

В. И. КРИВОЙ:
ЧЕЛОВЕК И ТРУД

Под общей редакцией
Я. В. Кривого, Е. А. Ковалёвой

Минск
«Кнігазбор»
2020

УДК 34(476)(092)+929Кривой
ББК 63.3(4Бел)-8
К82

Авторы:

*канд. юрид. наук, доц. Е. А. Ковалёва,
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
д-р юрид. наук В. И. Кривой,
канд. юрид. наук, проф. Я. В. Кривой,
Британский институт международного и сравнительного права
д-р юрид. наук, проф. А. М. Лушников,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
д-р юрид. наук, проф. М. В. Лушникова,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
В. В. Панкратов, прокурор
Бабушкинского района г. Москвы (в отставке)*

ISBN 978-985-7227-76-1

© Коллектив авторов, 2020
© Оформление. ЧУП «Книгосбор», 2020

В.И. Кривой: человек и труд

Книга посвящена жизни и деятельности Виктора Ивановича Кривого, ученого, который более 40 лет жизни отдал науке и практике трудового права. В первой главе издания приведены воспоминания о нем. Вторая глава содержит публицистические воспоминания самого ученого о своей жизни, близких и семье, а третья – научные произведения автора, не опубликованные при жизни или опубликованные им частично.

В.І. Крывой: чалавек і праца

Кніга прысвечана жыццю і дзейнасці Віктара Іванавіча Крывога, навукоўца, які больш за 40 гадоў жыцця аддаў навуцы і практыцы працоўнага права.

У першай частцы выдання прыведзены ўспаміны пра яго. Другая ўтрымлівае ўспаміны самога вучонага пра сваё жыццё, блізкіх і сям'ю, а трэцяя – яго навуковыя творы, не апублікаваныя пры жыцці або апублікаваныя часткова.

V.I. Kryvoi: the person and work

The book is dedicated to the life and work of Viktor Kryvoi, a scholar who devoted more than 40 years of his life to the study and practice of labour law.

The first part of the book contains texts of others written about him. The second part contains his memoirs about life, relatives, and family, and the third part – scholarly works of the author, not published during his lifetime or published only partially.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Слово к читателю	5
II. Воспоминания о Кривом Викторе Ивановиче	9
Кривой Я.В. В.И. Кривой – характер, быт, труд и наследие.....	10
Ковалёва Е.А. В.И. Кривой – учитель	18
Лушников А.М., Лушникова М.В. В.И. Кривой, каким мы его помним	29
Панкратов В.В. Просто Кривой	31
III. Воспоминания Кривого Виктора Ивановича о своей жизни, близких и семье	47
Кривой В.И. Биографическая повесть белоруски Евы Скобялко	48
Кривой В.И. Мемуарно-ученые записки	115
IV. Из неопубликованных научных трудов	263
Кривой В.И. Профессор-доктор Н.Н. Кравченко – первый преподаватель международного и трудового права в Белорусском государственном университете	264
Кривой В.И. Л.Н. Толстой и Труд	322
Кривой В.И. Основные положения четырех Евангелий: рифмованное отражение	340
Кривой В.И. Летопись важнейших в белорусской истории трудовых актов, личностей, диссертаций, публикаций и мероприятий (1906–2014)	357
V. Приложения	469
Автобиография	470
Список публикаций	474
Характеристика.....	496

I. СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Слово к читателю

Не жалей идей.
Чем больше их раздаешь,
тем больше у тебя родится новых
А.С. Пашков

Предлагаемая Вашему вниманию книга посвящена жизни и деятельности ученого Виктора Ивановича Кривого, доктора юридических наук, который, как он с некоторой гордостью говорил, отдал, более 40 лет жизни науке и практике трудового права. Эпиграфом к ней мы взяли слова любимого учителя и друга В.И. Кривого – Алексея Степановича Пашкова, которые Виктор Иванович пронес через всю жизнь. Идей Виктор Иванович сформулировал много, но раздать их, по известным причинам, не успел. Вот мы и решили довести начатое им дело до конца, положив эту задачу в основу предлагаемого Вашему вниманию сборника, а заодно, вспомнить об авторе, как о человеке, о его жизненном пути, достижениях, разочарованиях и заслугах.

Книга весьма специфична и обладает, по меньшей мере, четырьмя особенностями.

Во-первых, основным импульсом к данному изданию послужили не опубликованные при жизни (или опубликованные частично) труды ученого. Его часто преследовало чувство «незавершенности исследования» и, видимо, по этой причине многие его начинания так и не были реализованы. Ему казалось, что мы еще «недостаточно работали» и текст не готов ко всеобщему обсуждению. Так, работая над воспоминаниями о Николае Сергеевиче Алексееве, Виктор Иванович писал: «Подведем итог. Казалось бы, изложенное выше уже имеется и книга под редакцией А.И. Бастрькина вышла, а посему можно отказаться от своего замысла дальнейшего жизнеописания Николая Сергеевича Алексеева. Однако сделать этого (во всяком случае – пока) не могу, глохнет неудовлетворенность».¹ В.И. Кривой никогда не останавливался на достигнутом.

Во-вторых, в написании этой книги Виктор Иванович Кривой принял «непосредственное участие», ведь он сам все или почти все сказал в своих текстах. Все работы он начинал с предисловия, где подробнейшим образом описывал предысторию событий, свое отношение к ним, степень опубликованности в литературе. Обладая мощнейшим интеллектуальным

---

¹ См. мемуарно-ученые записки в настоящей книге.

потенциалом, при исследовании он часто приходил к своим умозаключениям в результате анализа огромного количества литературных источников, событий, проверяя и выверяя факты. Поэтому мы часто приводим цитаты из его произведений в авторской редакции и авторском формате.

Работая над текстами, Виктор Иванович был чрезвычайно аккуратен и педантичен, всегда ставил дату и время написания, что и когда им было дополнено. Поэтому нам доподлинно известны точные даты написания конкретных текстов.

В-третьих, присущие В.И. Кривому широта кругозора, глубина научных интересов, целеустремленность и недюжинная энергия способствовали исследованию им текстов по различной тематике. В последние годы его увлекла, буквально захлестнула историческая, божественная и мемуарная темы. В 2012 г. была начата работа по истории трудового права Беларуси, основу которой составляла Летопись важнейших в белорусской истории трудовправовых актов, личностей, диссертаций, публикаций и мероприятий – так ее назвал Виктор Иванович (приводим текст по состоянию на 2014 г.).

Работая над Летописью, он все больше интересовался вопросом: кто стоял у истоков трудового права и преподавания юридической науки в Беларуси. Так возникли его фундаментальные исследования о родоначальниках-основоположниках белорусского правоведения и юридического факультета Белорусского государственного университета.²

---

² См., в частности: Юридычны факультэт. Гісторыя. Сучаснасць. Імёны / рэдакцыя: С.А. Балашэнка (старш.) [і інш.]; рэдкал.: С.А. Балашэнка (адк. рэд.), А.В. Шыдлоўскі (нам. адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2015. 263 с. С. 135, 158, 174, 198–199, 223, 240, 255. Биографии А.В. Горбунова, Н.Н. Кравченко, Б.В. Чредина, В.Н. Ширяева, Э.В. Зайчика, Г.А. Поветьева, Ю.П. Смирнова; Кривой В.И. Об основоположниках белорусского правоведения (А.В. Горбунов, Н.Н. Кравченко, Б.В. Чредин, В.Н. Ширяев, Э.В. Зайчик, Г.А. Поветьев и Ю.П. Смирнов) // Право.by. 2016. № 1. С. 104–112; Кривой В.И. Родоначальники юридического факультета БГУ: 7 имен в кратких биографиях (А.В. Горбунов, Н.Н. Кравченко, Б.В. Чредин, В.Н. Ширяев, Э.В. Зайчик, Г.А. Поветьев и Ю.П. Смирнов) // Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства: сб. материалов межд. науч.-практ. конференции / Юрид. факультет БГУ; сост. С.А. Балашенко, С.А. Калинин, О.Ю. Ширинский. Минск: Юридический факультет БГУ, 2015. 733 с. Деп. в Белорусском гос. ун-те 07.12.2015 г., № 005707122015. С. 694–733.

Уже посмертно в журнале «Трудовое и социальное право»³ опубликована статья: «Эля (Илья) Вульфович Зайчик – первый белорусский кандидат юридических наук по трудовому праву». Нами же приводится его грандиозное исследование жизни и деятельности ученого международника-трудолика Н.Н. Кравченко.

Будучи сторонником идеи «трудовой наполненности учения Иисуса Христа», В.И. Кривой написал достаточно много произведений на эту тему. Мы же предлагаем вниманию читателей стихотворное отражение основных положений Евангелия, которое «...родилось в ходе пятилетнего пристального изучения четырех Евангелий (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна), содержащихся в Новом Завете, других библейских источников, а также многочисленной теологической и философской литературы, включая комментаторско-разъяснительную от Отцов церкви и Льва Николаевича Толстого».⁴

В последнее время В.И. Кривой работал над библиографической повестью о матери Евгении Ильиничне и написал одну главу из трех запланированных. Ее также предлагаем вниманию читателей.

В-четвертых, помимо опубликования его работ, нами предпринята попытка рассказать о самом авторе посредством воспоминаний близких ему людей, единомышленников и его самого. В книге приводятся автобиография, список опубликованных работ, размещены фотографии, которым В.И. Кривой при жизни уделял огромное внимание.

При начинании любого дела Виктор Иванович любил говорить: «Если мы не попробуем – мы не узнаем». Вот и мы решили попробовать и предлагаем Вашему вниманию эту книгу.

Выражаем благодарность В.В. Панкратову, одному из авторов этой книги, и доктору юридических наук, заведующему кафедрой трудового права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова профессору А.М. Куренному за предоставленные фотографии из личного архива и комментарии, высказанные в процессе работы над этой книгой. Мы также благодарим Андрея Михайловича и Марину Владимировну Лушниковых за то, что первыми откликнулись на предложение написать для этой книги.

Мы надеемся, что наши старания будут интересны не только для учёных-юристов, близких Виктора Ивановича, но и более широкому кругу читателей.

---

³ 2020. № 1 (33). С. 49–54.

⁴ См. 4-ю главу настоящей книги.

**II. ВОСПОМИНАНИЯ
О КРИВОМ
ВИКТОРЕ ИВАНОВИЧЕ**

Я.В. Кривой

В.И. Кривой – характер, быт, труд и наследие

Мой отец, Виктор Иванович Кривой, прожил яркую и, я думаю, именно такую жизнь, какую он хотел.

За 63 года в его жизни менялось многое – по его собственной воле или помимо неё. Смена работы и места жительства, переезды в Казахстане, России, Беларуси, с семьёй и без нее.

Однако некоторые вещи оставались постоянными – интеллектуальная любознательность, подчёркнутый аскетизм, уверенность в себе и нонконформизм – нежелание вписываться в общие шаблоны.

Нонконформизм был его сильной и слабой стороной одновременно. Сильной, потому что он мог находить неординарные подходы ко многим проблемам и привлекал других людей своей оригинальностью и уверенностью. Слабой, потому что окружающим было сложно предсказать его поведение и строить долгосрочные отношения. Из-за этого, особенно в последние годы, ему было проще делиться своими мыслями не с людьми, а с бумагой, а если быть более точным, с одним из трёх ноутбуков, на которых он работал.

За полгода до того, как коронавирус начал косить людей по миру, он умер от атипичной пневмонии в жаркий первый день июля 2019 года. Я как раз находился в Минске, куда приехал с семьёй из деревни Ольшаны Брестской области, где жена проводила исследование для своей докторской диссертации.

Отец – один из немногих учёных-юристов, которым посчастливилось реализовать и апробировать свои научные идеи на практике в масштабах целой страны, при создании и реформировании трудового права независимой Беларуси.

Это эссе добавит ряд штрихов к портрету о его характере и быте в последние годы, а также трудовом пути и творческом наследии. Оно позволит лучше понять те неопубликованные труды, которые впервые печатаются в этой книге.

1. Характер

Во многом судьба человека определяется его характером, который частично получается им по наследству, а частично формируется обстоятельствами жизни. Характер у отца был соответственно противоречивый, сформировавшийся, в том числе, той эпохой и суровыми местами, где он вырос, и скачком из, по сути, крестьянской семьи в научную элиту государства.

Его отец (мой дед), Иван Петрович, родился в Ростовской области России, в семье трижды раненого ветерана финско-советской и советско-германской войн Петра Васильевича, родители которого чудом спасли себя и его от сталинских репрессий.

Родился отец 9 февраля 1956 г. в селе Красная Пресня Узункульского района Кустанайской области. Село находится всего в 30 километрах от границы РСФСР, в нём преобладало славянское население, наподобие его отца (русского) и матери (белоруски), которой посвящена часть этой книги. В городе Рудном той же Кустанайской области отец окончил с золотой медалью среднюю политехническую школу № 2, а затем, без всякого блата и протекции, поступил в один из самых престижных университетов Советского Союза – на юридический факультет Ленинградского государственного университета. Как человек, сделавший себя сам, он обладал трудным и противоречивым характером.

Интеллектуальную любознательность, желание учиться и страсть к исследовательской работе он сохранил со школьных лет до пенсионного возраста. Много времени отец уделил изучению христианства и права, истории белорусского трудового права и философии труда Л.Н. Толстого. Однако основную часть своей интеллектуальной энергии он посвятил трудовому праву Беларуси.

2. Быт

Всю жизнь отец «идеи» предпочитал «вещам» и старался либо совсем не обременять себя материальными благами, либо тратить деньги на общение в компании или давать их другим людям (чаще всего в долг, который потом не возвращали). В своей жизни он имел только один автомобиль – подержанные «Жигули», которые заполучил в результате какой-то сомнительной сделки практически бесплатно. Хорошая одежда, обувь, мебель и прочие материальные блага его

не только не интересовали, но иногда даже раздражали. Он хотел жить и жил в мире идей.

Отец проработал значительную часть своей жизни в нефтегазовом секторе на Крайнем Севере, где платили самые высокие в Советском Союзе зарплаты, а впоследствии занимал высокие должности в системе государственной службы Беларуси. Однако в 2016 году ему была назначена чрезвычайно низкая пенсия – эквивалент примерно 110 долларов США в месяц. Объяснялось это главным образом тем, что архивы, подтверждающие его работу в Сибири, были уничтожены при пожаре. Это нередко происходило в России в лихие 1990-е, когда шел передел лакомых кусков государственной собственности и предприниматели-преступники всеми способами пытались замести свои следы, в том числе, уничтожая архивы.

К счастью, его аскетический образ жизни не требовал многих денег, поэтому свое время он посвящал, не их зарабатыванию, а чтению, исследованиям и публикациям. При этом отец старался жить натуральным хозяйством, насколько это было возможно в городских условиях трехкомнатной квартиры по адресу ул. Одинцова, дом 111. Например, он собирал берёзовый сок и изготавливал из него квас, замораживал в огромной морозилке (самый дорогой предмет обихода) овощи, фрукты и грибы. Замороженные продукты он потом с гордостью раздавал родственникам и знакомым.

В пластиковых бутылках из-под пива и минералки он выращивал лук, чеснок, кинзу и кресс-салат, а в какое-то время даже приспособил под огород козырёк над подъездом дома, на который выходило окно одной из его комнат. Однако на поездки за пределы Беларуси, даже в Санкт-Петербург на 40-летие выпуска ему было сложно наскрести денег. Мою помощь он долгое время наотрез отказывался принимать.

Нередко его нонконформизм и нежелание подчиняться правилам приводили к ненужным конфликтам. В особенности, с белорусской милицией. Он чуть ли не с гордостью рассказывал о своих стычках с «ментами», как правило, на почве употребления пива в общественных местах. Эти рассказы включали подробности задержания, часто с применением физической силы, составления протоколов в отделении милиции и последующих судебных дел.

Насколько я знаю, суды неизменно оправдывали отца, который умел хорошо писать не только научные труды, но и обосновывать исковые заявления и жалобы. Наверное, в каком-то смысле, на подсозна-

тельном уровне, задираание с милицией было странным способом проверки - не утратил ли он, ставший с возрастом кабинетным ученым, навыков реализовывать теоретические знания на практике и разбавить стабильную пенсионерскую действительность.

Внешний вид отца тоже менялся, но не столько от прожитых лет, сколько от его собственных желаний и привычек. Он имел солидный вид во время государственной службы, а в более поздние годы был худым, а порой чрезвычайно худым, когда занимался лечебным голоданием. Какое-то время отец носил бороду, в некоторые периоды был совсем лысым или отращивал длинные волосы а-ля Эйнштейн. В последние лет десять своей жизни он был вегетарианцем, избегал жирной и мучной пищи. Но далеко не все привычки были здоровыми – он много курил и регулярно пил пиво, часто в количествах выше среднего.

Из-за своеобразного понимания как надо заботиться о своём здоровье, он не принимал лекарств и прочей «химии», но любил йогу и разные народные способы лечения. В тот день, когда он умер, женщина-врач сказала, что на него даже не была заведена амбулаторная карта в местной поликлинике. Он прожил 63 года, как и его отец, мой дед. Однако, в отличие от деда, он не был прикован к койке в последние годы жизни, а наоборот, вёл активный образ жизни и постоянно был занят написанием текстов на одном из своих ноутбуков.

Последний раз мы виделись примерно за неделю до его смерти. Я с семьёй приехал из Лондона, и он впервые увидел свою внучку Антонию, фотография которой была последним снимком на его телефоне. Он пришёл на встречу со своим новым приятелем, ветераном войны в Афганистане, с шахматной доской подмышкой и сказал, что, наконец-то, нашёл себе достойного партнёра для игры. Через несколько дней его не стало.

3. Труд

Карьера отца началась тогда, когда он, 16-летний молодой человек, родившийся в глубокой казахстанской провинции, поступил на юридический факультет одного из самых элитных учебных заведений Советского Союза, а до этого Российской империи – Санкт-Петербургского (тогда Ленинградского) государственного университета (А.Ф. Керенский, В.И. Ленин, Д.А. Медведев и В.В. Путин – среди его наиболее известных выпускников).

Спустя пять лет, отцу, как одному из лучших выпускников курса, был предоставлен выбор, где работать после окончания учебы, включая возможность остаться в аспирантуре. Он выбрал не Ленинград или Москву, где большинство выпускников мечтали «зацепиться», а Сибирь на Крайнем Севере Советского Союза. Процветание СССР в значительной степени зависело от его запасов нефти и газа, в том числе, от недавно разведанных месторождений Западной Сибири. Он начал свою карьеру в качестве юрисконсульта крупного нефтегазового предприятия в Уренгое в Западной Сибири, примерно в 30 милях от Полярного круга.

Работая на полную ставку, он также писал кандидатскую диссертацию и воспитывал двух сыновей, что было бы невозможно без самоотверженной поддержки моей матери, Галины Сергеевны Пархимчик. Его диссертация была посвящена регулированию труда лиц, работающих вахтовым методом, и основана на эмпирических данных, собранных в Сибири. Вскоре после защиты диссертации в Москве он некоторое время работал старшим преподавателем права в Тюменском государственном университете. Тюмень была главным центром этой богатой нефтью и газом части Сибири.

Отец начинал как аспирант в области международного публично-го права, однако работа взяла своё, и вскоре он переключился на трудовое право. Советский Союз основывался на концепции полной занятости (безработицы практически не существовало), поэтому трудовое право выполняло роль, не сравнимую ни с одной другой отраслью права, и, вероятно, гарантировало лучшие перспективы карьерного роста, чем международное право.

За три года до распада Советского Союза он переехал в Белоруссию, откуда родом его мать и жена. БССР, тогда одна из самых процветающих республик Советского Союза, имела развитую промышленность, построенную после войны, и юристы-трудовики здесь были очень востребованы.

Когда в 1991 году Беларусь стала независимой, страна столкнулась с крупномасштабной задачей построения собственной политической и правовой системы. Отец был в центре этого процесса, когда стал главой ключевого департамента Министерства труда, отвечающего за новые законы и иные нормативные правовые акты в трудовом праве.

В начале 1990-х годов он возглавлял рабочие группы, отвечающие за разработку важнейших законов Беларуси, включая Кодекс законов

о труде, Законы «О занятости» и «О коллективных договорах (соглашениях)». Тогда Беларусь была открыта миру, и он тесно сотрудничал со специалистами Всемирного банка и Международной организации труда (МОТ). Отец был одним из немногих государственных служащих, кто имел рабочее знание английского языка и неоднократно ездил в штаб-квартиру МОТ в Женеве (Швейцария) и образовательное подразделение МОТ в Турине (Италия), чтобы представлять Беларусь на различных международных мероприятиях. Его интерес к международному праву не прошел бесследно.

В 1990-х годах в Беларуси функционировала многопартийная демократия с активной политической жизнью, центром которой был Парламент. С 1994 года отец работал в Парламенте, где он быстро поднялся на ключевую юридическую позицию в стране, став главой его юридического управления. На этом этапе каждый новый законопроект в стране требовал его визы.

В 1990 году он основал одно из первых малых государственных предприятий в Беларуси – Белорусский кадровый центр «Профессионал», которое специализировалось на публикации комментариев ведущих белорусских экономистов и юристов к новым законам Беларуси. После ухода с государственной службы он работал заведующим кафедрой гражданско-правовых дисциплин крупного университета и ректором института в Минске, занимался предпринимательской деятельностью. В последующем он получил широкую известность в Беларуси, в первую очередь, как автор комментариев к Кодексу законов о труде, а затем и Трудовому кодексу.

Он занимал должности заместителя председателя Союза юристов Беларуси, эксперта Всемирного банка и Экономического суда Содружества Независимых Государств, а также был членом ряда консультативных органов Верховного суда, Парламента и других органов власти. Отец сыграл ключевую роль в создании общественного объединения «Сообщество трудового права», которое в настоящее время объединяет экспертов по трудовому праву, и даже выдвигал свою кандидатуру в Парламент на выборах 1996 года, привлекая меня к агитационной работе.

Хорошую работоспособность он сохранял на протяжении всей своей жизни и, как правило, не расставался с ноутбуком во время пеших прогулок в лесопарке «Медвежино», поездок в Налибокскую пущу, где он любил останавливаться на несколько дней на глухом хуторе, или во время приездов в дом своей матери в Барановичи.

Во всех трёх прокурорных аскетических комнатах его квартиры были книги со множеством пометок, закладок, вклеек. При этом в последнее время это были книги не о праве, а больше о философии, христианстве, иудаизме, метафизике. Аристотеля, Платона, Бердяева, Гумилёва, Толстого, Евангелии с комментариями он читал и для души, и для своих исследований.

Университеты Беларуси, России и Украины неоднократно предлагали ему работу не только из-за его очевидных достоинств, но и потому что многим хотелось иметь у себя в диссертационном совете и на кафедре доктора наук. Однако даже в тех случаях, когда предложения касались дистанционной работы, он или сразу же отвергал их, или выдвигал множество дополнительных условий, которые университеты заведомо не могли выполнить. Иными словами, в последние годы своей жизни отец сознательно хотел иметь полную творческую свободу и не связывать себя какими-либо обязательствами.

4. Наследие

За свою жизнь отец опубликовал около 300 книг и статей, не считая электронных источников. Подавляющее большинство из них посвящены трудовому праву Беларуси.

Сначала он занимался трудовыми отношениями во время работы в Министерстве труда, затем последовала разработка концепции Трудового кодекса Беларуси в тесном сотрудничестве с экспертами Международной организации труда и Всемирного банка. Потом были принятие текста в Парламенте, написание, публикация и распространение комментариев к Трудовому кодексу, семинары по всей стране с практическими работниками и многочисленные научные публикации.

В 1990-х отец гордился Трудовым кодексом Беларуси и подчеркивал, что он самый лучший на территории бывшего Советского Союза. В 1996 году он защитил докторскую диссертацию в Санкт-Петербурге, посвященную кодификации трудового законодательства Беларуси.

Однако после того, как Верховный Совет Беларуси 13-го созыва был выселен из здания Парламента, где в то время работал отец, политический и юридический климат в Беларуси стал меняться не в лучшую сторону. Трудовое право во многом стало регулироваться декретами Президента, а не законами. Подавляющее большинство работников постепенно было переведено на срочные контракты, которые резко

ограничивали их трудовые права. В 2010-х годах отец нередко высказывался о том, что Трудовой кодекс был «изуродован» и сейчас трудовое законодательство Беларуси одно из самых «репрессивных» в мире.

Несмотря на то, что в прошлом он был государственным служащим на высоких должностях, отец нередко выступал с резкой критикой государственной политики, лишаящей простых людей важных трудовых гарантий, защищаемых международным правом. Проявлениями такой политики были поголовные переводы работников на краткосрочные контракты или введение жестких ограничений в отношении независимых профсоюзов.

В последние годы он заинтересовался историей своего рода, и одна из глав этой книги посвящена биографии его матери (моей бабушки), которая пережила своего старшего сына. Для того, чтобы собрать информацию о своей родословной, он общался лично или по телефону с близкими и далёкими родственниками в Беларуси, Казахстане и России. Особенно он гордился своим дедом – Петром Васильевичем, ветераном войны, который прикладом винтовки убил трёх фашистов и имел многочисленные награды. Именно его портрет стоял у него на столе в кухне на самом видном месте, и, сидя за которым, он скончался.

Отцу, выходцу из скромной рабочей семьи в Северном Казахстане, удалось взлететь на высшие юридические должности в новой независимой Беларуси. Большое видится издалека, и потомкам ещё предстоит оценить его вклад в развитие трудового права Беларуси. Как и многие мужчины Беларуси, он скончался рано, в возрасте 63 лет, оставив после себя двух сыновей, трёх внуков и одну внучку.

В.И. Кривой – учитель

Учитель продолжается
в своих учениках
В. Вакуленко

С Виктором Ивановичем Кривым мы впервые познакомились на конференции в Белорусском государственном университете в 2003 г. В тот момент моим научным руководителем был Анатолий Александрович Войтик, и по его настоятельной рекомендации я предприняла попытку изложить кругу общественности некоторые свои мысли о специфике дисциплины труда на предприятиях железнодорожного транспорта. О Викторе Ивановиче заочно была наслышана по его работе над обновленным КЗоТ 1992 г. и комментарием к нему.

Увидеть Кривого для меня было большой удачей, когда же научный руководитель представил меня Виктору Ивановичу пояснив, что я занимаюсь диссертационным исследованием, я и вовсе была смущена. Мы договорились с ним о встрече на следующий день. В сквере, обсуждали тему, план, содержание работы, плюс я была одарена недавно вышедшим эксклюзивным изданием Комментария к Трудовому кодексу Республики Беларусь в 10-ти томах.

1. Руководство институтом по повышению квалификации кадровиков

В то время Виктор Иванович руководил Минским институтом современных технологий и маркетинга, имел большие планы по совершенствованию подготовки кадровиков и специалистов высшей научной квалификации. Главным его детищем была аспирантура по специальности 12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения. Получению государственной аккредитации предшествовала большая работа с письмами и обоснованиями, формированием материальной базы. В результате в 2004 г. институту утвердили программу аспирантуры

по названной специальности, меня зачислили в качестве соискателя ученой степени, а моим научным руководителем был назначен В.И. Кривой. Так началась наша совместная плодотворная работа по написанию диссертации, а после защиты и по изданию трудовправовой литературы.

В институте я была по совместительству назначена на должность помощника ректора и сразу же оказалась вовлечена в массу дел: и по подготовке диссертации, и по работе в институте, и на общественной работе в недавно созданном общественном объединении «Сообщество трудового права».

Главной задачей института было повышение квалификации специалистов кадровых служб, как непосредственно в учебном заведении, так и на выездных семинарах. Лозунг «Кадры решают все» был главным для Виктора Ивановича. Он тщательно подходил к подготовке семинарской формы обучения, выбору актуальных тем, подбору выступающих лекторов. В ходе семинаров обсуждались судебная практика, практика кадровых служб нанимателей и надзорных органов по обозначенным вопросам. По результатам их проведения для участников семинара в обязательном порядке организовывался круглый стол, в рамках которого проходил диалог, обмен мнениями с представителями науки, судебных и государственных органов, практических работников по обсуждению правовых проблем.

Очень тщательно «шеф» (как мы его называли в институте) подходил к организации и проведению выездных семинаров. Он исходил из того, что в больших городах кадровикам хорошо, есть книги, информация, а в регионах – гораздо сложнее, ведь в то время еще недостаточно широко были развиты коммуникационные технологии. Нами были организованы семинары в Гомеле, Барановичах, Мозыре, Житковичах, Новогрудке. Внимание уделялось и конкретным предприятиям, трудовым коллективам, в частности, специально для руководителей среднего звена проводились семинары в ОАО «Гомельобой», Гомельском отделении Белорусской железной дороги. За проведение обучающих мероприятий на высоком уровне институт получал от участников благодарственные письма.

Так, в частности, в отзыве о курсе повышения квалификации руководителей и специалистов кадровых служб Гомельского отделения Белорусской железной дороги отмечалось:

«Семинар был организован и проведен на высоком научно-практическом уровне. Примечательно, что учебный процесс обеспечивался не только высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом института, но и специалистами-практиками местных государственных органов. Это позволило рассматривать практические ситуации и провести анализ правоприменительной практики на региональном уровне. В ходе проведения семинара были выработаны единые подходы к применению законодательных норм.

В настоящее время приходится постоянно повышать свой профессиональный уровень, заниматься самообразованием, и очень важно, что проблемами повышения нашей квалификации занимаются на государственном уровне, в специализированном учебном заведении. Проведение семинаров для руководителей и специалистов одной отрасли способствует единообразному применению законодательных норм, позволяет уяснить сложные практические вопросы.

Повышение квалификации специалистов кадровых служб, заместителей руководителя по идеологии, руководителей среднего звена (начальников цехов, участков, мастеров) являются очень нужными, особенно для специалистов регионального уровня».

Отзыв подписал заместитель начальника Гомельского отделения Белорусской железной дороги по идеологической работе, кадрам и социальным вопросам Б.Б. Шилов.

Большое внимание Виктор Иванович уделял освещению в прессе деятельности института по повышению квалификации кадровиков и подготовке кадров высшей научной квалификации. В многочисленных интервью он информировал общественность как о проделанной работе, так и о планах развития нашего учебного заведения.

Учитель трепетно относился к книгам и другим литературным источникам. И дома, и в институте были собраны большие библиотеки как трудовправовой, так и иной литературы белорусских, российских и зарубежных авторов. Он достаточно много публиковался сам, давал, как уже отмечалось, интервью, участвовал в научных форумах, где ученые обмениваются своими достижениями.

Два года совместной работы воспитали во мне важные для исследователя качества – настойчивость, выносливость, привычку к кропотливому труду. На примере своего учителя я видела, что важно не

опускать руки перед любыми возникающими сложностями, а продолжать мелкими шагами двигаться в назначенном направлении для достижения поставленной цели. Виктор Иванович учил: «Думай о проблеме, будь то научной, будь то житейской до тех пор, пока не найдется ее решение». Именно так он поступал в жизни, этими словами теперь руководствуюсь я сама и учу этому уже своих учеников.

2. Подготовка диссертации

При подготовке диссертации Виктор Иванович требовал от меня добросовестной и высококачественной работы. Мы часто обсуждали и даже спорили по каким-то вопросам. Когда между нами случалось недопонимание или возникали какие-либо сложности в процессе подготовки к защите, он говорил: «Ну что ты хочешь, ты же пошла по Кривому пути...»

Мое общение с руководителем было разносторонним. Он часто просил читать рукописи его статей в целях выработки научного стиля изложения материала, а также чтобы «дать им критический анализ». Несмотря на сложность его характера, мне удавалось доносить эти «критические замечания» до автора, а в некоторых случаях даже изменять его мнение. Любое рациональное зерно, неважно от кого оно исходило, учителем воспринималось, обсуждалось и получало свою оценку. В.И. Кривой тщательно следил за научными трудовыми публикациями, обязывал меня их прочесть и высказать свое мнение. Потом, частенько, на меня валилась масса критики со стороны учителя.

В процессе работы над диссертацией большое внимание уделялось моему участию и выступлению на международных научно-практических конференциях. При подготовке научных статей он указывал на необходимость сравнительного анализа законодательств нескольких государств, для того, чтобы шире изучить проблему и увидеть недостатки в собственном законодательстве, а также сформулировать предложения по его совершенствованию. Он говорил: «Ты выступишь перед уважаемым научным сообществом и получишь столько вопросов... потом будем расхлебывать...». Благодаря учителю, мне посчастливилось, переборов свой страх, выступить с докладами на конференциях в Московской государственной юридической академии, Институте государства и права Российской академии наук, а также бывать в стенах юридических факультетов Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов.

Благодаря Виктору Ивановичу, я имею честь быть знакомой с российскими авторитетнейшими учеными-трудовиками, докторами и кандидатами юридических наук, общаться с ними до настоящего времени.

Все это способствовало моему становлению в качестве ученого.

3. В.И. Кривой и Трудовой кодекс Республики Беларусь

Одной из главных целей своей деятельности Виктор Иванович считал работу по совершенствованию Трудового кодекса Республики Беларусь. Им, совместно с группой единомышленников, в 2003 г. было создано общественное объединение «Сообщество трудового права». Будучи долгое время его председателем, Виктор Иванович не раз обращался в различные нормотворческие органы как с предложениями по совершенствованию ТК в целом, так и с просьбами-требованиями о необходимой доработке отдельных его норм.

В частности, приводим одно из таких обращений:

*«Общественное объединение «Сообщество трудового права»
а/я 117, 220136, г. Минск
e-mail: koment40@tut.by*

18 января 2011 г. № 9

*Премьер-министру
Республики Беларусь
Мясниковичу М.В.
(лично)*

***Об изменениях
Трудового кодекса***

Повторное обращение

Уважаемый Михаил Владимирович!

Зная Вас как одного из крупнейших государственных деятелей Беларуси, который непосредственно участвовал в подготовке и проведении в жизнь новой редакции КЗоТ 1992 и первоначального проекта Трудового кодекса в сложнейший период сразу после распада СССР, просим рассмотреть настоящее обращение.

Оно связано с находящимся на рассмотрении Правительства проектом Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые зако-

ны Республики Беларусь **по вопросам регулирования трудовых и связанных с ними отношений**».

Первое обращение Сообщества было направлено 03.11.2010 на имя Премьер-министра С.С. Сидорского. Там была высказана озабоченность чрезмерно большим количеством и недостаточно высоким качеством новшеств в Трудовом кодексе, а также внесены конкретные предложения по его совершенствованию.

Ответ дан 16.12.2010 Министерством труда и социальной защиты совместно с Министерством юстиции. Планируется учесть всего 5 из 20 наших предложений об устранении очевидных ошибок и противоречий. Важнейшие же (концептуальные) позиции по непонятным причинам не приняты во внимание.

Например, в проекте не нашлось места **для норм, направленных на учет специфики малого бизнеса – главного двигателя экономики любой страны с рыночной ориентацией.**

Между тем создание условий для его развития определено в качестве: **программного** – в Директиве Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»;

одной из целей государственной политики – в Законе от 01.07.2009 «О поддержке малого и среднего бизнеса».

В целом переменами охвачены 29 из 37 глав (80%) и свыше 140 статей (то есть, более трети) Трудового кодекса. Такой объем и неактуальность многих новаций **отрицательно скажутся на стабильности трудовых отношений и соблюдении законности.**

Создается впечатление, что во многих случаях продолжается **откровенное игнорирование предложений ученых из ведущих ВУЗов и авторитетных практиков по совершенствованию трудового законодательства.** В то же время предлагается ряд неактуальных для общества и недостаточно обоснованных положений.

Позиция Сообщества нашла поддержку в Федерации профсоюзов Беларуси, которая направила обращение Сообщества сопредседателям Национального совета по трудовым и социальным вопросам для рассмотрения на предмет включения в повестку дня следующего заседания.

С учетом изложенного, решения Совета Сообщества от 14.01.2011, а также того, что законопроект существенно затрагивает главную

сферу, в которой создается национальное богатство нашей страны, каждой организации, семьи и рядового работника,

просим принять меры по:

1) направлению законопроекта на доработку с целью:

существенного уменьшения (примерно наполовину), оставив только нормы об устранении очевидных недостатков и исполнении прямых поручений высших государственных органов;

регламентации хотя бы первых шагов по содействию развитию малого бизнеса, в частности, путем уменьшения размеров выходного пособия и подобных сумм, а также сокращения сроков предупреждения (уведомления) при увольнении у индивидуальных предпринимателей и в микроорганизациях с численностью до 15 работников включительно;

2) обсуждению проекта Закона на заседании Национального совета по трудовым и социальным вопросам;

3) обеспечению более внимательного отношения к предложениям ученых и практиков со стороны государственных служащих, ответственных за нормотворческую деятельность.

Все необходимые документы имеются в главном экономическом управлении Аппарата Совета Министров.

С надеждой на понимание

Председатель Сообщества, доктор юридических наук Кривой В.И.»

После защиты мной диссертации в 2007 г. Виктор Иванович предложил продолжить совместную работу по изданию Комментария к Трудовому кодексу в 40 выпусках. Это был грандиознейший проект, я сразу не очень представляла объем работы, но возникшая возможность продолжать совершенствоваться в трудовом праве под руководством учителя взяла верх над желанием отдохнуть после подготовки и защиты диссертации. Так я стала издателем трудовправовой литературы.

Сейчас осознаешь, насколько сложной и напряженной была работа. Это был более чем подробный комментарий к обновленному Трудовому кодексу с приложением огромного количества основных нормативных правовых актов, а также локальных актов по регулированию трудовых отношений ведущих предприятий нашей страны. Особенно Виктор Иванович любил работать ночью, когда никто и

ничто его не отвлекало. Он мог позвонить в любой момент, если была в этом необходимость, и мы за полночь обсуждали какие-то важные вопросы.

4. В.И. Кривой – исследователь

Кривой Виктор Иванович был разносторонней личностью. Он писал много научных статей по трудовому праву, потом мог переключиться на написание стихов или на анализ исторических и мемуарных работ других авторов. Его поражало творчество Л.Н. Толстого, описавшего проблемы трудовых отношений России конца XIX в. Он настолько увлекся произведениями Льва Николаевича, что провел подробный, глубокий анализ его трудов.

Кривой В.И. мог работать над текстами различной тематики, но если брался за работу, то выполнял ее добросовестно, неоднократно проверяя и выверяя различные факты, задействуя огромное количество помощников и единомышленников, только бы докопаться до истины.

Так, говоря о важности исторических исследований, он писал: «Правильная расстановка исторических приоритетов-первенств конкретных личностей, дат и событий, в том числе в сфере трудового права, является не только данью потомкам за свершения их родовых первопроходцев, но и одним из видов служения ИСТИНЕ с самой высокой буквы, в духовном плане именуемой Божественной. Погружаться в прежние ее (истины) времена очень важно и необходимо, с тем, чтобы вновь и вновь подпитываться опытом и мудростью предшественников. Именно на этом пути нас ждут прозрения, переходящие в благие дела-свершения по приданию порядково-большой эффективности правового регулирования отношений в сфере, от которой зависит благосостояние подавляющего большинства конкретных людей, организаций, национальных сообществ и человечества в целом».⁵

В своих научных исследованиях учитель стремился познать истину любыми доступными ему способами. Примечательна его работа по ис-

---

⁵ Фабричные инспекторы – главные творцы наемно-капиталистического трудового права Российской империи: ретроспектива в связке с современностью // Охрана труда: проблемы правового регулирования. Мат-лы науч.-практ. конф. (Москва, 25 апреля 2014 г.) / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. Г.С. Скачкова. М.: ИГПАН РАН, 2015. С. 28–38.

следованию даты смерти ученого-специалиста по международному трудовому праву Н.Н. Кравченко (в разных источниках указывались две даты – 1952 и 1955 гг.). Он сразу заявил, что найдет истину, во что бы то ни стало, и долго думал над этой проблемой. Потом вдруг объявил, что едет в Москву на Введенское кладбище искать могилу Николая Николаевича. И нашел! Виктор Иванович был необычайно горд, что ему удалось поставить точку в этом вопросе. Он сам описывал это так:

«...Далее мы продолжили искать истину через места упокоения. Первым делом направили по электронной почте соответствующий запрос руководству Введенского кладбища Москвы, о захоронении на котором Н.Н. Кравченко сообщалось на Всероссийском генеалогическом древе. К величайшей радости оттуда последовал довольно скорый ответ от 03.06.2015:

«Ваше заявление рассмотрено. Проверкой архивных документов с выходом на место захоронения установлено, что на участке № 21 Введенского кладбища имеется захоронение Кравченко Николая Николаевича, скончавшегося 25.01.1955 г. Информацию о родственниках покойного сообщить Вам не представляется возможным, так как она относится к их персональным данным».

На этом мы не остановились: посетили через две недели упомянутое кладбище, с помощью служителя проследовали к искомой могиле и на памятнике из темного гранита увидели надпись:

*ПРОФЕССОР – ДОКТОР
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
КРАВЧЕНКО
1880–1955*

В подтверждение сделали несколько фотографий. Последние наши сомнения исчезли, хотя подлинника или копии свидетельства о смерти нам увидеть не удалось.

Уверены, что место «последнего приюта» на этой земле Николай Николаевич избрал продуманно. Во-первых, Введенское кладбище⁶ яв-

---

⁶ Введенское кладбище, называемое официально «Комплекс Иноверческого кладбища на Введенских горах. XIX–начало XX вв.», является объектом

ляется историческим, а Кравченко «дружил» с историей крепко. Достаточно сказать, что он наряду с юридическим закончил **историко-филологический факультет Новороссийского университета**, впоследствии читал там курс «**История** политических учений нового времени», магистерскую диссертацию назвал «Идея международной регламентации фабричного труда в ее **историческом** развитии до Берлинской конференции 1890 г.», а в конце жизни позиционировал себя не правоведем, а доктором **исторических наук**.

Во-вторых, на кладбище очевиден архитектурный стиль Западной Европы, где Кравченко пробыл в академической командировке три года (Германия, Франция и Швейцария), а потом преподавал о ее истории и праве разные дисциплины, опубликовал целый ряд статей, в том числе на французском и немецком языках в Берлине и Париже.

В-третьих, буквально в 30 метрах от могилы Кравченко находится обелиск участникам Бородинской битвы. Дед же ученого, по свидетельству А.М. и М.В. Лушиных, участвовал в Отечественной войне 1812 года.

В-четвертых, Введенское кладбище является избранным местом упокоения представителей науки, искусства и культуры, к которым однозначно относились и Кравченко, и его жена. Причем связь с данными видами человеческой деятельности подчеркивается на многих надгробиях. У Николая Николаевича это выразилось в надписи «ДОКТОР – ПРОФЕССОР», а у Ксении Николаевны – «ХУДОЖНИК»...»

Но этим все не закончилось... Будучи умным человеком, он видел, что могила ухожена, значит, кто-то приходит и долгое время ухаживает за ней. Он написал и повесил на памятнике записку с просьбой отозваться родственников Н.Н. Кравченко, так как он занимается исследованием его жизни и хотел бы о нем узнать побольше. С какой улыбкой, чувством выполненного долга Виктор Иванович рассказывал, что именно он написал в записке, как ее обернул в два целлофановых пакета, привязывал к памятнику. На это был способен только Кривой!

культурного наследия федерального значения. См., о нем, например: <http://www.msk-ritual.ru/kladbishcha/99-vvedenskoe-kladbishche>. Дата доступа 22.12.2015.

Через полгода Виктор Иванович получил ответ, с ним связалась внучатая племянница Николая Николаевича, с которой они еще долгое время переписывались по электронной почте. Результат этого общения представлен в данной книге в статье о жизни Н.Н. Кравченко.

Так учителем был придуман и реализован совершенно невероятный план, который в конечном итоге дал положительный результат.

В.И. Кривой, каким мы его помним

С Виктором Ивановичем мы познакомились в конце ноября 2004 г. Фактически именно он открыл, и в прямом и в переносном смысле, для нас Беларусь, познакомил с ее замечательными людьми. Конечно, мы заочно знали его по научным публикациям, слышали о защите докторской диссертации в Санкт-Петербургском государственном университете, имели представление о его существенном вкладе в разработку нового трудового законодательства Беларуси.

Однако первая встреча произошла 25 ноября 2004 г. В этот день в Минске начиналась Международная научно-практическая конференция «5 лет Трудовому кодексу Беларуси: опыт применения, проблемы и перспективы». В.И. Кривой был председателем оргкомитета этой конференции и именно он пригласил нас в ней участвовать. В то время он был ректором Минского института современных технологий и маркетинга и председателем белорусского «Сообщества трудового права». Виктор Иванович открывал эту конференцию и выступил одновременно в роли радушного хозяина и жесткого организатора. Все было продумано до мелочей, и конференция прошла успешно.

Примечательно, что это была наша первая поездка в Беларусь, знакомство с Минском и первые очные контакты с белорусскими учеными-трудоуниками. Именно Виктор Иванович познакомил нас с Л.Я. Островским, О.С. Курьшевой, К.Л. Томашевским, А.А. Греченковым, Е.В. Мотиной и многими другими, с которыми у нас сложились не только научные, но и дружественные отношения. В дальнейшем еще несколько раз В.И. Кривой выступал сопредседателем оргкомитетов или активным участником научных конференций, проводимых в Минске.

Он запомнился нам как очень энергичный, заряженный на результат организатор, очень открытый и отзывчивый человек. Было видно, что называется, не вооруженным глазом, что Виктору Ивановичу доставляет удовольствие не только деловое общение, но организация культурных мероприятий, вручение сувениров и др. С тех пор мы состояли в переписке, периодически встречались не только в Минске (а это было ежегодно), но и на конференциях в Москве и Санкт-

Петербурге. Нашелся у нас и общий научный «уклон», а именно интерес к истории трудового права.

Виктор Иванович очень уважительно, почти трепетно относился к научному наследию, стремился до мелочей восстановить биографии научных предшественников. При этом многие из них были связаны как с Ярославлем, так и с Минском (Н.Н. Кравченко, Л.С. Таль, Б.В. Чредин, В.Н. Ширяев и др.). Насколько нам известно, В.И. Кривой проделал большую работу по подготовке биографических справок об этих ученых и их портретов, которые вывешены в Белгосуниверситете. Мы постоянно обменивались информацией, причем сведения, полученные от Виктора Ивановича, способствовали уточнению и корректировке наших знаний о минском периоде жизни видных юристов прошлого. Велись между нами на сей счет и дискуссии, впрочем, очень доброжелательные и взаимовыгодные.

Помимо дружбы, между нами сложились и отношения своеобразного «научного свойственничества». Так, один из авторов статьи (А.М. Лушников) был официальным оппонентом («научным крестным») на защите диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Я.В. Кривого, сына Виктора Ивановича.

С начала 2010-х гг. наши встречи стали существенно реже, однако электронная переписка осталась активной. Последний раз с Виктором Ивановичем мы встречались в Минске осенью 2017 г. Он был, как всегда, полон планов и надежд.

В нашей памяти В.И. Кривой останется как открытый и доброжелательный человек, ученый широкого диапазона, хороший организатор и верный друг.

Просто Кривой

Учились мы с интересом, но в своём кругу на показатели учёбы внимания особо не обращали. Главное – без троек, чтобы стипендию платили. У Кривого было другое отношение к данному вопросу. Вначале я списывал это на синдром отличника.

В нашей компании оценка человеку выставлялась по разным параметрам, зачётная книжка, если и служила критерием, то далеко не первоочередным. Скажу, что не ответил прочитавшему некролог ребёнку на вопрос о национальности Виктора Ивановича, ибо не знал ответа. Пришлось на старости лет Ярославу запрос делать. Оказалось, русский. Это для понимания критериев, по которым мы тогда людей оценивали.

Кривой своими баллами гордился. Но не могу припомнить случая, чтобы он завёл речь об оценках как таковых и о своих показателях в этой части. Были другие темы для обсуждения. Однако в дневниках, электронный вариант которых Кривой несколько лет тому назад передал мне для публикации, я увидел, что тема отлично сданной сессии его более чем волновала. Очевидно, шкала его интересов была шире моей.

Я считал, что поступил в университет сам. Потом уже, через много лет, отец сказал, что у него палец на руке отваливался, когда он по 50 раз на дню накручивал телефонный диск при звонках по межгороду в Ленинград. За Кривым в этом смысле не было никого.

Может быть, это позволило ему совершить больше ошибок, чем требовалось для нормального набивания шишек. При его характере их количество неминуемо должно было перейти в качество.

Мы с ним не поругались ни разу. Полагаю это одним из немногих счастливых исключений. Кривой спокойно выслушивал мою критику в части неумения (нежелания?) гасить конфликты и продолжал тратить мощь своего бесконечного, казалось, ресурса на борьбу с совершенно необязательными заморочками, которые возникали, с моей точки зрения, на ровном месте, но ему казались принципиально важными. При этом масштаб его ошибок соответствовал масштабу его личности, объективную оценку которой ещё только предстоит дать.

С Кривым мы дружны со времён, когда из всех регалий у него была только фамилия (школьные медали не в счёт). Как любой нормаль-

ный человек, я радовался рождению его детей и достижениям в науке и на службе, но считал и считаю эти достижения сами собой разумеющимися. В моем сердце он занимает место по другим основаниям. Надеюсь, что небольшая выборка из опубликованных в разное время текстов может мне наполнить эту мысль более конкретным содержанием.

1. Кодекс с картинками. 2008

... Как и Моисей, Крувой на нашу встречу не приехал, чем сделал всему курсу поистине царский подарок. Правда, перед этим навьючил на меня обязанность раздать однокашникам комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь, изданный им в карманном формате с собственной фотографией на обложке (книга богато иллюстрирована, иллюстрации соответствуют тексту). Шутка мне понравилась, и я согласился.

В Белоруссии, как я заметил, вообще много шутников. Затесался как-то в нашу компанию один из руководителей Беллегпрома. Подробности застолья уже не помню, но в один прекрасный момент я его возьми, да и спроси: «Иван Терентьевич, а какой самый большой размер трусов выпускает Ваш легпром для белорусских женщин?»

Иван Терентьевич впал в задумчивость, стал загибать пальцы и шевелить губами, затем вытащил мобильник, быстро набрал номер и повторил мой вопрос невидимому собеседнику. Долго и терпеливо слушал ответ, а потом как гаркнет: «У жены спроси, @б твою мать!» – и бросил трубку.

Так что размера до сих пор не знаем.

Карманный кодекс с фотографией Крувого вызвал фурор, который затмил успех моего проекта – «Юридических записок юридического факультета ЛГУ им. А.А. Жданова», вышедших в Золотой серии, правда, тоже в карманном формате.

Но свою минуту славы я всё же поимел – ко мне за автографом выстроилась очередь дорогих моих товарищей. Спасибо им, и пусть непришедший плачет!

Из дневника В.И. Кривого

*** На факультете меня называли обычно – Витя, Витек, Виктор. Саня Осоцкий пытался приклеить неприжившуюся кличку «Кривизна», а Вовик Панкратов с Лексеем Колдаевым обращались (Вовик –

и теперь) по немного переименованной под английский манер фамилии – «Крувой» (Kryvoi). Мой старший сын Ярослав со сверхпродвинутым английским в период и после получения магистерской степени права в Гарварде и преподавания в университете Западного Лондона именно так обозначил фамилию в паспорте и на личном сайте: <http://kryvoi.net>. А у меня в паспорте «уай» и «ай» поменяны местами – «Krivoy» ***

2. Квартирный вопрос. 1976

... К слову сказать, в телевизионной комнате Добролюбовской общаги мы с Лёхой как-то жили целую неделю, после того, как Крувой выгнал нас из дома. Дожидались, когда все уйдут, сдвигали банкетки и заваливались на коротенький Лёхин тулупчик, укрываясь моей длинной полой шубейкой.

Где-то на рогах у чёрта Крувой и Шарыкин квартировали в пустой однушке, пол которой был устлан четырьмя двуспальными тюфяками. Тюфяки Крувой застелил простынями и запретил нам ходить по ним не только в обуви, но и в носках.

Поскольку свободного пространства пола в комнате практически не было, ходить он разрешал по самому краю, да и то на цыпочках. Мы сначала терпели, а потом стали громко возмущаться царившими в хате порядками.

У Шарыкина была двухкилограммовая банка растворимого желудёвого кофе, от чрезмерного потребления которого Крувой заметно отупел и критику не воспринимал, а, наоборот, «быковал». Чтобы дать опившемуся желудями фельдфебелю достойный отпор, я подключил к делу технику. Взял голубой диск гибкой пластинки Высоцкого с песней о конях привередливых и аккуратно согнул её в том месте, где Владимир Семёнович сообщал слушателям о своём намерении хоть немного ещё постоять на краю.

Поставленная на электропроигрыватель, пластинка стала заедать на слове «краю».

– На краю! Чт. На краю! Чт. На краю! – хрипло орал Высоцкий, запущенный на полную громкость.

В унисон ему в наш адрес что-то ревел Крувой. В ответ я ещё разок отрихтовал пластинку. Теперь она стала заедать на слове «ещё».

– Ещё! Чт. Ещё! Чт. Ещё!

Крувого хватило часа на полтора, после чего он велел нам освободить жилплощадь. Выгнал, мерзавец, в ночь, зная, что иного ночлега у нас нет. Мы собрали свои пожитки, выключили проигрыватель и вымелись на улицу, посылая Крувому страшные проклятия. Я пообещал, что как-нибудь тоже выгоню его из дома. Обещания своего так и не исполнил, ждал подходящего момента. Как Сильвио.

Из дневника В.И. Кривого

*** Обращаю внимание на противоречие этого положения Вовика с его же последующим. Пластинки мы с Сержем «на равных паях» приобретали. Напомню, что началось это «дело» в 2 часа ночи, когда друзья-товарищи прителепались в хату «тепленькими» с последней электрички в метро. Таким образом, в ту ночь время распределилось следующим образом:

– приход Вовика с Лексеем после закрытия метро около 2 часов;

– затем «рихтовка» пластинки и «прослушивание» песни Высоцкого в пластиночно-инструментальном исполнении Вовика (полтора часа) – на часах уже, минимум 4 часа ночи;

– после этого еще дискуссия о порче чужой собственности, сбор пожитков и выключение проигрывателя (около часа).

В результате «выметание на улицу» произошло не в ночь, как пытается утверждать Вовик, а в ранне-осеннее утро (конец первой декады сентября) – аккуратно к сведению мостов, началу движения трамваев и открытию метро, на которых они поехали искать более покладистых и терпеливых «хозяев» или таких, как мы с Сержем, «съемициков» жилплощади из однокашников ***

Лёха ничего Крувому не обещал, только громко матерился. Однако в отместку неким образом поучаствовал. Через пару лет, когда Лёха жил у родителей в Беляево, Крувой напросился к нему на побывку. Владимир Матвеевич переоборудовал отдельный санузел в санузел совмещённый, чем не преминул воспользоваться ужом проскользнувший туда Крувой. С утраца он вольготно потребил все удобства, побрился, а потом полез в душ. Квартира огласилась его жизнерадостным пением.

Опаздывающий на работу Владимир Матвеевич бегал по комнатам, восклицая:

– Я погиб! Я погиб!

Вечером он сказал сыну:

– Чтобы ноги этого типа здесь больше не было.

Похоже, что в развитие этого сюжета Лёха через Диму Матвеева «обломал» Крувому трудоустройство в МГИУ при заводе им. Лихачёва, а, следовательно, и переезд из Белоруссии в Москву.

3. Голова профессора К. 2002

...Крувой жил у нас. Как-то он заявился домой часа в два ночи. Татьяна Валентиновна открыла дверь и позвала меня. Крувой стоял в коридоре с гематомой на лбу и заплывшим правым глазом. Рубашка и галстук заляпаны кровью. Ловлю машину, и мы едем в травмпункт в Орловско-Давыдовском переулке. Рентген хороший, но врач говорит, что надо в Склиф. Я даю ему 500 руб., и он снаряжает автомобиль скорой медицинской помощи. В приёмном покое института скорая с рук на руки сдаёт Крувого местному персоналу. В Склифе толпа часов на пять, те, которые самотёком, ждут очереди, к ним отношение другое.

Крувой было прилёт, но полежать ему не дали менты. Они приехали по телефонограмме из травмпункта. Выяснилось, что профессор до ночи пьянствовал с коллегами на кафедре трудового права ЛГУ им. М.В. Ломоносова. На станции метро Алексеевская он вышел на улицу, но двинулся не в сторону дома, а дал кругалю. В темноте возле теплообменного пункта его догнали два злоумышленника, один засветил Крувому обрезком трубы по голове, а второй, когда Крувой упал, забрал у него бумажник.

Из дневника В.И. Кривого

*** Здесь Вовик немного насочинял. Добавляю: «купил в ночном киоске, «засветив» бумажник с крупными деньгам, белую розу для Вовиковой жены Таньки, которая (роза) осталась потом измятой на месте происшествия в луже крови». На самом деле, и это отражено в заявлении в ментовку, удар был нанесен трубкой из-за спины справа и пришелся по касательной (немного успел повернуть голову, реагируя на движение-шум сзади, иначе бы, не исключая, на том свете был бы при прямом попадании) чуть выше левого виска.

Злоумышленника (-ов) не видел, что ему (им) и помогло так просто свалить меня. Полагаю, что они затаились в кустах у угла дома, мимо которого проходил в промежутке между заборчиком и стеной.

От удара перелетел через этот заборчик и потерял сознание. В голове только успела проскочить мысль: «Что это?». Ибо в жизни такого еще не было. Очнулся где-то через час, весь в крови. Забрали пуленепробиваемый дипломат всемирно известной фирмы «Сансонит» с паспортом, водительским удостоверением и рядом других документов, бумажник с деньгами, а также очки, взамен которых на следующий день купили с Танькой «на глазок» другие.

Ходил дополнительно в Алексеевскую ментовку, познакомился с капитаном и старшим лейтенантом, в процессе беседы для связки слов в предложениях проставился водкой. Возбудили 7 октября 2002 года уголовное дело № 24699 по признакам преступления, предусмотренного ст. 162 ч. 2 п. «г» УК РФ, которое расследуется до сих пор, справлялся пару раз. Менты говорили, что, скорее всего, наводку дала местным наркоманам (там их много, особенно по ночам) продавица цветов, узревшая наличие у меня достаточно больших денег при оплате за розу.

Так что получилось все по классике – во всем ищи причиной женщин. В данном случае «финишной» виноватой оказывается Вовикова жена Татьяна Валентиновна, из великой любви к которой понесло к другой женщине-цветочнице.

Вспомнил в связи с этим заодно и слова бати своего, Ивана Петровича (сила физическая огромная была, панельную стенку в квартире кулаком проламывал), который наставлял еще перед отъездом на учебу в Ленинград опасаться ходить возле углов домов: «Впрямую к тебе никто не полезет, побоятся, так как сила всегда чувствуется, а на тебя и троих средних мужиков мало. Могут только из-за угла или спины долбануть». Так и получилось через 29 лет, но не в Питере, а в Москве.

Как почувствовав неладное, на второй день в Москве из США неожиданно объявился старший сын Ярослав и наблюдал последствия полученного «удовольствия» в полной красе. Сохранились сделанные им колоритные фотографии с забинтованной и кроваво-синюшной «кривой» головой, жутко распухшим лицом, включая рот, в котором с трудом держалась сигарета ***

После Склифа мы с ментами поехали осматривать место происшествия. С грехом пополам, Крувой нашёл злосчастный закуток. К этому времени его сознание прояснилось, и, оценив все события в их совокупности, он пришёл к выводу, что судьба (не Сильвио) гонит его из Москвы. Не по чину, боярин, ходил по чужие костры.

Из дневника В.И. Кривого

*** Да, именно так и было. Обдумал, принял решение, собрал шмотки и уехал обратно в Минск ***

4. Искусство кораблевождения. 1984

... В самый разгар антиалкогольной кампании в Москву с деловым визитом прибыл Крувой. Подзаработав на Крайнем Севере денег, он поселился в гостинице «Метрополь» и позвонил мне. Мы немного пошлялись по городу, потом пошли в отель, в номере которого Крувой оставил своего малолетнего ребёнка под надзором горничной.

К нам подвалили два незнакомых комитетчика, и мы вчетвером стали пить водку, закусывая её нельмой и сливочным маслом. Чтобы ребёнку было нескучно, Крувой наполнил горячей водой ванну и посадил туда Ярослава, дав ему в качестве аттракции маленький кораблик из синей пластмассы с трубой красного цвета. Мальчик занялся кораблевождением, а мы, успокоенные, занялись своим основным делом.

Один из комитетчиков долго смотрел в мёртвые глаза большой рыбине, потом резким движением оторвал ей голову:

– Начальника мне напоминает, – пояснил он окружающим и бросил рыбу голову в помойку.

На улице стемнело. Я собрался уходить, и тут отец-молодец вспомнил, что он в Москве не один. Мы бросились в ванную комнату. В ванне по пояс в холодной воде сидел синий Ярослав и, как ни в чём ни бывало, пускал по волнам свой синий кораблик с красной трубой.

Поскольку в Метрополь я пришёл вместе с Крувым, то номер его апартаментов не запомнил, он был мне без надобности.

... хотел выйти на улицу не из центрального, а из бокового подъезда (через ресторан «Европейский»), свернул раз, свернул два и понял, что заблудился. В холле остановил какую-то тётку, чтобы узнать, где выход, да не тут-то было. Ко мне бодро подскочил плечистый парень, энергично махнул перед глазами красным удостоверением и потребовал предъявить документы.

Я достал своё удостоверение, точно так же махнул у него перед глазами и поинтересовался в чём дело.

Он насупился:

– Вы не предъявили документы.

– Вы тоже не предъявили документы.

Парень достал удостоверение и несколько минут держал его раскрытым, пока я его читал. Тётка стояла рядом, поэтому я читал вслух. По документам это был опер из ГУВД Мосгорисполкома. Потом я достал своё и тоже несколько минут держал его раскрытым, пока хлопёц его читал. Тётка стояла рядом, поэтому опер читал про себя.

– Пройдёмте.

– Пройдёмте.

В небольшой комнате канцелярский стол, два стула. Опер уселся за стол. Я на стульчик у двери.

– В каком номере были?

– Не помню.

Опер позеленел.

– В каком номере были?

– Не помню.

А сам думаю, хорошо, что не помню, там сейчас ребята вторую бутылку дают, хрен его знает, чем всё это может кончиться. Сухой закон на дворе.

– Я Вас спрашиваю, в каком номере были?

– Я Вам отвечаю, что не помню, в каком номере был.

Опер позеленел ещё больше, но потом взял себя в руки. Откровенных идиотов, как сейчас, на Петровку тогда не брали.

– У кого Вы были?

– У Виктора Ивановича Крувого. Это мой старинный приятель. Приехал с ребёнком Москву посмотреть.

Опер схватил телефон.

– Крувой Виктор Иванович, есть такой? Слушая ответ, быстро что-то записывал на листе бумаги.

– Кто поселил?

Кто селил Крувого в Метрополь я понятия не имел, но морда у опера вытянулась.

– Вы знаете Сергея Сергеевича? – с уважением спросил он, положив трубку.

– Нет. Его Виктор Иванович знает, – сказал я на всякий случай.

Опер опять взялся за телефон и стал докладывать ситуацию вышестоящему начальнику.

– Нет, спокойно, – стал отвечать он неведомому мне собеседнику, – нет, нормально. Хорошо. До свидания.

– Мне не нужны жалобы, – сказал он, обращаясь ко мне после того, как положил трубку.

– У меня нет претензий, – ответил я, понимая, что вышестоящий начальник велел ему со мной не связываться.

– Мне не нужны жалобы, – повторил он.

– У меня нет претензий, – снова ответил я.

Но оперу были нужны гарантии:

– Я Вам говорю, что мне не нужны жалобы.

Ага. Ху@в ему тачку и прокатится на самокате:

– А я Вам говорю, что у меня нет претензий.

Опер плюнул. Мы распрощались, и я вышел на улицу через боковой подъезд Метрополя, что напротив памятника Карлу Марксу. Крувой сказал, что никаких звонков или визитов в номер не было. Ребята разошлись, Ярослав оттаял. Вечер удался.

5. Армейские будни. 1977

... Под командованием таких старшин да майоров мы быстро освоили азы вначале армейского, а потом и более сложного солдатского юмора. Сидит, к примеру, наше отделение в казарме на выставленных строем табуретках. Перед каждым сидящим – вторая табуретка, на которой лежит разобранный автомат. Мы чистим оружие. Чтобы вычистить его надлежащим образом, нужно 45 минут. Если верить нормативу, за меньшее время отчистить АКМ невозможно. Поэтому мы изнываем от скуки и в полной тишине молча ждём жертву.

Жертва явилась в обличье Крувого, который нарисовался в конце коридора и, топоча сапогами, двинулся в нашу сторону. Дождавшись, когда он подойдёт поближе, маленький Титов вскинулся и, изобразив на детском лице неопиcуемый восторг, радостно воскликнул:

– Ребята, смотрите, к нам Витя пришёл!

Не ожидавший такой встречи, Крувой разулыбался. Но отделение курсантов было занято важным ответственным делом, поэтому головы никто не поднял. Зато мы дружно набрали в лёгкие воздуху и хором гаркнули:

– Ну, и х@й с ним!

Не ожидавший такой встречи, Крувой исчез.

6. Распивочно и на вынос. Sine anno

...Когда Лёха эстетствовал, то с отвращением вспоминал, как однажды утром заехал с Алексеевым в общежитие на улице Кораблестроителей. К ним на улицу с чебуреком и пол-литровым стаканом пива в руках вышел профессор Крувой, который в то время подрядился читать на юрфаке факультативный курс по международному праву ООН. Перекладывая чебурек из одной руки в другую, Крувой пытался обменяться с приехавшими джентльменами рукопожатием (пальцы при этом даже не облизал, не говоря уж о том, чтобы вытереть их черным хлебом). Стакан с пивом поставил на тротуар.

– Тебе же скоро лекцию читать, – удивился Алексеев, кивнув на стакан, заляпанный жирными отпечатками широких профессорских ладоней.

– Пусть лучше свежаком несёт, чем вчерашним перегаром, – ответил знаток международного права, – пошли, друзья мои, выпьем по чуть-чуть. Я угощаю.

– Таких друзей за х@й да в музей, – сказал Лёха и сплюнул под ноги. Плевок попал прямоком в стакан с пивом.

Крувой онемел. Воспользовавшись возникшей паузой, оба джентльмена уехали. Профессор молчит, как рыба об лёд, так что допил он то пиво или нет, до сих пор не знаем.

7. Сон в летнюю ночь. Sine anno

... к себе в логово Крувой заманил меня и Ликочку. В ночи я захотел съесть яичницу из 30 куриных яиц. Крувой проникся, и мы с ним исколесили все окрестности, но яйца купили.

Проблема была в сковородке. Её мы так и не нашли, но в недрах общаги отыскали алюминиевую кастрюлю. Яичницы в кастрюле не получилось, получилось что-то вроде омлета, который без хлеба (его нам, к сожалению, купить не удалось) зажевала Иконина.

Всё это время, что мы с Крувым мотыляли по Васильевскому острову, она обречённо ждала нашего возвращения, вот и оголодала. Уго-

стившись белорусской водкой Брестского ЛВЗ, я завалился спать, наглым образом заняв единственное спальное место.

Личочка заботливо укрыла меня своей опарфюмленной шалью и до утра ворковала на жёрдочке с Крувым, обсуждая с ним перспективы будущей семейной жизни. Им было хорошо. Сквозь сон я слышал, что в своих рассуждениях они уже дошли до обсуждения брачного наряда невесты, но тут прозвенел будильник и я окончательно проснулся.

Брачующиеся отрезвели.

8. Аттракцион неслыханной щедрости. 2003

...В пивной на Старом Невском, когда у нас с Крувым кончились деньги (точнее, кончились они у Крувого, у меня их, отродясь, не было), к нам перед самым закрытием подвалил Осоцкий. Крувой моментально пододвинул к нему полную кружку пива:

– Пей.

Осоцкий – не дурак, понимая, что если сейчас отхлебнёт, то ему придётся платить, отодвинул кружку обратно:

– Спасибо.

Денег у Крувого не было, поэтому он снова пододвинул Осоцкому кружку:

– Пей.

– Спасибо, – Осоцкий отодвинул кружку обратно.

– Пей.

– Спасибо, – Осоцкий отодвинул кружку обратно.

Так они елозили кружкой по столу до тех пор, пока не подошла официантка:

– Платить будете?

Крувой вздохнул и достал бумажник, порылся в нём и говорит официантке, которая всё это время стояла рядом, хмуро смотря на происходящее:

– Денег у нас маловато, хотите, я отдам Вам самое ценное, что у меня есть.

Глаза у тётки потеплели, морщины разгладились. Видя такое дело, Крувой полез в портфель и достал из него книжку про вахтовый метод.

– Вот, это я написал, – он шикарным жестом плюхнул книжку перед официанткой на стол.

Тётка чуть не вылила ему всё невыпитое пиво за шиворот. Её лицо долго стояло у меня перед глазами.

9. Модерация. 2012

...В Москве обретался Крувой. Он выходил из затяжной голодовки после схватки с Борисовскими ментами, поэтому двумя руками проголосовал за эту идею и даже (с несвойственной ему щедростью) профинансировал поездку в Питер и обратно. Я так его достал, что он с радостью заплатил за возможность пару дней побыть одному и спокойно посмотреть олимпийские репортажи из Лондона (в Минске у него в хате нет телевизора).

Я ошибся. Это выяснилось, когда из Израиловки за посылочкой вмосковский адрес ко мне приехал Миша. Работник социальной сферы Тель-Авива, Миша помог Ривкинд до последнего шекеля стрясти с родного еврейского государства всё, что ей причиталось по статусу в соответствии Израильской программой абсорбции-элюции.

Ближе к вечеру Миша выяснил, что Крувого дома нет (тот интересно проводил время с какой-то дамой в Сокольниках, видимо, вышел из голодовки). Миша обзвонился мне в Питер. Я обзвонился Крувому в Москву. Крувой отзвонился с незнакомого номера и, проявив тонкое понимание еврейской души, заверил, что завтра всё будет нормально. Действительно, на следующий день он напоил вновь приехавшего за посылочкой Мишу. И, надо думать, напоил хорошо, поскольку нареканий из Израиловки не поступало. Тётя Марина могла спать спокойно.

10. Коричневая пуговка. 1977

... Первый взвод отстрелялся хорошо. Крувой был заряжающим и старался изо всех сил. Все мишени его расчёт поразил в установленный нормативом срок, но в битве с майором Ростовцевым это Крувому не помогло. От усердия у заряжающего на шинели оторвался хлястик, за что майор и упёк Крувого в цугундер.

Из дневника В.И. Кривого

*** Нет, Вовик, наоборот. Мы стреляли последними и расстреляли не только свои снаряды, но и оставшиеся от других расчётов. Так получилось (потом выяснилось, когда сходил к старому БТРу, по которому стреляли), что наши снаряды рикошетили и разрывы были

там, куда они отлетали после рикошета, то есть вдалеке от цели. Это уточнение имеет значение и в связке с Хлястиком: во-первых, подносчик чаще наклоняется и распрямляется при передаче снаряда заряжающему, а, во-вторых, отстреляли почти три нормы снарядов. Одна из двух пуговиц Хлястика и не выдержала перегрузок, оторвавшись и затерявшись на стрельбище. А мне и невдомек, ведь он на шинели сзади пришит, да и не сказал никто. Только Ростовцев увидел его, сиротинушку, уже в электричке, когда мы возвращались со стрельб ***

11. Цугундер. 1977

...По приказу майора Ростовцева на губе за непришитый хлястик второй срок отбывал курсант Крувой. Его охраняли местные. Я купил в кantine четыре пачки сигарет без фильтра и отдал их часовому:

– Две тебе, а две арестанту.

Часовой взял и резво распихал курево по карманам, но посмотрел на меня, как на чмо. Я подумал, что не сволочь же он последняя, хоть пару сигарет, но Крувому перепадёт. Ничего подобного, Крувому вообще ничего не досталось.

Правда, в другой раз Лёха ему в окно напрямую передачку закинул.

– Свою гауптвахту Крувой не за х@й получил, - подвёл итог моему рассказу Комолов, - однако о тебе, Кондрать, я такого сказать не могу.

12. Солдатское счастье. Sine anno

... С учётом вышеприведённых особенностей совершённого мною нарушения Устава гарнизонной и караульной служб СССР до сих пор не знаю, отражена гауптвахта в моём личном деле или нет. У Крувого обе губы (2х3) точно фигурируют. Ещё у него в активе 23 наряда – 13 по батарее, 9 по кухне и 1 по КТП (контрольно-технический пункт)...

В это тяжёлое время девушка из Белоруссии по имени Галина активно соперничала Крувому и писала ему письма поддержки. В одном из них были такие строки:

*И я два месяца когда-то во всю старался быть солдатом,
с кровати вскакивал с трудом, когда звучал приказ "Подъём!",
и хоть в Свободном я служил, но больше в камере прожил.
Да, я был просто рядовой – Виктор Иванович Крувой.*

Крувой так расстрогался, что женился на Галине и стал кормить её шоколадками, а она родила ему двух сыновей. Когда младший, Виктор Викторович, в очередной раз поругался с папашей, то психанул и отказался от отцовской фамилии, взяв фамилию матери, чем, конечно же, уязвил не склонного к компромиссам родителя в самое сердце. А, по мне, так лишний раз доказал, что оба они одной крови.

В отместку разобиженный Крувой не пошёл к нему на свадьбу, чем сделал не только ребёнку, но и всей свадьбе ещё один царский подарок. Ни Витеньки, ни шоколадок.

13. Кузнечный цех. 1977

... Лычки на погонах существенным образом изменили стиль и манеру поведения их обладателей. Человек пять-шесть ими откровенно гордились. Переменившись в мгновение ока, они свысока поглядывали на молодняк, позволяя себе то, о чём на гражданке и помыслить не могли. Понять их можно, но незачем.

Крувой не признавал «стариковщины» (в обиходе – дедовщины). Он принципиально вёл себя так же, как вели себя старослужащие – курил в неположенных местах, слонялся по казарме после отбоя и т.п., поэтому наряды сыпались на него, как из рога изобилия.

Поскольку меры дисциплинарного характера должного результата не возымели, после очередного грубого нарушения командование созвало общую конференцию ВЛКСМ, на которой поставило вопрос об отчислении Крувого с военных сборов.

Воскресным вечером (в личное время) Крувой и Стайнов ушли из части в лес пить водку. Построение 1-го взвода объявили на полчаса раньше обычного. Лёша Стайнов был из 2-го взвода, поэтому на своё построение не опоздал. Когда нас построили, ребята из 1-го взвода уже 30 минут маялись на плацу в ожидании, когда дезертир, наконец, объявится. Так их настраивали против бунтаря-инсургента. А когда тот объявился, они стояли ещё час, пока сержанты бегали к командиру докладывать о чрезвычайном происшествии.

В каждом взводе прошло комсомольское собрание, которое на разные мужские голоса обсуждало нелинейное поведение курсанта Крувого – Зачем же ты это сделал, ведь Устав нарушать нельзя? – и выбирало делегатов на конференцию.

Я в число делегатов не попал – @бу и плачу - а вот делегат Осоцкий долго убеждал делегата Петровского, что надо голосовать за отчисление Крувого, поскольку тот не признаёт порядка, а это противоречит политике КПСС и её Генерального секретаря Леонида Ильича Брежнева. Моисей согласился с тем, что Крувой - редкостный мудака, но сказал, что голосовать против него не будет (и не голосовал).

Из дневника В.И. Кривого

*** ...на этом собрании меня спросили, почему я так непокорно себя веду. Я ответил, что в отношении меня действительными могут быть лишь товарищеские чувства, т.е. я все делаю по дружбе, а не по службе, тем более, что 4 года учебы именно так всеми и делалось. И сказал, что приказами и наказаниями от меня ничего не добьешься ...

Вынесли на голосование 2 предложения: строгий выговор с занесением в учетную карточку; то же что выше с добавлением ходатайства об отчислении со сборов, а, соответственно, и из университета. Второе предложение внес Соболевский и его поддержал Ефимов ...

Против меня был организован заговор, руководителями которого были Соболевский, Чабан, Кобяков, а одним из самых активных членов – Бойцов, по доносу которого меня и посадили в первый раз на «губу». Его донос был третьим пунктом, который единственно соответствовал истине. Я курил в столовой после того, как все уже поели и ушли. Наряд всегда так делал. Бойцов мне приказал прекратить курить и доложить старшине батарее, что я курил в столовой. Я ответил, что это лучше сделать ему самому, что он вечером и сделал ***

На конференции ВЛКСМ почти все делегаты-юристы (таких было два взвода) проголосовали за изгнание Крувого, а все делегаты-историки и прочие филологи (их было шесть взводов) проголосовали против. Со ссылкой на это решение военная кафедра всё же допустила Крувого до экзаменов, но вышла с представлением не присваивать ему офицерского звания. Однако Министерство обороны СССР эту позицию не поддержало, министр приказ подписал:

– Что это за офицер, если он на гауптвахте ни разу не сидел?

Впрочем, этот урок не прошёл даром - кандидатскую диссертацию на кафедре трудового права Крувой защитил по близкой ему теперь теме «вахтовый метод».

Дать ему погоны прапорщика Трудовых войск?

– Смотри, что, в итоге, из той губы вышло. Ты в тему стал кандидатом юридических наук. Майор Ростовцев от министра, а майор Гвоздев от меня получили то, что им по должности причиталось, – сказал я Крувому через несколько лет, когда в столице Белоруссии мы вспоминали эти события за кружкой пива.

– Вот, и спрашивается, кто они после этого? – оживился Крувой.

Чтобы ответить на этот вопрос, не нужно было быть гинекологом.

14. Особая примета. 2005

... Много времени спустя, когда Иконина проходила на юридическом факультете курс повышения квалификации городских нотариусов, звонит она мне и говорит:

– Похоже, Крувой в Питере.

– С чего ты взяла?

– На стене больницы, как раз напротив факультета кто-то написал: «Лика, учись хорошо». Я думаю, что это он.

– Почему?

– Потому, что там ещё написано «@б твою мать!».

**III. ВОСПОМИНАНИЯ
КРИВОГО
ВИКТОРА ИВАНОВИЧА
О СВОЕЙ ЖИЗНИ,
БЛИЗКИХ
И СЕМЬЕ**

В.И. Кривой

Биографическая повесть белоруски Евы Скобялко

Евгения Ильинична

Предисловие

Предлагаемая читателю книжица – начало большой биографической повести о жизни простой, ничем особо не примечательной белорусской женщины, без высшего и среднего специального образования, а только с общим средним. Судьба сложилась так, что в свои первые семнадцать лет ей довелось быть:

подданной Польши (1937–1939 гг.);

под оккупацией фашистской Германии (1941–1944 гг.);

гражданкой Белорусской ССР (1939–1941 гг. и с 1944 г.).

По паспорту эта белоруска записана в девичестве Евгенией Ильичиной Скобялко, но родственники, соседи и знакомые звали ее Евой. Впоследствии она стала сначала Кривой, а спустя шесть лет после смерти первого супруга (почти в семьдесят лет –11.08.2006 г.) зарегистрировала новый официальный брак и перешла на фамилию Кондрашова.

Родилась она 28 мая 1937 г. при Польше в деревне Кадычицы Барановичского повета Новогрудского воеводства (ныне – Барановичский район Брестской области). В 1947 г. переехала с отцом в Барановичи и жила там до 1954 г. Затем отправилась по комсомольскому призыву осваивать целинные и залежные земли в Казахстане. Об этих периодах и пойдет речь.

По своей натуре Ева относилась к «лягушкам-путешественницам», исколесила с мужем и детьми вдоль и поперек половину Советского Союза. Схема по частям света сложилась такая: с запада на восток и обратно, на север, с него на юг, с юга на восток, а оттуда к начальной точке – на запад.

За время странствий героиня попадала в самые необычные жизненные ситуации, взаимодействовала с многими людьми разных национальностей и вероисповеданий. И, конечно, черпала в ходе многогранного общения немало полезного и поучительного. В результате приобрела богатый жизненный опыт, поделиться которым попытаемся в данном биографическом изложении.

Творческий принцип написания такой: задача матушки – вспомнить и рассказывать, а моя (старшего сына Кривого Виктора Ивановича) – фиксировать, переводить устную речь на литературный язык, редактировать и заниматься издательскими вопросами.

В процессе этой работы пришла мысль о необходимости давать краткие пояснения-примечания по поводу географических мест, статистических и топонимических данных, этимологии названий населенных пунктов, а также имевших место исторических событий, необходимых для более полной характеристики тех или иных жизненных случаев и обстоятельств. Эти сведения, взятые из разных источников, позволили, с нашей точки зрения, значительно улучшить повествование, сделав его более полноценным.

Особо отметим, что история, которую мы используем, носит не обычный, а избранный характер. Во-первых, она касается в основном Барановичей и окрестностей. Во-вторых, события и люди подобраны так, чтобы в наиболее ярких красках показать, что эти территории издавна становились местом неординарных происшествий и явлений: битв, крупных государственных дел, религиозных веяний, зодчества, рождения знаменитостей, прославивших родные места.

С удовлетворением отмечу, что одним из результатов такого творческого погружения явилось впервые публикуемое этимологическое объяснение слова «Кадычицы», которое определило название деревни (вёскі), где родилась наша героиня. Оно органически сочетается с таким же близлежащим поселением Утес (где и похоронен В.И. Кривой – Е.К.) не только по лингвистическим характеристикам, но и по условиям географической среды. Интересна и легенда о происхождении наименования «Барановичи» из эпизода отражения набега крымских татар на белорусскую землю в 1506 г.

Иллюстрацией к написанному будут фотографии в приложении: о визите императора Николая II в ставку Верховного главнокомандующего российской армии, располагавшуюся в 1915 г. в Барановичах, музее-усадьбе Адама Мицкевича «Заосье», мозаике «Богоматерь с младенцем» в Свято-Покровском соборе, созданной известными петербургскими мастерами по эскизу еще более знаменитого русского художника Виктора Васнецова.

В целом книга ориентирована на то, чтобы достоверно показать жизнь моей матери: как жили, любили, дружили, страдали, как относились к людям, в каких условиях приходилось бывать, как преодолевали трудности, в какие необычные ситуации попадали и как из них находили выход.

Надеюсь, это повествование вызовет интерес у читателя, поспособствует расширению образовательного кругозора. Иными словами,

речь идет о стимуле к самосовершенствованию, а в этом заключается воспитательный эффект для нынешнего и подрастающих поколений.

Таким образом, повествование обращено не только к: двоим сыновьям Евы-Евгении (автору этих строк и Геннадию); четверым взрослым внукам-мужчинам (Ярославу, Виктору, Роману и Николаю); шестью правнукам: трем мальчикам (Олежке, Янеку и Стасику) и трем девочкам (Полине, Варе и Тоне), но и вообще ко всем людям.

Начало этой идеи было реализовано в письменах как подарок мамушке к 8 Марта 2019 г., а настоящая (уточненная и дополненная) версия предназначается в качестве подарка на ее 82-летие (28 мая 2019 г.).

1. На хуторе близ Кадычиц под Барановичами (1937–1947 гг.)

1. Место рождения – хутор близ Кадычиц при Утесе под Барановичами (1937 г.)

В моей метрике (свидетельстве о рождении) и паспорте указано, что появление на Божий свет произошло 28 мая 1937 г. в деревне Кадычицы,⁷ которая расположена близ большого села Утес (тогда дворов 60–70).⁸ До сих пор они существуют и относятся к Барановичскому

---

⁷ Раскладку этимологии слова «кадычицы» в литературе нам обнаружить не удалось, несмотря на помощь сотрудников Барановичского краеведческого музея. Однако одна из них – И.Н. Сайко – в процессе поиска обратила в одной из публикаций внимание на фамилию Кадышев, которую выводили как производную от слова «кадышь» – кадник, кадочник, кадашь, кадушечник, кадушник, то есть бочар, обручник или бондарь. Далее мы обратились к словарю живого великорусского языка В. Даля и разложили все по полочкам, начиная с первоосновы – существительного «Кадь» (кадина, кадища, кадовь).

Под нею понимается чан, обручная посуда в виде обреза, пересека, полубочка весьма большого объема. В кадах обычно держали хлеб, крупу, муку. Отсюда проистекают «кадка», «кадочка», «кадца», «кадушка», «кадушечка», а также глагол «кадушничать» – заниматься кадушечным промыслом или, по-другому, бондарством. А от них идут уже прилагательные: «кадочный», «кадцевый», «кадушечный» и «кадевой». Как видим, употребление букв «ч» и «ц» в окончаниях после корня «кад» является даже не редким исключением, а совершенно обычным явлением.

Поэтому у нас не осталось и тени сомнения, чтобы определить деревню (вёску) Кадычицы как населенный пункт, который получил название от вида деятельности, который там процветал и делал известным в той местности – бондарского ремесла. Благо, что сырьё имелось предостаточно – огромный лес начинался чуть ли не у порога и тянулся на многие километры вокруг.

Дополнительную уверенность в полученном выводе придавало соседство Кадычиц с селом Утес, о котором будет сказано далее.

⁸ В детстве и потом не раз задавал себе и другим вопрос: почему село назвали «Утес». Ведь, здесь нет и не было по описаниям прошлого ни большой реки, ни озера, ни крупного водохранилища, ни моря, где бы мог образоваться утес – круча, скала или каменный обрыв («Есть на Волге утес, диким мохом оброс...»). Утес мне представлялся именно таким, обязательно связанным с водой. Удовлетворительного ответа долго не получал. И только совсем недавно объяснение пришло от уже упоминавшейся И.Н. Сайко, которое она нашла в

району⁹ Брестской области. До города недалеко – километров двадцать прямо на север (полчаса езды на рейсовом автобусе). Там сейчас дей-

---

давнем (1974 г.) белорусском топонимическом словаре, составленном В. Жучкевичем. В нем название «Утес» обосновывается от глагола «тесать» – обрубить дерево вдоль или наискось (не поперек) слоев, снимая излишек или ровняя; рубить плашмя вдоль кромки, поверхности, плоскости, выравнивая или высекая по надобности.

Пояснения приводятся В. Далем по словам «тёс» (пиленые доски, тоньше верхка, на кровлю и на обшивку изб), а также «теснина», «тесница», «тесина» – вообще доска; встарь не пилили досок, а кололи бревно пополам и вытесывали из половинника по доске; такие тесанные доски, прямые по слоям, прочнее пиленых и менее коробятся.

Отметим и другую, очень важную для нашего изложения характеристику применительно к словам «тесла», «тесло», «теслица», «тесник» – плотничье орудие, у которого лезвие поставлено не вдоль топорщища, как у топора, а поперек, как например, у кирки. Одной из разновидностей «тесла» являлось бондарное или бочарное – маленькое и желобчатое.

Еще более, по сути, непосредственно название «Утес» происходит от глагола «утесывать» – потонить, умять тескою, стесать («стеша доску на полпальца тоньше»).

Таким образом, можно представить единый производственный цикл с общественным разделением труда, существовавший в Утесе и Кадычицах. В первом плотничали, очищая и утесывая вырубленный лес до тесин (досок) нужных размеров. Затем их передавали для бондарных работ в Кадычицы, где изготавливали с помощью тесел различные кади (кадушки) и бочки.

Конечно, в Кадычицах и Утесе занимались не только названными ремеслами, но и другими, материал для которых обеспечивал все тот же кормилец и работодатель – лес. К примеру, мой дед Илья после возвращения с фронта делал гонты для кровель, о чем подробнее будет рассказано ниже.

⁹ Барановичский район имеет уникальное административно-территориальное расположение. Находясь на северо-западе Брестской области, он граничит с двумя областями и семью (!) районами: двумя из Брестской области (Ивацевичским на юго-западе и Ляховичским на юге), одним из Минской (Несвижским на востоке) и четырьмя районами из Гродненской области (Дятловским, Кареличским, Новогрудским и Слонимским на северо-западе).

Площадь – 2,2 тысячи кв. км. Основная река – Щара. Начинаются реки Молчадь и Сервеч. Самый крупный водоем – водохранилище Гать, два озера: Колдычевское и Домашевичское. Болота занимают 18,7 тысячи га (около 1,2% общей площади). Большая часть территории – равнина, только на северо-западе заходит Новогрудская возвышенность, а на востоке – Копыльская гряда.

ствует преобразованное из колхоза открытое акционерное общество «Утес», которое занимается растениеводством и животноводством.

На самом же деле мое рождение состоялось на официально безымянном хуторе (местные жители называли его «Полеток»), на расстоянии километр-два от Кадычиц в сторону кладбища.

Я оказалась вторым ребенком – младше на три года брата Ивана. Отца звали Ильей Ивановичем (по деревенскому прозвищу – Гэльяш Шыкалаў) (20.07.1908–12.09.1993 гг.), а маму – Анастасией Федоровной (1906–1947 гг.). Когда они женились, ему было 29 лет, а ей – 31 (на два старше мужа). Взял ее отец из деревни, находившейся за Несвижем ближе к Копылю. Не совсем уверена, но, пожалуй, это была деревня Свидичи (после войны я писала туда письма родственникам). Мама служила там у польского пана и считалась очень «продвинутой», так как обучилась грамоте. Дедушка и бабушка любили ее за приветливость, ум и покладистость.

Я походила больше на отца (в том числе по карим глазам), а брат – на маму: у обоих были голубые глаза, только мама отличалась курносостью, а брат – большим белорусским носом (называли «шнобелем»).

Для кадычицких и утесских старожителей я до сих пор известна под именем Ева Гэльяшова.

Хутор состоял из десятка дворов, из которых три было наших. В первом главным хозяином являлся мой дед Иван Иосифович Скобялко (1881–06.03.1973 гг.) с женой Александрой (1886–1961 гг.). Ему дали в деревне кличку «Шыкала», может он часто шикал на людей, не знаю точно. Он не относился к местным, как говорили, переселился из-под Гродно.

В другом дворе жили мой отец Илья с женой Анастасией Федоровной и старшим братом Иваном (сентябрь 1934–14.04.2015 гг.). А в третьем дворе размещалась семья младшей сестры отца Михалины

Треть района находится под лесами, растущимися в основном на юге. В них преобладает сосна – 65,1%.

В 1998 г. в поймах рек Лохозва, Исса и Деревянка создан ландшафтный заказник республиканского значения «Стронга» (по-старославянски – ручьевая форель) площадью 12 га. Его главная задача – сохранение этого редкого вида рыб. 94% территории занято лесами. В заказнике обитает 202 вида животных, из которых 26 занесены в Красную книгу (черный аист, зеленый дятел и др.).

(2.10.1910–18.10.1987 гг.) с мужем Александром Александровичем Давидовичем (6.07.1905–27.12.1981 гг.) и четырьмя детьми. Сейчас от тех дворов и вообще от хутора уже ничего не осталось, кроме памяти о них.

Хозяйство не относилось ни к богатым, ни к нищим, а – к мелкокрестьянскому, но находившемуся на полном жизненном самообеспечении. Работали все члены семьи, включая самых маленьких. Я с 8 лет уже пекла в печи хлебы и доила корову, чистила бульбу, мыла полы, помогала маме в других домашних делах. Когда она в конце 1945 г. тяжело заболела, все готовила сама.

Земли для семьи хватало: **поле** около гектара, **сенокос** примерно такой же площади и **выгон** в 5 соток. Последний огородили длинными жердями, чтобы скотина не забредала на чужой участок. Он вплотную примыкал к проточной канаве, которая служила и водопоем. Каждый двор сам пас свою скотину; общехуторского стада не делали. У нас за конем, коровой и овечками присматривали мы с братом.

Наделение земель осуществлялось по количеству мужчин, включая детей. То есть наш пляц (участок) определялся исходя из двух человек (отца Ильи и сына Ивана).

Хата (собственно дом) считалась достаточно большой – примерно 7 на 8 метров. Ее построили отец с дедом вдвоем, так как других родственников у них в округе не имелось. Крыша была соломенной, а двор огорожен частоколом из плетеных веток.

Сначала попадали в небольшие **сенцы**, где обычно вешали рабочую одежду и помещали домашнюю утварь.

Внутри, справа от входа, встречала добротная большая **печь** (не «по-черному») с лежанкой, где лечились от простуд и прочих недомоганий, лежали в мешках сухари, сушеные грибы и лесные орехи. К ее дышлу примыкали две лавки с чугуном, сковородой, грубыми глиняными горшками и деревянной посудой. Только кружки были алюминиевые пол-литровые, найденные на местах военных действий. Рядом стояли деревянная лопата для посадки и доставания хлебов, ухват с железными концами («вилами»). Потом часть печи отгородили, сделав отдельную кухню.

Далее вплотную к печи вдоль стены выделялись «кровати»: деревянные **топчаны** с сенниками (матрацами, набитыми сеном) и подушками из куриного пера, на которых спали родители и мы – дети. За ними у заднего угла печи стояла прялка.

В правом дальнем углу находился дощатый **стол** с лавками. На нем в кружке торчали деревянные ложки. Одна из них была больше других – отца. Когда я или брат во время еды начинали баловаться, то быстро получали этой ложкой по лбу и утихали.

Над столом висели «образа» (иконы). Лампады не имелось, а по церковным праздникам попросту зажигали свечи. Родители относились к православию и нас крестили в нем же. Особого усердия к молитвам у нас не было, кроме бабушки, которая крестилась под иконами. На большие «свята» ездили конем с телегой в церковь, находившуюся в Млынке на половине пути до Баранович (километров за 10). Такое происходило, например, на Пасху и Яблочный спас, когда заодно возили освящать (свенциць) крашеные в луковой шелухе яйца и яблоки.

Левее от стола у стены громоздился объемный **сундук** (по метру в высоту и ширину, полтора метра в длину) с документами, наиболее ценными вещами и одеждой. На хуторе никто подобным «сокровищем» похвалиться не мог. Оно и ажурное подвенечное платье мамы из тонкого дорогого батиста, которое она при случае показывала мне, составляли основное приданое, полученное от польского пана за хорошую работу перед замужеством. Сундук был тяжелый и очень красивый: с резьбой и цветными росписями. На нем бывало и спали. Рядом с сундуком размещался большой ткацкий станок.

У левой стены стояли длинные лавки. Пол батьки настелили сами из досок, а в сенцах он оставался земляным. Никаких половиков, а также штор или занавесок на окнах не имелось. По вечерам для освещения зажигали лучины, а через несколько лет появились и керосиновые лампы.

Хлев. Его пристроили под одной кровлей с хатой в полутора метрах. За дощатой перегородкой с разъемами обитали конь, корова и овцы. Так что их можно было погладить перед входом в дом, что мы с братом часто и делали. Там же за отдельными загородками находились свинья и десяток курей.

Гумно. Здесь молотили и хранили зерно, держали сельскохозяйственные орудия (плуг и деревянную борону) и инвентарь (деревянные вилы, лопаты, грабли и др.). У самого верха сушилось сено и солома. Рядом под навесом находились сани для зимних поездок.

Склеп. Его сделали из бревен, заткнутых сухим мхом. Он отличался вместительностью и глубиной, имел деревянные крышу, дверь и ступеньки. В разных отсеках хранились бульба, свекла, репа, тыква,

морковь и другие овощи. В больших дубовых бочках квасилась капуста и солились огурцы.

Колодец. Воду из него во дворе доставали «колбой» («крутилкой»); «журавлей» на хуторе не имелось. Глубина составляла около 5–6 метров. И воду вкусную всегда давал.

Подвода с колесами обычно стояла во дворе под открытым небом.

Примерно такое же хозяйство имели дед с бабой, а также сестра отца Михалина с мужем Александром. Жили все дружно и старались помогать друг другу.

Зерно. Сеяли в основном рожь, овес, ячмень, гречиху, лен и немного пшеницы. Из последней делали очень мелко молотую муку («пытлеванную»), которая шла на приготовление к праздникам очень вкусных булок. А так хлеб обычно пекли ржаной.

Овощи. Возделывали их в большом количестве: бульбу, репу, свеклу, гарбузы (тыкву), лук, чеснок, редьку, горох, фасоль, чечевицу и другие. А вот плодовых деревьев (яблонь, груш, слив) у нас не было.

Дед Иван выращивал еще и **табак**, сушил его, молот и курил. Люльку (деревянную трубку) припаливал искрой «ад крэсіва» (каменем об камень чиркал). Другой раз и малолетнему внуку (моему старшему брату) давал: «На, Иванка, патягни». Кстати, его сын (мой отец) Илья к табаку оказался совершенно невосприимчивым и никогда его не употреблял.

Корова. Понятно, что она давала молоко, из которого сбивали масло, делали простоквашу, сметану и домашний сыр. Так что молочных продуктов нам хватало, что было особенно важно для нас с братом – тогда еще малолетних. Сам отец молочное никогда не употреблял, так как у него сразу начиналось расстройство желудка.

Овцы. Их сами остригали, перебирали шерсть, а бабушка пряла, сматывая нитки в клубки. Но сами вязать из них одежду не умели. Поэтому отдавали толковой сельчанке, оставляя в уплату за работу часть шерсти.

Лен. Очень много времени занимала его обработка. Зато благодаря этому семья обеспечивалась одеждой, покрывалами и подобными домоткаными изделиями. До сих пор в деталях помню (сама постоянно принимала в этом участие), как его срезали, сушили, мочили, теребили, вытягивали и т.д. А зимою женщины не сидели у телевизоров, как сей-

час, а ткали и шили из льна. У нас для этого имелась и прялка, и специальный ткацкий станок. Вся одежда самодельно производилась членами семьи. Никаких магазинов в ближайшей округе не имелось, а в Барановичах-городе покупать приходилось за «живые» деньги, которых у людей почти не водилось.

Лес. Начинаясь совсем рядом с хутором; густой, а порой совсем дремучий; обширный, ибо соединялся на Западе со знаменитой Бело-вежской пущей, а на Востоке – с пущей под названием Налибокская.

В основном имел хвойный состав (сосна, ель, лиственница) с добавлением лиственного: берез, осины, ясеня, даже дубов, орешника, плоды которого всегда собирали про запас, и др.

Древесина всегда использовалась в хозяйстве. К тому же и в спокойные времена, а особенно в военное лихолетье, лес всегда подкармливал и грибами (белыми, польскими боровиками, подосиновиками, подберезовиками, лисичками, опятами, зеленками, подзеленками, курочками и др.), и ягодами (брусникой, черникой, голубикой, земляникой, малиной, журавинами (клюквой) и пр.), и кореньями, и орехами, и целебными растениями и травами. Да и зверя с птицей иногда добывали, хотя в нашем роду заядлых охотников не было.

Вода. Основным ее источником для самых непосредственных нужд являлся **колодец** во дворе.

Рядом текла **канава** (она и сейчас течет) – пару метров шириной и глубиной от колена до пояса с проточной водой. Там и скотина с птицей постоянно кормились и поились. Канавой же и поля подпитывались влагой.

Кроме того, километрах в двух от хутора имелась коллективно выкопанная **сажелка** довольно большого размера (20x30 м) и глубокая. Зимой мы иногда бегали туда кататься по льду. Для этого брали с собой «ходоки» – что-то типа резиновых полусапожек, пошитых самодельно. А так ходили в лаптях с портянками. Валенки у нас не было. Там, на скользоте, я раз упала и разбила в кровь голову. Слава Богу, что обошлось без сотрясения мозга.

Воды хватало, а вот чтобы рыба у нас была, такого не припомню. Хотя и удивительно – ведь близлежащее крупное село называлось Утес. А утесы же бывают только у крупных водных пространств: морей, больших рек и озер. Может быть, в древности такое имело место и здесь, но потом осталось только название.

2. Под Польшей и в СССР (1937–1941 гг.)

Мое рождение произошло при панской Польше. Ведь город Барановичи с окрестностями, находился на западе от главной белорусской реки Неман, от которой до нас было около 50 км.¹⁰

Мне было всего два года, поэтому о тех временах помню только кое-что со слов дедов, родителей, брата и сельчан.

Говорили, что при «пане» жилось хорошо, потому добрый был, но требовал «каб добра и рабили». Кого принимал на работу, сначала садил за стол и угощал. Если человек быстро съедал предложенное – брал на работу, считая, что также быстро и с нею управится.

Кто же долго за едой засиживался, тому был от ворот поворот. Мол, в первую очередь не о работе будет пекись, а о набивании брюха и удовольствиях в связи с этим.

Жил пан на отдельном майонтке (в усадьбе) между Кадычицами и Новосадами, где-то в полутора километрах от Утеса. Там имелись различные хозяйственные сооружения, а также большая каменная конюшня. Туда мужчины ходили на разные работы. Сегодня от того майонтка и следа не осталось, односельчане говорили, что из конюшни потом, при советах, сделали школу, куда впоследствии ходили мой брат и я.

После присоединения Западной Белоруссии к Советскому Союзу («советам», как у нас говорили) в сентябре 1939 г. мы считались «западцами».¹¹

---

¹⁰ В период Первой мировой войны с сентября 1915 г. по январь 1919 г. (т.е. более трех лет) местечко Барановичи с округой находилось под оккупацией войск кайзеровской Германии.

5.01.1919 г. в Барановичи вошел 152-й пехотный полк Красной Армии.

6.03.1919 г. Барановичи преобразованы в город и стали центром уезда Минской губернии ССРБ (Социалистической Советской Республики Белоруссия).

16.03.1919 г. Барановичи оккупировала Польша.

19.07.1920 г. в город вновь вступила Красная Армия.

30.09.1920 г. Барановичи захвачены Войском Польским.

18.03.1921 г. в соответствии с Рижским мирным договором Барановичский край отошел в составе Западной Белоруссии к Польше, и Барановичи определили центром повета Новогрудского воеводства.

¹¹ 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу и началась Вторая мировая война. По секретному договору между Германией и СССР («Пакту Риббентропа-Молотова») восточная территория Польши отходила к Советскому Союзу.

3. Под немцами в Войну (1941–1944 гг.)

Немецкую оккупацию помню только самыми яркими проявлениями в детском сознании (возраст был от 4-х в 1941 г. до 7-ми лет в 1944 г.).¹²

Скажу точно, что люди чувствовали приближение большой войны, несмотря на разные заявления в газетах и по радио. Запасались сухарями и спичками. У нас на печи постоянно лежал и пополнялся огромный мешок с засушенными объедками от хлеба. Замоченные в воде сухари спасали нас не раз при длительных боевых действиях вблизи хутора.

Когда начинались обстрелы и бомбежки, прятались в «окопе». Им называли очень большую и глубокую яму на огороде для зимнего хранения бульбы (картошки); сверху она прикрывалась соломой.

Слышны были жикающие одиночные и очередями выстрелы от винтовок, автоматов и пулеметов («вжить, вжить-вжить-вжить»), глухие пролеты артиллерийских снарядов, выбухи от них и бомб, падавших у ближайшей большой дороги, которая шла километра за полтора. Выглядывая из-под соломы, видели на небе следы от трассирующих пуль, и самолеты-ястребы, летевшие с большим ревом на малой высоте.

17.09.1939 г. Красная Армия перешла границу Польши, выполняя решение Правительства СССР «взять под защиту жизнь и имущество западноукраинского и западнобелорусского народов». В ноябре того же года Барановичи с окрестностями включены в состав Белорусской ССР.

Сам же город стал центром одноименной (Барановичской) области.

¹² 22 июня 1941 г. Германия напала на СССР и началась Великая Отечественная война. Через пять дней войска вермахта захватили Барановичскую область и установили оккупационный режим, который действовал свыше трех лет.

5.08.1941 г. была введена всеобщая трудовая повинность для населения в возрасте от 18 до 45 лет.

Территорию области с некоторыми изменениями включили в состав округа Белоруссия рейхскомиссариата Остланд в качестве одного из двух главных районов (вторым был Минск).

Он подразделялся на окружные районы: Барановичи, Ганцевичи, Лида, Новогрудок и Слоним. Руководил им главный комиссар группенфюрер СА Фридрих Фенц.

Генеральный округ Белоруссия возглавлял Генеральный комиссар Вильгельм Кубе. В ночь с 21 на 22 сентября 1943 г. его взорвали в Минске бомбой в результате спецоперации органов НКВД. В ответ фашисты расстреляли 300 заложников.

Фронт проходил тогда по Утесу: следовало много подвод с разным имуществом (едой, снаряжением) в обозах, ехали и отдельные машины.

Деревенские мужики не хотели идти воевать ни за какую сторону. Всячески «хавалися» (прятались), чтобы не забрали в войско, так как семьи кормить было бы некому. Мой отец Илья и дед Иван смогли пережить почти всю войну на хуторе. Ни к партизанам, ни к немцам не примыкали, а только старались спасти свои семьи от голода, разрухи и разных военных произволов и бесчинств.

На хуторе каждый вечер завешивали окна, чтобы не просвечивалось от лучин. Ночные «гости» были особенно страшны, а нередко и безжалостны. Окружающие же леса ими буквально кишели: и партизаны, и отступающие военные, и сбежавшие от немцев пленные, и дезертиры, и самые жестокие мадяры (что-то типа националистов-бандеровцев на Западной Украине), которые порой и убивали сельчан. Рассказывали, что одну женщину в Утесе в колодец бросили.

Понятно, что хлеба, масла, мяса и одежды в лесу не найдешь, поэтому они приходили в основном грабить, а, в лучшем случае, «настоятельно» просить. Помню, появился один с надвинутой на глаз кепкой. Дело было днем, когда бабушка только взбила масло. Грубым голосом потребовал это масло и переложил в свой котелок; выскреб абсолютно все. Бабушка заплакала и просила оставить что-нибудь для детей. Но он в ответ только потребовал еще и что-то другое.

Под Утесом в лесу действовали самааховцы (самооборонцы), которые не признавали ни немцев, ни советы, ни партизан, а жили сами по себе.¹³

Они сделали блиндажи, имели разное оружие, даже минометы, и от всех готовились отбиваться до смерти, не сдаваясь живыми. Говорили, что ни те, так другие их все одно позабывают. К самааховцам примкнули и некоторые из местных.

Например, туда ушел один из братьев Кабушко, которые жили на маленьком – из одного двора – хуторе Лески возле того же Утеса. Этих

---

¹³ Кроме таких самааховцев, отвергавших любые власти (что-то типа анархистов), в войну действовали и другие, которые сотрудничали с оккупационным режимом фашистов. К их числу относится, в первую очередь, Корпус белорусской самообороны (БСА – Беларуская самаахова), включавший к 1943 г. 20 батальонов.

самааховцев выловили только лет через пять после окончания войны. Один из крестьян, долгое время носивший им продовольствие, донес по какой-то причине властям. Те дали ему для передачи в лес «сонной» самогонки, а когда самооборонцы напились и уснули, их и похватали. Всех быстро расстреляли как бандитов, но не как пособников фашистов.

А другого брата – Николая Викторовича Кабушко (10.09.1924–14.04.2007 гг.), которого наша семья хорошо знала, осудили в 1951 г. на 10 лет за пособничество: кормил брата, когда тот приходил, давал продукты, разрешал переодеваться и ночевать. Когда велось следствие, я носила ему в тюрьму передачи. Родственники и хорошо знакомые взрослые боялись это делать, опасаясь, что и их могут арестовать. А у меня – 13-летней худенькой девочки – принимали простую еду: хлеб, отварную картошку, бураки и немного сала.

Отсидел Коля 5 лет в лагере, находившемся в Карело-Финской ССР; выпустили в 1956 г. по хрущевской амнистии. Он и вся его семья были очень хорошими и добрыми, к тому же много бед пережившими.

Поэтому, когда через год в 1957 г. мы с мужем Иваном и годовалым первенцем Виктором в первый раз переехали из Казахстана в Барановичи, попросили Николая быть крестным отцом нашего сына. Он согласился. Крестили втайне (власти религию отрицали), пригласив попа на дом. Что интересно – Вите не понравилось окропление водой, и он с криком вцепился в большую бороду священника, да так, что ед-ва не выдрал из нее клоч.

А еще позже, уже в 1980 г., в Барановичах родился старший сын Виктора Ярослав. И его крестным взяли младшего Колиного сына Юзика. Такое вот получилось у нас духовно-семейное родство с бывшим «зеком», который отсидел длительный срок за поддержку «самааховы».

Листовки с самолетов разбрасывали. Они летели как огромные голубины стаи. Разное в них писали. Немцы призывали к сотрудничеству с властями и борьбе с партизанами, а советские требовали под угрозой смерти не засеивать поля, чтобы фашистов не кормить. Взрослые не разрешали подбирать листовки, а тем более – нести во двор. Хотя можно было их использовать для самокруток на курево, подтирания или для растопки печи либо разжигания костров. Боялись, что придут «другие» и за ту бумажку убьют, как бывало.

Немцы на нашем хуторе не стояли и непосредственно плохого не делали. Требовали только яйца и масло. Видела их только однажды.

Молодой солдат высокого роста посадил меня на колени, угощал колотым сахаром, гладил с нежностью по плечам и прикладывал языком со словами: «Цурка, цурка...» Как мы поняли, он говорил о том, что у него тоже есть такая же симпатичная дочурка. В Утесе оккупационные власти успели даже организовать школу с изучением немецкого языка. И мой брат ходил туда.

4. Вновь при «советах» – СССР (1944–1947 гг.)

Батьку (Илью) призвали на фронт красноармейцем в конце 1944 г. после окончательного изгнания фашистов из Белоруссии.¹⁴

Он служил ездovým в артиллерийской части. С нею дошел до Берлина и был награжден медалями (их потом украл 16-летний квартирант), в том числе «За отвагу» и «Победу над Германией».¹⁵

С фронта приходили письма и посылки с консервами, машинкой для стрижки волос и материалом для шитья одежды. Тогда мне пошили из полученного куска шелка бледно-голубого (небесного) цвета красивое широкое платье-таянку, которым я очень дорожила и гордилась. Но нам в это время жилось очень плохо, так как здорового взрослого мужчины в семье не имелось, а сельские работы требовали большого

---

¹⁴ 5-16 июля 1944 г. территория Барановичской области очищена от фашистских захватчиков. Это произошло в ходе Барановичско-Слонимской наступательной операции, проведенной войсками 1-го Белорусского фронта. Сами Барановичи освобождены 8 июля 1944 г.

¹⁵ Скобялко И.И. исполнял воинскую обязанность в 38-м истребительно-противотанковом артиллерийском полку 20-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской Сталинградско-Речицкой Краснознаменной ордена Кутузова бригады Резерва Главного Командования.

В Центральном архиве Министерства обороны России имеются документы о награждении деда медалью «За отвагу». Это было оформлено приказом по полку № 03/н от 23.02.1945 г. В описании подвига сказано, что Скобялко И.И., будучи, номером орудийного расчета 4-й батареи, «работал четко и аккуратно выполнял свои обязанности. 18.02.1945 г. орудие вело огонь по атакующему противнику. Под сильным артогнем он заряжал орудие, в результате чего было уничтожено три станковых пулемета, одно противотанковое орудие и два взвода пехоты противника» (ЦАМО, Фонд 33, Опись 686196, Ед. хр. 4982, номер записи 26873393).

А после войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.04.1985 г. И.И. Скобялко наградили еще орденом Отечественной войны II степени (<http://www.podvig-naroda.ru>).

физического труда. Пришлось продать коня за 11 пудов жита (ржи), чем и спасались от голода. Дед с бабушкой могли мало помочь, а брату только десять лет исполнилось.

Вернулся отец после демобилизации в конце 1945 г. не с пустыми руками. Он привез вместительный чемодан «с трофеями»: приличным отрезом добротного сукна, из которого пошили отцу пальто, десятком продуктовых «сухих пайков» и даже с тремя большими золотыми кольцами, «позаимствованными» в разрушенных немецких домах. Кроме того, получил деньги за службу в армии. К тому же его, как демобилизованного красноармейца, приняли на работу в местное лесничество, которое являлось государственным хозяйством. И мы потиху выбирались из крайней нужды.

5. Гонты (1945–1947 гг.)

В лесхозе отца научили делать гонты – такие дранки-дощечки с пазами, которые использовались в качестве кровельного материала для покрытия домов и других построек.¹⁶ Он был значительно прочнее, долговечнее и менее пожароопасным по сравнению с соломой. Гонтовые крыши в белорусских селениях издавна ценились и пользовались спросом.

Сразу после окончания войны в Белоруссии начался строительный бум по восстановлению разрушенного жилья, промышленных и прочих зданий и сооружений. Всем требовались надежные крыши, на которые металла и других долговечных покрытий не хватало. А лес находился рядом, только вырубай его, вози и обрабатывай.

Поэтому изготовление гонт стало для нас основным занятием, помимо обычных сельских забот (пахота, сеенье, уборка урожая и т.п.). Работали летом и зимой все, включая 11-летнего брата, который постоянно находился у отца «на подхвате», а порой и подменял его, уже перетрудившегося. После второго класса отец забрал сына из школы, зажив: «С твоей учебы я есци хлеба не буду».

---

¹⁶ Гонт – короткая дранка, вполовину обыкновенной и менее, иногда с закругленным концом для покрышки кровель, в виде чешуи; одно ребро гонта тонко, другое с пазом, для вкладки в него первого. Этот прочный и дешевый способ крыши домов ныне покинут; гонт колется из мелких обрубков и, по тонкости, скоро после дождя сохнет, а потому и не гниет (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 1: А–З. – 2000. С. 374).

Даже меня 8-летнюю привлекали: отгребала и складывала в мехи щепки, которые потом относили на подводу. Это производство осуществлялось только личным трудом членов семьи без привлечения наемных работников.

Причем, все начинали «с нуля» и вели до конечного результата. Мужчины ездили в лес, валили деревья, обрубали сучья, притягивали на коне во двор, обтесывали, строгали и т.п., создавая определенное количество гонт, грузили их в телегу.

Основную часть заготовленных гонтов сдавали в лесхоз по обязательной разрядке. Но оставался и небольшой «запас», который потиху сбывали «на сторону». В том числе продавали за «живые» деньги – рубли. Со временем круг реализации нашего «товара» расширялся: возили уже не только по окрестным местечкам и в Барановичи, но и в Пинск, а бывало и под самый Минск.

В общем, через полгода после возвращения отца с фронта мы уже не так бедствовали, хотя трудились очень и очень много. Как сейчас говорят – начали реально «подниматься» на гонтах. А потом они существенно помогли при постройке дома в Барановичах.

Кто держал корову (как мы), должен был бесплатно сдавать каждый день по два литра молока. Относить требовалось самим на приемный пункт в Кадычицах. Делала это в основном я. А те, кто имел коня (как мой дед), облагались гужевой повинностью: перевозить на своей телеге (также бесплатно) лес, дрова, зерно, навоз и другое. В обязанности деда входила доставка в порядке очереди двух 40-литровых фляг с молоком для переработки на железнодорожной станции Лесная, которая находилась за 10 километров.

В то же время людей принуждали вступать в колхозы, а те, кто имел достаточно крепкое хозяйство и трудолюбивые семьи, туда не хотели. Тогда в колхоз стали забирать коней, коров, подводы и другое имущество. Многие старались уехать из деревни в город, но сделать это было очень непросто. Нам же, в конце концов, удалось перебраться в Барановичи, правда, уже без мамы.

6. Болезнь мамы и ее смерть (1946–1947 гг.)

Мама была толковее отца и надоумила его сходить к молодой соседке Марии Степановне Воронко, чтобы попытаться, как бы получить в Барановичах пляц (участок для строительства). Все знали, что она

в городе уже такой имела. Отец сходил, переговорил, и Маня согласилась помочь.

Эта Маня (впоследствии моя мачеха) имела интересное происхождение и судьбу уже в то время. Ее отца местные звали «шептуром» (что-то типа колдуна-знахаря), и она у него немало переняла. Хорошо умела гадать на картах и бобах, травы целебные сушила на чердаке, так что многие обращались к ней (включая моего старшего сына Виктора) до конца ее жизни.

В июне 1941 г., когда советские войска отступали, в Кадычицах или Утесе оказался обоз одной воинской части. У ее командира недавно убило жену, в результате осталось «на руках» трое малолетних детей. Как-то они с Маней нашли понимание, и она уехала с хутора вместе с этим офицером и обозом в качестве «фронтной» жены.

Добрались до России. Там Маня досматривала детей своего гражданского мужа, ушедшего опять на фронт. Где-то через три года его убили. К тому времени фашистов прогнали из Белоруссии. Маня сдала деток в приют (не могла их одна досматривать) и вернулась в Кадычицы.

За время скитаний она, конечно, общалась с самыми разными людьми и стала очень «продвинутой» и «пробивной», даже сумела получить участок в городе Барановичах. Но замуж ее местные мужики брать не хотели как «порченую».

Получилось, что моя мама сама «подставила» Мане подходящую кандидатуру в виде своего мужа. Он считался очень работящим, хотя и небольшого ума, отличался крепким здоровьем и ярким румянцем на гладком лице. Да и не к последним хозяевам относился. Маня за батьку уцепилась и приняла все меры, чтобы как можно больше сблизиться. Она хотя и уступала маме по красоте, но была на десять лет моложе отца (ему – 37 лет, а ей – 27), крепкая телом и бездетная. К тому же и с хозяйством по женским вопросам хорошо управлялась, и в мужской работе подсобить всегда могла, а когда нужно – и подменить.

С конца 1945 г. отец с Маней стали часто навещать в Барановичи, когда пешком, когда на коне, чтобы добиваться пляца. Другой раз там и ночевали по несколько дней у Маниных родственников, ссылаясь на неприемные дни у начальства и другие причины. Пляц отец в июле того же года оформил. Потом (18.07.1946 г.) ему выдали план на застройку. Дом возводили почти 7 лет: по документам он введен 11.05.1953 г.

Очень помогло то, что отец имел статус фронтовика и работал в лесничестве, изготавливая гонты и имея достаточно свободный доступ к дереву. Почти все необходимое для сооружения дома и хозяйственных построек он постепенно перевез из Кадычиц в город на коне; иногда дед давал своего, а порой договаривались с односельчанами.

В течение полутора лет отец с Маней занимался «выбиванием» пляца и перевозкой в Барановичи материалов для строительства. И они, как говорили люди, «сошлись». Отец почти перестал уделять внимание жене и семье. Мы нередко ходили просить еду к деду с бабушкой и соседям.

Когда мама попыталась поговорить с мужем на эту тему, он сказал: «Брэшуць!». И сильно побил маму «гумой» – грубой резиной, которой фашисты пороли пленных за плохую работу. Она кричала так, что соседи позвали деда, который смог успокоить отца и прервать избиение.

Мы с братом потом спрятали «гуму» в подполе. Но через некоторое время конфликт повторился. Отец не нашел ее на обычном месте и угрожающе закричал на меня с Иваном: «Где «гума»?». Мы с перепугу достали ее, и отец снова побил маму.

После этого она стала болеть и ее часто забирали на длительное время в больницу, которая находилась на станции Лесная. Я ее несколько раз навещала с дедом, отвозившим туда молоко по гужевой повинности. Передавала блины, которые сама пекла, молоко и сметану. Мама благодарила, плача, но при мне не ела. Отец же ни разу не приезжал к ней, заявляя, что «няма часу», так как надо «рабиць» гонты, чтобы кормить семью.

Однажды мы отвозили маму на телеге в больницу вдвоем с братом (дед не смог, а отец не захотел, ссылаясь на заготовку гонт). 12-летний Иван еще плохо управлял конем и на колдобинах сильно трясло. Больная мама со слезами на глазах просила ехать потише, так как очень плохо себя чувствовала. Но у брата не всегда получалось. Я тоже плакала, глядя на страдания мамы.

В перерывах между лечением в больнице она в последние месяцы жизни обычно лежала, очень слабая, на печи. Мне приходилось одной заниматься приготовлением пищи для нее и брата, а также отца, когда он находился дома. Для 10-летней девочки это было очень тяжело.

Помню, как мама в больнице и дома не раз нежно обнимала меня и говорила со слезами на глазах: «Доченька, доченька моя милая, я очень тебя люблю. Я очень не хочу умирать, оставляя тебя сиротинушкой».

Она скончалась в начале лета 1947 г., за два дня до Троицы¹⁷ (на памятнике указаны только годы, а метрика и паспорт мамы не сохранились). Случилось это в больнице, куда ее в очередной раз отвезли. Врачи сказали, что смерть наступила от рака. Забирал маму на поезде дед. Сделали «вячэру» с квасом (никакого спиртного не было) и похоронили на утесском кладбище. В последний путь на этой земле маму облачили в прекрасное подвенечное платье, которое после свадьбы ни разу не одевала, бережно сохраняя для меня.

Я очень переживала уход мамы из жизни. Оторвала от паспорта ее фотокарточку и постоянно носила с собою, часто со слезами целовала. Потом, по детской рассеянности, где-то потеряла, и облик мамы остался только в памяти.

Вскоре после этого траурного события мы переехали в город Барановичи. И многое изменилось.

2. Город Барановичи и новая семья (1947–1954 гг.)

1. О Барановичах

Барановичи в то время являлись главным областным центром.¹⁸ Они находятся примерно на середине пути из Минска (столицы республики) в Брест. Город расположен на западной границе с Польшей. Откуда произошло такое необычное название, мне до сих пор неизвестно, хотя и у дедов как-то спрашивала.¹⁹

---

¹⁷ Троица – один из главных христианских праздников. Отмечается в православии на 50-й день после Пасхи и приходится на конец мая – начало июня. У народа к этой дате имеется много примет и обычаев, проводятся также гадания (особенно у девушек – «на жениха») с завиванием ветвей березы, венками и др.

¹⁸ Барановичская область образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 4.12.1939 г., а упразднена тем же государственным органом 8.01.1954 г. Барановичи вошли в состав Брестской области со статусом районного центра и города областного подчинения.

¹⁹ В местном краеведческом музее на вопрос об этимологии слова «барановичи» ответили, что однозначного мнения пока не имеется. Одни считают, что происхождение следует от «бараниць» – охранять, оборонять, другие – от жи-

Город был совсем небольшой. Везде еще сказывалась только что закончившаяся война. И руины, оставшиеся после разрушений многих домов и других объектов,²⁰ еще не разобрали, и местное население поражало малочисленностью – не более 5 тысяч.²¹ Оно и неудивительно: кто на фронте погиб, кто в плен попал, кто ушел в партизаны и не вернулся, кого угнали на работу в Германию,²² кто погиб в

вотного «баран», которых когда-то могло быть много на здешней равнине. А третья версия носит легендарный характер. Судя по описанию, первоначальное название до того безымянного населенного пункта возникло в 1506 г. – во время набега крымских татар на белорусские земли и осады Слуцка. Успешную оборону тогда возглавляла княгиня Анастасия Слуцкая.

Молодой пастушок и сотник похитили во вражеском стане окрашенного в золотой цвет маленького баранчика-оракула, который предвещал татарам победы или поражения. В ходе бегства животное забили, освежевали, приготовили на костре и съели. Шкуру взяли с собой, а через какой-то промежуток пути выбросили из-за вони. От того события с баранчиком и пошло название «Барановичи». В письменных же источниках первое упоминание деревни с таким наименованием содержится более чем на полтора века позже (1667 г.).

²⁰ Самые существенные разрушения в Барановичах произошли в результате массированной бомбардировки города 28.06.1944 г. за 10 дней до его освобождения. На следующий день в газете «Красная звезда» об этом писалось: «В результате бомбардировки железнодорожного узла Барановичи возникло 23 больших очага пожаров и произошло несколько больших взрывов. Пожары наблюдались экипажами при уходе от целей с расстояния 150 километров» (События. Июнь. 28 – 1871.by).

²¹ Перед войной в 1941 г. в городе жило около 40 тысяч человек, из них 60% еврейской национальности.

Во время оккупации в Барановичах на 25.03.1942 г. было учтено в качестве трудоспособных 30 тысяч мужчин и женщин (из оперативной сводки № 30 Генерального комиссариата Белоруссии за февраль – март 1942 г. об учете рабочей силы).

А после освобождения от фашистов в городе по информации специалистов Барановичского краеведческого музея осталось всего 4,5 тысячи жителей, то есть население уменьшилось в 9 раз.

В настоящее время в Барановичах 180 тысяч жителей и они являются восьмым по численности городом республики.

²² Только по сохранившимся документам оккупантов из Баранович вывезено на принудительные работы в Германию: 3256 человек за январь – март и 4 дня апреля 1943 г.; 534 железнодорожника 5.07.1944 г. (за три дня до освобождения города).

концлагерях,²³ а всех евреев и цыган сразу после начала оккупации собрали и расстреляли.²⁴

Градообразующими являлись организации железнодорожного транспорта (вокзалы, локомотивное и вагонное депо и др.).²⁵ Начали работать восстановленные мясокомбинат, лесной и кожевенный заво-

---

В целом же по сведениям СНК БССР о количестве населения, угнанного из Беларуси в период оккупации и возвратившегося на родину по состоянию на 30 ноября 1945 г., из Барановичской области насильственно уведено фашистскими захватчиками 34 тысячи 742 человека, а возвратилось 6032, то есть около шестой части.

²³ В Барановичском районе действовало два концентрационных лагеря. Первый – «Шталага – 337» (для военнопленных) с местом основной дислокации на станции Лесная и десятью филиалами, включая находившийся в самом городе на территории тюрьмы. В нем погибло около 88 тысяч человек. Второй лагерь (для обычных жителей) размещался в деревне Колдычево. Там за годы оккупации уничтожено свыше 22 тысяч узников.

²⁴ Репрессии развернулись в первую очередь против евреев. Их насчитывалось порядка 20 тысяч, так как мало кто успел эвакуироваться или убежать в леса из-за быстрого захвата города немцами (на пятый день войны). Часть евреев сначала массово и показательно расстреливали на городской площади, а других согнали в три специальных гетто (в самих Барановичах, Городище и Молчади) и в 1941–1942 гг. полностью уничтожили. Общая численность погибших составила около 18 тысяч человек, в том числе непосредственно из Баранович – 12 тысяч.

²⁵ Барановичи официально основаны в 1871 г. как станция Московско-Брестской железной дороги.

Впоследствии они стали крупнейшим (после Минска) железнодорожным и шоссейным узлом с развитой сетью коммуникаций на все стороны света: восток (Москву), запад (Варшаву и Белосток), север (Прибалтику) и юг (Украину). А это, помимо прочего, имеет важное военно-стратегическое значение.

При Первой мировой войне в 1914–1915 гг. здесь размещалась «царская» Ставка Верховного главнокомандующего вооруженными силами России – Великого Князя Николая Николаевича. Ее 10 раз посещал Император Николай II. Проводилось даже в 1915 г. выездное заседание Совета Министров Российской империи.

Русские войска отступили от Баранович в августе 1915 г. На их место передислоцировался штаб фронта немецкой-австрийской армии и находился там четыре года. А в период гражданской войны (1919–1921 гг.) в Барановичах периодически (город несколько раз переходил от одного противника к другому) становился главной квартирой Главнокомандующего войска Польского Юзефа Пилсудского.

ды, химическая фабрика. Крупные предприятия отсутствовали.²⁶ В городе и окрестностях дислоцировалось много воинских частей, в основном авиационных и вспомогательных им.

К главным достопримечательностям относились Полесский и Центральный вокзалы, Свято-Покровский православный собор²⁷ и Кресто-Воздвиженский католический костел,²⁸ 5–6 магазинов и рынок.

Из культурных заведений имелись историко-краеведческий музей, два деревянных кинотеатра, где ставили и спектакли, а также Старый парк с танцплощадкой.²⁹ Нынешний Молодой парк тогда только нача-

---

²⁶ После восстановления от разрушений во Вторую мировую войну в Барановичах создали крупную промышленность (хлопчатобумажный комбинат с 5 тысячами работников, заводы: автоматических линий, авиационный, ремонтный, автоагрегатный и другие предприятия.), соорудили подземный аэродром для базирования стратегических бомбардировщиков дальнего действия.

²⁷ Свято-Покровский собор построен в 1924–1931 гг. при Польше и является одним из ценнейших памятников культового зодчества Беларуси. Он создан в стиле неоклассицизма по проекту архитектора Н.А. Оболонского. В убранстве много прекрасных произведений церковного искусства – икон и мозаик от выдающихся русских художников и мастеров. Мозаичные панно набраны в 1902–1911 гг. в петербургской мастерской В. Фролова по эскизам В. Васнецова, Н. Кошелева, Н. Бруни, В. Думитрашку для варшавского собора Александра Невского. Из-за его сноса польскими властями в середине 20-х г. ценности были переданы в Барановичи.

²⁸ Барановичский край отличался большим конфессиональным разнообразием. Помимо наиболее распространенных православия и католицизма с их монастырями, церквями и костелами, здесь в разное время официально действовали и протестанты, и мальтийцы (униаты), и базилиане, и доминиканцы, и евреи. Так, в начале XVII века в Столовичах была основана командория Мальтийского ордена, в 1632 г. – базилианский монастырь Святой Троицы в Вольно, а в 1680 г. – доминиканский монастырь в Полонке.

²⁹ На сегодня в городе создана развитая социальная инфраструктура, включающая кинотеатры, гостиницы, поликлиники, больницы, два больших парка, различные учреждения образования, множество организаций торговли и общественного питания, библиотеки и другие объекты:

открытый в 2004 г. Барановичский государственный университет, в структуре которого четыре факультета: инженерный, педагогический, иностранных языков, экономики и права; необычный Музей Барановичского отделения железной дороги под открытым небом площадью 1,5 гектара с образцами старинной техники; ледовый дворец спорта.

ли создавать. Когда я работала в артели «Возрождение», нас отправляли туда для озеленения. Так что в нынешнем большом и красивом Молодом парке людей радуют уже высокие «взрослые» деревья, которые садились и мною.

Каменных домов насчитывалось немного. К тому же целый ряд из них еще восстанавливали после военных разрушений. Господствовал частный сектор с одноэтажными деревянными домами. Освещение на улицах отсутствовало, кроме нескольких фонарей на площади, где размещались партийные и советские власти. Почти все дороги были немощеными. Брусчатка имела только в центре.

2. Городской быт и хозяйство

Времянка. Поселились мы в Барановичах во времянке Мани Воронко (уже моей мачехи) по улице Вильчковского, 21, рядом с Центральным железнодорожным вокзалом. И ее дом, и наш по улице Брестской, 205, только начинали строить.

Времянка представляла собой сарайчик площадью около 20 кв. метров. Кроме нас четверых, здесь же жила квартирантка Надя Сигова, которая ночевала на своей узенькой кровати. Деревянный топчан предназначался родителям. А мы с братом спали на полу на сенниках – матрацах, набитых сеном.

После ареста и осуждения в 1951 г. Николая Кабушко к нам перешла жить его жена Надя (24.12.1922–21.12.2008 гг.) – родная младшая сестра мачехи с сыновьями: двухлетним Володей и годовалым Юзиком. Их приходилось нянчить мне, когда мать была на работе или занималась делами по хозяйству. В общем, получалось очень тесно по сравнению с нашей деревенской хатой.

Имели только коня, купленного за счет продажи хуторского дома, и корову. Ни свиньи, ни овец, ни курей, как в деревне, не держали, так как их нечем было кормить. Зерна, ведь, мы уже не сеяли.

От сенников всех одолевали вши, как, впрочем, и ранее на хуторе. Выводили их, смазывая волосы на голове керосином.

Заливали золу кипятком, чтобы вода была мягче, и мылись в ней. Белье и одежду стирали в большом деревянном корыте.

Отношения с мачехой. Их можно назвать нормальными. Когда мы только переехали, то поначалу стали называть гражданскую

жену отца Маню Воронко мамой. Но она запретила. Поэтому перешли на обращение «тетя». А в общении со знакомыми и другими людьми говорили «мачеха».

Она нас с Иваном не обижала, в еде не отказывала, с отцом одевали-обували, исходя из имеющихся доходов. А мы безропотно слушались ее, что говорила – делали. Да и куда нам было деваться? Мне только исполнилось 10 лет, а брату – 13. А то, что Маня батьку у родной мамы отбила – это, конечно, осталось «зарубкой» на всю жизнь.

Работа. Отец после переезда вынужден был уволиться из лесничества, поэтому доходы от продажи гонт «налево» прекратились. Он устроился работать в заготовительную контору «утиль-сырья». Ездил на лошади с телегой по деревням и выменивал тряпье за ленты, стеклянные бусы, дешевые детские и женские украшения. Потом сдавал тряпки в контору, но уже за деньги. Кроме того, подрабатывал частным извозом на той же кобыле: подвозил уголь и дрова для печей, вещи при переездах на новое место жительства и т.п. В общем итоге отец получал совсем немного.

Мачеха работала уборщицей на станции, где менялись поездные бригады, также за мизерную зарплату.

Брат с отцом занимались строительством дома. Я же помогала мачехе по хозяйству: готовить, стирать, убираться, мыть полы и т.д. Кроме того пасла корову вместе с буланой кобылой, на которой часто ездила верхом.

3. Школа, кино и танцы

В Барановичах я пошла сначала в третий класс (два первых окончила в деревне) обычной школы, где, как и во всех, преподавание велось только на белорусском языке. То время помню мало, по сути – только три случая. Первый – то, что у нас учились две девочки-близняшки Черномырдины: такие чистенькие, хорошо одетые, с симпатичными личиками и обе отличницы. Ну совсем в них не виделось ни черного, ни с мордой.

Второй случай связан с учеником по фамилии Ромашка – приятным мальчиком из русской офицерской семьи, постоянно приходившим в наглаженном костюмчике и белой рубашечке. Но по учебе отличался туповатостью, часто отвечал неправильно по всем предметам,

и над ним всегда смеялись. Связано это было и с тем, что все предметы изучались на белорусском языке, который он плохо понимал.

Наша учительница русского языка и одновременно классная руководительница Мария Андреевна даже говорила: «Эх, Ромашка, Ромашка! Такая хорошая фамилия, а тебе надо бы иметь другую – осот». Да, еще всем девочкам очень нравилась высокая прическа Марии Андреевны.

А третий случай касался одноклассницы Романовской из состоятельной семьи, жившей от нас по соседству. Она совершенно не понимала в арифметике. А мне эта «наука» давалась легко. Так я решала задачи, а она записывала и в свою, и в мою тетрадь условия и ответы. Так мы как бы помогали друг другу.

Через два года в 1949 г. я поступила на работу, поэтому пришлось перейти в вечерне-посменную школу. Там по специальному расписанию занимались днем или вечером, в зависимости от графика работы.

В этой школе у меня появились две прекрасные подруги – одноклассница Зина Фатеева, взявшая после замужества фамилию Рыбак (20.05.1937–29.06.2010 гг.), и Женя Войтеховская (5.09.1934–1.09.2016 гг.), которые остались таковыми на всю жизнь. Первая даже стала впоследствии второй крестной матерью моего старшего сына Виктора и любила его как трех своих девочек. В этой дружеской тройке мне отводилась роль заводилы.

К отличникам мы не относились, но и в худших не числились. За учебу особенно не переживали. Очень любили учительницу русского языка, которая носила красивый белый платок и рассказывала разные истории из книжек. Часто провожали ее до дома.

Нередко и прогуливали: закопаем сумки с книжками в снег, а сами бежим в кино. Редкий фильм не успевали посмотреть. За это у меня могли быть серьезные неприятности от учителя белорусского языка Ричарда Михайловича. Он был маленький, неказистый, косоватый и носил бедный пиджачишко с заплатами. Однажды он спрашивает: «Скабялка, чаму вы адсутнічалі на занятках?». Я сначала очень перепугалась, но потом додумалась ответить со слезами на глазах: «У мяне дзядусь памёр...». Некоторое время я белмову не пропускала, а потом забыла. Последовал тот же вопрос от учителя, а я умудрилась, опять же с испугу, ответить также: «Дзядусь памёр...». И еще пару раз произошло подобное. Получалось, что мой дед умирал несколько раз, хотя он

жил еще двадцать лет. Сейчас полагаю, что он понимал – в филологии мне не идти, а для женитьбы и обычной жизни хватит знаний и на «трояк». Его он мне и поставил по итогам обучения.

Танцы. По достижении 15 лет (раньше родители не пускали) часто бегала с Зиной и Любой на танцы. Их организовывали на выходные и праздники в Старом парке. Мне мачеха давала на эти цели 20 копеек раз в месяц. Если удавалось, то перелезали через забор, чтобы не платить за билет. А еще использовали контрамарки. Это такая бумажка, которую давали тем, кто временно выходил с танцплощадки по каким-то нуждам и делам. Мы стояли у входа и просили эти контрамарки. Порой давали, а другой раз весь вечер удача не сопутствовала. Довольствовались тем, что смотрели на танцующих и обсуждали соответствующие девичьи вопросы: кто самый симпатичный, кто лучше танцует, наряды и т.п.

Приглашали нас в основном сверстники. А также солдаты, которые проводили здесь время при увольнительных из воинских частей, расквартированных в Барановичах и окрестностях.

Из самых распространенных танцевали вальс, польку, краковяк и подиспанец. Мне больше всего нравился вальс.

Там же в парке катались на больших качелях, иногда заходили в комнату смеха. Других аттракционов тогда не было. Стояли еще ларечки, где продавали пирожки, сладости (пряники, печенье, дешевые конфеты), кое-какие закуски и даже водку и пиво на разлив. Мужчины здесь же (на лавочках или траве) распивали спиртное, но, что интересно, никто не напивался допьяна, и хулиганств не помню. Хотя милиция приходила очень редко. Мы же с подругами ничего не покупали по случаю безденежья.

Школу окончила в 1953 г. с документом о неполном среднем образовании в 7 классов. Много позже, уже в казахском городе Рудном, я доучилась и получила полноценный аттестат об общем среднем образовании.

4. Подделка документов

Через два года после переезда в Барановичи (1949 г.) мачеха отправила меня в ЗАГС, чтобы выправить документ о рождении – метрику. Наказала сослаться на то, что в войну потерялась. Велела назвать датой рождения не 1937 г., как было на самом деле, а 1935 г., то есть на

два года раньше. С братом такое же мероприятие было произведено чуть раньше. Только у него возраст занизили: записав 31 марта 1935 г. вместо фактического 1934 г. (осенью, когда бульбу копали). Задача мачехи, как и отца, состояла в том, чтобы быстрее пристроить меня на работу, а брата на учебу с обеспечением. Таким образом, получалось бы облегчение для них в смысле нашего содержания.

Нас обследовала специальная комиссия по определению возраста и согласилась с названными нами датами. Мне поверили потому, что для девочки я была высоковата, хотя и худенькая. Метрики выдали.

Но через несколько месяцев возникла большая тревога, так как в ЗАГС прислали настоящие метрики, которые считались утерянными. Нам предписывалась обязательная явка. Мачеха пошла с нами, но осталась на улице. Она боялась, как бы ее (мы же были еще несовершеннолетними) сразу же не арестовали за подделку документов – тогда власти очень строго за этим следили. Но все обошлось благополучно: нам просто отдали старые метрики, ничего не сказав при этом.

В общем итоге мой возраст оказался завышенным на два года, что позволило раньше трудоустроиться для самостоятельного зарабатывания на кусок хлеба. А в значительно более отдаленном времени стала раньше получать пенсию.

5. Работа: офицерская столовая и артель «Возрождение»

Вскоре после получения паспорта в 14 лет я поступила (по паспорту – 16) на работу официанткой (сначала ученицей) в офицерскую столовую № 6, находившуюся в районе остановки «Стадион». Там тогда размещались летные воинские части. Выполняла, что прикажут: и еду разносила, и бульбу чистила, и столы убирала, и полы мыла. Получала 18 рублей в месяц.

Через год перешла (на 10 рублей больше платили) в артель «Возрождение», которая выпускала различные щетки: для одежды, коней, мытья полов и других нужд. Ее численность составляла 25–30 человек. Выполняла все операции производственного цикла: чесание шерсти, разрезание ее на дольки нужных размеров, пришивание к досточкам, заклеивание швов и шлифовка покрытия.

Командовал у нас мастер Наум Абрамович, еврей. Он и сам работал рядом с нами у невысоких – до пояса – столов для чесания шерсти, которые располагались у стены наподобие стеллажей. Интересно, что

он вообще не стоял, как остальные, а постоянно переминался с ноги на ногу и даже отскакивал от стола и тут же подскакивал обратно. Мы между собой смеялись над мастером за эти качания и прыжки. А он, как считаю теперь, понимал вред долгого нахождения в стоячем положении и чем оно грозит. У меня, например, много позже развилось из-за такой работы варикозное расширение вен. Пришлось даже делать операцию.

В силу нашей бедности в обед ничего не ела, а читала школьные учебники, готовясь к занятиям. И сейчас со слезами вспоминаю, как одна работница Таня, клейщица щеток, видя, что я голодна, угостила тоненьким кусочком хлеба, политым подсолнечным маслом. До сих пор ей благодарна.

Активно участвовала в художественной самодеятельности. В артели создали из работников хор и струнный оркестр (гармошка, гитара и балалайка), которыми руководил худрук Березовский. Кстати, именно он научил меня играть на балалайке, даже по нотам. Концерты давали не только у себя, но и в других трудовых коллективах. Я состояла и в оркестре, и аккомпанировала при исполнении песни «Днепро»:

«О Днепро, Днепро,
Ты широк, могуч.
Над тобой летят журавли...»

Декламировала и стихи с выражением. Например, «Мать» Исаковского о подвиге героической женщины во время Великой Отечественной войны:

«Солнце жжет, тиха долина,
Отгремел в долине бой.
Где ж ты дочка? Где ж ты Лина?
Что случилось с тобой?
Иль твое не слышит ухо?
Иль дошла ты до беды?
Отзовись, твоя старуха
Принесла тебе еды...»

Эти и другие стихи исполняла и впоследствии на других местах работы, а сейчас читаю внукам и правнукам.

В той же артели «Возрождение» меня приняли в комсомол. Взносы платила, а в руководящих органах и активистах не состояла. В качестве общественной работы мне засчитывалось участие в художественной самодеятельности.

6. Нужда

В общем, жили мы тогда в Барановичах очень бедно и хуже, чем на хуторе. Досыта никогда не наедались. Готовили обычно бульбу с бураками и другими овощами, да имелось молоко от своей коровы, ну и то, что сами делали из него: сметану, масло, простоквашу. Мясо бывало редко даже по праздникам.

О конфетах и подобных сладостях только мечтали. Помню, когда уже работала, купили с подругой в киоске по несколько пряников, и сразу за ним стали их со слюнками есть. Точнее не есть, а только понемногу отгрызать, так как они оказались очень твердыми – того и гляди, что зубы поломаешь. Но и это считали за великое лакомство.

Одежду носили только свою – домотканую и вязаную. Первые трусики у меня появились только в 14 лет. Их (причем, рваные) мачеха выменяла у квартирантки за картошку. Я даже письма писала родственникам отца в Узденский район с просьбой о помощи. Они отвечали: «И рады бы помочь, да нечем».

Немного легче стало, когда в 1950 г. уехал брат. В связи с тем, что у него не было никакой специальности, а образование всего два класса, решили отдать его в ФЗУ (фабрично-заводское училище), куда принимали даже вообще безграмотных. Оказалось, что в барановичском училище уже закончился прием, но сказали, что можно поехать в Ленинград. Отец согласился, и брат отправился туда для обучения на плотника в ФЗУ при судостроительной верфи. Сразу по окончании училища в 1952 г. Ивана забрали на службу в армию.

Помню, что очень стыдилась за брата во время его проводов в Ленинград на вокзале. Когда до отправления поезда осталось совсем немного, отец завел Ивана в туалет и велел снять достаточно хорошие штаны, а одеть совершенно ветхие, в лохмотьях и с большими дырками. Так он и поехал.

На один рот в семье стало меньше. А во второй половине 1951 г. я пошла на работу. Почти всю зарплату отдавала в семью. Положение облегчилось, но ненамного. Впрочем, за свой заработок мне разрешили купить по дешевке за 5 рублей элегантный полуспортивный костюмчик. Он состоял из черной юбочки, бордовой блузки и ремешочка. Отжалела его квартирантка Зоя, которая работала на трикотажной фабрике. Там всем девушкам выдали пошитые ими самими из бесплатного материала такие одинаковые наряды для торжественно-красочного ше-

ствия на первомайской демонстрации в День международной солидарности трудящихся. Костюмчик пришелся очень к лицу. Он лет пятнадцать служил мне для посещения танцев, кино и участия в праздничных мероприятиях. Все говорили, что в нем я выглядела настоящей красавицей.

Конечно, в это последнее время мы могли бы жить и получше в плане питания и одежды, но отец с мачехой старались каждую полуценную копейку вложить в достройку дома.

7. Строительство дома

По документам оно началось 18.07.1946 г., когда в горисполкоме выдали план на застройку. Работа продвигалась очень медленно. Дерево-то нужно привезли на конях из Кадычицкого леса. Но с конца 1947 г., после увольнения отца из лесничества, доходов от продажи гонт уже не поступало, платить наемным работникам было нечем. Поэтому возводить хату и все остальное на участке приходилось самим. Брат, конечно, пластался там постоянно, но ему было от 13 до 16 лет, да и плотничать, как следует, не умел. Помогали иногда понемногу дед и родственники мачехи. В общем итоге строительство растянулось на 7 лет: официально дом введен 11.05.1953 г.

Дом получился большой (7х9 метров) и добротный, с гонтовой крышей. Стоит и сейчас, спустя 66 лет, правда, не в первоначальном виде, а после разных реконструкций. Отец разделил его на две половины, планируя, что сам останется с Маней на Вильчковского, а в доме на Брестской будем жить мы с братом после создания семей. Потом так и получилось.

Печь сделали без лежанки. Она называлась просто «плитой», служила для обогрева хаты и приготовления пищи. Отдельной кухни не выделяли. Вход в дом предваряли небольшие сенцы.

Участок дали в 6 соток, на котором из хозяйственных построек соорудили только небольшой сарайчик. Он сохранился до настоящего времени, только потом его покрасили в синий цвет. Забора вокруг участка никакого не делали, как и все соседи. Каждый знал свою межу, а воровать не воровали.

Адрес дома определили по улице Брестской, номер 205 (рядом с железнодорожным депо). Эта улица – самая длинная в городе. Мне там сразу как следует пожить не удалось: хату стали сдавать квартирантам

для пополнения семейного бюджета. Но я там нередко бывала после работы и в выходные дни, когда садили и возделывали на участке картофель, другие овощи. Также присматривала за квартирантами. Порой и ночевать доводилось вместе с подругой Зиной.

8. Вербовка, отъезд и прибытие на целину в Казахстан

Принятие решения и борьба за него. В начале 1954 г. я услышала по радио, а потом прочитала в объявлениях, расклеенных на столбах по городу, что открыт организованный набор (взрослые называли вербовкой) комсомольцев и молодежи для поездки на работу в Казахстан. Требовалось много людей для освоения огромных площадей целинных и залежных земель. Писали, что это имеет очень важное значение для обеспечения продовольствием всего советского народа.³⁰

На следующей день вечером пошла с подругой по артели в горисполком, чтобы узнать подробности. Там рассказали, что на месте предоставят постоянную работу, у кого нет – обучат нужной рабочей специальности, предоставят жилье, зарплата будет значительно больше, чем здесь.³¹ Ну, а раз дело с хлебом будете иметь, то с голоду точно не помрете.

Нас такое вполне устраивало. От бедности постоянно хотелось кушать, а там, глядишь, и в сытости станем пребывать. Думали, что и работать вместе со сверстниками будет интересно. Тянуло и новые места посмотреть. А сельского хозяйства я не боялась. С раннего детства хорошо знала его на практике и непосредственно участвовала в самых разных видах работ: севе зерновых и овощей, их уборке и об-

---

³⁰ 2.03.1954 г. Пленум ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и освоении целинных и залежных земель». Им, помимо решения различных производственных, хозяйственных, организационных и иных вопросов, была одобрена инициатива ЦК ВЛКСМ об организованном направлении на работу в МТС и совхозы, осваивающие новые земли, из числа комсомольцев и молодежи 100 тысяч механизаторов.

³¹ Для привлечения и закрепления кадров на целинных землях упомянутым постановлением Пленума ЦК КПСС от предусматривался ряд мер материального стимулирования. В частности, дополнительная оплата в размере 30% за сбор урожая сверх установленного плана и доплата на 1954–1955 гг. к заработной плате в размере 15% для работников вновь организуемых совхозов, осваивающих целинные и залежные земли.

работке, уходе за скотиной и птицей, изготовлении домашней одежды и т.д. Верхом на коне умела ездить. К городским «белоручкам» точно не относилась.

Тогда отправили на комиссию в другую комнату в том же здании. Мы обе были совсем худенькие, но я чуть меньше, и ростом повыше, и постарше. Те как увидели нас, так и говорят: «Куда вам таким доходягам ехать, да еще в такую даль. Уже в дороге помрете и не доберетесь до места назначения». Я начала плакать и сильно просила, чтобы меня взяли, уверяла, что доеду, а там откормлюсь на хлебе, которого обещают много. В общем, меня приняли, а подругу – нет.

Сказали, что позвонят на работу, чтобы оформили увольнение и организовали торжественные проводы. Предупредили о необходимости быстро собираться, так как поезд отходит через два дня. Требовалось взять с собой продукты на дорогу и деньги на питание. Подчеркнули, что на новом месте работы сразу после устройства выдадут приличные «подъемные» в три месячные зарплаты.³² Так что можно занять и в долг, а потом выслать его обратно по почте.

Проводы в артели. На следующий день меня до обеда уволили из артели и выдали трудовую книжку. А на вечер в связи со скорым отъездом оперативно организовали концерт нашей художественной самодеятельности. Мне было также сказано, чтобы завтра к 14 часам явилась в горисполком с вещами.

Перед ним провели собрание, выступили начальник артели и комсорг. Многие мне завидовали, но провожали очень сердечно. Тогда я в последний раз играла в оркестре на балалайке. От артели мне подарили сделанный здесь же деревянный чемодан, в который положили полотенце и два носовых платочка. Прощание прошло очень трогательно, радостно и приятно.

Торжественное собрание в горисполкоме. 15 марта 1954 г. я с родителями и подругами Зиной и Женей, которые помогали нести вещи, пришла к двум часам в горисполком. Всего собралось человек 50–60 с провожающими. Нас завели в зал заседаний, где в центре сидел президиум с председателем исполкома, секретарем горкома комсомола,

---

³² Тем же постановлением Пленума ЦК КПСС от 2.03.1954 для лиц, переезжающих в порядке организованного набора на освоение целинных и залежных земель, определялась выдача единовременного пособия в размере трех месячных зарплат (окладов), получаемых по прежнему месту работы.

представителем из Казахстана и другими чиновниками. Они выступали и говорили о том, что нас ждет на новом месте, по-разному напутствовали, типа: «Достоинo трудитесь и ведите себя! Поддержите доверие городских властей и честь Барановичского комсомола!».

Там же всем выдали комсомольские путевки в твердых красно-коричневых обложках. В моей было написано:

«Комсомольская путевка выдана 15.03.1954 года Барановичским Горкомом ЛКСМ Белоруссии Брестской области

товарищу Скобялко Евгению Ильичичне,

изъявившему желание добровольно поехать на освоение залежных и целинных земель».

До последнего времени путевку хранила, а в Казахстане в 1950-е годы при ее предъявлении обеспечивался бесплатный проезд на всех видах городского общественного транспорта (кроме такси).

Нас проинформировали, что поедем сначала в Брест, который три месяца назад стал областным центром вместо Баранович, а там переедем в специально сформированный эшелон для комсомольцев-добровольцев из Белоруссии. Он повезет без пересадок до казахского областного центра Кустанай. Это был первый из нескольких эшелонов с белорусской молодежью, отправленных на целину.

Трагедия по дороге на вокзал. После собрания нас выстроили в колонну по четыре человека в шеренге. Провожаящие находились рядом. Все мы пошли пешком от центральной площади с памятником Ленину на Полесский вокзал для посадки в поезд. Уже стемнело и зажглись фонари, но почему-то минут через 15 после начала движения они погасли.

И вдруг в колонну со стороны провожающих на полном ходу врезался легковой автомобиль. Все закричали. Случилось тяжелое дорожно-транспортное происшествие с несколькими пострадавшими из провожавших. Моя подруга Зина получила сотрясение мозга, а у Жени оказалась сломанная нога. Я тоже упала, но легко отделалась: только чулки порвались. Вызвали скорую помощь. Она быстро приехала и забрала раненых. Удивительная вышла история, ведь в то время по городу ездило всего несколько легковушек с высоким областным и городским начальством. Все остальные благополучно дошли до вокзала, погрузились в поезд и поехали на Брест для пересадки в целинно-казахстанский эшелон.

Эшелон Брест-Кустанай. На вокзале в Бресте, таких как мы комсомольцев-добровольцев собралось более 200 человек. Быстро заняли места в составе с десятью плацкартными вагонами и отправились в дальнюю дорогу до Казахстана. По пути в Белоруссии останавливались на важнейших станциях (Столбцы, Минск, Борисов, Орша и др.), чтобы подобрать добровольцев из этих и близлежащих, а порой и отдаленных мест (знаю точно, что присоединялись могилевчане).

Ехали 7 суток. В крупных городах России (особо помню Челябинск) нас встречали с транспарантами «Комсомольский привет белорусским целинникам!» и флагами. Играли на гармониях. Мы с радостью выскакивали из поезда, танцевали и плясали с местной молодежью прямо на перроне. Да и в вагонах царило веселье, музыка от гитар и гармошек, пели песни, декламировали стихи. Никакого спиртного не употребляли.

31 марта 1954 г. мы прибыли на конечный пункт маршрута в город Кустанай. Никакого митинга или торжественной встречи не было. Довольно сильно подмораживало, везде лежал снег. А выезжали мы из Белоруссии при плюсовой температуре, соответственно были и одеты. Прямо на вокзале выдали теплые вещи: ватники, фуфайки, шапки и даже тулупы. Я такого еще никогда не носила.

3. Казахстанская целина (1954–1957 гг.)

1. От Кустаная до Джамбула

Нас заранее распределили по совхозам. Меня записали в группу из 15 человек, которая состояла примерно наполовину из девушек и парней. Почти все оказались из Брестской области. Группу направили в отделение Тюнтюгурского совхоза, расположенного километров за 150 на восток от Кустаная. У вокзала уже стоял разный транспорт для доставки по местам назначения. Нас нашел парторг совхоза и провел к гусеничному трактору с крытыми санями типа вагончика, устланными сеном. Сам сел в кабину рядом с трактористом, а мы завалились в выданной теплой одежде на сено. В дороге совсем не замерзли, даже пели песни.

Притянул нас трактор на небольшое отделение с фермой и десятком с небольшим домов. В них жили три казахские семьи, две русские и шесть высланных немцев, два чеченца. Там нас и расквартировали. Меня поселили у одинокой немки Нины. Очень хорошая и добрая была

женщина, меня сразу полюбила. Я отвечала ей взаимностью. Спала я на деревянных нарах с матрацем, накрытым домотканной рядюжкой. Домик ее запомнился почти полностью заметенным снегом с одной расчищенной узенькой дорожкой от двери до выхода на улицу.

Отношения между нашим маленьким отрядом и местными жителями отличались большой теплотой и доброжелательностью. Ни одного конфликта не произошло.

Дома представляли собой мазанки с пластовыми стенами, которые складывались из прямоугольных кусков дерна. Эти стены, а также земляной пол обмазывали раствором кизяка (свежих коровьих фекалий с глиной). Для периодической их очистки водой не пользовались, а покрывали новым слоем того же раствора. Получалось чисто и свежо, никаких неприятных запахов не было.

В мазанках имелись русские печи. Топились они сухим кизяком и соломой. Дрова отсутствовали, так как вокруг простиралась голая степь: ни кустарников, ни деревьев, ни речки, ни озера или какой-либо сажелки.

На ферме содержались кони, коровы и овцы. Свиной не держали.

Основная группа трудилась на ферме: чистили снег, убирали навоз, кормили скотину, ухаживали за ней и т.п. А двое (я с другой девушкой Соней) были поварами: раз в день готовили обед. Воду для этого растапливали из снега.

Из мяса ели только конину и баранину; животных забивали тут же на ферме. Картофель здесь не садили. Все овощи (картошка, лук, морковь, свекла, капуста) были только в сушеном виде. Продукты получали с совхозного склада в счет зарплаты.

Блюда не отличались разнообразием: какой-нибудь суп с крупой и мясом, щи из сушеной капусты и каша с тем же мясом. Ну и молочные продукты употребляли. Для питания нам выделили небольшую мазанку, разделенную на две комнаты. В первой – кухне – стояла плита с вмурованным котлом на 10 литров, где и варили пищу. А вторая предназначалась собственно для столовой, в которой принимали пищу. Вся посуда была алюминиевая, вилки отсутствовали, ели только ложками.

Этот же домишко одновременно служил и своего рода клубом. В нем проводились собрания отряда, обсуждения каких-либо групповых вопросов и встречи с местными жителями.

Но нас это мало интересовало по сравнению с главным развлечением – танцами. Их организовывали по вечерам почти каждый день: выносили столы, лавки ставили к стене и предавались удовольствию под гармонию. Выходных дней не было, так как заняться чем-то другим, кроме работы и танцев, в такой глуши не представлялось возможным.

Благодаря танцам несколько пар в Тюнтюгуре и поженились. Потанцуют, погуляют несколько дней и в ЗАГС едут расписываться.

Мне тогда очень симпатизировал один парень из наших – Миша, уже отслуживший в армии. Спокойный такой, скромный, аккуратный и на вид приятный. Я запрещала провожать меня, так он после танцев забегал вперед и поджидал у домика немки. Но и там я наотрез отказывалась с ним даже разговаривать. А причина-то была совсем глупая – у него фамилия оказалась Сухой, а я сама была худенькая. Мне такое очень жутко не нравилось. Думала, мол, выйду за него замуж и получится, что сама не только худая, но еще и Сухая. Будут говорить, что фамилию оправдываю.

Ну, а в результате через год, когда училась на механизатора сельского хозяйства в Шибардуке Актюбинской области, вышла замуж за Ивана по фамилии Кривой. Вот так в жизни бывает!

На ферме мы жили и работали, ни разу никуда не выезжая, чуть больше месяца.

Джамбул. А недели через полторы, после того как полностью сошел снег и подсохло, за нами приехали. В первой половине мая 1954 г. на ферму прибыла колонна машин с палатками, стройматериалами, инструментами, котлами, посудой, матрацами, одеялами и продовольствием. Мы закинули в кузова машин вещи и отправились, как сказал парторг, «в новый совхоз». Двигались долго без дороги прямо по необозримой степи. Километров через 30 остановились на совершенно пустом месте. Вокруг – ни жилья, ни строений, ни людей, а только полчища комаров. Нам приказали полностью выгружаться.

Парторг вбил в землю флаг и сказал: «Здесь будет новый совхоз – Джамбульский! Вы – его первые жители и работники. Обустраивайтесь».³³ После этого все автомобили прогудели нам на прощание и отправились в обратный путь.

---

³³ В настоящее время населенные пункты Тюнтюгур и Джамбул находятся в Урицком районе Кустанайской области Республики Казахстан.

Парни установили палатки и растопили костры. А мы с Соней разбирали продукты и готовили еду.

Так почти с нуля и в чистом поле началась наша целинная жизнь. Кстати, она очень похожа на описанную в романе Шолохова «Поднятая целина», только в иных местах и с другими героями. Роман этот долго являлся у нас дома настольной книгой.

Первым выкопали и огородили туалет без крыши, так что головы всегда виднелись. Столовая размещалась в очень большой палатке. А жили тоже в палатках, только поменьше на 3–4 человека, а нам с Соней поначалу выделили отдельную на двоих. Спали на кроватях с панцирной сеткой, ватных матрацах с подушками и укрывались байковыми одеялами.

Готовили в военно-полевой кухне с тремя чанами: для первых блюд, каши и других гарниров, а также для чая. Ну и кастрюли со сковородами разные были, алюминиевые половники, миски и ложки.

Очень скоро – через два-три дня – начали прибывать колонны машин с другими целинниками, трактора ДТ-54 и С-80 с сельскохозяйственным оборудованием (плуги, бороны, сеялки и т.п.), сборно-щитовыми из фанеры одноэтажными домиками («финскими»), цистернами и бочками с горюче-смазочными материалами (соляровкой, маслом, солидолом и т.п.), продуктами, прочим имуществом, а также пшеницей для посева.

Быстро разметили поля и почти всех нас (уже около 100 человек), разделив на бригады, разбросали на расстояние 30–40 км от строящейся центральной усадьбы для начала первых посевных работ на целинной земле.

В одну из таких бригад попала и я в качестве поварихи. Разместились также в палатках, только я жила в одной с парнями, занавесившись от них простыней. Никаких приставаний или неуважения и в помине не было. Ребята пахали, бороновали и сеяли, а в мои обязанности входило приготовление пищи. Так прошло около недели.

Потом, в один из вечеров, парень из «моей» палатки по имени Гриша (высокий и симпатичный годом старше) вдруг предложил выйти за него замуж. Сказал, что завтра попросит у директора совхоза машину, чтобы поехать в ЗАГС районного центра и «расписаться», как тогда говорили. Я и согласилась под влиянием первого в жизни предложения о замужестве.

А за ночь передумала, вообразив, что будет неприятно видеть, как он ходит в туалет. Совсем молодая была и глупенькая! Утром мне стало стыдно за данное обещание и я, чтобы отвязаться от Гриши, заскочила в машину, которая привезла горючее, и уехала в центральную усадьбу совхоза. Там меня с радостью пристроили той же поварихой, так как привезли очередную партию новоселов. Через 3–4 дня я узнала Гришу в группе бритых (тогда сразу после призыва на военную службу головы обривали «наголо») парней, которых отправляли для оформления в районный военкомат и дальше в армию.

Совхозная центральная усадьба разрасталась. Появились строители. Они собирали финские домики по четыре квартиры в каждом и несколько двухквартирных – для начальства. Печи в домах не ложили, так как кирпичей еще не привезли, а о паровом отоплении и не слышали. Помню, в конце сентября, когда уже заморозки стали прихватывать по ночам, вывешенная после стирки одежда становилась колом, а досыхала уже на теле.

Сделали столовую, которая одновременно являлась и клубом. Трудилась сплошная молодежь – вчерашние школьники старших классов, но немало парней приехало уже после демобилизации с военной службы. Первую семью привез парторг совхоза: жену, двоих детей школьного возраста и мать пенсионного возраста. На них ходили смотреть как на необычное явление.

Мы с Соней-подругой (долго еще переписывались с ней после целины) кашеварили, а основная масса парней-механизаторов пахала, бороновала, сеяла, а потом комбайнами собирала урожай. Основным развлечением являлись танцы, которые устраивали почти каждый день. После них происходили вечерне-ночные провожания и более предметное знакомство. Девушек первоначально насчитывалось всего восемь. Все они быстро повыходили замуж: через неделю-другую просили у директора машину для поездки в ЗАГС райцентра, там расписывались и начинали семейные отношения.

Только я, самая молодая, одна оставалась необрученной. Но кандидаты в кавалеры не переводились. Первые два – из палатки, в которой мы жили. Сначала Ваня Горбачев буквально со слезами на глазах и плачем уговаривал меня «дружить» (его чуть позже при мне забрали в армию), потом Витя Чудаков из Витебска тоже предлагал. Но я обоим отказала, так как не чувствовала к ним особой симпатии. А потом уже

в начале осени познакомилась на танцах с Аркашей Якубовым – высоким, стройным и красивым блондином. Он мне очень понравился и стал первым кавалером: ходили на танцы, гуляли после работы и в выходные дни, даже обнимались и целовались, но большего не позволяли. Так продолжалось около двух недель.

Отъезд на учебу. Однажды, в самом конце сентября 1954 г. Аркаша сообщил после танцев новость: пришла разрядка для отправки на обучение 7 человек по профессии механизатор, которых в совхозе не хватало. Брели только лучших работников-ударников. Он числился на хорошем счету и его включили в список. Аркаша предложил и мне поехать, чтобы не расставаться. Сказал еще, что отъезд назначен через два дня.

До этого я об учебе не задумывалась, но тут сразу загорелась желанием. Очень хотелось продолжить дружбу с Аркадием, а заодно получить и специальность. На следующий день до начала работы сбегала в правление совхоза и упросила директора записать в училище по подготовке механизаторов и меня, так как считалась передовиком. А вечером, опять же на танцах, с удовлетворением оповестила кавалера: «И я еду с тобой». Он просиял от удовольствия.

В 7 утра я с чемоданчиком и радужными чувствами примчалась в контору к отходящей машине на Кустанай. Но здесь ожидало глубокое потрясение: Аркадий не явился. Этому, между прочим, очень обрадовался Витя Чудаков, который тоже оказался среди отъезжающих. Я не знала, что и думать по поводу отсутствия Аркаши. Второпях решила, что он потом догонит, и поехала со всеми.

В дороге мне сказали, что Аркаша после проводов меня домой вернулся на танцы и с кем-то подрался. А за это директор совхоза не пустил его на учебу, чтобы не компрометировал целинников. Если бы я узнала это до отъезда, то без сомнения осталась бы на месте, но мы уже далеко отъехали, а в голую степь выходить побоялась. Да и понадеялась, что Аркаша как-то уладит вопросы с директором и догонит нас. Однако он ни по дороге, ни потом не объявился.

По пути приставал Чудаков и вновь предлагал дружбу и любовь. Но я молчала. Более того, мне стало казаться, что он с парнями из моей палатки специально избил Аркашу, чтобы мы вместе не поехали на учебу. А сам старался занять освобожденное таким образом место моего кавалера.

2. Шибардук: обучение механизаторов и замужество (1954–1955 гг.)

Училище по подготовке механизаторов сельского хозяйства находилось на отдельном промысле в 12 км от районного центра Шибардук Актюбинской области. Общая численность обучающихся составляла 750 человек со всего Казахстана, которых поделили на 25 классов по 30 человек в каждом. Продолжительность курса определялась в 6 месяцев. Девушек было мало – всего 30, из них двое в 5-м классе: я и рыженькая Люба, с которой мы быстро подружились. Вместе мы и жили в комнатке частного дома с доброй хозяйкой одинокой женщиной Ниной. А мужчин поселили в общежитии.

Преподавали в училище три главных предмета: механическую часть сельскохозяйственной техники (тракторов, комбайнов и др.), агрономию и слесарное дело, на котором тренировали вытачивать из металлических слитков разные запчасти, необходимые для замены поломанных на тракторах. Даже молотки изготавливали, которые парни потом использовали в драках. В классах стояли деревянные парты с лавкой на двоих, на стенах висели плакаты с изображением механических узлов и деталей. Имелась и библиотека, только производственного характера, а художественной литературы не водилось.

С занятий осталась в голове смешная картина. В нашем классе оказался учащийся по фамилии Отченаш. Так и не по-другому! При первой переключке перед обычным началом урока учитель дошел после других (Арапов, Козлов, Осинцев...) к фамилии Отченаш. Прочитал ее с недоумением и как-то неуверенно произнес. Парень (маленький такой и невзрачный) поднялся и сказал: «Я». И тут раздался взрыв хохота. Так продолжалось почти всю первую неделю. А потом учителя стали при переключках пропускать фамилию этого парня, хотя он в нужное время вставал и подтверждал свое присутствие в классе.

Существовало в училище и своего рода выставочно-практическое помещение, в котором находились настоящие трактора У-12, ДТ-54 и С-80. Там преподаватели показывали указкой составные части техники: «Вот – картер, он предназначен для ... А это – радиатор, служащий для...». Потом мы должны были повторять сказанное на экзамене.

Практики же в обычном понимании – непосредственно управлять рычагами движущегося трактора, пахать, боронить и сеять – не имелось. С одной стороны, этому мешали поздняя осень и зима, когда не особен-

но поездишь, с другой – краткий срок обучения, обусловленный тем, чтобы побыстрее выпустить нас в поле для выполнения задачи партии и правительства по срочному освоению целинных и залежных земель Казахстана. А там, мол, по ходу постепенно разберетесь. Для меня лично, до этого вплотную имевшую отношения с лошадьми, а не с техникой, отсутствие необходимой в связке с теорией практики обернулось в ближайшем будущем немалым числом проблем, в том числе со слезами.

Надо сказать, что мой будущий муж (Иван Кривой) таких проблем не имел, так как настоящую практику получил, работая перед поступлением в училище прицепщиком при сельхозработах, а порой и заменял тракториста в Красно-Пресненском совхозе. Поэтому на занятия он ходил (и то не всегда) только «для галочки», для выполнения главной задачи, порученной ему отцом, – получить документ об образовании, дающий право работать по специальности.

Кормили нас по моим барановичским понятиям очень хорошо: хотя и не «на убой», но в голоде однозначно не пребывали. Трехразовое питание (завтрак, обед, ужин) осуществлялось даже в выходные и праздничные дни. Готовили без особенных изысков супы и борщи, много разных мясных блюд (котлеты, даже отбивные, тушенку добавляли и др.), ну и каши всякие из круп на гарнир. Для меня по пропитанию это было сущим раем по сравнению с той голодухой, которую приходилось испытывать в Белоруссии, когда обходились в основном бульбой, бураками и другими овощами, самими же взращиваемыми.

В «моем» классе оказался и Витя Чудаков. Он постоянно бегал вокруг меня и доказывал, что любит. Но я всегда отвечала – нет, нет, нет. Кстати, когда Чудаков понял мое отношение к нему, то сообщил, что Аркашу Якубова вскоре после моего отъезда из Тютюгура «забрили» на военную службу. А потом передал адрес его военной почты через друга-целинника. Я обрадовалась, и мы начали переписку, даже обменялись фотографиями.

На первом же месяце учебы в меня влюбился другой одноклассник – земляк из Бреста Вася Шелегейко. Он уже отслужил в армии, высокий был, кудрявый и с белой фиксой в зубах. Что интересно – он приходил на танцы под гармонь в красный уголок, но не танцевал, а просто сидел. Мы начали дружить и даже обнимались и целовались. Но потом он стал настаивать, чтобы мы вступили и в отношения без регистрации брака, а там, мол, посмотрим. Меня такое не устраивало. Я прогоняла его и на какое-то время прекращала с ним общение.

Потом Вася снова «подъезжал», однако попыток склонить меня к сожительству «без росписи» не оставил. Однажды я за такие речи плюнула ему прямо в лицо, и мы снова «разошлись» до поры до времени.

Знакомство с будущим мужем Иваном Кривым. Оно произошло примерно в это же время на одном из главных мероприятий училища – линейке, которая проводилась каждый понедельник до начала занятий.

Все 750 обучающихся выстраивались перед входом в несколько шеренг. Руководство (директор или завуч) докладывало о результатах прошедшей недели: кто отличился в учебе, кто прогуливал, кто поддрался, какие приняты приказы и о других событиях. Мой класс, включая меня и Любу, стоял в первом ряду. Поэтому запаздывающие из задних рядов постоянно нас видели, проталкиваясь между нами на свои места в строю.

А класс Ивана располагался в шеренге за нами. Как-то раз Иван заметил на этой линейке единственную среди всех рыжую девчущку – мою подругу Любу. И сказал своему другу-однокласснику Кольке – небольшенькому и простому на вид хлопцу (но сыну какого-то большого начальника) с рыжей шевелюрой: «Давай познакомимся вон с теми девчонками: твоя будет рыжая, как и ты, а моя – высокая и темноволосая».

Не откладывая в долгий ящик, они тут же подошли к нам и предложили сходить вечером в кино, сказав, что к обеду принесут билеты. Мы согласились, и билеты нам передали.

Но в клубе кавалеры нас не нашли, так как Люба наотрез отказалась дружить с рыжим парнем. Считала, что такое будет всем курам на смех – двое рыжих одновременно. Это сейчас в этом нет ничего удивительно, а раньше рыжих считали как бы «мечеными», то есть чем-то необычно-непонятым.

Сразу после обеда на следующий день Иван подошел ко мне и, сжимая в карманах кулаки, спросил возмущенным тоном – почему не пришли. Я испугалась и что-то соврала в оправдание. Тогда он достал другие билеты на новый сеанс. В этот раз мы явились, и началась наша дружба, переросшая в любовь и женитьбу при непростых обстоятельствах.

Иван предпочитал кино, танцы не любил: только сидел на стуле и осматривался кругом – не подвернется ли кто для драки.

А фильмы крутили кинооператоры с катушками из пленок, которые часто рвались, и зрителям приходилось ожидать поправки. Из

тех времен остались только несколько названий: «Ромео и Джульетта», «Сердца четырех», «Анна Каренина». Ну и много показывали военных кинокартин.

После кино или танцев часто пели песни. Самые разные: и русские, и белорусские, и украинские. Особой популярностью пользовался гимн целинников, который всегда с восторгом подхватывали все:

«Едут новоселы по земле целинной,
Едут новоселы по дороге длинной...»

Первое время у нас с Иваном проблем не было: ходили вместе в кино и на танцы, он обязательно провожал домой, обнимались и целовались. Мне нравилась его сила, красота и неустрашимость. Да и популярностью пользовался во всем училище – не на одной линейке его «склоняли» за драки.

Уже все знали, что Иван никому не уступит, хотя немало мужчин отслужили в армии и возрастом превышали его на два-три, а то и больше года. Один на один и даже двое-трое его не могли побить. Естественно, мне приходило в голову, что он сможет всегда защитить меня и наших детей от всяких посягательств, если создадим семью.

Встречались мы каждый день минимум два раза. Во-первых, коротке во время обеда, который проходил по очереди: одна группа сменяла другую, так как столовая не вмещала сразу почти тысячу человек. Так получилось, что мой класс садился за столы сразу после класса Ивана. Естественно, мы могли немного поболтать.

Не забуду и польстившие меня жесты внимания с его стороны в виде вкусных пирожков, которые выпекали в столовой в основном с ливером и повидлом. Их давали по одному к обеду как своеобразное лакомство. Так вот Иван свой пирожок не съедал, а всегда при обеденной пересменке отдавал мне.

Примерно через две недели после начала нашей серьезной дружбы (хотя о женитьбе пока речь не велась) он пришел вечером в домик, где я жила с Любой и хозяйкой (последней, кстати, Иван очень понравился). Принес с собой бутылку водки. Мы быстро приготовили нехитрую закуску, выпивали, весело разговаривали и смеялись.

Вдруг я увидела в открытом окне Васю Шелегейко. Он стоял на улице и махал рукой, приглашая подойти для важного разговора. Иван молчал. Я вышла. Вася сказал, что предлагает мне выйти за него замуж, в тот день, который сама назначу. Но подчеркнул, чтобы он

больше меня не видел с этим Кривым. И тут же ушел. Сразу конфликта никакого не произошло, но через время он последовал.

Мы с Иваном продолжали дружить. Он написал отцу и матери в Красную Пресню, что познакомился с красивой девушкой родом из белорусского города Барановичи и просил разрешения жениться. Родители ответили категорическими возражениями («ни в коем случае»), ссылаясь на два главных обстоятельства. Первое – его почти сразу после училища призовут в армию, а после нее будет неизвестно что. Второе – им очень не понравилось, что я из города. Полагали, что, как и многие городские, буду белоручкой, а кто-то другой (в том числе они – родители) будут заниматься хозяйством, будущими детьми и т.п. Иван продолжал настаивать о своем решении в других письмах. Говорил, что я сама из деревни под Барановичами, все для семьи умею делать и что дождусь его после армии. Однако родители в очередной раз высказали категорическое несогласие со столь ранним и скоропалительным созданием семьи. Вскоре после этого произошло решающее событие.

Драка. В один из дней мы с Любой не пошли на танцы, занимаясь домашними делами: стирали, убирались и т.п. Вдруг прибежала одна из знакомых и, запыхавшись, сообщила, что в красном уголке бьют Ивана, он дерется и орет пьяным голосом: «Меня! Кривого!!! Из-за какой-то бабы...» Я помчалась туда, но никого не застала: милиция увезла драчунов в районный центр для разбирательств и наказания. Увидела только залитые кровью пол, стены и щепки от разбитой тумбочки, на которую ставили гармонь во время перерывов на танцах.

Оказалось, что Вася Шелегейко подговорил семерых парней поколотить как следует Ивана, чтобы он не лез к девчонке из нашего класса – то есть ко мне. Они специально подгадывали момент, когда меня не будет на танцах, чтобы не помешала. При этом хорошо понимали, что от Ивана им мало не достанется. Поэтому решили взять численностью и неожиданным нападением. Тем более, что в тот вечер он пришел только с одним товарищем.

Ничего не говоря, Вася с поплечниками, держа руки в карманах, приблизились к Ивану, спокойно сидящему на стуле. А потом «без объявления войны» быстро выхватили и ударили железными молотками. Такое «оружие» привязывали к руке тонкими и прочными ремнями, чтобы не улетало. Его специально изготавливали на производственных занятиях для драк.

Два молотка попали Ивану в голову: один прямо в лоб у правой брови, а другой – вскользь чуть выше зубов. У него мгновенно полилась кровь, закрывая глаза так, что он почти ничего не видел. А друга сразу сбили на пол. Но Иван не упал, а успел отскочить к стене, чтобы прикрыть спину. Тут же схватил подвернувшуюся тумбочку, которой стал отбиваться почти вслепую от нападавших. У них тоже полилась кровь.

Кто-то вызвал милицию, приехавшую на удивление быстро. При ее появлении Иван с досады, что не дали закончить драку, размахнулся двумя руками и с матом грохнул тумбочку об пол. Она разлетелась вдребезги. Всех десятерых загрузили в «воронок» и увезли.

Я, конечно, плакала и другой раз ночами не спала, пока не прошло две с лишним недели, когда задержанных отпустили. Директору училища удалось договориться в райкоме партии, чтобы не возбуждали уголовного дела. А у Ивана потом еще удержали из стипендии за поломанную тумбочку – социалистическую собственность, приведенную в негодность.

Первым явился Шелегейко, хромавший от растертых в дороге ног – старался опередить соперника за мою руку и сердце. Как только он сказал «Здравствуй», я тут же спросила: «А где Иван?». Вася ответил: «Скоро придет». И, понурившись, удалился, поняв, что ждала не его.

В той битве верх одержал Иван. Его восемь человек, причем вероломно, не смогли даже сбить с ног. И впоследствии за многие годы совместной жизни я не раз поражалась его устойчивости. Какой бы он ни был (даже жутко пьяный), ходил «как гвоздь» и никогда не шатался.

Иван явился после Шелегейко через полчаса с распухшей головой, разбитой губой и с синяками. Со слезами бросилась ему на шею и говорила ласковые и любовные слова. Таким образом и покорилась победителю.

От той драки у Ивана осталась память на всю жизнь. Во-первых, метка-след от шрама на голове в виде крестика от ниток, которыми зашивали рану. А, во-вторых, на фотографии из училища, на которой он снят вскоре после драки, где четко видна еще не зажившая губа.

Оформление семейных отношений. На следующий день (в самом конце марта) мы спозаранку отправились в райцентр регистрировать брак. Я успела только Любе сказать, чтобы предупредила в училище об уважительной причине отсутствия на занятиях.

Скользота была, и дождь периодически лил. Но 12 км туда и обратно пролетели незаметно. Мы то за ручку, то под ручку бодро шли, порой утопая сапогами в грязи, останавливались, целуясь, и двигались дальше.

В ЗАГСе нас официально записали мужем и женой. Без этого, как сейчас говорят «заниматься сексом», считалось недопустимым. По возвращении Иван принес бутылку водки, а хозяйка успела отварить макароны на закуску, и огурцов соленых положила. Вот такая получилась свадьба. Назавтра мы сняли у какого-то казаха отдельную комнатушку и стали жить как семейные.

Сразу написала о женитьбе Аркадию Якубову. Он очень сожалел о несостоявшейся первой любви и том, что не дождалась его. Мы по договоренности возвратили друг другу прежние письма и фотографии. Больше об Аркаше никогда не слышала.

Прожили мы с Иваном месяца полтора. Подошли экзамены. Я сдала на отличное свидетельство, а Иван – на тройки, так как к учебе проявлял полное равнодушие. Получили право работать механизаторами широко профиля на всех видах сельскохозяйственной техники: тракторах, комбайнах и др. Меня в связи с замужеством перераспределили по месту жительства и работы мужа – в Красно-Пресненский зерносовхоз (зерновое советское хозяйство) Кустанайской области. Это была государственная организация, в отличие от колхозов (коллективных хозяйств), которые в то время преобладали в сельской экономике СССР. Поехали туда под праздник 1 Мая – Дня международной солидарности трудящихся.

3. Красная Пресня: работа на целине, жизнь с семьей мужа и рождение первого сына Виктора (1955–1957 гг.)

Дорога к месту назначения. Последнее обозначалось как село Красная Пресня Узункульского района Кустанайской области. Сначала доехали на поезде от Шибардука до областного города Кустанай, а потом машиной до райцентра – крупного села Боровское. Оттуда предстояло добираться еще больше 50 километров в Красную Пресню, где находилась центральная усадьба совхоза и жили родители мужа. И тут произошло совершенно неожиданное.

Иван ушел искать трактор, так как колесная техника из-за бездорожья дальше еще пройти не могла. Я же осталась у райисполкома с группкой из нескольких человек. Вдруг к нам подъехал трактор, тя-

нувший прямо по земле «пену» – плоскую металлическую повозку с сеном на дне и небольшими бортиками. Все радостно закричали и загрузились. Я начала переживать по поводу отсутствия мужа, но мне сказали, что он никуда не денется и потом догонит. Так и уехала, как дурочка, одна. По пути познакомилась с соседкой родителей Ивана.

Сама идти к ним побоялась. Но Валя, не говоря мне, сбегала и сообщила, что приехала Ванькина жена. Свекровь Мария Ивановна тут же примчалась, обняла меня со слезами и завела домой. Ее муж Петр Васильевич еще был на работе: он бригадой командовал и постоянно мотался туда-сюда, как белка в колесе. А дома сидела только его мать Прасковья Митрофановна.

Так три бабы и ждали Ивана с мокрыми от слез лицами, всматриваясь на дорогу в село. Свекра привозили по ночам, часто совсем пьяного, а через часа три-четыре, под утро забирали служебной машиной – «козлом». Я его до возвращения мужа так и не видела. Слышала, конечно, приезды и отъезды. А сама лежала на кровати, дрожа и стараясь не шелохнуться.

Так прошло четверо суток. Мы, женщины, тряслись от страха, до чего только не додумываясь. Тогда же запросто люди в степи без следа пропадали. А мне еще более жутко – как-так без мужа заявила? У меня даже страх появился, что сразу выгонят, если муж не объявится. А куда деваться там?

Слава Богу, Иван объявился. Первой его увидела баба Парася и крикнула: «Це ж Ванька наш!!!». Он шел здоровый и трезвый, с гордо поднятой головой и выпяченной грудью. Я вскочила и, забыв одеть сапоги, по грязи помчалась к мужу, повисла у него на шее. Так он меня и принес в хату.

Сын потом объяснил отцу, что малость пропьянствовал с кем-то из его знакомых. После этого ко мне в семье немного «потеплели». Свекор достал бутылку водки, они с сыном по-мужиковски выпили. Мы же, бабы, сидели, как мыши под веником. Потом Петр Васильевич сказал, что надо как следует организовать свадьбу. Кто-то тут же появился и получил нужную команду.

Тогда мне и довелось первый раз воочию увидеть свекра. Он был чуть выше Ивана, тоже очень крепкий и более представительный. А слов мало говорил, причем, тихо и с большим значением. Домашние перед ним трепетали, а на работе Петр Васильевич без преувеличения пользовался солидным авторитетом.

Свадьба. Приготовились под праздник Победы, к 9 Мая – свекор же во многих боях в двух войнах участвовал и крови попроливал из-за четырех ранений. В ту ночь, кстати, был и зачат наш первенец. Кроме домашних, присутствовали пятеро из «высшего» руководства села и отделения совхоза: председатель сельского совета, инженер, механик, врач, зоотехник и директор начальной школы.

Еды наготовили вдоволь – двух здоровенных кабанов закололи к такому событию. Я-то с мясом обращаться еще, как следует, не умела (потом научилась), а свекровь и баба Парася управились с достоинством, в традициях не белорусской, а русско-украинской кухни. И борщ сделали, и отборные куски со спины поджарили, и печенки притомленной наложили, а потом еще пельмени отварили. Все удовольствовались. Даже свекор ни разу не буркнул по поводу еды, чему несказанно радовались его жена и мать. Ведь ему угодить не всегда получалось. Он, как старшина дивизиона в армии, всегда сам пробовал пищу перед выдачей артиллеристам и толк в этом знал. Меня к приготовлению свадебного пиршества допускали только в роли «поднести-унести, помыть-подтереть».

Из спиртного пили тогда только бражку. Водку как-то не особо принимали, во всяком случае на столе она не стояла. Ее обычно только свекру привозили по случаю поездок в районные и областные конторы. И никакого вина, а тем более шампанского, в помине не водилось.

Нас с Иваном торжественно посадили на вывернутый изнутри очень большой тулуп – мехом кверху. Так выражали хорошую примету к благополучию в семье. Я и бражки не пригубила. Очень не хотелось даже чуть-чуть не угодить свекру и его семье. Старалась больше в пол смотреть и молчать.

Первое освоение целины. На следующий день после свадьбы нас отправили километров за 20 в поле. И мы начали пахать землю. Работали на одном тракторе посменно. Муж – ночью, а я днем. А спали в палатках, которые неподалеку находились.

Со мной одна за другой происходили истории, связанные с незнанием технической практики и, конечно, отсутствием нужной силы. Помню, тяжеленная борона отломилась. Не знаю, что делать, ведь железяка эта почти моего веса – под 40 килограмм. Сдвинуть не могу и плачу навзрыд. Кто-то увидел, растолкал Ивана в палатке после ночной смены – там, говорит, твоя в слезах и трактор стоит. Он подхватился и ту борону, куда нужно пристроил.

Потом была история с маслом. Чувствую, что трактор на жаре и от работы перегрелся, вот-вот двигатель выйдет со строя. По учебе помнила, что требуется долить машинного масла. Щуп-то нашла и увидела, что уровень масла, действительно, находится почти на нуле.

Масло Иван в кабине оставил, а вот куда его залить я не могла сообразить. Пыталась в маленькую дырочку из-под щупа накапывать, но масло, естественно, туда почти не проходило, а только вокруг растекалось. Начала реветь, пока кто-то опять Ивана не призвал на помощь.

Жара же во время посевной за сорок градусов была под прямым солнцем. А ты, уже беременная, управляешь раскаленным трактором в клубах пылищи, поднимаемой ветром с разных сторон. Вокруг – ни деревца, ни кустика, где бы передохнуть немного в тенечке. И жажда постоянно мучила.

Однажды на поле не доставили питьевую воду из-за поломки машины с бочкой. Пришлось глотать горячую жидкость из радиатора с примесями солянки и масла. Удивительно, как тогда наша бригада не перетравилась...

Разлом весового пункта. Как-то оказалась на центральной усадьбе совхоза. Мне дали указание поставить на весы прицеп с пшеницей, который требовалось подтянуть колесным трактором «Белорус», а я работала на тракторе ДТ-54. Зерно, ведь, для сдачи государству обязательно взвешивалось и ведомости об этом составлялись.

Я по самонадеянности уверенно села за руль чужой машины (считалась же механизатором широко профиля), включила все, дернула за рычаги, нажала на педали и ровненько заехала на весы.

Но тут случилась беда – когда на самом верху площадки я нажала тормоз, трактор не дернулся и остановился, а продолжал двигаться. Как я не пыталась, нажимая руками и ногами в кабине по разным приспособлениям, у меня не получилось остановить машину.

В результате прицеп зацепил справа одну из балок крыши, которая обвалилась, а потом трактор заглох. Слава Богу, приемщица Валя успела выскочить, и ее не убило.

Я, естественно, заревела и побежала домой. На мое счастье свекор оказался за обедом. Он тут же распорядился без шума. Но восстанавливать весовую пришлось с мужем самостоятельно. Он тягал балки и прочие тяжести, сколачивал, восстанавливая строение, а я замазывала обрушенные саманные стены, выгребала и уносила мусор.

Лесостепь, река, озера и рыба. Местность вокруг села представляла собою лесостепь, то есть переход от сибирской тайги в Курганской области к знойным степям и пустыням в южной части Казахстана. По сравнению с Джамбулом в Красной Пресне ландшафт был значительно лучше, хотя белорусский мне нравился больше.

На территории совхоза протекала река Убаган, которая чуть севернее впадала в большой Тобол. Тот втекал в еще больший Иртыш, а последний – в одну из великих русских рек Обь. Та же уходила многокилометровой шириной в Северный Ледовитый океан. Мой старший сын там не раз бывал во время работы на Крайнем Севере. И на катерах Обь в устье переплывал с одного берега на другой, огибая много островков.

Весной упомянутый Убаган, как все сибирские реки, разливался преогромной поймой. Вода постепенно уходила, оставляя в низинках большие лужи метров пять на пять, а то и больше. Но глубиной они были по колено. И рыба в них плескалась. В основном запомнились крупные (с локоть размером), серебристые и желтые по окраске чешуи караси. Они выплывали на поверхность, переворачивались, дергали хвостами и вновь уходили вниз, булькая пузырями. Мы с мужем не раз вытягивали этих пузанов из грязи голыми руками. Приносили домой, часть в семье употребляли, а что-то соседям раздавали.

Я, правда, в приготовлении рыбы тогда мало понимала. А свекровь с бабой Парасей в этом толк знали, из-под Дона же родом происходили. Они жарили карасей на медленном огне, нередко в сметане. Вкуснотища получалась! Потом переняла тот кулинарный опыт.

За утками на тракторе. Помимо реки Убаган, на территории совхоза находилось 33 озера, только совсем маленьких. Их обычно обрамляли «колки» – березовые рощицы с разными кустами, в том числе ягодными: черникой, брусникой, вишней и другими.

Деревья вырастали очень высокие, в их кронах гнездились разные птицы. Дети, включая потом и моего старшего сына Виктора, лазали на такую верхотуру и разоряли гнезда, принося яйца во рту, чтобы не раздавились при спуске.

Так вот, в ту первую весну 1955 г. в озера налетело огромное количество уток. Иван однажды прибежал домой на обед, перекусил побыстрому и говорит мне на ухо, чтобы мать и бабуля не поняли: «Поехали на тракторе уток наловим. Они такие крупные и доверчивые, чуть ли не в руки лезут». Я подхватила, и мы двинулись к озерцу,

которое облюбовал муж. Вылезли из трактора. Вижу, утки, действительно подплывают прямо к берегу и как бы тянутся к нам. Такие крупные и красивые были. И все ласково на своем языке говорили: «Кря, кря, кря...». Удивительная картина!

Иван задумал въехать на тракторе в озеро по гусеницы, открыть дверцы, подманивать уток, хватать их за шею и кидать в кабину. На том и порешили. ДТ-54 протянулся несколько метров и вдруг по причине илистого дна завалился на бок. И заглох, почти полностью скрывшись под водой. Вылезли мы через левую дверь, замочившись до нитки. Но что делать с трактором? Про уток уже не помышляли. Мне страшно стало, ведь, за утопленную технику могли и за решетку посадить.

Пока мы раздумывали о случившемся, к неопишуемой радости услышали рев другого ДТ-54. Он, к тому же, оказался из нашей бригады. Иван заворотил его и они с другом Сафоновым прицепили коротким металлическим тросом нашу машину к его трактору. Тот начал, надрываясь, тянуть. Однако он тоже заехал в озеро, хотя и меньше нашего, а поэтому начал оседать, разрывая дно гусеницами. Теперь уже два трактора оказались в опасности.

Иван понял беду и, сломя голову, помчался к отцу. Благо, тот оказался в тот момент в центральной усадьбе совхоза. Свекор тут же дал команду отправить для помощи самый мощный трактор С-80 с опытным механизатором.

Сделали сцепку из трех тракторов. Последний с длинным тросом находился на сухом месте. Снова попытались тянуть. Однако средний трактор глубже и глубже осаживался.

Тогда прибывший машинист (забыла его фамилию), который в армии отслужил и в разных переделках побывал, сообразил правильно. Он отогнал свой трактор и начал ломать им толстые березы в колке. Втроем они вручную затягивали деревья под зад среднего трактора, чтобы можно было зацепиться его гусеницами за твердое. Снова сцепили трактора, и дело пошло. Так и вышли из положения. Почти сутки работали парни из-за уток по нашей юношеской глупости (по 18 лет всего было). Но, слава Богу, трактора вытянули и тюрьмы избежали.

Эта история в нашей семье часто вспоминалась с превеликим смехом в качестве устного творчества. А теперь вот уже записана для следующей передачи родственникам, в том числе совсем маленьким и еще не родившимся, а также другим людям.

Сабантуи. Под таким названием от Чингис-хана организовывали общественные мероприятия всем селом после окончания посевных и уборочных работ. Даже малолетних детей с собой брали. Вывозили народ на машинах в одну из лучших березовых рощ. Там уже стояли длинные столы и скамьи, дымились чаны с вкусными запахами. Все сразу вдыхали их с предчувствием главного праздника. Из областного центра привозили огромную бочку вина.

Начальство в самом начале говорило речи про партию, правительство, поднятие целины и т.п. Потом удалялось в село.

И начиналось гульбище. Пили, ели, говорили, смеялись, пели песни, плясали, танцевали под гармошку, водили хороводы. Всем было хорошо.

Молодежь, конечно, и дралась чуть поодаль. Но не ожесточенно, поэтому на них особого внимания не обращали.

Я-то (замужняя и беременная) с тех мероприятий быстро исчезала домой. Свекор доставку организовывал.

Нож в спину: вместо отца сыну. Напомню, что помимо «комсомольцев-добровольцев» в селе оказались принудительно высланные «для трудового перевоспитания» тунеядцы и подобные им лица из легендарного Красно-Пресненского района Москвы.

В силу того, что свекра сначала назначили бригадиром, а потом управляющим отделения совхоза «Красно-Пресненский», ему приходилось воздействовать на нерадивых членов коллектива. Он объявлял взыскания, лишал премий, проставлял прогулы, устно угрожал как-то (кулаками же никогда никого не бил) и т.п.

Некоторым из столичных такое очень не нравилось. Они решили Петра Васильевича убить, назначив в своем кругу исполнителя. Дали нож-финку и наказали заколоть намертво, чтобы не пикнул.

Тот в ночи (знали, что начальник поздно возвращается с работы) засел на крыше сарая по дороге домой. На земле боялся действовать, зная физическую мощь и боевой опыт противника: даже несколько человек его бы не уstraшили.

Когда злоумышленник услышал уверенные шаги приближающегося человека, прыгнул сверху и вонзил нож. Целил в голову, но немного промахнулся. Шум сверху и чутье опасности помогли потерпевшему немного уклониться от смертоносного удара. Увидев бездыханное и залитое кровью тело, злодей умчался, решив, что «кончил заказанного».

На самом деле тем человеком оказался не Петр Васильевич, а его сын – мой муж Иван. Хотя мы никому в селе к тому времени ничего плохого не сделали. Совсем же недавно приехали.

Свекор, слава Богу, возвращался домой десяти минутами позже. Бывший фронтовик сразу оказал старшему сыну первую медицинскую помощь: заткнул рану, разорвал свою рубаху, перевязал спину. Крикнул ближним сельчанам, чтобы срочно подали подводу для тяжелораненого.

На ней Ивана привезли сначала до хаты, у которой Петр Васильевич заранее наказал на мгновение приостановиться и сообщить Марии Ивановне (его жене), что сын – живой.

Мы, все пятеро из семьи, стремглав выскочили и увидели Ивана, залитого кровью. Ощущение было, что зарезали насмерть. Свекровь только успела спросить: «Где Сам-то?» Возничий сказал: «Там разбирается, мало никому не покажется...».

Тут же моего мужа дотянули до больницы, что рядом находилась. Финка глубоко вонзилась немного ниже двух позвонков и едва не проткнула легкое. Из огромной раны продолжала хлестать и хлестать кровь. Врач срочно зашил Ивану ножевую пробоину. Ранение по медицинским показаниям считалась почти смертельным.

Свекор объявился только через три часа, глубокой ночью. Он «по свежим следам» нашел и разобрался с покушавшимся на убийство и его вдохновителями.

Ведь, если «укокошили» бы и его, то кому семью пришлось бы содержать? Младшему сыну Александру и 10-ти лет не исполнилось. А женщины по тем временам в счет не бралась без мужиков.

Старшие Кривые женщины с мокрыми лицам сидели. А я, беременная, лежала, воткнувшись в стену печки и едва сдерживала судороги.

Свекор сказал, что заправили машину и отправили сына за 150 км в Кустанай. Он полагал, что там медицинскую помощь окажут лучше, чем в Красной Пресне или Боровском райцентре. Иван выжил. В областной больнице ему перезашили рану. Она, однако, и потом долго гноилась, приходилось ежедневно смазывать.

Только лет через десять яма у позвоночника окончательно заросла. Дети (то Витька, то Генка) там нередко чесали своими пальчиками, а муж лежал на животе с удовольствием.

Вот так едва не получилось, что мой первый сын остался бы безотцовщиной, а младший и не родился.

Перевод на легкий труд – печки. Его сделал свекор в начале седьмого месяца моей беременности где-то в октябре 1955 г. Тогда уборочную кампанию завершили, где я тягала трактором косилку (самоходных комбайнов еще не было). Определили меня в детский садик топить печки, уже по тем местам и заморозки прихватывали.

Работа была ночная. К утру, ведь, до прихода детей должно быть теплое помещение. Я сначала растапливала дровами, а потом засыпала углем, который горел постепенно. Его к тому времени уже стали привозить из Кузбасса. Понятно, что, как правило, муж мне помогал, когда не сильно уставал на работе и не отдыхал дома. И дров наносит, и угля... Но порой самой приходилось таскать ведра с «черным золотом» из сарая поблизости. Так и дотянула до родов.

Жизнь без денег. В нынешнем понимании мы с мужем лично ни аванса, ни получки в глаза не видели, не говоря о документах (расчетных листках, ведомостях и др.). Наш заработок вместе со своим получал его отец, отдавал жене, а та прятала в сундук.

Петру Васильевичу вообще за всех в совхозе деньги по каким-то спискам или нарядам насчитывали. А он их потом распределял по своему усмотрению и с учетом трудового вклада каждого работника.

Свекор с женой дважды ездили в отпуск в Воронежскую и Ростовскую области навестить родственников. Правда, ненадолго, так как Петр Васильевич в одном месте больше трех дней старался не пребывать, чтобы не наскучить-надоест. Свекровь обещала мне привезти новое платье, но обещание не сдержала, за что на нее обижалась. Считала, что заработала на него.

Рождение первого ребенка. В первых числах февраля 1956 г. я начала чувствовать внутри боли. Да и живот был уже очень большой. Несколько дней терпела, а когда стало невмоготу, подошла к свекрови: «Мама, очень болит внизу. Не знаю, что делать...».

Мария Ивановна молвила, что пришло время рожать – иди в роддом. А этот роддом был устроен по тому же принципу, что и наше сборное строение из четырех квартир. И находился прямо по соседству – 15 метров пешком.

Я даже шубейки в ту суровую зиму не накинула, а, ковыляя как утка, дошла в обычном домашнем халате до комнаты, где меня положили на кровать и начали помогать рожать. Как-никак, а была невесткой главного начальника совхоза.

Мучилась-тужилась я трое суток. Думала даже, что скажут Ивановы родственники – не способная оказалась родить, а то и помрет. Ничего, найдет себе другую, более достойную Ваньки по сравнению с этой городской. Да и самозванкой без родительского благоволения в семью явилась...

Слава Богу, с самого раннего утра 9 февраля 1956 г. я разродилась. Ребенок сразу не плакал, не пищал или кричал, а заорал на всю палату. Я же ничего не соображала от пережитого в результате родов.

Врач тут же побежал сообщить свекру. Но он и до хаты не успел добежать, увидев совхозного начальника. Тот, как всегда, раньше всех вставал и уже ходил вокруг дома, ожидая машину для решения хозяйственных дел. Врач крикнул: «Петр Васильевич! Родила кабаняру в 5 кг и 600 граммов, красного и орет благим матом!».

Уже дед побежал в хату. Захватил водки со шматом сала и торжественно прошествовал в палату, хотя по советским медицинским правилам такое не допускалось. Меня поразило то, что когда свекор вошел, ребенок замолчал. Дед уверенно взял внука на руки и внимательно рассматривал. А новорожденный только головой немного поворачивал и шевелил ротиком. Похоже, что признавал Кривое родовое начало.

Как рассказывала акушерка, свекор с врачом в другой комнате выпили бутылку, разлив по половине, и быстро закусили. Таким образом произошли первые отметины «дедовства» Петра Васильевича, которому было всего 37 лет.

Он вернулся домой и растолкал спавшего, как обычно, богатырским сном Ивана. Сказал весомым голосом: «Иди, разрешилась твоя! Доброго бугая уродила...».

Иван тут же прилетел без полушубка и взлохмаченный с непокрытой головой. Забарабанил в знакомое окно. Акушерка показала ему сына. Я же, обессиленная, подняться не могла. Муж несколько раз подпрыгнул на снегу, чтобы увидеть меня, и помчался отмечать великое событие. Ну и то, что он не опростоволосился, а родил сына «чин-чинарем». Появления такого крупного ребенка в роддоме до того не знали.

Петр Васильевич, как бывший старшина дивизиона, заготовил двадцать 40-литровых фляг бражки. Сало и кумпяки взяли на скорую руку, в тот же день еще пять кабанов закололи с фермы на свежину для празднества. И жене наказал давать сыну без вопросов, сколько по-

просит бражки и еды. Гульба пошла по всей Красной Пресне. Благо, время не полевое было. Добрую неделю село веселилось.

Иван, понятно, сначала нашу бригаду напоил и накормил. А потом по селу разгуливал, приглашая на угощение всех подряд. Но, что примечательно, тогда ни с кем не подрался. Только ходил, раскачиваясь в стороны, шаркая ногами по снегу с выпяченной грудью и гордо поднятой головой.

Я к этим мероприятиям почти непричастна была из-за слабости после родов. Слава Богу, очень молочная оказалась. Сын сосал и сосал под довольными взглядами свекрови и бабы Параси. Приходилось часто и сцеживать из-за болей от избытка молока в груди.

Ко мне в Кривой семье после этого еще больше потеплели – это был второй этап.

Первые крестины сына и его регистрация: Виктор вместо Виталия. Церкви в Красной Пресне никакой не было. Однако, вдруг появился странствующий православный священник. Свекор его пригласил, зная, что жена и мать являлись истинными христианками.

Поп оформил все по обряду. Крестной определили молодую соседку семьи, а крестным – друга Ивана Сафонова. Записывал ли тот поп что, не помню. Но свекровь с бабой Парасей остались довольны – внук же не «нехристью» оказался.

Мы договорились с мужем, чтобы назвать сына Виталием в честь какого-то друга из училища. Так малыша сначала и звали Виталиком. А потом свекор прочитал свидетельство о рождении и сказал: «Так сын-то ваш Виктор, а не Виталий».

Мы с Иваном не понимали, как это получилось. И почему сразу документ не проверили, и не потребовали исправить?

Переделывать бумаги не захотели. Так сын и остался Виктором-Витей-Витькой с отчеством Иванович, а по фамилии – Кривой.

Дед и первый внук. Свекор сразу возлюбил наследника рода Кривых. И за то, что крупным, как и они, на свет появился, и за то, что часто орал. На последнее с удовлетворением говорил: «Сызмальства выработывает командный голос». Как в воду глядел – Витька потом стал большим начальником и выступать мог без микрофона перед огромными аудиториями.

Нравилось деду и как внук с жадностью сосал мою грудь, как бы поздно не приезжал (обычно глубокой ночью), почти всегда под-

ходил посмотреть на внука. То же делал и ранним утром перед отъездом по делам. Часто поднимал на руки и целовал, шуточно покаяваясь своей щетиной. Не любил, когда мы – женщины – долго держали сосунка на руках. Хмурился и ворчал. Так что от «женских ручек» внука отучил рано.

Кривая любовь к детям была неистовой. Даже больше, но слов не нахожу, как точнее выразить. Кривые любого могли заколотить до смерти за детей, даже за чужих. И голову свою положить на плаху, если не уберегли малых.

По важным периодам развития ребенка постоянно делались фотографии. Только не самим свекром, а по его поручению приглашенным из клуба киномехаником, который «по совместительству» являлся и сельским фотографом. Ему, естественно, после съемки и получения карточек наливали и хорошо угощали.

Даже сейчас осталось немало снимков Вити в первые полтора года жизни из, казалось бы, казахской глуши. Тут он и голый на спине сразу после рождения, и когда только начал сидеть, и в первой самостоятельной стойке с опиранием одной ручкой на стену с дешевеньким ковром.

Позже, когда внук в год с небольшим начал ходить, на смену пришли коллективные фотографии. На главной семейной карточке отображены 8 человек: четверо молодых стоят – мы с Иваном, его сестра Люба и брат Саша, а сидят тоже четверо – в центре дед с внуком Витей на его левой ноге, а с боков – жена Мария Ивановна и мать Прасковья Митрофановна. Иван возвышается сразу за спиной отца; оба с гордым и торжественным видом – мол, род Кривых продолжается! Есть и другие снимки той поры. См. фото в приложении к настоящей книге.

Между прочим, любовь к фотографированию еще ярче проявилась у внука. Он в старших классах соорудил в туалете химическую лабораторию, где сам проявлял и отпечатки делал. Немало их осталось и сейчас.

Загул мужа. Он вызвал мои первые рыдания после жинитьбы. Где-то в октябре 1955 г. я находилась на шестом месяце беременности первенцем. И вдруг мой 18-летний муж утром исчез из села, никому не сказав ни слова. Все терялись в догадках, так никаких скандалов или разборок дома не происходило.

Вместе с ним пропали два соседа – братья-близнецы по фамилии Богдан, один из них уже тоже был женат. У матери Ивана оказался вскрытым замок сундука, в котором недосчитались части денег.

Доехали они до областного города Челябинска за 400 с лишним километров. Там на вокзале, когда почти потратили еще имевшиеся деньги, решили вернуться домой. Отсутствовала троица гуляк целую неделю.

Явились они, как ни в чем не бывало. Мне такое казалось удивительным и непонятным. Никто из мужчин им скандалов или выволочек не закатывал, мол, молодые хлопцы погуляли. Так считал и Иванов отец.

А мы, женщины, всю неделю слезы проливали. Я на работе часто останавливала трактор, задыхаясь от рыданий в ожидании чего-то страшного. Тогда, ведь, люди нередко пропадали, среди целинников было немало бывших уголовников.

Но и мать мужа, и его бабушка Ивану не выговаривали за содеянное. Радовались, что вернулся живой и здоровый. Да и боялись, как бы не обозлился в ответ на критику, и вообще не ушел из семьи и села. Молодой ведь он был совсем. Все ему простили.

Правда, подобные случаи больше не повторялись в нашей супружеской жизни. Может, Иван сам осознал неправильность поступка, может отец с ним как-то поговорил, а может и мои слезы на него действовали.

Несостоявшаяся армия. Иван очень хотел пойти на службу, мечтая о морском флоте. Но пока я была беременна, дали отсрочку. А после рождения сына Виктора пришла повестка из военкомата на весенний призыв. Все Кривые женщины переживали и молили Бога, чтобы Ивана не взяли. А он с радостью быстро собрался и поехал с другом Сафоновым и еще парой призывников на медицинскую комиссию в райцентр Боровское.

Через день Иван вернулся удрученный, сумрачный и почти со слезами на глазах рассказал, как его «отбрили». Обошел он, как и другие призывники, всех врачей. При этом щеголял молодцеватостью, пышущей силой, снисходительно и с вызовом поглядывая на окружающих «пацанов».

Потом сделали построение в шеренгу и вызывали по-военному для объявления результатов обследования. Дошли до него: «Кривой Иван Петрович!», «Я!», «Выйти из строя на три шага!», «Есть!».

Бодро отстукал ногами по пыльной земле, вытянулся и развернул свою косую сажень в плечах. А ему: «К воинской службе не годен по состоянию здоровья. Стать в строй!». Забраковали Ивана из-за болезни правого уха: еще с детства сера с гвоем выходила. Не исключаю, что

Петр Васильевич «откосил» сына по своим связям, не говоря ему ни слова. Знал, ведь, доподлинно родовое упрямство, а войну прошел не понаслышке. Неизвестно, что в армии могло произойти даже с самым здоровым, храбрым и умным. Тем более, что к тому времени произошел мятеж в Венгрии и писали о какой-то «холодной войне», которая могла перерасти в «горячую».

Да и совсем молодой сын был, малоопытный в жизни. А тут выпало на одного в 37 лет содержать безработных жену и мать, поднимать двух своих несовершеннолетних детей (Любсю и Шурика), а в довесок и внука с невесткой.

Мы женщины в душе возрадовались, что Иван остался дома. Из армии тогда даже в относительно мирное время немало солдат, включая имеющих жен с детьми, не возвращалось. Заведет, положим, новую семью или зазнобу, а на прежних – плевать. А другие просто загуливались и запивались. Которых и калеками привозили, что удовольствия не доставляло.

Это событие с армией стало третьим этапом в моем сближении с семьей Кривых. Они меня уже почти полностью признали за свою. Получалось, что им от меня, и мне от них никуда не деться. Однако вышло несколько по-иному.

Развлечения. Их у меня в Красной Пресне почти не было. Мы же с Иваном считались семейными, а по тем понятиям требовалось заниматься домашними делами. Конечно, там имелся клуб, где молодые танцевали и пели, показывали и кино.

Но это проходило почти всегда мимо меня. Я сразу по приезду забеременела, а потом сына на руках держала. Да и родители мужа с меня глаз не спускали. Складывалось впечатление, что это крепостничество.

Иван ходил, где хотел. Ему указа не давали – старший же мужчина в роду. Он, правда, к гулящим не относился и по девкам не бегал. Его интерес состоял в том, чтобы молодецкую удаль и силу проявить.

Сидит на танцах и высматривает, как бы кто из хлопцов на него кой-с какой взгляд бросил. Как увидит – хватает за шиворот и волочет на улицу для разбирательств: «Ты че против меня имеешь...». Ну, и драка...

Свекровь обычно в таких случаях вызывали – там Ванька ваш того-то дубасит, не забил бы до смерти. Она бежала и разнимала драчунов. Толкала сына мягко в спину и говорила тихо: «Иди до хаты, там

женка и сын ждут». Свекра эти ситуации совершенно не волновали – молодой еще, пусть порезвится, потом пройдет.

В клуб на кинофильм я только раз попала и то на вторую серию. Полчаса не минуло, как меня отыскала свекровь: «Иди, сын орет, как оглашенный». Поднялась, конечно, с неудовольствием, пошла, взяла на руки ребенка и сунула сиську в рот. Он и замолк.

Да, еще несколько раз летом приезжала кинопередвижка из областного центра с новыми картинами. Тогда на стене клуба под открытым небом прикрепляли простыни, на которых отсвечивалось изображение. А для сельчан выносили лавки из клуба, а кто со своими стульями приходил или лежал на траве.

Отъезд в Барановичи. Но с другой стороны меня потянуло в Белоруссию. Отец-то мой и мачеха к безграмотным относились, но я с ними через подруг общалась (очень любила переписываться). Зина, моя самая дорогая, а потом вторая крестная старшего сына Виктора, сходила к ним. Выяснила, что они, хотя и прохладно, но сказали: «Если муж работающий, пушай приезжают. Хата новая стоит, места на них и ее брата Ивана хватает. Крыша не течет...».

Подруги расписывали, как хорошо стало в Барановичах: в парке гулянья идут постоянно, появились новые аттракционы и т.д. Мне все это начало сниться.

И я принялась склонять Ивана к переезду. Он ходил к отцу трижды. Первый раз Петр Васильевич сказал, чтобы сын подумал, что жить придется не с родными по крови, а с тещей, да еще и мачехой. Иван мне это доложил, но я продолжала настаивать.

Второй раз свекор спросил: «А кто будет смотреть за твоим сыном и моим старшим внуком? Ведь, бабы Параси, мамы Маруси и Любси с Шуриком на подхвате не будет. А ее родители живут на отшибе – далеко».

Но я «догрызла» Ивана, заявив ультиматумом, что уйду по дороге одна, забрав ребенка. А там, как Бог даст...

Так что с третьего раза мне удалось добиться своего. Свекор выделил машину до областного центра Кустаная, достал из сундука денег на оплату поезда и первое прожитие в Белоруссии.

Мы загрузились и отбыли под печально-жалостливыми взглядами Кривых: бабы Параси, свекрови Марии Ивановны и сестры с братом мужа – Любы и Саши.

Петр Васильевич вообще отвернулся спиной и дымил сигаретой «Памир». Только когда машина поднялась на взгорок за селом в клубах пыли, он развернулся и неопределенно махнул рукой, как бы на дорожку. Иван сидел понурившись, а я молчала, боясь попасть под его горячую руку.

Почти сразу за нашим отбытием свекру аукнулись отметины по поводу появления на свет внука Витьки. Кто-то из московских выселенцев «настучал» вышестоящему начальству в области, что Кривой П.В. разбазаривал социалистическое имущество в виде свиней и сливочного масла с молочно-товарной фермы на сельские гульни в связи с рождением внука.

Дело доходило до суда. Но дед, правда, в тот раз успел «убежать» с семьей в Ставропольский край. Туда его зазвал однополчанин по войне работать начальником отделения совхоза.

4. Круиз: Казахстан – Белоруссия – Карелия – Ставрополье – Казахстан (1957–1961 гг.)

Снова в Барановичах. Первое обывание. Достучали мы поездными колесами до станции Барановичи. Отец и мачеха нормально приняли нас. Муж им понравился. Разрешили занять дом по улице Брестской 205 недалеко от локомотивного Депо.

А сами они жили по другую сторону железнодорожной ветки по улице Вильчковского 21, что рядом с Центральным вокзалом.

Мне пришлось сразу выдраивать дом после квартирантов. Грязи вымыла целое море, и мусора кучи повыносили. Чистоплотность в себе никак не могла искоренить. Только где-то через неделю можно было пригласить в хату отца с мачехой, а потом и подруг.

Брат Иван в армии. Брат Иван из армии еще не вернулся. Его после училища в Ленинграде закинули служить сначала пехотинцем в Хабаровский край у границы с Китаем.

Ох! Муштровали их летом и зимой. Гоняли с полным боевым снаряжением по сопкам (возвышенностям таким с мелкоколесьем) десятками километров. Часто заставляли надевать противогазы. Писал, что тяжело приходилось. И кормили слабо: кашами да соленой рыбой-килькой. Я, расчувствовавшись, 10 рублей отправила Ивану почтовым переводом на Дальний Восток.

Потом, правда, брату полегчало, когда в последний год службы перевели на остров Сахалин рядом с Японией. Там он обслуживал аэродром, ходя в караулы. Питание стало значительно лучше, и мясо нередко перепадало. Да еще добрые летчики часто приносили караульщикам из офицерской столовой недоеденное. Их-то кормили вдоволь – как на убой. Много оставалось.

Братец и фотографию прислал. Там он снят во фланельке, под которой видна черно-полосатая морская тельняшка, в бескозырке с ленточками и надписью крупными буквами: «Тихоокеанский флот».

Ту карточку мы, по халатности своей, затеряли.

Работа мужа и моя. Механизатором Ивану устроиться не удалось. Взяли лишь обыкновенным рабочим на электростанцию. Ее, разрушенную в войну, только начали восстанавливать.

Муж долбил ломом каменные стены изо дня в день. Очень уставал. Едва приходил домой, тут же заваливался спать. До ласк сил у него не хватало. Мне его было очень жалко.

А зарплату приносил копеечную. Кое-как сводили концы с концами в семейном бюджете. От моих родственников помощи почти не было, так как мачеха занималась поднятием малолетних племянников. А отец под ее «каблуком» находился.

Я-то сама вообще только старшего сына грудью кормила. О том, чтобы пойти в наемные работницы поначалу и не помышляла.

Домашнего же труда мне хватало «выше крыши». Благо, что родители к нашему приезду участок кобылой распахали, засадив бульбой, бураками и прочими овощами. Полола, прореживала и снова полола, стоя «раком» и выдерживая что-то на еду.

Ну и готовила пищу каждый день, стирала белье и одежду, хату в чистоте содержала. Все приходилось делать одной. Ни свекрови, ни бабы Параси, ни Шурика с Любой в помощь рядом не было. А родители мои, жившие с другой стороны железной дороги, навещали не часто.

Про гулянки в саду, танцы и кино речи почти не велось. Только и развлечения было, что подруги, особенно Зина, забегали поболтать и поделиться местными новостями.

Мясо, в отличие от Красной Пресни, покупала только для Ивана в связи с его тяжелым трудом. Сама же оставшиеся кости обглаживала.

Но несколько месяцев мы продержались. Пока не произошло ЧП (чрезвычайное происшествие), о чем скажу позже.

Вторые крестбины сына Виктора. Уже под зиму мне взбрело в голову еще раз покрестить ребенка вместе с белорусскими близкими. Там же, в Казахстане, мы вообще крестную мать назвали «заочно», на крещении она отсутствовала. Здесь же крестной матерью, конечно, стала лучшая подруга Зина, а крестным отцом – Николай Кабушко, пришедшийся родственником мачехи.

Попа вызвали на дом, так как непосредственно в церковь тогда опасались носить детей для религиозного обряда. Власти такого не поддерживали. Священник проговорил все, что положено, и стал опрыскивать сына водицей. А тому (под два года по возрасту приближалось) не понравилось такое обливание.

Витька заорал во всю глотку и уцепился за рыжую бородищу попа. Да так, что клочок волос выдрал. Присутствовавшие кое-как удержались от смеха. А попу-то, понятно, случившееся удовольствия не доставило. Угостили его, конечно, и водки с собой дали.

Ворожейка и мошенничество. Наш двор начинался в трех метрах от автобусной остановки. Там почти всегда разный народ ожидал транспорта порой часами. А забора тогда не было, потому к нам заходили то одни, то другие. Или воды попить попросят, или спичек прикурить, или просто словом перемолвиться.

В один из поздних осенних дней для меня случилось откровенное «объегоривание-надувательство». Сама сидела на лавочке и чистила бульбу, чтобы драников натереть, а сын по огороду бегал.

Тут появилась очень представительная молдаванка лет за сорок. Она глянула на ребенка и убедительно говорит: «Плохо у тебя, девка, беда... Мальчик может помереть или сдурнеть. Смотри – и воды много пьет, и лоб над глазами распирает...».

Я перепугалась. Думаю, что предсказание наяву – ведь, Витька много воды пил и постоянно ее просил. Сама же подсахаривала, когда деньги имелись. Ну и лоб у него большущий был.

Спрашиваю, что делать-то. А она – завораживать болезнь надо от дурного сглаза. Слова нужные знаю и травы целебные имею. Но ручку позолоти, иначе не получится. Обязательно с мужем посоветуйся.

А Иван за сарайчиком дрова колот. Подошла и говорю, что деньги надо платить, чтобы сына вылечить. Он в поту даже не повернулся, а только бросил: «Да делай, что хочешь».

Я зашла в хату и вынесла только сегодня принесенную получку мужа. Отдала половину. А та молдаванка: «За эти деньги твоему сыну лучше станет после заговора. Но травы дорого стоят. А без них полного излечения не выйдет. Подумай...».

Отдала ей вторую половину получки, считая, что здоровье сына дороже денег. Та пересчитала купюры, оставив мне 5 рублей на хлеб.

Прошептала что-то над Витькиной головой. Еще достала из кармана в фартуке какой-то травы. Сказала засушивать ее в печке на углях и давать ребенку дышать тем запахом. Потом велела заваривать ту же траву и три раза в день поить ребенка после еды. Плавно удалилась.

Буквально через 5 минут появилась мачеха. Я ей все рассказала. Она, дочка колдуна-шептунга, закричала на меня: «Дура, дура, дура...».

Помчалась на улицу за молдаванкой-ворожейкой. Но та скрылась без следа. Мачеха о той бабе, оказывается, уже слышала, но словить с поличным тогда не удалось. В результате я «профурычила» по глупости семейные деньги. А кормиться же надо было.

Полезли с мужем на чердак дома, куда отец сносил всякие бутылки. Я отдраила их песком, а Иван занес в приемный пункт стеклотары, получив гроши. Так на пищу смогли перехватиться. Но оба стали понимать, что подобная жизнь, мягко говоря, не нравится.

Идея о Карелии. Уложили сына спать и пошли прогуляться в парк. По дороге увидели на столбе объявление, что проводится организованный набор рабочей силы в обезлюдевшую после войны автономную Карельскую республику (чуть раньше была Карело-Финской ССР). Писали, что требуются механизаторы, будет предоставлено жилье и выдано пособие для обустройства на главу семейства и его членов.

Я загорелась желанием двинуться туда. Иван поддержал. Отец же его там воевать начинал. Да мужу и очень надоело долбить ломом каменюки на барановичской электростанции. А к горисполкому, где оформлялись документы, чуть-чуть оставалось дойти.

«Беременность» мужа и отбытие на границу с Финляндией. В горисполкоме нас отправили на медицинскую комиссию. Паспорта, как будто специально, лежали в карманах. Показали их и стали обследоваться в кабинетах.

Тут произошел курьез. Мы по молодости перепутали направления. Моя бумага оказалась у Ивана, а его – у меня. А врачи, не глядя в

начальные строки, записывали свои показания. В результате получилось, что у мужа имеется беременность, а у меня – бычье здоровье. Но это обнаружилось только в Карелии при приеме на работу.

Ивана по указанию из горисполкома уволили с электростанции и рассчитали по деньгам. Так что за проезд мы уже могли заплатить.

Мой отец и мачеха не возражали: «Рабице, што хаціце». У них своих проблем хватало выше крыши.

Через три дня мы уехали морозной ночью с двухлетним ребенком за Ленинград. Наше семейство в Барановичах и года не продержалось.

В товарном вагоне и травма головы сына. Загрузились в специальный товарный вагон, следующий на Север. Там уже находилось около двадцати молодых семей типа нашей. Стояли топчаны и лавки, на которых можно было сидеть и спать. В углу топилась углем печка-буржуйка. Народ общался, смеялся и надеялся на лучшее будущее в Карелии. Детей особо не контролировали. Они бегали туда-сюда и что-то свое говорили.

Вдруг при самом подъезде к Витебску поезд на переезде сильно трянуло. Все чуть не покатались на пол. А Витька, наш сын, врезался лобиком об угол железной печки-буржуйки. Закричал от боли и свалился. Кровь лилась ручьем.

Я затряслась от ужаса. Выхватила из кармана чистую тряпицу и отирала кровь с ребенка. Повезло, что состав почти сразу остановился, но на несколько минут. Иван стремглав вылетел на вокзал.

Сама стояла у ступенек со слезами навзрыд. Сын кровью заливаается, а мужа нет... Что делать?

Иван успел купить в аптеке зеленку и бинт. Заскочил в вагон уже уходящего поезда.

Замазала рану зеленкой, обмотала бинтом. Витя перестал плакать и затих. Мы успокоились от переживаний и завалились на топчан, обнявшись.

28.05.2019

Мемуарно-ученые записки

Предисловие

Замысел заняться «мемуарно-учеными записками», как их называл Виктор Иванович Кривой, возник достаточно давно – в начале 2000 г. Сам он об этом писал так: «Идея более подробно рассказать не о своих творениях, а о любимых учителях, выпестовавших нас, возникла в ходе подготовки первой книги из Золотой серии. Там на с. 12 записаны-опубликованы мои (В. Кривого) слова-намерения: «Об общении с ним (А.С. Пашковым), даст Бог, напишу отдельную книгу, ибо оно было не только очень продолжительным, но и многогранным до невозможности. Целый ряд событий до сих пор в моей Кривой голове не уложился. Молод еще, видимо...».³⁴

За более чем 10 лет после сказанных слов В.И. Кривым было опубликовано достаточно мемуарных произведений о своем учителе и его наследии.³⁵

Позже, в 2013 г. Виктор Иванович скажет: «В голове уже примерно год сидит замысел «триптиха» в одной книге – просмотра сквозь кривое увеличительное стекло-зеркало жизненно-юрфаковской связки с базовым

---

³⁴ См., в частности: Юбилейные записки юридического факультета ЛГУ им. А.А. Жданова / Отв. ред. В.В. Панкратов. М.: Новая юстиция, 2008. С. 12; Кривой В.И. Со звездными учителями – к Отцу Небесному: Мемуарно-ученые записки. М., 2013. С. 7.

³⁵ См., в частности: Кривой В.И. Плоды из наследия А.С. Пашкова. Социальная и кадровая политика. Развитие человеческих ресурсов. Подготовка кадров непосредственно у нанимателя // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование: материалы респ. науч.-практ. конф. : Минск, 30 сент. 2010 г. / Редкол.: Г. Б. Шишко [и др.]; науч. ред. Г.Б. Шишко. Минск: БГЭУ, 2010; он же Трудоправовое наследие А.С. Пашкова в Беларуси. – Рос. ежегодник трудового права. 2011. № 7. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2012. С. 47–67; он же Институт подготовки кадров непосредственно у работодателя (нанимателя): наличие, название, предмет и место в системе трудового права. Рос. ежегодник трудового права. – 2011. № 7. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2012. С. 75–89; Юбилейные записки юридического факультета ЛГУ им. А.А. Жданова / Отв. ред. В.В. Панкратов. М.: Новая юстиция, 2008. С. 12–13; он же Со звездными учителями – к Отцу Небесному: Мемуарно-ученые записки. М., 2013. С. 19–75.

названием «Алексеев – Бобров – Пашков». Она (идея эта), безусловно, предполагает-заставит отражать главные профессионально-правовые ипостаси персонажей: «Уголовный процессуалист – международник – трудовик». Сложно, но интересно. Да и не придумано, ведь это искусственно досталось в наследство от этих любимых учителей для осмысления.

Но замысел-идею «не похоронил», а продолжал «раскручивать» в «кривых» извилинах, чтобы «выход» публикации получился на уровне, не ниже возданных Пашкову». ³⁶

Е.А. Ковалёва

Ленинградское время или Повесть о том, что, как, с кем, когда и почему было в альма-матер и после

Всего не упомнишь.

Однако яркие образы постоянно всплывают в памяти в самых разных вариациях, в том числе и тех, которых «в натуре» не было. Сейчас, навскидку, пунктиром намечу лишь абрис того, чем хотел бы поделиться в нашем общении, используя в качестве схемы изложения фамилии своих преподавателей и однокашников. Каждый этот «след», не сомневаюсь, можно развернуть в рассказ, повесть или роман, включая многотомные издания.

Если кого «с лету» не упомянул или расставил не в том порядке, которого они заслуживают, прошу не обижаться. Сделал, как сделал. Во всяком случае, с моей точки зрения, это лучше, чем ничего.

Повествование будет разделено на 3 части:

Часть первая – о преподавателях-учителях;

Часть вторая – об однокашниках;

Часть третья – о событиях.

Часть первая О преподавателях-учителях

Учительско-преподавательская тема в этой книге дополнительно развита, особенно применительно к любимой и обожаемой «тройке» –

---

³⁶ Кривой В.И. Со звездными учителями – к Отцу Небесному: Мемуарно-ученые записки. С. 8–10.

А.С. Пашкову, Н.С. Алексееву и Р.Л. Боброву. Эту личностную связку можно представить и через главные профессионально-правовые ипостаси персонажей: «Трудовик – уголовный процессуалист – международник».

Почему первым поставлен Пашков, а не Бобров или Алексеев? Отвечаю словами из моей книги «Со звездными учителями – к Отцу Небесному», которая вышла в Москве накануне 40-летия со дня начала жизни нашего курса на юридическом факультете ЛГУ имени А.А. Жданова (1973 г.).³⁷

Там написано, что:

Алексей Степанович был «свежее» в памяти и ощущениях, ибо «сопровождал» меня, доводя до нужного в соответствии с его четко сформировавшимися профессиональными и человеческими требованиями-воззрениями высочайшего «кадрового» уровня, на завершающем этапе моего зрело-жизненного формирования.

Он принял «альма-материнскую эстафету» от Боброва и Алексеева, уже ушедших из этого мира (1979 г. и 1992 г.). Они до того, в период обучения в ЛГУ и в первые годы после него, примерно на треть «вылепили» мое «юридическое тело» с мозгами-«потенцией», способными к дальнейшему развитию:

Роман Львович в плане приобщения-привития любви к науке на базе международного права и оказания содействия в попытках поступить в аспирантуру и на соискательство по этой специальности;

а Николай Сергеевич путем спасания (недопущения исключения с факультета и университета) от «военного» произвола на «артиллерийских» сборах, а также поддержки мудрыми советами и «широкой спиной» в пробитии первых публикаций, становлении в конкретной практико-юридической жизни и всемерного, буквально отеческого, поощрения моей дружбы с его сыном Сережей.³⁸

---

³⁷ Кривой В.И. Со звездными учителями – к Отцу Небесному: Мемуарно-ученые записки. М., 2013. 250 с. В последующем книга будет называться сокращенно: Со звездными учителями.

³⁸ В целях экономии места для сущностного начала и с учетом, во-первых, значительного объема (по сравнению с другими учителями) материала, посвященного избранной «троице», а, во-вторых, имевшей место в истории трудового права традиции, когда Н.Г. Александрова звали «просто» Н.Г., в дальнейшем буду называть по общему правилу также просто А.С. Пашкова – А.С., Н.С. Алексеева – Н.С. и Р.Л. Боброва – Р.Л.

Пашков Алексей Степанович (1921–1996 гг.) –
заведующий кафедрой трудового права и охраны труда³⁹

Мой любимый учитель и друг. Общение с ним было не только очень продолжительным, но и многогранным до невозможности. Целый ряд событий до сих пор в моей Кривой голове не уложился. Молод еще, видимо... Судьбой мне было уготовано стать последним из десяти докторов юридических наук, кто готовил диссертации и защитился под руководством А.С.

35 лет назад он занял в моей жизни без преувеличения огромное место и в личном, и в профессиональном плане. Называл его и продолжаю называть «вторым отцом». Одному из лучших своих друзей О.В. Смирнову А.С. говорил: «Ты не обращай внимания на то, что у него фамилия Кривой. На самом деле – он о-о-о-чень ПРЯМОЙ» с известным хрипловатым оттенком в голосе.

Утихомиривал меня А.С. не раздражительными, а любовными словами: «Да тише ты, черт эдакий». Такое нередко случалось во время обсуждений чрезвычайно волнующих нас проблем, при которых мой голос автоматически повышался до трудновоспринимаемого уровня.

Дал мне А.С. и такой завет: «Не жалея идей. Чем больше их раздаешь, тем больше у тебя родится новых». Заповедь сия со временем нашла, в частности, выражение в обязательном четвертом тосте, который произносится в кругу ближайших коллег-единомышленников: **«За ИДЕИ!»**.

А.С. заставил меня подготовить докторскую диссертацию, заявив жутко серьезно: «Витя, срочно пиши и защищай, пока я жив. Тебя с твоим характером не пустят, даже если ты потом сделаешь «золотую» работу».

---

³⁹ Выпускник Ленинградского юридического института 1950 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Роль советского трудового права в деле набора и использования кадров в государственной промышленности» (1953 г.), докторская – «Правовые проблемы подготовки и распределения рабочих кадров в СССР» (1965 г.). Заведующий кафедрой трудового права и охраны труда с 1961 по 1992 гг., директор НИИ комплексных социальных исследований при ЛГУ с 1969 по 1977 гг., Заслуженный деятель науки РСФСР (почетное звание присвоено указом Президиума Верховного Совета от 24.06.1991 г.), лауреат Государственной премии СССР (1980 г.).

Он говорил это с учетом нашей общей черты характера – нетерпении к приспособленчеству и угодничеству, которая создает немало проблем, особенно на высоком уровне. Эту черту у А.С. правильно подметили А.М. и М.В. Лушниковы.⁴⁰

Из Дневника. 19.11.1985 г.

«Пашков мне говорит, что я в состоянии поставить рекорд – защитить докторскую диссертацию за 4-5 лет (обычно на это уходит не менее 10 лет). Ведь кандидатскую я тоже рекордно защитил – в январе 1983 г. получил данную тему, а в 1985 г. – уже защита. Она, кстати, могла быть и в 1984, если бы в Ленинграде ее малость не заволокнули.

На первом заседании (02.07.1984 г.) уже приняли решение рекомендовать ее к защите и чтобы последний вариант (после учета мной замечаний кафедры) просто просмотрел А.С. Пашков. А он либо забыл, либо на всякий случай (он до 02.07.1984 г. не читал диссертации) сказал в октябре, чтобы я снова представил работу на кафедру. А потом у них начались неувязки – то Пашкова не было, почти три месяца лечился, то на кафедре умер сотрудник Рябовол. Короче, заслушали работу вновь только в марте 1985 г. Причем никто, кроме Пашкова, диссертацию больше не читал, т.к. они уже высказали свое мнение о том, что диссертация отвечает необходимым требованиям. Смысла во втором заседании кафедры по моей работе не было.

Пашков после того, как прочитал диссертацию (жаль, что сделал это поздно), сразу дал ей «зеленый свет» и очень много помог в ее хорошем, благожелательном прохождении. Ему очень понравились стиль и логика изложения.

С Пашковым мы вообще очень близко сошлись, начиная с лета 1984 г. Очень умный человек. Считается главным теоретиком трудового права. Лауреат Государственной премии СССР (единственный среди трудовиков), фронтовик. Я много у него почерпнул и, надеюсь, еще почерпну. Мы с ним уже как близкие друзья, хотя у нас большая разница в возрасте».

---

⁴⁰ Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование): моног.: В 2 т. Ярославль: ЯрГУ, 2010. Т. 2. С. 139 (далее – Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения).

Получилось так: 20 февраля 1996 г. мы с А.С. отметили его 75-летний юбилей в Прибалтийке, 11 апреля я защитил докторскую, а 15 июля того же года УЧИТЕЛЬ умер. Слава Богу, что я воспринял его слова, как приказ, подлежащий немедленному исполнению. Подробнее о защите докторской диссертации см. ниже. Портрет А.С. с «Третьих Пашковских чтений», которые проводили и проводят его ученики (Маврин С.П., Хохлов Е.Б. и др.), всегда стоит на моем рабочем столе, а фотография, где мы пьем чай на его даче, занимает центральное место среди снимков моих коллег.

А.С. был поистине **ПАТРИАРХОМ** трудового права после ухода из сего телесного мира Н.Г. Александрова, заведующего кафедрой трудового права МГУ. Его творческое наследие многогранно и безгранично, ибо охватывает самые разные сферы общественной жизни, тем или иным способом связанные с трудовым правом (философию, политику, социологию и т.д.).

Это отразили, в частности, его ученики Е.В. Магницкая, С.П. Маврин и Е.Б. Хохлов в предисловии к избранным трудам А.С., изданным их стараниями в общей *Alma mater*.⁴¹

Основные направления мыслительной деятельности А.С. и его достижений в сфере трудового права нашли также обзорное выражение в книгах активных историко-трудоуководов из Ярославля А.М. и М.В. Лушниковых.⁴²

Автор же этих строк опубликовал объемные статьи о вкладе А.С. в развитие идей о совершенствовании профессионально-человеческого фактора в труде, которому А.С. уделял первостепенное внимание в своем научном творчестве, а также о белорусском векторе его свершений.⁴³

Воспринимал советы, напутствия, предложения от А.С. почти как приказ, подлежащий немедленному исполнению. Лишь единственный

---

⁴¹ Пашков А.С. Избранные труды по трудовому праву. СПб., 2006. С. 6–34.

⁴² См. Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 141–154.

⁴³ См.: Кривой В.И. Плоды из наследия А.С. Пашкова. Социальная и кадровая политика. Развитие человеческих ресурсов. Подготовка кадров непосредственно у нанимателя // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование: материалы респ. науч. конф., г. Минск, 30 сентября 2010 г. / редкол.: Г.Б. Шишко [и др.]; науч. ред. Г.Б. Шишко. Минск, 2010. С. 5–33); Он же: Трудоправовое наследие А.С. Пашкова в Беларуси // Российский ежегодник трудового права. № 7. 2011 / Под ред. д-ра юрид. наук Е.Б. Хохлова. СПб.: ОО «Университетский издательский консорциум», 2012. С. 47–67.

раз ослушался, несмотря на четко написанное шариковой ручкой из Питера указание – не идти на выборы в депутаты Верховного Совета. Сказано было, что мое дело – наука. До сих пор до конца не отмоюсь от тех ушатов грязи, которыми меня заливали в «демократическом» избирательном процессе.

Покровителя-финансиста одного из конкурентов и владельца частной газеты (потом даже в президенты метил), умудрился за клевету к суду привлечь и взыскать с него порядочную сумму. И другие инсинуации были. Например, придумали, что дело о клевете на меня – Кривого – рассматривала наедине со мною судья по фамилии Кривая (будто родственница или жена). А на самом деле судил мужчина с совершенно «некривой» фамилией и в присутствии секретаря заседания.

Кадровые идеи Пашкова с первого дня, как стал ректором института, начал реализовывать с величайшими усилиями, преодолевая жесточайшее сопротивление чиновников от образования.⁴⁴

В голубой мечте высилась до небес «КАДРОВАЯ АКАДЕМИЯ» из стекла и бетона в предместье Минска под названием Новое поле. Успел за три с небольшим года организовать повышение квалификации кадровиков, постоянно забываемых (в том смысле, что их нужно готовить-учить как юристов, учителей, химиков и т.п.) и белорусской, и российской властью, и даже начать переподготовку на базе других специальностей. Грохнули-таки институт в совершенно мирное время, ликвидировав из-за неспособности учредителя – концерна легкой промышленности отстоять заведение перед Главным хозяйственным управлением Управления делами Президента, которому понадобилось институтское общежитие для своих рабочих (слесарей, плотников, сантехников и т.п.). Примечательно, что прекращение деятельности произошло в 60-летний юбилей института, созданного в 1946 г. на окропавленной и находящейся в руинах белорусской земле.

Но мечта остается.

Тренинг в выработке стиля публикаций

А.С. сам прекрасно писал и, естественно, требовал от меня совершенствоваться в данном направлении. Никогда не забуду урока, который он однажды преподал.

---

⁴⁴ Минским институтом современных технологий и маркетинга руководил с августа 2003 по октябрь 2006 гг.

Дело было в 1982 г. на площади Труда во время одного из совместных выездных заседаний кафедры трудового права и юридической консультации Ленинградского областного совета профсоюзов (собралось примерно 30 чел.). А.С. постоянно организовывал такие заседания для «смычки» науки и практики.

Одним из вопросов было обсуждение сразу трех моих статей, по тогдашней моей самонадеянности. А возникла она из опыта публикаций в газетах районного, окружного и областного значения «Красный Север», «Северный луч», «Советское Заполярье», «Тюменская правда».

Как обычно, А.С. сначала дал выступить всем желающим, а затем устроил поистине разгром стилю изложения моих «опусов», завершив его вопросом: «Как вы, молодой человек, смели представить такой «сырой» материал на рассмотрение присутствующего здесь почтенного сообщества?». В итоге все статьи были отвергнуты. Из тех статей после «головомойки» получилась одна.⁴⁵

Теперь тот урок А.С. передаю «по наследству» своим ученикам.

Вторая шлифовка стиля происходила в процессе «доводки» диссертации и особенно автореферата, когда А.С. делал и конкретные правки, и концептуальные указания своим четким и понятным почерком, воспроизведенным его учениками (С.П. Мавриным и Е.Б. Хохловым) на памятнике ему в прекрасном, обрамленном березами месте Серафимовского кладбища.

Третий же этап связан с мечтой любого правоведа – издательством «Юридическая литература», куда А.С. привел меня через полтора года после защиты кандидатской диссертации для представления заведующей редакцией Л.Г. Струковой, женщине и профессионалу с большой буквы.

По кабинетам сразу разнеслось: «Пашков пришел!». Явились мы по понятиям – не с пустыми руками: у А.С. большой букет роз, а у меня сумка с шампанским, коньяком, фруктами, конфетами, белорусскими и северными деликатесами. Лилия Григорьевна пригласила в кабинет несколько сотрудников, которые не торопясь, обсуждали предлагаемое произведение (задавали вопросы, указывали на наиболее важные пожелания издательства, высказывали и критические замечания по плану книги и т.п.). Вскоре к нам присоединился заместитель директора издательства

---

⁴⁵ См.: Кривой В.И. Льготы работникам, направляемым на важнейшие народно-хозяйственные объекты // Разведка и охрана недр. 1984. № 5.

П.М. Захаров. Кстати, младшие редакторы в это время развлекали с удовольствием между делом моих сыновей Ярослава и Витю (7 и 5 лет), которых я часто брал в командировки для расширения их кругозора.

Атмосфера была сверхблагожелательная и в то же время профессиональная. Все работники издательства по предыдущему опыту знали – Пашков лишь бы кого не приведет. Заявка была принята, и книга вышла (Кривой В.И. Вахтовый метод: правовые вопросы) с редким даже для тех времен тиражом в 100 тыс. экземпляров. На последнее повлияли представленные мной официальные обращения заинтересованных министерств геологии, нефтяной и газовой промышленности, а также Тюменского областного совета профсоюзов и отдела юстиции облисполкома.

С легкой руки А.С. через Л.Г. Струкову и их общего друга д. ю. н., проф. ВНИИСЗ В.И. Никитинского меня сразу же «сосватали» на участие в еще одной книге, вышедшей даже раньше, в соавторстве со вторым оппонентом на защите диссертации В.В. Глазыриным, который тоже в свое время работал на Крайнем Севере, в Магадане.⁴⁶

Естественно, что преподанная в процессе подготовки упомянутых публикаций школа от «класснейших» советских редакторов помогла мне еще более «вырасти». Таких же или лучших специалистов по работе с авторами из числа трудовиков-юристов больше, к сожалению, встречать не пришлось.

Ввод в «семью» авторитетнейших ученых

Встреча в Метрополе. Первое представление произошло в сентябре 1985 г., незадолго до защиты кандидатской в известной московской гостинице «Метрополь», где ленинградские однокашники через связи с КГБ организовали мне двухкомнатный номер «люкс». А.С. был тогда в Москве по делам и планировал встретиться с заведующими кафедрами трудового права ведущих московских вузов. Я предложил свой номер, так как он был в центре и к тому же с видом на кремлевские стены.

Приехали В.С. Андреев (ВЮЗИ), А.Д. Зайкин (МГУ), О.В. Смирнов (ВШПД) и В.И. Никитинский – беспартийный доктор юридических наук из ВНИИСЗ.

Общались основательно и шумно, спорили до хрипоты, пели песни часов до трех ночи. Разъехались под утро на такси. А.С. с аспиранткой Ириной Морозовой остались у нас, благо места хватало.

---

⁴⁶ Тем, кто осваивает новые районы: юридические советы. М., 1988. 528 с.

А мой малолетний сын Ярослав сначала долго играл в ванной с новыми игрушками (паромом и катером), а с 20:00 спал мертвым сном, ибо был натренирован, живя на Севере в общежитии с азербайджанцами, не реагировать и на еще большие шумы. К тому же у него под боком лежала подаренная А.С. огромная плюшевая желто-коричневая обезьяна.⁴⁷

Память о той встрече не прошла для Ярослава даром, ибо впоследствии он закончил юридический факультет первого в России императорского университета, а затем защитил кандидатскую диссертацию в МГЮА – «наследнице» ВЮЗИ, издав на ее основе книгу.⁴⁸

При этом одним из научных руководителей был К.Н. Гусов – «наследник» В.С. Андреева, а первым оппонентом выступал С.П. Маврин – прямой «наследник» А.С. Пашкова.

Контакты во ВНИИСЗ. Второй этап, связанный со вхождением в сообщество лучших трудовиков СССР, наступил во время и после защиты мной кандидатской диссертации во ВНИИСЗ. В коллективе отдела трудового права института уже тогда блистали А.И. Ставцева, В.И. Никитинский, Ю.П. Орловский, М.Л. Захаров, О.С. Хохрякова, В.В. Глазырин и другие, в то время менее именитые ученые. Все они с глубочайшим уважением относились к А.С. Защита прошла успешно, несмотря на то, что сам он приехать не смог; соответственно, отзыв научного руководителя был зачитан в установленном порядке.

Более того, на ее фоне второй претендент в этот день потерпел фиаско – впервые в истории института «завалили» диссертацию. «Отметины» проходили необычно по причине находящейся в стадии апогея горбачевской борьбы с пьянством и алкоголизмом. Собрались во избежание ненужных проблем узким кругом: Р.З. Лившиц (первый оппонент), В.В. Глазырин (второй оппонент), О.С. Хохрякова (секретарь совета), М.Л. Захаров и В.И. Никитинский.

Последним (Василием Ивановичем) к всеобщей радости была предложена для места встречи родовая квартира в Зачатьевском переулке у монастыря близ метро «Кропоткинская». Общение имело непринужден-

---

⁴⁷ Ярослав и впоследствии присутствовал при наших беседах с А.С. (в том числе на кафедре и его даче), который однажды напрямую провидчески сказал, что дорога сыну для обучения определена в Ленинградский университет.

⁴⁸ Кривой Я.В. Правовое регулирование заемного труда: международно-правовой, сравнительный и национальный аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

ный и содержательный характер, создав дополнительную основу для будущих плодотворных взаимоотношений. Упомяну здесь пару штрихов.

Первый штрих. О.С. Хохрякова говорила: «Какова защита – таков и стол!». А он (стол) «ломился» в северно-белорусском варианте: редко виданная даже в Москве царская белая рыба (нельма и муксун) с рек, впадающих в Карское море Ледовитого океана, плюс белорусские мясные деликатесы (полендвица, сальтисон и др.) из совминовского буфета-распределителя братской республики для избранных.

Второй штрих. При «разводе» собравшихся пошел дождь (стоял октябрь на дворе), а Р.З. Лившиц потерял по дороге на «явку» кепку. Размер головы у нас оказался одинаков, в результате чего мой кожаный головной убор перекочевал в дар Роману Зиновьевичу в знак глубокого восхищения его теоретическими исследованиями от новобранца по ученому цеху. Меня Василий Иванович оставил ночевать, что потом стало правилом во время моих вояжей в столицу. Многие из названных представителей «высшего света» трудового права непосредственно или через учеников либо коллег в самых разных формах участвовали впоследствии в белорусской кодификации, о которой пойдет речь ниже.

Дружба с Никитинскими. С Василием Ивановичем Никитинским мы начали активно взаимодействовать, поскольку сразу понравились друг другу. Его называли «наместником» Пашкова в Москве.

Ему А.С. и поручил «сопровождать» на последних финишных клетках мою кандидатскую (понятно, что при этом сам жутко упирался в силу оказанного доверия). Знакомство с В.И. внесло в мое кривое бытие огромное количество впечатлений и «сигналов» к дальнейшему росту-совершенствованию. Недаром его докторская была посвящена «Эффективности трудового права». Многочисленные встречи с ним в Зачатьевском переулке у стен Зачатьевского монастыря никогда не уйдут из памяти. Часто оставался у него с ночевкой, в том числе со своими детьми. Нередко доводилось пересекаться у В.И. и с другими коллегами – он был очень авторитетным ученым в московских кругах, хотя членом КПСС не являлся, а выше должности старшего научного сотрудника сознательно «не прыгал».

Впоследствии В.И. совместно с Ольгой Сергеевной Хохряковой (тогда тоже работала во ВНИИСЗ, а ныне – заместитель председателя Конституционного суда РФ) осуществлял экспертизу написанного мною белорусского Трудового кодекса. Они дали положительный от-

зыв. В.И. целенаправленно (как Н.С. Алексеев с сыном Сережей) познакомил меня со своим любимым сыном Лёнькой. Наша первая встреча состоялась в гостинице ЦК ВЛКСМ.

Дружбу-любовь с Лёнькой продолжили при сверхпонимании и в самых экзотических историях. Например, в связках с корреспондентством в авторитетнейшем советском журнале «Крокодил», когда его официально направляли в командировки в Ханты (Ханты-Мансийск) и Уренгой. Там он подготовил по моей наводке статьи о разворовывании в огромнейших масштабах поставляемых на Крайний Север брусковых домов. Их, между прочим, не опубликовали, но претензий к Лёньке за командировочные расходы и иное высказано со стороны руководства не было (факты-то били не в бровь, а в глаз).

Лёнька, в числе прочего, поразил чудо-привлекательным и интеллигентно-московским матом, который демонстрировал в кабинете издательства «Правда» на Пушкинской площади в Москве в присутствии моих малолетних детей Ярослава и Вити.

В свое время он также раскрывал мне особенности газетного стиля выражения мыслей, чтобы они были читабельны.

После кончины Василия Ивановича Лёнька предложил мне забрать отцовскую библиотеку по юридическим вопросам со многими раритетами, особенно о первоначальном периоде создания законодательства новой (советской) властью и науки о нем.

Он тогда совсем охладел к праву, хотя имел степень кандидата наук и опыт работы в ВЦСПС (где, как вспоминал, помимо прочего, писал в журналах ответы на вопросы членов профсоюза по 3 рубля за штуку), ударившись в журналистику, создание фильмов и в СМИ.

К сожалению (каюсь), я закрутился со своими парламентскими делами в Беларуси и не смог воспользоваться сим благожеланием.

А ныне Леонид Васильевич в больших «антиначальниках» – член Совета по правам человека при Президенте РФ и даже требует у властей платить деньги критикующим их журналистам. Отмечу еще, что сейчас Лёнька по примеру отца помогает мне с публикацией книг о христианстве и труде, а также о творчестве в том же ракурсе Л.Н. Толстого (вывел даже на связь с его однофамильными правнуками Владимиром Ильичем и Феклой Никитичной).

Кроме того, он посодействовал нам с Вовиком Панкратовым в выпуске почтовой марки в память о Л.С. Явиче к его 100-летию.

Пашков – Кривой: подготовка и защита кандидатской диссертации

Во время обучения на юридическом факультете ЛГУ мне не довелось близко сойтись с А.С. Конечно, я знал о нем, слышал, видел, но тогда в учебном процессе мы не взаимодействовали, так как занятия по трудовому праву на нашем курсе вели другие доктора наук: лекции – Т.В. Иванкина, семинары – В.Н. Смирнов.

В этом нет ничего удивительного – А.С. был тогда чрезвычайно загружен сразу по нескольким направлениям: помимо заведования кафедрой он был одновременно директором НИИ комплексных социологических исследований при ЛГУ и заместителем председателя парткома университета.

Научной работой с А.С. я стал заниматься уже после окончания юрфака. Осенью 1980 г. меня привел к нему на кафедру трудового права и охраны труда один из моих благодетелей – бывший декан факультета Н.С. Алексеев, заведовавший кафедрой уголовного процесса и криминалистики. Он положительно охарактеризовал меня, подчеркнув, что я уже имею в активе двухлетний опыт практической работы юрисконсультантом в крупном объединении на Крайнем Севере и два сданных кандидатских экзамена (по философии и английскому языку). А.С. прислушался к мнению Николая Сергеевича.

После оформления документов меня зачислили соискателем для сдачи последнего экзамена кандидатского минимума (специальности), а затем – для написания диссертации по теме «Особенности правового регулирования труда геологов». Принялся собирать материал, синтезировать его и писать что-то свое.

Однако не прошло и полгода, как в самом начале января 1983 г. получаю от А.С. в Уренгое личное письмо (новогоднее поздравление!) с подробным планом диссертации по новой теме «Правовые вопросы организации работ вахтовым методом». Он тонко чувствовал новые веяния, внимательно следил за законодательством и в данном случае быстро среагировал на только что принятое Госкомтрудом СССР типовое положение об упомянутом методе.

Работа была подготовлена достаточно быстро и в силу моего усердия, и по причине детального понимания особенностей способа организации труда, широко применявшегося в объединении «Уренгойнефтегазгеология», где я уже занимал должность начальника юридического бюро.

По поручению А.С. моим куратором сначала был кандидат юридических наук, доцент Б.Ф. Хрусталеv, который читал самый «сырой» вариант кандидатской диссертации. Он высказал много толковых замечаний, но не мог быть научным руководителем из-за того, что не оформил соответствующие документы в ВАКе.

В то время в Ленинграде истек срок действия диссертационного совета по специальности 12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения. Во избежание утраты актуальности и в силу возможной конкуренции А.С. решил не дожидаться создания нового совета, а договорился в Москве с А.И. Ставцевой (заведующей сектором трудового права во ВНИИ советского законодательства). Диссертация была успешно защищена 16 октября 1985 г., и таким образом мы первыми «застолбили» новое специфическое явление в трудовом праве.

Выбор темы и работа над ней под руководством А.С. обусловили мою профессиональную подготовку для того, чтобы в будущем (так произошло) организовать первую кодификацию законодательства о труде Беларуси. Выделю здесь два важных направления: всеохватность темы и приобретение навыков в нормотворческой деятельности.

Всеохватность темы. Вахтовый метод в силу его специфики требовал углубленного изучения практически всех институтов трудового права, начиная с трудового договора и завершая охраной труда, причем в их взаимодействии. К тому же имелось тесное сопряжение с моей работой в системе производственного объединения «Уренгойнефтегазгеология», которое осуществляло свою деятельность в условиях Крайнего Севера Тюменской области – еще один фактор дифференциации правового регулирования труда, также требующий надлежащей увязки с принципом единства трудового права. Одновременно по указанию А.С. анализировались многочисленные публикации географического, экономического и социологического характера.

Опыт нормотворческой деятельности приобретался в ходе работы над кандидатской диссертацией и после ее защиты на локальном, региональном, отраслевом и общесоюзном уровнях.

На локальном уровне автор вносил предложения (и они обычно принимались) о регулировании различных вопросов вахтового метода в коллективные договоры, заключаемые во всех 12 производственных единицах ПО «Уренгойнефтегазгеология», а также в методических указаниях по применению экспедиционно-вахтового метода в целом по объединению.

На региональном уровне, в частности, были разработаны рекомендации об использовании правовых норм для закрепления кадров на предприятиях, применяющих вахтовый метод, в Тюменской области, которые были одобрены Тюменским областным советом профсоюзов и отделом юстиции облисполкома 1 июня 1984 г.

На отраслевом уровне осуществлялось участие в подготовке положений о вахтовом методе организации работ в нефтяной и газовой промышленности, а также в геологии, которые были утверждены в 1988 г.

На общесоюзном уровне автор участвовал по просьбе Госкомтруда СССР в совершенствовании проекта Основных положений о вахтовом методе организации работ, утвержденного впоследствии совместным постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС и Министерства здравоохранения СССР от 31 декабря 1987 г.⁴⁹

Кроме того, в ответ на обращение заведующего сектором трудового права ВНИИ советского законодательства А.И. Ставцевой в 1987 г. были подготовлены предложения по изменению Основ Союза ССР и союзных республик о труде, над которыми тогда работал институт.

Особо подчеркну, что при выработке позиций на отраслевом и общесоюзном уровнях неоднократно проводились совещания-обсуждения с А.С., для чего, в частности, требовались визиты на берег Финского залива; затем это стало традицией – встреча не реже раза в квартал, невзирая на 4000 км, разделявших Ленинград и Уренгой.

Пашков – Кривой: подготовка и защита докторской диссертации

Сразу же после направления в конце декабря 1993 г. в Правительство первоначального проекта Трудового кодекса (ТК), подготовленного мной, А.С. стал настаивать на скорейшей подготовке докторской диссертации. Я просил пощады, говоря, что не смогу качественно заниматься проектом Кодекса, шесть дней в неделю ходить на службу, нередко задерживаясь там, и одновременно написать 300 страниц диссертации, что важнее сейчас первый, а не второй.

Однако А.С. был неумолим. В июне 1994 г. после обсуждения на кафедре его заключения по проекту белорусского ТК он достал из портфеля

---

⁴⁹ Подробнее см.: Кривой В.И. Вахтовый метод: правовые вопросы. М., 1989. 176 с.

«Российскую газету», где было опубликовано недавно принятое постановление Правительства о присвоении ученых степеней и званий с подчеркнутыми им словами *«защита диссертации в форме научного доклада»*.

При этом А.С. выразил уверенность, что такой доклад в сочетании с разработанным при моем руководстве и активном авторском участии проектом ТК будет воспринят в науке трудового права достаточным для присуждения докторской степени. Тем самым А.С. сломил мое сопротивление, и началось напряженнейшее интеллектуальное сражение одновременно на двух сопряженных и близких «фронтах»: первый (практический) – за совершенствование проекта ТК и перевод его в ранг закона, а второй (научный) – за докторскую диссертацию.

А.С. контролировал процесс, как верховный главнокомандующий. В подтверждение приведу только одно его письмо-напоминание, полученное 27 октября 1994 г.:

Дорогой Виктор Иванович!

Еще раз благодарю за заботу и внимание.

Сообщите о прохождении проекта в Верховном Совете, надеюсь на благоприятный исход выполненной Вами акции. Еще раз рекомендую не забывать о своих научных интересах и довести проблему кодификации трудового законодательства до уровня докторской диссертации. Спасибо за фото – они очень удались.

P.S. На очередном заседании кафедры будем слушать отчет С.П. Маврина об итогах работы Минского семинара.

С уважением А.С. Паиков».

Неизмеримо полезной была его помощь при работе над докторским докладом, о чем свидетельствуют сохранившиеся материалы с собственноручными правками и подробными предложениями А.С. В качестве примеров приведу лишь два концептуальных.

Первый (март 1995 г.):

Дорогой Виктор Иванович! Ваше письмо с планом диссертации получил. Хочу высказать предварительные замечания. Меня поразила грандиозность замысла. Чтобы реализовать все намеченное, потребуется посвятить этому всю оставшуюся жизнь. И тем более невозможно отразить весь этот массив в докторском докладе. Если Вы все же попытаетесь осветить перечисленные вопросы, то необходимой для докторской диссертации глубины не получится. Поэтому я советую из всей массы вопросов выбрать 4–5, но изложить их в проблемном плане.

Второй пример – из письма от 6 июня 1995 г., где А.С. применительно к разделу «Рыночная направленность» предлагал увязать свободу трудового договора со свободой предпринимательской деятельности и провести мысль, что в ней участвуют не только сами предприниматели, но и наемные работники, которые также имеют экономические интересы, но в отличие от собственников не несут риска хозяйственной деятельности. Подчеркивая, что работники приносят прибыль, а часть их неоплаченного труда является источником накопления капитала, А.С. говорил, что трудовые аспекты должны присутствовать и в законодательстве о предпринимательской деятельности.

Докторская защита состоялась в *Alma mater* (юридический факультет СПбГУ), хотя тема была не российская, а чисто белорусская: «Теоретические проблемы кодификации законодательства о труде Беларуси». В заседании совета участвовали семь докторов наук только по трудовому праву: С.П. Маврин, А.С. Пашков и Е.Б. Хохлов (СПбГУ), Т.В. Иванкина (Академия государственной службы), А.М. Куренной (Академия народного хозяйства при Правительстве России и МГУ), В.Н. Смирнов (Гуманитарный университет профсоюзов), И.О. Снигирева (Академия труда и социальных отношений).

Из других (не трудовиков) докторов наук – членов диссертационного совета назову Ю.К. Толстого (ныне – академика РАН), с которым А.С. имел теплые дружеские отношения, хотя тот длительное время отрицал самостоятельность отрасли трудового права.⁵⁰

Помимо вышеперечисленных ученых, непосредственно участвовавших в защите, отзывы (личные и кафедральные) прислали доктора юридических наук по трудовому праву М.В. Молодцов во взаимодействии с В.Д. Шаховым (Уральская государственная юридическая ака-

---

⁵⁰ О хороших отношениях А.С. и Ю.К. свидетельствует, в частности, история, рассказанная мне первым из них. Как-то Ю.К. попросил А.С. и заведующего кафедрой государственного права Ряженцева помочь в выгрузке у дома и поднятии в квартиру закупленной в магазине крупногабаритной мебели. Они согласились и пришли для помощи в соответствующей одежде.

Когда перетаскивание завершилось, появилась матушка Ю.К. и протянула Ряженцеву трехрублевую бумажку, принимая его и А.С. за грузчиков, нанятых сыном. Ю.К. покраснел и воскликнул по-французски: «О Маманн! О Маманн! Профессоре, профессоре!».

Потом, уже «обмывая» покупку, троица профессоров весело смеялась над возникшим казусом.

демия), В.И. Семенков (Институт государства и права Академии наук Беларуси), П.И. Жигалкин (Национальная академия права, Харьков).

Успешной защитой была выражена российско-белорусско-украинская поддержка идеям, заложенным в диссертации и предлагаемым для реализации в Беларуси. Понятно, что при этом российские и украинские коллеги рассматривали Беларусь как «полигон» испытаний для новой кодификации, предстоящей в их государствах.

Подчеркну еще, что А.С. нигде в документах официально не фигурирует в качестве научного консультанта, а на мое предложение сделать это ответил: «Не надо, хватит твоей должности начальника юридического управления Госкомтруда». Впрочем, все знали, что А.С. – мой учитель и научный руководитель, а я – его явный «протеже».

Кончина А.С. Это страшное известие застало меня через три месяца после защиты докторской в Москве на квартире у А.М. Куренного, где я гостил с Сережей Паниным – начальником юридического департамента Минтруда РФ.

Сразу как-то полупомутнело сознание. Едва успев позвонить в Минск и отпроситься с работы (Секретариата Верховного Совета Беларуси), «упал» в поезд и прибыл в Питер около 5 утра.

Там забрали А.С. вдвоем с его сыном Андреем из морга, привезли в главный корпус университета, где прошла панихида.

А потом с С.П. Мавриным, Е.Б. Хохловым и А.В. Гребенщиковым бурно переживали утрату в находившейся рядом с факультетом (на Косой линии) бане сталелитейного завода. Там едва не разругались, доказывая, кто больше любил Алексея Степановича. Я даже голову свою ложил на деревянный стол и предлагал ее отрубить.

Из архива СПбГУ⁵¹

Родители. Происхождение из крестьян. А.С. в автобиографиях пишет, что семья занималась сельским хозяйством (земледелием, хлебопашеством), недвижимым имуществом (кроме личного, трудового) не владели.

---

⁵¹ Данный подраздел основан на материалах личного дела Пашкова Алексея Степановича на 41 листе, начатого 3 июля 1946 г. и оконченного 1 июля 1950 г. Находится в архиве Санкт-Петербургского государственного университета, Фонд 14. ЛЮИ. На титульном листе имеется наклейка «Ленинградский юридический институт им. М.И. Калинина». Здесь сосредоточены документальные свидетельства, как правило, не использованные в других местах текста.

Отец – Степан Михайлович Пашков. Умер в 1924.⁵²

Мать – Мария Андреевна, 1883 года рождения, работала в советское время техническим служащим (уборщицей) сначала в городском театре, а затем в педагогическом училище. С 24.08.1944 г. ей была пожизненно назначена пенсия по случаю потери кормильца – старшего сына Ивана, погибшего на фронте во время Великой Отечественной войны.

Еще в семье было четыре дочери.

Школа. С 1929 г. А.С. учился в Верховской начальной школе, а после переезда семьи в г. Боровичи (1932 г.) завершил начальное образование уже там, в 8-й школе.

Затем поступил в 1-ю среднюю школу имени Горького. За отличную учебу награждался грамотами и подарками. Окончил школу в 1939 г. с аттестатом «отличника».

Первые «университеты» – физфак. Знаний, полученных в школе, оказалось достаточно для поступления в сентябре 1939 г. на дневное отделение физического факультета Ленинградского государственного университета. Однако прозанимался он только два месяца. На основании только что изменившегося военного законодательства А.С. в ноябре того же года призвали в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, в которой он прослужил 7 лет.

Служба в армии и войны (1939–1946). После призыва А.С. первоначально направили в полковую школу младшего начсостава при 33-м Отдельном саперном батальоне, который находился в Орловском военном округе. Там А.С. вырос до командира отделения, окончив школу в 1940 г.

Затем попал на Финскую войну и участвовал «в историческом походе по освобождению народов Прибалтики в составе частей 55-й стрелковой дивизии».

Великая Отечественная застала А.С. в Западной Белоруссии. Первый бой с фашистами он принял в первый же день войны 22 июня 1941 г. у самой границы СССР под Брестом в местечке Кобрин – бывшем имении генералиссимуса А.В. Суворова. Отделение под его командой выполнило поставленную задачу – взорвало мост через реку

---

⁵² А.М. и М.В. Лушниковы пишут, что семья отца А.С. была раскулачена (Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 135).

Мы таких сведений в исследованном архиве не обнаружили.

Мухавец. Оба подчиненных погибли, а ему пришлось отступать, да не как-то постепенно или планомерно, а убегая.⁵³

С июля 1941 г. по июнь 1942 г. А.С. служил старшиной роты 295-ого отдельного саперного батальона Центрального фронта. После быстрого переформирования в августе 1941 г. его опять направили в Белоруссию в составе 66-го стрелкового корпуса Центрального фронта. Участвовал в операциях на реках Березине и Десне, обороне Чернигова и Гомеля. Под последним в сентябре попал в окружение и выбрался к своим только через 4 месяца.

А.М. и М.В. Лушниковы пишут, что после выхода А.С. из окружения «его ждали унижительные проверки по линии СМЕРШа, которые **продолжались почти год**. Было установлено, что в окружении он вел себя достойно и в качестве «поощрения» его возвратили в действующую армию, в составе которой он воевал до конца войны». ⁵⁴

Отметим, что ни о СМЕРШе, ни о годичном сроке проверки мы не нашли упоминаний в личном деле А.С. из упомянутого выше архива. А. в автобиографии от 20.01.1969 г. он собственноручно написал:

*«В боях за г. Гомель в конце сентября 1941 г. попал в окружение и вышел из него в январе 1942 г. **В феврале 1942 г. проходил спецпроверку**».*

Полагаем, что А.М. и М.В. Лушниковы, упоминая СМЕРШ, ошиблись. Эта структура была создана только в апреле-мае 1943 г.

Поэтому применительно к А.С. проверка после выхода из окружения (1942 г.) могла проводиться так называемыми «особистами», т.е. сотрудниками подразделений Главного управления особых отделов НКВД СССР.

---

⁵³ Из рассказа А.С.: «Сначала, как и многие, держался главной трассы Брест-Минск-Москва.

И вдруг увидел перед собой грузного человека в форме генерал-майора. Сбавил ход и подумал: «Как это сержант будет впереди генерала?». Свернул в лес и стал двигаться по проселочным дорогам и тропам, не выходя на основное шоссе. Это и спасло от гибели, плена и окружения (шоссе сильно бомбила и обстреливала немецкая авиация). В конце концов, добрался до боеспособного подразделения».

⁵⁴ Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 136.

СМЕРШ (сокращение от «Смерть шпионам») – система специальных контрразведывательных органов в СССР во время Второй мировой войны.

Далее упомянутые авторы пишут, что «в качестве «поощрения» его (А.С. – В.К.) возвратили в действующую армию, в составе которой он воевал до конца войны». Однако в архивных документах (например, автобиографиях от 20.01.1969 г. и 25.09.1953 г.) недвусмысленно указывается, что после переформирования в июне 1942 г. А.С. был направлен в Резерв (запас) Главного командования, который находился в Московском военном округе. Там сначала в качестве командира отделения 360-го стрелкового полка, а затем старшины роты 37-го инженерного батальона по март 1944 г. он занимался подготовкой солдат саперному делу.

Только после этого А.С. был направлен для участия в боевых действиях на 3-й Украинский фронт старшиной роты 923-го отдельного саперного батальона, где и служил по июнь 1946 г. вплоть до демобилизации.

За достойное поведение в окружении А.С. был на самом деле своеобразно «поощрен» тем, что его не вернули на фронт накануне кровопролитной Курской битвы, а дали почти два года «отдохнуть» в резерве, расположенном в тыловой зоне под Москвой. Там он занимался подготовкой «саперных кадров» и формировал из них маршевые роты для отправки на фронт.

Война, конечно же, наложила неизгладимый отпечаток на всю жизнь А.С., как и многих других фронтовиков. Вспоминаю в связи с этим небольшой эпизод, случившийся с нами в гостинице «Прибалтийская», куда часто заходили для дополнительного общения после различного рода научных мероприятий. Она находится недалеко от дома, где жил А.С., на улице Кораблестроителей, и мы нередко засиживались там до утра. Однажды мы сидели за столиком, рядом с которым расположилась группа молодых немцев в возрасте около 30 лет. Вальяжно, похотейски развалившись, они говорили на своем языке, причем очень громко и с периодическими взрывами коллективного смеха. Естественно, они мешали нашему общению. В один момент А.С. не выдержал и страшным голосом (как на войне) закричал по-немецки: «Hende hoch!».

Все немцы вскочили, а двое даже начали поднимать руки, с изумлением глядя на нас. Не совсем забытый со времен обучения в университете немецкий язык позволил мне пояснить им, что этот убеленный сединами профессор сражался с фашистами, прошел всю войну и ему неприятно их поведение, неуважительное по отношению к находящим-

ся рядом и, причем на родной земле, советским гражданам. Они, слава Богу, поняли и утихомирились, а мы продолжили свою беседу.

О военных наградах. Отметим, что в первом личном листке по учету кадров, который А.С. заполнил собственноручно 19.07.1947 г., будучи еще студентом 1-го курса ЛЮИ, указывались три награды: ордена Красной Звезды, Великой Отечественной войны II степени и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». Первые две датированы 1944 годом «за выполнение задания командования» с отметкой о награждении 3-м Украинским фронтом, а третья – 1945 годом «за участие в Великой Отечественной войне» (82-ой стрелковый корпус). В последующих документах ордена не упоминаются, а отражается только медаль.

В чем может быть причина? Ведь за такие «ошибки» в то время можно было дорого поплатиться. Не исключаю, что названные ордена выдавались непосредственно на руки после какой-либо успешной операции без предварительного оформления наградных документов. Такое нередко имело место на практике. Впоследствии же награды были утрачены по уважительным обстоятельствам.

Физика или Право. После завершения военной службы А.С. решил не продолжать прерванное образование на физическом факультете ЛГУ, а избрать юридическое направление в профессиональной жизни.⁵⁵

Через 4 года А.М. и М.В. Лушниковы повторили эту мысль с добавкой: «Так жизненная проза сделала неосуществимой юношескую мечту, но юриспруденция получила в свои ряды видного представителя».⁵⁶

С нашей же точки зрения, материальные трудности здесь не являлись главенствующими, так как в не меньшей мере они наличествовали и в юридическом институте того же Ленинграда.

---

⁵⁵ Ближайшие ученики А.С. пишут, что он, «мобилизовавшись в 1946 г., не смог вследствие тяжелого материального положения продолжить учебу на физическом факультете (там был шестилетний срок обучения)... Впоследствии, уже став выдающимся ученым-правоведом, Алексей Степанович не раз сожалел, что не стал физиком – эта мечта так и осталась для него неосуществленной (Магницкая Е.В., Маврин С.П., Хохлов Е.Б. А.С. Пашков – представитель петербургской научной школы // Пашков А.С. Избранные труды по трудовому праву. СПб., 2006. С. 6).

⁵⁶ Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 136.

А.С. по данному поводу неоднократно обращался к руководству с просьбами об освобождении от уплаты за обучение (документов об этом в архиве достаточно много). Приведу только один пример из заявления директору ЛЮИ от 18.02.1949 г.:

«Вашим приказом в прошлом семестре я был освобожден от платы за обучение в связи с тяжелым материальным положением и отличной учебой в институте.

Мать моя является пенсионеркой по случаю гибели на фронте кормильца, однако с 1948 г. этих оснований недостаточно для освобождения меня от платы за обучение, хотя ранее я освобождался от оплаты по этим основаниям. Исключительно трудно выделять дополнительные средства на оплату обучения из бюджета, пополняющегося пенсией матери, которой 65 лет, и моей стипендией.

Учитывая это обстоятельство, а также то, что на протяжении обучения в институте, в том числе и в прошедшую сессию, я являюсь отличником учебы, я прошу Вас освободить меня от платы за обучение на второй семестр 1948/1949 учебного года». К заявлению приложено ходатайство профкома.

Исходя из воспроизведенного, мы не можем принять мотивировку смены любви к физике на любовь к праву материальными соображениями.

А вот с другим тезисом, четко высказанным теми же авторами семью годами ранее, согласны. Там речь шла о возникновении у А.С. в связи с войной обостренного чувства справедливости, и что, «возможно, под влиянием этого фактора Пашков не возвращается в 1946 г. на физический факультет ЛГУ, а поступает в Ленинградский юридический институт».⁵⁷

Кроме того, считаем, что А.С., достигший к тому времени возраста 25 лет, с богатейшим жизненным опытом в сложнейших условиях, прекрасно понимал и еще одно существенное обстоятельство: – за годы войны он утратил знания, необходимые для занятий такой точно-теоретической наукой как физика. А восстановить их представлялось более сложным, чем подготовиться к поступлению в гуманитарное учебное заведение.

Учеба в ЛЮИ. Буквально на следующий день после демобилизации – 3 июля 1946 г. А.С. «рванул в правоведение», написав директору Ленинградского юридического института № 1 им. Калинина заявление:

---

⁵⁷ Лушников А.М. Наука трудового права России: историко-правовые очерки в лицах и событиях: Монография. М.: Изд-во Проспект, 2003. С. 279. Раздел книги с процитированным текстом написан совместно с М.В. Лушниковой.

«Прошу зачислить меня студентом 1 курса ЛЮИ, так как я в 1939 году состоял студентом 1 курса Лен. Гос. Университета, а оттуда был призван в ряды РККА и находился там до 1946 года. Демобилизован из армии 2 июля 1946 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20.03.1946 г.».

Просьбу удовлетворили, только на другом основании (параграф 4 приказа от 26 июля по названному учебному заведению):

«Зачислить на 1-й курс института на 1946/1947 учебный год как отличников средней школы, участников Отечественной войны:

4. Пашкова Алексея Степановича».

Общественная деятельность.

В ЛЮИ:

активный участник научных кружков по трудовому, гражданскому и административному праву, уголовному процессу;

председатель профсоюзного бюро курса;

председатель местного комитета профсоюза института;

за активную профсоюзную работу награжден грамотой Ленинградского областного комитета профсоюза работников высшей школы и научных учреждений;

член партбюро.

На юрфаке ЛГУ:

заместитель секретаря партбюро;

В университете:

заместитель председателя местного комитета профсоюза;

член редколлегии журнала «Вестник ЛГУ».

На областном, республиканском и союзном уровнях являлся (избирался) членом:

совета экономического и социального развития при Ленинградском обкоме КПСС;

правовой секции технико-экономического совета Ленинградского Совнархоза;

Ленинградского областного профсоюзного совета;

Правления Ленинградского отделения Советской Социологической Ассоциации;

Президиума той же Ассоциации;

головного совета по юридическим наукам при Росминвузе.

Из характеристики ректората ЛГУ 1987 г.:

«На посту директора НИИКСИ проявил себя умелым организатором науки, руководителем крупных междисциплинарных исследований. Под его руководством и непосредственном участии проводились предплановые исследования по комплексному развитию городов: Ленинград, Орел, Мурманск, Калуга и Пенза.

За разработку и внедрение территориальной системы планирования комплексного экономического и социального развития Ленинграда и Ленинградской области присуждена в 1980 году Государственная премия СССР».

Диплом. В этом документе под номером 002197, дополненном рукописными словами «С отличием», указано, что:

«Предъявитель сего тов. Пашков Алексей Степанович в 1946 г. поступил и в 1950 г. окончил полный курс Ленинградского юридического института им. М.И. Калинина по специальности юридической и решением Государственной Экзаменационной комиссии от 30 июня 1953 г. ему присвоена квалификация юриста».

Аспирантура. Учитывая отличные результаты студенческого обучения, явные склонности к научной работе и авторитетно-активное участие в общественной жизни, А.С. был рекомендован Ученым Советом ЛЮИ кандидатом в аспирантуру при институте. Сдал вступительные экзамены и поступил.

Научный руководитель. В качестве его определили В.М. Догадова – профессора, заведующего кафедрой трудового права, который начал заниматься научной деятельностью еще при царизме.

Василий Михайлович чудом избежал сталинских репрессий, в отличие, например, от двух других выпускников Петербургского университета, ставших известными представителями науки советского трудового права в 1920-1930-е гг., Иосифа Савельевича Войтинского (подвергся аресту, допросам и умер в психиатрической лечебнице) и Константина Марковича Варшавского (отсидел в лагерях более 5 лет).

Докторскую диссертацию на тему «Очерки правового регулирования наемного труда в капиталистическом обществе» В.М. Догадов защитил в 1944 г.

Досрочная защита диссертации. Из протокола № 25 заседания Ученого Совета Ленинградского Юридического института им. М.И. Калинина от 4.07.1953 г.:

«СЛУШАЛИ: Защиту тов. Паиковым А.С. диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему:

*«Роль советского трудового права в деле **набора и использования** кадров в государственной промышленности».*

Совет института, заслушав выступления официальных оппонентов: доктора юридических наук А.Е. Пашерстника, кандидата юридических наук, доцента (замазано),

после выступления неофициальных оппонентов:

кандидата юридических наук П.В. Соколова,

прокурора отдела общего надзора Ленинградской облпрокуратуры (замазано)

и заключительного слова т. Паикова А.С.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Присвоить Паикову Алексею Степановичу ученую степень кандидата юридических наук.

2. Считать целесообразным опубликование диссертации т. А.С. Паикова».

Друзья-фронтовики и ученые-трудовики. В первые послевоенные годы во всех учебных заведениях (а особенно гуманитарного профиля), включая, естественно, и ленинградские, было очень сильно влияние фронтовиков, массово демобилизованных из армии после окончания боевых действий во Второй мировой войне. Это были не вчерашние школьники, а уже взрослые люди, прошедшие через горнило суровых испытаний в многочисленных сражениях на поле брани. Они, помимо прочего, умели принципиально отстаивать сформировавшиеся жизненные позиции и высоко ценили искреннее братство с себе подобными.

Из этой категории в ЛЮИ и его аспирантуре образовалась тройка закадычных друзей: А.С. старший, как ранее поступивший, Олег Владимирович Смирнов (учился на курс позже) и Константин Павлович Уржинский, моложе на два курса.

Они, помогая друг другу, преодолевали материальные трудности, подрабатывали на Бадаевских складах, рьяно относились к учебе и научной деятельности, быстро защитили кандидатские диссертации. Их темы, кстати, имели общее направление – работу с кадрами в государственной промышленности:

у А.С. – «Роль советского трудового права в деле **набора и использования** кадров в государственной промышленности» (1953);

у Смирнова – «Роль советского трудового права в **обеспечении устойчивого состава** кадров в государственной промышленности» (1954);

у Уржинского – «**Подготовка и повышение квалификации** рабочих на предприятиях госпромышленности» (1956).⁵⁸

Такой массивный кандидатско-научный удар имел особую актуальность и востребованность в то время перековывания мечей на орала: миллионам вчерашних воинов предстояло переориентироваться на мирный созидательный труд путем отбора, обучения, рационального использования, обеспечения стабильности трудовых отношений, совершенствования навыков и знаний.

Это трио бывших фронтовиков, студентов и аспирантов, а потом уже авторитетнейших ученых-трудоустроителей с докторскими степенями всю оставшуюся жизнь поддерживало тесную связь. Не мешало и то, что О.В. Смирнов после преподавательской работы в Душанбе, Воронеже и Ростове на Дону осел и закрепился в Москве, а К.П. Уржинский после метаний по Иркутску, Оренбургу, Минску, Ленинграду и Калининскому вернулся в Минск, где работал последние 13 лет до своей кончины.

А.С. же с берегов Невы никуда не съезжал и трудился на юфаке университета, расположенного сначала в Смольном, а потом на 22-линии Васильевского острова. Там же рядом, на улице Кораблестроителей у Финского залива, находилась и его квартира. Не раз заходили туда вместе. Лариса Борисовна (жена А.С.) нас радушно принимала и угощала, но при этом постоянно ворчала, считая, что употребляем много спиртного. А оттуда нередко отправлялись через дорогу в гостиницу «Прибалтийская», где в буфетах на этажах порой просиживали до утра, обсуждая актуальные проблемы современности.

Друзья-товарищи писали совместные книги и учебники, выступали научными руководителями и оппонентами у учеников – будущих кандидатов и докторов наук, взаимно приглашались для участия в уче-

---

⁵⁸ Отмечу, что начало указанному направлению положил Гавриил Алексеевич Поветьев – выпускник Ленинградского института советского права им. Крыленко (1933 г.), работавший до войны в ЛЮИ, а с 1945 г. – директором Минского юридического института. Он защитил в 1948 г. в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) кандидатскую диссертацию на тему «Правовое регулирование подготовки квалифицированных рабочих кадров для социалистической промышленности».

ных советах по защите диссертаций. Не забывали и личное общение, которое, помимо встреч на конференциях и подобных мероприятиях, чаще всего проходило у А.С. в Питере.

Работа в ЛЮИ и на юридическом факультете ЛГУ.

Из Удостоверения № 1271 от 10.08.1953 г.:

«Главное управление университетов и юридических вузов Министерства высшего образования СССР направляет

Пащикова А.С.,

окончившего в июле 1953 г. аспирантуру Ленинградского Юридического института им. М.И. Калинина,

в распоряжение директора Ленинградского Юридического Института им. М.И. Калинина

для работы в должности преподавателя по специальности «Трудовое право».

Срок прибытия 25 августа 1953 г.».

Трудовой спор на трудовой кафедре. Летом 1954 г. была произведена серьезная реформа высшего юридического образования в СССР. Все институты данного профиля были выведены из состава Министерства юстиции и переданы Министерству высшего образования СССР. Происходило это главным образом путем создания в рамках университетов юридических факультетов (так было, например, в Белоруссии) либо слияния соответствующих институтов и факультетов, что имело место в Ленинграде.

Процесс был весьма сложным и порождающим немало проблем. Одним из подтверждений является конфликт (по сути – трудовой спор) на кафедре трудового права ЛГУ с непосредственным участием А.С. Вот его заявление от 30.08.1954 г. в Министерство высшего образования СССР:

«Решением комиссии по объединению Ленинградского юридического института с юридическим факультетом ЛГУ я был зачислен в штат факультета на должность ассистента кафедры трудового права с полной нагрузкой, о чем мне было официально сообщено.

По возвращению же из отпуска мне поручена работа на той же кафедре, но с половинной нагрузкой.

Такое отступление от коллегиального решения комиссии, в состав которой входили представители Министерства и Горкома партии, считаю незаконным и противоречащим целям улучшения качественного состава преподавательских кадров высшего учебного заведения.

Мне известно намерение Министерства укомплектовать кадры реорганизованных высших учебных заведений преподавателями, имеющими ученые степени. Распределение же преподавателей на юридическом факультете ЛГУ, в частности, по кафедре трудового права, не отвечает этим целям. В составе этой кафедры из 5 человек два преподавателя (зачисленные после работы комиссии по слиянию) не имеют ученых степеней. Более того, преподаватель (замазано) не только не имеет ученой степени, но не имеет даже юридического образования.

Мне непонятно, почему вопреки акту комиссии предпочли мне преподавателей, которые за длительное время пребывания в вузе не дали никакой научной продукции.

Считая, что такое комплектование кафедры не стимулирует повышение научного уровня преподавания,

Прошу Вас вмешаться в этот вопрос и разрешить мое заявление по существу. Деканат факультета отклонил ходатайство зав. кафедрой трудового права (замазано) о перераспределении штатов кафедры.

О себе могу сообщить, что я, как преподаватель, сравнительно молодой; защитил диссертацию (досрочно) в 1953 году по специальности советское трудовое право. За годичный период работы в институте мною выполнена следующая работа:

1. Написана статья для ученых записок института «К вопросу о роли советского трудового права в деле правильного использования кадров (принята к печати);

2. Направлена в редакцию журнала «Социалистическая законность» статья «О недостатках судебной практики по трудовым делам» (по материалам обобщения практики работы судов г. Ленинграда);

3. Совместно с (замазано) и др. написана рецензия на юридический словарь (напечатана в ж. «Советское государство и право» 1954 г. № 5).

Принимал активное участие в общественной жизни института, являюсь членом партбюро.

Имея на своем иждивении мать (74 лет) и сына (3 мес.) и нуждаясь в жилплощади, я не могу, при создавшемся положении, содержать семью.

Ответ прошу направить по адресу:

Ленинград, Пер. Пирогова д. 16 кв. 17.

30.VIII.1954 г.

Подпись (Пашков)

А.М. и М.В. Лушниковы также касались данного конфликта и в завершении его описания констатировали: «В итоге Пашков некоторое время работал на полставки».⁵⁹

Внесем дополнительные уточнения. По результатам разбирательства (проводилась проверка, составлялась справка, контактировали с Министерством и т.д.) по ЛЮИ был издан приказ № 4322 от 23.11.1954 г.:

«Пашкова Алексея Степановича, преподавателя кафедры Трудового права, переведенного с 1.08.1954 г. на 0,5 ставки из Юридического Института, ЧИСЛИТЬ с 1 октября 1954 года на полной ставке (0,5 ставки за счет кафедры криминалистики). Нагрузку на 0,5 ставки обеспечить за счет кафедры Гражданского процесса (300 часов)».

Таким образом, А.С. проработал на юрфаке ЛГУ на 0,5 ставки всего 2 месяца, ушедших на отстаивание своих законных трудовых прав. Прекрасный, с нашей точки зрения, результат!

Более того, в приведенном жизненном эпизоде А.С. ярко и недвусмысленно проявил настойчивость в стремлении к законности и справедливости, что в совокупности с достигнутой «победой», естественно, сделало его неформальным лидером на кафедре.

Заведующий кафедрой. Исполнять эти обязанности А.С. начал за 20 дней до своего 40-летия (21 февраля) при еще живом, но тяжело больном В.М. Догадове. Приказ по факультету № 424 от 8.02.1961 г.:

«Пашкова Алексея Степановича, доцента кафедры трудового права, ввиду болезни заведующего кафедрой проф. В.М. Догадова назначить временно исполняющим обязанности заведующего кафедрой с 1 февраля 1961 г. до выздоровления проф. В.М. Догадова с оплатой 20% основного оклада на срок не свыше 3-х месяцев».

Вскоре по юрфаку был издан второй приказ № 1043 от 31.03.1961 г.:

«Пашкова Алексея Степановича, доцента кафедры трудового права, продолжать считать заведующим кафедрой трудового права с 22.03.1961 г. до объявления конкурса на эту должность с оплатой 20% основного оклада».

Василий Михайлович Догадов умер 10 июня 1962 г., а через полтора месяца А.С. избирается по конкурсу и утверждается в должности заведующего кафедрой приказом № 202 от 25.07.1961 г. по Главному управлению университетов, экономических и юридических ВУЗов Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР.

---

⁵⁹ Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 137.

Впоследствии А.С. избирался по данной должности еще пять раз подряд, проработав на ней более 31 года.

Передача кафедры преемнику. Она произошла в самом начале 1990-х, после того, как А.С. отпраздновал 70-летний юбилей. Он подготовил себе смену в лице 40-летнего и перспективного Сергея Петровича Маврина (ныне заместитель Председателя Конституционного суда Российской Федерации), защитившего в 1991 г. докторскую диссертацию «Управление трудом: теоретико-правовой аспект».

Вслед за ним на подходе был «дублер» – Евгений Борисович Хохлов (ныне заведует кафедрой трудового и социального права), докторская защита которого прошла в 1992 г. на тему: «Правовое регулирование труда в современных условиях: проблемы теории и практики».

Поэтому А.С. с чистой совестью написал 5 июня 1992 г. заявление следующего содержания:

*«Ректору С. – Петербургского государственного университета
акад. Меркурьеву С.П.*

заведующего кафедрой трудового права и охраны труда

Пашкова Алексея Степановича

Заявление

В связи с окончанием срока избрания прошу освободить меня от должности заведующего кафедрой и допустить к участию в конкурсе по должности профессора по той же кафедре».

В результате смена руководства кафедрой прошла не только безболезненно, но и ко всеобщему удовлетворению, позволившему по максимуму обеспечить преемственность поколений. Тем самым А.С. личным примером показал, как нужно правильно решать подобные кадровые вопросы на пользу общему благу делу.

Другие члены кафедры высоко оценили и поступок (не всякий заведующий при еще творчески активной жизни уступал эту должность), и выбор со стороны А.С.

А.М. и М.В. Лушниковы иначе писали по данному поводу: «В 1992 г. по состоянию здоровья А.С. Пашков оставил заведование кафедрой (возглавлял кафедру более 30 лет), но его работоспособность по-прежнему оставалась высокой. Если к концу 1980-х гг. у него было свыше 120 научных публикаций, то к середине 1990-х гг. их было уже более 200».⁶⁰

---

⁶⁰ Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 139–140.

Такое утверждение (об уходе по болезни) не соответствует архивным документам и фактическим обстоятельствам дела. Более того, сами авторы отмечают высокую работоспособность А.С., что у больных не наблюдается. Достаточно назвать только создание Курса трудового права, первый том которого вышел в год кончины А.С. (1996 г.) и его участие в создании белорусского Трудового кодекса.

После сложения полномочий А.С. пересел за первый стол справа от начальственного. Он находился под портретом предшественника А.С. – В.М. Догадова (сейчас рядом с ним висит и фото А.С.).

Так что молодой заведующий всегда мог посоветоваться с умудренным опытом коллегой, а тот – подсказать в нужных случаях путь к правильному решению сложных вопросов. Этот симбиоз к их и всей кафедры удовлетворению продолжался 4 года.⁶¹

---

⁶¹ Нахлынувшие воспоминания по поводу передачи эстафеты в ленинградско-петербургской школе трудового права не позволяют не написать об эмоциональной и напряженной беседе с А.С. через пару лет после моей кандидатской защиты в 1985 г., когда он всюду единовластвовал на советском трудовом Олимпе. Мы тогда уже были очень дружны и откровенны. Да и место к тому располагало – подмосковный Звенигород, где проводил одно из мероприятий ВНИИСЗ. Считалось, что оно содействовало демократичности, чему-то наподобие встреч «без галстуков».

Так вот, после официальной части мы пообщались с коллегами, а потом остались вдвоем продолжать дискуссию в одноместном номере А.С. И меня «занесло» своеобразным «дуплетом» на возмущение практикой в подготовке научных кадров наивысшей квалификации.

Поднял со своими обычными «децибелами» два вопроса:

во-первых, то, что маститые доктора во избежание конкуренции чуть ли не откровенно «придерживали» на своих кафедрах молодых, способных и энергичных кандидатов, стремившихся быстрее достичь докторской вершины;

а, во-вторых, почти ставшими традицией ситуации, когда смена заведующего происходила только после смерти действующего «шефа».

Приводил разные примеры, которые, в принципе, А.С. знал гораздо лучше меня. Затронул и ленинградскую кафедру, считая, что Догадов не содействовал рвению Пашкова к скорейшей защите докторской, а смену себе при жизни не подготовил (Ф.М. Левиант, уже бывшая доктором, по моему мнению, изначально не проходила на заведование). И на самого А.С. обратил внимание, что до сих пор на кафедре под его началом нет ни одного молодого доктора наук, хотя достойные ребята имеются.

А.С. меня не перебивал, слушал внимательно, только порой сбивал мой повышенный голос своим обычным: «Да тише ты, черт эдакий». Оказал этот

Белорусское наследие

А.С. внес исключительный вклад в становление и развитие суверенного трудового права Беларуси, который в самом общем плане выразился, в частности, в:

подготовке кадров высшей научной квалификации: активном содействии защитах всех трех докторов юридических наук, оставивших след в белорусской правовой науке (покойных К.П. Уржинского и В.И. Семенкова и автора этих строк), а также кандидатов – Т.К. Бритовой, А.А. Войтика, Н.А. Горбатка, Х.Т. Мелешко, К.К. Уржинского и В.Н. Яцкевича;

совместной научной деятельности и публикациях сначала с ним самим, а затем и с его учениками;

глубоком личном общении с белорусскими учеными-трудоовиками, в первую очередь с вышеназванными докторами наук;⁶²

неоценимой помощи при разработке новой редакции КЗоТ Республики Беларусь и создании первоначального проекта ТК, который в результате оказался принятым (1999) на два с половиной года раньше российского собрата.

Названные мероприятия, осуществленные А.С. лично или под его руководством, позволили автору этих строк в 2000 г. написать, что белорусская школа трудового права «имеет ярко выраженный Петербургский (Ленинградский, Петроградский) характер».⁶³

Особо отмечу, что к воспитанию этого характера приложил руку не только А.С., но и его предшественник по должности заведующего кафедрой трудового права юридического факультета ЛГУ В.М. Догадов, бывший также учителем Гавриила Алексеевича Поветьева (1909–1971), который в 1933 г. закончил Ленинградский государственный юридический институт.

обмен мнениями влияние на А.С. или нет, я у него не выяснял (полагаю, что он над данной темой размышлял, и не раз). Но по факту получилось, что А.С. вскорости успел поднять на кафедре двух молодых доморощенных докторов (С.П. Маврина и Е.Б. Хохлова), а кафедру первому из них передал за четыре года до своей кончины.

⁶² См., напр.: Пашков А.С., Семенков В.И., Уржинский К.П. Законодательство о труде (для хозяйственного актива). Минск, 1972.

⁶³ Трудовой кодекс Республики Беларусь: постатейный комментарий: В 9 кн. / Под ред. В.И. Кривого. Кн. IV. Гл. 7–9. Минск, 2000. С. 5.

Поветьев видел свою главную задачу в подготовке научных кадров на белорусской земле: высматривал перспективную молодежь среди студентов, отбирал их в аспиранты, подталкивал и контролировал в процессе подготовки диссертаций. В этом (любви к подготовке кадров и в диссертациях, и в практической деятельности) Поветьев и А.С. роднятся. Унаследовали эту черту, надо полагать, от основателя Петербурга.

Тема кандидатской диссертации Г.А. Поветьева «Правовое регулирование подготовки квалифицированных рабочих кадров в социалистической промышленности». Защищена в Москве, в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), в 1946 г. Диссертация Поветьева явилась второй (после Э.В. Зайчика – 1940 г.) в истории трудового права Беларуси.⁶⁴

Сотрудничество с А.С. непосредственно в Беларуси. В общей сложности А.С. приезжал в Белорусскую ССР пять раз для участия в мероприятиях, связанных с трудовым правом. Каждое посещение обязательно сопровождалось глубоким личным общением с учениками ленинградской школы и претендентами на защиту в городе на Неве, в частности, К.П. Уржинским, Г.А. Поветьевым, В.А. Глозманом, Н.А. Горбатком, Д.А. Колбасиным, А.М. Хвостовым, В.Н. Яцкевичем.

Первый визит состоялся в феврале 1967 г. в Институт философии и права АН БССР для обсуждения учебного пособия «Советское трудовое право» (Л., 1966). Авторский коллектив был представлен А.С. Пашковым, О.В. Смирновым и К.П. Уржинским, который в то время жил и работал в Белоруссии.

В обсуждении приняли участие представители Белорусского государственного университета, Белорусского института народного хозяйства, судебных органов и системы профессионально-технического образования, Госплана БССР и Высшей школы МООП (С.П. Маргунский, Г.А. Поветьев, В.И. Семенков, В.Н. Артемова, В.С. Юрченко, В.Ф. Медведев, А.Ф. Бочков, А.С. Артемьев и др.). В целом учебное пособие было оценено как серьезный и полезный труд, представляющий собой новое достижение науки советского трудового права.

От имени авторского коллектива А.С. Пашков и О.В. Смирнов поблагодарили научных и практических работников Белорусской ССР за

---

⁶⁴ Автору этих строк удалось в 2012 г. найти это кандидатское исследование Г.А. Поветьева в фонде отдела диссертаций Российской государственной библиотеки и отсканировать его с официальным заверением текста. Авторского оригинала в фонде не сохранилось, но его успели микрофильмировать и представляют сейчас в форме микрофиши.

помощь при подготовке данного пособия в рукописи, за ценные замечания по выходе его в свет и высказали пожелание, чтобы плодотворные связи ученых-юристов развивались и в дальнейшем.⁶⁵

Второй раз А.С. побывал в Минске в 1972 г. для завершающей работы над рукописью книги, которая готовилась в неразделенном соавторстве с В.И. Семенковым и К.П. Уржинским, и вскоре вышла в академическом издании «Наука и техника», а третий – в 1974 г., когда А.С. непосредственно участвовал в защите докторской диссертации В.И. Семенкова в АН БССР четвертым неофициальным оппонентом.

В четвертый и пятый раз (1978 и 1982 гг.) командировки А.С. в столицу братской республики имели, главным образом, задачу завершения редакторской работы над совместными ленинградско-белорусскими книгами о трудовом законодательстве.

В первой из них в составе авторского коллектива была почти вся кафедра трудового права ЛГУ (А.С. Пашков, Т.В. Иванкина, Е.В. Магницкая, В.Н. Смирнов, Б.Ф. Хрусталеv, Г.И. Гуляев), а от белорусской стороны – В.И. Семенков и А.М. Хвостов. Вторая же книга тоже вышла под редакцией А.С. Пашкова и В.И. Семенкова, но кроме них среди авторов были уже только Т.В. Иванкина, Е.В. Магницкая и А.М. Хвостов.

Вклад А.С. в создание суверенного трудового законодательства Беларуси. Поистине огромным было содействие А.С. и в целом петербургской научной школы созданию белорусского суверенного трудового законодательства в 1990-1996 гг. В самом общем плане оно выразилось, в частности, в том, что:

на девяти (!) заседаниях кафедры трудового права и охраны труда юридического факультета СПбГУ обсуждались сначала новая редакция КЗоТ, а затем опирающийся на нее проект ТК;

А.С. настоял на подготовке мною докторской диссертации на тему «Теоретические проблемы кодификации законодательства о труде Беларуси», защищенной в Санкт-Петербурге в 1996 г., многие положения которой воплотились в принятом через три года ТК;

заведующий кафедрой, д.ю.н., проф. С.П. Маврин (ныне заместитель председателя Конституционного Суда РФ) активно участвовал в международном экспертном семинаре по проекту ТК в Минске 19-23 сентября 1994 г., где кроме иной плодотворной работы написал индивидуальное заключение;

---

⁶⁵ Подробнее см. Артемова В.Н. В Институте философии и права АН БССР // Правоведение. 1968. № 1. С. 133–134.

доцент кафедры, к.ю.н. А.В. Гребенщиков выступил с докладом на международной научно-практической конференции в Минске при обсуждении концептуальных подходов к кодификации законодательства о труде Беларуси (24–25 мая 1993 г.).

Главным куратором этого взаимодействия с Беларусью был А.С., глубоко вникавший в существующие проблемы правового регулирования и высказывавший предложения по их решению как в устной, так и в письменной форме, включая официальные заключения для Международной организации труда и Всемирного банка.

Глубокая благодарность А.С. была официально выражена в адресах по случаю его 75-летнего юбилея 21 февраля 1996 г. от Верховного Совета Республики Беларусь (подписал заместитель председателя Г.Д. Карпенко) и Министра труда А.В. Соснова, где, в частности, высказывалась особая признательность за то, что А.С. Пашков «с 1991 г. оказывал и продолжает оказывать большую помощь Беларуси в создании и совершенствовании собственного трудового законодательства и его ядра – Трудового кодекса».

Из основных событий, имевших место в процессе белорусско-петербургского сотрудничества в анализируемом направлении, вкратце остановлюсь лишь на двух, непосредственно связанных с А.С.: идее создания Трудового кодекса (ТК) и применении юридико-социологических методов.

Появление идеи создания ТК. В 1990 г., работая в Республиканском ИПК руководящих работников доцентом на кафедре трудового и хозяйственного законодательства, я собрался в соответствии с утвержденным индивидуальным планом поступать в докторантуру ВНИИ советского государственного строительства и законодательства (г. Москва).

Такой выбор был сделан по совету А.С. (в Ленинграде тогда мест в докторантуру не было) и с учетом теплых личных и разнообразных профессиональных отношений, сложившихся с коллективом отдела трудового права ВНИИСЗ после защиты там кандидатской диссертации. В работе предполагалось исследовать роль и место трудового права в условиях многообразия форм собственности и федеративных связей в СССР.⁶⁶

---

⁶⁶ Мои дневниковые записи свидетельствуют о том, что первую тему докторской диссертации «Система управления трудом в социалистическом обще-

Все необходимые документы в докторантуру были оформлены к середине года, и вдруг появился исторический фактор огромной величины – 12 июня и 27 июля 1990 г. принимаются декларации о государственном суверенитете РСФСР и БССР. В результате нужно было делать выбор:

уезжать в Москву и заниматься названной темой в привязке с экономическими проблемами России и ее федеративным устройством; или оставаться в Минске и реализовывать научные замыслы в унитарной, но уже независимой стране.

Буквально через полгода появился еще один фактор: в первые дни 1991 г. (еще один новогодний подарок?!) Г.П. Бадей, тогдашний председатель Госкомтруда Беларуси, предложил мне перейти на должность начальника юридического управления.

Естественно, я сразу обратился к А.С. Постепенно мы пришли к опирающемуся на профессиональное трудовое начало выводу: согласиться с предложением о переходе на государственную службу. Мы полагали, что в сложившейся ситуации мне будет легче реализовать имеющиеся научные идеи, сконцентрировав их в ТК, который должен заменить действующий КЗоТ. К тому же тогда нам не верилось, что Советский Союз может развалиться так быстро и основательно, как оказалось в действительности.

Затем в результате почти девятимесячных обсуждений с руководителем названного белорусского государственного органа была достигнута предварительная договоренность о том, что мне будут предоставлены необходимые условия для реализации идеи о создании ТК первым в республиках, входивших в развалившийся СССР.

9 сентября 1991 г. автор этих строк перешел в порядке перевода в Госкомтруд (впоследствии – Министерство труда и социальной защиты) Республики Беларусь.

Через месяц, во время моей специальной командировки в Ленинград, на заседании кафедры под руководством А.С. был рассмотрен проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики Беларусь» вместе с проектом Постановления Вер-

---

стве» А.С. предложил мне уже через месяц после защиты кандидатской, подчеркивая необходимость продолжать научные исследования «без раскачки». А спустя год мы уже обсудили ее подробный план.

ховного Совета, где предусматривалось поручение Совету Министров подготовить проект ТК и представить его в парламент.

После доработки с учетом обсуждения 20 декабря 1991 г. названные документы были внесены в Правительство. Тем самым идея создания ТК получила первое официальное закрепление и перешла в плоскость практического воплощения, которое завершилось почти через восемь лет (26 июля 1999 г.) принятием Кодекса.

К сожалению, А.С. не смог порадоваться достигнутому, ибо тремя годами ранее умер.

Применение юридико-социологических методов при подготовке ТК. Этого А.С. буквально требовал от меня с учетом своего почти 20-летнего опыта работы директором Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований при ЛГУ (1969–1987 гг.).

За выполнение значительного объема работ в области социологии в 1980 г. А.С. (единственный из ученых-трудоуников) был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР. А.М. Лушников и М.В. Лушников в связи с этим верно отмечали: «С учетом того, что социология никогда не была в фаворе, в советский период еще весомее кажутся сделанные Пашковым и его институтом исследования».⁶⁷

На основе рекомендаций А.С. мне удалось убедить руководство Госкомтруда Беларуси, и в подчиненном ему НИИ труда были осуществлены три научно-исследовательских работы на базе мощного социологического сопровождения в связке с трудовым правом: первая – летом 1992 г. в преддверие принятия новой редакции КЗоТ, вторая – в июле-ноябре 1993 г. по проблемным вопросам уже существовавшего проекта ТК, третья – в апреле 1994 г. при подготовке подзаконных актов, регулирующих коллективные трудовые отношения.

Материалы этих исследований активно использовались при внесении изменений в КЗоТ и продвижении проекта ТК на самых высоких уровнях (включая сессии белорусского парламента). Актуальны они и сегодня.

Память о благодеяниях А.С. в Беларуси. Наиболее массово она выражалась 30 сентября 2010 г. в Минске в связи с предстоящим 90-летним юбилеем А.С. Данному поводу была специально посвящена республиканская научно-практическая конференция «Актуальные про-

---

⁶⁷ Лушников А. М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. Т. 2. С. 139.

блемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование», организованная Белорусским государственным экономическим университетом. И в этом нет ничего удивительного, ибо важнейшей составляющей любой экономики является труд, исследованию которого А.С. отдал полвека из своей жизни.

Изданный по результатам конференции сборник материалов открывает статья, подготовленная автором этих строк: «Плоды из наследия А.С. Пашкова. Социальная и кадровая политика. Развитие человеческих ресурсов. Подготовка кадров непосредственно у нанимателя». В нем содержатся и публикации других белорусских ученых с воспоминаниями об А.С. Этот сборник подарен библиотеке и кафедре трудового права и охраны труда юридического факультета СПбГУ, а также вручен участникам торжественного мероприятия.

Кроме того, солидная делегация белорусских трудови́ков 25–26 февраля 2011 г. приняла активное участие в петербургской юбилейной международной научно-практической конференции «Пятые Пашковские чтения» под названием «Научное наследие А.С. Пашкова (1921–1996) и современность».

В ее работе Беларусь представляли девять человек, включая автора этих строк и кандидатов юридических наук, доцентов А.А. Войтика, А.А. Греченкова, О.С. Курылеву, Х.Т. Мелешко, Е.В. Мотину, Л.Я. Островского и К.Л. Томашевского, а также молодых исследователей С.И. Новикову и А.В. Ясинскую-Казаченко.

Статьи же, персонально посвященные А.С. в год его юбилея, были опубликованы не только в Российском ежегоднике трудового права (№ 7. 2011), но и в журналах, вышедших от западных границ (в Минске) до самых восточных окраин (в Южно-Сахалинске) Союзного государства Беларуси и России.⁶⁸

Денежный долг на тот свет

В какой-то момент 11 апреля 1996 г. на кратких «отметинах» защиты моей докторской диссертации «Теоретические проблемы коди-

---

⁶⁸ См., в частности: Кривой В.И. Профессиональное обучение у нанимателя: теоретические и практические аспекты // Промышленно-торговое право. 2011. № 8; он же Учебно-трудовой договор // Юрид. журнал: Межвуз. сб. науч. ст. / Сост. и отв. ред. И.И. Андриановская. Вып. 8. Южно-Сахалинск, 2011. С. 54–59.

фикации законодательства о труде Беларуси», прошедшей в Альма-Матер, мы оказались одни на кафедре. Он достал из кармана две пачки денег (много было крупными купюрами) и протянул мне со словами: «Вот сегодня получил. Держи, сейчас они тебе нужнее».

Я пытался не взять, доказывая, что подготовился должным образом к данному мероприятию, показывал деньги, однако А.С. был неумолим. К отъезду (в день его мы не встречались), действительно, пришлось позаимствовать из врученной суммы, но совсем немного. Особенных переживаний у меня не было, ибо собирался после лета приехать в СПб и вернуть взятое.

Однако судьба распорядилась по-иному и через три месяца А.С. не стало.

Во время похорон и после я неоднократно пытался вернуть деньги и Ларисе Борисовне (супруге), и детям (Анечке и Андрею), а С.П. Маврину с Е.Б. Хохловым предложил создать какой-либо фонд имени А.С. Пашкова. Все отказались примерно одинаковым образом: «Мы лично тебе не давали и брать не будем». Ну и, соответственно, возникла весьма сложная проблема – **как отдать долг с этого на тот свет**. Длительное время решение не приходило в голову, а затем оно созрело.

Первый раз – только через год в ходе Первых Пашковских чтений (1997), когда был организован выезд к месту упокоения А.С. на Серафимовском кладбище. Я поехал не со всеми в автобусе, а заранее, зная это место, ибо в каждый приезд едва не с вокзала мчался туда виртуально пообщаться с Учителем и Другом. А дырка в заборе помогала покороче пройти от метро «Черная речка».

Рядом с памятником был только один свежий след от С.П. Маврина. Ночью выпало немало снега (февраль на дворе) и пройти большой группе людей было практически невозможно. Нашел единственного и посему чрезвычайно занятого кладбищенского работника, который сначала категорически отказывался помочь в расчистке тропинки, ссылаясь на срочные поручения начальства.

Уговорить-таки удалось, и он успел до приезда участников конференции проторить дорожку. Деньги же не желал принимать, а согласился лишь после того, как я рассказал историю с долгом Алексею Степановичу на тот свет, подчеркивая, что это не мои деньги, а его.

Второй, немного больший возврат, состоялся в Минске в октябре 2010 г., когда мне удалось профинансировать издание сборника бело-

русской конференции, специально посвященной 90-летию юбилею Алексея Степановича. Книга была вручена участникам Пятых Пашковских чтений (25–26.02.2011 г.), а также передана на кафедру и в библиотеку юрфака.

Проценты с долга, конечно, набегают неумолимо и немалые. Однако, слава Богу, мне удалось найти праведное направление путей возврата – выпустить в свет книгу об А.С.

А написанное выше является очередным шагом в реализации идеи.

Оно – значительно более продвинутая версия по сравнению с опубликованными ранее в «Российском ежегоднике трудового права» (№ 7. 2011. С. 47–67) и книге «Со звездными учителями» (с. 19–46).

Осталось, в принципе, немного: добавить, что еще всплывет в памяти, приложить ксерокопии важных документов, расцветить текст имеющимися фотографиями, попробовать сподвигнуть других учеников и коллег А.С. присоединиться к этому изданию.

С Божьей помощью можно управиться к 100-летию А.С., которое уже недалеко (в 2021 г.). К тому же времени надеюсь с сотоварищами пробить памятную марку в честь Н.С. на российской почте, основываясь на опыте, который сейчас получаем с В. Панкратовым, делая подобное в отношении Л.С. Явича, еще одном профессоре с нашего факультета, о котором речь пойдет ниже.

Алексеев Николай Сергеевич (1914–1992 гг.) –
декан, проработавший в этой должности
больше всех в истории юридического факультета⁶⁹

Спас меня, лучшего студента курса со средним баллом 5,0, от отчисления в связи с проблемами на военных сборах. Для чего лично приехал в п/о Свободное к финской границе. А говорить со служивыми Н.С. умел очень хорошо – большую часть Отечественной войны и сразу после нее был военным прокурором (подробнее об этом см. ниже).

---

⁶⁹ Выпускник Ленинградского юридического института 1937 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Ответственность за уклонение от военной службы в истории русского права и в советском праве» (1950 г.), докторская – «Кодификация уголовного законодательства двух германских государств (ГДР и ФРГ)» (1964 г.). Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики с 1952 по 1980 гг., декан юридического факультета с 1964 по 1977 гг.

И после он постоянно говорил: «Кривому нужно помогать!». А потом свел с Пашковым Алексеем Степановичем, порекомендовав ему взять на себя руководство моей диссертацией с поручительством, что сделаю её, как положено.

Статьи мои в «Правоведении» (когда он был его главным редактором) печатались без очереди.

Уверен, многие сокурсники не забыли, как Н.С. боролся на лекциях со своей привычкой неправильно ставить ударение в слове «алиби» (сбивался на второй слог), в частности, говорил, поднимая руководящий перст, примерно так: «Вот видите, как неверно можно ставить ударение в этом концептуально важном для уголовного права и процесса слове! Вы же делаете, как положено, – на первом слоге».

В табели о рангах, составленной студентами применительно к хорошему или плохому приему экзаменов, к диктаторам точно не относился, однако на нашем курсе поставил уверенную «двойку» Пете Ефимову, который не смог объяснить, что такое это самое «алиби».

Прощтрафившиеся студенты часто поджидали («ловили») Н.С. в коридорах для того, чтобы объясниться накоротке (без сотрудников деканата), зная его демократичность. У Н.С. в связи с этим возникла своеобразная реакция: как только студент подбегал к нему и собирался открыть рот, Н.С. протягивал вперед правую руку с указующим на просителя перстом, делал строгое лицо и громко говорил: «Вы ОТЧИСЛЕНЫ!». Тот начинал оправдываться: ничего, мол, плохого делать не хотел, его не поняли и т.п. Выслушав, Н.С. обычно менял гнев на милость.

Особый казус происходил, когда тезис об отчислении попадал на «благочестивого» подопечного. Ошарашенный студент, покраснев и заикаясь, начинал что-то лепетать о недоразумении, что ему никто не говорил и т.д. Тогда Н.С. быстро перестраивался, менял выражение лица на благожелательное и участливо вникал в суть обращения. Обычно он старался всячески помочь студенческому брату, особенно если тот хорошо учился.

Н.С. был достойным деканом не только по сути (подробнее об этом см. ниже), но и по форме (телесной и «одежной»): представительный, крупный, выше среднего роста с лысой головой, открытым взглядом, уверенной поступью и всегда в солидном костюме.

Война. Через два месяца после окончания вуза (в сентябре 1937 г.) Н.С. призвали в Красную Армию. Служил сначала солдатом 4-го мото-

стрелкового полка войск НКВД в Киеве. Там же встретил Великую Отечественную войну и получил ранение. С июля по сентябрь 1941 г. находился на излечении в госпиталях Южного фронта.

Затем направлен в Главную военную прокуратуру железнодорожного транспорта и служил до сентября 1948 г. следователем, помощником прокурора, военным прокурором 23-й отдельной железнодорожной бригады в составе Южного, Ленинградского, 4-го Украинского, 1-го Прибалтийского, 2-го Белорусского фронтов, Прибалтийского и Ленинградского военных округов.

Победу праздновал в звании капитана юстиции. Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, Серебряным Крестом Польской Народной Республики и многими медалями.

В 1946–1947 гг. являлся помощником Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе, прогремевшим по всему миру.

По рассказам дочери Лены, Н.С. редко вспоминал о войне, говорил только, что начинал ее солдатом в охране дачи Хрущева, в первые дни боев получил серьезное ранение, а орденом Красной Звезды награжден за то, что остановил побежавших солдат и вернул их на позиции.

На мой вопрос, не жалеет ли, что оставил так хорошо складывавшуюся военную карьеру, Н.С. однозначно отвечал отрицательно. Подчеркивал, что сознательно ушел в гражданско-юридическую жизнь от ординарцев и других «прелестей» военной службы.

Правоведение. Помимо деканства Н.С. являлся ответственным (главным) редактором общесоюзного научно-теоретического журнала «Правоведение» (Известия высших учебных заведений). Он возглавлял его на общественных началах в течение четверти века со дня создания в 1957 г.

Немецкий язык. Н.С. им владел в совершенстве. Помню, как-то при мне ему позвонил немец из ГДР, говоривший на родном языке. Н.С. мгновенно переключился (отвечал, ведь, сначала по-русски) и минут 40 в быстром темпе обсуждал какую-то особенность в уголовных процессах, связанных с преступлениями нацистов. При этом он периодически посматривал на меня и поощрительно кивал на телефон. Я понял, что мне дается совет стремиться примерно к такому владению иностранным языком.

Мои пятерки в школе и на факультете по немецкому предмету означали почти пустое место по сравнению с иноязычной речью Н.С.

Главное – у меня почти отсутствовала разговорная практика, поэтому из советско-немецкой беседы Н.С. с коллегой из страны, входившей тогда в социалистический лагерь, улавливал только отдельные слова.

У Н.С. же общение с «настоящими» немцами на их языке имело богатейший и постоянно поддерживаемый опыт:

участие в Нюрнбергском процессе;

интерес к культуре Германии, сопряженный с множеством поездок, знакомствами с новыми людьми, запечатлением достопримечательностей не только в памяти, но и в фотографиях;

почти трехлетнее преподавание в качестве профессора Германской академии государственных и правовых наук, где за выдающиеся заслуги в деле подготовки кадров Н.С. присвоили степень почетного доктора наук;

выступления в статусе эксперта на процессах по делам нацистских преступников в ГДР и ФРГ;

свои публикации и рецензирование других от немецкоязычных авторов, издаваемых за границей и в СССР, например, вступительная статья-предисловие к знаменитой книге Ю. Торвальда «100 лет криминалистики» (М.: Прогресс, 1974), которую переводила на русский мать нашего однокурсника Алексея Колдаева – Майя Борисовна;

сугубо личные контакты.

Библиотека. Она была собрана Н.С. поистине обширной и поныне сохраняется дочерью Леной. Такое личное книгохранилище мне довелось видеть впервые. Книги и журналы заполняли полки до потолка (3,5 метра) не только в большом служебном кабинете, но и в прихожей. Литература была и художественная, и справочная (в т.ч. дореволюционный Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона), и, конечно, специально-юридическая, немало изданий на немецком языке. Многие книги с личными и коллективными автографами. Во время моих посещений квартиры на 6-й линии, как правило, выпрашивал что-нибудь почитать. Н.С. был доволен, видя, что оказывает помощь через свое книгодетище тем, кто жаждет новых знаний.

Фототека. У Н.С. сформировался богатейший фонд фотографий во многих, тщательно структурированных альбомах. Там есть и люди, и виды природы, и исторические памятники, и древние замки, и соборы, и другие достопримечательности. Снимал чаще всего сам Н.С., но подключались и ординарцы.

Например, в альбоме «Германия. 1945 г.» содержатся помимо прочих фотографии, подписанные следующим образом: «Побежденный

Берлин», «У главного входа в рейхстаг», «Трибуна Объединенных Наций у рейхстага с фотографией Рузвельта, Сталина, Черчилля», «Бранденбургские ворота», «Река Шпрее», «Памятник Бисмарку», «Королевский замок», «На Unter den Linden», «Потсдам. Парк Сан-Суси», «У моста через р. Эльба у г. Витенберг», «Лейпциг. Памятник «Битвы народов»» 13 окт. 1813 г., «Эрфурт. Собор», «Свинемюнде. Выход в Балтийское море». Ко многим из них давала пояснения дочь Н.С. Лена.

Такая любовь к фотографированию, в принципе, не удивительна, ибо Н.С. на факультете не только деканствовал, но и одновременно заведовал кафедрой уголовного процесса и криминалистики, где фото в большом почете.

Женщины. Н.С. знал в них толк, умел выделять достойных и оказывать им должное внимание. Его импозантность, несмотря на известную полноту (родовой признак), и эрудиция со своей стороны обеспечивали популярность среди лучших представительниц прекрасной половины человечества.

Памятные вещи от Н.С. Уже после окончания юрфака, когда я работал над кандидатской диссертацией, **Н.С. подарил мне** по теме исследования лучший на то время в СССР учебник «**Советское трудовое право**». Книга была подписана для Н.С. авторским коллективом: А.С. Пашковым, О.В. Смирновым, М.В. Баглаем Г.И. Гуляевым, Т.В. Иванкиной, Е.В. Магницкой, В.Н. Смирновым, Б.И. Ушковым и Б.Ф. Хрусталевым. Рецензентами этого издания выступали также знаковые лица: доктора юридических наук В.И. Никитинский и А.И. Ставцева.⁷⁰

Даже Пашков не мог такого сделать: у него полугодом ранее закончились авторские экземпляры. Таким образом желанный учебник перекочевал в мою библиотеку и сейчас периодически используется.

Второй подарок сделал года через два после кончины Н.С. его сын Сережа. Это был вместительный **портфель из крокодиловой кожи**, идеально подходящий для переноски толстых книг, куда к тому же могло войти (в три секции) 15 бутылок пива. Он доблестно служил мне, пока (вот же растяпа!) не забыл его на автобусной остановке в деревне Новоселки Борисовского района Минской области, где навещал родителей жены.

---

⁷⁰ Советское трудовое право: Учебник / Под ред. А.С. Пашкова, О.В. Смирнова. 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1982. 504 с.

А третий подарок, правда, уже не напрямую от Н.С., а из его квартиры, сделала совсем недавно в 2015 г. дочь Н.С. Лена с мужем Сашей, когда я останавливался у нее на несколько дней. Произошло это при весьма необычном обстоятельстве.

Ночью мне приснилось, будто Н.С. дарит мне рюкзак. Утром рассказываю сон Лене, а она невозмутимо говорит: «А я тебе действительно нашла в кладовой и собралась предложить кожаный рюкзак. Он для меня тяжеловат и я его почти не носила». Вот, чудо! А кто-то считает, что вещих снов не бывает.

Дача в Рощино. Как и положено профессору, Н.С. имел дачу, двухэтажную, деревянную и с несколькими небольшими комнатами. Шика не наблюдалось. Располагалось строение в Рощино, причем в весьма живописном месте: сосновый лес с грибами, быстрая узенькая речушка с крутыми обрывами, бетонный мостик над плотинкой, образовавшей довольно большое и чистое озеро, недалеко за речкой хороший магазин и торговая точка с разливным пивом.

Н.С. любил приезжать сюда для отдыха и написания книг, приглашал коллег и друзей. Дети (и Лена, и Сережа) тоже с удовольствием наведывались главным образом покупаться и позагорать. Н.С. разрешал приезжать и с друзьями, к числу которых относился и я.

Червяк и деньги. Как-то Н.С. (сам отбывал в командировку) позволил мне, Сержу Шарыкину и Лексею Колдаеву готовиться на даче к годовым экзаменам, которые сдаются в июне. Мы с Сержем действительно колупались в учебниках и конспектах, а Лексей надыбал в какой-то комиссионке боевик на английском языке и вздохнул им зачитывался. В перерывах от занятий ходили на озеро поплавать. Погода стояла замечательная, заодно мы хорошо загорели.

Но возникла проблема с деньгами. До стипендии было еще несколько дней, а денег оставалось только в обрез на продукты. А хотелось и пива.

И тут к нашей великой радости прибыл Сережа для передачи просьбы от матушки убрать прошлогоднюю листву под малиной (в порядке переключения от усердной мозговой деятельности). При этом он неосмотрительно «засветил» червонец, который Наталья Константиновна дала на продукты по списку: молоко, масло, хлеб, еще что-то – ровно на 10 рублей.

Понятно, что мы тут же взяли Сережу в осаду, стараясь любыми путями выманить пятерку или хотя бы трояк. Но он стойко держал оборону. Мне стало ясно, что «пробить» Сережу можно только чем-то сверхудивительным.

И тут на глаза попались дождевые черви, потревоженные облагораживанием кустарника и расползающиеся по разным направлениям. Один из них был толстый, длиной сантиметров в 25, весь в прилипшей земле и мелкой листве.

Я осторожно взял его двумя пальцами и поднял на уровень глаз для всеобщего обозрения. Червячище отвратительно извивался, то скручиваясь в кольца, то вытягиваясь волной. Все, кроме меня, смотрели на него с омерзением. Тогда я, удовлетворившись произведенным эффектом, сказал Сереже: «Спорим, я эту уродину съем!». У него едва волосы не стали дыбом. Потом говорит: «Не съешь». Я в ответ: «Съем, спорим на червонец». Сережа задумался, но рука его уже тянула из заднего кармана джинсов заветную купюру.

И тут я совершил стратегическую ошибку в психологическом плане – начал выговаривать, что могу червяка помыть, помазать горчицей и положить на хлеб с маслом. Сережа стоял в нерешительности, а потом резко сунул десятку обратно в карман и побежал с дачи, крикнув на прощание: «Да ну тебя, дурака. Еще в самом деле съешь».

Чуть позже до меня дошло, что, во-первых, зря замахнулся сразу на все деньги (жадность фраера сгубила), а, во-вторых, своими изысками черве-кулинарии дал противнику в споре время опомниться. Пришлось продолжить подготовку к экзаменам без пивного сопровождения. Все четыре сдал на отлично.

Потом, лет через пять, червяка-таки съел в сходной ситуации, но используя уже имеющийся опыт. А что, китайцы, вьетнамцы и прочие восточные народы червей, ящериц и даже скорпионов с превеликим аппетитом поглощают. Чем Кривой хуже?

Сережа даже как-то привез из Таиланда водку (типа самогонки) с натуральными змеей, ящерицами и жуками в бутылке. Выпили, и ничего плохого не случилось. Потом туда же еще несколько раз доливали уже нашей водки и по новой настаивали.

Трагедия в Рощино. К глубочайшему сожалению, дача оказалась ассоциированной не только с приятными событиями и времяпровождениями, но и с самым грустным, даже трагическим. Именно здесь 24 июля 1992 г. окончил свой путь на этой земле Николай Сергеевич. Он утонул, купаясь в озере. Говорили, что во время нырка произошел разрыв сердца.

На даче с Леной. Последний раз довелось побывать в Рощино с дочерью Н.С. Леной по ее приглашению в 2015 г. Гуляли вдоль речки и по

сосновому лесу, разговаривали о Н.С. Заодно выгуливали их крупную (а маленькая была, когда подобрали где-то из жалости) дворнягу Черри. Мне доверялось водить ее на поводке и давать первичную дрессировку. С удовольствием этим занимался, так как сам воспитал ранее «с нуля» до более года трех немецких овчарок: одну в Казахстане, а других в Беларуси. Последнего Мира (Мирона) взяли на пограничную службу под Гродно.

В то же время на даче находились сын Лены Сережа (внук Н.С.) с женой Ириной и их сын Никита (правнук Н.С.). Хорошо пообщались. Подарил Сереже свой Краткий комментарий к белорусскому Трудовому кодексу. Там же обнаружил книгу, вышедшую к 275-летию альма-матер. Подобные издания обычно презентовались семейству Алексеевых от юрфака или университета.⁷¹

Делал отсюда выписки, например, о том, что Н.С. дважды был лауреатом Университетских премий за лучшую научную работу, длительное время руководил издательством «Правоведение», участвовал в процессах над нацистскими преступниками.

Общественная деятельность. Со школьных лет Н.С. был активным общественником на самых разных уровнях и по разным направлениям.

Проиллюстрируем это документом из семейного архива Алексеевых, сохранившимся со студенческих времен Н.С.:

«Участнику велопробега

Ленинград-Минск-Москва

Алексееву Николаю Сергеевичу

Центральный Комитет

Союза работников Суда и Прокуратуры СССР

Г р а м о т а

За успешное завершение агитвелопробега по маршруту ЛЕНИНГРАД-МИНСК-МОСКВА, проведенного летом 1936 года, и за большую общественно-политическую работу, проведенную в пути следования среди членов нашего союза и населения Президиум ЦК Союза награждает Вас настоящей грамотой и денежной премией.

Председатель Союза

Гор. Москва, 3 июля 1936 года».

---

⁷¹ 275 лет. Санкт-Петербургский университет. Летопись 1724–1999 гг. Юбилейное издание / Г.Л. Соболев, И.Л. Тихонов, Г.А. Тишкин. Под ред. Л.А. Вербицкой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 424 с.

Н.С. являлся членом центрального правления общества «СССР – ФРГ», руководителем правовой секции Совета ректоров Ленинграда, членом Президиума научно-технического Совета Министерства высшего и среднего специального образования СССР, комиссии по юридическим и философским наукам Комитета по Ленинским и Государственным премиям, общества «Знание» и других общественных формирований.

Членкорство. В 1984 г. Ленгосуниверситет выдвинул Н.С. кандидатом в члены-корреспонденты Академии наук СССР по отделению философских и юридических наук по специальности «право». Было собрано и направлено множество бумаг от благожелателей. Однако не получилось, не пропустили.

Поездки за границу. Понятно, что Н.С. сверхтщательно перепроверили перед участием в Нюрнбергском процессе, а потому он относился к «выездным». Участвовал в международных конференциях, читал лекции и выступал с докладами в ГДР, Польше, Венгрии, Чехословакии, Англии, ФРГ и Финляндии.

Гостинцы. Широкий круг общения в СССР и за рубежом, обусловленный не столько занимаемыми Н.С. должностями, сколько его благожелательностью, имел обратное действие. Ему постоянно дарили книги, привозили или передавали через кого-то фрукты, отборные коньяки, вина и пиво, редкие продукты. Да и он немало привозил из многочисленных командировок от Питера до самых до окраин Советского Союза. Все знали, что Н.С. был почти гурман, понимал толк в пище, любил вкусно поесть и сам отличался гостеприимством и хлебосольством.

В его квартире нередко можно было увидеть висющую сушёную дыню из Узбекистана, пиво из ГДР, армянский коньяк, прекрасную рыбу из Архангельска или с Волги, кедровые орешки из Сибири, вино из Молдавии, красную икру с Дальнего Востока и другие деликатесы. И взятками это никак нельзя назвать. Просто уважали человека и старались сделать ему приятное, как и он сам поступал.

Иногда Сережа (сын) давал что-нибудь отпить на пробу, но только если бутылка была уже открыта и в ней оставалось не менее половины.

Деканская взаимопомощь. В первые годы после распада СССР семье Алексеевых (как и многим другим) пришлось очень сложно. Дочь Н.С. Лена говорит: «Жили ужасно – на «ножках Буша»».

И здесь на помощь пришел родной факультет. Лена с благодарностью не забывает деятельное участие, оказанное тогдашним деканом

юридического факультета, а ныне ректором Санкт-Петербургского университета Николаем Михайловичем Кропачевым, выходцем с кафедры уголовного права. Приятно отражать такую деканскую преемственность, особенно в лихолетье.

О дружбе с сыном Сережей

Н.С. содействовал и нашему сближению, и развитию отношений, и по-отечески опекал. Бывало, Сережа в студенческие годы и сразу после них малость «подзагуливал» (когда с девчонками, когда с друзьями), не являлся домой. В таких случаях ссылка на то, что он «засиделся» у Кривого, срабатывала «железно» – и лицо Н.С. мгновенно преображалось из ммуро-недовольного в радостное и улыбающееся.

С Сережей мы и к занятиям готовились (кураторство, естественно, было мое, как старшего и отличника), и пиво пили, и с девчонками гуляли, и на их дачу неоднократно ездили, и одеждой обменивались «поносить» для временного обновления гардероба, и со всеми его женами был знаком, и всегда останавливался у него в квартирах, где он проживал, даже в откровенной тесноте. Мы всячески старались помогать и радовать друг друга.

Помимо уже упомянутого выше, отражу еще несколько арабесок из наших разнообразных походов и чувств.

Поездка в Белоруссию. Летом 1975 г. на каникулах навестили с Сережей моих родителей, переехавших к тому времени их Казахстана в Барановичи. Гостили две недели. Из этого своеобразного центра краткосрочно «мигрировали» в Минск, Брест с его крепостью-героем, Беловежскую пушу.

Посетили и древние замки или их остатки: Новогрудский – первую историческую белорусско-литовскую столицу, Несвижский – фамильное владение могущественных князей-магнатов Радзивилов, имевших солидное финансово-политическое влияние при лучших дворах в Западной Европе, Мирский – с четырьмя разными башнями по углам крепостной стены, который после тщательной реставрации включен ЮНЕСКО в список объектов, составляющих достояние человечества.

Слоник. Сразу по приезду на привокзальной площади Сережу поразил сделанный из цветущих веток кустарника слоник. Он был выстрижен высотой почти полтора метра с достаточно четким очертанием хобота, хвостика и больших ушей. Сережа попросил тут же его сфо-

тографировать, т.к. ему не доводилось еще видеть подобного произведения декоративного искусства.

Пивбар «Нестерка». Он был назван по имени белорусского народного героя из фольклора и стал у нас любимым местом в Барановичах. С удовольствием сидели на деревянных табуретах за простыми деревянными столами среди стен, стилизованных под бревна. Даже в Питере тогда такое можно было только днем с огнем сыскать. И пиво местного производства было неплохим.

Обычно заглядывали туда во время обеда, прогулявшись по старому и молодому паркам, а основательно усаживались уже вечером, найдя способ договориться с барменами (заведение пользовалось большой популярностью у молодежи и попасть в него было непросто).

Озеро Гать. Ездили туда купаться, загорать и собирать грибы. Однажды автобус слетел передними колесами с дороги и завяз в песке. Всем миром вытаскивали, а особенно усердствовал Сережа.

Поезд «Дружба» из ГДР на границе СССР. На брестском вокзале негадано, но славно пообщались с делегацией из **Берлина**, следовавшей в Москву на Всемирный фестиваль молодежи. Взаимоугощались пивом, а также обменялись с немецкими студентами на память поясными ремнями.

Осталось и несколько фотографий.

Ночевка в Бресте. Там же совершенно непредсказуемо приятно отдохнули, будучи сначала в унынии в связи с тем, что, загулявшись, упустили последний поезд на Барановичи. Я предложил сходить на удачу в частный сектор и попроситься на ночлег у обычных людей, т.к. денег на гостиницу у нас не было, да и устроиться туда было весьма сложно. И нам повезло по Евангельской схеме-заповеди: «Ищите и найдете, простите и дадут вам, стучите и отворят вам».

Приют дали добренькие старушка и старичок, у которых тоже студентом был внук, только в Харькове. Так они, рассудив, что, глядишь, и ему кто-то на Украине поможет добром, как сделают для нас.

Напоили чаем, уложили в чистые постели, а утром бабулька напекла на дорожку вкуснейших драников (картофельных оладей) с домашней сметаной. И денег не взяли. Мы с Сережей пребывали в полнейшем восторге.

«ПЕЙТЕ ПИВО!». Под Брестом познакомились еще с одной достопримечательностью. У самой трассы Москва-Минск-Западная граница СССР (Брест)-Варшава-Берлин и далее на капиталистический За-

пад расположилась обыкновенная «стекляшка» с дюралевыми столами и стульями, как в простой советской рабочей столовой.

Но главная привлекательность была в рекламе: на стекле огромными буквами, хорошо видными проезжающим по шоссе, были написаны два слова и три знака препинания: «ПЕЙТЕ ПИВО!!!». Рядом нарисована большая кружка с пышной шапкой-пенной ячменного напитка. Мимо такой рекламы не пройдешь, не проедешь, что подтвердилось и на нас с Сережей.

Знакомство с моей будущей женой. Тогда Сережа впервые увидел и мою будущую супругу – Пархимчик Галину Сергеевну. Она по распределению после БГУ работала в Барановичском суде адвокатом.

Впечатления во благо. По возвращении в Ленинград Сережа, естественно, рассказал родителям о своих белорусских похождениях, и моя дружба с семейством Алексеевых еще более окрепла.

Последняя встреча в Беларуси. Она произошла в моей минской квартире летом 2011 г. Сережа заскочил с одноклассником Игорем Барбарневым и двумя друзьями на обратном пути из турне по Украине и Молдавии. Их главными базами там были Одесса и Измаил – город русско-суворовской воинской доблести, где в то же время мне довелось профессорствовать.

Пробыли у меня трое суток. Ходили обедать в Троицкое предместье, посетили несколько пивбаров. Но Сережа где-то подстудился и хотел поскорее уезжать. Он попросил меня одолжить ему денег, чтобы «не на подсосе» доехать с остановками до Питера, т.к. перед этим не рассчитал свои расходы.

Я дал, еще добавил в конверте крупную сумму. Сережа спросил: «Зачем так много?». Сказал, что пусть побудут, так как у нас тогда ходили сильные инфляционные ожидания, вплоть до того, что власти прекратят обращение иностранной валюты. Вернул эти деньги уже не сам Сережа, а его сын Коля.

Обменялись фотоаппаратами, Сереже понравился мой, недавно привезенный старшим сыном Ярославом из Англии, где он преподавал международное финансовое и инвестиционное право в университете Западного Лондона. Провожал их до Борисова, районного центра, где родился мой младший сын Витя. Обнялись на прощание. Домой вернулся на электричке.

К глубочайшей скорби Сережа, также воспитанник юрфака ЛГУ, который дружил не только со мной, но и с многими однокурсниками

(Вовиком Панкратовым, Сержей Шарыкиным, Лексеем Колдаевым, Са-ней Петровским и др.), 6 февраля 2012 г. скоропостижно скончался.

После этого ощущаю себя в Питере сиротой, да еще бездомной. Ведь всегда у него останавливался (даже с семьей), в том числе и в квартире Н.С.

Похоронен Сережа, как Николай Сергеевич и Алексей Степанович Пашков, на Серафимовском кладбище. Так что теперь во время обяза-тельных визитов туда (обычно с Колей, единственным сыном Сережи и, соответственно, внуком Н.С.) при каждом приезде общаюсь с ними. Блестящая компания, только к глубокой скорби, уже не «живьем» си-дим за одним столом.

Из воспоминаний и общения с дочерью Леной

Мысль о том, чтобы написать о моих главных учителях в альма-матер – Пашкове, Алексееве и Боброве вынашивал более 10 лет. Свои личные восприятия, сохранившиеся в памяти, с большего записал. Чувствовал, что нужно еще порыться в архивах и, по возможности, пообщаться с родственниками чтобы получить еще больше информа-ции от самых близких.

Наконец, в июне 2015 г. выбрал для этого время и заявился в Пи-тер. Сначала пообщался с Андреем Пашковым, беседовал с ним за чашкой кофе, оформил необходимые документы для получения све-дений из архива СПбГУ, сделал туда заказ, сложил выданные бумаги в портфель, а электронные копии скачал на флешку.

Потом позвонил Лене Алексеевой и рассказал о своей идее напи-сать о Николае Сергеевиче. Она обрадовалась, пригласила домой в ро-довое жилище на 6-й линии. Лучшего и желать было нельзя.

Квартира сохранена практически в том же виде, в каком была при жизни Н.С.: и его кабинет с большим письменным столом у окна, и библиотека, и спальня с комодом со старинной посудой, люстры на высоте 3,5 метра и даже детские рисунки, сделанные разноцветными масляными красками на кухонной стене.

Сидели допоздна и приятно общались с ней и ее мужем Сашей Кругловым. Я жил у них несколько дней с заездом на дачу в Рощино. Принимали радушно, как и Н.С., Лена угощала печеной горбушей. Мама, Наталья Константиновна, научила ее вкусно готовить.

Копался в предоставленном семейном архиве, библиотеке, сдувая пыль с юридических книг, которыми в последнее время никто не поль-зовался, делал записи, просматривал фотографии. Сходили в творческую

мастерскую Лены, где она со студентами изготавливала различного рода вазы и подобные предметы, художественно оформляла их и направляла на выставки, в общем занималась декоративно-прикладным творчеством.

Саша перефотографировал для меня много снимков, документов и книг из семейного архива. Подарил одну из публикаций о раннем христианстве. Сравнивали его с современным православием, дискутировали на эту тему.

Вытянул Лену в архив у главного здания университета. Все нужные бумаги на заказ документов мною были предварительно заполнены, а студентка с истфака их мгновенно принесла. Леночке осталось только поставить четыре раза свою подпись и показать паспорт, подтверждающий родство с Н.С.

Когда просматривал его на предмет наличия необходимых отметок, обратил внимание, что местом ее рождения указана Москва, а Лена говорила, что появилась на свет под Потсдамом, в Германии. Она ответила, что потом интересовалась данным вопросом у Н.С., который сказал: «Это сделали по моему указанию. Так тогда лучше было для тебя».⁷²

Правда, получить доставленные из Петергофа документы о работе Н.С. на юрфаке после войны до моего отъезда из Питера не удалось. Для завершения задуманного пришлось еще раз посетить берега Невы.

Очень кстати в один из дней (а это было вскорости после празднования 70-летия Победы над Германией) моего пребывания на 6-линии к Лене зашел не с пустыми руками Антон Георгиевич Харатишвили, заведующий кафедрой уголовного процесса в ИПК Академии Следственного комитета РФ. Он принес только что переданную из Москвы книгу об Н.С., которая вышла под редакцией одного из самых «продвинутых» его учеников – председателя названного Комитета А.И. Бастрыкина. С удовольствием подняли по рюмке за такое радостное событие.⁷³

Там есть фотография Лены и текст от нее на с. 16–19, который мы приводим ниже:

---

⁷² Из тех детско-германских лет Лене помнятся немецкие няня и домработница, а также переданные Наталье Константиновне слова от соседки-немки: «Фрау Наташа, Вы жена такого представительного мужчины (Н.С. помогал тогда организовать правовую систему ГДР), Вам нужно обязательно купить для девочки самую лучшую коляску. В старой ее возить нельзя».

⁷³ Российский ученый и ветеран Великой Отечественной войны Алексей Николаевич Сергеевич: Книга памяти / [Сост.: А.М. Багмет и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 143 с.

«ВОСПОМИНАНИЯ
Елены Николаевны Алексеевой
(дочери профессора Н.С. Алексеева)

Наша семья живет на Васильевском острове г. Петербурга. В то время, с которого я начну рассказ, она состояла, если считать по старшинству, из бабушки Марии Николаевны (мамы Николая Сергеевича Алексеева), моей мамы Натальи Константиновны (супруги Николая Сергеевича), меня и моего младшего братика Сережи.

Периодически, поскольку моя мама работала адвокатом и была очень загружена работой, у нас были няни, которые помогали ей справляться с детьми. Летом мы все вместе выезжали на дачу. Мария Николаевна была лежачей больной, страдала ревматизмом, ее мы тоже перевозили на дачу. К нам присоединялись родители моей мамы: бабушка Ольга Михайловна, которая работала учителем математики и была завучем школы, дедушка Константин Александрович, который в то время был уже на пенсии. Бабушка занималась нашим воспитанием и готовила, дедушка же баловал нас, чему мы были несказанно рады.

В наш Рошинский дом приезжали родственники, друзья и многочисленные знакомые родителей. В ту пору Рощино было одно из замечательных и красивейших мест, с полянами, лесными дорожками и озером, чтобы погулять, не приходилось далеко ходить. Мы учились в школе, папа и мама работали, в это время за нами присматривала бабушка. Папа, Николай Сергеевич, часто отправлялся в служебные командировки, он был в ГДР, ФРГ, Великобритании, Венгрии, Польше, много ездил по стране. В то время у юрфака Ленинградского университета были филиалы в разных городах Советского Союза: Архангельске, Алма-Ате, Фрунзе и других. Отец читал в филиалах лекции, состоял в переписке с аспирантами и коллегами. В нашей городской квартире всегда было много гостей. Многие коллеги приезжали и на дачу.

Ежегодно 10 августа мы праздновали день свадьбы моих родителей – это был большой праздник, съезжались все родственники, друзья и коллеги отца. Приезжал Вадим Вадимович Петров, профессор, преподаватель криминалистики, с традиционно большим арбузом, мой дедушка Константин Александрович топил шишками самовар, бабушка исхитрялась в чудо-печке на керогазе печь изумительные пироги. Также приезжал брат моей мамы дядя Юра с женой тетей Ниной и моими двоюродными сестрами Ирочкой и Таней, приходили соседи, было много общения, много игр, разговоров.

В то время в Рошино было принято носить старые вещи, в том числе военную форму, мужчины часто приходили в пилотках, гимнастерках, кирзовых сапогах и плащпалатках. Чем живописнее был бродяга, тем вероятнее, что он профессор из папиной компании или заслуженный военный.

Папа ходил на работу нарядный и подтянутый, исключительно в строгом костюме; их периодически сдавали в химчистку, где профессионально отутюживали, рубашки также сдавались для стирки и крахмаления. Я это хорошо помню, поскольку именно эта работа по дому входила в круг моих обязанностей: я следила за папиным гардеробом.

Мама прекрасно готовила и любила красивую посуду, которую она привезла из Германии. Также в семье была посуда, перешедшая к нам от бабушки Марии Николаевны. Мама старалась, чтобы стол был красиво сервирован, папа очень любил вкусную еду и красивую сервировку, поэтому мама уделяла этому много внимания.

Потом мы выросли, бабушка умерла, Сережа поступил на юридический факультет, я закончила Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В.И. Мухомовой, отделение керамики и стекла, и по распределению уехала в Новгородскую область. Сначала я работала в поселке Чудово на заводе «Красный фарфорист», вышла замуж за своего однокурсника Александра Круглова, и мы уехали в поселок Бронница той же области, на фарфоровый завод «Возрождение».

Папа часто навещал нас, приезжал и в Чудово, и в Бронницу. Мы с ним любили гулять по берегу Мсты, бывали в Новгороде. В 1979 г. родился мой сын Сергей, первый и, конечно же, любимый внук Николая Сергеевича. Поскольку сын очень часто болел, я вынуждена была вернуться в Петербург, потом родилась дочка Маша, и у Николая Сергеевича появилась внучка. Сначала я периодически возвращалась в Новгородскую область, поскольку мой муж оставался там работать. Летом в отпуске мы по-прежнему продолжали жить на даче.

Папа, несмотря на почтенный возраст, неуклонно следил за собой и постоянно купался в озере на даче. В один из дней, когда я была в Петербурге, мне позвонил муж и сказал, что отец ушел купаться и пропал. После нам пришло трагическое известие, что отец утонул.

Отец был разносторонним человеком, прекрасным собеседником. В круг его интересов, помимо юриспруденции, входили история, архитектура, изобразительное искусство.

Папа очень любил литературу и хорошо ее знал. Его любимыми писателями были Лев Толстой, И.А. Бунин, А.П. Чехов, Ф.М. Достоевский, С.Т. Аксаков. Поскольку он сам был влюблен в природу, то ему были очень близки писатели, писавшие о русской природе. И.С. Тургенева и его «Записки охотника» он перечитывал не один раз, любил В.А. Солоухина, К.Г. Паустовского, М.М. Пришвина. Папе нравилось читать Б.Л. Пастернака, М.А. Булгакова, и этот список можно очень долго продолжать. У нас много переводной, иностранной литературы, отец любил поэзию, читал детективы, любил Р.Л. Стивенсона, Генриха Белля, Эдгара По. Он собирал книги, и появление в доме новой книги было большим праздником для него. Отец выписывал журналы «Иностранная литература», «Вокруг света», «Наука и жизнь», «Аврора», газеты «Известия» и «Правда», «Литературная газета» и многие другие.

Ежедневно из почтового ящика мы доставали большое количество корреспонденции и передавали отцу, который в обязательном порядке все просматривал. Он любил делать это с карандашом в руке, подчеркивал то, что показалось ему интересным в газетных заметках, вырезал их, собирал подшивки и, безусловно, отвечал всем, кто ему писал.

После смерти отца его часто вспоминали друзья и знакомые, соседи по даче, сожалели о его скоропостижной кончине. Отец был очень общительным человеком, а теперь пришло время, когда его работы стали актуальны, и я рада, что его заслуги оценены по достоинству. Я люблю и уважаю отца за его труд и заботу о нас».

Из архива СПбГУ⁷⁴

Родители. Отец – Алексеев Сергей Владимирович, 1880 года рождения. С 1914 по 1917 гг. состоял членом комиссии морских артиллерийских огнеметов (военный моряк). После Революции – на руководящих должностях (высший комсостав Р.К.К.Ф). Утратил трудоспособность и за заслуги в Гражданской войне ему назначена персональная пенсия. Умер в 1928 г.

---

⁷⁴ Данный подраздел основан на материалах личного дела Алексеева Николая Сергеевича на 32 листах, начатого 3 августа 1934 г. и оконченного 10 декабря 1949 г. Находится в архиве Санкт-Петербургского государственного университета, Фонд 7. ЛЮИ 1. На титульном листе имеется наклейка «Ленинградский юридический институт им. Крыленко». Здесь сосредоточены документальные свидетельства, как правило, не использованные в других местах текста.

Мать – Алексеева (Леянова) Мария Николаевна, 1882 г.р. С 1914 по 1917 гг. учительница, после Революции учительница, потом служащая в Политическом Управлении Балтийского флота, затем персональный пенсионер-инвалид II группы, получала пенсию республиканского значения за мужа (из анкеты для поступающих в Лен. Институт Сов. Права в 1935 г., Личного листка по учету кадров и автобиографии). Умерла в 1962 г.⁷⁵

Школа. С 1929 по 1931 гг. обучался в 213 советской единой трудовой школе г. Ленинграда по программе девятилетки. Оценки по предметам не проставлялись.

Участие в общественно-политической работе: член классного Учкома, председатель Ликбеза, член Легкой Кавалерии (из Удостоверения от 13.06.1931 г.).

Работа. Чертежник Ленинградского металлического завода им. Сталина с 1931 по 1932 гг. (из Удостоверения от 15.10.1932 г.).

Первые «университеты» – Ленинградский электромеханический институт. Обучался там с 7 февраля по 1 июля 1934 г. Отчислен со II курса ввиду перевода в другой ВУЗ – Институт Советского права (из справки от 16.07.1934 г. и автобиографии).

Общественная деятельность. В ЛЭМЗ работает в тройке по проведению финансовой эстафеты по добровольным обществам, является членом бюро общества Безбожников, сборщиком в отделе (из отзыва профгруппы спецсектора Л.М.З. от 20.10.1932 г.)

Соц. совместитель по административному надзору и Уголовному розыску в 15 отделении Лен. гор. Милиции (из анкеты для поступающих в Лен. Институт Сов. Права в 1935 г.).

Прорыв в юридическое образование. Как это ни странно, но будущего декана юридического факультета ЛГУ (более всех других занимавшего эту должность) первоначально не захотели принимать в «юристы». Ему прямо отказали, причем с откровенным нарушением тогдашнего законодательства.

Но Н.С. не опустил руки, а **проявил** необходимую **настойчивость** в достижении поставленной цели. Он написал второе заявление, где четко и юридически обоснованно изложил свою позицию достаточно грамотным для молодого человека языком.

---

⁷⁵ Информация о родителях уточнена с учетом документов из других архивов.

Одновременно был сделан акцент на то, что желание стать юристом не сиюминутное, а появившееся в процессе практической работы в органах милиции.

Кроме того, Н.С. обратил внимание на то, что уже имеет опыт обучения в другом ВУЗе, где им сдан ряд общетеоретических дисциплин.

С учетом этого и того, что первого заявления в архиве не имеется, дословно воспроизводим текст повторного обращения в институт с просьбой о принятии в студенты:

«Директору ин-та Сов. Права им. Крыленко

т. Ундревину

Алексеева Н.С.

В.О. 6 лин. 37 кв. 40

*Мною было подано заявление о зачислении меня в число студентов вашего института и было **отказано** якобы **за отсутствием мест**.*

Прошу принять меня в институт, т.к. я являюсь сыном военного моряка за исключительные заслуги перед Республикой в гражданской войне, награжденного персональной пенсией. В настоящее время персональную пенсию получаю я и мать (инвалид).

*По постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 30 г. **«дети персональных пенсионеров и лица, состоящие на их иждивении в отношении приема во все учебные заведения принимаются вне очереди и преимущественно перед другими кандидатами».***

Сам я являюсь членом ВЛКСМ и все время вел общественную работу, сперва в школе, потом на заводе в Спецотделе (откуда имеется характеристика, заверенная комитетом комсомола).

В настоящее время я являюсь бригадиром бригады содействия РК милиции (15 отд. ЛГМ) и работаю в порядке общественной работы в 5 отд. Уголовного Розыска. За ударную работу по линии нач. отдела ЛОУМ выдвинут на премирование.

До подачи заявления в ваш институт я занимался в ЛЭМИ (сперва в вечернем, потом в дневном от.), где в числе других предметов у меня проработаны истмат и диамат, политэкономия, немецкий яз. и проходил военно-производственную подготовку.

Подпись. 3-8-34». (Выделения наши – В.К.).

Помимо повторного заявления настойчивый соискатель юридического звания студента обратился в Смольный – в высший орган горо-

да – Президиум Ленинградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оттуда директору ЛЮИ была направлена положительная для Н.С. резолюция от 3.09.1934 г.: «Приемн. Президиума просит рассмотреть на предмет пост. в Ваш Инст. гр-ну Алексееву, сыну персон. пенсионера органов как исключ.»

В результате цель была достигнута и Н.С. смог получать высшее юридическое образование. Правда, в порядке исключения. Было бы замечательно, если подобные исключения станут общим правилом. Тогда и в целом юридическое образование поднялось бы на существенно более высокий уровень.

Из характеристики:

«Считаю необходимым отметить, что Алексеев совершенно свободно излагает свои мысли и освоился вполне со всеми процессуальными нормами, требуемыми при производстве следствия».

В следственной работе проявляет личную инициативу» (подписана прокурором Василеостровского района 1.07.1935 г. после месячной практики).

Диплом. Выдан за № 216521 **с отличием** на основании решения Государственной Экзаменационной Комиссии от 1.07.1937 г.

Первая работа по распределению. Транспортный следователь прокуратуры Октябрьской железной дороги (из Личного листка по учету кадров и автобиографии).

Аспирантура. Приказом ЛЮИ от 24.10.1939 г. № 154 зачислен аспирантом I курса по кафедре уголовного права с 15.10.1939 г. (на заочное отделение) (из выписки из приказа и Личного листка по учету кадров).

Полностью сдан кандидатский минимум по философии, уголовному праву, уголовному процессу, немецкому языку, английскому языку (из справки от 10.12.1949 г.).

С удовлетворением отмечу, что своего рода неофициальными рецензентами написанному выше о Н.С. явились его дочь Лена и ее муж Александр Круглов, который со своих студенческих лет хорошо знал семью Алексеевых. Они высказали ряд предложений, учтенных мною, и «породили» новые мысли, нашедшие отражение в тексте. За что Лене и Саше – великое спасибо.

Подведем итог. Казалось бы, изложенное выше уже имеется и книга под редакцией А.И. Бастрыкина вышла, а посему можно отка-

заться от своего замысла дальнейшего жизнеописания Николая Сергеевича Алексева.

Однако сделать этого (во всяком случае – пока) не могу, гложет неудовлетворенность. И вот в силу каких причин:

во-первых, еще не исследованы документы за послевоенный период деятельности Н.С.;

во-вторых, в книге под редакцией А.И. Бастрыкина основной упор сделан на фотографическую составляющую (не исключая профессиональную связку с криминалистикой), а «воспоминательная» представлена не очень широко;

в-третьих, названные публикации хорошо было бы объединить;

в-четвертых, еще много могут рассказать о Н.С. его более младшие коллеги, друзья, ученики, и особенно дочь Лена.

Так что мое нынешнее желание – не останавливаться на достигнутом, а продолжать трудиться в избранном направлении, поднимая все выше и выше достойнейших представителей юриспруденции и педагогики.

С нашей точки зрения, имеет смысл инициировать и другие способы увековечивания памяти о Н.С. Алексееве. Например, выпустить в его честь специальную почтовую марку Российской Федерации.

**Бобров Роман Львович (1910–1979 гг.) –
заведующий кафедрой международного права⁷⁶**

Этим правом я занимался с удовольствием, в том числе в кружке при кафедре, ездил неоднократно с докладами на конференции в МГИМО. Да и свободный график посещения лекций мне был официально разрешен, а также замены экзаменов происходили, когда вместо Колхозного права я сдавал Внутреннее право ООН и проч.

Он первый из преподавателей приглашал меня студента домой для обсуждения проблем, статей и для личного общения. До сих пор не забуду, как он угостил таким крепким чаем («чифирем»), что у меня

---

⁷⁶ Выпускник Ленинградского педагогического института 1933 г. и Института советского права 1935 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Международное признание социалистического государства» (1940 г.), докторская – «Объективные предпосылки и социальное назначение современного международного права» (1964 г.). Заведующий кафедрой международного права с 1958 по 1978 гг.

чуть сердце из груди не выскочило. И хотя потом я прошел Крайний Север, но от употребления такого чая (на Севере – обычная вещь была, особенно на буровых) всегда отказывался.

Р.Л. был единственным среди преподавателей факультета, кто имел два высших образования. Первое – историческое. Более того, в 1943 г. он поступил в третий вуз – Казанский медицинский институт, совмещал занятия с работой в госпитале. Но не доучился, т.к. в 1944 г. его направили в Ленинград директором юридической школы.

Из необычного помню, как Р.Л. так увлекся лекцией, что оступился и упал с постамента в главном лекционном зале. Вскочил и быстро вскарабкался по ступенькам назад, после чего продолжил излагать свои мысли без всякого отвлечения! Р.Л. выделялся своеобразным ораторским обликом (удивительно-привлекательными позами, мимикой, крашеной в черный цвет бородкой-клинышком, как у дореволюционных большевиков). И этот облик наряду с ораторским мастерством и содержательностью привлекал толпы студентов на его лекции.

Эмоциональность Р.Л. подчеркивала и его дочь Наташа, которая рассказала как он однажды перепрыгнул через табуретку и закричал: «Ах, Людка! Молодец! Как ты меня разложила в статье!».

Р.Л. подготовил четыре «знаковых» монографии теоретического и исторического характера, которые я не просто прочитал несколько раз, а глубоко уяснил, выучив почти наизусть и «снямая» в прямом контакте иногда возникавшие непонятки.⁷⁷

Последняя книга осталась на память в моей домашней библиотеке, а три другие вместе с хорошей подборкой международно-правовой литературы отдал впоследствии в дар родной кафедре, когда думал, что плотную и серьезно уже не буду заниматься этим правом.

Из Дневника 7.10.1975 г. Сейчас думаю серьезно заняться юридической стороной деятельности СЭВ в кружке международного права. Это тоже пригодится. Серьезно стал изучать язык. Купил пластинки, прослушиваю каждый день. Сдвиги есть.

Кстати, вчера у нас умер преподаватель немецкого языка. Жаль.

---

⁷⁷ Это – «Основные проблемы теории международного права»; «Современное международное право: объективные предпосылки и социальное назначение»; «Мирное сосуществование и международное право»; «Шаг, продиктованный историей: международно-правовое признание Советского государства».

01.12.1975 г. Сегодня разговаривал с Р.Л. Бобровым (зав. кафедрой международного права). Взял тему «Международная экономическая интеграция в СЭВ».⁷⁸ Он будет моим научным руководителем. На днях оформляю индивидуальный план занятий. Лекции буду посещать по выбору. Смогу смещать сдачу экзаменов. В общем индивидуальный план – это выгодная вещь.

21.03.1976 г. Да, я приступил (пока самостоятельно) к изучению английского языка (посоветовал Р.Л. Бобров).

24.06.1976 г.

Ездил в Москву на международную конференцию в МГИМО⁷⁹ с докладом по СЭВу. Доклад был неважный.⁸⁰

Написал его за 3 дня перед конференцией. С Бобровым отношения хорошие. Хотят назначить меня старостой кружка международного права.

25.01.1977 г. Я все более серьезно занимаюсь международным правом, а другими предметами только поверхностно. Ездил 1-го декабря на конференцию в Москву, в МГИМО (уже второй раз). Доклад «Природа и значение Заключительного акта в Хельсинки». Я думаю, что доклад написан неплохо. Отправил его на конкурс. С Бобровым отношения очень хорошие. Я у него уже несколько раз бывал дома, на дому сдавал и экзамены (2)». Он обещал сделать мне и Колдаеву практику в Москве. Сейчас работаю над темой «О правовой природе рекомендаций Совета экономической взаимопомощи (СЭВ)».

28.05.1977 г. Международным правом продолжаю заниматься. На весенней конференции читал доклад «О правовой природе рекомендаций СЭВ». Придумал и аргументировал там свою конструкцию на этот акт. Боброву она понравилась. Я ему еще сдавал один экзамен – «Международные организации». Мы с ним сходимся буквально по всем вопросам, которые обсуждали. Он мне сказал, что точно буду проходить

---

⁷⁸ Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) – главная международная экономическая организация в рамках социалистического лагеря, членами которой являлись Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия.

⁷⁹ Московский государственный институт международных отношений – главный вуз СССР международной направленности, включавшем в то время факультеты международных отношений, международных экономических отношений, международного права и международной журналистики.

⁸⁰ В МГИМО, однако, его оценили достаточно высоко, вручив мне специальный диплом, который хранится в моем личном архиве.

практику в Москве, в Институте государства и права СССР. Он очень простой человек и к тому же умный. Приятно с ним работать. Он уже считает меня за друга.

10.06.1977 г. И сейчас у меня все больше крепнет желание заниматься уже не правом вообще (т.е. всеми правами сразу), а отдельной отраслью, и даже отдельной проблемой. У меня, например, нет совершенно никакого интереса к отраслям внутреннего права, а лишь к некоторым вопросам теории международного права.

27.11.1977 г. Сейчас нахожусь на преддипломной практике. Должен заниматься дипломом, но это удается изредка, хотя времени свободного очень много. Тут еще получилось, что заболел Р.Л. Бобров – мой научный руководитель, и у меня одно время вообще руки опустились. С ним интересно говорить и я всегда тщательно готовился к нашим встречам. А больше ни с кем из преподавателей не люблю говорить о науке, т.к. или они меня не понимают, или я не согласен со многим из того, что они говорят. Бобров должен выйти из больницы и поэтому у меня появился стимул, что сразу и сказало положительно на том времени, которое я уделяю диплому (хотя это и не так уж много 1,5–2 часа в день). С 21 сентября посещаю курсы английского языка. Очень нравится им заниматься, гораздо больше, чем в свое время было с немецким. Сейчас уже вполне прилично читаю английские книжки для 7-го класса и думаю, что месяца через 3–4 смогу читать серьезную художественную литературу. Расту не по дням, а по часам. Официально в группе на курсах признан лучшим учеником. Согласен с этим. Да и времени уделяю языку немало. Занимаюсь в день по 1,5–2 часа, а то и больше, по системе Мартина Идена заучиваю выражения – вся комната увешана ими (они постоянно меняются). Очень доволен, что поступил на курсы. Не теряю время зря, да, к тому же, и нравится.

21.07.1978 г. Итак, я уже окончил университет ... Диплом защитил с блеском. Тема была «Внутреннее право Совета Экономической Взаимопомощи» с большими экскурсами в теорию международного права. Часть моего диплома рекомендовали к публикации в «Вестнике ЛГУ»⁸¹

---

⁸¹ Выписка из Протокола № 19 заседания кафедры международного права от 29 июня 1978 г.

Присутствовали: зав. кафедрой, профессор Р.Л. Бобров, профессор С.А. Малинин, доц. Л.Н. Галенская, доц. В.Ф. Сидорченко, ст. преподаватель Н.С. Иванченко.

и мне дали рекомендацию для поступления в Аспирантуру Института государства и права Академии Наук СССР.⁸²

Сейчас пишу реферат (туда нужно представить) и готовлюсь к экзаменам. Поступаю по специальности «Международное право (общие проблемы)». Очень хочется поступить. Думаю, что это дело мне по душе и я в нем разбираюсь. Если поступлю, учиться буду заочно.

16.02.1980 г. В октябре 1978 г. я поступал в заочную аспирантуру Института государства и права Академии наук СССР. Сдавал три экзамена (историю КПСС, английский язык, специальность – международное публичное право – оценки соответственно 5, 4, 4). Не поступил. Все решалось на специальности – это был последний экзамен. Было 2 места и 3 претендента, включая меня.

Перед этим 8 октября выступил с помощью Боброва Р.Л. на Всесоюзной научно-практической конференции «Советская Конституция (1977 г.) и развитие советского права» со статьей, которую рекомендовала кафедра для публикации, на секции международного права, где присутствовали все виднейшие юристы-международники. Внимательно выслушали, потом даже обсуждали отдельные аспекты. Сам Григорий Иванович Тункин, тогда патриарх советских юристов-международников, поощрительно улыбаясь, сказал, что сообщение было интересным и необычно содержательным для такого молодого человека. Он пожелал успехов в дальнейшей научной работе в сфере международного права. Душа моя ликовала, эмоции захлестывали. Сразу после конференции позвонил Роману Львовичу в Ленинград,

---

Слушали: Обсуждение статьи В.И. Кривого «Существует ли «Право международных организаций» в качестве отрасли международного права?».

Постановили: Одобрить работу В.И. Кривого – выпускника кафедры. Рекомендовать его статью к печати. Выписку заверяю: Лаборант кафедры международного права (Мищенко Л.А.).

⁸² Для Ленинграда тогда мест в аспирантуру по международному праву вообще не было выделено, а мой благодетель Николай Сергеевич Алексеев уже год не деканствовал. Его, в конце концов, «доконали» - заставили уйти из-за «растрельного дела» студента с нашего курса Зеленкова. Н.С., конечно, со своим многолетним (4 срока был деканом) авторитетом мог элементарно решить этот вопрос, даже путем «заказа» места в целевую аспирантуру, то есть «под меня лично». В принципе, мы с Романом Львовичем были уверены в нормальном вхождении в ИГПАН, а потом (в случае выделения места в аспирантуру) можно было бы перевестись в ЛГУ под его руководство.

которого не было в связи с неважным состоянием здоровья. Он тоже пришел в восторг и горячо поздравлял меня с большой «викторией», поблагодарил за то, что поддержал «марку» ленинградской школы международного права.

Однако не на всех выступление произвело нужный эффект. Не понравилось представителю от СССР в Комиссии международного права ООН Ушакову Н.А. Он же являлся заведующим сектором Института (ИГПАН), куда я поступал, и был председателем экзаменационной комиссии при сдаче специальности по международному праву. К последнему экзамену по специальности для «входа» в аспирантуру нас осталось двое с одинаковым количеством баллов – по 9 (у конкурента 4 по Истории КПСС и 5 по английскому, а у меня наоборот).

У меня сомнений в получении отличной оценки не было. Всю программу проштудировал несколько раз, по каждому вопросу мог дать обзор имеющихся мнений в ученом мире и высказать личную позицию с соответствующим обоснованием. Заходил на финишный экзамен совершенно спокойным и уверенным. Уровень, как говорил Роман Львович, был тогда (хотя имело место лишь поступление в аспирантуру, а не ее окончание) выше среднего кандидата наук по международному праву. Насколько понял, Ушаков был очень властный и резкий человек. Чуть ли не в приказном порядке излагал свою позицию по тому или другому вопросу. А если анализировал другие позиции, то сразу перебивал и говорил, что я рассуждаю неправильно. Бобров мне потом говорил, что Ушаков относится к тем ученым, которые читают и знают только свои книги. Ушакову особенно не понравилось, что я почти по каждому вопросу излагал свою позицию, а относительно моего выступления на конференции он рассудил примерно так: «Еще молоко на губах не обсохло, а уже профессоров критикует!». Он поставил мне 4 балла и с усмешкой сказал: «Что-то Вы в этот раз не так блестяще выглядели». Видимо, сыграло роль и то, что живу и работаю за три с половиной тысячи км от Москвы, от крупных городов, из-за чего, де мол, будет мало возможностей заниматься международным правом. Факт тот, что я не поступил.

Никогда не забуду, как сокрушался Роман Львович, когда приехал к нему в Ленинград и рассказывал о неудачном итоге поступления в аспирантуру: заламывал руки, теребил бороду, восклицал: «Как же так? Ведь я говорил с ним детально. Рассказывал, как ты учился и занимался международным правом, о твоём уровне, что ты – моя надеж-

да. Он, ведь, обещал, что даже если будут проблемы с местами, все равно примет, а ИГПАНу тут же под меня выделят дополнительно-кривое место.⁸³

Он воспринял сложившуюся ситуацию, как личное горе, и винил себя за происшедшее. Я сидел жутко подавленный. Но не тем, что было на экзамене и до него. Там было глубокое убеждение в том, что отработал на пределе своих сил и способностей, даже больше: на все вопросы ответил подробно, изложил имеющиеся точки зрения, высказал свое мнение, обосновал его, держался спокойно, несмотря на очевидное психологическое давление со стороны Ушакова, даже старался в ответ еще и благожелательно улыбаться (как в дипломатии учат). А то, что ему не нравились мои мнения (или он по каким-то причинам делал такой вид), было делом десятым. Ибо мы с Бобровым имели здесь четкую позицию – в науке не обязательны одинаковые мнения, даже наоборот. Именно в выработке новых мнений-положений и состоит задача любой науки.⁸⁴

Угнетало и подавляло другое. Знал, что у Романа Львовича большое сердце, но, несмотря на это, приволокся из Москвы к нему домой усугублять его состояние здоровья. Роман Львович 23 июня успел сделать еще одну попытку «пробить» мое научное будущее в международном праве. Прилагаю рукописное письмо:

«Зав. кафедрой теории государства и права Белорусского университета профессору Дробязко С.Г.

Глубокоуважаемый Степан Григорьевич!

В связи с обращением ко мне выпускника нашего факультета Кривого В.И., бывшего моего дипломанта, сообщаю, что я готов принять на себя руководство его кандидатской диссертацией.

Профессор Бобров... Подпись. Ленинград 5 ноября 1978 г.».

Дробязко тогда хладнокровно-равнодушно воспринял и письмо Боброва, и мои слова при нем на личном приеме. А 21 ноября 1979 г.

---

⁸³ Потом рассказали о «блате» – прошедший был сыном секретаря то ли Краснодарского, то ли Ставропольского края. Легче от этого, как понимаете, не стало.

⁸⁴ Меня потрясло и нравилось, что в наших беседах Роман Львович часто направлял русло разговора на критику выдвинутых им идей и положений со стороны других авторов. В ходе этого приобретались навыки работы с отрицающими твои позиции оппонентами.

мой учитель и покровитель Роман Львович Бобров умер от сердечной недостаточности. Похоронен на Богословском кладбище в Питере.

Потом мне все же удалось поступить в заочную аспирантуру по международному праву в ВЮЗИ (ныне МГЮА). Научным руководителем назначили заведующую кафедрой Н.Т. Блатову, которая была женой помощника Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Контакт с ней имел положительный характер, т.к. за первый год обучения мною были сданы два из трех кандидатских экзамена (философия-5, английский – 4, оставалась специальность – международное право) и подготовлена к публикации статья, помимо выполнения других позиций аспирантского плана. Она даже свела меня с сыном, который работал в МИДе и давал мне для подготовки к кандидатскому экзамену специальные английские книжки и документы.

Кроме того, была достигнута договоренность о том, что меня через полгода переведут в очную аспирантуру с последующим быстрым переездом в Москву для создания условий к полноценным занятиям международным правом. Понятно, что в небольшом поселке Уренгой, расположенном в тундре у Полярного круга, такие возможности имелись по самому минимуму. Я уже паковал вещи, завершал необходимые дела и «сидел на чемоданах». Однако перевод не состоялся со ссылкой на то, что не дали места в очной аспирантуре. Мне было ясно, что дело не в этом, ибо перед Блатовой все в ВЮЗИ, включая ректора, «ходили на цыпочках» в силу ЦКовского должностного положения ее мужа.

Полагаю, что меня проверили на благонадежность через КГБ в силу появления у аспиранта связей с избранной семьей с партийно-политического Олимпа. И результат оказался отрицательным. Уверен, что основой стали два неоднозначных события из моей жизни. Первое – истории на военных сборах после четвертого курса, где в единственном числе противостоял произволу дедовщины со стороны наших однокашников из бывших военнослужащих. В результате отбывал через день в течение двух месяцев наряды вне очереди, плюс дважды по трое суток отсидел на гауптвахте. Общую оценку по военке воткнули тройка, при общем количестве 5, 5, 5, 4, 4, 3 – первые три годовые, а последние проставлены уже на военных сборах, то есть в условиях жуткой предвзятости. Даже при этом тройка не получался, но... Более того, пытались исключить меня из университета (Н.С. Алексеев отстоял) и в Минобороны отправили представление, чтобы меня лишили только что присвоенного звания лейтенанта (отказали по мотиву – тот не офицер, кто не сидел на «губе»).

Такая неординарность («засветка») по определению тех времен не могла остаться без внимания КГБ. Не исключаю, что кто-то и «подстучал». Второй случай произошел уже в Уренгое, куда как на всесоюзную комсомольскую ударную стройку прибыл на постоянную работу из Азербайджана отряд имени 25-летия целины. Поселили их в том же общежитии, где в 7-ми метровой комнате находились я, жена, годовалый сын Ярослав и брат с беременной женой.

В геологическом поселке действовал «сухой» закон задолго до горбачевских указов, то есть в магазине спиртное не продавали. Но в обязательном порядке и достаточном количестве выдавали с базы ОРСа (отдела рабочего снабжения) на знаковые дни: праздники, свадьбы, дни рождения и т.п. Правда, только крепкие незамерзающие напитки в виде водки, коньяка и спирта. Железной дороги в Уренгой еще не было, поэтому все снабжение шло на судах во время навигации. А хранить в морозы до минус 69 градусов (в мою бытность) шампанское, вина и пиво не представлялось возможным.

В таких «благоприятных» условиях ряд бойцов-комсомольцев из азербайджанского отряда умудрились наладить поставку с Большой земли водки и активно начали спекулировать ею среди буровиков, вышкомонтажников, водителей и иного рабочего люда. За деньгами дело не стояло: северяне получали очень высокие зарплаты, которые почти не на что было потратить у Полярного круга. До поры до времени все шло нормально. Но однажды какой-то азербайджанец-спекулянт отказал водителю АТП (автотранспортного предприятия) в продаже подпольной водки, а в ответ на настойчивость послал просителя подалее и грубо оскорбил его. Тот вернулся в общагу АТП и поднял водил, которых было очень много; нары были в три яруса и заполнялись порейсово: один в рейсе, другой на нарах и наоборот. Огромная, взбудораженная возмущением толпа ворвалась в наше общежитие, где жили азербайджанцы, и с остервенением стала бить их, ломать имущество, выкидывать в окна через стекло и т.п. Произошел жуткий погром.

Я выскочил и увидел этот кошмар. Заскочил обратно в нашу комнату (находилась на втором этаже у самой лестницы), закрыл на замок фанерную дверь, которую кулаком можно выбить. Дома случился и брат. Сами-то могли выпрыгнуть в окно; снега было много, но в голове не укладывалось, как сбросить со второго этажа на улицу беременную Лильку, годовалого Ярослава и Галку?! Мы стали у двери. Я справа

с большим топором, а он – слева с кухонным топориком. Решили бить по очереди: первого – я, он – второго и т.д. Слава Богу, что обезумевшая толпа не вломила в наше жилище, а мы не совершили великого греха.

Часа через четыре ко мне обратились командир и комиссар комсомольского отряда. Очень порядочные люди. Я был тогда в Уренгое единственным юристом – в одном лице и прокурор, и судья, и адвокат. К тому же пользовался авторитетом у руководства объединения и обращавшихся ко мне в общественную юридическую консультацию граждан, которую проводил дважды в неделю за пределами рабочего дня. Поэтому их выбор пал не случайно, да и общались мы иногда. Они осудили действия отдельных своих бойцов и ответный произвол, сказали, что сделали много фотографий последствий погрома. Просили помочь составить квалифицированные письма-телеграммы в ЦК ВЛКСМ и первому заместителю председателя Совета Министров СССР Гейдару Алиеву для принятия мер во избежание подобных массовых беспорядков.

Мне было ясно, что повторение случившегося недопустимо и конфликт из «пьяного» мог быстро перерасти в межнациональный, что погасить его местными силами невозможно (в поселке нес службу лишь один хлипкий милиционер). Посему согласился подготовить соответствующие тексты, но предупредил, что завтра утром на планерке у генерального директора доложу о происшедшем и том, что по данному поводу отправлены телеграммы в Москву. Так и сделал. Однако, к сожалению, «генерал» тогда отреагировал индифферентно и мер никаких не принял, будучи очень озабочен серьезной аварией на одной из буровых, грозящей перерасти в «фонтан».

Азербайджанцы же, помимо отправки писем-телеграмм из Уренгоя, Нового Уренгоя, Тюмени послали нарочного прямо к Алиеву. Через 3 (!) дня в Уренгое приземлилась Комиссия ЦК ВЛКСМ с участием представителей Министерства геологии РСФСР, «Главтюменьгеологии», Тюменского УВД и Ямало-Ненецкого окружного КГБ. Начались разборки. Главным вопросом у них был найти, кто подготовил такие убедительные бумаги, ибо азербайджанцы подобного по определению сделать не могли. И они вычислили меня, хотя я и не таился. «Стуканула» заведующая общежитием, которая заглянула в мою комнату (дверь не запирает), когда беседовал с командиром и комиссаром отряда. Майор КГБ из Салехарда опросил меня, мои ответы были честны и соответствовали действительности, у меня не было и тени сомнения в правильности сделанного, отвечал четко и твердо.

Никаких официальных претензий ко мне предъявлено не было, не вынесли и никакого взыскания. Но в моем КГБшном деле появились дополнительные страницы. Мне рассказывал о них по своим прежним связям большой друг Слава Зобнин (к сожалению, уже ушел из жизни), который в свое время курировал КГБ по линии прокуратуры Тюменской области, а потом руководил юридической службой «Главтюмень-геологии», где мы и познакомились.

Таким образом, по моему глубокому убеждению, кратко описанные выше две истории с КГБшным уклоном послужили основанием для нарушения со стороны Н.Т. Блатовой нашей договоренности о моем переводе в очную аспирантуру и переезде в Москву.

С учетом предыдущего отправил в ВЮЗИ заявление с просьбой об отчислении из аспирантуры по международному праву и оформил соискательство в родном ЛГУ, только по трудовому праву под руководством А.С. Пашкова. Достаточно быстро защитил кандидатскую, потом докторскую диссертации и последующая жизнь в основном связывалась с правом трудовым. Хотя и международное право в крови сидело. В частности, опубликовал в «Правоведении» статью к 90-летнему юбилею Международной организации труда, с которой неоднократно взаимодействовал в Женеве при подготовке принципиально нового Трудового кодекса Беларуси, принятого в 1999 г. В России, кстати, подобный кодекс появился на 2,5 года позже.

В июне 2015 г., будучи в Питере, удалось установить контакт с Виталием Семеновичем Иваненко (тоже ученик Р.Л.).

Он провел меня к могиле учителя на Богословском кладбище. Посидели, повспоминали, пообсуждали возможные совместные дела, сделали фотографии.

С удовольствием отмечу, что к 100-летию Р.Л. Боброва (2010 г.) усилиями его коллег и учеников была приурочена научно-практическая конференция, состоявшаяся в Санкт-Петербурге. По ее итогам опубликованы материалы в виде книги.⁸⁵

В ней, помимо чисто научных статей, содержатся воспоминания авторитетных международников юридического профиля из числа друзей, коллег и учеников Романа Львовича:

---

⁸⁵ Международное право: вчера, сегодня, завтра / Материалы науч.-практ. конф., 8–9 октября 2010 г. К 100-летию со дня рождения профессора Романа Львовича Боброва. СПб.: Россия-Нева, 2011. 216 с.

Бахин С.В. Размышления о научном наследии профессора Р.Л. Боброва (к 100-летию со дня рождения);

Дежкин В.Н. Мой учитель;

Иваненко В.С. Базовые положения и характерные признаки международного права в трудах Р.Л. Боброва и современность;

Игнатенко Г.В. Роман Львович Бобров – ученый, ученый, мыслитель, наставник, коллега;

Капустин А.Я. Памяти ученого;

Колодкин А.Л. Слово о Романе Львовиче Боброве.

Главную роль в издании освещаемой мемориальной публикации сыграла Людмила Никифоровна Галенская, одна из ближайших соратниц Р.Л. Боброва по кафедре международного права.

Из воспоминаний дочери Наталии

Контакт с Наташей дал В.С. Иваненко во время посещения могилы Р.Л. Боброва на Богословском кладбище в Санкт-Петербурге. Встреча состоялась 18 июня 2015 г. в Москве на Арбате. Там, в магазине «Дом Фиалки» проходила презентация новых растений, а Наташа работала ответственным редактором журнала «Узамбарская фиалка» (приложение к журналу «Цветоводство»). Потом подарила один из его номеров.

Сели в соседнем ресторане «Палисад» под открытым небом, ей заказал кофе, а сам пил пиво, слушал и частично записывал. Живо беседовали часа четыре.

Бобров и дети. Папа детей боялся, как тараканов. Маме было 40 лет, когда родила меня. Так она бросила все работы и занялась мной.

Семья и Венгрия-1956. Папа с мамой жили дружно. На моей памяти они только однажды разругались – по поводу ввода советских войск в Венгрию в 1956 году. Отец не одобрял и давал мотивировку, а мама говорила: «Родина всегда права».

Чехословакия-1968. Узнав о вводе войск, папа прервал командировку во Владивостоке и срочно вылетел в Москву, чтобы исправить одну фразу в книге, которая уже была отдана издательством в верстку.

Как-то на лекции его спросили: «Как Вы относитесь к вводу войск в Чехословакию?». Он ответил: «Можете прочитать в газетах». Тем самым выразил свое мнение.

Петр I и Бобров. Меня родители не баловали. Была одна единственная кукла, с которой обычно играла под письменным столом. А папа читал мне, «приземляя» сюжет к себе лично или к нашей семье.

Например, он декламирует пушкинского «Медного всадника»:

«На берегу пустынных волн»,

а потом не в рифму добавляет:

«Когда мы стояли с Петром,

Он (Петр) сказал:

«Ну, что Ромка,

Здесь будем город ставить?»

И я (Бобров) согласился»».

Ленин-Сталин. Был убежденным ленинцем, но ненавидел Сталина и репрессии.

Кульг личности и выбор профессии. После XX съезда КПСС, развенчавшего культ личности Сталина, папа завел меня в ванную и сказал: «Дай мне слово, что станешь врачом или экономистом, а ни в право, ни в политику, ни в идеологию не пойдешь».

Стали обсуждать: если филфак – лучше переводчик, а худшее – преподавать иностранный язык, и биофак – лучше творить науку в лаборатории, а хуже – преподавать биологию и химию в школе. Выбрала биофак.

Опасность критики. Один лектор в 50-х годах как-то выразился: «... преступлений Сталина». Папа после лекции отвел его в сторонку и сказал: «Думай, что говоришь...». Тот затрясся, стал приглашать в ресторан и т.п. Неизвестно, что могло бы быть.

Стукачи. Однозначно не поощрял их. Как-то одному такому не подал руки в метро, хотя тот очень лебезил и пытался пожать его руку.

Передача Крыма. Мне было 8 лет, когда Крым передали Украине. Папа сказал: «Зря отдали. Должна соблюдаться нерушимость послевоенных границ». А мама считала наоборот, она, ведь, тоже историком по образованию была.

Pacta sunt servanda. Этот международно-правовой принцип («Договоры должны соблюдаться») был у Боброва любимым. Он его старался применять и на работе, и в личной жизни.

Взятка. Как-то к нам домой зашел один соискатель, но не застал папу, так как он был в отъезде. Тогда соискатель попросил меня передать отцу пакет, в котором была бутылка коньяка и шоколад. Я согласилась и оставила пакет.

Когда папа вернулся, он жутко расстроился и заявил: «Ты взяла взятку! Я не могу его теперь разгромить, так как у него в долгу. А вдруг его диссертация – ерунда?».

Работа на полу и диване. Когда вернулись в 1944 г. из Казани в Питер, узнали, что их дом, где была 5-комнатная квартира, разбомбили. Пришлось начинать работать на полу: везде стояли стопки газет и книг. Вообще у папы на диване обычно были разложены рефераты и разные книжки.

Правдивость. Очень учил ей следовать. Сам как-то принародно заявил одному «товарищу»: «Вы лжете и обманываете партийное собрание».

Порядочность и жуткая наивность. Такое было у него сочетание. Например, предлагал: «Давай напишем статью вместе». Он свой кусок делал, а другой – нет. Так его нередко подводили.

Скромность. Ни хрустали, ни золота не имел, а в шкафу 8 рубашек, что Наташа подарила.

Похвалы. Очень любил и умел хвалить и меня, и маму, и других.

Повышение голоса. Часто орал по телефону.

Любитель сладостей с характером. Был жутким сластолюбом, но как-то не съел торт, когда жена перенапряглась его делать при тяжелой болезни. Сказал: «Пацан должен быть пацаном».

Новаторство в еде и питье. Экспериментировал: и картошка с сахаром, и шампанское со сливовым вареньем, и другие вариации.

Разными путями. До остановки трамвая почти всегда ходил по-разному.

Из архива СПбГУ⁸⁶

Родители. Мещане. Отец – служащий (фармацевт), всю жизнь проработавший по найму в аптеках г. Ленинграда, умер в 1930 г.

Мать – зубной врач.

С 1930 г. после смерти отца и заболевания матери в связи с сотрясением мозга на иждивении Р.Л. остались она и 12-летняя сестра.

(Из личного листка по учету кадров от 11.12.1933 г. и автобиографии от 30.07.1935 г.).

---

⁸⁶ Данный подраздел основан на материалах личного дела Боброва Романа Львовича на 41 листе, начатого 17 ноября 1933 г. и оконченого 17 июня 1939 г. Находится в архиве Санкт-Петербургского государственного университета, Фонд 7. ЛЮИ 1. На титульном листе имеется наклейка «Ленинградский юридический институт им. Крыленко». Здесь сосредоточены документальные свидетельства, как правило, не использованные в других местах текста.

Школа. С 1922 по 1928 гг. обучался в Ленинградской школе-десятилетке II ступени с педагогическим уклоном. Получил специальность «педагог I ступени».

Первые «университеты» – факультет советского права ЛГУ и педагогический институт. В 1929 г. поступил в Ленинградский госуниверситет на факультет советского права, но в 1930 г. оставил его в связи со смертью отца, болезнью матери и тяжелым материальным положением.

В сентябре 1931 г. Василеостровский РОНО направляет Р.Л. на вечернее обучение в Педагогический институт имени Герцена, причем сразу на второй курс вечернего сектора общественно-экономического отделения. Учился только на «хорошо» и «отлично». Окончил в 1933 г., получив специальность «педагог техникумов, рабфаков и школ до десятилетки».

Помимо этого Р.Л. обучался в:

комсомольской политшколе II ступени (1927–1928);

политкружке I-го учебно-воспитательного комбината (1930–1931);

кружке актива в Институте советского права (1933–1935).

Общественная деятельность. В 1924 г. вступил в пионерскую организацию. Работал в пионер-базе вожатым звена, отряда, редактором стенгазеты.

В 1925 г. стал кандидатом в члены ВЛКСМ. С 1926 г. – член ВЛКСМ, культпропагандист ячейки, член бюро объединенного коллектива (нескольких школ), вожатый пионер-форпоста, председатель школьно-ученого совета, работал по ликбезу.

С 1927 по 1928 гг. – член бюро коллектива ВЛКСМ 48-ой советской школы.

с 1930 по 1932 гг. – председатель месткома № 529 Союза работников просвещения при учебно-воспитательном коллективе, руководитель политкружка завода «Красный металлист», член бюро I-го учебно-воспитательного коллектива ВЛКСМ.

Избирался:

с 1931 по 1933 гг. членом Василеостровского районного Совета XIII созыва;

с 1932 по 1933 гг. членом правления Ленинградского областного комитета союза работников просвещения;

в 1932 г. – председателем месткома профсоюза при Василеостровском РОНО.

Работа. С 1929 по 1932 гг. – преподаватель обществоведения II ступени и заведующий политмассовым сектором I-го учебно-воспитательного комбината (на базе 221-й школы) Василеостровского отдела народного образования, 1932–1933 гг. – инструктор-методист того же отдела.

Кроме того, Р.Л. преподавал по совместительству в 1931–1933 гг.: в 21-й школе-девятилетке историю и политэкономия в 8-х и 9-х классах, Советской партшколе Балтийского завода – историю классовой борьбы и в Институте повышения квалификации работников искусств тоже историю с соответствующим уклоном.

«Принимая во внимание мое собственное желание, РОНО закрепляет меня целиком на педагогической работе в 17 школе, где я преподаю историю ВКП(б) и политэкономия» в 3-м концентре (в 8-х и 9-х классах).

С 1932 по 1933 гг. работал преподавателем истории классовой борьбы и политэкономии на рабфаке сначала ЛГУ, а затем Института советского права.

С сентября 1934 по 1935 гг. – преподаватель текущей политики Бибкомбината ЛЮСПС (Ленинградского отделения Союза работников Просвещения при КомВузе им. Крупской).

Болезнь. Крайняя нужда, в какую Р.Л. попал с 1930 г. после смерти отца и болезни матери, вынудила его не только оставить учебу на факультете советского права в ЛГУ, куда он поступил годом раньше, но и вплотную заняться зарабатыванием средств на содержание матери и несовершеннолетней сестры.

Напряжение усиливали многочисленные места работы и общественные нагрузки, к которым Р.Л. также относился ревностно. В результате и без того не крепкое здоровье еще более ухудшилось: возникли серьезные нарушения сердечной деятельности, общее переутомление и другие проблемы.

С конца 1933 г. до середины 1939 г. во время учебы в Институте советского права и аспирантуре Р.Л. часто был временно нетрудоспособен (порой и по несколько месяцев подряд) и даже направлялся для лечения в санаторий с выделением 500 рублей на частичную оплату путевки за счет средств Народного Комиссариата Юстиции СССР.

Естественным следствием этого были продолжительные пропуски занятий, сбой в усвоении учебных планов и т.п. В результате продлевалось пребывание в институте и его аспирантуре с отсрочкой представления дипломной работы и кандидатской диссертации.

Характеристика от 1933 г.:

*«Дана настоящая т. Боброву Р.Л. в том, что он за время работы на рабфаке ЛГУ в качестве преподавателя истории кл. борьбы **проявил себя как прекрасный преподаватель**, владеющий марксистско-ленинской теорией и умеющий передавать ее слушателям.*

Т. Бобров выявил себя также как идеологически выдержанный товарищ, пользующийся большим авторитетом у студенчества, мобилизующий внимание студентов на выполнение учебного плана.

Т. Бобров оказывал студентам практическую помощь в освоении программного материала /дополнительные консультации, занятия в порядке общественной работы / и является постоянным докладчиком по всем общественно-политическим кампаниям.

Отв.секретарь Парторганизации /Степанов/».

Учеба на юриста. «С сентября 1933 г. поступаю учиться в Институт Советского Права, т.к. изучение права привлекает меня уже давно, но до 1933 г. учиться по этой специальности не представлялось никакой возможности» (Из автобиографии от 30.07.1935 г.).

С учетом уже имевшегося высшего педагогического образования, а также преподавания на рабфаке Института советского права принят в этот институт сразу на II курс.

«Директору Института Совправа

Боброва Р.Л.

Заявление

Прошу принять меня на 2-й курс Института Советского Права на судебно-прокурорское отделение.

По всем общественно-политическим дисциплинам (ист. ВКП/б/, политэкономия, Диамат и др.) имею зачеты, по недостающим дисциплинам обязуюсь сдать в кратчайший срок.

И. VII.-33 г. Подпись».

Окончить Институт предполагалось в ускоренном порядке (в течение одного года). Однако помешали болезнь и ряд других причин.

*«Директору ЛИСП
студ. Боброва Р.Л.*

Заявление

Прошу предоставить мне отпуск по Институту до 1 февраля 1934 г.

На протяжении всего времени общего отпуска группы я занят на рабфаке нашего института и буду занят вплоть до 15 января 1934 г.

Причем, сверх начального количества часов, мне пришлось в силу создавшегося положения взять еще одну группу (утреннюю) с 19.11.с.г., которой необходимо дать еще дополнительные часы для восполнения знаний по слабоусвоенным отделам курса (пройденного до 19.11.).

Вместе с тем, состояние здоровья у меня в настоящее время, в связи с усиленной работой, ухудшилось (явления со стороны сердца и общее переутомление).

Прошу дать мне возможность закончить зачетную сессию на рабфаке, а также несколько полечиться и отдохнуть для предстоящей работы.

21.12.1933 г. Подпись.

Прилагаю справку леч. врача (амбул. Дворца Труда)».

Более того, во второй половине 1934 г. пришлось ставить вопрос о переносе срока окончания института на следующий год, что нашло отражение, в заявлении от 10.07.1934 г.:

«Ввиду того, что я в течение 2-го сем. 1933/34 г. пропустил по болезни 2 месяца и вообще сдал помимо зачетов текущего года ряд зачетов за II курс,

а также ввиду того, что в настоящее время я болен острой невращательной, туб. легких и обострением эндокардита сердца и мне необходим длительный отпуск для лечения,

прошу отсрочить мне пребывание в институте и подачи дипломной работы до 1 декабря 1934 г.».

Это дипломное исследование Р.Л. особо выделил в автобиографии от 30.07.1935 г.: «Дипломную работу по институту защитил на тему «Убийство в докапиталистических и в капиталистической экономических формациях» с оценкой «отлично».

Диплом. Данный документ под № 366/32 от 5.06.1935 г. об окончании полного курса Ленинградского Института советского права име-

ни Н.В. Крыленко Р.Л. получил лично с проставлением своей подписи в указанную дату.⁸⁷

Первая работа по распределению. С марта 1935 г. в связи с окончанием Правового Института Р.Л. назначен референтом в Институт Советского Права и Строительства Ленинградского отделения Коммунистической Академии (из автобиографии от 30.07.1935 г.). Проработал там лишь полгода и ушел в науку.

Аспирантура. Хотя болезни все чаще и чаще выбивали Р.Л. из учебной колеи, руководство института четко понимало наличие у него ярко выраженных интеллектуальных способностей. Поэтому талантливому студенту с учетом его настойчивых заявлений, где содержалась и такая эмоциональная фраза: «Больше всего мне хотелось бы серьезно заняться научно-исследовательской работой, оставаясь в аспирантуре при институте», пошли навстречу.

В сентябре 1935 г. его зачислили в аспирантуру по кафедре истории госформ и права. В середине второго курса (декабрь 1937 г.) перешел на кафедру международного права.

Первая серьезная проблема, с которой пришлось столкнуться, – отсутствие научного руководителя и «остепененных» преподавателей на кафедре. Иными словами, важнейшее структурное подразделение высшего учебного заведения существовало, по сути, только на бумаге.

В то время подобное происходило во всех юридических вузах СССР. «Буржуазную» профессию почти всю изгнали, а новых кадров еще не подготовили. К тому же подходил к самому пику молох сталинских репрессий, особо акцентированных против продвинуто-мыслящих граждан.

По инициативе аспирантов (писали специальное заявление) пришлось даже обращаться в Москву. Из письма директора ЛЮИ имени Н.В. Крыленко директору МЮИ имени П.И. Стучка от 17.10.1937 г.:

«Направляем к Вам на кафедру Международного права аспирантов т.т. Андерсен и Боброва с просьбой обеспечить указанных т.т. периодическими консультациями по текущей работе и по темам их диссертаций со стороны профессоров специалистов, работающих на кафедре Международного права Вашего института.»

---

⁸⁷ Ксерокопия этого диплома опубликована в книге: «Материалы научно-практической конференции «Международное право: вчера, сегодня, завтра», 8–9 октября 2010 г. К 100-летию со дня рождения профессора Романа Львовича Боброва. С. 21–24.

Институт просит также обеспечить т.т. Андерсен и Боброва общежитием на время пребывания их в Москве (с 20 по 24 октября с.г.).»

Из отчета о работе в аспирантуре от 14.03.1938 г. «Курс международного права начал изучать с января 1937 г. Проработал ряд источников по указанию руководителя. В основном курс усвоен. Имеются недостатки по теме «Режим международных сообщений и средств связи».

Регулярно посещаю лекции проф. Раппопорта по международному праву. Прослушаны темы: «Понятие и сущность международного права», «Государство как субъект международного права», «Территория в современном международном праве». Посетил несколько лекций проф. Раппопорта в прошлом году.

Сделан доклад (совместно с асп. Андерсен) на кафедре о контрреволюционных, вредительских «теориях» Пашуканиса.

В настоящее время встречаемся с руководителем 2 раза в шестидневку. После каждой прочитанной им студентам лекции обсуждаем ее (содержание и методику).

Раз в шестидневку беседа по отдельным вопросам диссертации.

Тема диссертации «Право убежища». План утвержден кафедрой.

Целевая установка темы: исторический анализ института права убежища в буржуазном, международном и внутригосударственном праве, выявление основных линий перестройки этого права в период всеобщего кризиса капитализма, показ принципиального отличия сущности Института права убежища Социалистического государства. История права убежища по Советским Конституциям: Конституция РСФСР 1918 г., Конституции Союзных Республик. Право убежища по Сталинской Конституции (ст. 129)».

Болезни и здесь преследовали Р.Л. 5 июня 1937 г. кафедра международного права ходатайствовала перед Советом института о продлении срока его пребывания в аспирантуре на один семестр в связи с болезнью в течение 2-го полугодия 1936/37 г.

В конце 1938 г. Р.Л. даже отчислили из аспирантуры. Но с 1 декабря этого года восстанавливают с выплатой стипендии и обязательством до 1 мая 1939 г. сдать диссертацию на степень кандидата юридических наук.

Во второй половине июня 1939 г. на имя директора ЛЮИ поступило письмо Наркомата Юстиции СССР от 15.06.1939 г. № 142/К-23

с сообщением о том, что «распоряжением Наркома Юстиции Союза ССР т. Рычкова срок пребывания в аспирантуре В/Института т. Боброву Р.Л. продлен до 1 октября 1939 г.».

Однако через два дня в институт пришел приказ от 17 июня 1939 г. № 168 за подписью того же Наркома о распределении аспирантов юридических институтов, которым Бобров Р.Л. направлен на преподавательскую работу в Казанский юридический институт по кафедре международного права. Ситуация получилась маловразумительная. Тем не менее Р.Л. вынужден был уехать в Казань и, будучи уже там, защитил кандидатскую диссертацию «Международное признание социалистического государства» в 1940 г.

Своеобразными рецензентами изложенной выше полуброшюры о Р.Л. стали два человека.

Во-первых, его дочь Наталия, которая не только поделилась интересными воспоминаниями об отце, но и внесла, используя имеющийся опыт в издательских делах, целый ряд корректорских и редакторских предложений, позволивших улучшить материал.

во-вторых, кандидат юридических наук, доцент и сотрудник кафедры международного права СПбГУ Виталий Семенович Иваненко, «летописец» кафедры, завершая объемную монографию-фолиант о ее истории с петровских времен в событиях и образах предшественников. Виталий внимательно прочитал полученный им текст и дал положительную оценку (с моей точки зрения, даже чересчур).⁸⁸

---

⁸⁸ Из ответа В.С. Иваненко от 18.12.2018 г. на письмо В.И. Кривого от 16.12.2018 г.:

«Дорогой Виктор.

Спасибо за письмо и Воспоминания о Боброве. Дважды перечитал текст, многие места перечитывал по несколько раз. Много узнал нового о Боброве и о твоей судьбе в дополнение к тому, что ты рассказывал при нашей незабываемой встрече (у памятника Р.Л. Боброву на Богословском кладбище – В.К.). Буду с большим нетерпением ждать выхода в свет твоего потрясающе интересного труда. Очень благородное дело - воздать должное памяти наших учителей.

Видишь, как пересеклись наши судьбы – в октябре 1978 г. ты не смог поступить в аспирантуру на кафедру международного права ЛГУ из-за отсутствия мест, а я в это же время – в октябре 1978 г. – сдавал экзамены и поступил в очную аспирантуру на кафедру, т.к. приехал по разнарядке Минвуза на выделенное целевое место для Алтайского госуниверситета. И меня взял под

И последнее. Еще не утратилась идея подготовить отдельную и более обширную публикацию о Р.Л., добавив материалы университетского архива о работе Р.Л. в послевоенный период, которые обещает прислать Наталия, приложив копии имеющихся документов и жизненных фотографий, а, возможно, и включив воспоминания других коллег и учеников Р.Л. Тем более, что повод для этого близится хороший: менее чем через два года предстоит отпраздновать 110-летний юбилей Романа Львовича Боброва (2020 г.).

Беляев Николай Александрович (1923–2004 гг.) –
заведующий кафедрой уголовного права⁸⁹

В памяти остался, как ближайший друг моего самого любимого учителя А.С. Пашкова. Крепко сложенный и надежный человек.

Во время приездов в Ленинград по вопросам кандидатской диссертации неоднократно встречались втроем после завершения дел то на трудовой, то на уголовной кафедре. Беседы, как правило, затягивались, но общение с такими яркими людьми было интересно, примечательно, развивающе и во многом поучительно.

Из книги «Со звездными учителями – к Отцу Небесному» (с. 11):

«Что же касается взаимодействия кафедр уголовного и трудового права, помню, за коньяком «гонял» не раз, когда заведующие Н.А. Беляев (был научным руководителем Н.М. Кропачева) и А.С. Пашков (научно руководил мною) допускали в круг их теплого общения после окончания учебного процесса. Они были закадычными друзьями, и не удивительно: сплывало суровое военное прошлое (прошли Великую Отечественную: с первого дня А.С, а Н.А. с ноября 1941 г., завершив ее сержантами), совместная учеба в Ленинградском юридическом институте,

---

свое научное крыло Роман Львович. Вот так бывает. Мне искренне очень жаль, что твое непоступление тогда так драматично сказалось на твоей судьбе. Благополучия тебе во всем. Гори и не угасай. И береги себя. Благополучия тебе во всем. Будем на связи. Виталий».

⁸⁹ Выпускник Ленинградского юридического института 1951 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «О преступлениях против социалистической системы хозяйства по советскому уголовному праву» (1954 г.), докторская – «Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях» (1964 г.). Заведующий кафедрой уголовного права с 1964 по 1989 гг.

который закончили с разницей в один год (1951 г. и 1950 г.). С такой же разницей там же прошли аспирантуру, а затем защитили кандидатские (1954 г. и 1953 г.) и докторские диссертации (1964 г. и 1965 г.)».

Галенская Людмила Никифоровна (1932 г. – н/в) – преподаватель международного частного права⁹⁰

Многие студенты ее боялись, ссылаясь на строгость, с которой принимала экзамены. А для меня это была милейшая и интересная женщина со своеобразным и достаточно независимым характером. Положительное отношение Л.Н. ко мне было связано вовсе не с тем, что я был «в любимцах» у заведующего кафедрой Р.Л. Боброва, ибо не раз приходилось быть свидетелем их споров, в ходе которых она в целом ряде случаев не только имела личное мнение, но и решительно отстаивала его.

Именно Людмила Никифоровна принимала от меня личную библиотеку по международному праву в дар кафедре после того, как я окончательно избрал стезю права трудового. Некоторые из тех книг до сих пор стоят на кафедральных полках.

Из Дневника 06.06.1982 г. Решил я подарить всю свою международно-правовую литературу кафедре международного права юрфака ЛГУ. Галенская Л.Н. с восторгом приняла это предложение. Действительно, стоит ли мелочиться из-за каких-то 200–300 рублей. А здесь сделаешь какой-то вклад в воспитание будущих юристов-международников, т.е. тех, кем когда-то хотел стать сам. В Минске в университете всего 2,5 ставки по международному праву, да еще маленький курс в школе КГБ. И это все!? А республика является членом ООН, третья по значимости в СССР. Да, удивительно. А в МИД я даже не пошел узнавать про работу. Работа клерка, связи, да еще хуже, чем в армии.

Л.Н. внесла важный организационный и финансовый вклад в издание книги, посвященной 100-летию Р.Л. Боброва.

Пять лет назад (в 2013 г.) встречался с нею на факультете. Все еще весьма бодрая была. Очень мило поговорили.

---

⁹⁰ Выпускница ЛГУ 1954 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Право убежища в современном международном праве» (1965 г.), докторская – «Основные направления сотрудничества государств по борьбе с преступностью» (1980 г.). Заслуженный деятель науки (2002 г.), Почетный работник высшего профессионального образования РФ (2009 г.).

Гальперин Григорий Борисович (1907–1993 гг.) –
преподаватель истории государства и права СССР⁹¹

Был очень своеобразным человеком. Многие студенты его боялись, а у меня сложились хорошие отношения. Он, видимо, чувствовал, что историю я искренне любил.

Из Дневника 14.12.1973 г. Гальперин (история гос. и права СССР) сегодня минут пять расхваливал – творчески подхожу к изучению, читаю Ленина, добросовестный и т.д. (это все обо мне). Мне даже неудобно стало. В общем, почва для сдачи экзаменов уже есть, но нужно, конечно, и хорошо подготовиться, чтобы поддержать «марку».

Иванкина Татьяна Васильевна (1930–2015 гг.) –
преподаватель трудового права⁹²

Милейшая и доброжелательнейшая женщина, которую очень любил. Всегда старалась помочь, чем может. Очень ее уважал, любил, низко кланялся и целовал ручку.

Один из оппонентов по моей докторской диссертации.

Йоффе Олимпиад Соломонович (1920–2005 гг.) –
заведующий кафедрой гражданского права⁹³

Имел потрясающий ум и контакт со студентами. До сих пор сидит в мозгах и помогает в жизни его направление мысли об особой важности понимания основных начал или «дух» права, причем, не только гражданского.

---

⁹¹ Выпускник Института советского права 1934 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «К истории возникновения Государственной Думы и выборы в царской России» (1938 г.), докторская – «Генезис и развитие сословной монархии в России» (1968 г.).

⁹² Выпускница ЛГУ 1952 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Общие и специальные вопросы правового регулирования рабочего времени» (1964 г.), докторская – «Проблемы правового регулирования общественных фондов потребления» (1968 г.). Почетный работник высшего образования РФ.

⁹³ Выпускник Ленинградского юридического института 1946 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Правоотношение по советскому гражданскому праву» (1947 г.), докторская – «Ответственность по советскому гражданскому праву» (1955 г.). Заведующий кафедрой гражданского права с 1966 по 1979 гг.

Быль о свадебном платье. Как-то Йоффе пригласили на студенческую свадьбу. А у невесты еще не было соответствующего наряда. Поехали в Пассаж. На главной витрине под стеклом с видом на улицу невесте сразу приглянулось одно платье. Однако внутри салона оно оказалось не выставленным для продажи, а продавцы отказывались снять то, что красовалось на витрине. Девочка расстроилась. Олимпиад Соломонович сказал: «Подождем. Попытаемся решить вопрос средствами гражданского права». Он пригласил директора Пассажа (они друг друга не знали) и вышел с небольшой группой студентов к уличной витрине. Когда директор подошел, О.С., не представляясь, сказал: «Здравствуйте, вот мы присмотрели это платье для студентки-невесты. Свадьба сегодня. Выставленный на витрине товар – это оферта, то есть предложение купить его. А невеста дает на нее акцепт – желание приобрести это платье. Сделка по закону считается заключенной. Поэтому прошу Вас, оформите договор купли-продажи и порадуите рождающую семью и ее искренних друзей и доброжелателей».

Директор пристально оглядел Йоффе и спросил: «А кто Вы такой?». Тихий, но твердый ответ: «Обыкновенный советский гражданин». Торговый начальник, конечно, увидел импозантность и авторитет в фигуре и глазах О.С. Он подумал немного и дал распоряжение снять платье с витрины и продать его студентке. Невеста здесь же, в Пассаже, облачилась в избранный свадебный наряд и вышла под восхищенные взоры студентов и окружавших ленинградцев.

У него всегда на занятиях забито-полные аудитории. Было немало таких (включая автора этих строк), кто приходил на его лекции на других курсах, хотя дисциплина была уже сдана самому Олимпиаду Соломоновичу с отличной оценкой. Вещал Йоффе ровным спокойным голосом, бумажкой не пользовался и обычно ходил между рядами со сцепленными сзади руками и поглядывал на студентов. Однажды усмотрел спящего студента, потрогал его за плечо и тихо на ухо сказал: «Вы шли бы домой, там лучше выспитесь». Тот встрепенулся, покраснел, извинился, отказался и схватил ручку.

Из Дневника 27.05.1975 г. Я хотел сдать гражданское право завтра, 28 мая. Но когда подошел к Йоффе, то он сказал, чтобы я сдавал Поссе. Предыдущие четыре экзамена я сдал при средних знаниях, но с умелым подходом к преподавателю. И вот думал, Йоффе придется сдавать исключительно по знаниям. Но вот не вышло. Даже не знаю,

как мне расценивать это. Признаться, я хотел бы сдавать ему, интересно, как бы он оценил меня. Но, с другой стороны, я хочу ему сдавать не настолько, чтобы самому набиваться. Я с ним хотел еще поговорить о том, что чувствует человек, когда он на своем месте в жизни. А сдавать Поссе – это значит снова искать нужный подход, правда, это очень сложно, т.к. она не очень умная и к тому же очень нервная. Велика опасность затронуть у нее хотя бы одно из больных мест. Но ничего, постараемся обойти опасные места.

13.06.1975 г. 30 мая на гражданском праве я «сорвался». Получил «хорошо». Не сумел я «пройти» Поссе. Потом мне сказали из деканата, что не помнят, когда она ставила кому-нибудь пятерки. Ответил я ей вполне прилично. Но она меня засыпала на вопросе отнюдь не научного характера – когда был съезд профсоюзов, который признал за всеми звеньями профсоюзов права юридического лица. И все уперлось именно в «когда». Отвечал я ей 2 часа. Вот и все. Из 35 возможных баллов на этой сессии я набрал 34. Но ничего.

Выше воспроизведены заметки по поводу сдачи первой части гражданского права. А через год я экзаменовался по второй части уже у самого Йоффе. Он мне поставил уверенную пятерку и таким образом в дипломе зафиксирована итоговая оценка «отлично».

Цивилистика по всеобщему признанию являлась самой сложной дисциплиной. Я доволен, что с нужным усердием относился к ее изучению. Потом, уже на практике, эти знания очень помогали. Долго таскал с собой даже по командировкам толстенный фолиант-труд Олимпиада Соломоновича «Обязательственное право». К сожалению, кто-то его «прихватизировал».

Последний раз видел Йоффе уже после того, как его исключили из партии и освободили от заведования кафедрой за то, что он дал дочери согласие на выезд в Израиль. Тогда прилетел в Ленинград с Севера по соискательским делам.

О.С. стоял на лестнице у входа в библиотеку. Обратил внимание на необычную сутулость его крупной фигуры и подавленность. Поздоровался, он ответил, но дальше общаться не захотел. Я не стал назойничать и пошел на 4-й этаж к кафедре трудового права. Как известно, Йоффе, по сути, вынудили уехать за границу. Очень жаль, что так позволяли себе обращаться с талантливейшим ученым, преподавателем и человеком.

Каск Леопольд Иоганович (1924–1998 гг.) –
преподаватель теории государства и права⁹⁴

Чрезвычайно неординарный человек. Жутко израненный в Отечественной войне до ампутации чуть ли не большей части обеих рук, отличался исключительной неустрашимостью. На начальство откровенно не реагировал.

Лекции читал уверенно и достаточно понятно. Демонстративно курил в процессе лекционирования в любых залах, с изумительной ловкостью зажигая спички своими протезами.

Находился в постоянной пикировке с Л.С. Явичем. Очень хорошо об этом написал Герман Садулаев, а мною воспроизведено в «Звездных учителях ...» (с. 80–81):⁹⁵

«В те годы на факультете были два главных авторитета в области теории государства и права: Лев Самойлович Явич и Леопольд Иоганнович Каск. Они были основоположниками и, как водится, самыми неприимыми оппонентами во всем, что касалось науки и не только науки.

Например, если Лев Самойлович курил «Беломор», то Леопольд Иоганнович – «Приму». Лев Самойлович стоял на позиции права как результата общественного договора, а Леопольд Иоганнович отстаивал собственную кибернетическую теорию права. Лев Самойлович, к примеру, высказался за отмену смертной казни? Будьте уверены, Леопольд Иоганнович приведет убедительные аргументы в пользу ее сохранения.

При этом оба были величайшими учеными, личностями масштаба патриархов, внушавшими священный трепет; позже я редко встречал таких людей. Студенты их любили, хотя и посмеивались и рассказывали легенды об их вечном соперничестве. Я до сих пор не знаю, что в этих легендах правда, что нет.

Говорят, они знали друг друга давно. Соперничали во всем. И даже любили одну и ту же девушку. Эта девушка вышла сначала замуж за Леопольда Каска, а потом ушла от него ко Льву Явичу. Оба профессора были ветеранами войны. Каск попал в танкисты, танкист – это очень круто! Но Явич записался в летчики. Летчик – круче, чем танкист. Каск горел в танке, ему ампутировали обе руки вместе с предплечьями, он научился

---

⁹⁴ Выпускник ЛГУ 1950 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Государственный строй и право Китая до образования Китайской Народной Республики» (1954 г.).

⁹⁵ Герман Умаралиевич Садулаев российский писатель, публицист и политик, выпускник юрфака СПбГУ. Режим доступа: <http://glfr.ru/svobodnaja-kafedra/kaznitnelzja-milovat--german-sadulaev.html>.

управлять протезами и мог сам, с чудовищной ловкостью, чиркнуть спичкой и закурить папиросу. Никому не позволял себе помогать. А Явича ранило в ногу, он ходил с изящной тросточкой. И благосклонно соглашался, когда услужливый аспирант подносил огонь к его сигарете.

В 1990 году Лев Самойлович эмигрировал в Израиль. С того года Леопольд Иоганнович стал сильно сдавать. Его голос становился все тише, тело и ум слабели. Без вечного антагониста жизнь потеряла смысл. В 1998 году профессор Каск оставил этот мир. А профессор Явич прожил на 6 лет больше».

Ливанцев Константин Евгеньевич (1923–2011 гг.) – преподаватель всеобщей истории государства и права⁹⁶

Из Дневника 07.06.1974 г. Сегодня сдал всеобщую историю. Но с каким трудом! Ливанцев задал мне дополнительно вопросов 15. Вот где пришлось повертеться! На три вопроса сначала отвечал неправильно, но потом успевал перестроиться. Он меня здорово подавил своими вопросами. Уже думал, что получу четыре или три. Он в конце концов говорит: «Ну, что ж, Вы заслужили ... пауза ... отличную оценку». А я до того обессилел, что даже почти не прореагировал. Отвечал первым в группе. Где-то около 30 минут. Мои вопросы: формы земельной собственности по законам Хаммурапи; брак и семья по законам XII таблиц; революция 1848 г. и Конституция 1848 г. во Франции. Итак, один из сложнейших экзаменов сдан как следует.

Луковская Джаневра Игоревна (1939 г. – н/в) – преподаватель всеобщей истории государства и права⁹⁷

Эффекта от нее было поистине море. Да и близость к семье Алексеевых, и плюс невиданные мною ранее женские ипостаси поражали вооб-

---

⁹⁶ Выпускник ЛГУ 1951 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Государственное право Польши XIII–IV вв.» (1955 г.), докторская – «Форма правления и государственно-правовая мысль Польши второй половины XIV–конца XVI вв.» (1971 г.). Заведующий кафедрой теории и истории государства и права в 1969–1973 гг.

⁹⁷ Выпускница ЛГУ 1964 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Социологическое направление во французской теории права» (1971 г.), докторская – «Теоретико-методологические проблемы истории политических и правовых учений» (1986 г.). Заведующий кафедрой теории и истории государства и права с 1974 по 2018 гг. Заслуженный деятель науки, Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

ражение. Студенты буквально валами балтийских штормов катились в аудитории, где она читала лекции. Некоторые даже пытались добиться ее особой благосклонности. Помню в этом ключе Саню Осоцкого.

Из книги «Со звездными учителями...» (с. 9):

Этот блеск Дженеvры (так ее называл Сережа Алексеев, хотя она тогда ему в матери годилась, но выглядела примерно на 20–25 в зависимости главным образом от настроения) в симбиозе с неповторимым шармом (походкой, взглядом и чем-то еще не передающимся словами) очаровывал не только меня (совсем еще юношу из далекой казахской провинции), но и практически всех студентов (и более видевших мужчин), до сих пор присутствует в числе самых памятных образов криво-студенческой эпопеи.

Сейчас вот (когда начал глубоко обращаться к социологии на стыках с философией, религией, правом, экономикой и т.п.) думаю, что здесь не последнюю роль играла и первоначальная научная подготовка Дженеvры Игоревны. Она ведь защитила кандидатскую «Социологическое направление во французском праве» за два года до появления на историческом горизонте нашего курса (1971 г.). Связочка была класснейшая – почти запретно-неизвестная в СССР, а потому и привлекательная: социология и «Ах, Франция, нет в мире лучше края!».

Николаева Лидия Александровна (1923–2005 гг.) –

читала лекции и принимала экзамен по административному праву⁹⁸

Высокая статная женщина. Она мне нравилась, со своей стороны отвечала доброжелательностью.

Из Дневника 27.03.1975 г. Нужно сдавать курсовик (я решил писать еще один, кроме КПСС, по административному праву). Это я делаю из чисто тактических соображений, ибо у нас семинары по административному праву ведет аспирант, а он не принимает экзамены, поэтому я решил установить контакт с лектором посредством курсовой. Написал же я еще мало. Сравниваю административное право СССР, СФРЮ и Франции.

17.05.1975 г. Курсовая моя получила у Л.А. Николаевой «отлично» и в основном выполнила свою задачу – установить контакт с преподавателем, который будет принимать экзамен по административному

---

⁹⁸ Выпускница ЛГУ 1947 г. Докторская диссертация защищена на тему «Теоретические и практические проблемы обеспечения законности в советском государственном управлении органами прокуратуры и суда» (1973 г.). Заслуженный деятель науки РФ (2003 г.).

праву. Знакомство прошло неплохо. Кстати, я ей 19-го сдаю экзамен досрочно. Я в деканате сослался на болезнь отца и мне разрешили сдать досрочно.

27.06.1975 г. 19-го я сдал Николаевой административное право – 5. Мои расчеты оправдались.

Сидорченко Виктор Федорович (1931–2019 гг.) –
вел семинары по международному праву⁹⁹

Уравновешенный человек со спокойным голосом и внимательным взглядом. Мне от очень импонировал.

Был одним из крупнейших в СССР специалистов-экспертов по морскому праву. Много рассказывал интересных историй, случившихся на «неземной» акватории.

И после окончания факультета не один раз с ним приятно общался.

Смирнов Всеволод Николаевич (1925–1999 гг.) –
вел семинары по трудовому праву¹⁰⁰

Постоянно подчеркивал перед студентами и другими официальными лицами (даже после завершения обучения) мое усердие в учебе, показывая на толстый портфель, постоянно «под завязку» забитый книгами, и призывая брать пример с Кривого.

С радостью приветствовал мое решение избрать при распределении специальность юрисконсульта, считая ее самой порядочной и созидательной в юриспруденции. Здесь, конечно, имело значение и то, что он сам одно время трудился юрисконсультом в ЛГУ.

Имел независимый и принципиальный характер, активно отстаивал собственное мнение. Нередко (в том числе в моем присутствии) вступал в споры с заведующим кафедрой трудового права Пашковым А.С., с которым мало кто отваживался на дискуссии.

---

⁹⁹ Выпускник Всесоюзного юридического заочного института 1968 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Факторы, определяющие размер вознаграждения при спасании на море» (1971 г.), докторская – «Научно-технический прогресс и международно-правовые проблемы спасания на море» (1980 г.). Заведующий кафедрой международного права с 1989 по 1999 гг. Заслуженный деятель науки РФ (2008 г.).

¹⁰⁰ Выпускник ЛГУ 1952 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Конкурс в советском праве» (1962 г.), докторская – «Внутренний трудовой распорядок – основа дисциплины труда» (1982 г.).

Питал слабость к представительницам прекрасного пола из студентов. Порой даже гладил какую-либо из них по коленке во время досрочных зачетов или экзаменов, то бишь, когда были наедине.

Писал положительный отзыв на мою докторскую диссертацию и принимал участие в моей защите.

Сухов Вячеслав Николаевич –

преподаватель истории КПСС, кандидат исторических наук

Спокойный симпатичный мужчина с широким кругозором и хорошо поставленной речью. На лекциях он мне сразу понравился.

Из Дневника 17.10.1974 г. Записался в кружок по Истории КПСС и взял тему «Участие коммунистов в антифашистской борьбе в Германии». Сейчас собираю материал. Если хорошо напишу ее, то, может быть, поеду после 3-го курса в Лейпциг в ГДР (в ЛГУ существует научный обмен). Нужно посерьезнее заняться немецким. Уже делаю домашние задания (чего раньше не было). Мой научный руководитель – Сухов Вячеслав Николаевич, доцент по истории КПСС, специалист по международному молодежному движению. Ко мне он относится неплохо. Должны сработаться. Сегодня ходил и на кружок международного права. Хочу сочетать партийность с международным правом. Это открывает неплохие перспективы.

11.12.1974 г. Мой реферат по истории КПСС пошел на университетский конкурс. Я его сдал и на военку, там мне поставили «хорошо». Ну и черт с ними! Я же для них писал про это.

05.01.1975 г. Экзамен по истории КПСС я сдал досрочно. 25 декабря я вытащил билет № 4, отвечал всего один вопрос, т.к. ходил на кружок по истории КПСС.

Толстой Юрий Кириллович (1927 г. – н/в) –

умнейший цивилист, интеллигентнейший человек, государственный, потомок одного из великих русских родов¹⁰¹

На отметилах после моей защиты, произнося тост, спросил у Сережи Панина (начальника юридического Департамента Минтруда РФ,

---

¹⁰¹ Выпускник ЛГУ 1950 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Содержание права социалистической и личной собственности в СССР и некоторые вопросы по гражданско-правовой защите» (1953 г.), докторская – «Кодификация гражданского законодательства в СССР. 1961–1965» (1970 г.). Заслуженный деятель науки РФ (1999 г.), Почетный работник юстиции России (2004 г.), Академик РАН (2003 г.).

который был неофициальным оппонентом): «А не из тех ли Вы Паниных?». На что Сережа, при произнесении уже своего тоста, ответил: «Да, из тех самых. Только Ваш предок тогда в подчинении моего находился по должности».

До сих пор помнит мою статью о вахтовом методе, опубликованную в «Правоведении» в период его главного редакторства.

Поддерживает личные и профессиональные контакты со многими учеными, включая белорусских, и, особенно, с Чигирем Василием Федоровичем. «Передачи» их друг другу я неоднократно доставлял с благоговейным трепетом младшего по докторскому цеху.

Ныне, как известно, академик РАН.

Вовик Панкратов принял участие в составлении «Легенд академика Юрия (Георгия) Кирилловича Толстого» под псевдонимом, очень хорошо понятном для однокашников – Кондрать (Новая юстиция. Журнал судебных прецедентов. 2009. № 4).

Между прочим, там он выдал в своей вариации переданную (просил вспомнить что-нибудь «клевое») мною историю от А.С. Пашкова о том, как руководящие профессора помогали Ю.К. Толстому затаскивать в квартиру новую мебель. Подробнее см. в п. 1.19 воспоминаний об А.С.

Ушков Борис Иванович (1924–?) –

преподаватель трудового права, ученой степени не имел

Крупный, полный и добродушный человек. Вел семинары в других группах. Мне с ним как-то не пришлось близко контактировать. На заседаниях кафедры был, в основном, молчалив.

У Вовика Панкратова есть хорошие «зарисовки» о Б.И. – «В 1943 году был замполитом у Куникова...».

Фёдорова Любовь Павловна (1923–2008 гг.) –

преподаватель политэкономии, кандидат экономических наук

Вела в нашей группе семинары. Она была резкой, прямолинейной и сверхтребовательной. Многие студенты ее боялись (некоторые называли даже «зверь-бабой»), а у меня сразу пошел очень хороший контакт с большими концептуальными продолжениями (особенно после сдачи экзамена).

Из Дневника 17.10.1974 г. Интересное дело получилось на политэкономии. У нас ее ведет Фёдорова (студенты говорят, что это «самый» трудный преподаватель – у нее труднее всего сдать экзамен).

Она, надо сказать, здорово читает лекции и ведет семинары. Так вот, она пришла к нам на семинар (он у нас был третьей парой) и говорит, что очень устала. Потом добавила, что она практикует и такое: садит на свое место студента, чтобы он вместо нее вел семинар. И спросила у группы: «Кого посадим?». Все и заорали: «Кривого!». Я начал было отпираться, но она заставила. Правда, тему эту я хорошо подготовил. Провел я этот семинар. Фёдорова осталась очень довольна, говорит, что даже не ожидала, что так сразу хорошо получится. Так что у меня с этой «страшной» женщиной отношения неплохие.

11.12.1974 г. Сегодня мне поставила Фёдорова «автомат» по политэкономии, причем без всяких сомнений. Очень высоко оценила мои выступления. Так что самый «страшный» преподаватель пройден.

27.03.1975 г. Нужно писать доклад по политэку. Фёдорова обещала поставить «атомат» на экзамене. Нужно хорошо сделать эту работу.

20.04.1975 г. Да, еще нужно написать доклад по политэкономии социализма про «рыночный социализм» по событиям в Чехословацкой ССР в 1968–69 гг. Доклад интересный должен быть.

17.05.1975 г. 19-го мая я читаю свой доклад по политэкономии и в тот же день думаю поставить «автоматом» оценку.

27.05.1975 г. 20-го мне «автоматом» Фёдорова поставила «отлично» по политэкономии.

07.10.1975 г. Сделал позавчера серьезный шаг. Подошел к Фёдоровой Л.П. (она, когда ставила мне экзамен автоматом, предложила идти к ней в аспирантуру)¹⁰² и напомнил об этом разговоре. Она повторила это еще раз. Я решил сделать это после долгих раздумий. И мне тоже посоветовала так сделать Лариска Ильенко. Я хочу заниматься международной интеграцией. А там, глядишь, и в СЭВе буду работать. Как-никак будет два высших образования и ученая степень по политэкономии, да еще поддержка Любови Павловны (а она имеет большое влияние на экономической кафедре). Сейчас думаю серьезно заняться юридической деятельностью СЭВ в кружке международного права. Это тоже пригодится.

01.12.1975 г. Фёдорова пытается сбить меня на изучение методологических основ политэкономии (собственности, законов и т.д.). Я понемногу поддаюсь. И на международное право пошел скорее всего из-за индивидуального плана, чтобы можно было посещать лекции на экономическом

---

¹⁰² Таким образом, Любовь Павловна подбирала себе аспирантов уже на первом курсе и тем самым существенно опережала юрфаковских преподавателей, которые обычно «тянули» до старших курсов, а то и до окончания факультета.

факультете. Политэкономией сейчас занимаюсь. Прочитал одну книжонку Шкредова «Экономика и право»,¹⁰³ кое-что законспектировал. В общем, начало есть. С Фёдоровой договариваюсь о том, чтобы посещать лекции Колесова, Пешехонова («светил» политэкономии Ленинграда). Индивидуальный план в этом поможет. Думаю ходить и на кружок политэкономии. Языком стал заниматься меньше, но зато собрался идти на двухгодичные государственные курсы иностранных языков с 1 января.

Хрусталеv Борис Федорович (1923–2001 гг.) –
преподаватель трудового права¹⁰⁴

Во время студенчества мы практически не пересекались. А через пять лет после окончания факультета, когда произошло мое расставание с международным правом и переход в право трудовое, первым читал самый «сырой» вариант моей кандидатской диссертации. Читал очень добросовестно, высказал много толковых замечаний, даже дома у него обсуждали разные спорные положения.

Однако Борис Федорович не мог быть научным руководителем из-за того, что не оформил соответствующие документы в ВАКе. Поэтому «доводку» моей работы и ее продвижение до запланированного результата осуществлял А.С. Пашков, и как доктор наук, и как заведующий кафедрой трудового права и охраны труда.

Чечина Надежда Александровна (1921–2006 гг.) –
заведующий кафедрой гражданского процесса¹⁰⁵

Уверенная и элегантная женщина с хорошо поставленной речью. На меня производила очень приятное впечатление. С удовольствием общался с ней.

---

¹⁰³ Это была книга 1967 г., а ее второе издание (Шкредов В.П. Экономика и право: (Опыт экономико-юридического исследования общественного производства). – М.: Экономика, 1990. – 271 с.) до сих пор хранится в моей домашней библиотеке и периодически используется в научных исследованиях.

¹⁰⁴ Выпускник ЛГУ 1951 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Труд – как всеобщая обязанность граждан СССР» (1968 г.).

¹⁰⁵ Выпускница юрфака ЛГУ 1945 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Законная сила судебного решения в науке советского гражданско-процессуального права» (1949 г.), докторская – «Нормы гражданского процессуального права и их применение» (1965 г.). Первая заведующая кафедрой гражданского процесса (с 1952 г.), руководила ей более трети века – 36 лет до 1989 г.

Чечот Дмитрий Михайлович (1923–2004 гг.) –
преподаватель гражданского процесса¹⁰⁶

Ярко и образно читал лекции. Обладал истинным ораторским талантом. Студенты обожали его, а большинство студенток было влюблено.

Попытались заключить с ним НИР на работу по праву в Главке «Тюменьгеологии», но в последний момент ее «завалил» заместитель по кадрам В.А. Соломахин.

Довелось общаться и на дому. Обстановка действительно походила на дворянскую.

Экимов Анисим Иванович (1941 г. – н/в) –

куратор группы, вел семинары по теории государства и права¹⁰⁷

На занятиях он специально говорил: «Девки» и (или) «Девицы». А когда дамы-студентки начинали возмущаться, приводил примеры из русского эпоса типа: «красны-девицы» или «девки, айда гулять».

Мы должны были вместе ехать в Москву встречать прибывающую чехословацкую делегацию преподавателей и студентов юрфака Карлова университета для сопровождения в Ленинград. А я опоздал, увидев только красные огни на последнем вагоне уходящего поезда, ибо ехал из Веселого Поселка на троллейбусе, который вел «стажер». Потом, правда, я вымолил у железнодорожников билет на более скорый поезд («Красную стрелу») и догнал его, встретившись у справочного бюро, где Анисим Иванович собирался давать сообщение о моих поисках.

Позднее, когда мы были уже «на ответках» в Праге, я увел у него из номера чешскую дамочку, рационально (может, и зря) просчитав, что он уже с нею ничего интересного сделать не сможет, о чём сожалею.

---

¹⁰⁶ Родился в Петрограде. Выпускник Ленинградского юридического института (1950 г.). Происходил из древнего польско-белорусского рода. Кандидатская диссертация защищена на тему «Судебное решение в советском гражданском процессе – важнейший акт социалистического правосудия» (1953 г.), докторская – «Защита прав и интересов в порядке неисковых производств гражданского процесса» (1969 г.). Заслуженный работник Высшей школы РФ (2003 г.).

¹⁰⁷ Выпускник ЛГУ 1963 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Категория «цель» в советском праве» (1970 г.), докторская – «Проблемы интереса в советском праве» (1985 г.). Заслуженный юрист РФ.

Из Дневника 14.12.1973 г. В нашей группе я самый активный по истории КПСС, политэкономии, всеобщей истории, истории СССР. Только вот по теории государства и права не очень. У нас по ней Анисим Иванович, что с нами в совхозе был, он к тому же наш куратор. Молодой, ведет семинар в каком-то «рваном» темпе, мне это страшно не нравится, поэтому я и не отвечаю. Но сейчас он уже тоже обратил на меня внимание: «Что же это, мол, ты не активничаешь, ведь у тебя дельные выступления». Ну, попытаемся поактивничать, может по теории зачет автоматом поставит.

02.06.1974 г. 1-го сдал теорию государства и права. Зашел пятым, взял четвертый билет справа. Оказалось, билет № 1. Анисим Иванович спросил: «Может, без подготовки?». Ну, я и ответил ему без подготовки. Было три вопроса: предмет теории государства и права; сущность социалистического государства; правоспособность и дееспособность. Ответил я ему все, он не прерывал, и я говорил минут 20. Задал он мне еще три дополнительных вопроса, вообще не относящихся к билету. Ответил ему. Поставил он мне «отлично». Ребята потом говорили, что он весь курс меня спрашивал. Итак, начало есть. Старт принят удачно.

Явич Лев Самойлович (1919–2004 гг.) –
преподаватель теории государства и права¹⁰⁸

Хорошо помню, как Л.С. в перерывах между лекциями и после них, да и в иное время выходил со своей тросточкой покурить на лестницу у второго этажа (это рядом с кафедрой). Неоднократно присоединялся к нему, задавая возникшие по теории права вопросы. Ответы всегда были обстоятельными и понятными для меня, что помогало в изучении более «приземленных» юридических дисциплин.

Из Дневника 14.02.1974 г. Нравятся мне сейчас лекции по теории государства и права. У нас сейчас идет теория права. Читает Явич. Мне он нравится больше всех лекторов. Дает материал твердо, устойчиво и понятно, без лишних слов. Говорит медленно, с большими паузами, но успевает всегда минуты на 3–4 раньше закончить, чем положено. Он

---

¹⁰⁸ Выпускник Ленинградского юридического института 1941 г. Кандидатская диссертация защищена на тему «Форма советского социалистического права и социалистическое правовое отношение» (1951 г.), докторская – «Советское право – регулятор общественных отношений в СССР (основные вопросы теории правового регулирования)» (1961 г.).

дал как-то нам лекцию про мораль и право. Что, дескать, мораль слагается из идеологического и психологического правосознания. Идеологическое – это правосознание человека, имеющего дело с правовыми науками. А психологическое – это сознание обыкновенного человека. И от степени правосознания зависит понимание человеком законов. Человек с высоким правосознанием добровольно исполняет законы, так как понимает их необходимость. А для человека с низким уровнем правосознания закон действует как принуждение. И вот после этой лекции я стал осознанно предъявлять к себе требования человека с высоким правосознанием. В трамвае еду – обязательно теперь покупаю билет, но не в силу привычки, а в силу того, что я – человек с высоким правосознанием. А так было 6 ноября прошлого года, что застучали с безбилетным проездом в трамвае – еле убежал».

Часть вторая

Об однокашниках

Не обессудьте, дорогие однокашники. Уж как разложил, так и разложил. Первых трех (Ильина, Шарькина и Панкратова) обозначил первыми с учетом их длительного и глубокого влияния на мою студенческую и последующую жизнь. Других же даю демократически по алфавиту, хотя их влияние отражалось на мне самыми разными красками, что сможете почувствовать из нижеследующего повествования. Каюсь, что не всех пока упомянул, хотя от каждого определенный след остался в «кривой» душе.

Ильин Юра – староста, начальник курса и один из самых близких друзей, как тогда, так и сегодня. Опять же, на азиатском Крайнем Севере вместе работали. Не понаслышке жизнь знает. Потрясающие вечеринки организовывались в его квартире на улице Солдата Корзуна, милейшая его матушка и добрейшая соседка, столько сделавшие для нормального общения нашего студенческого сообщества. Старостой как был, так и остается. Великая хвала тебе, Юра!

Юра – истинный староста (не столько по возрасту, сколько по существу), до сих пор несущий этот, мягко говоря, нелегкий крест. Причем, в немалом числе случаев некоторые однокашники не понимают и не ценят этого.

Юрина мама, Клавдия Николаевна, соседка, Степанида Андреевна (светлая им память) сделали многое для нас, и помогали, и продукты

свои давали, и заранее закупали нужное по нашим просьбам. Заодно и смотрели, чтобы молодежь «в рамках» была. Иными словами, относились ко всем Юриным одноклассникам с истинной любовью, как к своим детям. И поощряли проведение таких студенческих мероприятий, молодежь через общение с нами.

Во время означенных вечеринок и встреч никогда не было откровенно пьяных, мата, хамства, не говоря о каких-то разборках, тем более о драках (что, в частности, нередко имело место в общежитии). Ни на почве алкоголя (употребляли довольно умеренно), ни по сексуальной части, ни по «ревностной». И ночевали по несколько человек на полу, в том числе под новогодней елкой. Мне позволялось и «побытовать» двое-трое суток.

Организирующим ядром, как правило, была тройка: два Юры (Ильин и Попов), плюс автор этих строк.

Юра пришёл на курс и после рабфака, и после армии, и с длительным рабочим стажем (даже ювелиром пришлось поработать). Он старше тех, кто поступил учиться сразу после школы (рождения 1956 г.) на 10 лет. Очень серьёзно относился к учебе, искренне старался. В частности, глубоко изучал классиков марксизма-ленинизма. Помню, мы не раз засиживались по ночам, обсуждая «Капитал» Маркса.

Наша третья «пролетарская» группа подтверждала известный марксистско-ленинский тезис о сплоченности – чаще других собирались, практически на каждый праздник (Новый год, 7 ноября, 1 Мая, 8 Марта), плюс на дни рождения у некоторых, например, Юры Ильина, Миши Милушкина, Лиды Черепининой и мой.

Четвертая группа была в основном «крестьянская», в сравнении с другими группами наиболее близкая. Дружила с нами по случаю многих сходств, обусловленных неизбежным физическим трудом их (как и наших) родителей.

Первая же и вторая группы отличались «интеллигентностью» со свойственными им индивидуальностями и разного рода «заносами», включая высокомерие. Примеров в моем дневнике зафиксировано немало. Хотя, подчеркну особо, не все страдали отмеченными недостатками, а многие были действительно умными и образованными, так что мне лично общение шло на пользу, хотя порой и претерпевал определенные негативы.

Наша 3-я группа чаще лучше других сдавала сессии, да и после окончания учебы «в грязь лицом не ударила». Как-никак, а тот же Юра Ильин – создатель и многолетний председатель второй питерско-

общероссийской коллегии адвокатов. Только в 3-й группе есть два ВАКовских доктора наук (Саня Бойцов и автор этих строк), первый из них еще и судья Конституционного суда Российской Федерации, а второй – занимал должности начальника правового управления белорусского Парламента – Национального собрания и работал ректором института. Имеется и «свой» генерал КГБ (Миша Милушкин).

Из Дневника 25.12.1973 г. Мой былой недруг, Олег Оргасанов вылетит из ЛГУ, т.к. запил и не был 1,5 месяца на занятиях. Я занимаюсь в третьей группе, где он был (да, теперь уже был) старостой. Напишу немного о группе. У нас занимаются 24 человека, из них 8 – девушки. Больше всего общаюсь с Саней Бойцовым, Ваней Найдуним (с ним мы поступили еще 1-го августа, а потом вместе были в бригаде на строительстве коровника), Саней Жигуновым (вместе в бригаде работали, а сейчас в оргкомитете при клубе «Каравелла»), Мишей Милушкиным (вместе ходим на тренировки по баскету). Все они отличные парни. Но есть у меня к некоторым пренебрежение, не нравится Миша Макаренков (но точно выразить пока не могу, почему), к Сане Герасимову какое-то двойственное чувство. С одной стороны – умнейший парень, прямой, человек с опытом, но с другой – малодушный, может быть, даже трусливый. Он как-то распространялся об Огневе (нашем политэкономе) как о дурачке. А не заметил, что тот рядом стоял. Так Саня перепугался, побежал потом к нему просить прощения (а тот даже и не слышал). Я бы так никогда не сделал. Считаю это недостойным мужчины.

С Юрой, как уже отмечал, и на Крайнем Севере не понаслышке вместе работали. А сие только «северяне крайние» понимают. «Вызвал» к себе в Уренгой по его просьбе (что-то у него не сложилось в судейском корпусе Мончегорска, куда он распределился). Без официального приглашения на работу и выдаваемого на его основе специального пропуска в пограничную зону приехать было невозможно (опасались американских ядерных подлодок, которые могли подойти по Северному Ледовитому океану и ударить ракетами по стратегическим объектам нефтегазоразведки и добычи). Удалось ввести в штат объединения еще одну должность юрисконсульта, и Юра был «брошен» за Полярный круг на южный берег Карского моря – в Тазовскую нефтегазоразведочную экспедицию.

Проработал там около года, потом у него разладились отношения с начальником экспедиции Константиновым, человеком очень своеволь-

ным, а у Юры характер часто отличался неуступчивостью. Юра быстро уволился и улетел в Питер, где занялся созданием альтернативной по отношению к «официальной» коллегии адвокатов (СПОКАД), первоначально на базе однокашников. Мне как-то отреагировать на разлад Юры с Константиновым не представилось возможным, так как в то время находился в командировке на Большой земле.

Шарыкин Серж – «сожительствовавали» с ним более 3,5 лет ... Тут только начни о нем подробно писать, на других времени не останется. Например, как тетя Женя – наша квартирная хозяйка с улицы Гатчинской, что на Петроградской стороне, сдала в ломбард Сержеву «крутую» дубленку зелёного цвета и только с помощью руководителя партийной организации большого цеха крупного завода (ее мужа) эту дубленку обратно истребовали.

Что интересно – сначала мне довелось познакомиться с отцом Сержа – Федором Ефимовичем, который тогда работал генеральным консулом СССР в Гданьске (Польша) и приехал после известия о Сержевом поступлении в общагу на ул. Добролюбова. Первым у порога он встретил меня и спросил, где можно найти Сергея Шарыкина, только что поступившего на юрфак. Я тогда Сержа еще не знал, так как прошел с одним экзаменом, как золотой медалист. Но мне было известно, где проживают бывшие абитуриенты, проводил туда батюшку Сержа и побежал по своим делам.

Потом Федор Ефимович очень был доволен, что в результате проживания со мной через год-полтора после поступления у Сержа улучшилась успеваемость и он даже начал получать стипендию.

Из Дневника 14.04.1974 г. Я уже понемногу начинаю понимать Сержа Шарыкина. Он еще не окончательно сформировался как личность и подвержен различным влияниям, хотя сам уже немного разбирается в людях. Ему еще нравятся такие качества как умение разбираться в современной музыке, театре и т.д., что самое главное, эти качества у него могут перебить другие – ум, способности, верность, дружбу. Он, по-моему, не замечает это ещё в себе.

Я пришел к этому выводу после того, как обдумал его отношение к Валере Заборову (сынку одной ленинградской «шишки», «пацану», который претендует на «оригинальность», популярность и хочет выглядеть человеком, который много повидал). Ко мне Серж относится с уважением, он для себя сделал вывод, что я неплохо разбираюсь

в людях, что я довольно миролюбив и отходчив и то, что я весь предан Родине. Мы с ним часто разговариваем по телефону (правда, всегда по моей инициативе), ходили в кино, гуляли несколько раз.

27.04.1974 г. Отец Сержа был в Ленинграде и нашел съёмную комнату для сына у своих знакомых. Он, вероятно, сказал об этом Сержу и спросил, кого бы хотел взять себе в напарники. Ну, Серж здесь, конечно, упомянул меня. Его отец немного знал меня по нашей встрече в общежитии, когда я помог ему найти Сержа, и кроме того, Серж ему сказал, как я сдал первую сессию (три экзамена и курсовая – все на «отлично»). Все это и сыграло роль, отец посоветовал ему, чтобы мы жили вместе, т.е. здесь имело место два фактора: 1) личный – неплохое впечатление, которое я произвел на отца; 2) практический – то, что я буду полезен Сержу.

07.10.1975 г. Бывшая хозяйка нашла мне комнату, которая находится в Веселом поселке.¹⁰⁹ Отличная комната – большая, светлая. Хозяева живут в другом месте. Только вот мебели не было вообще никакой, но мы с Сержем уже купили ее.¹¹⁰ Он ушел от тети Жени, она заложила его пальто в ломбард, но потом отдала.

Одна соседка – старушка.¹¹¹ Живем с ней отлично. Платим 36 рублей в месяц, до фака ехать 45–50 минут. Решили сделать у себя бар: уже купили 2 б. виски, 2 б. ананасового ликера, рома, водки, вина, тоника, содовой воды. Не будем хоть дома пить всякую дрянь. С Сержем живем неплохо: общий финансовый фонд, каждый день готовим.

---

¹⁰⁹ Название улицы сейчас вылетело из головы, а нумерация нет: 36-2-14. Гостям, чтобы запомнили адрес, поясняли – ровно на бутылку водки (стоила тогда 3 руб. 62 коп.) и закуску – плавленый сырок (14 коп).

¹¹⁰ Покупная старая мебель состояла из трех предметов: маленького столика и одного стула (на них обычно Серж готовился к занятиям, а я предпочитал делать это лежа), а также коротенького диванчика (подарил Валера Сорокин при переезде на другую квартиру, куда диван не влазил), на котором даже самая маленькая девчонка из тех, что порой ночевали у нас, с трудом умещалась калачиком. На кровати денег не было, посему застелили полкомнаты тремя купленными в комиссионке «бзушными» матрасами, на которых спали. Я предпочитал лежать делать «уроки», а во время имевших место вечеринок – скатывали их в рулон к стене. На них можно было сидеть, опять же площадка для танцев получалась прекрасная. Хвалились окружающим, что сделали комнату «в восточном стиле».

¹¹¹ Звали – баба Маня. Добрейшая крохотная бабуленька, нередко подкармливавшая поллюбившихся студентов супчиками с кашками и предпочитавшая папиросы «Беломорканал», в связи с чем и нас за курение не гоняла.

23.01.1976 г. У нас с Сержем произошла «притирка». Живем отлично (сейчас переехали к Юре Ильину). Роли распределились. Я ему уступаю (кто-то, ведь, должен). Уступки эти выражаются в том, что не обращаю внимания на то, что мне не нравится в нем или в его поведении. Он это уже стал замечать и даже идет навстречу. То есть учитывает меня больше, чем ранее. Ну и прекрасно. Серж даже стал менее флегматичным. Порой веселимся, бесимся с ним как дети, а раньше его на такое не тянуло.

21.03.1976 г. Сменил уже 10-ую квартиру. Сейчас мы с Сержем живем в общежитии Северо-западного речного пароходства. Это устроил отец Сержа. Он сейчас обеими руками «за» наше совместное житье. Основа этого то, что Серж стал лучше заниматься (сдал зимнюю сессию на 4, 4, 5 и получает стипендию). Здесь все условия для занятий и отдыха. Есть буфет и даже теннис, игрой в который я сейчас увлекаюсь и даже уже обыгрываю Сержа, хотя я раньше в него не играл.

Федор Ефимович во время визитов в Ленинград для общения с сыном неоднократно приглашал нас обедать в рестораны. Однажды даже с деканом факультета Н.С. Алексеевым в гостинице «Европейская», где возле стола находилось шампанское в серебряных ведерках со льдом. Для меня, степного жителя из «захолустья», это невиданно было. Кстати, там же в буфете мы украдкой заложили в карманы по чайной посеребряной ложечке. Но потом у нас кто-то их утянул. Как пришли, так и ушли.

Прости, Сержище-дружище, что не дописал замысленное даже из дневника, где о тебе море «пассажей». Даст Бог, изложу к следующему юбилею курса о наших многогранных (в том числе и не безоблачных) взаимоотношениях, которые, полагаю, будут полезны в жизни потомкам.

Панкратов Вовик (он же Кондрать, он же Панкратов-Неман).

Во время обучения мы не были истинно дружны, как сейчас, но по сравнению с большинством остальных однокашников общались немало: и в съемных комнатухах проживали, и в кино на старые фильмы по его выбору в ДК имени Дзержинского ходили, нередко одни и те же девочки нравились, и вдвоем за ними ухаживали, в пивных барах с удовольствием общались и т.д., и т.п.

Вовик был на порядок выше меня и многих других в плане начитанности и вообще образованности. Посему от него постоянно подпи-

тывался и любил слушать различные рассказы и собственные вариации-сочинения на разные темы. Помню, как-то раз попросил его у входа в факультетскую библиотеку посоветовать, с каким бы новым интересным автором познакомиться. Он предложил Роберта Пена Уоррена с его «Всей королевской ратью». Книга очень понравилась, но кто-то ей «приделал ноги». Потом удалось купить этот шедевр, а еще позже, после освоения английского языка на последнем курсе (в школе и на факе учил и сдавал немецкий), стал обладателем и оригинала, проштудировав его в сравнении с переводом. Обе книги и сейчас находятся в домашней библиотеке и периодически, под соответствующее настроение, радуют меня вновь.

А тогда яркие впечатления от нее были изложены в дневнике за 30.01.1978: Сейчас читал Р.П. Уоррена «Вся королевская рать» и почувствовал, что мне нужно взяться за дневник.

Из недавнего письма Вовику: «3. От бывшей супруги Галины Сергеевны Витя (младший сын) принес единственную фотографию, сохранившуюся со студенческих времен. Одиночный портрет, похоже, сделанный в фотоателье на матовой бумаге, 20 февраля 1974 г. С первого взгляда, вроде, ничего особенного, а потом узрел. Одет-то в ТВОЙ вельветовый коричневый пиджачок, который брал напрокат за неимением собственного. Помнишь, благодетель? Надо не забыть «вбить сие в скрижали истории», что сейчас и делаю» (см. фото в приложении к настоящей книге).

Подобные обмены присутствовали еще с Сержем Шарыкиным и Сережей Алексеевым – подходили тогда по комплекции. По полгода, бывало, носили куртки, пиджаки и прочее, обновляя таким образом скудный студенческий гардероб для входов в «свет».

Вовик явился единоличным идеологом первой книги воспоминаний о курсе, предшественнице этой, за что ему полагается низкий поклон не только от меня. Помню, тогда буквально сгибался под тяжестью перегрузок в связи с работой над Комментарием к белорусскому Трудовому кодексу для профессионалов в 40 выпусках-книгах.¹¹²

---

¹¹² Похвалюсь, что такого объемного Комментария (из 40 книг по 8-10 печатных листов каждая) нигде в мире издано не было – проверял лично в библиотеке Международной организации труда. Делался он в течение года с небольшим, а ускорило процесс то, что деньги за него были взяты наперед в форме подписки под личный авторитет. Поэтому бухгалтерии многих организаций буквально трясли меня и помощников, требуя высылки оставшихся книг для того, чтобы закрыть балансы.

Но идею Вовика поддержал. Писал по ночам, подпитываясь пивом с легкой закуской яблоком или киви, дабы кровь от мозгов не уходила на переваривание пищи, ослабляя дружеско-творческий воспоминательный порыв.

Далее абрисы недописанного. Настя. Ярослав. Бульдозер в Мире, чистейшее в Беларуси озеро Свитязь. Развалины Новогрудского замка – первой столицы Великого княжества Литовского, которое тогда было в несколько раз больше Руси. И сейчас Настеньку люблю. Жаль только, что на свадьбу не попал – выходил тогда из очередного голодания. Прости, Вовик, что не успел здесь больше букв о тебе, достойном, положить.

Из Дневника 07.10.1975 г. Занятия начались с 15-го сентября. Нас многих (и Сержа) забрали в колхоз с 5-го сентября. И я здесь жил с Панкратовым и Колдаевым. Но через неделю их выгнал. Они превратили комнату в свинарник и считали, что так и надо. Да еще стали являться в 2 ч. ночи и врубать музыку. Так, глядишь, из-за них и нас с Сержем быстро могли выгнать. Вовик с возмущением писал об этом событии в романе-фреске «Юрфак.гу.Зона Хиггса».

Колдаев Алексей. Во время обучения и почти все годы после (кроме последних) мы с ним были достаточно близки. Но не до того, чтобы называться друзьями.

Помню, как в стройотряде вытаскивал его из лужи после выездной бани в Выборге, раздевал и укладывал в бытовке на полку второго яруса, а он меня при этом посылал.

Как там же поймали и удавили (противоправно) с ним и Вовиком белую курицу, попытавшись по моему рецепту запечь ее под разложенным сверху костром...

В поисках новой квартиры случилось мне как-то «побытовать» у Панкратова, Колдаева и Петровского в их съемной комнатухе на первом этаже дома, что на углу Большого и 22-й линии, только с противоположной от факультета стороны.

Грязь в комнате, кухне и санузле там была преотменнейшая, но это еще как-то терпелось. А вот клопы!!! Их было море, они даже днем внаглую, не торопясь прогуливались на самом виду. А ночью выходили буквально полчищами. Спасу не найдешь от них.

Эту проблему удалось решить лишь частично с помощью раскладушки, у которой были обода из холодных дюралевых трубок. Клопам

они не нравились и они редко через такое препятствие перебирались. Вдобавок вокруг раскладушки наливали на ночь воду, что тоже уменьшало количество кровососущих. Но не полностью, так как клопы пикировали и с потолка, но все же их было на порядок меньше по сравнению с двумя полуразломанными диванами, где ими попросту кишело.

Каждый вечер раскладушку разыгрывали в карты. Кому масть не шла, досыпал утром и днем, забывая о лекциях и семинарах, хотя до фака всего три минуты пехом, а бегом и вовсе полторы.

Мне такое житье удалось выдержать только две недели.

Оттуда же эпизод с Лексеем. У меня (в отличие от «сожителей») еще сохранились кое-какие продукты. Но их требовалось приготовить, что моим компаньонам, как правило, делать не хотелось.

Но «голод – не тетка!» Как-то возвращаюсь с лекций и уже у подъезда чую запах пригорелой каши. Оказалось, что Колдаев взял у меня целую пачку (1 кг) пшена, где-то полкило сушеных грибов (прислали родители из Барановичей) и засыпал все в пятилитровую алюминиевую кастрюлю, залив полученное месиво водой. Довольный содеянным, он ушел из кухни в комнату и занялся великими делами, забыв о прозе жизни в виде жратвы.

Когда я ворвался с улицы на кухню, то увидел дымящуюся кастрюлю с кусками каши и торчащими обломками чего-то черного, залитую плитку и пол. На мой истошный крик вышел спокойный Лексей, а на вопрос, что за бурду он сделал, хладнокровно ответил, с интересом заглядывая в воняющую гарью емкость: «Кашу с грибами», и добавил после паузы с вызовом в голосе: «Я всегда был смелым экспериментатором, и до конца жизни им останусь!».

Есть его творческое произведение никто не стал. Сам новатор мужественно пытался это сделать из принципа, но скоро унес кастрюлю и слил содержимое в унитаз. Мне, конечно, было жаль переведенных хороших продуктов. Их бы хватило почти на неделю.

Одно время мне возжелалось поискать жену (после развода с первой) на Дальнем Востоке. Но не сложилось. Однако об идее рассказывал в общении с Вовиком Панкратовым и Колдаевым, последний тогда тоже был разведено-холостой. Так Лексей «намотал на ус» и поехал в те края за компанию с Сережей Алексеевым. Остановились в Улан-Удэ, ну и познакомились в целом с Бурятией.

Там Лексею приглянулась буддийка Юлька, которая после перевода ее в Москву и регистрации брака нарожала ему детей и была верной,

любящей и любимой женой до самой его смерти. Впрочем, и сейчас, ибо в буддизме смерти в обычном православно-христианском понимании не бывает.

Много было в отношениях с Лексеем и хорошего, и необычного, и чрезвычайно неприятного. Последнее началось где-то за три года до его ранней смерти и кое-что описал Вовик Панкратов.

Осоцкий Саня в Ленинград приехал из белорусского Гродно. Больше дружил с Вовиком Панкратовым. Вместе играли с ним в баскетбол за факультет на первенство университета. Пытался прилепить мне кличку «Кривизна», но она не прижилась.

Рэббит Моисеевич (Петровский Саня) – очень умный был парень и хорошо играл в шахматы. Из трех партий с ним мне обычно удавалось победить только в одной.

Агафонова Вера немного постарше меня и нравилась простой и спокойной русской красотой. Была в начале обучения старостой 4-й группы. Очень ответственно исполняла свои общественные обязанности, в частности, просила меня позаниматься с некоторыми девочками из своей группы, которым не удавалось сразу освоить некоторые дисциплины.

Из Дневника 29.12.1973 г. 27-го на факультете встретил Ларису. Она завалила зачет по политэку, сидит плачет. Так одна хорошая девушка Вера, староста 4-й группы, попросила, чтобы я ее «поднатаскал». Я согласился и примерно за 1,5 часа прочитал Ларисе все основные вопросы политэкономии, которые нужно было сдавать (прочитал – в смысле рассказал наизусть). Даже не знаю, как это у меня получилось, ведь я не готовился к зачету – у меня автомат. Но зато раньше, когда готовился к семинарам, поднакопил знаний, сказала моя подготовка. И еще относительно учебы. На днях девчата из общаги попросили меня помочь по логике. Я удивился откуда они знают? А оказывается, они обратились к лектору по логике за помощью, мол, кто разбирается. Он указал на меня, сказал, что я лучше всех разбираюсь. Значит, здесь все отлично.

Здесь, конечно же, мне помогал и опыт, который приобрел еще в школе, занимаясь по просьбе учителей с отстающими из своего, параллельных и подшефного классов. Впоследствии, в университете и до сего дня такие тренинги стали неизбежной частью моей жизни.

Бартев Гена и Никитенко Валера. Десантники самого крутого уровня, гири 24 кг ловили на лету за спиной. Знаю, что с глубоким осознанием пришли на юрфак, чтобы, как и Толик Борисов, с обостренным чувством справедливости соединить имеющийся жизненный опыт (воинскую силу) с правом, которое преподавали на нашем факультете.

Был случай, достойнее чеченской военной разборки в недалекой русской истории. Одному (Ф.И.О. не называю по случаю нахождения при высокой должности) «набили фейс» пятеро «джигитов» с Кавказа. Увидев его физиономию, Валерка (кликуха у него была «Мастер») прыгнул в окно с полуэтажа (с сальто в полете) и приземлился у обидчиков в прямом фронтовом и почти боевом (только без пистолетов и прочего оружия) столкновении. После одной минуты все пятеро, из которых один был чемпионом мира или Европы по боксу, некоторое время «мирно отдыхали» на глазах изумленных студентов по Добролюбова шесть дробь два. Понятно, что Валера (в душе однозначно имевший христианские ценности, «сдобренные» недолгими правоучениями на факультете) сознательно бил в воспитательных целях – к «пониманию жизни». Жалоб на факультет в университет в связи с этим закономерно не поступило. Как прикидываю лично сам, чемпиону неудобно было выглядеть потерпевшим при официальных разборках.

Больше не успеваю о вас сейчас написать, простите, мужики – настоящие русские.

Бойцовы Саня и Таня (в девичестве Потянина). В глубоком потрясении от Сани на военных сборах.

Из Дневника 04.11.1973 г. Сейчас не теряю время зря, уже наперед много разных работ законспектировал, чтобы время было больше учить. Приближаются праздники, но нужно будет на них поработать. Надо написать реферат по истории КПСС, но мы с одним парнишкой, Саней Бойцовым, выбрали такую тему, что она пригодится по четырем предметам: теории государства и права, суду и прокуратуре, истории государства и права СССР.

Борисов Толик – вместе жили на Солдата Корзуна.

Из Дневника 14.09.1974 г. Три ночи ночевал в общежитии. Там один только парень со мной в комнате – Толик Борисов с нашего курса. Мы с ним очень интересно поговорили. Ему уже 26 лет. Он окончил

геологический техникум и несколько лет работал геологом. Хорошо зарабатывал, был доволен. Но как-то ему пришлось поработать в оперотряде. Он увидел много гадких, пошлых, развратных людей, и решил пойти на юрфак, чтобы бороться с этим. Молодец! Это отличный парень. Мы с ним о многом поговорили. Он много читал и с ним было очень интересно. Поневоле обогащаешься его честностью, целенаправленностью, стремлением служить людям и стране. Сейчас прочитал книжку, взятую у него: Василий Шукшин «Любавины», по ней еще был поставлен фильм «Конец Любавиных». Я только сейчас и узнал, что Шукшин не только режиссер, но и писатель, притом неплохой.

Вагнер Толик, с которым после окончания юрфака очень часто и с удовольствием общались в Крыму под контролем его жены. Он саморучно отделал личную квартиру в Ялте множеством зеркал, чем очень гордился.

Со своим старшим Ярославом перед его поступлением на наш же юрфак приехал к Толику. Зашел в адвокатскую контору, сказали, что он с женой отдыхает по путевке в Форосе. Поехали туда на попутке. Приехали около 2-х часов ночи, нашли в гостинице с видом на море. Уложил сына на лоджии, достал бутылку «Беловежской» и набор шоколадных конфет с «Белым аистом над белым жнивьем». Оказывается, Толик днем выпил немало от доброжелателей (они очень известные и авторитетные там люди: она – председатель суда, а он – адвокат) и заснул прямо на пляже под палящим южным солнцем. Сильно обгорел. Жена его отлучила от спиртного и посадила в гостиничный «карцер». Но тут неожиданно-негаданно случились Кривые, да еще с белорусской крепкой настойкой. Однокашницкие мотивы были восприняты и Толику разрешено было выпить. К тому же он смиренно говорил, что это ему только поможет отойти от произошедшего перегрева. Потом пошли на берег Черного моря в ночной павильон. Там нас встретили с распростертыми объятиями хозяева – крымские татары. Тут же принесли шашлык, вино, зелень, фрукты и т.п. Причем, бесплатно. Досидели мы до утра, а потом уехали с Ярославом в Мисхор, где располагался санаторий «Беларусь», куда я взял путевки на две недели.

Вахтанг Вахания – вертопрах, постоянно списывал у меня во время учебы. Потом занял огромную по тем временам сумму денег и не возвращал до тех пор, пока я не учинил ему судебный иск в послед-

ний день трехлетнего срока исковой давности. Да ещё от имени Панкратова, который тогда работал прокурором Бабушкинского района города Москвы. Вахтанг слал мне на Север многочисленные телеграммы с предложением срочно приехать за 5 тысяч километров для «урегулирования возникших вопросов».

Помню и посещение в Зугдиди (Грузия) его родственников, которые произвели на меня очень благоприятное впечатление. Соус «Ткемали», а также напиток «Тархун» у них были сверхвкусными.

Опять же и английский с ним изучали на даче в Кратово под Москвой для сдачи кандидатских экзаменов, только я освоил этот язык достаточно быстро и сдал сам, а Вахтанг пригласил преподавателя.

Вьюник Наталья – помнится, как вместе с Икониной и Саней Задорожным с физфака ездили на ноябрьские праздники по маршруту Ленинград-Невель-Витебск-Вильнюс. Одна из несостоявшихся моих жен, родом из волжского города Тольятти,¹¹³ даже кулон с озера Рица ей подарил.

И красивая была (и есть сейчас), и совсем не глупая. Называла меня похожим на лиса (животное такое и лесное, и степное) у входа на 4-й этаж Alma Mater (с правой стороны).

Но что-то не дало соединиться в супружеской связи. Может быть то, что она хотела остаться (и осталась) сразу после учебы в Ленинграде. Когда увидел ее беременной в общежитии на Добролюбова, она (Наташенька), естественно, вылетела из кривых мозгов как возможная супруга.

Из Дневника 25.06.1976 г. О Наталье Вьюник. Она учится на нашем курсе. В свое время мы вместе с Саней З. и Ликой ездили в Вильнюс. Она мне уже давно нравилась. У нее отличная фигура, да и характер неплохой. В общем я был великолепного мнения, да и теперь тоже. Но я не шел к ней на сближение, т.к. из-за моего хорошего отно-

---

¹¹³ Как будто в память о ней (Наташеньке) в связке с этим городом потом от Сержа Шарыкина «обломилась» машина - Жигули «шестерка», которую «выдрал» через суд в Гродно вместе с другом (бывшим секретарем Пленума Верховного Суда Беларуси) Толей Луферовым из «чужого незаконного владения». Машину эту украли из «Сержевой» фирмы в Москве и успели с перепродажами догнать до белорусской границы с дальним зарубежьем. Хорошо она служила мне почти пять лет. Будто второй дом на колесах был. Сначала около двух лет (положено было по закону не более двух недель) ездил на транзитных номерах. Потом у Икониной Лики оформил на машину российские документы от имени ее дяди (по доверенности).

шения к ней и того, что она была влюблена в меня, я не желал поступать, как подлец. Сойтись с ней на некоторое время, а затем бросить. Она бы поступила так, как я ей сказал. Причем, в любом вопросе. Это мне не нравилось.

Но сейчас у нее это прошло, и она стала нравиться мне больше. Я ей даже предложил в августе вместе поехать в Клайпеду и на Азовское море. Она согласилась. Но когда я уезжал из Ленинграда, а она осталась на практике, не позволила даже ее поцеловать на прощание. Это уже интриганство! Но она мне нравится.

Будет здорово, если мы проведем с ней вместе это лето. На мое предложение она ответила утвердительно почти сразу. Я ее, к сожалению, еще плохо знаю. Думаю, что этот пробел можно ликвидировать.

29.07.1976 г. А Наташка Вьюник подвела меня на грань катастрофы. Она не только не получила мою летнюю стипендию по доверенности, но и не передала мне обходного листка. Так что я могу на оставшееся лето остаться без денег. Это уже не говоря о том, что тем самым она отказалась от нашего совместного проведения каникул.

Газаров – известный фехтовальщик (забыл, как его зовут, – напомниме). *Пожалуйста, – Александр Абелович*

Умудрился пригласить (непонятно, почему) на одно и то же время в свою комнату двух девочек для личного общения. Для «выправления» ситуации обратился за помощью к Сержу Шарыкину, дабы, когда Газаров танцует с одной из приглашённых девушек, тот делал вид, что другая дама является как бы Сержовой подругой, и наоборот. Ну, а Серж (не будь дурак) пригласил в помощь меня и Кондрата. Ох, мы тогда погуляли! Вина выпили, не меньше 3 кг орехов съели, фрукты подмели подчистую, натанцевались... А напоследок с Вовиком еще и одну красавицу увели, по дороге он ей воспроизводил со своими вариациями сказку про Синюю Бороду.

Городкова Галка – с ее удивительным шармом и любовью к ней чешских друзей – студентов во время обмена практиками сначала в Ленинграде, а потом в ЧССР.

Есть несколько сделанных мною интересных снимков с чехами. Например, когда неожиданно подул с Финского залива ветер и на нас тысячами осыпались брызги из фонтана в Петергофе, где обсуждали актуальные проблемы современности. Такие веселые, радостные и

изумившиеся лица были у всех от внезапно появившегося дождичка! И Галка великолепно выглядит с красивой улыбкой и раскинутыми от неожиданности руками.

Давыдов Володя – мощный парень, бывший в связке с Мишей Милушкиным, и надежный до невозможности. Вместе играли в баскетбол, в том числе за сборную курса.

Джуманиязова (Ходжаева) Сайера. Вместе были летом 1975 г. в Чехословакии, где хорошо общались в ходе обмена опытом обучения между студентами юрфаков ЛГУ и Карлова университета в Праге.

Сайера приняла деятельное участие в пробивании выпуска российской марки в честь Л.С. Явича, написав солидное письмо-ходатайство, будучи директором Института демократии и прав человека в Узбекистане.

Дзалаев Казбек – возле Саблинских пещер его и Серегу Белозерцева с философского факультета, побили местные пацаны, от которых я их спас, вырвав кол у одного из нападавших и «угостивши» последних как следует. Играли там на песке и в футбол с другими отдыхающими.

А спирт от Казбека на выпускном никогда не уйдет из моей памяти. Там я, можно сказать, случайно оказался, когда двое суток не смог улететь в Сочи на встречу со своим другом Серегой Новодворским. Основная масса народа приветствовала мое появление и потребовали тоста. Высказал, поддержали. Потом выпил рюмку водки и попросил запить. Рядом сидел Казбек. Он подал почти полный фужер. Я залпом хлебнул, собираясь еще что-то сказать. О ужас! Это оказался чистый спирт. То бишь, я водку запил спиртом...

Дзюбенко Люда – красивая дама, но претендующая на большее ...

Ефимов Петя – помнится гитара и «Твои глаза, как два тумана, как два прыжка из темноты» и то, как он предложил набросить мне мешок на голову и коллективно отдубасить за «самостийность» на военных сборах.

Заборов Валера, увы, покойный, кланчил у Вотинцева Коли сигареты «Дымок» в стройотряде: «Уважаемый Коля, будьте добры, если

Вас не затруднит, угостите, пожалуйста, одной единственной сигаретой из Вашего огромного и созданного с величайшей мудростью арсенала».

Был, помимо прочего, в связке с моим старшим сыном Ярославом, которого «вбросил» в Валерин банк «Викинг» для понимания жизни. Валерины слова о Кривых: «Похожи, нет слов. Однако мощь не та. У тебя за спиной никого не было. А у него – ты».

Иконина Лика (Люда) с финско-кавказским «уклоном», чуть не поккалечил её на факультете во время игры в баскетбол. По гороскопу Телец, рождения 13 мая (как и мой младший брат Гена), что Водолею (мне) противопоказано. Много написано о Лике-Люде в дневниках. Больше, чем о ком-либо другом из однокурсниц. Но совершенно нет желания вдаваться в большую конкретику с учетом не столько студенческой, сколько последующей жизни.

Отражу лишь вскользь ее отношение к учебе. Ликочка нередко не только не посещала ни одной лекции по некоторым предметам, но и не держала в руках ни учебника, ни конспекта. Так она прямым ходом с милой улыбочкой умоляла меня «подрессировать» непосредственно перед экзаменом, где-нибудь в пустой аудитории, чтобы никто не мешал. Прослушав за час-полтора «краткий курс» соответствующей дисциплины, она стремглав мчалась сдавать. И получала, как минимум, устраивающий ее трояк. Понятно, что через 40 минут у нее все вылетало из головы. Ну, да что не сделаешь другой раз для почти любимой женщины. Постоянные же мои уговоры серьезнее относиться к учебе, она выслушивала, однако по факту все повторялось сначала.

Из Дневника 21.03.1976 г. Да, сессию Лика сдала на 5, 5, 4. Причем, к последнему экзамену (трудовому праву) она совершенно не готовилась. За три часа до экзамена я рассказал ей все билеты и благодаря этому она получила четверку. А перед этим боялась даже идти, хотела прийти с другой группой (это до того, как я ей помог хоть что-то узнать из трудового права). Я сейчас в ее глазах умнейший парень, интересный, волевой, с хорошим воображением. В общем, жутко положительный.

Ильенко Лариса – ночевал в ее съемной комнате около 1-й линии Васильевского острова, а она говорила: «Витька, не вздумай лезть ко мне, а то получишь!». Из дневника видно, как искренне Ларисочка относилась ко мне.

Камышова Галка – симпатизировал ей. Вместе были летом 1975 г. в Чехословакии, где хорошо общались в ходе обмена опытом обучения между студентами юрфаков ЛГУ и Карлова университета в Праге.

Там случилось спасти её в Праге от настойчивого ухаживания чеха. Дело было так. Чехи-студенты пришли к нам на вечеринку в общежитие, которое выделили нам для проживания недалеко от университета в Карловом граде. Все шло как обычно: пили прекрасное чешское пиво и вино, танцевали, даже пели песни русские и чешские. К нашему веселью присоединилось еще несколько студентов с других факультетов.

И один из них «запал» на Галку – очень уж она ему понравилась. Хлопец оказался дерзким, начал девчонку тискать, пытался целовать и делать прочие непотребности. Галке это откровенно не понравилось, но она не могла от него отбиться: он на каждом шагу приставал.

Тогда она обратилась ко мне с просьбой избавить ее от досужего поклонника. Я пришел соотечественнице на выручку от нежелательного вмешательства иностранного элемента в ее личную жизнь и увел ее в свою комнату, которая находилась по той же стороне коридора. Однако чех выследил нас, заглядывая под короткие шторы лоджии, тянувшейся вдоль всего этажа, и начал ломиться через балконную дверь.

Тогда я предложил Галке изобразить сценку, будто мы собираемся раздеваться. Она согласилась, и мы сбрасывали верхнюю одежду на пол, чтобы нежелательное лицо могло это видеть и сообразить, что здесь третий – лишний. Потом сделали вид, что целуемся и укладываемся в постель.

Тем самым удалось избавиться от назойливости: чех куда-то исчез. Я проверил, выйдя к оставшейся компании, и потом привел Галку для продолжения гуляния вплоть до открытия метро.

Клыкова Лена.

Из Дневника 21.03.1976 г. А сейчас меня заинтересовала Лена Клыкова из нашей группы. Хорошая, надежная девчонка. С ней можно запросто осуществить любое мероприятие. Она не подведет. Я думаю, может придумать что-нибудь на лето, чтобы вместе куда-нибудь съездить.

Козлова Наташа с удивительным голосом и поразившей сверхчистотой в комнате, где как-то ночевал. Мой ангел-хранитель вместе с Камилем Шайхайдаровым после выпускного.

Комолов Сережа – сказавший, лежа «в дозоре» на военных сборах, что не пойдет со мной «в разведку» потому, что я его – «раненого» – брошу на произвол судьбы, а сам пойду дальше выполнять поставленную задачу по защите Отечества.

Коровина Оля и ее родители Павел Петрович и Августа Ивановна, сопровождавшие меня в первые годы работы на Севере, встречи в московской квартире, где через стенку ранее жил Высоцкий.

Однажды она организовала в своей квартире встречу выпускников, оказавшихся в Москве. Были, помимо меня с Олей, Таня Косарева, Вовик Панкратов, Марина Хейфец и кто-то еще. Хорошо посидели, поспали, пофотографировались. Приятно провели время.

Костина Люда добилась таки поступления на юрфак ЛГУ и искренне старалась учиться, что очень в ней уважаю.

Лукичев Витёк – воспоминания только приятственные.

Лухтанская Инна необычная женщина. Помню о последней электричке в метро, когда провожал ее с какого-то общекурсового мероприятия. Не зря классный мужик ее в жены взял.

Любов Серёга как и я, имел на финише курса самый высокий балл и по одной четверке, причем, на госэкзаменах. Моя была за научный коммунизм, а у него – за теорию государства и права.

Правда, он перевелся к нам из Свердловска только после 3-го курса. А там уровень преподавания и, соответственно, требовательности был ниже ленинградского на порядок. Посему его «пятерки» на самых тяжелых стартовых курсах были менее значимы по сравнению с моими.

Милушкин Миша – очень импонировал мне своим спокойствием и уравновешенностью. Ходили вместе на тренировки по баскетболу и играли на первенство университета за наш факультет. Только он однозначно лучше меня попадал в кольцо.

Помню празднование всей группой его дня рождения на родительской квартире (очень чистой, аккуратной и скромной, в том числе в Мишиной комнате, хотя и не скажешь, что спартанской, что мне лично понравилось), которые встречали нас и, некоторое время пообщавшись, ушли, оставив молодежь с ее заботами и радостями.

У нас была короткая, но сверхсодержательная переписка. Привожу письмо – образец этой дружественности, воспроизводимое почти полностью по хорошо сохранившейся ксерокопии, ибо подлинник лет десять назад передал Мише в качестве импульса к воспоминаниям прошлого.

«Здравствуй, Виктор Иванович!

Получил от тебя письмо и, естественно, обрадовался. Еще бы, ведь даже в далеком Уренгое тебя помнят. Большое, Витя, тебе спасибо. Действительно, получилось не очень здорово. Ты приехал за тридевять земель в Питер, а встретиться не удалось. Считаю, что это моя вина. Не смог проявить настойчивости и активности в нашей встрече. Ссылки на работу, занятость не принимаются. Надеюсь, что при новом появлении в городе на Неве мы обязательно увидимся и поговорим о многом. Искренне рад, Витя, за тебя, что и на работе, и в личной жизни у тебя все хорошо. Молодец, что не забываешь учебу. Твоей целеустремленности остается только позавидовать. Ты спрашиваешь, Витя, что меня сейчас волнует? Волнует многое. Ты трудишься на одном фронте, я на другом. Борьба с преступностью многогранна, требует огромных усилий и затрат. А во имя чего? Ведь мы постоянно должны доказывать некоторым людям (нашим советским людям), что убивать, воровать, насиловать нельзя. К сожалению, некоторые (и даже многие, как показывает практика) этого понять не хотят или не желают. Печально и больно за этих людей. Приносят горе и слезы другим людям, своим близким, калечат свою жизнь.

Если твоя работа носит созидательный характер, то у меня плоды работы не очень сладкие. Но такая уж дорога. А легких путей в этой жизни искать не следует. Многое накопилось за эти почти пять лет работы в прокуратуре. Сотни прошли людей со своими судьбами, мыслями, чувствами. Всего не напишешь. Повторяю, надеюсь на встречу.

Дома все в порядке. Растет дочь ... , через неделю ей ... . Живем сейчас у родителей ... на ул. ... С ребятами встречаюсь не очень часто. С Володей Давыдовым, Костей Батаговым, Колей Вотинцевым чаще (ведь это работники прокуратуры). Андрей Тоузаков перешел в адвокатуру. Меч поменял на щит полностью. Иногда созваниваемся с Сашей Бойцовым. Он преподает на юрфаке, как, впрочем, и Игорь Козлихин. Ольга Корчевская работает судьей Невского района. В целом все наши ребята работают в тех же системах, где начинали работать после окончания юрфака. В прошлом году организовали небольшой «мальчишник», собирались у меня на ... Приятно было встретиться со своими.

Пять лет в стенах ЛГУ не прошли бесследно. Постараемся и в этом году организовать что-нибудь в подобном духе. Нельзя нам терять связь с другом!

Ездил в командировку в Москву. В Прокуратуре РСФСР встретился с Лешей Колдаевым. Наши выпускники трудятся в самых различных местах. Заканчиваю свое многословное послание. Если надумаешь, будет желание – пиши. Буду рад. Горячий привет твоему дружному семейству.

Миша. 20.03.83 г. P.S. Привет от ...»

Потом, когда я уже занимал одну из высочайших госдолжностей в Беларуси, встречались у Миши на работе в главном питерском здании КГБ со множеством решетчатых дверей и запоров, куда, как он говорил: «Зайти довольно просто, а выйти значительно сложнее».

Найдун Ваня – белорус широкой души, с уверенной поступью по земле и широким размахом рук. Спокойный, уравновешенный, крепкий, трудолюбивый, по-хорошему простой и надежный парень, всегда готовый прийти на помощь нуждающемуся. За все время совместной учебы не помню ни единого случая, когда бы в связке с Ваней во мне возникли какие-либо отрицательные эмоции.

Одногруппник. Школу закончил с золотой медалью и, сдав на отлично первый экзамен, поступил на юрфак в числе первой «семерки» 1 августа 1973 г. Вместе «переезжали» факультет, включая его библиотеку, из Смольного на новое место «жительства» – 22-ю линию Васильевского острова. В одной бригаде работали на бетонировании коровника. Регулярно встречались на вечеринках, совместно организуемых в группе, да и в общежитии, где жил Ваня, неоднократно пересекались. В том числе и за кружкой пива.

Орлов Валера с его огромным желанием идти уверенно по жизни. И хотя имел только одну полноценную руку, постоянно «таскал» с собой большущий портфель, забитый учебными книгами. Мы с ним в этом плане были как два «альбиноса» на курсе.

Попов Юра – организовывал совместно с Юрой Ильиным групповые встречи-собрания. Одно время он жил с Колей Шелепановым на Васильевском острове и мы с Сержем Шарыкиным частенько навещали их.

После окончания учебы планировали с ним совместный бизнес: он из Жданова (Мариуполя) отправляет в Уренгой вагоны с фруктами, а я ему обратно – те же вагоны с сушеными грибами, северными ягодами и кедровыми орехами.

Ривкинд Марина – очень своеобразная девчонка. Обиделась на меня за одно воспоминание...

Сатымбаева Махарамхон – с восточным колоритом, они с Сайе-рой собирали в Чехословакии у дороги какие-то фрукты.

Сидоров Валера был старше тех, кто поступил сразу после школы, и до юрфака занимался в военном училище. Компанейский мужик и любвеобильный. Женился на Катьке из мединститута. Она была мо-ложе, но училась курсом старше. Поэтому Валерка не доучился, уехал с женой в Белгород, куда её распределили. Работал в милиции.

Сорокин Валера отличался мягкостью и впечатлительностью. У женщин пользовался популярностью. Женился на Марине Ривкинд, адвокатессе. Восстановился на факультете, работал следователем МВД. Пропал без вести.

Стайнов Лёша – на военных сборах один поднялся из окопа и сказал, что согласен пойти со мной «в разведку».

Меня потрясал вид из его квартиры на Неву – как будто волны за-катывались в комнату-кабинет Леши.

На военных сборах и после них (на четвертом курсе) мы часто об-щались и вместе занимались йогой (она мне очень помогла отойти от стрессов, полученных на сборах), обсуждая разные детали гимнасти-ки. Я дошел до того, что по утрам занимался упражнениями по 2 часа 40 минут, из них 40 минут стоял на голове посреди комнаты. Леша стой-ку на голове делал только с опорой на стену, зато он мог проголодать не-делю. А у меня тогда не получалось. Лишь после 50-ти лет смог освоить эту технологию. И сейчас считаю голодание главным средством («лекар-ством») от любых, а особенно от серьезных проблем со здоровьем.

Тарканий Дима – исключительно порядочный человек. Глубо-чайше врезалась в память поездка к его родственникам в Закарпатье (село Велятино).

Из Дневника 25.01.1977 г. В последнее время сблизился с Димой Тарканием (мы вместе ездили в ЧССР). В с 5 по 14 января был у него в гостях в Закарпатье. Мы с Димой о многом говорили. Он отличный парень. С правильными взглядами, но не догматик. У нас почти по всем вопросам взгляды совпадают. Он – один из немногих на курсе, кому можно без опаски оглашения и сплетен что угодно доверять (к этой категории еще можно отнести Юру Ильина).

Уже после распределения нанес ему с женой визит в глубочайшей ночи в Новоскольниках, где он тогда судействовал. Чудом нашел их в съемном частном доме «по наводкам» случайных поздних прохожих. Встреча была великолепной. До утра обменивались мнениями о живо-репешущем.

Пять лет назад Дима отозвался из Житомира. К своему стыду не успел сразу отреагировать из-за своих писаний, а сейчас не могу найти его адрес.

Тарбагаев Алексей производил очень хорошее впечатление. С удовольствием с ним общался.

Тоузаков Андрей – бесшабашный казак, любил похвалиться своей силой. Тем не менее, импонирую ему, в том числе потому, что по отцовской линии род Кривой происходил из казацких мест – села Красноселовка Петропавловского района Воронежской области, что совсем недалеко от Дона. Только Кривые относились к русским, а не к казакам и хохлам. Там и тогда это деление четко соблюдалось.

Ушков Сережа – высокий такой и приятный в общении парень.

Извлечение из романа-фрески Вовика Панкратова «Юрфак.ru. Зона Хиггса»: «Жаль, не было Сереги Ушкова (славного своим ответом на семинаре, что жители Латинской Америки говорят на латинском языке). Моряк сухопутный (на 4-м курсе выменял у меня белую югославскую рубашку, по всему полю расписанную крошечными, как бы татуированными, якорями)».

Федосеева Оля – очень непосредственная, милая и импульсивная. Как-то раз пригласила в свою квартиру и познакомила с родителями. Очень мило поговорили. Оленька, золотце, прости за то, что не успел написать о тебе более красивые буквы-песни.

Хаенко Анечка – мягкая и внимательная. Мы с ней часто в Праге на пару лакомились чешским пивом с привезенной ею прекрасной серверной рыбой. Чехов это очень удивляло и не один подходил узнать, что за закуска необычная. Мы их угощали, и они нас. А монетки (кроны) я складывал столбиком за каждую принесенную кружку пива, там так принято было.

В день перед отъездом из ЧССР мы пошли в лучший пивной ресторан «Пильзенский праздрой», где в зависимости от способа налива пива менялся его вкус. У меня еще оставалось немного денег, так по сравнению с другими нашими был «богачом». Так вот, на последние десятки крон мы с Анечкой пили пиво за проводы, и мне взбрело в голову сыграть с «одноруким бандитом» – игральным автоматом, которых для советских людей тогда не было. Начал бросать монеты (оставалось штук 15) и нажимать кнопки. Попадались мелкие выигрыши и тут меня взял азарт. Буквально после второй монеты посыпались из автомата деньги, переполняя лоток и падая на пол. Анечка, не будь дура, сразу подставила подол своей юбки, куда и скатывались монеты под взглядами пораженных чехов. В пересчете получилось примерно 200 «американцев». Мы вдоволь напились пива, а потом еще успели купить мне голубые джинсы и майку с картиной на груди.

Хейфец Марина поражала мягкостью, интеллигентностью и стремлением к взаимопониманию.

Циммерман Игорь – с большим херсонским гонором, самбо и связкой с любимой моей подругой в Питере.

Из Дневника 05.08.1973 г. После вступительных экзаменов познакомился с одним парнем из Херсона, Игорем Циммерманом, вот где развитый парень! Был на всесоюзных олимпиадах по химии, физике, математике, истории. Кандидат в мастера спорта по боксу, борьбе, самбо. Неплохой вроде парень. Мы с ним самые первые сдали экзамен. Кроме нас еще прошли 5 медалистов.

05.10.1973 г. Период времени между 26 июня и 25 сентября провел в совхозе, где работал на бетонировании коровника. Этот совхоз находился в 4-х км от финской границы. Жизнь в совхозе меня многому научила, узнал немного людей. И там же мы разошлись с Игорем. Все началось со спора о деньгах, которые заработала наша бригада, а остальной отряд был на картошке и, соответственно, заработал меньше. Я

предлагал уравниловку, а он наоборот – кто что заработал, тот то и получает. С этого дня мы с ним и охладели друг к другу. Нам все-таки сделали уравниловку, заработанные в совхозе 30 руб. положил на книжку.

Самых необычных записей о взаимоотношениях с Игорем много в дневнике. Но сейчас нет желания их воспроизводить.

Черепинина Лида – пухленькая, нежная, уважительная и добрая. Сидит в голове празднование нашей 3-й группой ее день рождения на одной из Красноармейских улиц в коммуналке более чем на 20 хозяев. Было очень хорошо.

Шайхайдаров Камиль – с его удивительным спокойствием и мягкостью, а также продолжавшимися встречами, доставляющими огромное удовлетворение. Не раз приезжал к нему и со своими детьми. Все было прекрасно.

Шелепанов Коля – память не дает ни одной (даже невольной) отрицательной нотки.

Часто встречались на квартире, которую он снимал с Юрой Поповым, и пребывали во взаимопонимании. Знаю, как он пытался найти след совершенно необычного нашего однокашника Валерочки Сорочкина. Молодец, Коля!!!

Шилов Коля исключительно уравновешенный, помню наши целомудренные беседы в электричках. Взаимопонимание было редко благоприятное.

Явич Лена – поражала её серьёзность и очень милая интеллигентность, а также её отец, который мне чрезвычайно нравился и как человек, и как учёный.

Часть третья

О событиях

Из Казахстана в Ленинград

Предисловие. Матушка под утро 9 февраля 1956 г. родила в Казахстане первенца под 6 кг весом, чем, во-первых, не посрамила зем-

ли предков своих белорусов, а, во-вторых, заслужила уважение в русско-донской крови по мужской линии – Кривых. Бате крикнули из окна (ходил у роддома), что родился мальчик. Он, сломя голову (не девочка, а пацан!), помчался доложить деду. Разлили на двоих бутылку водки.

Для деда это было событие огромнейшего значения. Ибо он через сына смог продолжить мужскую часть рода Кривых, почти высеченную сталинской коллективизацией-раскулачиванием из села Красноселовка, что в Воронежской области. В нашем роду, по преданию деда, не было ни одного наемного работника. Кривые кости его братьев после выселения в бескрайние просторы СССР разбросаны вплоть до Сахалина, а из детей уцелели только две девочки в Хабаровском крае и Казахстане.

Далее речь пойдет о том, как принимал решение и что делал для приобретения статуса студента юридического факультета ЛГУ 1973–1978 гг. (не все, ведь, из принятых дошли до «финиша»). Повествование будет основываться на дневниковых записях той поры, начиная с ориентации на Ленинград. А до того были обычные для юношества метания в выборе жизненного пути. Для меня они выразились в диапазоне от военно-инженерного училища до элитнейшего института международных отношений в Москве, куда целенаправленно готовился с девятого класса.

Из Дневника 28.01.1973 г. Эти два дня очень богаты событиями, важными для меня. В субботу меня и друга Серегу Новодворского вызывали в горком, в комиссию по делам несовершеннолетних. Говорили о 10 «А» классе, что мы всех девчонок с ума свели. И намекнули, что мы в этом виноваты. Но одновременно согласились, что они еще дети. **Мы с Серегой решили** со всеми дамами завязать и **только учиться.**

У Сереги Новодворского сделал уроки. Он посоветовал не идти в МИМО,¹¹⁴ потому что если не поступлю, испорчу всю жизнь. Да еще отец моего друга Сани Задорожного, который в свое время пытался поступить в аспирантуру МИМО, говорил, что оттуда очень мало людей идет непосредственно на дипломатическую работу. А подбирают

---

¹¹⁴ Московский институт международных отношений, ныне – Московский государственный университет международных отношений.

кадры дипломатов исключительно по способностям, а не по связям, и берут в основном из других институтов. В общем, я **решил идти на юридический**.

2.02.1973 г. 30-го и 31-го января не ходили в школу. Морозы жуткие. Был в эти дни, как «пришибленный»: делать нечего было. Что-то я в последнее время раскис... Говорил с Валентиной Пантелеевой, учительницей по русскому языку и литературе о вузах, учебе, жизни. Интересно с нею разговаривать, сразу видно – интересный и культурный человек. Она огорчается, что я иду не в науку. Говорит, что в **конце концов меня все-таки потянет в ученые**. Кто его знает (т.е. меня). Может она и права. Все-таки немало прожила уже, опыт большой, да еще учитель.¹¹⁵

29.04.1973 г. Написал 23-го в Москву, Ленинград, Харьков насчет юридических факультетов.

10.05.1973 г. Снова занимаюсь немецким и историю международных отношений СССР читаю. По немецкому второй вузовский учебник для заочников прохожу. В школе уже решили сделать из меня медалиста. Ответа на мои письма нет.

Наверное, все-таки поеду в Ленинград.

25.05.1973 г. Год закончился. У меня вышли все пятерки. Теперь дело за экзаменами.

Из Ленинграда пришло письмо. Уже твердо решил, что еду туда в университет, но только сомневаюсь в выборе факультета: психология или **юридический**. По истории уже прочитал первый том Международной политики СССР (1917–1939 гг.). Кругозор здорово расширяется. Чувствую, что уже почти на все имею свое мнение. Это хорошо.

---

¹¹⁵ Один из любимых педагогов, пророчицей оказалась. Еще до окончания учебы в ЛГУ появилась дневниковая запись от 28 января 1973 г., поражающая меня даже сейчас: «Вот уже 5 лет веду дневник. Думаю о том, куда пойти по распределению. Оно будет 15 марта. Я сейчас до безумия хочу заниматься научной работой. С упоением читаю литературу по диплому, обдумываю мысли. Книги по теории превратились для меня в подобие художественной литературы. Даже думаю, что наука – мое призвание».

В этом ключе казахстанско-школьному Учителю вторил ленинградско-университетский – доктор юридических наук, профессор А.С. Пашков, который в марте 1995 г. отвечал письмом на мое намерение «пойти» в депутаты Верховного Совета Республики Беларусь: «P.S. Что касается участия в выборах, то я против. Это отнимет много сил и средств, а **главное – Ваша карьера – научная**».

1.06.1973 г. Уже начались госэкзамены. Написал сочинение на свободную тему «Наш век стал весной счастливых народов». Но оценку в школе еще не поставили. Боятся ставить пять.¹¹⁶

---

¹¹⁶ Причину объяснил директор школы Виктор Николаевич Ли через год, когда я прилетел уже из Ленинграда в Рудный на вечер-встречу выпускников. Он, кореец по национальности, был очень жизненно-толковым человеком, умело гасившим мои конфликты с некоторыми учителями, преподавал обществоведение и, естественно, являлся членом КПСС. Литераторы не желали ставить самую высокую оценку, ссылаясь на то, что сочинение имело не художественный, а международно-политический и публицистический характер. Они ставили в пример сочинение одноклассницы Людки Зайцевой, которая ту же тему увязала с открытым окном, солнцем, голубым небом, распустившимися цветами и деревьями, утром и свежим бодрящим воздухом. И ей без каких-либо сомнений в литературно-художественности выставили пять баллов.

Мною же в качестве основы было избрано четырехстороннее соглашение по Западному Берлину между СССР, США, Великобританией и Францией, вступившее в силу 3 июня 1972 г. (то есть за год до экзамена) и имевшее в те дни огромный положительный резонанс во всем мире, включая казахстанский город Рудный (в газетах, на политинформациях и т.п.). Этим эпохальным документом существенно снялась международная напряженность, возникшая после возведения Берлинской стены, и создались предпосылки для дальнейшего устройства мирового сообщества на условиях не конфронтации, а сотрудничества между советским и западным политико-военно-экономическими блоками.

Такая подвигка огромной планетарной значимости и была выражена мною посредством образа весны, рождающей в целом у народов (а не у отдельно взятых людей) счастье. В заключении высказывалась и школьно-доморощенная надежда, что весна с продолжением того же миролюбия перейдет в лето, а мрачно-кровавые ужасы совсем недавней Мировой войны навсегда уйдут в прошлое.

Кстати, через 2 года после написания этого сочинения (1975 г.) в Хельсинки был принят Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которым были официально закреплены принципы нерушимости послевоенных границ и неприменения силы в международных отношениях. Получилось, что положенные на школьную бумагу мысли десятиклассника Кривого оказались услышанными и реализованными.

Директор, как обществовед, с большим удовлетворением и даже восторгом (не зря, ведь, учил!) прочитал мой «трактат» и вступил в тяжелейшую битву с филологами. В школе он своей властью поставил пятерку (бумаги ведь в вышестоящие инстанции директор подписывает). В горноно нашел только одного союзника, тоже директора-обществоведа. Этого оказалось достаточно, чтобы сочинение ушло для окончательного решения в областной отдел народного образования г. Кустаная.

В облоно голоса разделились пополам, все висело на волоске. И Виктор Николаевич поехал в высшую инстанцию советского периода – обком партии. Там поддерживали настойчивого коммуниста с большим партийным стажем, который доказывал, что литература состоит не только из художественных, но и других произведе-

25.06.1973 г. Сегодня сдал последний экзамен (немецкий). Завтра выпускной вечер, на котором мне, наверное, вручат медаль. Или ее после пришлют, но это не важно.¹¹⁷

Мое сочинение и контрольную по алгебре утвердили в облоно.

В Ленинград из нашей школы едет еще один парень – Игорь Шипулин, мы договорились там встретиться. Теперь все на подготовку к экзаменам. Есть для этого отличная предпосылка – медаль.

27.06.1973 г. Да, свою задачу минимум на этот год я выполнил – медаль дома, аттестат с отличием. Теперь осталась задача максимум – поступить в университет. Прощай школа, детство. Завтра нужно проводить Саню Задорожного на аэродром, он улетает **в Ленинград, в тот же университет**, что и я, но на физический факультет. Остался месяц и настанет мой черед поступать.

13.07.1973 г. Готовлюсь к истории. Уже прошел весь феодализм и половину капитализма. Вроде бы все ясно. Дина Павловна делает характеристику от прокуратуры в университет. Билеты на самолет уже взяты на 18-е.

17.07.1973 г. Завтра улетаю в Ленинград. Сейчас собираюсь. Простился уже со всеми. Д.П. достала мне характеристики от исполко-

---

ний, например, публицистического и смешанного характера. Последовал звонок председателю облоно и «дело Кривого» получило положительное разрешение.

Настойчивость (усилия), с которой В.Н. Ли добивался нужного результата по благому с его точки зрения вопросу, стала для меня не только примером, но и конкретным руководством в жизни. Многие даже завидуют «упертости», с которой порой приходится преодолевать кажущиеся невозможными препятствия в этой жизни.

Концептуальное (в отличие от практического, полученного в наследство от главного школьного учителя) обоснование такого подхода относительно недавно было обнаружено мною в учении Иисуса Христа, которое все глубже и глубже изучаю в последнее время в связке с трудовыми отношениями: Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Евангелие от Матфея. 11, 12)».

¹¹⁷ В.Н. Ли и тут расстарался, заранее наложив «лапу» на единственную золотую медаль, выделенную по разрядке для нашего 100-тысячного молодого города Рудного, и хранившуюся в Сбербанке. Полагаю, она предназначалась Витьке Сидорову из элитной 14-школы, сыну учителей. Мой же «выход» из обыкновенной рабочей семьи и такой же обычной рабочей школы № 2 был незапланированным и осуществился благодаря, прежде всего, директору. Светлая память ему за свершенные благие дела навсегда нашла место в душе моей. Жалко только, что другому Витьке медали пришлось непредвиденно ждать почти год – ложки ему не оказалось к обеду, то бишь, к выпускному балу-вечеру.

ма и милиции. **Скорей бы уже экзамен. Я не волнуюсь.** Повторил в основном все. Если там будут спрашивать примерно так же, как в школе, то я сдам.

Первые впечатления в Питере¹¹⁸

22.07.1973 г. Уже 4 дня живу в Ленинграде. Устроился в общежитии быстро, гораздо быстрее, чем другие абитуриенты, пользуясь различными методами. Конкурс огромный, 40 человек на место, а мест всего 25, подали заявления к тому же 21 медалист. Очень трудно будет поступать. Готовлюсь с Саниным отцом по некоторым вопросам. Настроение к экзаменам неплохое. А город отличный. Столько памятников, музеев, культурных учреждений. Глаза разбегаются.

5.08.1973 г. Уже 5 дней, как я стал студентом. Вообще настроение перед экзаменом по истории СССР было неважное. Шутка ли, 31 медалист на 35 мест. Отвечать я зашел первым, взял шестой билет слева и вышло: 1. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войне; 2. Внешняя политика Петра I. Северная война. Подготовился спокойно, все вспомнил, записал, план ответа занял два развернутых листа. Готовился 10 минут. Отвечал я у женщины, ее внешность довольно приятная, белый волос, мягкий голос. Я отвечал уверенно, она немного послушала, сказала «Хватит» на первый вопрос и также на второй. Отвечал минуты 3. А потом наблюдал, как легко люди делаются студентами: она своей нежной ручкой выводила у меня в экзаменационном листе «отлично».

Был в Военно-морском музее и на празднике Военно-морского флота, видел салют (20 залпов) – отличное зрелище.

Выше – дословная запись из дневника. Сейчас же добавлю то, что тогда «не уместилось» на бумаге, а осталось «за кадром», то есть в памя-

---

¹¹⁸ Об имени и кличке. На факультете меня называли обычно – Витя, Витек, Виктор. Саня Осоцкий пытался приклеить неприжившуюся кличку «Кривизна», а Вовик Панкратов с Лексеем Колдаевым обращались (Вовик – и теперь) по немного переименованной под английский манер фамилии – «Крувой» (Kryvoi). Мой старший сын Ярослав со сверхпродвинутым английским в период и после получения магистерской степени права в Гарварде и преподавания в университете Западного Лондона именно так обозначил фамилию в паспорте и на личном сайте: <http://kryvoi.net>. А у меня в паспорте срединная и конечная гласные поменяны местами – «Krivoy».

ти. Свою, к сожалению, донине безымянную фею-благодетельницу выбрал, четко проанализировав кому сдавать, сразу, как переступил порог аудитории и увидел экзаменационную комиссию. Был уверен, что Прекрасной Даме в сочном (где-то около 40 лет) возрасте с правильно-классическими русскими формами будет приятно провести немного времени в паре с нехудшим (самоуверенный и внешний вид, как прослеживается из того же дневника, были о-го-го!) представителем племени противоположного пола, впитывающем еще немного недостающие жизненные соки, чтобы вскорости оформиться в достойного ее облику мужчину.

Билет попался «лучше не придумаешь» – любимые, «знаковые» вехи в российской истории, будоражащие молодецкие силу и воображение, о которых с упоением начитался в самых разных источниках. Поэтому для реализации главной двуединой цели – быть первым экзаменуемым и именно своей избранницей, решил не писать полностью ответ на билет, что делали другие (поглядел по сторонам), а ограничиться планом, изложив его крупным буквами, чтобы бросался в глаза экзаменатору.

Задумка реализовалась на 100 процентов. Дополнительный вопрос последовал только один – когда было морское сражение при Гангуте. Исторические даты у меня «отлетали от зубов». Ответ последовал молниеносно – 1714 год. В продолжение с воодушевлением и пылкостью успел сказать, что это была первая морская победа русского флота, командовал сам Петр I, который принял личное участие в абордажном бою, показывая пример мужества и героизма. Тут меня остановили ласково-поощрительная улыбка со смыслом «Так и дальше держаться!» и слово «Хватит». Уже после проставления «пятерки» моя «леди» спросила: «Вы медалист?». С удовольствием ответил: «Да!». В голове еще мелькнуло, что не посрамил рудненско-казахскую школу и своих учителей.

22.08.1973 г. О развлечениях. Был на японской и югославской эстраде. Первая мне не понравилась, вторую не досмотрел до конца. Я в это время убежал звонить родителям в Рудный. Сейчас читаю на немецком языке репортаж о В. Борзове. Получается понемногу.

26.08.1973 г. Сегодня ходил знакомиться с городом. Прошагал почти три километра. Дочитал Жукова «Воспоминания и размышления».

28.08.1973 г. Меня уже здесь заметили в комсомоле. Буду на параде студентов поднимать флаг.

5.10.1973 г. Сейчас лежу в общежитии (временно поселили) и читаю **Энгельса** «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Занятная штука.

28.10 и 4.11.1973 г. В университете приближаются семинары. Пока были только по истории КПСС и политэкономии. Первый хорошо идет, я уже сделал один доклад. А по второму у нас не преподаватель, а «зверь» ведет. Ей нужно чуть ли не зубрить. Но я пока понимаю во всем. Сказала, что показал «отличные знания», а такой оценки у этого препода трудно заслужить. Сейчас не теряю время зря, уже наперед много разных работ законспектировал, чтобы больше было времени учить.

Переезд юрфака из Смольного на 22-ю линию В.О., д. 7

1973 – был первым учебным годом, который юридический факультет ЛГУ начал в новом здании под номером 7 на 22-й линии Васильевского острова, почти на самом углу с Большим проспектом. Причем, нашему курсу выпала честь быть пионером – приступить к обучению и закончить его в альма-матер, обустроившейся в самостоятельных пенатах.

До этого факультет с 1965 г. размещался в Смольненском комплексе (ул. Смольного, 3) в помещениях Мещанского (Александровского) училища при Воспитательном Обществе благородных девиц.¹¹⁹

Но юрфак там находился не один, а вместе с географами, а также рядом государственных структур Ленинграда и Ленинградской области. Нередко происходила чехарда с аудиториями для лекций и семинаров из-за несогласованностей и ошибок деканатов разных факультетов, влекущих шумные миграции толп студентов. Управлять учебным и связанным с ним процессами было весьма сложно. Поэтому, уверен, что и один, и другой декан мечтали о собственном здании факультета, где он бы являлся полноправным самостоятельным «хозяином». Но мечтать – одно, а сделать это («пробить») – совсем другое. В те времена совершить подобное считалось почти невозможным, особенно в черте города (например, естественно-научные факультеты разместили в Петергофе, и неудобств существовало немало, особенно по транспортной части).

---

¹¹⁹ Здание возведено в 1766–1767 гг. архитектором Фельтеном Ю.М. (<http://www.citywalls.ru/house10280.html>). Дата доступа 25.11.2018).

Но Николаю Сергеевичу Алексееву это свершение оказалось по плечу. Помогли и личный авторитет (уже три срока по 5 лет отработал деканом), и статус фронтовика, и участие в Нюрнбергском суде над нацистскими преступниками, и многочисленные связи во властных «коридорах», где уже служило немало выпускников-юристов.

Полагаю, что Н.С. сознательно подбирал место поближе к своей квартире на Васильевском острове, находившейся на 6-й линии у метро «Василеостровская». Оттуда и быстрым шагом можно дойти до факультета минут за 15 или на трамвае проехать три остановки.

Его выбор оказался весьма удачным. Здание изначально строилось для учебных целей еще до революции. Имелось достаточно просторных аудиторий и помещений для лекций, практических занятий (даже в подвале для занятий криминалистикой), библиотеки, столовой, гардероба.¹²⁰

Мне, как и еще шестерым золотым медалистам, ставшим первыми студентами после сдачи 1 августа означенного года первого профильного экзамена по истории СССР, довелось непосредственно завершать знаменательно-историческое переселение альма-матер на новое место.

Нас привлекли к загрузке, перевозке и разгрузке остатков мебели и библиотечного фонда. За две недели в середине августа мы сделали несколько рейсов на обыкновенном грузовике с дощатыми бортами и без сидений для людей. Следовали одновременно с казенным имуществом, соорудив что-то типа гнезд среди мебели и книг.

В качестве вознаграждения за выполненную работу позаимствовали на память по несколько книг. Кто что конкретно выбрал, уже не помню.

Сам же присмотрел Историю дипломатии под редакцией академика В.П. Потемкина в трех томах. Первый из них охватывал период от древних веков до Франко-прусской войны и Франкфуртского мира (1870–1871 гг.), второй – Нового времени (1872–1918 гг.), а третий том – период подготовки Второй мировой войны (1919–1939 гг.). В первом и третьих томах принимал участие также академик Е.В. Тар-

---

¹²⁰ Здание возведено в 1911 г. архитектором Яковлевым И.И. в стиле неоклассицизма. Постройка приурочивалась к 50-летию отмены крепостного права и предназначалась для Городского училищного дома. До Октябрьской революции там размещалась помимо училища и торговая школа. С 1920-х годов здание занимала 221-я трудовая школа и педагогический техникум, во время Отечественной войны оно использовалось как госпиталь для раненых, а с 1946 г. в нем находилась 4-я мужская общеобразовательная средняя школа (www.citywalls.ru/house3235.html). Дата доступа 25.11.2018 г.).

ле. Первый том успел выйти буквально перед началом Великой Отечественной войны 1941 г., а два других – уже после ее окончания в 1945 г. Обратил внимание и на то, что книга издана огромным тиражом в 500 000 экземпляров, и то, что в грузовике было еще несколько связок таких книг. Читал ее по вечерам после работ на факультете и впоследствии еще не раз обращался к этому изданию. До сих пор она является почетным и действующим членом моей личной библиотеки. Заинтересованным периодически рассказываю историю о появлении у меня данного раритета.

Трудовая повинность

В среду 1-го августа 1973 г. мы сдавали профильный экзамен по истории СССР. По действовавшим тогда правилам лица, окончившие школу с золотой медалью, а затем сдавшие профильный экзамен на «отлично», автоматически становились студентами, хотя приказ о зачислении издавался позже. На нашем курсе таких счастливых оказалось всего 7 человек из 31 золотого медалиста, претендовавшего на 35 мест, определенных для приема на юрфак тех, кто поступал сразу после окончания школы.

Для «стажников» – лиц, проработавших после школы не менее двух лет либо отслуживших в армии, а также окончивших рабочий факультет, существовали другой конкурс и иные правила приема. В общем итоге на курс было зачислено 120 студентов.

Мне поручили поднимать флаг – на площади у Дворца имени С.М. Кирова совсем неподалеку от здания факультета.

Итак, 1 августа 1973 г. я сдал экзамен по истории СССР на «отлично» и стал студентом юрфака ЛГУ. В тот же знаменательный день нам сказали прийти на факультет в понедельник (6-го) утром. Там объявили, что на время до окончания сдачи всех экзаменов другими абитуриентами и официального зачисления в студенты мы должны работать на благоустройстве факультета без какой-либо оплаты.

Удовольствие от такого известия было, мягко говоря, ниже среднего. Хотелось сразу примчаться в Рудный к родным, одноклассникам и друзьям, поделиться своей «викторией», узнать об их успехах или неудачах и т.д. Но, увы, в «награду» за доблесть в стремлении получать знания нас приговорили на два месяца подряд к самому прозаическому низкоквалифицированному и малоприятному труду.

Сначала привлекли к чистке туалетов, уборке помещений и двора нового здания факультета, перевозке остатков мебели и библиотечных книг с прежнего места дислокации в Смольном. Потом отправили в совхоз, где выполняли тяжелые работы по бетонированию коровника (девчонки, правда, копали картошку).

Мы даже в первый месяц завидовали абитуре, которая сдавала все экзамены. Во всяком случае, они не драили туалетов, а спокойно готовились к экзаменам и свободно распоряжались своим временем. А учиться, ведь мы умели получше их и получали от этого удовольствие.

Трудовая принудилка – первое отрицательное впечатление, полученное мною после поступления на учебу для получения высшего образования, да и не лишь бы какого, а ЮРИДИЧЕСКОГО.

Получалось шиворот-навыворот: я желал новых интеллектуальных знаний для своего совершенствования и делал все для того, чтобы попасть в среду, где их можно добыть, а меня начали использовать как самого простого рабочего. А для последнего вовсе не обязательно было тратиться на поездку в Ленинград, всего этого было вполне достаточно и в Казахстане.

К тому же за первый месяц работы на факультете нам не заплатили ни копейки, а за второй месяц тяжелых бетонных работ насчитали сущие гроши – чуть больше 40 рублей при официальной тогда минимальной зарплате в 70 с небольшим рублей. К сожалению, бесплатный или совсем дешевый студенческий труд широко практиковался тогда и считался едва ли не нормальным явлением.

Требования по охране труда и технике безопасности для студентов (а многие из них на первом курсе находились в несовершеннолетнем возрасте) повсеместно не соблюдались. В данном ракурсе не чувствовалось, что на факультете даже имеется кафедра трудового права с добавлением к ней слов «и охраны труда». Кроме того, в разного рода студенческих формированиях не имелось никаких условий для занятий, в свободное от работы время процветали пьянство, картежные игры или откровенное безделье.

И это несмотря на то, что СССР тогда состоял членом Международной организации труда, которая и в те времена, и сейчас считает изложенное принудительным трудом для нужд экономического развития и в целом ряде конвенций, участником которых являлся и Советский Союз, запрещал такие действия.

«Трудового» опыта первого курса для меня оказалось достаточно и в последующем всячески избегал разных совхозов, строй- и студотрядов. Выдумывал самые разные предлоги, чтобы отвертеться от них. Чаще всего у меня срабатывали ссылки на ухудшение зрения, носил очки с диоптриями в минус 4 и более.¹²¹ Таким образом мне удалось «отбояриться» от трудовой повинности после второго курса.

Вместо этого отправился на работу «в поле», в те места, где 9 февраля 1956 г. матушка произвела меня на свет Божий. Она уехала туда по комсомольской путевке из белорусского города Барановичи на освоение целинных и залежных земель, познакомилась с моим будущим отцом Иваном и его отцом Петром Васильевичем, который управлял отделением совхоза в селе Красная Пресня.¹²²

В 1974 г. моя тетушка Любся (биолог по образованию) работала в НИИ урожайности целинных земель (находился в областном центре – Кустанае) и летом их обычно отправляли на полевые работы для сбора разного рода растений и прогнозирования целесообразности посадки там пшеницы. По штату этой маленькой партии, помимо научного сотрудника (тетушки), полагался водитель и рабочий при автомобиле УАЗ. Рабочий заболел, и тетушка оформила на его место меня на июль и август.

Работа была хоть и пыльная (полустепь кругом да и жара, хотя старались как можно больше сделать с самого рассвета), но на свежем воздухе. В мою задачу входило вырывать с корнем на определенных квадратных метрах все растения, сортировать их и сушить под кроватями в гостинице, где жили. Потом их отправляли в институт, произво-

---

¹²¹ Между прочим, основной вклад в ухудшение моего зрения внесли родители с самыми благими намерениями. Я очень много читал по вечерам и ночам, так батя с матушкой начали этому препятствовать, чтобы «глаза не испортил». Отец выключал свет и велел спать, потом выкручивал электрические пробки, а я, дождавшись когда они уснут, снова вкручивал. Затем, батя стал забирать пробки в их спальню. Тогда я умудрился насобирать пустых бутылок, сдать их в приемный пункт и купить фонарик, который тщательно прятал. С его помощью с удовольствием читал книги, накрывшись одеялом с головой, чтобы наружу не пробивался свет (а то «засекут» и фонарик заберут!). Так сам себе и схлопотал близорукость на всю оставшуюся жизнь. Но другой раз, как в случаях со студотрядами, это даже помогало.

¹²² Относилось к Узункульскому району на севере Кустанайской области, что в трех километрах от российской границы с Курганской областью.

А название село получило от известной пролетарской Красной Пресни в Москве, откуда высылали в Казахстан нежелательные для столицы СССР элементы: бомжей, проституток, туенядцев и т.п.

дили разные вычисления и выдавали соответствующие рекомендации. Такой труд меня очень даже устраивал.

Более того, несказанно удивился, когда вернувшись в Ленинград, получил через пару недель почтовый перевод на 199 рублей и 99 копеек – зарплату за два месяца полевого сезона. Конечно, это здорово пополнило мой студенческий бюджет, состоявший из 50 руб. стипендии (с 10% повышением за отличные оценки) и ежемесячных переводов от родителей по 40 руб., из которых 20 руб. сразу уходило на оплату за съем комнаты.

После второго курса изложенных выше проблем уже не возникало, т.к. по окончании третьего курса и летом участвовал в обмене опытом обучения с чехословацкими студентами, включавшем визит на три недели в ЧССР. После четвертого курса летом привлекался на военные сборы, а после пятого – уже отправился на свои собственные юридические «хлеба» на Крайний Север Тюменской области в знаменитый ныне Уренгой (в переводе с ненецкого – гнилое болото).

Причем, не в порядке обязательности по распределению, а сам выбирал место работы из полного списка, ибо заходил первым, как имеющий наиболее высокий средний бал по успеваемости за все 5 лет учебы. Так я добровольно улетел в тундру к Полярному кругу и южному побережью Карского моря от Северного Ледовитого океана для работы юрисконсультантом в производственном геологическом объединении «Уренгойнефтегазгеология» 9 лет 2 месяца и 3 дня, как записано в трудовой книжке. И до сих пор не жалею об этом этапе в своей жизни.

Из Дневника 5.08.1973 г. Теперь работаем на благо факультета, перспектива не из хороших: вкалывать два месяца бесплатно, да еще домой не попасть до февраля. Но ничего не поделаешь.

11.08.1973 г. (суббота) Первые два дня выходных после работы на юрфаке. Работа не сложная, но довольно утомительная и неприятная (мыть туалеты, чистить двор и т.д.).

22.08.1973 г. Пришлось тут встретиться с одним карьеристом-очковтирателем. Его звать Олег (Аргасанов), уволен из армии. Он нам сказал, что служил разведчиком, так мы его и окрестили. На нас накапал зам. декана Гремяко, что, дескать, мы плохо работаем. Это произошло после того, как я проверил его на прочность. Когда мы несли тяжелый ящик, то я переместился так, что вся тяжесть перешла на него. Он так и взвыл, но все-таки начальство его заметило, может будет у

нас командиром отряда на картошке. Но он должен, по-моему, и быстро потерять доверие начальства.

14.10.1973 г. А с Гремяко дела плохи, он на меня зуб имеет. Особенно после случая в общаге, и после совхоза Олег натрепал ему по старой памяти, хотя я там как вол вкалывал. А Гремяко обо мне еще раньше слышал. Так что дело плохо.

6.11.1973 г. Вот никак не разберусь: везет ли мне в Ленинграде или нет. То эти случаи с Гремяко, с Аргасановым, с цветами, с попойкой в общаге, с безбилетным проездом в трамвае (застукали – еле убежал).

Но с другой стороны: Гремяко сняли с зам. декана! Значит, с попойкой обошлось, в делах с цветами и безбилетным проездом все же убежал.

А то еще сегодня случай. Получил извещение на посылку от родителей и пошел ее получать. Неправильно перешел улицу, меня милиционеры и схватили, посадили в машину. Я им рассказал, что ищу почту, но они меня все равно штрафанули бы, да у меня не было паспорта, и они к тому же спешили. Отпустили и вдобавок показали, где почта.

Вот так-то. С одной стороны не везет, а с другой везет.

25.12.1973 г. Мой былой недруг Олег Аргасанов вылетит из ЛГУ, т.к. он запил и не был 1,5 месяца на занятиях. Я занимаюсь в 3-й группе, где он был (да, теперь уже был) старостой.

Разбойное нападение на юристов-студентов

Из Дневника 11.12.1974 г. А недавно я сам попал в историю вместе с Сержем Шарькиным, Лешкой Колдаевым и Саней Петровским. Собрались мы у Лешки, пошли в магазин, купили сухого вина и закуски. А на обратном пути на нас неожиданно напали 15 человек парней. Началась драка, трое из них вырвали у Лешки сумку и убежали, они за сумкой и охотились.

Но я очень сильно ударил одного из них (вроде бы, главаря) несколько раз в пах ногой, и он задался целью избить меня. К нему на помощь подбежали еще двое, но я не дал напасть на меня со спины и вышел почти за середину Большого проспекта Васильевского острова (меня машины объезжали). Им не удалось поколотить меня.

Правда, в самом начале нападения они могли это сделать, т.к. меня, ничего не подозревающего, сбили на землю. Один парень упал на меня, похоже, я автоматически успел его «зацепить» за руку (в школе

занимался классической борьбой и навыки остались). Тут я увидел, что меня хочет ударить по голове ногой другой парень. Я резко переложил на свое место лежавшего на мне. Тому попало в голову, он забрызгал весь снег кровью.

Лешке во время драки поставили два огромных синяка, а у Сержа кастетом разбили бровь, он даже потерял сознание.

Драка прекратилась, т.к. нападающие увидели милицейскую машину.

Мы отвезли Леху и Сержа в больницу. Сержу зашили бровь. А потом пошли в милицию, где сделали заявление.

Да, когда я упал, у меня схватили ондатровую шапку, которую разбойники унесли с собой, и слетели очки. А Саня Петровский, зывая к человечности, кричал им: «Что вы нападете на слепого, вы же очки его разбили».

Вот так. В Ленинграде на одном из центральных проспектов занимаются разбоем, да еще групповым. Уже и знаешь, что их действия подпадают под статью 146 УК РСФСР. Их очень трудно будет найти, т.к. мы запомнили только одного парня.¹²³

Бандит на юрфаке

Худую, откровенно бандитскую славу принес для Ленинграда, ЛГУ, его юридического факультета и нашего курса студент из моей группы. Звали его Владимир Зеленков. С виду интеллигентный, носил очки в тонкой дорогой оправе. Он поступил к нам через рабфак. Хорошо знал его Юра Ильин, которого даже допрашивали по уголовному делу Зеленкова и Балановского.

Сам гостил у Зеленкова один раз с кем-то из однокашников. Квартира была обставлена весьма прилично и с намеком на роскошь. Он вел себя вальяжно. Поразило то, что собрал немалую коллекцию пробок от стеклянно-кефирных бутылок с широким горлышком и очень ею гордился, показывая каждому новому посетителю его жилища.

В 1974 г. наш однокурсник Олег Волков принёс на факультет фоторобот бандита-автоматчика в очках. Вместе с нами Зеленков с интересом рассматривал эту распечатку. Никто по ней его не узнал.

---

¹²³ «Налетчиков» не нашли ни милиция, ни мы. Сами несколько недель дежурили по очереди в ближайшем от магазина ПТУ. Менты дали наводку, что, скорее всего, оттуда были нападавшие.

Спустя где-то месяц после вынесения смертного приговора по делу Зеленкова и его напарника Балановского Сережа Алексеев (мы были очень дружны) принес под большим секретом вечером на время до следующего утра магнитофонную запись, сделанную в суде. Он взял ее у отца – декана юрфака Николая Сергеевича, бывшего помимо этого заведующим кафедрой уголовного процесса и криминалистики.

Мы собрались у Юры Ильина, улеглись на пол и слушали зеленковские и прочие показания. Сидеть не могли. Рядом стояла бутылка водки, немного закуски и пиво. Лежа вниз головами, изредка поднимали их, брали по рюмке, немного прикусывали и снова опускали лбы на пол. Почти не говорили, а только слушали и переживали. Чуть позже рассвета я возвратил Сереже кассету на 6-ю линию Васильевского острова, дом 37, кв. 40.

Уверен, что дело Зеленкова Н.С. Алексееву припомнили в 1978 г., когда он был вынужден уйти с должности декана факультета, занимаемой им с доблестью четыре выборных срока (по 5 лет каждый) подряд.

Из Дневника 14.01.1975 г. Немного вернусь к событиям на факе. Случилась весьма прискорбная вещь. В Ленинграде было совершено несколько убийств. Одно – часового и похищен автомат, второе и третье – таксистов из автомата. И еще несколько раненых при этом. Последнее совершено 8-го мая 1974 г. В городе, конечно, весь угрозыск, КГБ, милицию поставили на ноги. Только 20 декабря нашли их (убийц).

И надо же, один оказался с нашего курса и с моей группы.

Его фамилия Зеленков, зовут Владимир. А по нему нельзя было что-либо заподозрить, хотя он весь третий семестр ходил, будучи убийцей. Нам пока непонятно, что побудило его к этому. Было собрание группы, но и оно почти не открыло мотивов этого преступления. Следствие еще не закончено, может быть, расскажут нам. На факе сразу сменили старосту и парторга нашего курса, может, и выше сменят.

20.04.1975 г. Сейчас в суде идет процесс о Зеленкове. На днях закончится. На факе только об этом и говорят.

17.05.1975 г. Зеленкова и его напарника приговорили к расстрелу.

Обмен студентами из Чехословакии

Ажиотаж. Когда стало известно, что на нашем курсе будут формировать группу для поездки в Чехословакию и обмена опытом обуче-

ния, многие засуетились. Начали усерднее выслуживаться, искать подходы к начальству через родителей и т.п. Конечно, хотелось попасть за границу, куда обычных людей, а тем более студентов, выпускали в те времена «железного занавеса» весьма редко и неохотно.

Мне тоже очень хотелось, но я особо не волновался за положительное решение. Ведь был первым учеником на курсе, за три года получившим при сдаче почти 30-ти экзаменов лишь одну четверку по общей части гражданского права. Да и ту исправил на «отлично», когда сдал особенную часть цивилистики самому О.С. Йоффе. Так что в дипломе у меня по всем юридическим предметам фигурирует только оценка в виде «пятерки».

Так и произошло – я стал одним из 9-ти избранных.

Численность и состав делегаций. Группы от третьих курсов юрфаков из пражского (Карлова) и Ленинградского (имени А.А. Жданова) государственных университетов были равными: по 9 студентов и 2 преподавателя. В нашу группу руководство факультета отобрало шесть девчонок, трое парней, преподавателей Экимова Анисима Ивановича (куратор моей 3-й группы) и Бежанбека Вадима Леонидовича.

Студенты: я (как лучший ученик на курсе), Камышова Галка (председатель академсовета факультета), Агафонова Вера (авторитетная староста 4-й группы), Сатымбаева Махарамхон, Джуманиязова Сайера и Тарканий Дима из Закарпатья, который к тому же свободно владел словацким языком (представители многонационального Советского Союза), Городкова Галка, Ефимов Петя и Хаенко Анечка (за какие «заслуги» их включили, сейчас не помню).

Из чешской группы мне запомнились только Душан Шуберт, Анечка Хавлова и Илона (фамилию подзабыл). Первый и третья были пражане, а вторая – из Словакии. У Душана отец служил в чешском КГБ. Все они довольно хорошо владели русским языком.

График обмена и оргмероприятия. Сначала чехи приезжали к нам на три недели (с 30 мая по 15 июня). Экимов со мной ездил встречать их в Москву. Потом мы такой же период гостили в ЧССР (с 14 по 27 июля) в Праге с посещением Словакии (Братиславы).

Для организации приема чехов наша группа провела несколько предварительных собраний, на которых распределялись ответственные за сопровождение на мероприятия (приемы, экскурсии и т.п.),

предусмотренные программой визитов (с дублерами на случай болезни или иного форс-мажора). Вечером чехи обычно предоставлялись сами себе.

Чаще всего с ними довелось общаться мне, причем, по собственной инициативе: очень хотелось поподробнее узнать, как там живут, учатся и работают люди, чем интересуются. Много фотографировал, по-срочному проявляя, печатая и раздавая фотки по свежим следам впечатлений. Домой (а жили с Сержем у черта на куличках – в Веселом поселке, где при строительстве Питера находились публичные дома и кабаки для рабочего люда) обычно возвращался за полночь на последней электричке метро, а полукилометровый кусок пути до койки проходил пешком. Порой приходилось разоряться и на такси, как-то добирался домой на поливальной машине, когда метро уже не работало.

По всем возникавшим вопросам чехи, как правило, обращались ко мне, так как я уделял им много личного времени. И не жалел об этом, тем более, что потом в Праге мне воздалось сторицей за внимание, оказанное в Ленинграде, особенно со стороны Душана и Анечки Хавловой.

«Поднимательные» мосты. Чехи приехали к нам в самый разгар белых ночей. И погода выдалась прекрасная: теплая, недождливая и солнечная. Поэтому понятно, что мы постарались использовать такую благодать по максимуму, показав главные ленинградские «фишки» под открытым небом.

Конечно, были прогулки по Летнему саду и другим паркам, поездка на «Комете» с воздушными подушками в Петродворец на золотые и сюрпризные фонтаны, катания на речных трамвайчиках. Но главной ленинградской достопримечательностью в это время считается ночной развод мостов (только по часам, ведь вокруг светло почти как днем). Это поистине ошеломляющее зрелище, особенно для видевших его впервые. Впечатляющ сам по себе подъем таких махинметаллоконструкций. А тут еще между вскрытыми в разные стороны створками моста как бы торжественно проходит вереница больших и средних судов, в том числе океанских и военных, с огромными мачтами, значительно возвышающимися даже над верхней частью разведенных мостов.

Дважды обе группы (наша и чехов) в полном составе любовались описанным питерским чудом со стрелки Васильевского острова у колонн с носами древних кораблей, увенчанными кариатидами. А потом

подобное происходило в инициативном порядке с меньшим количеством желающих. К последним в основном относились я, Душан и Анечка Хавлова.

Душана особенно поразила грандиозность, величественность и своего рода символизм увиденного. Причем так, что он неоднократно и в Ленинграде, и по возвращении в Чехословакию говорил с восклицанием: «Прага тоже прекрасный город, а в плане историческом и архитектурном превосходит Ленинград. Но «ПОДНИМАТЕЛЬНЫЕ» мосты !!!». И Душан в знак непередаваемого словами восторга широко разводил в стороны свои руки.

Ночной катер. Как-то раз несколько человек из нашей группы приема навещали чехов в общежитии, где их поселили. Мы принесли кто что мог: ребята – пиво и вино, девчонки три торта и самодельные кушанья. Засиделись допоздна. Потом мы с Димой Тарканием, Душаном и Анечкой Хавловой пошли проводить наших девчонок на последний транспорт, а затем еще посмотреть развод мостов. Взяли с собой половину недоеденного торта (Душан почему-то нес его на вытянутой руке, как поднос у официанта), две бутылки вина и несколько пива. Проводили, вышли на Дворцовую площадь и стали спускаться к Неве.

И тут я увидел, что к небольшому причальнику пристает какой-то рабочий катер. Он был небольшой, но рубка и каюта имелись. Я стремглав рванул к судну, крикнув, чтобы меня догоняли. Подлетел к матросу, привязывающему канат, и, едва переводя дыхание, спросил: «Скоро отчаливаете и куда?». Он ответил, что через 15 минут и идут дальше по Неве на базу Северо-Западного речного пароходства.

Тогда я выпалил лихорадочно заготовленную во время спринтерского рывка речь (полагая, что она должна сработать) примерно такого содержания: «Дорогой товарищ матрос! Помогите, пожалуйста, ленинградским студентам не ударить лицом в грязь перед иностранцами. Это тоже студенты, приехали из Чехословакии по обмену опытом обучения. Утверждают, что Прага – более интересный город по сравнению с Ленинградом. У нас есть торт, вино и пиво».

Матрос, а он оказался рулевым, широко улыбнулся и говорит: «О-о-о, а я в Чехословакии служил во время тех событий! А чем мы можем помочь?». Я ответил, что было бы прекрасно взять нас на борт и показать на медленном ходу развод всех мостов до их стоянки на базе. Такого в Праге они не увидят. Наш будущий благодетель сказал,

что перетолкует с капитаном, и думает, что тот согласится, так как мужик он хороший.

Капитан вышел, посмотрел на нас и особенно на невысокого и худенького Душана с тортом на вытянутой руке, и скомандовал: «Садись, студенты!». Ура-а-а!!! Получилось! Мы зашли сразу в каюту и налили вина, капитан с рулевым только пригубили, сказав, что больше выпьют по прибытии на место, да у них есть и свои напитки с закусью.

Мы поднялись на палубу и пошли на самом тихом ходу по Неве, задерживаясь под разводящимися мостами. Капитан и рулевой, как гиды, рассказывали о мостах и достопримечательностях на берегу. Потом, уже на стоянке, выпили с ними побольше, порассуждав заодно о необычных в жизни. Мы были в диком восторге от получившейся речной прогулки-экскурсии. Уезжали, конечно, на такси.

Пиво. Чехословакия – пивная страна, а Прага особенно. Поэтому пивные вариации у нас возникали ежедневно в самых разных ракурсах. Это были и экскурсии на пивзаводы, после которых за длинными простыми столами под навесом вволю угощали бесплатным пивом со специальными легкими закусками. Было несколько обедов в крутых ресторанах, где когда-то вкушали чешские короли, с большим выбором и пива, и горячих мясных закусок в виде свиных ушей, рулек и прочих, не считая разных поджаренных сосисок.

Целый день просидели в пивной «У Калиха», где, по легенде, Ярослав Гашек писал о бравом солдате Швейке, с зафиксированными на серых стенах рукописными изречениями этого «философа» жизни и картинками с иллюстрациями его походов. Конечно, мы пили пиво и сами, находя немало интересных забегаловок или недорогих кафешек.

Но главным гидом-путеводителем у меня был Душан. Он и днем, и ночью посвящал меня в пивные таинства Праги, причем, не разрешал мне платить. Как-то он завел в ресторан «Пилзенский двор». Его главная фишка заключалась в том, что в зависимости от четырех способов налива пива менялся его вкус. Два еще помню: млеко и брабант. Первое состоит в очень быстром наливе под давлением, чтобы пена полностью перемешивалась с жидкостью. И такая смесь, похожая на взбитые сливки, держалась десятка полтора секунд, за которые по правилам хорошего тона нужно почти залпом осушить всю кружку. Потом я несколько раз наведывался туда один и с Анечкой Хаенко. Там же мне посчастливилось выиграть в карты у автомата-«однорукого бандита» крупную сумму крон.

Как-то раз в одной пивной мне подали пивную кружку с небольшой уцербинной на краю. Я по-советски начал приспособливаться пить несколько сбоку, ибо опыт подобного имел – сколько угодно таких подбитых и подгрызенных кружек водилось в питерских ларьках с пивом на розлив. Но Душан буквально вырвал у меня эту кружку и, побагровев, подозвал сначала официанта. Долго ему по-чешски возбужденно выговаривал, а тот униженно со страхом в лице извинялся-кался. Но Душан вызвал директора фирмы, высказав и тому «пару ласковых», подчеркивая сотворенное позорище чешского пивного царства перед мировым сообществом в лице Советского Союза и Ленинграда. В конце концов, он сделал соответствующую запись в книге обращений, но и это его не успокоило; плохое настроение у него оставалось до нашего расставания поздним вечером. Потом Душан говорил, что состоит внештатным инспектором по контролю за пивными заведениями, а таких людей там очень «уважают».

Деньги и фотик. Перед отъездом за границу нам поменяли по 120 крон каждому. Но мне в этом плане посчастливилось за любовь к фотографированию. Когда чехи гостили в Ленинграде, я делал много снимков, тут же проявлял, печатал и раздавал по числу запечатленных. Пользовался прекрасным и дефицитным фотоаппаратом «Зенит-Е» с очень приличным объективом. Душан это заметил и попросил меня купить ему такой же. В Ленинграде его было не достать. Но мои родители только что переехали из Казахстана в Белоруссию (матушка выиграла в «Спортлото» 5 тысяч рублей – огромные по тем временам деньги, которых хватило на переезд и обустройство половины дома от деда в Барановичах), где в г. Вилейка находился завод по производству «зенитов». Я прикинул, что в Барановичах или Минске мне будет попроще «надыбать» заказанный фотик. Так и получилось, когда я «смотался» к родителям между отъездом чехов из Питера и нашей поездкой в ЧССР.

В пересчете на ту валюту Душан мне отдал 120 крон, а я ему оставил фотоаппарат после завершения заграничных съемок, забрав с собой только пленки. Таким образом, у меня оказалось в два раза больше крон, чем у любого из наших. «Угрохал» их главным образом на пиво, а на память купил только набор стопок с подсеребряным дном (до сих пор действуют) и большую пепельницу из красно-прозрачного стекла, что и сейчас используется матушкой под разные мелочи на столе.

А однокурсники (особенно девчонки) едва ли не в первую неделю истратили свою валюту на шмотки, а остальное время сидели «на подсосе», изредка в жару попивая самую дешевую воду из автомата (у нас в СССР была такая газировка по 1 копейке за стакан).

Правда, нам были централизованно и заранее проплачены обеды в столовой, так что с голоду никто не помирал, да и на экскурсиях и званых мероприятиях подкармливались. В столовых и кафе бросалось в глаза почти полное отсутствие «первых» блюд и очень малый выбор хлеба. Причем, черный был особенно редок, а в ходу один сорт «белопушистого». Меня это не волновало, т.к. нередко в столовку не успевал, а моя пайка доставалась другим.

Приемы на дому. Программами визитов были запланированы и встречи в домашних условиях, чтобы показать, как живут семьи в СССР и ЧССР. С нашей стороны принимали родители Галки Городковой в их квартире, а у чехов – Илоны в шикарном собственном доме под Прагой. Чувствовалось, что родоки Илоны весьма состоятельные люди. Необычными были форма общения и еда. Мы возлежали, а столом являлся пол, то бишь, ковер со скатертью на нем, где стояли закуски, вино и пиво. Ну, почти как в Древнем Риме.

Любовь с первого взгляда. По случаю приезда чешской делегации в факультетской столовой организовали вечер. Среди приглашенных – несколько преподавателей, ну и, конечно, руководство факультета, включая секретарей партийной и комсомольской организаций. Говорили речи о необходимости еще больше расширять и углублять советско-чехословацкое сотрудничество, крепить социалистический лагерь и т.п. Потом началось самое интересное – танцы.

И тут мы воочию увидели любовь-страсть чешки к советскому человеку. Правда, не лишь бы какому, а главному комсомольскому боссу – Саше Н. Илона была девчонка симпатичная, решительная, последовательная и знающая себе цену, только очень высокая и с большеватым носом. А Саша – на полголовы ниже ее, хотя сам чуть выше среднего роста, плотный и по виду стеснительный. Девушка откровенно не скрывала своих симпатий: буквально пожирала Сашу помутневшими от вожделения глазами, извивалась в танце вокруг него и прижималась, положила голову на его плечо, пыталась поцеловать и т.п. Саше было даже неудобно от таких излишеств, но ее это не смущало. Танцевали они не однажды, причем раза три приглашала Илона. На них чуть ли не

пальцами начали показывать. В промежутках между танцами Илона шушукалась с Галкой Городковой. В общем, советско-чешский концерт получился на славу.

Потом сказывали, что «дуэтчики» встречались в Ленинграде и даже переписывались. Но, похоже, до свадьбы дело не дошло.

Зеленый свет. Провожаем как-то в глубокой ночи Душана перед самым закрытием метро. На перекрестке оказался неотключенным светофор, горел красный свет. Душан остановился, хотя никаких машин не было видно и слышно, и, раскинув руки, удержал нас на обочине тротуара.

Я спросил: «Какой смысл ждать? Ведь мы никак не угрожаем безопасности движения». Душан сослался на формальный признак: раз есть закон, запрещающий переход на красный свет и разрешающий движение на зеленый, то мы должны его соблюдать независимо от возможных последствий. Я остался при своем мнении, считая, что в праве главное не форма, а суть (дух) нормы, направленной на благо людей, а не создание для них разного рода ненужных неудобств.

В Минске тогда такого пиетета перед цветами светофорных огней еще не было. Так что теперь нередко видишь явление, подобное описанному. Впрочем, сам всегда продолжаю поступать по обстановке в любое время суток и пока никаких проблем не возникало, а времени в общем итоге уже сэкономил немало.

О других событиях в отношениях с чехословацкими коллегами-студентами см. также в сюжетах об (о) Анисиме Ивановиче Экимове (опоздание на поезд в Москву для встречи приезжающих из ЧССР); Галке Городковой (фото под брызгами от фонтана); Галке Камышевой (подготовка к встрече чехов); Анечке Хаенко (выигрыш у «однорукого» бандита).

Из Дневника 29.07.1976 г. 27 июля я возвратился из ЧССР. Мне там понравилось многое. То, что я нашел там двух друзей. Одна девушка – Анечка Хавлова и парень – Душан Шуберт. Они были и в Ленинграде, но близко мы сошлись лишь в Праге.

С Душаном я особенно хорошо провел там время. Мы о многом поговорили. С ним интересно беседовать, он очень образован. Наверное, раз в 5 больше, чем я. Говорили с ним и о событиях в ЧССР в 1968–1969 годах. Он считает, что Советская Армия в это время второй

раз после 1945 г. освободила Чехословакию. А пиво там великолепное! Много и костелов, в основном готических. Мне они очень нравятся, особенно собор Святого Витта в Градчанах.

А вот в понимании костелов и скульптурной готики мне большую помощь оказала Анечка. Она очень хорошо разбирается в искусстве. Ей я благодарен и за те виды ночной Праги, которые она мне показала. Мы с ней неплохо погуляли несколько вечеров.

Мне очень понравились такие ее качества, как гостеприимность и непринужденность. Она очень ярко выглядела на фоне наших девиц (Г. Камышовой, Г. Городковой, Саеры, В. Агафоновой, А. Хаенко) в вопросах ведения хозяйства, сохранения чистоты своей комнаты, посуды и т.д. А наши проявили себя в этом отношении не с лучшей стороны.

Вставали позже ребят, завтрак готовить не успевали, даже за собой не убрали. Ребятам (т.е. Диме Тарканию, Пете Ефимову и мне) пришлось самим взяться за это дело и вести все хозяйство почти две недели из 19 дней, которые мы были в ЧССР.

С Анечкой и Душаном мы обменялись адресами.

Лучше всех выдержали испытание «заграницей» Аня Хаенко, Вера Агафонова и Дима Тарканий. С ними я в основном и контактировал.

О своем поведении могу сказать, что проявил себя там неплохо. Нашел контакт с Бежанбеком В.Л., даже со взбалмошным Экимовым (руководителем нашей группы).

И еще одно замечание. Во время последнего вечера в Праге я вдруг вспомнил Лику Иконину, мне очень захотелось ее увидеть. Я тут же отправил ей открытку в Ленинград с одним словом «Привет!».

Война-военка и дедовщина-стариковщина у юристов

Из Дневника 17.10.1977 г. Сегодня под вечер у меня резко испортилось настроение. Причиной явилось напоминание о военной кафедре и военных сборах, которое принес Сережа Алексеев по телефону. Сейчас меня на «военке» склоняют по всем отрицательным падежам, а сегодня в том же духе говорил на комсомольском собрании факультета куратор юрфака по «войне» майор Львов. А произошло все вкратце так.

Когда мы приехали на военные сборы в п/о Свободное Выборгского района, я был в нормальных отношениях со всеми своими одно-

курсниками. Но потом постепенно отношения стали меняться, и произошло это в основном из-за того, что наш взвод разделился на две половины: «старики» (кто уже служил) и «молодые». А отсюда сразу проистекли две концепции, их суть: что позволено «старикам» (в том числе и нарушения Устава) – не позволено «молодым».

Сначала некоторые возмутились даже вслух. Вернее, не возмутились, а огрызнулись. Но тут же получили по несколько нарядов «вне очереди». Так, Третьяков Петровского обозвал матом, а последний ответил, что Третьяков – «сам сука». И схлопотал за это 4 наряда. Среди них был и я.

Но это было еще не все. Меня поразило, как люди быстро успели забыть даже самые общечеловеческие нормы общежития. Так, у одного курсанта из нашего взвода Панченко была температура под 38. Утром его командир взвода гонит на зарядку на улицу (5–7 градусов тепла) с обнаженным торсом, а на просьбу одеть хотя бы майку, отвечает что «не положено». А в это время рядом спят и даже не поднимаются по подъему совершенно здоровые курсанты нашего взвода, но зато уже отслужившие (к примеру, Бойцов, Кайзер, Ильин и др.).

И еще одна из многих деталей. После отбоя всем положено спать и никаких хождений по казарме не допускается. Но это положение Устава действует только для «молодых». «Старики» же спокойно разгуливают, пьют чай, иногда даже водку.

Устраивали и муштру после отбоя для «молодых». Учили подниматься и одеваться за 45 секунд, хотя большинство из «стариков» сами этого сделать не могут или из-за того, что за четыре года ловкость потеряли, или и раньше не умели, т.к. служили или в стройбате, или в «обслуге».

Так вот, когда тем, кто начал сопротивляться, дали «по шапке», они приутихли. И остался один я. И они «огонь всех их орудий» перенесли на меня. В первом месяце мне надавали нарядов до конца сборов, т.е. на месяц вперед. Благо, у них было много возможностей к чему прицепиться: то сапоги недостаточно вычищены, то подворотничок не застегнут, то он грязный, то в строю огрызнулся, то просто разговаривал подобно «старикам» и т.д.

Сразу было очень трудно привыкнуть к этим воинским требованиям, из нарядов я не вылезал. За два месяца я их отбыл: 13 – по ба-

тарее; 9 – по кухне; 1 – на КТП. И отсидел 6 суток (два раза по трое) на гауптвахте. То есть половину сборов я был или на «губе», или в нарядах.

К «губе» они прибегли, когда стало ясно, что нарядами меня не сломить. Я в противовес этому даже стал добровольно проситься в наряды, чтобы доказать, что ими они от меня ничего не добьются, а, отчасти, мне было уже противно находиться вместе с ними рядом и смотреть на них.

Они тогда стали просить командира батареи посадить меня на гауптвахту. И упросили. Состряпали основание из 3 пунктов (два из которых были даже для них очевидной «липой») и за систематическое нарушение воинской дисциплины усадили меня на трое суток.

Из Дневника 18 октября 1977 г. Они надеялись сломить меня гауптвахтой, но просчитались, т.к. на гауптвахте я провел самые приятные дни на сборах. Я там сидел один (положено мне было пребывать в одиночной камере), так что на работы меня почти не выводили (лишь два раза: один – убирать продуктовый склад, где я приятно покушал, а другой – колоть дрова, что я тоже проделал с удовольствием).

Я нашел общий язык со всеми тремя начальниками караулов и ребятами со срочной службы. Так что я почти не сидел в камере, а гулял по двору караульного городка, играл с солдатами в карты, короче, отдышал. Да, собирал еще начкару малину.¹²⁴

На «губу» я попал 31 июля, а до этого было еще комсомольское собрание по моему поводу. 16 июля мы с Лешей Стайновым опоздали на вечернюю поверку, которая, как мне кажется, была сделана старшиной батареи (им в то время был Соболевский, тоже с нашего факультета) специально на 45 минут раньше. Мы пришли на 7 минут позже ее, но о нас уже успели доложить дежурному по части и поднять шум. Соболевский видел, что мы уходили в лес с плащпалатками.

Так вот, на этом собрании меня спросили, почему я так непокорно себя веду. Я ответил, что в отношении меня действенными могут быть лишь товарищеские чувства, т.е. я все делаю по дружбе, а не по служ-

---

¹²⁴ Еще раз Вовик Панкратов с Лехой Колдаевым перебросили мне через трехметровую стену с колючей проволокой наверху две пачки сигарет со спичками, а также зубные щетку и пасту, которые не разрешил взять с собой командир взвода Кобылков, заявив, что на «губе» это не положено.

бе, тем более, что 4 года учебы именно так всеми и делалось. И сказал, что приказами и наказаниями от меня ничего не добьешься. Ну, и сказал, конечно, о «стариковщине». На вопрос, изменю ли я свое поведение в дальнейшем, я ответил, что лишь в том случае, если со мной будут говорить не приказным тоном, подразумевая под этим наказание, а товарищеским.

Да, и тут что интересно. Вынесли на голосование два предложения: строгий выговор с занесением в учетную карточку или то же что выше с добавлением ходатайства об отчислении со сборов, а, соответственно, и из университета.

Второе предложение внес Соболевский и его поддержал Ефимов. Это надо же! За одно опоздание на вечернюю поверку они были готовы искалечить человеку жизнь или резко повернуть ее. Для них, по крайней мере, это было бы трагедией. Вот до чего бывают бесчеловечными люди. И, пожалуй, это от тупости, от которой проистекает толстокожесть. И эти мерзавцы будут работать в юриспруденции!

Против меня был организован заговор, руководителями которого были Соболевский, Чабан, Кобяков, а одним из самых активных членов – Бойцов, по доносу которого меня и посадили в первый раз на «губу». Его донос был третьим пунктом, единственный соответствовал истине. Я курил в столовой после того, как все уже поели и ушли. Наряд всегда так делал. Бойцов мне приказал прекратить курить и доложить старшине батарее, что я курил в столовой. Я ответил, что это лучше сделать ему самому, что он вечером и сделал.

Были и другие «активисты» (Козлихин, Третьяков). Они наушничали начальству, давали мне выполнять самые трудные или неприятные задания, это не считая того, что я через день был в наряде (каждый день по Уставу нельзя).

После того, как я первый раз отсидел на «губе», возникло затишье, которое длилось 15 дней. А потом, 20 августа, когда мы возвращались с боевых стрельб, я второй раз попал на «губу». Это уже был просто каприз майора Ростовцева. У меня не было на шинели у хлястика одной пуговицы. Он приказал мне через 20 минут пришить ее и доложить ему. Дело происходило в электричке, где я, конечно, не нашел никакой пуговицы. У Ростовцева было в тот момент плохое настроение, его мучил радикулит, а тут я со своей отрицательной репутацией попался ему

на глаза. Я даже почти не обиделся на него за это, хотя из-за этой второй отсидки на «губе» и поднялся грандиозный шум.

Время подошло к экзаменам. Кобяков (командир моего взвода – из моей группы) написал мне очень плохую характеристику, а в аттестации черным по белому отметил, что я недостоин звания офицера. Меня не допустили к экзаменам. Потом собрали по моему поводу комсомольское собрание. И получилась очень интересная картина. 6 взводов из 8-ми, т.е. все «неюристы» (историки, экономисты, филологи, философы и другие гуманитарии) были на моей стороне. А два – юристы – против.

Но очень хитро выступил подполковник Гвоздев. Он сказал, что вопрос о присвоении мне звания он решил отрицательно, а собрание может лишь решить: ходатайствовать перед генералом об оставлении меня на сборах или нет. Собрание решило ходатайствовать.

На собрании были выступления, направленные прямо против юристов (имелись в виду взаимоотношения во взводах, стариковщина). Один парень даже сказал, что очень опасается сталкиваться с такими людьми в жизни, а тем более с ними, как юристами. Эти слова были встречены громовыми аплодисментами (соответственно, аплодировали 6 взводов неюристов). Там также сказали, что гонения против меня были не чем иным, как травлей. О юристах на сборах действительно сложилось очень отрицательное мнение.

После собрания меня допустили к экзаменам. За один день я сдал два экзамена на «хорошо» (один майор сказал, что не может поставить мне пятерку по указанию «сверху»). А третий – артиллерийскую подготовку, – которую я знал лучше всего, мне «завалили». Хотя я на первый вопрос ответил где-то на «хорошо», а на второй вопрос без ошибок, т.е. на «отлично», подполковник Багин поставил «удовлетворительно». Он, между прочим, пришел в наш взвод на экзамен только из-за меня. Не дал подготовиться до конца, вызвав раньше на три человека, и сразу, как поставил мне «тройку», ушел.

На государственном экзамене по «военке» мне поставили «удовлетворительно», хотя за три года обучения на «войне» я – единственный из взвода (кроме командира) – получал отличные оценки. Офицеры лицемерно заявляли, что будет учтена вся учеба на кафедре и поведение. По поведению у меня был лишь один выговор, да и тот был снят еще до сборов. А благодарностей было много.

Да, эти все злоключения вовсе не отразились на моем здоровье и организме. Я, наверное, единственный со сборов там поправился на 2 кг. Каждую свободную минуту занимался на перекладине, брусьях, играл в баскетбол, волейбол.

Питание было плохое, но я вместе с Лешей Стайновым подкармливался из магазина (занял 15 руб., да было 8, и у Лешки где-то столько же), Галка из Баранович посылочку прислала с колбаской, и по двойной порции в столовой брал, когда после нарядов давали. Так что калорий набирал достаточно.

Там же я узнал о гимнастике йогов и начал ею заниматься. Продолжаю заниматься и сейчас. Очень хорошо воздействует на скелет и внутренние органы. Леша Стайнов тоже занимается ею.¹²⁵

25.12.2018

---

¹²⁵ Главным образом, именно йога помогла мне снимать огромный стресс, полученный на сборах и после них. Ежедневные занятия, все увеличивающиеся по времени (дошло до 2 час. 40 мин. утром и вечером, из них 40 мин. стоя на голове посредине комнаты), позволили, в конце концов, прийти к подготовке дипломной работы и выпускным экзаменам в нормальном физическом и психическом состоянии.

Вместе с тем в знак протеста против произвола, устроенного на военных сборах однокашниками, я отказался от участия в общекурсовой фотографии и альбоме, а также изначально не хотел быть на выпускном вечере в гостинице «Ленинград», не сдав на это денежный взнос. Последнее, правда, не получилось.

**IV. ИЗ
НЕОПУБЛИКОВАННЫХ
НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

В.И. Кривой

К 135-летию со дня рождения

**Профессор-доктор
Н.Н. Кравченко –
первый преподаватель
международного и трудового права
в Белорусском государственном университете**

Портрет выполнен женой профессора Ксенией Николаевной Кравченко

Содержание

Предисловие: о пути к настоящей публикации.

Краткое резюме-биография Н.Н. Кравченко.

1. Профессор-интернационалист и восточнославянский представитель.
2. Белорусско-могилевские истоки: рождение, происхождение, дворянство и семья.
3. Новороссийский, Томский, Казанский и Саратовский университеты.
4. Преподавание в «родном белорусском крае» – БГУ.
5. Учительская связь с первым белорусским кандидатом наук по трудовому праву Э.В. Зайчиком.
6. О причинах увольнения из БГУ: репрессии по делу «Союз освобождения Белоруссии» и реформа юридического образования.
7. О многообразии наследия Н.Н. Кравченко.
8. О памяти и наследии Н.Н. Кравченко.
9. Современный обзор-рецензия статьи «Пути решения рабочего вопроса и проблемы охраны труда в капиталистической Европе» (1928).

Предисловие: о пути к настоящей публикации

Начало было положено более трех лет назад. Тогда в полном разгаре шла работа над завершением давно задуманной монографии об истории суверенного трудового права, которое рождалось после обретения Беларусью независимости 27 июля 1990. В том процессе нам довелось не только непосредственно участвовать, но и руководить, будучи сначала начальником юридического управления Госкомтруда (впоследствии – Министерство труда и социальной защиты), затем заведующим отделом Комиссии по труду и социальной политике Секретариата Верховного Совета, а после этого – начальником правового управления Секретариата Национального собрания Республики Беларусь.

Вышли в свет несколько публикаций для апробации основных идей¹²⁶ и дело близилось к «финишу». Но тут появилась неудовлетво-

---

¹²⁶ См., в частности: Кривой, В.И. Трудовой кодекс Беларуси: истоки и уроки на будущее (к 10-летию вступления в силу) // Актуальные проблемы использования примирительных процедур как формы разрешения споров в национальном и международном праве: материалы междунар. науч.-практ. конф.: Минск, 23 апр. 2010 г. / Редкол.: Г.А. Короленок [и др.]. Минск: БГЭУ, 2010. С. 36–40; Он же: Создание Трудового кодекса – национальная гордость Беларуси (краткий историче-

ренность тем, что писание осуществлялось в отрыве от более давних «историй» трудового права в бытность Советского Союза и Российской империи,¹²⁷ Великого княжества Литовского и древнеславянских племен с их основой для нынешней Беларуси в лице кривичей.¹²⁸ Требовалось уточнить и место труда в религии.¹²⁹

В результате принял решение отложить публикацию «своей» истории и сначала выяснить детально, кто и что творил раньше в сфере трудового права. Схему для поиска избрал простую – прежде всего, установить первого представителя данной отрасли, удостоенного на белорусской земле степени кандидата юридических наук.

ский очерк) // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. 2012. № 2. С. 60–64; Он же: Этапы, стадии, периоды и фазы истории создания Трудового кодекса Республики Беларусь // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2012. № 2. С. 193–194; Трудоправовое наследие А.С. Пашкова в Беларуси // Российский ежегодник трудового права. 2011. № 7 / Под ред. д-ра юрид. наук Е.Б. Хохлова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2012. С. 47–67; Он же: Со звездными учителями к Отцу Небесному: мемуарно-ученые записки. М., РИОР, 2013. – 250 с.

¹²⁷ Кривой В.И. Историография трудового права Российской империи: концептуальные выводы о первенстве личностей и событий // Российский ежегодник трудового права. № 8. 2012 / Под ред. д-ра юрид. наук Е.Б. Хохлова. СПб., 2013. С. 200–217; Он же: Об исторических приоритетах в трудовом праве: общероссийское и московское направления // Право (2013). Том 1. Выпуск 1. С. 38–45; Он же: Об основных приоритетах в истории белорусского трудового права с учетом корней в Российской империи и Советском Союзе // Профсоюзы и актуальные проблемы трудового, корпоративного и социального права: сб. науч. трудов по итогам II Междунар. науч.-практ. конф., 1–2 нояб. 2013 г. / Междунар. ун-т «МИТСО»; ред. кол. К.Л. Томашевский (гл. ред.), Е.А. Волк, К.С. Костевич. Минск: «МИТСО», 2013. С. 93–100; Он же: Фабричные инспекторы – главные творцы наемно-капиталистического трудового права Российской империи: ретроспектива в связи с современностью // Охрана труда: проблемы правового регулирования. Мат-лы науч.-практ. конф. (Москва, 25 апр. 2014 г.); отв. ред. проф. Г.С. Скачкова. М., 2014. 183 с.

¹²⁸ В 20-х годах прошлого века даже поднимался вопрос о придании нынешней территории Беларуси названия «Кривия» в силу происхождения населяющего ее народа от восточно-славянских племен кривичей. См., например: Новик Е.К. История Беларуси. С древнейших времен до 2012 г.: учеб. пособие / Е.К. Новик, И.Л. Качанов, Н.Е. Новик; под ред. Е.К. Новика. 3-е изд., испр. и доп. Минск: Выш. шк., 2012. С. 19.

¹²⁹ Кривой, В.И. Труд – основа всего сущего, а право, регулирующее его, – древнейшее (из осмыслений Христово-Толстовского учения) // Право (2013). Том 1. Выпуск 3. С. 164–174; Он же: Христианство-Труд-Право: инициативные размышления // Право (2013). Том 1. Выпуск 6. С. 310–319.

Поначалу им выглядел директор Минского юридического института Гавриил Алексеевич Поветьев, разработавший тему «Правовое регулирование подготовки квалифицированных рабочих кадров для социалистической промышленности» и получивший кандидатский диплом в 1948. Но через несколько исследовательских «шагов» выяснилось, что на самом деле первым белорусским ученым по трудовому праву стал и.о. доцента Белорусского государственного юридического института Эля Вульфович Зайчик после защиты 15.06.1940 в Московском юридическом институте кандидатской диссертации «Расторжение трудового договора по советскому законодательству».

Продолжив архивные «раскопки» мы нашли учителей Зайчика – профессоров, получивших это высокое звание еще в императорской России: А.В. Горбунова, Н.Н. Кравченко, Б.В. Чредина и В.Н. Ширяева. Они в 1923–1930 преподавали в БГУ, правовое отделение факультета общественных наук которого в 1925 закончил Э.В. Зайчик, впоследствии (1928) принятый в аспирантуру нового факультета права и хозяйства. Горбунов был первым преподавателем рабочего права, Кравченко – трудового права, а Чредин и Ширяев в своих исследованиях неоднократно касались различных аспектов регулирования трудовых и связанных с ними отношений, например, применительно к «народному трудовому государству», уголовной ответственности за стачки и забастовки, тюремному труду, дисциплинарной ответственности служащих.

Из этой когорты нас особо привлек Николай Николаевич Кравченко. Главная причина заключалась в том, что он имел белорусские «корни» – родился и вырос в Могилеве.

Углубляясь уже применительно к конкретной личности, мы обнаружили настоящий кладезь – исследования уважаемых докторов юридических наук и профессоров Ярославской школы Андрея Михайловича и Марины Владимировны Лушниковых. Одним из их результатов является солиднейшая двухтомная монография о российско-имперской и советской истории трудового права с многочисленными выходами на современность.¹³⁰ В ней содержится подраздел 2.4. «У истоков россий-

---

¹³⁰ Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование): монография. В 2 т. / А.М. Лушников, М.В. Лушникова; Яросл. гос. ун-т им П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. Т. 1. 563 с., Т.2. 363 с. В настоящей публикации мы будем обращаться только к первому тому.

Эта публикация основывалась на предыдущих разработках, в частности: Вестник трудового права и права социального обеспечения. Вып. 1. Основатели ярославской

ской науки сравнительного и международного трудового права (Н.Н. Кравченко и Г.Г. Швиттау)», где весьма подробно и ярко освещаются основные жизненные вехи нашего «героя», которые мы многократно будем использовать в настоящей публикации.

В то же время там лишь фрагментарно и не всегда точно освещался «белорусский» период деятельности достопочтимого мэтра права. В данном ракурсе целый ряд пробелов восполнился благодаря вышедшей в начале нынешнего 2015 года в Гомеле книге Е.А. и Т.В. Ковалёвых «Очерки по истории трудового права Беларуси». ¹³¹ В ней содержатся два важных для настоящей статьи очерка: «Становление преподавания белорусского трудового права (1919–1930)» с подразделом «Н.Н. Кравченко и международное трудовое право» и «Юрист, международник, трудовик Н.Н. Кравченко: о спорных и новых биографических данных».

Со своей стороны мы пока использовали лишь сверхмалую часть имеющегося обширного материала в краткой биографии Н.Н. Кравченко, включая книгу «Юрыдычны факультэт. Гісторыя. Сучаснасць. Імёны», изданную под ответственным редакторством декана юридического факультета БГУ Сергея Александровича Балашенко, ¹³² а в несколько более подробном виде – в Сборнике материалов международной науч-

---

школы трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени / под ред. А.М. Лушников, В.М. Лушниковой; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 1. С. 10–142 (далее – Лушников А.М., Лушникова М.В. Основатели ярославской школы трудового права и права социального обеспечения).

¹³¹ Ковалёва Е.А. Очерки по истории трудового права Беларуси / Е.А. Ковалева, Т.В. Ковалева; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. 304 с. Книга официально обозначена как научное издание и монография и является самым объемным в республике на настоящее время печатным исследованием по истории белорусского трудового права.

До того из-под пера Елены Анатольевны в русле обсуждаемой тематики вышли две статьи: Начало преподавания трудового права в Беларуси // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. М.: НИИ ИЭП, 2015. № 1. С. 152–167; Преподавание рабочего права в Беларуси // Сучасний розвиток державотворення та правотворення: проблеми теорії та практики: Сб. матер. III міжд. науч.-практ. конф., Мариуполь, 14 марта 2014 г. / под общ. ред. К.В. Балабанова. Мариуполь: Мариуп. гос. ун-т, 2014. С. 384–388.

Специальных ссылок на них далее делать не будем, так как названное перед этим издание в исследуемом ключе более точно и объемно.

¹³² Юрыдычны факультэт. Гісторыя. Сучаснасць. Імёны / рэдакт.: С.А. Балашэнка (старш.) [і інш.]; рэдкал.: С.А. Балашэнка (адк. рэд.), А.В. Шыдлоўскі (нам. адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2015. С. 174.

но-практической конференции, посвященной 90-летию юридического факультета БГУ, которая прошла в Минске 19 октября этого года.¹³³

Настоящая публикация представляет собой очередной шаг, причем самый объемный из имеющихся на сегодняшний день в литературе, по все более и более полному освещению общечеловеческого, профессионального и творческого пути Н.Н. Кравченко. Самый же полный масштаб мы намерены дать в завершаемой монографии о родоначальниках белорусского трудового права.

Краткое резюме

Кравченко Николай Николаевич. Родился 30.10.1880 в Могилеве. Дворянин.

В 1899 поступил в Новороссийский университет (Одесса) и обучался одновременно на двух факультетах: юридическом и историко-филологическом. В 1903 окончил университет с дипломом первой степени и золотой медалью за дипломное сочинение «Иностранцы в России. Историко-догматическое исследование». Оставлен для подготовки профессорского звания.

В 1907 сдал магистерский экзамен и принят приват-доцентом того же университета, где читал курс «История политических учений нового времени».

В 1908–1911 находился в заграничной научной командировке, изучая право в Париже, Берлине, Берне и Базеле.

С 1912 перешел в Томский университет, где 28 апреля 1913 защитил магистерскую диссертацию на тему «Идея международной регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г.». Преподавал там сначала приват-доцентом, а затем профессором.

---

¹³³ Кривой В.И. РОДОНАЧАЛЬНИКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ: 7 имен в кратких биографиях (А.В. Горбунов, Н.Н. Кравченко, Б.В. Чредин, В.Н. Ширяев, Э.В. Зайчик, Г.А. Поветьев и Ю.П. Смирнов) // Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / Юридический факультет БГУ; сост. С.А. Балашенко, С.А. Калинин, О. Ю. Ширинский. Минск: Юридический факультет БГУ, 2015. 691 с. Деп. в Белорусском государственном университете 07.12.2015 г., № 005707122015.

Свободно владел латынью, греческим, немецким и французским языками.

Награжден орденом Святой Анны III степени (1915) и медалью 300-летия царствования Дома Романовых (1913). Чин по Табели о рангах – статский советник (1913).

В 1916 принял кафедру международного права в Казанском университете. После Октябрьской революции 1917 занимал должности секретаря и декана юридического (впоследствии общественных наук) факультета. В 1923 переведен на кафедру международного права в Саратовский университет.

С 1923 по 1930 – профессор Белорусского государственного университета сначала на правовом отделении факультета общественных наук, а затем на факультете права и хозяйства, где читал курсы международного права и связанных с ним дисциплин, а также непосредственно занимался трудовым правом.

После этого работал главным образом в педагогических институтах Москвы, Иваново, Сталинграда, Ярославля и Пензы, читая различные исторические курсы. Последним местом работы на 1951 был Всесоюзный заочный юридический институт в Москве.

Умер 25 января 1955 и похоронен на Введенском кладбище Москвы.

В научных исследованиях специализировался на вопросах международного права в многочисленных его направлениях (кодификация, война и мир, гуманитарные вопросы, международное трудовое право, консульские отношения, исторические аспекты и др.), а также на сравнительно-юридическом анализе законодательства зарубежных стран.

Основные труды:¹³⁴

Публиковался во многих изданиях, включая «Известия Министерства иностранных дел», «Журнал Министерства юстиции», «Проблемы

---

¹³⁴ О своих публикациях Н.Н. Кравченко так написал в биографии от февраля 1926: «Что касается научно-литературной деятельности проф. Кравченко, то деятельность эта пока выразилась (помимо ряда частью постепенно подготовляемых, а частью и уже подготовленных к напечатанию) в следующих печатных ученых трудах: (далее дается список из 28 позиций, в том числе 6 на французском и 2 на немецком языках. Большинство из них мы отразили в основном тексте – В.К.). Кроме того, ряд статей по международному праву в «Новом Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Эфрона» (Институт международного права, Красный Крест, Монроэ и др.) и ряд критико-библиографических очерков в различных юридических журналах – русских и иностранных» (Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1145. Л. 23).

великой России», «Право и жизнь», «Международная жизнь», «Право», частности:

О международных следственных комиссиях. Одесса, 1904;

Договор о третейском разбирательстве между Россией, Швецией и Норвегией. СПб., 1905;

О всемирном почтовом союзе. Киев, 1906;

О постепенном создании кодекса международного права (Журнал Министерства Юстиции, 1906, апрель);

О первой Гаагской конференции мира в связи с вопросом о мире вообще (Журнал Министерства Юстиции, 1907, май);

Quelques mots sur l'importance des theories politiques (Rev. du droit public et de la science politique, 1910, № 2);

Идея международной регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г. Томск, 1913;

Институт военнопленных в понимании Германского генерального штаба. Томск, 1915;

Официальная германская доктрина о военнопленных (Известия Министерства иностранных дел. 1916. Кн. 1);

Налеты немецких цеппелинов и международное право (Право. 1916. № 5);

Общая теория построения войны в понимании Германского генерального штаба (Проблемы великой России. 1916. № 6);

О германском толковании принципа гуманности на войне (Проблемы великой России. 1916. № 16);

Гр. Альберт де-Мэн как поборник идеи международно-правовой защиты рабочих (Право. 1914. № 43);

Памяти Э. Вальяна как одного из сторонников международного рабочего права (Право. 1916. № 2);

А.Н. Радищев как провозвестник освобождения крестьян. Томск, 1915;

Краткая энциклопедия по международному праву. Саратов, 1923;

Программа по международному праву (применительно к лекциям). – Минск, 1924;

А в пункте 22 служебного списка Н.Н. Кравченко на вопрос о научных и литературных трудах отражено: «имеет до 30 печатных научных трудов на русском, французском и немецком языках, преимущественно по вопросам международного рабочего права» (Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1145. Л. 9).

Об основных началах консульского института применительно к Советской России (Ученые записки Саратовского государственного университета. 1925. Т. 3. Вып. 4);

Очерки из истории международных отношений конца XIX – начала XX в. Т. 1. Берлинский конгресс 1878 г. и Тройственный союз. Саратов, 1925;

Гуго Гроций. К 300-летию его сочинения «О праве войны и мира» (Право и жизнь. 1925. № 9–10);

О Консульском уставе СССР (Международная жизнь. 1926. № 9);

Пути решения рабочего вопроса и проблемы охраны труда в капиталистической Европе (Труды БГУ. 1928. № 21).

1. Профессор-интернационалист и восточнославянский представитель

Родившийся в белорусском Могилеве Николай Николаевич Кравченко представлял собой яркий образец ученого и преподавателя, прошедшего многие университеты (в прямом и переносном смысле) на современных территориях Беларуси, Украины и России, а также в Западной Европе. По-видимому, именно этот широко международный спектр дал ему основание назвать себя в одном из заявлений по поводу трудоустройства в Белорусском государственном университете **«профессором-интернационалистом»**.¹³⁵

Однако, прежде всего, он являлся исконно восточнославянским представителем, сотрудничая в разные годы с многими высшими учебными заведениями Одессы, Томска, Казани, Саратова, Москвы, Минска, Сталинграда, Иваново, Ярославля.

А.М. и М.В. Лушниковы особо отмечали, что его этнические корни в полной мере выражают восточнославянское единство, хотя в анкетах он и указывал русскую национальность.¹³⁶

В том же ключе К.Л. Томашевский обращал внимание на то, что Кравченко являлся этническим белорусом, чья научная и преподавательская работа была тесно связана с университетами трех современ-

---

¹³⁵ Заявление в Белгосуниверситет на факультет общественных наук от 15.05.1923 (Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1145. Л. 43).

¹³⁶ Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 262–270.

ных государств (Беларуси, России и Украины), а поэтому его с успехом можно именовать не только российским ученым-трудовиком, специалистом по международному и зарубежному праву, **но и белорусским и украинским исследователем** этих проблем.¹³⁷

«Герою» нашего повествования А.М. и М.В. Лушниковы дают разделяемую и нами высокую оценку: «Н.Н. Кравченко был классическим русским профессором права во всем: в образовании, карьерном пути, знании иностранных языков, мировоззрении, научных работах. Даже внешний вид его был вполне классическим: всегда отутюженный костюм с галстуком, «академическая борода», открытый взгляд. Он был лоялен как к царскому режиму и Временному правительству, так и к советской власти. Его талант исследователя и педагога так до конца и не раскрылся в силу чрезвычайных жизненных обстоятельств. Не будь революционных катаклизмов, он вполне мог бы стать высоким руководителем в системе вузов, государственным деятелем или дипломатом».¹³⁸

В феврале 1923 Кравченко переутверждается Научно-политической секцией Государственного ученого совета Народного комиссариата РСФСР в ученом звании профессора с отнесением к третьей категории – «крупные ученые с большим научным и научно-учебным стажем и значительным количеством оригинальных научных работ, могущие руководить подготовкой научных специалистов». В рекомендации к этому переутверждению известный ученый-юрист, профессор В.Э. Грабарь указал, что Кравченко является единственным в России специалистом по международному регулированию труда фабричных рабочих.¹³⁹

В завершении общей характеристики Н.Н. Кравченко подчеркнем, что он был не «чистым» ученым из юристов, а одновременно и международником, и трудовиком, и историком.

---

¹³⁷ Трудовое право и право социального обеспечения в Беларуси, России и Украине (формирование и развитие): учеб.-метод. пособие / Н.Н. Вапнярчук, А.А. Войтик и др.; под общ. ред. А.М. Куренного, К.Л. Томашевского, О.Н. Ярошенко. Минск: Дикта, 2011. С. 76.

Отметим с недоумением, что буквально через год К.Л. Томашевский написал о Кравченко только как о **белорусском** ученом-международнике, причем «дореволюционном» (Козик А.Л. Международное и национальное трудовое право (проблемы взаимодействия): моногр. / А.Л. Козик, К.Л. Томашевский, Е.А. Волк. Минск: Амалфея, 2012. С. 38), когда никакой белорусской государственности не существовало.

¹³⁸ Лушников А.М. Указ. соч. С. 268–269.

¹³⁹ Лушников А.М. Указ. соч. С. 266–267.

2. Белорусско-могилевские истоки: рождение, происхождение, дворянство и семья

Дата рождения. Появился Николай Николаевич Кравченко на свет Божий 30 октября 1880 (окрещен 23 ноября) в Могилеве, о чем свидетельствует запись № 31 в метрической книге о родившихся по **Могилевской** Успенской православной церкви за 1880 год. В качестве восприемников выступали статский советник Николай Григорьевич Гортынский и вдова действительного статского советника Софья Николаевна Дектерова, а также действительный статский советник Константин Николаевич Гортынский и вдова полковника Дарья Прохорова Паненберг.¹⁴⁰

В литературе и архивах имеются и неверные сведения о рождении Н.Н. Кравченко в 1881 году¹⁴¹ и в Гомеле. В то же время отметим, что правильные дата и место (1880, Могилев) указывались ранее в летописях Московского и Томского университетов, а также в доверенной книге: Наука и научные работники СССР: справочник / Комиссия «Научные учреждения и научные работники СССР». Ч. 6. Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда (Л.: АН СССР, 1928. – 810 с. С. 192).

На противоречия по поводу даты и места рождения Н.Н. Кравченко ранее обращал внимание К.Л. Томашевский.¹⁴² Однако он оставил спорный вопрос «открытым», не отыскав истины. Мы же совместно с Е.А. Ковалёвой, О.Ф. Левшуновым и сотрудниками Национального **исторического** архива Беларуси «закрываем» эту проблему, опираясь не только на другие литературные издания, но и, в главенствующую очередь, на подлинный (метрический) документальный первоисточник православной церкви, которая тогда оформляла акты гражданского состояния.

---

¹⁴⁰ Нац. исторический архив Беларуси. Ф. 2301. Оп. 2. Д. 79. Л. 56об–57. Данный документ обнаружен сотрудниками архива по запросу депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь О.Ф. Левшунова, на встрече-беседу с которым Е.А. Ковалёву «навел» автор этих строк.

¹⁴¹ В частности, 1881 год ошибочно указан в книге: Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) / Отв. ред. В.Н. Дурденевский, С.Б.Крылов; Академия наук СССР. Институт права им. А.Я.Вышинского. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 273.

¹⁴² Трудовое право и право социального обеспечения в Беларуси, России и Украине. Минск, 2011. С. 76.

Впоследствии уважаемый А.М. Лушников переслал нам от казанских коллег и выданное еще в XIX веке свидетельство о рождении Н.Н. Кравченко от 7 июня 1884.

Таким образом, **Н.Н. Кравченко родился именно 30 октября 1880 и именно в г. Могилеве**, и не в иное время и не в ином месте.

О дате смерти. В литературе по данному поводу также имеются расхождения. А.М. и М.В. Лушниковы указывают 1952,¹⁴³ однако без конкретной ссылки на то, откуда взяты сведения. Тот же год зафиксирован и в ряде других информационных источников о жизни Н.Н. Кравченко, в частности, в Летописи Московского университета и на сайте Томского университета.

В противоречие с ними В.Э. Грабарь отмечал годом смерти Кравченко 1955.¹⁴⁴ Такая же дата указана на сайте Всероссийского генеалогического древа, где содержится информация «Кравченко Николай Николаевич 1880–1955 Профессор».¹⁴⁵

Столкнувшись с изложенной коллизией, мы стали склоняться в пользу последних (то есть даты 1955) в силу следующих обстоятельств:

вероятно, Грабарь и Кравченко были знакомы еще в дореволюционный период будучи сотрудниками Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона;

оба интересовались международным правом и его историей, в частности, «увлекались Гуго Гроцием» и консульскими вопросами;

он же давал лестную для Кравченко характеристику при его «аттестации» в профессорском звании в 1923 (см. выше);

одну из своих главных книг «Материалы к истории литературы международного права в России» В.Э. Грабарь писал до своей смерти в 1956 (впервые издана в 1958), а, соответственно, мог по контактам среди юристов-международников доподлинно знать о времени смерти Кравченко и, даже участвовать в похоронах;

---

¹⁴³ Лушников А.М. Указ. соч. С. 262, 268.

¹⁴⁴ Грабарь В.Э. Указ. соч. С. 273.

¹⁴⁵ Кравченко Николай Николаевич [Электронный ресурс] : Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроника: Персональный список // Всероссийское генеалогическое древо. М., 1998. Режим доступа: <http://www.baza.vdru.com/1/17602/50.htm?o=&>. Дата доступа 08.02.2015.

личная библиотека Кравченко (подробнее о ней см. далее) была приобретена Московским институтом международных отношений в 1955, а не ранее.¹⁴⁶

Далее мы продолжили искать истину через места упокоения. Первым делом направили по электронной почте соответствующий запрос руководству Введенского кладбища Москвы, о захоронении на котором Н.Н. Кравченко сообщалось на Всероссийском генеалогическом древе (см. выше). К величайшей радости оттуда последовал довольно скорый ответ от 03.06.2015:

«Ваше заявление рассмотрено. Проверкой архивных документов с выходом на место захоронения установлено, что на участке № 21 Введенского кладбища имеется захоронение Кравченко Николая Николаевича, скончавшегося 25.01.1955 г. Информацию о родственниках покойного сообщить Вам не представляется возможным, так как она относится к их персональным данным».

На этом мы не остановились: посетили через две недели упомянутое кладбище, с помощью служителя проследовали к искомой могиле и на памятнике из темного гранита увидели надпись:

**«ПРОФЕССОР-ДОКТОР
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
КРАВЧЕНКО
1880–1955».**

В подтверждение сделали несколько фотографий. Последние наши сомнения исчезли, хотя подлинника или копии свидетельства о смерти нам увидеть не удалось.

Уверены, что место «последнего приюта» на этой земле Николай Николаевич избрал продуманно. Во-первых, Введенское кладбище¹⁴⁷

---

¹⁴⁶ Книжные памятники Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://marc21.rsl.ru/index.php?doc=2073>. Дата доступа 09.02.2015.

Полагаю, было бы прекрасно для библиотеки, Музея истории БГУ в целом либо Музея истории юридического факультета БГУ приобрести если не подлинные экземпляры, то копии перечисленных раритетов с учетом белорусского происхождения и обучения Н.Н. Кравченко в гимназии, а также 7-летней работы профессором БГУ, начиная со второго года его деятельности в 1923.

¹⁴⁷ Введенское кладбище, называемое официально «Комплекс Иноверческого кладбища на Введенских горах. XIX–начало XX вв.», является объектом культурного наследия федерального значения. См., о нем, например: <http://www.mskritual.ru/kladbishcha/99-vvedenskoe-kladbishche>. Дата доступа 22.12.2015.

является историческим, а Кравченко «дружил» с историей крепко. Достаточно сказать, что он наряду с юридическим закончил **историко-филологический** факультет Новороссийского университета, впоследствии читал там курс «**История** политических учений нового времени», магистерскую диссертацию назвал «Идея международной регламентации фабричного труда в ее **историческом** развитии до Берлинской конференции 1890 г.», а в конце жизни позиционировал себя не правоведом, а доктором **исторических** наук.

Во-вторых, на кладбище очевиден архитектурный стиль Западной Европы, где Кравченко пробыл в академической командировке три года (Германия, Франция и Швейцария), а потом преподавал о ее истории и праве разные дисциплины, опубликовал целый ряд статей, в том числе на французском и немецком языках в Берлине и Париже.

В-третьих, буквально в 30 метрах от могилы Кравченко находится обелиск участникам Бородинской битвы. Дед же ученого, по свидетельству А.М. и М.В. Лушниковых, участвовал в Отечественной войне 1812 года.

В-четвертых, Введенское кладбище является избранным местом упокоения представителей науки, искусства и культуры, к которым однозначно относились и Кравченко, и его жена. Причем, связь с данными видами человеческой деятельности подчеркивается на многих надгробиях. У Николая Николаевича это выразилось в надписи «ДОКТОР – ПРОФЕССОР», а у Ксении Николаевны – «ХУДОЖНИК».

Дворянство. Принадлежность Н.Н. Кравченко к этому элитно-возвышаемому в царской России и особо уничижаемому при Советской власти сословию отражено в официальном Свидетельстве за подписями предводителя, секретаря и столоначальника, удостоверенном печатью с двуглавым орлом, которое гласит:

«По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧИЯ дано от Могилевского Дворянского Депутатского Собрания

сыну Статского Советника Николаю Николаевичу Кравченко, родившемуся 30-го Октября тысяча восемьсот восьмидесятого года,

о том, что постановление сего Депутатского Собрания 20-го Августа 1892 года, состоявшееся

о признании его Николая Николаевича Кравченко

в потомственном дворянстве и внесении в третью часть дворянской родословной книги *Могилевской губернии* утверждено Правитель-

ствующим Сенатом, о чем последовал указ по Департаменту Герольдии от 28-го Декабря 1892 года».¹⁴⁸

Факт дворянского происхождения после Октябрьской революции 1917 г. приходилось скрывать-затушевывать. Например, при работе в БГУ в биографии (графа происхождения) Кравченко указывал: «из трудовой интеллигенции (отец служил по учебному ведомству педагогом средней школы)».¹⁴⁹

Семья. В метрической книге о родившихся по Могилевской Успенской православной церкви за 1880 год (запись № 31) зафиксировано, что отцом родившегося ребенка Николая является коллежский асессор Николай Николаевич Кравченко, служивший тогда директором Могилевской женской гимназии Ведомства Императрицы Марии, а матью – законная жена его Александра Александровна урожденная Держинская Дектерова.¹⁵⁰

Семейство было многодетным, включая (в дополнение к Николаю) еще одного сына и три дочери. Впоследствии, одна из девочек, видимо, умерла.¹⁵¹

Отец. Краткую его биографию удалось составить по результатам изучения Памятных книжек Ведомства учреждений Императрицы Марии, состоящих под их императорских величеств покровительством, с 1876 по 1916, Памятных книжек Могилевской (на 1869 – 1901), Херсонской (на 1901 – 1913) и Минской (на 1913 – 1916) губерний,¹⁵² а также других архивных, литературных и интернет-источников.

---

¹⁴⁸ Прочитанное дворянское свидетельство получено от А.М. Лушникова, заведующего кафедрой Ярославского государственного университета, с которым «поделились» коллеги из Казанского государственного университета. Выражаем им искреннюю благодарность и надеемся, что они довольны полученными от нас также раритетными данными (достоверной дате смерти Н.Н. Кравченко и др.).

¹⁴⁹ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4115. Л. 9.

¹⁵⁰ Нац. исторический архив Беларуси. Ф. 2301. Оп. 2. Ед. хр. 79. Л. 56об–57.

¹⁵¹ Данное предположение исходит из того, что в Памятных книжках Ведомства учреждений Императрицы Марии на 1905 (с. 292) и до того (см. о них ниже) в графе семейное положение применительно к отцу Н.Н. Кравченко указано два сына и **три** дочери, а в 1909 (с. 320) и после того – два сына и **две** дочери.

¹⁵² Упомянутые Памятные книжки издавались (обычно ежегодно) в Санкт-Петербурге (затем в Петрограде) в типографиях Ломковского, Смирнова и соответствующих губернских правлений. Они (кроме Херсонской губернии) имеются в Национальном историческом музее Республики Беларусь, где с ними и велась поисковая работа.

Родился в 1847 в Могилеве. Исповедовал, как и его жена, православие.¹⁵³

Окончил физико-математический факультет Императорского университета Святого Владимира в Киеве. Затем с 21 августа 1868 и до революции 1917 служил в Ведомстве учреждений Императрицы Марии. Сначала в Могилевской женской гимназии, где через 7 лет (26 сентября 1875) был назначен ее начальником и находился в данной должности еще 14 лет. После этого переехал с семьей в г. Одесса тогдашней Херсонской губернии и 18 февраля 1899 принят на службу инспектором классов и членом Совета Одесского института Императора Николая I.¹⁵⁴

Незадолго до Первой мировой войны возвратился в белорусские места и 9 января 1914 получил назначение на должность начальника Мариинской женской гимназии в Минске, которая в связи с приближением фронта была временно передислоцирована в м. Пропойск Могилевской губернии.¹⁵⁵

В упомянутых заведениях Кравченко-отец преподавал в разное время геометрию, арифметику, математику, физику, педагогику, географию, естествоведение и космографию.

Имел степень магистра физической географии Императорского Санкт-Петербургского университета.¹⁵⁶

---

¹⁵³ Факт православного вероисповедания родителей Н.Н. Кравченко подтверждается вышеназванными метрической книгой и Памятными книжками.

¹⁵⁴ А.М. и М.В. Лушниковы утверждают без ссылки на источник, что Кравченко старший (отец) преподавал в **гимназиях** Одессы (Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 262). Нами же на основании вышеназванных Памятных книжек достоверно установлен только его факт службы в указанном императорском **институте**.

¹⁵⁵ См., например, Памятные книжки Минской губернии на 1915 и 1917 гг.: Издание Минского Губернского Статистического Комитета. Минск: Губернская Типография, 1914 и 1916. С. 84, 67.

¹⁵⁶ Кравченко Николай Николаевич [Электронный ресурс] : Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроника: Персональный список // Всероссийское генеалогическое древо. М., 1998. Режим доступа: <http://www.baza.vdru.com/1/17602/50.htm?o=&>. Дата доступа 24.01.2015. По этой ссылке указано:

«Кравченко Николай Николаевич 1847, Могилев. Магистр физической географии. Начальник Минской женской гимназии. Сын НИКОЛАЙ 1880, Могилев. Магистр международного права. Профессор Томского университета по кафедре международного права с 1913».

С 1899 по 1901 числился почетным мировым судьей Съезда Мировых судей Могилевского округа.¹⁵⁷

За период службы на ниве образования вырос в чинах от коллежского асессора до действительного тайного советника (14 мая 1896), что соответствовало светскому генерал-майору, а в классе должности до VI.

Награжден орденами Святой Анны II (28.12.1886) и I (17.04.1905) степеней, Святого Станислава II и I степеней (01.01.1900), Святого Владимира III степени (01.01.1892).

Жена Кравченко – Ксения Николаевна, была на 14 лет моложе: родилась в 1894 и пережила мужа на 30 лет: скончалась 9 августа 1985. Занималась живописью и состояла в Союзе художников СССР. Ее работы экспонируются в Государственной Третьяковской галерее. В силу специфики того времени, Кравченко даже писал 31.05.1924 заявление в Правление БГУ с просьбой выдать удостоверение о том, что Ксения Николаевна Кравченко, 31 года, является его женой.¹⁵⁸ Небольшая подборка материалов о К.Н. Кравченко осуществлена Е.А. Ковалёвой.¹⁵⁹

Упокоилась Ксения Николаевна «в ногах» у мужа на Введенском кладбище Москвы. На скромной «табличке» из белого мрамора, стоящей под наклоном у основания памятника Николаю Николаевичу Кравченко, помимо православного креста и текста с началом в виде слова «ХУДОЖНИК», изображена роза.

3. Новороссийский, Томский, Казанский и Саратовский университеты

В начале 1899 семья Кравченко переехала в г. Одесса тогдашней Херсонской губернии. Там 18-летний Николай поступил в Императорский Новороссийский Университет и обучался одновременно на двух (юридическом и историко-филологическом) факультетах.

А.М. и М.В. Лушниковы выделяют среди учителей Кравченко профессора Александра Федоровича Федорова.¹⁶⁰ Скажем о нем особо – это

---

¹⁵⁷ Памятная книжка Могилевской губернии на 1901 г.: Издание Могилевского Губернского Статистического Комитета. – Могилев на Днепре: Типография Губернского правления, 1901. С. 66.

¹⁵⁸ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4115. Л. 12.

¹⁵⁹ Ковалёва Е.А. Ковалева Т.В. Очерки по истории трудового права Беларуси. С. 177–178.

¹⁶⁰ Лушников А.М. Указ.соч. С. 196–200, 262 и др.

был первый гражданин Российской империи из защитивших магистерские и докторские диссертации по трудовправовой тематике: магистерская «Фабричное законодательство цивилизованных государств. О работе малолетних и женщин на фабриках» состоялась в Казанском университете (1885), а докторская – «О промысловом ученичестве вообще и договорах промыслового обучения в особенности» в Харьковском университете (1892).

Иными словами, Федоров являлся изначальным пионером российской науки трудового права в официальном выражении. Данное обстоятельство мы несколько раз подчеркнули в предыдущих публикациях.¹⁶¹ Выявленную личную связку «Федоров-Кравченко» нам полагается правильным вывести и на уровень более высокого порядка преемственности в трудовом праве – «Россия-Беларусь».

В 1903 Кравченко окончил университет с золотой медалью и дипломом первой степени от 6 сентября на бланке с двуглавым орлом Российской империи, который свидетельствует:

«Предъявитель сего **Кравченко** Николай Николаевич, дворянин, вероисповедания православного, по весьма удовлетворительном выдержании в ИМПЕРАТОРСКОМ Новороссийском университете в 1900, 1901, 1902 и 1903 гг. полукурсового испытания и по зачете определенного уставом числа полугодий на юридическом факультете названного университета, от коего получил **ЗОЛОТУЮ** медаль, подвергался испытанию в **Юридической** испытательной комиссии при том же университете в Апреле и Мае месяцах 1903 г., при чем оказал следующие успехи: по римскому праву – *весьма удовлетворительные*; по гражданскому праву – *весьма удовлетворительные*; по граждан-

---

¹⁶¹ См.: Кривой В.И. Историография трудового права Российской империи: концептуальные выводы о первенстве личностей и событий (Российский ежегодник трудового права. № 8. 2012 / под ред. д-ра юрид. наук Е.Б. Хохлова. СПб, 2013. С. 200–217); Он же: Об исторических приоритетах в трудовом праве: общероссийское и московское направления (Право (2013). Том 1. Выпуск 1. С. 38–45); Он же: Со звездными учителями к Отцу Небесному: Мемуарно-ученые записки (М., 2013. С. 142–205); Он же: Об основных приоритетах в истории белорусского трудового права с учетом корней в Российской империи и Советском Союзе //Профсоюзы и актуальные проблемы трудового, корпоративного и социального права: сб. науч. трудов по итогам II Междунар. науч.-практ. конф., 1-2 нояб. 2013 г. / Междунар. ун-т «МИТСО»; ред. кол. К.Л. Томашевский (гл. ред.), Е.А. Волк, К.С. Костевич (Минск: «МИТСО», 2013. С. 93–100.

скому процессу – *весьма удовлетворительные*; по уголовному праву – *весьма удовлетворительные*; по уголовному процессу – *весьма удовлетворительные*; по торговому праву – *удовлетворительные*; по международному праву – *весьма удовлетворительные*. Письменный ответ по гражданскому праву был исполнен *весьма удовлетворительно*.

Посему на основании ст. 81-й общего устава ИМПЕРАТОРСКИХ Российских университетов 23-го Августа 1884 года и по одобрении представленного сочинения, г. **Кравченко** удостоен в заседании помянутой Юридической комиссии 30 Мая 1903 г. диплома **ПЕРВОЙ** степени со всеми правами и преимуществами, поименованными в ст. 92-й устава и в V-м п. **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного в 23-й день Августа 1884 г. мнения Государственного Совета. В удостоверении сего и дан ему, г. **Кравченко** сей диплом за надлежащей подписью и с приложением печати Канцелярии Попечителя Одесского Учебного Округа» (выделения в тексте – в соответствии с означенными в дипломе – В.К.).

Дипломное сочинение выполнялось на тему «Иностранцы в России. Историко-догматическое исследование». С учетом результатов учебы Н.Н. Кравченко оставили для подготовки к профессорскому званию. Он сразу включился в научную работу и начал активно публиковаться по различным вопросам международного права, например:

О международных следственных комиссиях (Одесса, 1904);

Договор о третейском разбирательстве между Россией, Швецией и Норвегией (СПб, 1905);

О всемирном почтовом союзе (Киев, 1906);

О постепенном создании кодекса международного права (Журнал Министерства Юстиции, 1906, апрель);

О первой Гаагской конференции мира в связи с вопросом о мире вообще (Журнал Министерства Юстиции, 1907, май).

В 1907 сдал магистерский экзамен и зачислен приват-доцентом кафедры энциклопедии и истории философии права того же Императорского Новороссийского Университета для преподавания курса «История политических учений нового времени».

Затем последовала длительная зарубежная научная командировка в Париж, Берлин, Берн, Базель (1908–1911). Опубликовал там 10 статей в различных французских изданиях, в частности, *Quelques mots sur l'importance des theories politiques* (Rev. du droit public et de la science politique, 1910, № 2), и получил диплом университета в Сорбонне.

За границей довел до полного совершенства французский и немецкий языки, владел также двумя древними (греческим и латынью), был «знаком немного и с другими западноевропейскими **новыми** языками», как указано в служебном списке сотрудников БГУ.¹⁶² Факт состояния Кравченко в штате Императорского Новороссийского Университета на должности приват-доцента вышеуказанной кафедры отражен также в Памятной книжке Херсонской губернии на 1911 год.¹⁶³

С октября 1912 переехал в Томский университет, где сначала работал приват-доцентом, а с 20 августа 1913 – ординарным профессором кафедры международного права юридического факультета. Читал лекции по курсу международного права, а с 1916 – курс лекций по государственному праву.¹⁶⁴

Там же 28 апреля 1913 защитил магистерскую диссертацию «Идея международной регламентации **фабричного**¹⁶⁵ труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г.». Первым официальным оппонентом выступал профессор Н.Я. Новомбергский, а вторым – И.В. Михайловский. Они дали высокую оценку исследованию Н.Н. Кравченко, а по итогам диспута ему было присвоена ученая степень магистра международного права.

В литературе указывается и на место защиты диссертации – Новороссийский университет (Одесса).¹⁶⁶ Это – ошибка, о чем свидетельствует копия диплома от 20 мая 2013, любезно предоставленная нам через А.М. Лушникову от коллег из Казанского государственного университета, где зафиксировано:

«Окончивший курс в ИМПЕРАТОРСКОМ Новороссийском Университете с дипломом первой степени и сдавший установленные для

---

¹⁶² Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4115. Л. 9.

¹⁶³ Памятная книжка Херсонской губернии на 1911 год. Составлена Херсонским Губернским Правлением. Под. ред. Советника Губ. Правл. А.А. Золотарева. Части 1–2. Херсон: Типография Херсонского Губернского Правления, 1911. С. 130.

¹⁶⁴ Кравченко Николай Николаевич // Электронная энциклопедия Томского государственного университета [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.wiki.tsu.ru/01110253.htm>. Дата доступа 17.01.2015.

¹⁶⁵ Отметим по ходу, что А.М. и М.В. Лушниковы неоднократно неточно указывают название диссертации и монографии Н.Н. Кравченко, опуская в нем перед словом «труда» слово «фабричного». См., например: Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 263–264.

¹⁶⁶ Грабарь В.Э. Указ. соч. С. 273.

магистров испытания при Юридическом Факультете того же Университета **Николай Николаевич Кравченко**, после публичной защиты 28 апреля 1913 года представленной в Юридический Факультет ИМПЕРАТОРСКОГО Томского Университета диссертации под заглавием «Идея международной регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г.» (Томск, 1913), постановлением Совета ИМПЕРАТОРСКОГО Томского Университета, состоявшегося 4 мая 1913 года, утвержден в степени МАГИСТРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, в удостоверении чего и выдан ему, г-ну **Кравченко**, настоящий диплом с приложением университетской печати. Г. Томск, Мая «20» дня 1913 года».

Диссертация опубликована в том же году в Томске в виде монографии с тем же названием. Благодаря данному исследованию, а также ряду публикаций на французском и немецком языках (о взглядах Р. Оуэна, Ж.А. Бланки, первых попытках международной организации охраны труда) Н.Н. Кравченко получил благожелательные отзывы авторитетных русских профессоров (И.А. Ивановского, Н.А. Каблукова, М.М. Хвостова) и зарубежных специалистов (Н. Райхельсберга и др.) и, как следствие – европейскую известность. Затем в «томский» период жизни Николай Николаевич «засветился» еще одной серией международно-военных публикаций, в частности:

Институт военнопленных в понимании Германского генерального штаба (Томск, 1915);

Официальная германская доктрина о военнопленных (Известия Министерства иностранных дел. 1916. Кн. 1);

Налеты немецких цеппелинов и международное право (Право. 1916. № 5. С. 1598–1602);

Общая теория построения войны в понимании Германского генерального штаба (Проблемы великой России. 1916. № 6);

О германском толковании принципа гуманности на войне (Проблемы великой России. 1916. № 16).

Одновременно Кравченко продолжал уделять внимание истории формирования международного трудового (по тогдашней терминологии – «рабочего» или «фабричного») права, например, в статьях: Гр. Альберт де-Мэн как поборник идеи международно-правовой защиты рабочих (Право. 1914. № 43. С. 2924–2927); Памяти Э. Вальяна как одного из сторонников международного рабочего права (Право. 1916. № 2. С. 121–124).

Обращался он и к российским национальным аспектам труда, о чем, в частности, свидетельствует работа: А.Н. Радищев как провозвестник освобождения крестьян (Томск, 1915). В те времена Н.Н. Кравченко являлся сотрудником самого известного российского дореволюционного Нового энциклопедического словаря издательства Брокгауза и Ефрона, где публиковались его статьи и краткая биография.¹⁶⁷

До революции Кравченко награждался орденом Святой Анны III степени (1915) и медалью 300-летия царствования Дома Романовых (1913), а чин по Табели о рангах имел статского советника (1913).¹⁶⁸ Для сравнения в советские времена, как отмечают А.М. и М.В. Лушниковы, он удостоился в качестве особого расположения местного руководства званий «ударника» и «отличника», полученных в 1933 и 1939, а в знак особого доверия – включение в комиссию по празднованию 60-летия со дня рождения И.В. Сталина.¹⁶⁹

А.М. и М.В. Лушниковы пишут, что в апреле 1917 Н.Н. Кравченко перешел на работу в Казанский университет.¹⁷⁰ По «казанским» источникам (И.А. Емельянова) он принял кафедру международного права в 1916 и работал до 1923 сначала профессором этой кафедры, а затем избирался секретарем и деканом юридического (впоследствии общественных наук) факультета. Кравченко вел большую организаторскую и административную работу, поднимая совершенно новое учреждение в университете. Кроме того, на его долю выпала трудная задача сохранить трудоспособный коллектив юридического факультета, дать новое направление его деятельности, уберечь традиционное университетское правоведение от «распыления» среди прочих учебных предметов, зачастую не имевших никакого отношения к юриспруденции. При этом им двигало сознание, что именно университет «был и остается во всем обширном Камско-Волжском крае центром культивирования и распространения правовых и экономических знаний».¹⁷¹

---

¹⁶⁷ Русский биографический словарь. Сетевая версия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rulex.ru/01110253.htm>. Дата доступа 12.01.2015.

¹⁶⁸ Кравченко Николай Николаевич // Электронная энциклопедия Томского государственного университета [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.wiki.tsu.ru/01110253.htm>. Дата доступа 09.02.2015.

¹⁶⁹ Лушников А.М. Указ. соч. С. 269.

¹⁷⁰ Лушников А.М. Указ. соч. С. 266.

¹⁷¹ Емельянова И.А. Юридические науки в Казанском университете после закрытия юридического факультета (1919–1927 гг.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-266392.html>. Дата доступа 10.02.2015.

В качестве представителя профессуры Н.Н. Кравченко неоднократно проводил лояльные беседы среди населения Казанской губернии о новой советской власти, что, впрочем, ему не помогло. В 1922, незадолго до ликвидации факультета общественных наук, в связи с обострением отношений с «красными студентами» рабочего факультета Кравченко сначала ушел в отставку с поста декана, а затем навсегда покинул Казань.¹⁷²

С 1923 по 1926 Кравченко наездами из Минска (см. далее) и Москвы преподавал в Саратовском государственном университете. Там, в частности, в 1925 правовое отделение факультета общественных наук включало нескольких кафедр, в том числе **кафедру международного и трудового права**, состоявшую из профессора Н.Н. Кравченко.¹⁷³ Полагаем, что привлекало его в Саратове и то, что очень охотно печатали исследовательские материалы, в частности:

Краткая энциклопедия по международному праву (Саратов, 1923);

Об основных началах консульского института применительно к Советской России // Ученые записки Саратовского государственного университета. 1925. Т. 3. Вып. 4;

Очерки из истории международных отношений конца XIX – начала XX. Т. 1. Берлинский конгресс 1878 г. и Тройственный союз. – Саратов: Типография «Красная печать», 1925.

В 1924–1925 по утверждению А.М. и М.В. Лушниковых (с. 267) Кравченко читал также курс консульского права на правовом отделении факультета общественных наук 1-го МГУ.¹⁷⁴ Указанное время отражено в электронном варианте Летописи МГУ, но с указанием того, что он был профессором факультета советского права.¹⁷⁵

---

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Сметанин В.Н., Теслин В.С., Сдобнов Д.А. Зарождение юридического образования в Саратове // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 1.

¹⁷⁴ Данное утверждение сделано со ссылкой на книгу: Профессора МГУ. 1755–2004. Биографический словарь: в 2 т. Т. 1. М., 2005. С. 652.

¹⁷⁵ Кравченко Николай Николаевич [Электронный ресурс] : Летопись Московского университета. Режим доступа: <http://www.letopis.msu.ru/peoples/1411>. Дата доступа 24.01.2015; Кравченко Николай Николаевич [Электронный ресурс] : Юридическая Россия федеральный правовой портал (v3.2.): Персоналии // Российское образование федеральный портал. М., 2002. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/person/person.asp?persID=1133121>. Дата доступа 24.01.2015; Кравченко Николай Николаевич [Электронный ресурс] : Генеалогическая база знаний:

В тот «смешанный» минско-московско-саратовский период (1923–1926) вышли публикации Кравченко и в центральных изданиях:

Гуго Гроций. К 300-летию его сочинения «О праве войны и мира» // Право и жизнь. 1925. № 9 – 10;

О Консульском уставе СССР // Международная жизнь. 1926. № 9.

Вообще отметим, что в первые полтора десятка лет советской власти значительно ухудшилось материальное положение профессорско-преподавательского состава, до революции жившего безбедно. Кроме того, немало ученых уехали в эмиграцию, оказались высланными из страны или репрессированными, погибли либо пропали без вести в ходе гражданской войны. В результате возник дефицит соответствующих кадров.

В таких условиях многие применяли так называемый сейчас вахтовый метод¹⁷⁶ интеллектуального труда – выезжали для отчитки обозначенных им учебных курсов порой на достаточно длительные расстояния, а затем возвращались к месту постоянного проживания. Применительно к Кравченко существовали разнообразные схемы-режимы с включением городов Москва-Минск-Казань-Саратов-Иваново-Калинин-Ярославль-Пенза и др. Таким образом, один и тот же профессор мог состоять одновременно в штате нескольких учебных заведений не только в одном, но и в других крупных населенных пунктах.

В качестве примера приведем письмо ректора БГУ от 26.07.1923 № 1725 в Главпрофобр: «1. Н.Н. Кравченко, утвержденный профессором международного права в **Саратовском** университете, живет в настоящее время в **Москве**, переезжать в Саратов не предполагает, будет в **Саратов** приезжать на определенное время и согласен всю остальную часть академического года жить в **Минске**. Профессор Н.Н. Кравченко является уроженцем Белоруссии и, когда освободится от научной работы в Москве..., хочет вернуться к себе на родину, в Белоруссию. 2. Правление университета должно указать также на то,

---

персоны, фамилии, хроника: Персональный список // Всероссийское генеалогическое древо. М., 1998. Режим доступа: <http://www.baza.vdru.com/1/17602/50.htm?o=&..> Дата доступа 24.01.2015.

¹⁷⁶ Кстати, на тему о данном специфичном способе организации труда автор этих строк защитил в 1985 диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а также опубликовал целый ряд статей и книг, самая значимая из которых вышла в Москве: Кривой В.И. Вахтовый метод: правовые вопросы. М.: Юрид. лит., 1989. 176 с.

что кафедре международного права в этом году необходимо во чтобы то ни стало заместить, а все **попытки найти другого кандидата** на эту кафедру, который согласился бы немедленно переехать, **остались тщетными вследствие очень ограниченного количества специалистов по международному праву**». ¹⁷⁷

4. Вновь в «родном белорусском крае» – БГУ

В 1923 Н.Н. Кравченко получил приглашение в недавно созданный (1919), а фактически начавший действовать с конца 1921, Белорусский государственный университет. Рекомендовал его уже работавший там профессор А.В. Горбунов – коллега по дореволюционному преподаванию в Томском университете.

Поступлению в БГУ предшествовала довольно длительная и напряженная переписка. Началась она по расчетам в начале 1923, так как в первом заявлении, датированном 15 мая того же года, Кравченко уже дает согласие **на переезд в Минск** и просит оказать помощь в «предоставлении удобной квартиры для жилья из 3 светлых и не сырых комнат и выдаче материальных средств для переезда (как лично моего, так и семьи), а равно и перевоза туда своего имущества, в частности, моей научной библиотеки (всего до 130 изданий книг)». ¹⁷⁸ Выражаю согласие на занятие в БГУ кафедры международного права и охотно готов взять на себя кроме того преподавание общего государственного права». ¹⁷⁹

Вскоре после этого (22 мая) состоялось заседание Правления БГУ, на котором принято решение: «Одобрить избрание Н.Н. Кравченко профессором ФОНа по кафедре международного права. Обратиться

---

¹⁷⁷ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1145. Л. 7.

¹⁷⁸ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1145. Л. 7.

¹⁷⁹ Эта библиотека куплена в 1955 и находится, как личная (владельческая) коллекция (со штампом Н.Н. Кравченко, его записями и пометами) федерального уровня в фонде редких книг и рукописей научной библиотеки Московского государственного университета международных отношений. Она включает книги, брошюры, журнальные и газетные вырезки по истории дипломатии, праву, философии на русском и иностранных европейских языках в хронологических границах с XVI до середины XX вв., насчитывая 960 единиц. В составе коллекции 430 экземпляров книг и 15 тематических папок с брошюрами и вырезками из журналов и газет, в частности, прижизненные издания Ж. Бодена, Т. Гоббса, М.Ф. Владимирского-Буданова, А.Ф. Кони, Ф. Мартенса и другие книги с автографами известных юристов (Книжные памятники Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://marc21.rsl.ru/index.php?doc=2073>. Дата доступа 12.01.2015.).

в Главпрофобр РСФСР с просьбой о переводе в БГУ Н.Н. Кравченко на вышеуказанную должность».¹⁸⁰

Однако буквально через 10 дней (2 июня 1923) Кравченко присылает второе заявление об отказе от переезда по причине, главным образом, неудовлетворенности предлагаемыми жилищными условиями.¹⁸¹

Полагаем, что переговоры возобновились и привели к положительному результату, о чем свидетельствует процитированное выше письмо ректора БГУ от 26.07.1923 № 1725 в Главпрофобр с просьбой о переводе Кравченко на работу в Минск.

После этого в БГУ поступило третье заявление Н.Н. Кравченко от 5.08.1923: «Вчера узнал о вторичном ходатайстве университета об утверждении меня, согласно избранию, профессором этого университета по кафедре международного права. Выражаю искреннюю благодарность за столь настойчивое выражаемое желание иметь меня профессором по означенной кафедре. Я, со своей стороны, считаю необходимым снова подтвердить горячее стремление связать себя с **университетом родного мне Белорусского края**».¹⁸²

В конце концов, Николай Николаевич стал одним из первых профессоров «новорожденного» Белорусского государственного университета. В то же время отметим, что на первоначальном этапе БГУ не являлся для Кравченко единственным местом работы. Более того, он вопреки существовавшим тогда в РСФСР правилам не получил надлежащей «легитимации». Такой вывод следует из письма отдела социально-экономического образования Главпрофобра РСФСР от 15.09.1923, в котором сообщается, что согласно решению Главного ученого совета от 31.08.1923 (протокол № 58) вопрос об утверждении Н.Н. Кравченко в должности профессора БГУ отложен впредь до выяснения действительных намерений в виду того что он не отказывается от профессуры в Саратовском университете.¹⁸³

Тем не менее, Кравченко был принят в БГУ на штатной основе, что подтверждают два документа: во-первых, запрос от 10.02.1925 № 92/4866/1 из Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского о том, состоит ли Н.Н. Кравченко в Белгосуниверситете, по какой кафедре и является ли штатным, а, во-вторых, ответ на него от

---

¹⁸⁰ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1145. Л. 10.

¹⁸¹ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1145. Л. 49.

¹⁸² Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1145. Л. 66.

¹⁸³ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1145. Л. 97.

20.02.1925 № 598, где сообщается, что Н.Н. Кравченко **состоит штатным профессором** по кафедре международного права факультета общественных наук Белорусского государственного университета.¹⁸⁴

Полагаем, что здесь проявилась самостоятельность главного учебного заведения Советской Белоруссии в решении важного кадрового вопроса с учетом суверенного тогда статуса молодого государства, которое имело не подчиненную роль перед российским собратом, а взаимодействовало с ним на основании Рабоче-крестьянского союзного договора между ССРБ и РСФСР от 16.01.1921.

По ходу отреагируем на утверждение А.М. и М.В. Лушниковых о том, что Кравченко с 1923 занимал в БГУ кафедру **по совместительству**.¹⁸⁵ Таких сведений в белорусских архивных документах не содержится, хотя они подверглись тщательной специальной проверке в данном ракурсе со стороны трех исследователей, включая автора этих строк.

Мы не можем согласиться с утверждением А.М. и М.В. Лушниковых о том, что Кравченко будто бы читал в БГУ **спецкурс**.¹⁸⁶ Здесь авторы, во-первых, противоречат сами себе, ибо в той же книге на той же странице следующим предложением буквально указано следующее:

«Примечательно, что в Белорусском государственном университете в 1923-1930 гг. он (Н.Н. Кравченко – В.К.) читал, помимо общей теории государства и права, истории политической мысли, государственного права, международных экономических отношений, еще и курс международного трудового права».¹⁸⁷ Как видим, здесь речь идет о целой серии КУРСОВ, но не об одном, к тому же, непоименованными спецкурсами.

Нет упоминания о каком-либо спецкурсе в служебном списке и трех биографиях Н.Н. Кравченко (в том числе собственноручно им

---

¹⁸⁴ Там же. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4115. Л. 16, 17.

¹⁸⁵ «Казанский период в карьере ученого (Н.Н. Кравченко – В.К.) продолжался до начала июня 1923 г., когда он был переведен на кафедру международного права Саратовского университета. Одновременно в 1923 он занял такую же кафедру по совместительству в Белорусском государственном университете»: Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. Ярославль: ЯрГУ, 2010. Т. 1. С. 266.

¹⁸⁶ «Последнюю печатную работу он (Н.Н. Кравченко – В.К.) издал в Минске, где читал спецкурс в местном университете»: Лушников А.М. Указ соч. С. 267.

¹⁸⁷ Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 267.

написанной), учебных планах и программах, не фиксировалось его обсуждение на заседаниях деканата и предметной правовой комиссии.

Основным курсом, который вел Кравченко в БГУ, являлось международное право (общее и частное), что подтверждается достаточно многочисленными документами, начиная с 1923.¹⁸⁸ В целом же согласно служебному списку и трем биографиям от 1923, 1926 и 1927 академическая деятельность профессора Кравченко в разное время и в других учебных заведениях выражалась в преподавании им:

во-первых, главной научной специальности – международного права;

во-вторых, ряда более частных курсов – эволюции дипломатических сношений держав, международного социального права, истории международных взаимоотношений в связи с мировой империалистической войной 1914–1918, консульского права;

в-третьих, некоторых смежных юридико-политических и экономических дисциплин – общей теории права и государства, истории политической мысли, государственного права (общего и иностранного), международных экономических отношений.¹⁸⁹

Трудовое право. Первоначально им непосредственно Кравченко в БГУ не занимался; в «тогдашнем виде» это было рабочее право и его «курировал» с 1922 по 1926 другой профессор – А.В. Горбунов. Упоминание о преподавании трудового права появилось только в третьей биографии Николая Николаевича от 23.08.1927.¹⁹⁰ Обратим на данное обстоятельство особое внимание – сам ученый лично записал, что он преподавал трудовое право. Не верить ему с учетом далее сказанного у нас нет достаточных оснований.

Другое дело – где он преподавал. Не исключаем, что это было, как минимум, в Саратовском государственном университете, где в 1925 Кравченко в единственном числе занимал кафедру международного и **трудового** права.¹⁹¹

---

¹⁸⁸ См., например, Список профессоров, преподавателей и научных сотрудников ФОН с указанием часов читаемых ими курсов и руководимых ими практических занятий, где у Кравченко отмечено международное общее и международное частное право (Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. О1. 3. Д. 1145. Л. 153).

¹⁸⁹ Там же. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4115. Л. 1, 9, 22, 24–25.

¹⁹⁰ Там же. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4115. Л. 22об.

¹⁹¹ Сметанин В.Н. Зарождение юридического образования в Саратове / В.Н. Сметанин, В.С. Теслин, Д.А. Сдобнов // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 1. С. 203.

Отметим, что первые солидные книги с включением в название словосочетания «трудовое право» вышли в Ленинграде и Москве только в 1924–1927 под авторством воспитанников еще дореволюционной петербургской юридической школы К.М. Варшавского, И.С. Войтинского, В.М. Догадова и П.Д. Каминской.¹⁹² Таким образом, учебная литература, необходимая для полноценной «подачи» студентам обсуждаемого курса, только начала формироваться.

В БГУ дисциплина «Трудовое право» появилась в учебном плане факультета права и хозяйства в 1925–1927, но ее преподавание было перенесено со 2 на 4 курс (т.е. на 1928/1929 учебный год) в связи с отсутствием профессора.¹⁹³ Видимо, предполагалось, что читать этот курс будет профессор И.И. Евтихийев, которым была разработана его программа, утвержденная на заседании предметной правовой комиссии (протокол б/н от 26.10.1928).¹⁹⁴ Однако по каким-то причинам этого не произошло, и данный вопрос был «переброшен» на Н.Н. Кравченко.

Первая его непосредственная причастность к трудовому праву обнаружилась в архивном деле «Темы дипломных работ по факультету права и хозяйства на 1927/1928 учебный год»,¹⁹⁵ в котором отражено, что Кравченко рекомендовал следующие темы дипломных работ по трудовому праву:

1. Сравнительная характеристика Кодексов законов о труде 1918 и 1922.
2. История КЗоТ 1922 г.
3. Детский труд и его охрана в СССР и в странах капиталистического мира.
4. Женский труд и его охрана в СССР и в странах капиталистического мира.

---

¹⁹² См., например: Варшавский К.М. Трудовое право СССР. Л., 1924; Войтинский И.С. Трудовое право СССР. М.; Л., 1925; Догадов В.М. Очерки трудового права. М., 1927; Каминская П.Д. Очерки трудового права. М., 1927. До них в Харькове выпустили подобную книгу еще одного представителя города на Неве – выпускницы юридического факультета Высших женских (Бестужевских) курсов А.Е. Семеновы (Очерки советского трудового права. Харьков, 1923; 2-е издание вышло там же в 1925).

¹⁹³ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1164. Л. 9–10.

¹⁹⁴ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1197. Л. 28.

¹⁹⁵ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1199. Л. 18.

5. Современное состояние вопроса международно-правовой регламентации труда.

Обратим внимание, что тематика имела излюбленную для Кравченко направленность: сравнительную, в том числе между пролетарским Советским Союзом и буржуазным окружением (темы 1, 3–4), историческую (тема 2) и наднациональную направленность (тема 5).

На следующий год данный вопрос вновь рассматривался на заседании предметной правовой комиссии факультета (протокол № 17 от 7.06.1929). По результатам обсуждения постановили: «Принимая во внимание, что студенты, взявшие темы дипломной работы у профессора Кравченко по трудовому праву, сначала работали под его руководством – поручить профессору Кравченко и в дальнейшем следить за выполнением этих работ».¹⁹⁶

Подтверждение того, что в те годы Н.Н. Кравченко предметно занялся трудовым правом, найдено еще в двух источниках. Во-первых, в протоколе заседания Высших экономических курсов при факультете права и хозяйства (№ 13 от 20.03.1929), где содержится постановление: «Просить профессора Кравченко прочесть курс Трудового права в объеме 10 часов».¹⁹⁷

Во-вторых, в статье ученого «Пути решения рабочего вопроса и проблемы охраны труда в капиталистической Европе», вышедшей в Минске в 1928 (Труды БГУ. № 21). В самом ее завершении (с. 121) Кравченко писал: «Совсем иной облик имеет по сравнению с ним (рабочим законодательством в капиталистической Европе – В.К.) соответствующая область права в Союзе ССР – область, получившая наименование «Трудового Права». Но об этом последнем я предполагаю поговорить особо – в специальном очерке».

То, что Кравченко преподавал в Белорусской ССР трудовое право, отмечается, в частности, И.А. Юхо и С.Ф. Соколом,¹⁹⁸ а также К.Л. Томашевским.¹⁹⁹ Однако они не дают ссылок на источники и не приводят каких-либо иных доказательств.

---

¹⁹⁶ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1197. Л. 113.

¹⁹⁷ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1197. Л. 84.

¹⁹⁸ Юхо И.А., Сокол С.Ф. История юридической науки Беларуси. Минск: НО ООО БИП-С, 2000. С. 56.

¹⁹⁹ Трудовое право и право социального обеспечения в Беларуси, России и Украине. Минск, 2011. С. 76.

В то же время А.М. Лушников указывает: «оговоримся, что собственно курса трудового права он (Н.Н. Кравченко – В.К.) не вел, но периодически читал спецкурсы и отдельные лекции по вопросам правового регулирования труда», в последующем он повторяет процитированное совместно с М.В. Лушниковой в 2011.²⁰⁰

Е.А. Ковалева утверждает, что в период работы в БГУ Кравченко «не читал курс «Трудовое право» (документов о чтении лекций, проведении практических занятий по дисциплине нам до настоящего времени обнаружить не удалось), но пришел к нему».²⁰¹

Мы же из тех же исследованных документов делаем иной вывод – Н.Н. Кравченко преподавал в БГУ трудовое право, обосновывая его следующим образом. В тот конкретный период случилось так, что никто не прочитал студентам лекций и не провел практических занятий по данной дисциплине («не было профессора»), а все преподавание в отличие от общих правил выразилось только в руководстве подготовкой дипломных работ.

В сложившейся ситуации профессору приходилось разъяснять главные азы новой отрасли права каждому дипломанту, а получать другие знания последний должен был не на лекциях и семинарах, а самостоятельно – путем изучения имеющейся литературы. Таким образом, учебный процесс оказался слитым воедино (лекция, семинар, дипломная работа), причем, на индивидуальном уровне. И весь этот процесс (преподавание) осуществлял Кравченко в единственном числе, благо, что подготовка у него имела предостаточная, что прослеживается из вышесказанного.

О международном трудовом праве. А.М. и М.В. Лушниковы однозначно пишут: «Примечательно, что в Белорусском государственном университете в 1923–1930 гг. он (Н.Н. Кравченко – В.К.) читал... еще и курс международного трудового права».²⁰² Не можем согласиться

---

²⁰⁰ Лушников А.М. У истоков российской науки международного и зарубежного трудового права. С. 569; Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 261.

²⁰¹ Ковалёва Е.А. Ковалева Т.В. Очерки по истории трудового права Беларуси. С. 186.

²⁰² Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 267.

Наше же исследование тех же и целого ряда других документов того же архива, с которыми К.Л. Томашевский знакомился и не знакомился, проверенное трижды разными лицами (Е.А. Ковалевой, С.Ю. Смирновой и автором этих строк), показало

с таким утверждением в силу отсутствия в белорусских источниках какого-либо даже косвенного доказательства.

В учебной документации Белгосуниверситета за 1923–1930 вообще не предусматривалось преподавание дисциплины «Международное трудовое право», нет об этом сведений в учебных планах и программах, не фиксировалось обсуждение этого вопроса на заседаниях деканата и предметной правовой комиссии. Не упоминает о ведении такого курса и сам Кравченко ни в служебном списке сотрудника, ни в трех биографиях от 1923, 1926 и 1927.²⁰³

В то же время отметим не просто глубокое, а глубочайшее знание и чувствование обсуждаемого предмета со стороны Н.Н. Кравченко. Более того, вынесенная им на защиту магистерская диссертация прямо в ее названии («Идея международно-правовой регламентации фабричного труда...») нашла конкретную реализацию еще при жизни ученого в 1919. Именно тогда появилась Международная организация труда (МОТ), являющаяся ныне специализированным учреждением Организации Объединенных Наций. Именно в рамках МОТ рождается подавляющее большинство норм международного трудового права, закрепленных в конвенциях и рекомендациях.²⁰⁴

Нам, правда, не известны публикации Н.Н. Кравченко об этом своего рода интеллектуальном «детище». Полагаем, что причиной была идеологическая составляющая советской власти тех времен, клеймившая позором соглашательство (социальное партнерство в нынешнем понимании) между работниками (профсоюзами) и нанимателями, на которое ориентировала МОТ. Вместо этого делался акцент на подготовку мировой революции с целью свержения капитализма на всей планете Земля.

Международные экономические отношения. Такой курс мог читаться в БГУ, и, видимо, был даже разработан соответствующий учеб-

---

ло, что в данном случае, как и в некоторых других, К.Л. Томашевский не достаточно глубоко и всесторонне изучал материалы по затронутой тематике.

²⁰³ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4115. Л. 1, 9, 22, 24.

²⁰⁴ Нам довелось неоднократно бывать в МОТ (Женева, Швейцария) для получения экспертной и консультативной помощи при подготовке первого суверенного Трудового кодекса Республики Беларусь в 1994–1996, а также посвятить деятельности данной универсальной организации несколько статей. См., например: Кривой В.И. Международная организация труда и международное трудовое право (к 80-летию юбилею МОТ). Правоведение. 1999. № 3. С. 190–194.

ный план. Об этом свидетельствует протокол заседания деканата факультета права и хозяйства № 13 от 4.04.1929, на котором слушалось заявление профессора Кравченко о ведении на экономическом отделении курса Международных экономических отношений. Однако навстречу Николаю Николаевичу не пошли, отказав с формулировкой: «Считать нецелесообразным по причине перегруженности и многопредметности учебного плана».²⁰⁵

Об общем периоде работы в БГУ. Прежде всего, вынуждены отреагировать на противоречивую позицию К.Л. Томашевского. В одном месте он указывает «периоды с **1923** по 1925 и с 1927 по **начало 30-х годов**»,²⁰⁶ а в другом – «период с **1924** по 1925, а также **после 1927 годов**».²⁰⁷ Как видим, разница заключается в датах начала (1923 и 1924) и окончания («начало 30-х годов» и «после 1927») трудовой деятельности. При этом в первом случае названный автор не опирается на архивы и какие-либо публикации, а во втором случае ссылается только на личное дело Кравченко. Обратим также внимание на разрыв в 1926, характерный для обоих высказываний. **Из выделенных пяти позиций** с датами у К.Л. Томашевского **верна** только **одна** – 1923. Даем обоснование архивными документами.

В анализируемом деле неоднократно подтверждается **начало работы** Николая Николаевича в БГУ с **1923**,²⁰⁸ но не с 1924 года. Кроме того, об этом свидетельствуют другие материалы, в частности:

1) избрание Кравченко профессором по кафедре международного права, одобренное Правлением БГУ **22.05.1923**;²⁰⁹

2) учебный план факультета общественных наук на **1923/1924** академический год,²¹⁰ где определено, что на 3 курсе международное право читает профессор Н.Н. Кравченко;

3) сведения о количестве профессорско-преподавательского персонала в **1923/24** учебном году, в котором седьмым значится Кравченко;²¹¹

---

²⁰⁵ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1197. Л. 64.

²⁰⁶ Трудовое право и право социального обеспечения в Беларуси, России и Украине. Минск, 2011. С. 76.

²⁰⁷ Козик А.Л. Международное и национальное трудовое право (проблемы взаимодействия): моногр. / А.Л. Козик, К.Л. Томашевский, Е.А. Волк. С. 38.

²⁰⁸ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4115. Л. 1, 9, 22, 24.

²⁰⁹ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1145. Л. 10.

²¹⁰ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 4115. Л. 2.

4) биография от февраля 1926, в которой указывается, что в **1923** и **1924** он читал в Минске лекцию «о консульском представительстве С.С.С.Р. за границей»;²¹²

5) отчет профессора Н.Н. Кравченко за **1923/1924** уч. год,²¹³ где отмечается, что его научная работа нашла выражение:

во-первых, в подготовке к печати трех монографий «О Версальском мирном договоре 1919», «О Лиге наций» и «Из прошлого европейской дипломатии» (планируются к выходу осенью 1924);²¹⁴

во-вторых, изданием Программы по международному праву (применительно к лекциям) (Минск: Из-во «Белтранспечать», 1924. – 11 с.);

в-третьих, прочтением доклада на тему «Версальский мирный договор 28.06.1919 и его политические последствия для Германии» на заседании юридической секции Научного общества БГУ 19.05.1924.²¹⁵

О работе в 1925–1927 имеется несколько документов:

копия удостоверения № 1764 от **13.06.1925** о командировании Кравченко в Москву для научных занятий;

биография от февраля **1926**, где сказано: «С ликвидацией осенью 1925 г. факультета общественных наук в Минске и открытия взамен факультета хозяйства и права, но на текущий учебный год в составе одного только первого курса, кафедра международного права является естественно еще отсутствующей (как приуроченная к третьему курсу), а следовательно и **непосредственная** связь Н.Н. Кравченко с Белгосуниверситетом сама собою прерывается...»;²¹⁶

письмо № 124 от 21.11.**1927** в Народный комиссариат образования с просьбой утвердить Н.Н. Кравченко профессором кафедры международного права на основании протокола избрания на эту должность от 26.10.**1926**.²¹⁷

Таким образом, в **1926** разрыва у Кравченко сотрудничества с БГУ (по версии К.Л. Томашевского) не имело места. Он или лично присут-

---

²¹¹ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 4115. Л. 93.

²¹² Там же. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4115. Л. 23.

²¹³ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 83.

²¹⁴ В биографии Кравченко, датированной 23.08.1927 (Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4115. Л. 24–27), такие труды не упоминаются. Полагаем, что по каким-то причинам они изданы не были.

²¹⁵ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 83. Л. 1–2.

²¹⁶ Там же. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4115. Л. 22об.

²¹⁷ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 4115. Л. 18, 19, 22об, 21.

ствовал, или переписывался в связи с составлением упомянутых документов. Да и документов об увольнении не было, что было проверено нами в соответствующих делах (см. их перечень ниже).

Постановлением Наркомата образования от 15.12.1927 № 31 Н.Н. Кравченко утвержден на должности профессора кафедры международного права БГУ с **01.11.1927 сроком на 7 лет**,²¹⁸ то есть по 1934.

Трудовой стаж Кравченко в БГУ с **1928 по конец 1929** подтверждается не документами из его личного дела, а другими архивными свидетельствами, например, списками профессорско-преподавательского состава и перепиской факультета права и хозяйства, где содержатся, в частности:

1) сведения о нагрузке педагогического персонала за **1927/1928** с закреплением за Н.Н. Кравченко международного права;

2) заявление от 02.01.1928 о проведении во 2 семестре **факультативного курса по международному положению и внешней политике Союза ССР**;

3) оповещение от 20.03.1928 не принимать зачеты у студентов, не имеющих отметки деканата об оплате, с подписью Н.Н. Кравченко;

4) письмо от 07.05.1928 об определении времени и места приема зачетов и экзаменов с 15.05 до 15.06.1928, в котором конкретные даты проставлены самим профессором.²¹⁹

Подтверждением трудовой деятельности Николая Николаевича в 1928 является также его публикация «Пути решения рабочего вопроса и проблемы охраны труда в капиталистической Европе», опубликованная в Трудах БГУ. Там указывается, что «основу настоящей статьи составила часть моего доклада 2-го марта 1928 г. в Институте Белорусской Культуры».²²⁰

По каким-то причинам Кравченко своевременно не преподавал в первой половине 1928/1929 учебного года, что вытекает из:

списка от 27.08.1928 научных работников факультета, приступивших к работе и не вернувшихся из отпуска, где Н.Н. Кравченко отнесен к последним;

---

²¹⁸ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 4115. Л. 30.

²¹⁹ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1193. Л. 103, 53, 74, 96.

²²⁰ Кравченко Н.Н. Пути решения рабочего вопроса и проблемы охраны труда в капиталистической Европе / Труды БГУ. 1928. № 21. С. 97–121.

письма деканата о назначении дней для приема зачетов и экзаменов с 15 по 25.09.1928 (напротив фамилии профессора стоит прочерк); оповещения от 26.09.1928 о запрете приема зачетов и представлении отчета о педагогической деятельности, в котором Кравченко не упоминается.²²¹

Помимо этого на заседаниях деканата факультета права и хозяйства от 10 и 13.09.1928 слушался вопрос о приеме зачетов и было постановлено: «Зачеты по международному праву вместо профессора Кравченко передать профессорам Крыльцову или Евтихиеву».²²²

Во второй же половине 1928/1929 учебного года факт работы Н.Н. Кравченко в БГУ подтверждают протоколы заседаний:

предметной правовой комиссии факультета права и хозяйства за 1928/1929, где профессор фиксируется в качестве присутствующего и активно участвующего в обсуждении учебных вопросов (протоколы № 8 от 7 февраля, № 11 от 22 марта, № 16 от 31 мая, № 17 и 18 от 7 и 11 июня 1929),²²³

деканата № 13 от 4.04.1929 при обсуждении заявления с просьбой закончить курс лекций по международному праву до 20.04.1929 и уехать (постановлено: «Разрешить Н.Н. Кравченко закончить чтение курса до 20.04 и с 20 по 30.04 принять зачеты, а в экзаменационную сессию принять зачеты с 20.05 по 15.06.1929»)²²⁴

Выполнение трудовых обязанностей в БГУ **в первой половине 1929/1930** учебного года подтверждается заявлением от **20.12.1929**, в котором профессор просит выслать деньги в Москву за **вторую половину ноября и декабрь 1929**.²²⁵ Преподавание же во второй половине данного учебного года, начиная с **января 1930**, не прослеживается:

в приказах и протоколах заседаний деканата и предметной правовой комиссии факультета права и хозяйства с 18.09.1929 по 11.12.1930²²⁶ фамилия Кравченко в 1930 не упоминается;

в учебном плане факультета советского строительства и права на 1930/1931 учебный год²²⁷ преподаватели не указаны;

---

²²¹ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1193. Л. 121, 137–138 и 141–142.

²²² Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1190. Л. 83.

²²³ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1197. Л. 52–53, 70, 111, 113, 114-а.

²²⁴ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1197. Л. 64об.

²²⁵ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 410. Л. 65.

²²⁶ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1200.

²²⁷ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1208. Л. 10.

в протоколе заседания деканата № 6 от 13.11.1929, на котором слушался вопрос о преподавании международного права, отражено постановление: «Уведомить профессора Кравченко о том, что в этом учебном году (то есть, на его остаток **до середины 1930** – В.К.) запланировано только проведение лекций и его приезд не целесообразен. Поручить чтение лекций по международному праву профессору Галанзе».²²⁸

Таким образом, наличие официальных трудовых отношений БГУ с Н.Н. Кравченко однозначно подтверждается (хотя и с разной степенью интенсивности) с **1923 по 1929** годы, включая декабрь месяц последнего. Вопрос же о конкретной дате и оформлении его увольнения из БГУ (скорее всего произошедшего в 1930) остается пока открытым (подробнее об этом см. далее).

Анализ биографии Кравченко показывает, что из многочисленных учебных заведений, с которыми он сотрудничал в разное время, больше всего (кроме Новороссийского университета, где обучался и состоял в штате с 1903 по 1912, то есть 9 лет) он проработал в Белорусском государственном университете (7 лет). Для сравнения отметим, что с Томским университетом научно-преподавательская связь длилась 5 лет (1912 – 1917), с Казанским – 6 (1917 – 1923), Саратовским – 3 (1923 – 1926).

5. Учительская связь с первым белорусским кандидатом юридических наук по трудовому праву Э.В. Зайчиком

Эля Вульфавич Зайчик родился в 1905 в местечке Замирье Минской губернии. Первоначальное образование получил в Единой Трудовой Школе № 2 г. Минска. В 1922 поступил в числе первых студентов на правовое отделение факультета общественных наук только что созданного Белорусского государственного университета и 7 июля 1925 окончил его.

С 1928 обучался в аспирантуре при кафедре гражданского права факультета права и хозяйства БГУ. 15.06.1940 первым в белорусской истории удостоен ученой степени кандидата юридических наук по трудовому праву, защитив диссертацию в Московском юридическом институте на тему «Расторжение трудового договора по советскому законодательству». В тот же год присвоено ученое звание доцента.²²⁹

---

²²⁸ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1200. Л. 38.

²²⁹ Подробнее о биографии Э.В. Зайчика см.: Крывой В.І. ЗАЙЧЫК Эля Вульфавіч (1905–пасля 1940) // Юрыдычны факультэт. Гісторыя. Сучаснасць. Імёны. С. 158:

Учительское воздействие Н.Н. Кравченко (высшего по возрасту, степеням и званиям) на Э.В. Зайчика мы устанавливаем, во-первых, по факту студенческого обучения в БГУ в период с 1922 по 1925, когда Кравченко читал международное право и, возможно, еще одну или обе дисциплины, зачетных у Зайчика согласно выпускному свидетельству: «История Западной Европы XIX и XX век» и «История новейшего времени Западной Европы».²³⁰

Во-вторых, они постоянно общались на разного рода учебно-научных мероприятиях, проводимых в рамках БГУ, в частности, на заседаниях деканата и правовой предметной комиссии факультета права и хозяйства, о чем свидетельствуют протоколы № 11 и 16–18 от 22 марта, 31 мая, 7 и 11 июня 1929. Там аспирант Зайчик указан в числе присутствующих наряду не только с Н.Н. Кравченко, но и с другими дореволюционными профессорами: М.О. Гредингером, Б.В. Чрединым и В.Н. Ширяевым.²³¹

Таким образом, на примере Н.Н. Кравченко и Э.В. Зайчика мы можем наблюдать преемственность в трудовом праве между дореволюционным и советским поколениями ученых.

Подобное имело место и применительно ко второму в белорусской истории кандидату юридических наук по трудовому праву Гавриилу Алексеичу Поветьеву (защитился в 1948). Только он обучался в Ленинградском институте советского права имени Н.В. Крыленко (1930–1933) и аспирантуре I-го Ленинградского юридического института, где трудовое право преподавал известный и авторитетный ученый с дореволюционным стажем В.М. Догадов.²³²

Кривой В.И. РОДОНАЧАЛЬНИКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ: 7 имен в кратких биографиях (А.В. Горбунов, Н.Н. Кравченко, Б.В. Чредин, В.Н. Ширяев, Э.В. Зайчик, Г.А. Поветьев и Ю.П. Смирнов).

²³⁰ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 3. Д. 2948. Л. 1–2.

²³¹ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1197. Л. 70, 111, 113, 114-а.

²³² Подробнее о биографии Г.А. Поветьева см., в частности: Кривой В., Прыгодзіч Д. // Знак Пашаны за працоўнае права // Газета Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта «Універсітэт». 13 красавіка 2015. № 6 с большим объемом в электронной версии (www.gazeta.bsu.by); Он же: ПАВЕЦЬЕУ Гаўрыіл Аляксеевіч (1909–1971) // Юрьдычны факультэт. Гісторыя. Сучаснасць. Імёны. С. 198–199; Кривой В.И. РОДОНАЧАЛЬНИКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ: 7 имен в кратких биографиях (А.В. Горбунов, Н.Н. Кравченко, Б.В. Чредин, В.Н. Ширяев, Э.В. Зайчик, Г.А. Поветьев и Ю.П. Смирнов).

6. О причинах увольнения из БГУ: репрессии по делу «Союз освобождения Белоруссии» и реформа юридического образования

Сразу отметим, что достоверных сведений о том, что конкретно привело Н.Н. Кравченко к решению прервать трудовую связь с Белорусским государственным университетом и когда это точно произошло, на настоящее время не имеется. Документы об его увольнении (даже какие-то косвенные) из БГУ в 1929–1931 не обнаружены, хотя по «обычной схеме» они должны были быть в одном или нескольких тщательно проверенных дел:

Акты об увольнении с 8.10.1928 по 05.10.1929;

Приказы ректора и заявления с 17.09.1929 по 19.12.1930;

Акты об увольнении со службы работников и служащих БГУ с 05.10.1929 по 24.12.1930;

Приказы об увольнении до 1930;

Списки преподавателей-юристов, уволенных в 1930–1931.²³³

Также отметим, что в учебном плане факультета советского строительства и права БГУ на 1930/1931 учебный год фамилии преподавателей не обозначены.²³⁴

Единственным источником, который может косвенно говорить об увольнении Кравченко в тот период, является книга А.М. и М.В. Лушниковых, где сказано: «В октябре 1930 г., имея 25 лет «безупречной профессорской работы», Кравченко был отправлен на академическую пенсию».²³⁵

Обратим внимание, что в приведенном высказывании, во-первых, речь идет не об увольнении, а об «отправлении на пенсию», во-вторых, не указан источник, откуда взято упомянутое утверждение, а, в-третьих, неизвестно, где произошло данное событие (в БССР или РСФСР). Более того, назначение и фактическое получение Кравченко пенсии уже имело место до обозначенной даты (октябрь 1930), так как на заседании деканата факультета права и хозяйства БГУ 03.12.1929

---

²³³ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 355, 410, 416, 432, 428.

²³⁴ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1208. Л. 10.

²³⁵ Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 267.

(протокол № 8) слушалось и было удовлетворено заявление профессора с просьбой оплатить **пенсию** до 01.01.1930.²³⁶

Таким образом, вопрос о времени увольнения и способствовавших ему конкретных обстоятельствах остается открытым. Кравченко, в принципе, действительно мог уволиться в связи с уходом на льготную, в современном понимании, пенсию по случаю достижения им 30 октября 1930 пятидесяти лет. Однако, это, скорее всего, явилось бы лишь формальным предлогом для быстрого прекращения трудовых отношений с БГУ.

На самом же деле конкретные причины были обусловлены, по нашему мнению, сложившейся общественно-политической ситуацией в БССР в 1930–1931, которая оказала прямое воздействие на судьбу многих представителей профессорско-преподавательского состава не только БГУ, но и практически всех учебных заведений республики. Выскажем две версии. Первая связана с репрессиями против белорусских ученых и преподавателей по обвинениям в национализме и попытках выхода республики из состава СССР. Вторая опирается на реформу юридического образования в СССР и БССР.

Версия первая – националистические репрессии. Она основывается на материалах следственных и судебных органов, проявивших масштабную активность сначала в Украинской, а сразу вслед за тем и в Белорусской ССР. В первой республике в конце 1929 органами ОГПУ была арестована большая группа деятелей науки и культуры по сфабрикованному делу «Союз освобождения Украины» во главе с вице-президентом Украинской Академии наук С.А. Ефремовым. Им ставилось в вину участие в украинском национальном движении в годы Октября и гражданской войны, ведение подпольной борьбы против советской власти, направленной на отделение Украины от СССР, и образование украинского буржуазного государства. Уже в марте–апреле 1930 состоялся судебный процесс.²³⁷

В БССР массово-репрессивная операция была обозначена делом «О контрреволюционной антисоветской организации «Союз освобож-

---

²³⁶ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1200. Л. 44.

²³⁷ Возвращенные имена: Сотрудники АН Беларуси, пострадавшие в период сталин. репрессий / Сост. и авт. предисл. Н.В. Токарев; Под ред. А.С. Махнач. – Минск: Навука і тэхніка, 1992. С. 6.

дения Белоруссии» («Саюз вызвалення Беларусі»)). Его называли также делом «Союза освобождения Белоруссии» либо делом «Академика или историка С.Ф. Платонова».

«Фигурантам» предъявлялось обвинение в связях с белой эмиграцией, передаче сведений с целью ускорения интервенции против СССР, осуществлении организованного вредительства на культурном, идеологическом и других участках социалистического строительства, проведении антисоветской националистической агитации с целью отторжения Белоруссии в этнографических границах от Советского Союза и создания так называемой Белорусской народной республики. Весной–летом 1930 была арестована большая группа сотрудников Наркомзема, Наркомпроса, деятелей науки и культуры, а 14 сентября 1930 в числе 115 ученых и сотрудников оказался арестованным и профессор, академик, ректор БГУ В.И. Пичета.²³⁸

На первый взгляд эта волна репрессий обошла напрямую факультет советского строительства и права БГУ. Однако обратим внимание на один, немаловажный с нашей точки зрения, факт: в актах об увольнении со службы работников и служащих БГУ с 5.10.1929 по 24.12.1930 имеется запись об увольнении Б.В. Чредина 8.05.1930 в связи с самоубийством.²³⁹ В Ярославский промышленно-экономический техникум была послана телеграмма: «Седьмого покончил самоубийством в Минске профессор Чредин. Сообщите его родным. Похороны состоятся не позже 10. В случае приезда жены телеграфируйте».²⁴⁰ 8.05.1930 в газете «Советская Белоруссия» вышло объявление: «Белгосуниверситет сообщает о неожиданной трагической смерти профессора университета Б.В. Чредина, которая произошла в ночь с 6 на 7 мая 1930 г. О дне похорон будет сообщено дополнительно».²⁴¹ На проводы в последний путь 10.05.1930 в Минск приезжали 3 брата, оставившие благодарственное письмо ректору БГУ (В.И. Пичета еще не был арестован) «за проявленное сердечное отношение к памяти Б.В. Чредина».²⁴²

---

²³⁸ См. об этом, в частности: Вопросы истории. 1989, № 5, С. 127, 129; Советское славяноведение. 1990, № 2, С. 79; Кожушков, А.И. Белорусский университет: хроника событий (1919–1989). С. 44; Возвращенные имена: Сотрудники АН Беларуси, пострадавшие в период сталин. репрессий. С. 6–8 и др.

²³⁹ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 416. Л. 8.

²⁴⁰ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 410. Л. 185.

²⁴¹ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 416. Л. 186.

²⁴² Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 416. Л. 187–189.

Современный белорусский исследователь и «многолетний» декан исторического факультета БГУ А.А. Яновский причиной ухода из жизни известного в республике и РСФСР ученого называет события, изложенные выше.²⁴³

Кстати, такому печальному примеру меньше чем через семь месяцев последовал первый декан факультета общественных наук БГУ, а потом президент Белорусской Академии наук, историк В.М. Игнатовский. Ему были предъявлены обвинения в том, что он «не преодолел пережитков антипролетарского мировоззрения..., вел борьбу против национальной политики партии..., служил ширмой для прикрытия национал-демократических элементов и превращения Белорусской Академии наук в плацдарм для контрреволюционной деятельности нацдемовской организации...». В январе 1931 В.М. Игнатовского исключили из Компартии Белоруссии. Не приняв выдвинутых обвинений и не веря в возможность доказать в сложившихся условиях их несоответствие действительности, он 4 февраля 1931 покончил жизнь самоубийством.²⁴⁴

Возникшая атмосфера страха и незащитности, конечно же, повлияла на решение Н.Н. Кравченко прекратить трудовые отношения с БГУ: из чувства элементарного самосохранения.

Вторая версия причины увольнения Кравченко опирается на коренную **реформу юридического образования**. Впервые ее идея озвучивалась в Москве на Всесоюзном совещании по подготовке кадров при Институте советского строительства и права в январе 1930, а официально-нормативное закрепление получила в постановлении ВЦИК СССР от 20.04.1931 «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства».

В соответствии с ним 7.07.1931 принимается постановление СНК БССР «О реорганизации Белорусского Государственного Университета». Там в пункте 9 предусматривалось: «Факультет Советского Строительства и Права реорганизовать **в самостоятельный Институт Советского Строительства и Права**, который должен готовить ответственных **ПОЛИТИЧЕСКИХ** работников для советских и судебно-

---

²⁴³ Яноўскі, А.А. Імёны ў летапісе Беларускага ўніверсітэта // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 2 / рэдкал. У.К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Мн: БДУ, 2007. С. 96.

²⁴⁴ Возвращенные имена. Минск: Навука і тэхніка, 1992. С. 8.

прокурорских органов, **подчинив** этот **Институт Центральному Исполнительному Комитету**» (выделения наши – В.К.).²⁴⁵

Таким образом, ставилась принципиально новая **главная цель** единственного в Белоруссии **высшего правового заведения: подготовка** не юридических (как было ранее), а **политических** кадров для работы в системе юстиции. И «курировать» исполнение данной задачи возлагалось на само юридическое ведомство – Народный комиссариат юстиции БССР: кадры готовились «под себя».

Термин «политические»²⁴⁶ подразумевал, что на место профессуры с буржуазным прошлым должны прийти новые преподаватели с новым «пролетарским» мировоззрением и крепкой партийной дисциплиной. В результате такой замены через 8 лет в 1939 согласно официальному отчету в штате института числилось всего 2 профессора,²⁴⁷ в то время как за 5 лет до реорганизации (в 1926) на факультете права и хозяйства БГУ работало 12 профессоров (в шесть раз больше!), включая 7 «чистых» юристов: А.В. Горбунова, М.О. Гредингера, В.Н. Дурденевского, С.Я. Каценбогена, Н.Н. Кравченко, Б.В. Чредина, В.Н. Ширяева.²⁴⁸

Со «старой» профессурой, естественно, ушли и читаемые ими раритетные курсы, главным образом исторические и сравнительные, например: история Западной Европы XIX и XX вв., история России XIX и XX вв., история социализма, история русского и белорусского права, история институтов частного права. Тем самым студенты теряли возможность мыслить, сопоставлять «советскую» действительность с тем, что было ранее, в разных странах пройдено со значительно лучшими результатами.

По сути, другим профессорско-преподавательским составом за пятилетку с 1931 по 1936 подготовился контингент **юристов с политическим уклоном**, силами которых в большинстве своем и совершались

---

²⁴⁵ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства БССР. 1931. № 32. Пост. 215.

²⁴⁶ Отметим по ходу, что Л.П. Максимова воспроизвела содержание процитированного нами текста постановления СНК без слова «политических», что, с нашей точки зрения, существенно искажает целевую направленность данного нормативного акта (Максимова Л.П. *Alma mater ЮРИСТОВ БЕЛАРУСИ*, 2001. С. 136).

²⁴⁷ Отчет о деятельности Белорусского Государственного Юридического Института за 1938/1939 учебн. год (Гос. архив РФ. Ф. 9492205. Оп. 1. Д. 2072. Л. 90).

²⁴⁸ Кожушков А.И., Яновский О.А. *Белорусский университет: хроника событий (1919–1989)*. С. 27.

массовые репрессии с пиком в 1937–1938. Для них главным были не ценности права и нравственности, а соблюдение партийной дисциплины, особенно указаний лично товарища Сталина.

В плане юридической грамотности правоведов того периода приведем два красноречивых примера. Сначала из Москвы применительно к уставу института и утвердившему его приказу. Первый в тексте назван «УСТАВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА» в углу стоит штамп «УТВЕРЖДЕНО ВСЕСОЮЗНЫМ КОМИТЕТОМ по Делах Высшей Школы при СНК СССР 20 марта 1939 г. № 7/38» с гербовой печатью. В приказе того же Комитета от той же даты и под тем же номером сказано: «Устав **Белорусского Юридического Института Народного Комиссариата Юстиции БССР** – утвердить», проставлена должность зам. Председателя А. Гагарина с заверением подписи гербовой печатью Комитета. Таким образом, во втором документе по сравнению с первым исчезло слово «Государственного» и добавлена фраза «**Народного Комиссариата Юстиции БССР**». В результате у института получилось два названия.

Второй пример еще большего «творчества», но уже из столицы Белоруссии, характеризует руководство института применительно к его названию в отчете о деятельности за 1937/1939 учебный год и пояснительной записке от той же даты. Подчеркнем, что документы посылались не куда-нибудь, а в самую вышестоящую организацию – Народный Комиссариат Юстиции СССР. На угловом штампе записки указано: «**Беларускі Дзяржауны ЮРЫДЫЧНЫ ІНСТЫТУТ пры НКЮ БССР**». Под запиской стоит «И.о. директора **Минского** юридического института Штейнгатр». Отчет назван «О деятельности **Белорусского Государственного Юридического Института** за 1938/1939 учебн. год». В конце отчета обозначено: «Директор **Белорусского Юридического Института Штейнгатр**, заместитель директора по научной и учебной части Гельфер».²⁴⁹

Таким образом, два главных руководителя учебного заведения (директор и заместитель) назвали его в **четырёх (!!!)** вариациях путем добавления к основе «юридический институт» отдельных слов и словосочетаний: «**Беларускі Дзяржауны пры НКЮ БССР**», «**Белорусский Государственный**», только «**Белорусский**» и просто «**Мин-**

---

²⁴⁹ Отчет о деятельности Белорусского Государственного Юридического Института за 1938/1939 учебн. год» (Гос. архив РФ. Ф. 9492. Оп. 1. Д. 2072. Л. 49, 92, 104).

ский». К тому же очевидны и другие погрешности: разное использование белорусского и русского языков, наименований одних и тех же должностей, прописных букв в названиях.

Понятное дело, что при такой реформе юридического образования людям, подобным Н.Н. Кравченко, места не оставалось. Вместо интеллекта стало требоваться бездумно-слепое подчинение партийно-политическим руководящим органам и конкретным лицам из системы Всесоюзной коммунистической партии большевиков.

Полагаем, что на решение Кравченко об уходе из БГУ, скорее всего, повлияли оба названных фактора: репрессивно-националистический и юридикно-реформационный. Возвращаться в такой обстановке в Минск, даже для оформления увольнения, было чрезвычайно опасно.

В Москве и окружающих ее крупных городах было проще найти работу, как постоянную, так и разовую, в многочисленных организациях и высших учебных заведениях. Благо, фундаментальная гуманитарная подготовка позволяла ему с равным мастерством читать курсы по отечественной и зарубежной истории, по истории культуры, истории техники, историографии и истории международных отношений.²⁵⁰

Предложенный вывод подтверждается последующим жизненным путем Н.Н. Кравченко, когда он сотрудничал уже не с юридическими заведениями, а, главным образом, с педагогическими.

Последнюю треть из отпущенных 75-х лет жизни на этой земле Н.Н. Кравченко провел в РСФСР. Данный период конспективно освещен в неоднократно цитированной нами монографии А.М. и М.В. Лушниковых,²⁵¹ чем мы и воспользуемся далее до конца настоящего подраздела.

Кравченко вел занятия в Государственном институте кинематографии, где с 1933 выступил одним из пионеров кинофикации учебного процесса, широко используя на лекциях учебные фильмы. Затем трудился в Сталинградском педагогическом институте, а с 1938 — в Ивановском педагогическом институте. Там, кстати, в качестве особого доверия новой власти партбюро включило его в особую комиссию по проведению празднования 60-летия со дня рождения И.В. Сталина.

Найти постоянную работу в самой столице для аполитичного учебного было достаточно сложно, и он охотно выезжал для чтения годо-

---

²⁵⁰ Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 267–268.

²⁵¹ Лушников А.М. Указ. соч. С. 268–269.

вых курсов в провинциальные вузы. В сентябре 1940 по собственной просьбе переводится в Ярославский педагогический институт, сначала профессором, а с февраля 1941 – заведующим кафедрой всеобщей истории. Ему предоставили комнату в общежитии, а единственным условием известного ученого было наличие в комнате дивана. После Ивановского института, где из-за сквозняков и сырости в аудиториях он перенес воспаление легких, условия в Ярославле оказались вполне приемлемыми. На новом месте работы Николай Николаевич показал себя замечательным лектором и руководителем.

С началом Великой Отечественной войны учебный процесс осложнился большой группой факторов, а одно время даже стал вопрос об эвакуации пединститута в тыл в связи с угрозой оккупации. К началу 1942 ситуация стабилизировалась, но в июле 1943 неожиданно принимается решение о переводе Кравченко в Пензенский педагогический институт «на усиление» кадрового состава. Для уже немолодого заслуженного профессора, имеющего целый «букет» сердечных заболеваний и проживающую в Москве семью, это было сложное решение. Дальнейший ход событий установить не удалось, но, вероятно, ученый смог остаться в Москве на должности профессора Московского городского педагогического института.

Последнее известное место работы Н.Н. Кравченко – Всесоюзный юридический заочный институт в Москве, откуда он в 1951 посылал в Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина заявление с просьбой прислать справку для «перехода в положение академического пенсионера».²⁵²

7. О многообразии наследия Н.Н. Кравченко

А.М. и М.В. Лушниковы относят «героя» нашей публикации к Ярославской юридической школе. В публикации 2006 они выделили раздел I «Основатели Ярославской школы трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени», а в нем – подраздел 9 «Связующее звено: жизнь и научное наследие **Н.Н. Кравченко** и Г.Г. Швиттау».²⁵³

---

²⁵² Это заявление, полученное от казанских коллег, было любезно прислано нам А.М. Лушниковым, за что выражаем ему искреннюю благодарность.

²⁵³ Вестник трудового права и права социального обеспечения. Вып. 1. Основатели ярославской школы трудового права и права социального обеспечения: портреты

Отнесение к одному из «основателей» ярославской правовой школы²⁵⁴ обосновано нижеследующим образом. Хотя Кравченко не преподавал ни в Демидовском юридическом лицее, ни в Ярославском университете, но он трудился «на ниве просвещения в Ярославском педагогическом институте», выпускники которого, в том числе воспитанники уважаемого профессора, «составили костяк преподавательского состава гуманитарных дисциплин воссозданного в 1970 г. Ярославского государственного университета». В этом контексте он явился «своеобразным «связующим звеном» между двумя этапами развития ярославской юридической школы трудового права». Кроме того, Н.Н. Кравченко стал «связующим звеном» еще в одном смысле – «между дореволюционной и советской наукой и высшей школой».²⁵⁵

У нас нет принципиальных возражений против высказанной тонко-концептуальной оценки влияния ученого на формирование ярославской юридико-трудовой школы, хотя он преподавал в Ярославском педагогическом институте **чуть более двух лет** с 1941 по 1943 (см. выше).

Вместе с тем позволим развить изложенный подход применительно к Белорусскому государственному университету, с которым Н.Н. Кравченко официально сотрудничал на факультете общественных наук (факультете права и хозяйства), минимум **7 лет**, когда с 1923 по 1930 помимо **5-ти выпусков** студентов:

подготовлен ряд публикаций, вышедших в Москве и Минске, включая Программу по международному праву (применительно к лекциям) (Минск, 1924) и объемную статью-полуброшюру «Пути решения рабочего вопроса и проблемы охраны труда в капиталистической Европе» (Минск, 1928);

на фоне времени / Под ред. А.М. Лушников, М.В. Лушниковой; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 1. С. 3, 116–125.

²⁵⁴ Отметим, что в последующем (2010), в монографии тех же авторов связка Н.Н. Кравченко с ярославской юридической школой не обозначается ни структурно, ни в содержании. Подраздел «2.4. У истоков российской науки сравнительного и международного трудового права (Н.Н. Кравченко и Г.Г. Швиттау) размещен в главе 2 «Предыстория и предтечи российской школы трудового права и права социального обеспечения», а подраздел «3.4. Прерванный полет: ярославская школа трудового права (Н.Н. Голубев, А.В. Горбунов, Б.В. Чредин, А.В. Венедиктов, А.М. Стопани и др.)» включен в главу 3 «Становление научных школ советского трудового права и права социального обеспечения, их основатели и ученики» (Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 260–278, 451–482, 561–562).

²⁵⁵ Вестник трудового права и права социального обеспечения. Вып. 1. С. 116–117.

шла активная разработка и утверждение учебных программ, других методических, научных документов и мероприятий на заседаниях деканата и предметных комиссий;

непосредственно осуществлялось внедрение в учебный процесс курса «Трудовое право»;

оказывалось интеллектуальное воздействие на первого в белорусской истории кандидата юридических наук по трудовому праву Э.В. Зайчика.

С учетом изложенных позиций, полагаем, что Николай Николаевич Кравченко в силу значительно большего вклада (по сравнению с Ярославлем)²⁵⁶ должен быть без сомнения причислен к ОСНОВАТЕЛЯМ общеправовой и трудово-правовой школ Белорусского государственного университета с воздаянием ему за совершенное от благодарных потомков.

8. О памяти и наследии Н.Н. Кравченко

Мы поддерживаем завершающий вывод А.М. и М.В. Лушниковых о том, что Н.Н. Кравченко должен занять подобающее ему место в числе первых российских ученых трудовиков, автора первого в России монографического исследования по международно-правовому регулированию трудовых отношений.²⁵⁷ Применительно же к белорусской составляющей жизни и деятельности Николая Николаевича со своей стороны обратим особое внимание на ценность его вклада в создание главного флага науки и преподавания – Белорусского государственного университета.

К сожалению, приходится констатировать, что в исторической, международной и юридической литературе, выходящей в Беларуси, к уважаемому и заслуженному ученому с европейским именем проявляется, как правило, фрагментарный интерес.

Н.Н. Кравченко стал одним из первых профессоров созданного в Минске в 1919–1921 Белорусского государственного университета.

---

²⁵⁶ Справедливости ради отметим, что Н.Н. Кравченко больше всех вузов, с которыми сотрудничал, по времени (8 лет) состоял в штате Новороссийского университета (Одесса), однако из них три года (1908–1911) находился в заграничной командировке, а, соответственно, непосредственно не участвовал в учебном процессе и решении методических вопросов, возникавших в Альма-Матер.

²⁵⁷ Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 269–270.

Об этом свидетельствует Л.П. Максимова, упоминая ученого в числе 12 профессоров, которые работали на факультете права и хозяйства в 1925/1926 учебном году.²⁵⁸ Данный факт отражен позднее и в книге, изданной под ответственным редактированием нынешнего декана юридического факультета БГУ С.А. Балашенко,²⁵⁹ правда, без ссылки на архивные или иные источники.

В то же время укажем, что в изданной в том же БГУ в 2001 книге о профессорах и докторах наук за период с 1921 по 2001, для Н.Н. Кравченко места, к сожалению, не оказалось.²⁶⁰ Для сравнения отметим, что в Летописи Московского университета он занял достойное место, хотя трудился там менее двух лет в 1924/1925 учебном году профессором факультета советского права и читал лекции по консульскому праву.²⁶¹ В названном учебном году ученый работал в Минске и, вероятно, в Москве преподавал по совместительству или на условиях почасовой оплаты.

Такая ситуация является разительным контрастом с памятью об Н.Н. Кравченко в России. Там в различного рода изданиях на электронных и бумажных носителях об истории Московского,²⁶² Саратовского,²⁶³ Томского²⁶⁴ и Ярославского университетов, неизменно фигу-

---

²⁵⁸ Максимова Л.П. *Alma mater ЮРИСТОВ БЕЛАРУСИ*. С. 11.

²⁵⁹ *Юрыдычны факультэт: Гісторыя. Сучаснасць. Імяны*. С. 13.

²⁶⁰ *Прафесары і дактары навук Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: 1921–2001 / [Склад. А.А. Яноўскі; Рэд. Савет: А.У. Казулін (старш.) і інш.]*. Минск: БДУ, 2001. 338 с.

²⁶¹ *Летопись Московского университета [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <http://letopis.msu.ru/peoples/1411>. Дата доступа 19.02.2013.

²⁶² См., например: Кравченко Николай Николаевич [Электронный ресурс] : Наши люди: Профессора и преподаватели // *Летопись Московского университета*. М., 2011. Режим доступа: <http://www.letopis.msu.ru/peoples/1411>. Дата доступа 24.01.2015; Кравченко Николай Николаевич [Электронный ресурс] : *Юридическая Россия федеральный правовой портал (v3.2.): Персоналии // Российское образование федеральный портал*. М., 2002. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/person/person.asp?persID=1133121>. Дата доступа 24.01.2015;

Кравченко Николай Николаевич [Электронный ресурс] : *Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроника: Персональный список // Всероссийское генеалогическое древо*. М., 1998. Режим доступа: <http://www.baza.vdru.com/1/17602/50.htm?o=&>. Дата доступа 24.01.2015.

²⁶³ *Саратовский университет (1909–1959)*. Саратов, 1959.

²⁶⁴ См., например: *Профессора Томского университета: Биографический словарь / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. Вып. 1: 1888–1917*. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1996; Не-

рируют биографические данные о профессоре, оставившем добрый профессиональный след, хотя он и проработал в каждом отдельном из названных вузов значительно меньше времени, чем в Белорусском государственном университете на своей исторической родине.

Отсутствует в Национальной и других библиотеках Беларуси и его магистерская диссертация, на которую ссылаются все больше и больше исследователей.

Надеемся, что настоящая публикация, пусть и в малой степени, позволит дать больше информации думающей части нашего белорусского общества, будет использована при издании новых книг об истории БГУ, его юрфака и факультета международных отношений, а молодые исследователи раскроют новые «пласты» в жизненном и творческом наследии знаменитого земляка.

9. Современный обзор-рецензия статьи «Пути решения рабочего вопроса и проблемы охраны труда в капиталистической Европе» (1928)

Работая в Белгосуниверситете, Н.Н. Кравченко написал объемную статью по обозначенной теме, вышедшую в периодическом научном издании «Труды БГУ» (1928, № 21, С. 97-121). С нее в том же году в типографии № 808 г. Борисова Минской области было сделано 700 «отдельных оттисков», что отмечено на них. Мы полагаем с учетом значительного тиража «ксерокопирования», что Кравченко активно использовал публикацию в учебном процессе. Однако это вовсе не говорит о том, что здесь имело место издание книги или брошюры, о чем создается мнение из литературы, связанной с именем Н.Н. Кравченко, где дается ссылка «Минск, 1928», в том числе у А.М. и М.В. Лушниковых.²⁶⁵

В первых строках статьи Кравченко отмечает, что «основу настоящей статьи составила часть моего доклада 2-го марта 1928 г. в Институте Белорусской Культуры. К сожалению, из-за недостатка места,

---

крылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг.–1919 г.). В 2-х т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010–2011; Кравченко Николай Николаевич // Электронная энциклопедия Томского государственного университета [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.wiki.tsu.ru/01110253.htm>. Дата доступа 24.01.2015.

²⁶⁵ Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения. С. 267.

предоставленного этой статье, пришлось отказаться от более подробного анализа затронутой темы».²⁶⁶

Работа структурно состоит из 8 разделов без названий. **Основное** их содержание сводится к нижеследующему.

В 1-м разделе Н.Н. Кравченко пишет, что его побудили заняться разрешением проблемы охраны труда «преимущественно, следующие обстоятельства порядка эгоистического:

1) Все более вкоренявшееся сознание того, что интересы самой буржуазии отнюдь **не должны допускать выжимания всех**, как говорится, **соков из рабочих** ибо иначе... кто же станет работать на фабриках, заводах и, работая, содействовать прогрессирующему обогащению господствующего класса, другими словами, сознание того, что надо озаботиться **сохранением рабочей силы в качестве фактора, создающего хозяйственные ценности.**

2) Соображения **военного порядка**, обусловленные рекрутскими недоборами в связи с эксплуатацией труда малолетних, эксплуатацией, влекущей за собой преждевременное истощение организма молодых людей, призываемых в войска (эти именно соображения были, между прочим, даже прямо указаны в Пруссии при издании там в 1839 г. специального закона «Об охране труда детей»).

3) Соображения **гигиенические**, заключавшиеся в том, что антисанитарная жизненная обстановка рабочих, как естественное следствие ничем не сдерживаемой их эксплуатации, неминуемо влечет за собой широкое распространение различных повальных болезней, которые при городской скученности населения (особенно же в крупных фабричных центрах) серьезно угрожают опасности переноса заразы и на имущие классы (ближайшим непосредственным поводом к изданию, напр., в Англии столь прославляемого обычно Закона 1802 г., ограничивавшего работу детей и подростков 12-ю часами в день, вменявшего хозяевам-предпринимателям в обязанность заботиться, чтобы работающие у них на фабриках малолетние получали здоровую пищу и сносное помещение, послужили именно гигиенические соображения: несчастные маленькие жертвы необузданной эксплуатации жили и работали в таких ужасающих условиях, что в конце 90-х годов XVIII столетия среди них стали свирепствовать всевозможные болезни, начавшие переноситься на детей буржуазии).

---

²⁶⁶ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 1.

4) Естественно усиливающееся **опасение господствующих классов** как бы бедственное положение рабочих не переполнило, наконец, для последних «чаши терпения» и не повлекло бы за собой в итоге решительное столкновение-борьбу двух враждебных друг другу сил – буржуазии с одной стороны и пролетариата с другой стороны, – столкновение, которое, начавшись с колебаний существующего капиталистического строя, может повести и к социальной революции. Росту такого опасения немало должно было при этом содействовать и то, что многочисленные язвы капиталистического строя не только не замалчивались в печати, но, напротив, тщательно ею подчеркивались и даже повлекли за собой обширнейшее развитие специальной социалистической литературы, рисовавшей яркие картины экономического рабства рабочего класса при сложившемся социальном укладе и подвергавшей данный уклад самой ожесточенной беспощадной критике.²⁶⁷

Какие же, спрашивает автор-Кравченко у себя, пути были выдвинуты для разрешения рабочего вопроса? В ответе он сводит их к трем, а именно к: Пути консервативно-патриархальному, Пути либеральному и Пути социально-реформаторскому». Характеристикам этих «путей» посвящены 2–4 разделы статьи.

Говоря о **либеральном пути** разрешения рабочего вопроса, Кравченко, в частности, отмечает, «что в условиях капиталистического режима отношение рабочего к предпринимателю формально покоится на свободе сторон при заключении сделки, по которой рабочий предлагает имеющийся в его распоряжении товар – свою рабочую силу, а предприниматель такую силу покупает. Но в действительности ни о какой подлинной свободе в данном случае речи быть не может: ведь всмотревшись хорошенько в подобного рода «сделку», нельзя не видеть, насколько предполагаемое тут свободное соглашение договаривающихся является для рабочего почти всегда чистейшей фикцией.

Да и мыслимо ли иное положение вещей, когда обычно любой рабочий ничем, кроме собственной рабочей силы, в качестве источника дохода не располагает и когда, не имея (из-за скудности заработка вообще) никаких сбережений, он не в состоянии выжидать улучшения рабочего рынка или произвольно переносить свой труд в другое место, где есть большая потребность в нем, между тем покупающий рабочую силу предприниматель материально достаточно обеспечен, чтобы «не

---

²⁶⁷ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 1–2.

торопиться» с покупкой означенного товара и совершать эту покупку как раз в момент особенного обострения нужды у рабочего, т. е. наиболее для себя выгодно...

Если учесть затем специфический характер рабочей силы, которая, в отличие от всех прочих товаров, неотделима от личности самого рабочего, и, значит, коль скоро она куплена, ставит последнего по отношению к хозяину-покупателю в личную зависимость, то получающийся отсюда конечный итог оказывается только один: влияние рабочего на характер и содержание заключаемой с предпринимателем сделки, фактически крайне ничтожно, а то и вовсе сводится к нулю и самая эта сделка из «свободной» по внешней форме, сплошь и рядом, обращается в кабальную по внутреннему существу». ²⁶⁸

Для выхода из данного положения в Западной Европе предлагается вмешательство государственной власти во взаимоотношения труда и капитала, что представляет собою тот **путь решения рабочего вопроса**, который может быть назван **социально-реформаторским**. Мероприятия эти берут рабочих как бы под свою защиту, но все это опять-таки с сохранением неприкосновенности капиталистического строя. Облекаются же они (означенные мероприятия) в форму издаваемых отдельными странами специальных юридических норм, призванных охранять рабочих, – норм образующих особые отделы внутреннего государственного законодательства, получившие наименование рабочего, промышленного или фабричного законодательства.

В то же время Н.Н. Кравченко указывает на необходимость международного урегулирования рабочего вопроса:

«Обращение капиталистических держав на путь вступления друг с другом в международные соглашения в целях более удовлетворительного разрешения рабочего вопроса вызывается все прогрессирующим изменением самой экономической жизни, как таковой: если сравнительно еще недавно хозяйство каждого отдельного государства представляло собой обычно нечто изолированное, то в наше время, благодаря чрезвычайно возросшим потребностям, а также необычайному развитию и упрощению техники средств сообщения и передвижения, уже с полным основанием говорят о едином мировом хозяйстве и всемирном рынке». ²⁶⁹

---

²⁶⁸ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 9–10.

²⁶⁹ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 9.

Далее ученый отмечает: «Образование же, наряду с местными национальными хозяйствами и рынками, единого мирового хозяйства и всемирного рынка сделало то, что как производство, так и потребление, вышли далеко за пределы отдельных стран, создав вместе с тем все усиливающуюся взаимную зависимость между городами, а с нею и взаимную экономическую конкуренцию последних. На этой-то почве и зародилась мысль о недостаточности одной только внутренне- государственной защиты труда и необходимости международно-правового урегулирования некоторых, по крайней мере, сторон положения рабочих».²⁷⁰

В разделе 4 при анализе фабричного законодательства автором исследуются многочисленные работы, включая: К. Маркса и Ф. Энгельса, С. Вебба (английский общественный деятель), В. Зомбарта (немецкий профессор), «корифеев экономической науки западно-европейского капиталистического мира – профессоров Густава Шенберга, Адольфа Вагнера, Луйо Brentано, Густава Шмоллера, Поля Пикта».²⁷¹

Раздел 5 работы посвящен первенствующей роли рабочего класса в борьбе за создание и дальнейшее поступательное развитие законодательной охраны труда. Автор отмечает двоякое проявление его деятельности:

1) организацию **рабочих союзов**, объединяющих большие кадры рабочих какой-либо определенной профессии или нескольких близких друг другу отраслей производства (объединение при этом то ограничивается пределами одного только промышленного пункта, то простирается на целую область и даже на всю страну, а в отдельных случаях, перебрасываясь через государственные границы, становится и международным);

2) **образование рабочих политических партий**.²⁷²

Ученый констатирует, что зарождение государственных узаконений об охране труда можно найти в довольно отдаленном прошлом, но то был, в сущности, лишь прообраз рабочего законодательства. Таковы именно издававшиеся еще в конце XVII ст. отдельными швейцарскими кантонами официальные предписания, направленные к защите лиц, занятых в домашней мануфактурной промышленности. Начало подобного рода актам положено в Цюрихе, где означенные мероприятия

---

²⁷⁰ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 10.

²⁷¹ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 11–13.

²⁷² Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 13–16.

практиковались наиболее широко, причем первым шагом в данном случае было установление в 1674–1675 нормы заработной платы для ткачей флера, работающих в деревнях шелкочесальщиков, шелкопря-дильщиков и шелкомотальщиков.

Далее Кравченко подчеркивает, что настоящая история рабочего законодательства восходит, собственно, ко времени упрочения фабричной системы, составляя почти всецело продукт минувшего века (раздел 6).²⁷³

В разделе 7 дается «хронологический порядок зарождения интересующей нас сферы законодательства в других капиталистических странах согласно имеющимся в нашем распоряжении фактическим данным применительно к Западной Европе».²⁷⁴

Анализ генезиса рабочего законодательства в странах Европы позволил ученому подвести итоги в разделе 8 работы. Он пришел к выводу, что во всем вообще капиталистическом мире история законодательной охраны труда характеризуется непрерывным, всесторонним развитием, в частности же, поскольку дело касается:

1) самых лиц, относительно которых действует данная охрана, то мы наблюдаем постепенное включение в рамки рабочего законодательства новых и новых категорий, начиная с детей и кончая взрослыми;

2) отдельных отраслей труда, охватываемых нормами данной охраны, то тут также бросается в глаза соответствующий прогрессивный рост, поступательное распространение означенных норм на все большие кадры пролетариата;

3) различных проблем, которые, шаг за шагом, входят в область рабочего законодательства, то замечается несомненное увеличение общего числа этих проблем и, следовательно, рабочее законодательство, как таковое, благодаря возрастающей своей многопредметности, становится сложнее и сложнее.²⁷⁵

Ученый выявил также **вопросы**, обычно трактуемые рабочими законодательствами в капиталистических странах:

1) определение возраста, до которого дети вовсе не допускаются к работе;

---

²⁷³ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 16–18.

²⁷⁴ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 18–26.

²⁷⁵ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 25.

2) нормирование условий труда подростков-малолетних и обеспечение элементарного школьного образования для этой категории работающих;

3) нормирование условий труда специально в отношении женщин;

4) регламентация продолжительности рабочего дня для взрослых рабочих вообще;

5) обеспечение праздничного отдыха;

6) урегулирование проблемы минимальной заработной платы;

7) предупреждение и устранение вредных условий самой работы, а также ограждение рабочих от несчастных случаев;

8) обеспечение рабочих временно или навсегда утративших трудоспособность, а равным образом и семейств этих рабочих (социальное страхование);

9) предоставление рабочим права отстаивать свои интересы (рабочие союзы);

10) организация специальной инспекции труда;

11) установление особого разбирательства конфликтов, возникающих между рабочими и предпринимателями.²⁷⁶

Что касается основных руководящих начал, которые являются вообще присущими действующим рабочим законодательствам капиталистических держав, то начала эти, по мнению Кравченко, сводятся в конце концов, собственно, к двум главным пунктам:

1) к специфически-буржуазной **общей тенденции**, проходящей через все означенные законодательства;

2) к **узко-национальному** направлению названного законодательства **в отдельных государствах**.²⁷⁷

Далее он подробнее останавливается на каждом из указанных пунктов.

По первому пункту отмечается, что «проникновение рабочего законодательства всего капиталистического мира специфически буржуазной тенденцией, как нельзя более типично и вместе с тем как нельзя более естественно для самого существа данного законодательства: ведь будучи продуктом деятельности определенного господствующего класса, законодательство это иным, разумеется, и не может быть.

---

²⁷⁶ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 26.

²⁷⁷ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 26.

Выражается же таковая тенденция в том, что на всей интересующей нас области законодательства лежит явственный отпечаток соглашения и компромисса. Оно и неудивительно, если учесть самое происхождение тех или других выступлений государственной власти на защиту рабочих масс, – происхождение всегда являющееся результатом сознанный в конце концов неизбежности известных «уступок» по отношению к этим массам (в зависимости от складывающейся каждый раз политической и экономической конъюнктуры).

Отсюда и получается своеобразная отрывочность – недоговоренность буржуазного рабочего законодательства: охрана труда предусматривается тут применительно не ко всем без различия трудящимся, а применительно, главным образом, лишь к тем, «позаботиться» о ком признано особенно необходимым; а так как для господствующего класса наиболее важно сколько-нибудь гарантировать спокойствие мест, где постоянно концентрируется много рабочих и где, следовательно, подобное скопление представляет определенную реальную силу, то «охраненными» и оказываются в первую очередь работающие в промышленных предприятиях фабричного типа.

Напротив, в качестве общего пока правила находятся вне государственной защиты и предоставлены, значит, беззащитной эксплуатации своих хозяев работающие по найму в ремесленных и торговых заведениях, служащие в транспорте (на железных дорогах и на пароходах), а также в разного рода конторах, общественных, правительственных и проч. учреждениях, наконец, домашняя прислуга, а во многих странах и земледельческие ранчо.

Сказываясь в той или иной мере на постановлениях рабочего законодательства всех капиталистических государств вообще, отмеченная буржуазная тенденция особенно ярко проявляет себя при организации инспекции труда: за границей рабочие союзы все ведут энергичную борьбу за приближение этой инспекции к подлинным нуждам рабочего класса путем именно включения в ее состав представителей от самих рабочих, так как даже там, где таковые представители допущены, – они играют, однако, фактически совершенно малостепенную роль сравнительно с инспекторами из буржуазии».²⁷⁸

По второму пункту, связанному с трудом мигрантов в современной терминологии, Кравченко пишет, что **узко-национальное** направ-

---

²⁷⁸ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 26–27.

ление рабочего законодательства отдельных стран выражается, прежде всего, (если не всецело) к охране отечественных рабочих и обычно не распространяется на рабочих-иностранцев. При этом подчеркивается: «Конечно, меры, касающиеся собственно регламентации условий труда (как-то продолжительности рабочего дня, еженедельного отдыха и проч.), – само собой понятно, не знают такого различия; но зато это различие довольно строго проводится в другой не менее важной части рабочего законодательства, предметом которой служат различные виды страхования рабочих и, главным образом, страхование от несчастных случаев. Мало того, все усиливающаяся в некоторых капиталистических государствах с большим промышленным развитием иммиграция иностранных рабочих побуждает эти государства принимать даже специальные меры к ограничению вторжения «нежелательного» или «обременительного» элемента...».²⁷⁹

В завершении статьи Н.Н. Кравченко делает вывод: «Совсем иной облик имеет по сравнению с ним (рабочим законодательством в капиталистической Европе – В.К.) соответствующая область права в Союзе ССР – область, получившая наименование «Трудового Права». Но об этом последнем я предполагаю поговорить особо – в специальном очерке».²⁸⁰

Из приведенного краткого обзора статьи Н.Н. Кравченко достаточно хорошо видно, что многие из отмеченных почти 100 лет назад проблем международного и национального трудового права актуальны и в современный период развития не только российского и белорусского обществ, но и во всем мире.

24.12.2015

---

²⁷⁹ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 27–28.

²⁸⁰ Кравченко Н.Н. Указ. соч. С. 27.

Толстой Л.Н. и Труд

Предисловие

В период работы над христианской тематикой Виктору Ивановичу Кривому попадаются публикации о Л.Н. Толстом и о его взглядах на Бога и Евангелие. Так В.И. Кривой пришел к изучению основных трудов Л. Толстого. Он сам писал: «Когда уже вплотную и с увлечением занимался изучением отношения к труду мировых религий, в первую очередь христианской, как попала эта книга (Рабство нашего времени – Е.К.) и ужаснулся, что не знал о ней. К глубокому стыду лично познакомился с этим «трудовым» трактатом Толстого только около трех лет назад (в 2012 г. – Е.К.). Его принес в г. Барановичи Брестской области при обсуждении религиозных вопросов друг моей любимой матушки Евгении Ильиничны и тезка по имени Евгений Болко. Он прошел в поисках истинной веры несколько неофициальных ответвлений православия, католицизма и протестантства, включая толстовство.

Трактат уже с первых страниц буквально потряс мощнейшим рядом «трудового нитротолуола». Теперь считаю, что «Рабство нашего времени» должно включаться в перечень обязательной для изучения литературы не только для трудовиков-аспирантов, но и для всех студентов, изучающих трудовое право и подобные дисциплины в экономических вузах».

В.И. Кривой прочел и исследовал практически все книги Л. Толстого, отзывы и рецензии на них, огромное множество публикаций различных авторов, включая Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и др., изданий конца 19–начала 20 века, в частности, журнал «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века» (впервые опубликован: Париж: YMCA-Press, 1946. – 258 с.).

Увлеченный Л. Толстым и его идеями, он начал работу над своим собственным исследованием. Отдельные выводы и анализ работ по трудовой тематике были им опубликованы. В частности, в книге «Со звездными учителями – к Отцу Небесному: Мемуарно-ученые записки»²⁸¹ Л.Н. Толстому было посвящено 12 страниц (с. 166–177), а также

---

²⁸¹ М., 2013. 250 с.

в качестве приложения дается притча Л.Н. Толстого «Нерадивый работник и терпеливый хозяин» (с. 203–208).²⁸²

В 2013 г. В.И. Кривой так охарактеризовал труды Л. Толстого: «Ни до (кроме самого Иисуса Христа), ни во времена, ни после Толстого (даже в марксизме, включая его продвинутый вариант с добавкой ленинизма), ни у одного из теологов, философов и вообще писателей не было такого глубокого и обширного погружения в суть труда с главными акцентами на истинно-христианскую ценность – благодать, нравственность, свободу и всеобщую значимость для любого человека и общества».²⁸³

Впоследствии, продолжая исследовать труды Л. Толстого, Виктор Иванович работает над отдельной книгой, которую он называет: «Толстой Л.Н. и Труд: специальное, религиозное, философское и художественное осмысление». По замыслам В. Кривого, в книге он планировал отразить:

Предисловие.

1. Общие вопросы воззрений на труд и связанные с ним явления.
2. Специальное социально-политическое и экономико-правовое исследование трудовых отношений.
3. Религиозное исследование (Религия труда).
4. Философское осмысление труда (Философия труда).
5. Толстой и народное творчество о труде (пословицы, поговорки, сказки и песни): изучение, использование и развитие (Исследование народного творчества).
6. Образы труда в художественных произведениях.
7. Личная трудовая практика (Личный труд).
8. Отношение к труду в движении толстовцев и его регулирование в их общинах.

Заключительный вывод: Граф Л.Н. Толстой – главный мировой проповедник всеобщего закона труда и духовный отец российского трудового права.

---

²⁸² Название притчи «придуманно» нами (В. Кривым – Е.К.), исходя из ее содержания. В книге же она помещена под номером 7 в подразделе «6. О внешнем богопочитании» раздела «О вере» (Толстой Л.Н. Путь жизни. С. 19–20).

²⁸³ Со звездными учителями – к Отцу Небесному: Мемуарно-ученые записки. М., 2013. С. 176.

Сам В.И. Кривой в предисловии к неопубликованной книге писал: «Наследие Л.Н. Толстого, в том числе по различного рода аспектам трудовых отношений и их регулировании, поистине обширно, чрезвычайно значимо и заслуживает с нашей точки зрения не одного диссертационного исследования. Л.Н. Толстой после выхода «Рабства нашего времени» (1900) настойчиво и последовательно продолжал вплоть до ухода из мира сего (1910) заниматься философскими и религиозными вопросами, включая трудовые. Это происходило со все большим погружением в различного рода теологические и связанные с ними (прежде всего философские) источники, их сопоставлении с реальностью того времени, в результате чего появлялись новые и обновлялись уже имевшиеся идеи и их обоснование».

Представляем вниманию читателей отдельные главы из незавершенной книги.

Е.А. Ковалёва

Л.Н. Толстой – духовный отец русского трудового права и главный мировой проповедник свободного, достойного и радостного труда

Присвоить такой эпитет и без того великому мыслителю, проповеднику, писателю и публицисту с самыми значительными не только в России, но и в мире произведениями нас заставили, прежде всего, четыре обстоятельства. Во-первых, его постоянное обращение к духовной стороне труда и не просто по интуиции или с обычным интересом, а путем глубокого изучения многочисленных теологических источников с проникновением в самые их недра и выработки на этой основе личной позиции, отраженной в актуальных до сих пор научных трактатах²⁸⁴ и других публикациях, в том числе расходящихся в переписанном «от руки» виде в связи с цензурными запретами.

Во-вторых, он увидел и начал детально осваивать острейшую проблему рабочего и крестьянского труда в комплексном виде с использованием зарубежного опыта, имевшихся достижений философской, экономической, правовой и иных наук, причем, раньше и фабричных инспекторов, и ученых-юристов. И преуспел в этом Лев Николаевич так, что сумел предсказать как революцию 1905–1907, так и новую революцию 1917, по поводу конкретной даты которой ошибся всего на 3 года.

В-третьих, именно он в первую очередь будил своим авторитетом и разбудил-таки общественное мнение, поднимая вопросы несправедливой организации труда и в своих художественных произведениях, а еще больше в специальных трактатах, иных книгах и публицистических статьях вплоть до личного взывания к Царю.²⁸⁵

В-четвертых, Л.Н. Толстой признавался несомненным лидером плеяды замечательных писателей того времени, главным предназначением которых было познание и выражение в произведениях душевных

---

²⁸⁴ См., в частности: Сочинение, перевод и исследование четырех Евангелий (1882); Исследование догматического богословия (1884); В чем моя вера (1884); Христианское учение (1895).

²⁸⁵ Толстой Л.Н. Царю и его помощникам. Обращение Льва Николаевича Толстого (Используется публикация в книге: Толстой Л.Н. Не могу молчать / Сост., вступ. ст. и примеч. К.Н. Ломунова; Худож. А. Денисов. М.: Сов. Россия. 1985. С. 427–432).

человеческих качеств и проявлений, обусловленных в том числе несправедливыми трудовыми отношениями. А.М. и М.В. Лушниковы правильно говорят в связи с этим:

«Определенное стимулирующее влияние на развитие трудового права оказала и великая русская литература, обличавшая бесправное положение рабочих и взывавшая к гуманизму власть придержащих. Достаточно вспомнить такие произведения, как «Молох» А.И. Куприна, «Случай из практики» А.П. Чехова, «Фому Гордеева» А.М. Горького, «Приваловские миллионы» Д.Н. Мамина-Сибиряка и др. Впрочем, этот сюжет достоин отдельного исследования».²⁸⁶

Его труды имели огромный резонанс в самых разных кругах общественности и политических деятелей, включая большевиков. Например, В.И. Ленин посвятил Толстому серию статей, в которых прослеживаются и анализируются мысли о регулировании трудовых отношений.²⁸⁷

Лев Толстой как зеркало русской революции, 11 (24) сентября 1908 г. – 5 изд. – Т. 17. – С. 206–213; 4 изд. – Т. 15. – С. 179–186;

Значение Л.Н. Толстого в истории русской революции и русского социализма,²⁸⁸ 16 (29) ноября 1910 г. – 5 изд. – Т. 20. – С. 19–24; 4 изд. – Т. 16. – С. 293–297;

Л.Н. Толстой и современное рабочее движение, 28 ноября (11 декабря) 1910 г. – 5 изд. – Т. 20. – С. 38–41; 4 изд. – Т. 16. – С. 300–302;

Толстой и пролетарская борьба, 18 (31) декабря 1910 г. – 5 изд. – Т. 20. – С. 70–71; 4 изд. – Т. 16. – С. 323–324;

Л.Н. Толстой и его эпоха, 22 января (4 февраля) 1911 г. – 5 изд. – Т. 20. – С. 100–104; 4 изд. – Т. 17. – С. 29–33.

Они (особенно с учетом времени выхода – последние два года жизни Толстого и сразу после этого) свидетельствуют, в частности, о том, что Ленин достаточно глубоко изучил работы великого русского писателя (включая запрещенные царской и духовной цензурой),

---

²⁸⁶ Лушников, А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование): монография. В 2 т. / А.М. Лушников, М.В. Лушникова; Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2010. Т. 1. С. 12.

²⁸⁷ Ссылки даются из: Ленин, В.И. Полное собрание сочинений, 4 и 5 издания.

²⁸⁸ Так сначала называлась вторая ленинская статья о Толстом. С согласия автора редакция газеты «Социал-демократ», где статья впервые была напечатана, дала ей краткое название «Л.Н. Толстой» (Толстой Л.Н. Не могу молчать. 1985. С. 10).

в первую очередь связанные с оценкой социализма, а также трудовым «рабочим» и «крестьянским» вопросами. Более того, он, конечно же, использовал их в борьбе большевиков за власть, естественно, отбирая «нужные» аспекты.

После победы Октябрьской революции в 1917 г. Ленин оказался не только первым лицом в России (и одновременно вождем мирового пролетариата), но и главным знатоком творчества Толстого. Полагаем, что он не случайно в последние годы своей жизни «провел» решение об издании **полного** собрания сочинений писателя. Подчеркнем – всех, **без каких-либо изъятий**, включая религиозные и философские подходы Толстого, противоречившие идеологии новой власти, а также оправдавшиеся прогнозы о насилии при социализме и неспособности его обеспечить достойный и свободный труд. В ежедневной хронике деятельности Ленина в послереволюционные годы, составленной значительно позже научными сотрудниками Института Маркса-Энгельса-Ленина, есть такая запись: «8.IX-20 г. Ленин принимает (10 ч. 45 мин.) В.Г. Черткова, беседует с ним об издании полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, в которое предлагает включить все написанное Толстым и снабдить произведения, дневники, письма исчерпывающими комментариями и чтобы было полностью соблюдено принципиальное отношение Толстого к своим писаниям: отказ от его авторских прав и свободная перепечатка текста».²⁸⁹

Данное обстоятельство настойчиво наводит на мысль о том, что Ленин осознал после нескольких лет практического применения «марксистско-своего» учения (платформы большевистско-пролетарской партии) справедливость, как минимум, нескольких концептуальных постулатов толстовского мировоззрения о трудовых отношениях. И попытался сделать хотя бы то, чтобы другие (включая, прежде всего, членов ВКП (б)) могли изучать труды Толстого для осуществления соответствующих корректировок курса партии.

Однако, судя по всему, такому подходу имелось множество противников, ибо, несмотря на прямое указание вождя, первый том вышел в 1928 г., а последний – только в 1958 г. То есть через 30 лет и через 6 лет после смерти Сталина. Причем, тома 23 и 24 в 1957 с главными религиозными и философскими трудами (Исповедь, Исследование

---

²⁸⁹ Остерман, Л.А. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого: история публикации. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnoe-sobranie-sochineniy-l-n-tolstogo-istoriya-publikatsii>.

догматического богословия, В чем моя вера? и ряд других) писателя вышли только за год до последнего 90-го тома (в 1957). Обратим также внимание, что тираж этого полного собрания сочинений был всего 10 тысяч экземпляров и практически сразу стал фактически «для служебного пользования» соответствующими специалистами (филологами, философами и т.п.).

Наиболее концентрированно мысли Л.Н. Толстого о трудовых отношениях нашли выражение, прежде всего, сначала в «Исповеди» (1881),²⁹⁰ а затем трактатах «Так что же нам делать?» (1884)²⁹¹ и «Рабство нашего времени» (1900)²⁹².

Исповедь (1881). Писалась с 1879 г., когда Л.Н. Толстому исполнилось 50 лет. Она и явилась основой целого ряда не только социально-экономико-трудовых, но и философско-религиозных произведений: «Исследование догматического богословия», «Соединение, перевод и исследование четырех Евангелий» и «В чем моя вера?». В России печатание уже сданной в набор рукописи «Исповеди» в журнале «Русская мысль» было запрещено духовной цензурой. Однако, в редакции остались оттиски статьи в корректурах и гранках, с них снимались копии, которые размножались на гектографе и быстро расходились по всей стране. Первое заграничное издание появилось в Женеве в 1884. На родине писателя ее полный текст был впервые напечатан в журнале «Всемирный вестник» в 1906.²⁹³

Л.Н. Толстой писал: «Со мной случилось то, что жизнь нашего круга – богатых, ученых – не только опротивела мне, но потеряла всякий смысл ... Действия же трудящегося народа, творящего жизнь, представилась мне единым настоящим делом».

И далее: «... для того, чтобы понять жизнь, я должен понять жизнь не исключений, не нас паразитов жизни, а **жизнь простого трудового народа**, того, который делает жизнь, и тот смысл, который он придает ей. **Простой трудовой народ** вокруг меня был русский народ, и я обратился к нему и к тому смыслу, который он придает жизни. Смысл этот, если можно его выразить, был следующим. Всякий человек произошел на этот свет по воле бога. И бог так сотворил человека, что всякий человек может погубить свою душу или спасти ее.

---

²⁹⁰ Толстой Л.Н. Не могу молчать. С. 39–96.

²⁹¹ Там же. С. 97–326.

²⁹² Там же. С. 364–419.

²⁹³ Толстой Л.Н. Не могу молчать. 1985. С. 506.

Задача человека в жизни – спасти свою душу; чтобы спасти свою душу, нужно жить по-божьи, а чтобы жить по-божьи, нужно отречься от всех утех жизни, **трудиться**, смиряться, терпеть и быть милостивым».²⁹⁴

Трактат «Так что же нам делать?» (1884).²⁹⁵ Он последовал через три года после «Исповеди». Предпосылкой его написания явилась перепись московского населения 23–25.01.1882. Ею руководил самый яркий представитель фабричной инспекции – И.И. Янжул, с которым Толстой активно взаимодействовал. По просьбе Льва Николаевича он был направлен в места, где жили самые бедные люди. На основе увиденного и услышанного там родилась запрещенная цензурой статья Л.Н. Толстого «Так что же нам делать?», в которой были подняты на всю Россию проблемы труда и бедности в связке с ее главными действующими лицами – земледельческим и фабричным народом.

Отметим, что Толстой не только знал о существовании фабричной инспекции, но и использовал труды инспекторов при подготовке своих произведений, в частности, статью И.И. Янжула «Влияние финансовых учреждений на экономическое положение первобытных народов», которая с пометками Толстого хранится в яснополянской библиотеке. Полный текст трактата был впервые опубликован заграничным изданием М.К. Элпидина в 1889, а в России его выпустило в свет в 1906 издательство «Посредник».²⁹⁶

Трактат «Так что же нам делать?» стал подлинным «прорывом», можно сказать, «извлечением из забвения» в трудовом направлении, вылившийся через 16 лет²⁹⁷ в другой – «Рабство нашего времени», вышедший в год начала XX века (1900).²⁹⁸ Мысли и идеи, высказанные

---

²⁹⁴ Толстой Л.Н. Исповедь (там же С. 78, 84).

²⁹⁵ Толстой Л.Н. Так что же нам делать? // Толстой Л. Н. Не могу молчать / сост., вступ. ст. и примеч. К. Н. Ломунова. М., 1985. С. 97–326. (Далее – Толстой Л.Н. Так что же нам делать?).

²⁹⁶ Толстой Л.Н. Не могу молчать, 1985. С. 509–511 в примечаниях К.Н. Ломунова.

²⁹⁷ В эти 16 лет Толстой дополнительно изучал условия труда рабочих, в частности на металлургическом, цементном и химическом заводах, в шахтах и на фабрике шелковых изделий в Москве (Толстой Л.Н. Рабство нашего времени. С. 514 (в примечаниях К. Н. Ломунова).

²⁹⁸ Толстой Л.Н. Рабство нашего времени // Толстой Л. Н. Не могу молчать / сост., вступ. ст. и примеч. К. Н. Ломунова. М., 1985. С. 364–419, 398–399. (Далее – Толстой Л.Н. Рабство нашего времени).

в этих «знаковых» книгах, получили (несмотря на тогдашние цензурные запреты) огромный резонанс не только в России, но и во всем мире.

В них на основе имевшихся религиозных,²⁹⁹ философских, исторических, экономических, юридических и социологических источников были глубоко исследованы, помимо прочих, такие важнейшие компоненты труда как: общечеловеческая ценность; духовная, физическая и умственная разновидности; принуждение или насилие; разделение; взаимосвязи с собственностью, налогами, деньгами и в целом с социальной политикой государства.

В качестве иллюстрации, приведем, в частности, выдержки из всплеска «трудовых эмоций» Толстого в трактате «Так что же нам делать?», где на первых двух страницах главы XVI применительно к захвату результатов личного труда работников со стороны «зарящихся» 29 (!!!) раз используются выражения во фразах-сочетаниях со словами «труд» и «работа». Вот некоторые «избранные»: «отбирается у **трудящихся** необходимое», «**нетрудящиеся** люди», «пользуются с излишком **трудами** других», «меньше сам прилагает **труда**», «**рабочий** народ – фабричные и крестьяне», «жизнь становится **труднее**», «жизнь **рабочего** человека и **рабочего** населения», «**нерабочее** сословие», «**закон труда** для поддержания жизни», «пользования **без труда** всеми благами», «**произведения труда** переходят от **массы трудового** народа **к нетрудовому**», «**идеал трудовой** жизни», «бедный **трудовой** человек», «**мало работая**, многим пользоваться», «**отягощая положение** трудового народа», «**отбирают от трудящегося** необходимое», «**не работая, заставляют работать** на себя».³⁰⁰

Трактат «Рабство нашего времени» (1900)³⁰¹. Он представляет собой самое глубокое духовное, социальное, экономическое и правовое

---

²⁹⁹ Религиозные позиции Толстого, в том числе относительно труда, основывались в первую очередь на его обширнейших трактатах: «Исследование догматического богословия» и «Соединение и перевод четырех Евангелий» / Л.Н. Толстой // Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 23, 24. – М.: Худ. лит., 1957.

³⁰⁰ Толстой Л.Н. Так что же нам делать? С. 157–159.

³⁰¹ Толстой вложил громадный труд в это сравнительно небольшое по объему произведение: его черновые рукописи насчитывают 1889 листов. Сохранилось 20 корректурных гранок, испещренных поправками и дополнениями. Попытки напечатать трактат в газете «Северный курьер», даже в сильно сокращенном виде, были пресечены цензурой. Первая его публикация появилась в 1900 г. в Лондоне, в издании «Свободного слова». В годы первой русской революции, когда цензура была

исследование Л.Н. Толстого в сфере труда. К.Н. Ломунов отмечает, что к началу 1900-х годов Толстой почувствовал потребность подвести итоги своего более чем пятнадцатилетнего изучения **«рабочего вопроса»** в России. Этот вопрос был поставлен в трактате «Так что же нам делать?», написанном в середине 80-х годов. В последующее время писатель накапливает наблюдения, побывав на металлургическом, цементном и химическом заводах, познакомившись с условиями труда шахтеров, затем – работниц фабрики шелковых изделий в Москве.

Толчком к написанию трактата «Рабство нашего времени» послужило посещение Толстым товарной станции Московско-Казанской железной дороги, куда он поехал, узнав от весовщика этой станции – тульского крестьянина Афанасия Агеева – о том, что «грузчики работают 36 часов сряду».³⁰²

Весьма примечательно содержание (оглавление) трактата, составленное самим писателем на последней странице. Оно достаточно четко прокладывает путь от труда (тяжелого и несправедного) к науке вообще и экономической в частности, затем к праву (узаконениям) и государству (правительству), а в завершении – к тому, что нужно делать каждому человеку для исправления несправедливого положения:

«Вступление.

Работа грузчиков 36 часов сряду.

Равнодушие общества к гибели людей.

Оправдание сложившегося положения наукою.

Экономическая наука утверждает, что сельские рабочие все должны пройти через фабричную деятельность.

Почему ученые-экономисты утверждают неправду.

Несостоятельность социалистического идеала.

Культура или свобода?

Среди нас существует рабство.

Причины рабства.

Узаконения о податях, земле и собственности и их оправдание.

ослаблена, удалось напечатать все же только первую часть «Рабства нашего времени». Лишь в 1917 г. появилось в России первое полное издание трактата (Толстой Л.Н. Не могу молчать. 1985. С. 515).

³⁰² Толстой Л.Н. Не могу молчать. 1985. С. 514.

Узаконения – причины рабства.

В чем сущность узаконений? В организованном насилии.

Что такое правительство? И возможно ли существование без правительства?

Что должен делать каждый человек?».³⁰³

На вопрос, что же предлагает Толстой для исправления сложившегося ненормального положения, один из рецензентов в молодых тогда северо-американских штатах говорил – быть простым **работником**.

Л.Н. Толстой сознательно «заострял» проблемы понятным для «публики» языком, о чем сам писал в июле 1900 дочери Марии Львовне: «Я все переделываю свою статью, которую думал, что кончил. И теперь еще поправляю и все делаю ее **ядовитее и ядовитее**».³⁰⁴

Интересны предварительные заглавия трактата: «Самый дешевый товар», «О рабочем вопросе», «Денежное рабство», «Насилие и рабство», «Новое рабство» (Толстой Л.Н. Не могу молчать. 1985. С. 515).

Трудовая тематика у Л.Н. Толстого находила регулярное выражение не только в известных на весь мир художественных произведениях («Воскресение» и др.), но и в многочисленной публицистике, в частности, в знаменитом и буквально всколыхнувшем всю планету «Не могу молчать», последовавшем за казнью через повешение одновременно двенадцати крестьян, и доходившей до личных обращений к царю и русскому народу.³⁰⁵

Она опиралась на обращения к философам, мудрецам и авторитетным писателям «всех времен и народов», которым Лев Николаевич уделял в своем творчестве постоянное и самое пристальное внимание. Более того, в последнее десятилетие жизни он систематизировал их в четырех изданиях общесоциальной и философско-религиозной направленности со специальной подработкой-концентрацией на понимание думающими согражданами: «Мысли мудрых людей на каждый день», «Круг чтения» и «Путь жизни».

---

³⁰³ Толстой Л.Н. Так что же нам делать?: полное собрание сочинений в 22 т. Т. 16. С. 418–419.

³⁰⁴ Толстой Л.Н. Не могу молчать. 1985. С. 515.

³⁰⁵ Толстой Л.Н. Не могу молчать. С. 442–458; Он же: Царю и его помощникам. Обращение Льва Николаевича Толстого // Там же: С. 427–432. Он же: Обращение к русским людям. К правительству, революционерам и народу // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. В 90 т. Т. 36.

Книга «Мысли мудрых людей на каждый день» (1903). «Во время тяжелой болезни Л.Н. Толстого в январе 1903 года, когда жизнь его висела на волоске и он не мог отдаваться привычной работе, он все же находил силы прочитывать Евангелие и по привычке, ежедневно отрывая находившийся в его спальне календарь, прочитывал собранные там изречения различных великих людей. Но календарь прошлого года подошел к концу, и Льву Николаевичу, за неимением другого под руками, захотелось самому составить себе выдержки разных мыслителей на каждый день. Ежедневно, находясь в постели, насколько позволяли ему силы, он делал эти извлечения, и результатом этого труда явилась книга».³⁰⁶

В упомянутой систематизации книги «Мысли мудрых людей на каждый день» автор расположил избранные изречения посуточно в течение календарного года. При этом содержание более половины дней оказалось с отправлениями или непосредственно от труда, или от его производных.

Изречения были собраны от 48 мудрецов мира, из которых больше всего цитировались Марк Аврелий, Джон Рескин и Лао Тсе (Цзы). При этом помимо Евангелий и в целом Библии, использовались Талмуд и 5 древних писаний-трактатов: три конфуцианских, буддийский и индусский.

В силу того, что значительнейшая часть мыслей была воспринята в последующих произведениях Л.Н. Толстого с развивающей переработкой, приведем здесь только несколько.

Февраль

2 – «Кто сам не умеет читать и писать, не может учить этому других. Как же может указывать людям, что им **делать**, тот, кто не знает, что ему самому **делать**. **Марк Аврелий**»;

8 – «Никто не может **служить** двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете **служить** Богу и маммоне. **Евангелие от Матфея**. 6, 24»;

---

³⁰⁶ Толстой Л.Н. Мысли мудрых людей на каждый день. Собраны Л.Н. Толстым // Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 40. М.: Худ. лит., 1957. Предтечей этой и далее анализируемых книг философско-публицистическо-художественного характера явился «Календарь с пословицами на 1887 год», в котором изречения располагались помесячно (Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 40. М.: Худ. лит., 1957).

9 – «Каждый человеческий **поступок** тем почетнее, лучше и великопнее, чем больше он **делается** в виду будущего. Это прозрение вдаль, это тихое и доверчивое терпение, помимо всяких других свойств, выделяют человека из толпы, приближая его к Богу; и к каждому **делу**, каждому искусству приложимо это мерило для определения величия. Джон Рескин»;

11 – «Краткость жизни ни для одного разумного человека не может быть основанием для того, чтобы бесполезно тратить ту долю ее, которая ему дана. Ни дни наши, ни жизни не могут быть благородны и святы, если мы проводим их, ничего не **дела**я. Лучшая утренняя молитва та, в которой мы просим, чтобы ни одно мгновение этого дня не прошло бесполезно, и лучшая благодарность перед обедом заключается в сознании, что мы честно **заслужили** нашу пищу. Джон Рескин»;

19 – «Жизнь отдельного человека должна совершенно плотно срастись с общою жизнью человечества, ибо все **творение** проникнуто согласием и единством. Как во внешней природе, так и в области духовной все явления жизни состоят в тесной связи между собою. Марк Аврелий»;

«Разумные существа, призванные **трудиться** за одной и той же **работой**, **исполняют** в общей мировой жизни то назначение, которому **служат** органы в человеческом теле. Они **сотворены** для разумного **взаимодействия**. В сознании, что ты член великого духовного братства, есть что-то ободряющее и утешительное. Марк Аврелий»;

21 – «Всякая вещь имеет свое начало и конец. Так и **дело** человека: нет ни одного **дела**, которое бы не имело своего начала и конца. Кто верно понимает, где начало и конец, тот стоит близко к истине. **Конфуций**»;

«Ты не обязан доводить **работу** до конца, но и не волен совсем уклоняться от нее. Поручивший тебе **работу** надежен. **Талмуд**»;

«Если человек не считает себя призванным к **исполнению** посольства, миссии, он не может быть просвещенным человеком. Китайская мудрость («Ле-Лун-Ю»)».³⁰⁷

Книга «Круг чтения». Здесь в 1905–1908 г.³⁰⁸ по сравнению с «Мыслями мудрых людей» было осуществлено уже специальное

---

³⁰⁷ Толстой Л.Н. Мысли мудрых людей. С. 40, 43, 44, 48, 49.

³⁰⁸ Толстой Л.Н. Круг чтения: Избранные, собранные и расположенные на каждый день Л. Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении». Сост., вступ. статья А.Н. Николюкина. В 2 т. М.: Политиздат, 1991. Первая редакция кни-

структурирование высказываний мудрецов и самого Льва Николаевича на 80 тем с их не последовательным (подряд) изложением, а «вразброс» по всем дням года по усмотрению автора.

Из них мы, прежде всего, выделяем ядро – блок из восемнадцати тем, где трудовая «начинка» выражена наиболее рельефно не только по названию, но и по содержанию:

«Труд» – посвящено 7 конкретным дням: 19 февраля, 7 марта, 5 и 28 апреля, 25 августа,³⁰⁹ 25 сентября и 11 декабря;

«Взаимное служение» – 1 день – 25 марта;

«Служение» – 2 дня: 20 октября и 21 ноября;

«Дела» – 5 дней: 12 марта, 1 и 22 июня, 22 июля³¹⁰ и 26 октября;

«Сила мысли» – 5 дней: 5 февраля, 4 мая, 11 июня, 21 сентября и 5 ноября;

«Наука» – 1 день 8 октября;

«Знание» – 15 дней: 1, 9 и 25 января, 16 марта, 1 и 18 апреля, 3 мая, 9 и 27 июля, 22 августа, 9, 16 и 23 сентября, 14 ноября и 28 декабря;

«Искусство» – 5 дней: 28 февраля, 2 июля, 31 августа, 14 октября и 3 декабря;

«Любовь» – 8 дней: 14 и 27 января, 15 марта, 24 мая, 8 и 21 июля, 4 октября, 16 декабря;

ги вышла в 1905 г., а вторая в связи с цензурными запретами, доходившими до заключения «в крепость» руководителя издательства «Посредник» И.И. Горбунова-Посадова, – только после смерти писателя в 1911–1912 г., а до этого распространялась нелегально в рукописях, отписках и т.п.

³⁰⁹ «Труд есть необходимое условие телесной жизни. Если бы Робинзон не *работал*, он бы замерз и умер с голода. Это видит всякий. Но то, что *труд* есть необходимое условие духовной жизни, не все видят, хотя это так же несомненно, как необходимость *труда* для тела» (Толстой Л.Н. Круг чтения. Т. 1. С. 461).

³¹⁰ В этот день Толстой, в частности, приводит прекрасные стихи (14–18, 24 и 26) из главы 2 Соборного послания Святого Апостола Иакова о труде в виде благих дел:

«Что пользы братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела – покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих.

Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? Ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Толстой Л.Н. Круг чтения. Т. 1. С. 408) (курсив Л.Н. Толстого, а дополнительные выделения наши – В.К.).

«**Благо**» – 3 дня: 5 июля, 19 августа и 19 декабря;
«**Добро**» – 4 дня: 3 марта, 7 апреля, 21 мая, 18 ноября;
«**Доброта**» – 6 дней: 7 января, 3 февраля, 30 марта, 8 июня, 17 августа и 12 декабря;
«**Зло**» – 5 дней: 23 января, 11 апреля, 6 июня, 9 августа и 19 ноября;
«**Возмездие**» – 2 дня: 15 апреля и 3 августа;
«**Самосовершенствование**» – 4 дня: 21 января,³¹¹ 7 февраля, 6 апреля³¹² и 13 ноября;
«**Смысл жизни**» – 4 дня: 21 марта, 30 апреля, 19 октября и 23 ноября;
«**Усилие**»³¹³ – 9 дней: 6 января, 2 апреля, 9 мая, 27 июня, 23 июля, 4 и 20 сентября, 5 октября и 11 ноября;
«**Устройство жизни**» – 17 дней: 3, 16 и 30 января, 23 февраля, 17 и 23 марта, 14 и 21 апреля, 30 мая, 9, 16 и 30 июня, 13 июля, 17 сентября, 22 и 26 ноября, 22 декабря.

Помещение в названное трудовое «ядро» тем «Любовь», «Благо», «Добро», «Доброта» и «Смысл жизни»³¹⁴ обусловлено их глубоко внутренним содержанием, выраженном Л.Н. Толстым через активно-

---

³¹¹Толстой Л.Н. Круг чтения. Т. 1. С. 50.

³¹² «*Совершенствоваться* нельзя живя постоянно в суете мирской, и еще меньше возможно, живя постоянно в уединении. Самое выгодное условие для *совершенствования* – это то, чтобы в уединении *вырабатывать* и утверждать свое мировоззрение и потом, живя в мире, применить его к *делу*» (Толстой Л.Н. Круг чтения. Т. 1. С. 189).

³¹³ Усилие – это центральный (с нашей точки зрения) институт учения Иисуса Христа. Далеко не все изречения-мысли из «Усилия» от «Круга чтения» перетекли в 7 (семь) «Усилий» в «На каждый день» и в «Усилие» из «Пути жизни». Например, такая участь постигла стих евангелиста Матфея (11, 12): «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его». В «На каждый день» 20 декабря – 11 (Ч. 2. С. 368) этот стих взят дословно, но без ссылки на Евангелие (то есть как собственно толстовский) в связке с предыдущим абзацем: «Для того, чтобы добиться доброй жизни, надо не брезговать никакими добрыми *делами*. Для маленьких добрых *дел* нужно столько же *силы*, сколько и для самого большого и громкого хорошего *дела*».

Поэтому изучать толстовские религиозно-философские творения с 1900 по 1910 гг. нужно не по «самому свежем» изданию, а по всей «щепочке», то есть с учетом «предшественников».

³¹⁴ Слова-понятия, вынесенные Л.Н. Толстым в названия этих четырех тем, так чрезвычайно тесно переплетены, что порой трудно отделить добро и доброту от блага, любовь от первых трех и наоборот.

реальные усилия и наиболее сконцентрированном в обобщающих формулировках, например:

Любовь не есть только слово, но есть **деятельность**, направленная на благо других;³¹⁵

Если хочешь быть полезным, а не вредным людям, **делай** только то, что согласно с общим **благом**. Кто будет **поступать** так – приобретет себе **благо** (от Марка Аврелия);³¹⁶

Украшай каждый проходящий день **добрым** делом;³¹⁷

Смысл моей **жизни** – что мне **делать**».³¹⁸

Блок же из двух тем «Зло» и «Возмездие» является как бы антиподом предыдущих тем, которые можно объединить связкой Любовь-Благо-Добро, но выражается так же в конкретных делах и поступках.

Таким образом, Толстой отдал 103 дня – три месяца или четверть года под специально-трудовое обозрение кратко раскрытых выше восемнадцати тем. Кроме того, связки с трудом и его производными широко присутствуют в содержании еще 47 и наиболее близких тем.

В последней книге «**Путь жизни**» (1910),³¹⁹ увидевшей свет уже после кончины Л.Н. Толстого, он «ушел» от временной привязки календарного характера и уменьшил количество тем до 31-й с соответствующим укрупнением интеллектуально-содержательной «начинки».

---

³¹⁵ Толстой Л.Н. Круг чтения. Т. 1. С. 402.

³¹⁶ Там же. Т. 1. С. 453.

³¹⁷ Там же. Т. 1. С. 272.

³¹⁸ Там же. Т. 2. С. 113.

19 октября 1, 2, 3 и послесловие:

««Что такое я? Что должен я **делать**? Во что могу я верить и на что надеяться? К этому сводится все в философии», говорит философ Лихтенберг. Из этих вопросов главный – средний. Если человек узнает, что ему **делать**, то он узнает все, что ему нужно знать»;

«О том, как сохранить платье от моли, железо от ржавчины, картофель от гниения и т.п., мое мнение может изменяться, но как сохранить от гниения душу, мне нечему учиться, мне надо **исполнять** только то, что я знаю. Торо»;

«Блажен тот, кто нашел свое **дело**; пусть он не ищет другого блаженства. У него есть **дело** и цель жизни. Карлейль»;

«Уразумение истинного **смысла жизни** или недоступно, если отыскивать **смысл жизни** всего мира, или так просто, что открывается малоумным и младенцам, если отыскивается **смысл** моей **жизни** – что мне **делать**» (Толстой Л.Н. Круг чтения. Т. 2. С. 112–113).

³¹⁹ Толстой Л.Н. Путь жизни. М.: Эксмо, 2012. С. 18–20, 112, 123.

Трудовое направление при этом нашло главное отражение в своеобразной трилогии – «Усилие», «Тунеядство» и «Неделание».

Список мудрецов, «обсуждавших в компании» с Толстым вопросы труда, в упомянутых книгах составил свыше 50 «авторитетов» интеллекта, в частности: апостол Павел, Магомет, Бозти, Зороастр, Силезиус, Солтер, Дюма, доктор А. Шкарван и просвещенный крестьянин Бондарев, индийская Джаммапада, иранские таблички бабидов.

Если просматривать книги «Мысли мудрых людей на каждый день», «Круг чтения» и «Последний путь» сквозь призму использования раскрывающих и детализирующих понятие труд терминов (работа, служба, занятие, дело, деятельность, поступок, действие и усилие), приходишь к заключению: почти три четверти объема этих книг посвящены трудовой деятельности в самых разных вариациях.

Последующее развитие главным образом духовной составляющей труда получило в других произведениях, как исследовательского, так и публицистического плана: Догматы, 4 Евангелия, к Царю и др.

В этих и целом ряде других произведений не только описывалось ужасное социальное, экономическое, юридическое и моральное положение людей **труда**, но и анализировались причины такого положения с предложением мер (в том числе конкретных и даже радикальных) по устранению несправедливости.

Более того, Л.Н. Толстой, подчеркивая, что недовольство существующим строем «захватило теперь уже миллионы людей **рабочего народа**», взывал и непосредственно к Царю с его помощниками: «Хорошо же всем может быть только тогда, когда хорошо самому сильному, **трудящемуся** большинству, **на котором держится все общество**».

Помогите же улучшить положение этого большинства и в самом главном: в его свободе и просвещении. Только тогда и ваше положение будет спокойно и истинно хорошо».³²⁰

О значении стыков-рубежей в научных исследованиях (вместо заключения). Лев Николаевич Толстой ярко показал, как необходимо не замыкаться в какой-то одной «скорлупе», а осваивать целые комплексы сопредельных отраслей знания, в результате чего были созданы высокоценимые прогрессивным человечеством творения-произведения.

---

³²⁰ Толстой Л.Н. Царю и его помощникам. Обращение Льва Николаевича Толстого (Толстой Л.Н. Не могу молчать. 1985. С. 432).

На основе изложенного позволим себе завершить настоящую публикацию призывом. Давайте не заикливаться только на праве (оно без основы на реальную жизнь в прошлом и настоящем представляет собой эфемернейшее явление), включая трудовое, а начинать как следует дружить хотя бы с близкими и пограничными науками, затронутыми выше. Тогда, будьте уверены, появятся (пусть и не сразу) ново-необычные прозрения и в научных исследованиях, и в преподавании,³²¹ и в законодательстве. К последнему же, как у российского, так и у белорусского рабочего и иного народа имеется, мягко говоря, немало серьезнейших претензий-недовольств-возмущений.³²²

12.07.2013

---

³²¹ К примеру, на лекции Г.Е. Маркова в МГУ по истории хозяйства и материальной культуры в первобытном и раннеклассовом обществе «валом валят» (посмотрите отзывы в интернете), значит, есть большой интерес у студенческого братства. К сожалению, ни в одном из учебников по трудовому праву нет даже малюсенького параграфа о регулировании труда в те стародавние времена.

³²² Нам такую отрицательную народную реакцию на действующее законодательство довелось знать не только понаслышке и из разного рода публицистики, но и лицезреть в подлинных документах во время работы начальником юридического управления Госкомтруда (потом Министерство труда и социальной защиты) и начальником правового управления секретариата Парламента – Национального собрания Республики Беларусь.

Основные положения четырех Евангелий: рифмованное отражение

Предлагаемое для обозрения и критики родилось в ходе пятилетнего пристального изучения четырех Евангелий (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна), содержащихся в Новом Завете, других библейских источников, а также многочисленной теологической и философской литературы, включая комментаторско-разъяснительную от Отцов церкви и Льва Николаевича Толстого.

Это исследование первоначально осуществлялось сквозь призму трудовой наполненности учения Иисуса Христа, которое своей доходчивостью и разнообразием поразило автора этих строк, посвятившего 40 лет жизни науке и практике трудового права.

Посудите сами: Иисус Христос был плотником³²³ из рабочей семьи (отец, Иосиф Обручник – тоже плотник,³²⁴ а мать, Мария – пряжа³²⁵); первые и самые авторитетные апостолы набраны из рыбаков (Петр и Андрей,³²⁶ Иаков и Иоанн,³²⁷ и др.); беседы с «паствой» велись в форме доступных для малограмотных простых людей притч, которые

---

³²³ Не **плотник** ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? (Евангелие от Марка. 6, 2–4)

³²⁴ «И сказал Иосиф Марии... ухожу для **плотничьих работ**, а потом вернусь...» (Из апокрифа «История Иакова о рождении Марии» – цит. по: Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма; Редкол.: А.Ф. Окулов (пред.) и др. М.: Мысль, 1989. С. 120).

³²⁵ Об этом занятии Марии, в частности, писал Цельс, ссылаясь на рассказы иудеев (Там же: С. 105, 121). А в житии святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии, указывается, что целью ее путешествия из Иерусалима в Иверию было «найти **хитон** Господень, **сотканный руками** Богоматери», в который Иисус Христос был облачен перед распятием (Жития святых славных и всехвальных апостолов / Сост. А.В. Филимонова. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. С. 414, 417).

³²⁶ Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо **они были рыбаковы**, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним (Евангелие от Матфея. 4, 18–20).

³²⁷ Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, **в лодке** с Зеведеем, отцом их, **починивающих сети** свои, и призвал их. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним (Евангелие от Матфея. 4, 21–22).

почти все базируются на хорошо знакомой трудовой деятельности с главными персонажами-«труждающимися»³²⁸ в самых разных вариациях: виноградари, сеятель, делатели жатвы большой, добрый пастырь овец, строитель башни, рабы: верный и злой, возвращающийся с поля, ожидающие хозяина, и т.д.

Более того, Иисус Христос неоднократно представляет в проповедях именно в виде тружеников:

Бога, как виноградаря: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – Виноградарь» (Евангелие от Иоанна. 15, 1);

Царство Небесное, Сына Человеческого и дьявола, как сеятелей: «Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем», «Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий», «Враг, посеявший их (плевелы – В.К.) есть диавол» (Евангелие от Матфея. 13, 24, 37, 39);

Ангелов, как жнецов: «А жнецы суть Ангелы» (Евангелие от Матфея. 13, 39);

Себя, как пастуха: «Я есмь пастырь добрый» (Евангелие от Иоанна. 10, 11).

Тогда же родился сохраняющийся и все более укрепляющийся вывод – обретение христианством статуса мировой религии стало возможным в силу массовой поддержки его именно трудящимися, которым не могла дать утешения ни одна из существовавших тогда («старых») религий Древнего мира, как правило, связанных с национальными рамками, а особенно – с аристократической идеологией, третировавшей бедность, рабство и в целом физический труд как нечто низменное и презренное.³²⁹

Иными словами, христианство было создано простым трудовым народом, к которому прямо и недвусмысленно обращался с проповедями Иисус Христос: «Приидите ко Мне, *все труждающиеся* и обремененные, и *Я успокою вас*» (Евангелие от Матфея. 11, 28).

---

³²⁸ «Труждающиеся» – термин самого Иисуса Христа в изложении евангелиста Матфея (11, 28). *Труждать* – утруждать, налагать труд, работу, заставлять что-то делать; *труждаться*, мучиться, биться, живучи в нужде, в бедности (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 4. С. 436).

³²⁹ См. об этом, в частности: Токарев С.А. Религия в истории народов мира. 3-е изд., испр. и доп. М., 1976. С. 482.

Некоторые материалы названного исследования с соответствующими оценками, выводами и предложениями применительно к современности в 2012–2013 нашли отражение в серии статей и книге.³³⁰ Здесь имело место прозаически-научное оформление мыслей и ощущений.

Вместе с тем в последние два года подспудно стали звучать изнутри рифмованные обозначения краеугольных позиций проповеди Иисуса Христа. До поэзии здесь, мягко говоря, далеко, да и прежде таким делом доводилось заниматься только в юности.

Но особо привлекало то, что при поисках надлежащих словосочетаний приходилось многократно обращаться к первоисточникам-Евангелиям, дабы не исказить смысл учения ни в духе, ни в букве, ни в знаке препинания. В результате понимание христианских ценностей существенно углублялось.

Использованный жанр сложно обозначить определенно – это своего рода виршеобразный комментарий-осмысление личного порядка (неизбежного для каждого конкретного человека) тех духовных норм от Иисуса Христа, которые зафиксированы в Евангелиях и почувствовались наиболее значимыми.

Посему в сносках к «кривым» фразам в различных сочетаниях даются отсылки к вызвавшим их подлинным стихам (они, ведь, так и называются в Священном Писании – «стихи»), хотя во многих случаях рифмы не содержат) в изложении евангелистов, живших в близкое к звучащему устно Слово основоположника христианства.

---

³³⁰ Историография трудового права Российской империи: концептуальные выводы о первенстве личностей и событий. // Российский ежегодник трудового права. № 8. 2012. / Под ред. д-ра юрид. наук Е.Б. Хохлова. СПб., 2013. С. 200–217; Труд и Человек достойны друг друга: об их Божественном происхождении и трудовом праве с древности. // Пути реализации в России программы достойного труда и достойного социального обеспечения. Андреевские чтения, посвященные 90-летию со дня рождения крупнейшего ученого, заслуженного деятеля науки РСФСР Виталия Семеновича Андреева: мат-лы IX международной науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. К.Н. Гусова; сост. канд. юрид. наук, доц. О.А. Шевченко, канд. юрид. наук, ст. преп. М.И. Акатнова. М.: Проспект, 2013. С. 267–275; Труд – основа всего сущего, а право, регулирующее его, – древнейшее (из осмыслений Христова-Толстовского учения // Право (2013). Том 1. Выпуск 3. С. 164–174; О единении БОГА, ТРУДА И ЧЕЛОВЕКА в науко-знании жизни // Православный ученый в современном мире: сб. мат-лов второй между. науч.-практ. конф. Том 1. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2013. С. 151–179; Христианство-Труд-Право: инициативные размышления // Право (2013). Том 1. Выпуск 6. С. 310–319. Со звездными учителями к Отцу Небесному: Мемуарно-ученые записки. М., РИОР, 2013. 250 с.

Для большей концентрации на связи между конкретными словами в авторских стихах и стихах Евангелий при цитировании последних произведены выделения курсивом и подчеркиванием.

Особо отмечу, что проделанная работа осуществлялась с чувством особого вдохновения и удовлетворения, даваемого, с нашей точки зрения, «свыше».

Выносим содеянное во внешний мир с двумя целями: во-первых, поделиться с коллегами по духу и разуму восприятием общечеловеческих ценностей в новом обрамлении (глядишь, кого-то на что-то доброе подтолкнет), а, во-вторых, получить обратную реакцию, в том числе полемическую для саморазвития-совершенствования.

Молитва «Отче наш»

В духе Твоем укрепи³³¹
И хлеб насущный дай;³³²
От соблазнов удержи,³³³
И в истине наставь.³³⁴
Помоги не сердиться,³³⁵
А в любви³³⁶ с разумением быть,

---

³³¹... Отче Небесный даст Духа Святого просящим у него (Евангелие от Луки. 11, 13).

³³² Хлеб наш насущный дай нам на сей день (Евангелие от Матфея. 6, 11). В Евангелии от Луки (11, 3) слово «дай» заменено словом «подавай».

³³³ Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого (Евангелие от Матфея. 6, 13; Евангелие от Луки. 11, 4).

Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит (Евангелие от Матфея. 18, 7); Невозможно не придти соблазнам, но горе тому, чрез кого они приходят (Евангелие от Луки. 17, 1).

³³⁴ Поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину (Евангелие от Иоанна. 3, 21; 16, 13).

³³⁵ ... всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду;

... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим (Евангелие от Матфея. 5, 22; 11, 29).

³³⁶ Возлюбите ближнего твоего, как самого себя (Евангелия от Матфея. 22, 39; от Марка. 12, 31);

Заповедую вам, да любите друг друга (Евангелие от Иоанна. 15, 17).

К Твоему совершенству стремиться³³⁷
И благие дела творить.³³⁸

Бог – един

Один есть Бог для всех,
И в этом нет сомнения;
Обряды для Него, как грех,
Они – лишь внешнее почтение.³³⁹

Благое иго

Иго-бремя Христа
И благо, и легко,³⁴⁰
Так бери и неси,
Как святыню его.³⁴¹

Закон любви

Бога общего возлюби
Всей душою и сердцем с умом;
Как себя и другого люби –
В этом главный Отцовский закон.³⁴²

---

³³⁷ Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный (Евангелие от Матфея. 5, 48).

³³⁸ Верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем (Евангелие от Иоанна. 10, 38); Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела; И тогда воздаст каждому по делам его (Евангелие от Матфея. 5, 16; 16, 27).

³³⁹ ... один есть Бог и нет иного, кроме Его;
И любить Его всем сердцем, и всем умом, и всюю душою, и всюю крепостию, и любить ближнего как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв (Евангелие от Марка. 12, 32 – 33).

³⁴⁰ Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Евангелие от Матфея. 11, 30).

³⁴¹ Возьмите иго Мое на себя (Евангелие от Матфея. 11, 29).

³⁴² ... «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душею твоею, и всем разумением твоим»:

Сия ест первая и наибольшая заповедь;

Вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»; На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Евангелие от Матфея. 22, 37–40).

От заповедей к блаженству

Имей заповеди Божьи ты
И старайся соблюдать;
Тогда будешь у Него в любви³⁴³
И блаженстве пребывать.³⁴⁴

Крест каждого

Отвергаясь себя,
Данный крест тебе держи;
И по следу Христа
Его в жизни неси.³⁴⁵

Потеря и обретение души-жизни

Будь готов за Отца своего
Душу-жизнь добровольно отдать;
И получишь тогда от Него
Власть ее в обновленьи принять.³⁴⁶

Очень близкие созвучия процитированному содержатся в Евангелиях от Марка (12, 30–31) и от Луки (10, 27–28).

³⁴³ Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим. Если заповеди Мои соблюдаете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви (Евангелие от Иоанна. 14, 21; 15, 10).

³⁴⁴ Блаженны слышавшие слово Божие и соблюдающие его (Евангелие от Луки. 11, 28).

³⁴⁵ Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот недостоин Меня. Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною (Евангелие от Матфея. 10, 38; 16, 24; Евангелие от Марка. 8, 34; Евангелие от Луки. 9, 23).

³⁴⁶ Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее (Евангелие от Матфея. 16, 25). При этом в пометке к слову «душа» указано, что под ней понимается «жизнь».

В Евангелии от Луки (9, 24) данный стих-заповедь воспроизводится с заменой слова «обретет» на «сбережет», а в Евангелии от Марка (8, 35) помимо этого после слов «ради Меня» добавлена фраза «и Евангелия». Связь между потерей-отдачей жизни ради Бога и принятием (обретением, сбережением) ее обратно еще более концентрированно отражена применительно к самому Иисусу Христу в Евангелии от Иоанна (10, 17–18):

Дорога к Богу

Отче наш!
Я – орудие в Твоих руках;
Укажи мне те врата и узкий путь,
Что в погибель не ведут.³⁴⁷

Все – братья

Одного Отца мы все
сестры-братья во Христе;³⁴⁸
Потому и к другому
Относись, как к самому.³⁴⁹

Равняйся на детей

Будь как малое дитя
В его отношеньи к святому;
Блюда его пуще себя
И не совращай к дурному.³⁵⁰

Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее; Никто не отнимает ее у Меня, но Я сам отдаю ее: имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее; сию заповедь получил Я от Отца Моего.

³⁴⁷ Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их (Евангелие от Матфея. 7, 13, 14).

³⁴⁸ Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать (Евангелие от Матфея. 12, 50).

³⁴⁹ Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними. Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними (Евангелие от Матфея. 7, 12; Евангелие от Луки. 6, 31).

³⁵⁰ ... если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное:

А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской (Евангелие от Матфея. 18, 3, 6).

В Евангелии от Марка (10, 15; 9, 42) приведенные мысли выражены в немного иной форме:

... кто не примет Царства Божия, как дитя, тот не войдет в него. А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море.

Духовные ценности

На небесах сокровища копи,
Где нет ни тления, ни ржи;
Тогда и жизнь сумеешь провести
В духе, а не во плоти.³⁵¹

Званные и избранные

На духа пир
Всегда нас Бог зовет,
Но лишь оставив мир,
Туда желающий, как избранный, придет.³⁵²

Сколько раз прощать?

Всем тем, кто кается,
Прощай грехи без их числа:
Как Отче наш с молящим обращается
За непотребные его дела.³⁵³

---

³⁵¹ Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут;

Но **собирайте** себе **сокровища на небе**, где **ни моль, ни ржа не истребляет** и где воры не подкапывают и не крадут;

Ибо **где сокровище** ваше, **там** будет и **сердце** ваше (Евангелие от Матфея. 6, 19–21).

Близкое подобие процитированному содержится также в Евангелии от Луки (12, 34).

³⁵² ... когда делаешь обед или ужин, не **зови** друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния.

Но когда делаешь **пир**, **зови** нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных.

... много **званных**, но мало **избранных** (Евангелие от Луки. 14, 12–14, 24).

Те же мысли, только несколько по-иному, выражены в Евангелии от Матфея (22, 1–14): начинаются они со стиха «Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный **пир** для сына своего», а заканчиваются, почти как у Луки: «Ибо много **званных**, а мало **избранных**».

³⁵³ Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! **сколько раз прощать** брату моему, **согрешающему** против меня? до семи ли раз?

Не отвечай на зло насилием

Ненасилие в чести
У Иисуса с Назарета;
И на крест Его прибили
За учение об этом.
Не противься³⁵⁴ злом на зло,
Силой малого добьешься;
Лучше дай в ответ добро,³⁵⁵
– сыном Бога назовешься.³⁵⁶

Да будет свет!

Верьте в разум-свет, что с вами,
И будете ему сынами.³⁵⁷
Нужен свет для дел добра,
Злу же требуется тьма.³⁵⁸

Иисус говорит ему: не говорю тебе: «до семи», но до седмижды семидесяти раз (Евангелие от Матфея. 18, 21–22).

В Евангелие от Луки (17, 3–4) та же мысль выражена с большим акцентом на раскаяние:

... Если же согрешишь против тебя брат твой, выговори ему, и если покается, прости ему;

И если семь раз в день согрешишь против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: «каюсь», – прости ему.

³⁵⁴ Вы слышали, что сказано «око за око, и зуб за зуб». А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую (Евангелие от Матфея. 5, 38–39).

³⁵⁵ И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два (Евангелие от Матфея. 5, 40–41).

³⁵⁶ Да будете сынами Отца вашего Небесного (Евангелие от Матфея. 5, 45); И будете сынами Всевышнего (Евангелие от Луки. 6, 35).

³⁵⁷ ... ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идет;

Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света (Евангелие от Иоанна. 12, 35–36).

³⁵⁸ ... свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы.

С усилием к Богу внутри

В Царство Божье, что у тебя внутри,
Совершай вхождение,³⁵⁹
Но с усилием души,
Приводящим к восхищению.³⁶⁰

Молитва, милостыня, пост – не на показ

Милости твори
Без труб для славы от людей, а тайно;
И Бог, что у тебя внутри,
Узрит, воздав за благо явно.³⁶¹
Молись не в соборной иль прочей толпе,
А там, где один, как втайне;
И Отче ответит на просьбу тебе,
Дав, что заслужил, наявно.³⁶²
Молитву к Богу говори,
Чтоб с истой верою была;

Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы;

А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны (Евангелие от Иоанна. 3, 19–21).

³⁵⁹ Царство Божие внутрь вас есть (Евангелие от Луки. 17, 21).

³⁶⁰ Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Евангелие от Матфея. 11, 12); Царство Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него (Евангелие от Луки. 16, 16).

³⁶¹ ... когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди ...

У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая,

Чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Евангелие от Матфея. 6, 2–4).

³⁶² И когда молишься не будь как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми ...

Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Евангелие от Матфея. 6, 5–6).

Тогда лишь только Им
Услышится и сбудется она.³⁶³
Обращайся к Отцу
Только кратко и просто,
Он ведь знает нужду,
До того, как попросишь.³⁶⁴
Молись, благотвори и пост держи
Не напоказ перед людьми, а пред Отцом и втайне;
И Он, все видящий, где б ни был ты,
Воздаст за сделанное явно.³⁶⁵

Добросовестный труд

Будь как раб, что весь в труде:
Делай, что положено тебе;
И не требуй похвалы –
Так мы поступать должны.³⁶⁶

---

³⁶³ И всего, что ни попросите в молитве с верою, получите (Евангелие от Матфея. 21, 22); ... все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам (Евангелие от Марка. 11, 24).

³⁶⁴ А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны;
Не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду прежде вашего прошения у Него (Евангелие от Матфея. 6, 7–8).

³⁶⁵ Предложенное стихотворение является обобщающим в отражении главного (не лицемерного) отношения к молитве, милостыне и посту. О первых двух см. выше, а применительно к посту Иисус Христос говорит следующее:

Также, когда поститесь, не будьте унылы, лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, Чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцем твоим, Который втайне; и Отец твой, видящих тайное, воздаст тебе явно (Евангелие от Матфея. 6, 16–18).

³⁶⁶ Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю.

Так и вы, когда исполните все, повеленное вам, говорите: «мы рабы ничего нестоющие, потому что сделали, что должны были сделать» (Евангелие от Луки. 17, 7–10).

Соблазны

Горе миру от соблазнов,
Коим надобно прийти;
Отвечай на них отказом
И другим их не носи.³⁶⁷

Не будь богатым

У богатого дорога
В стороне лежит от Бога,³⁶⁸
Ибо культ его – маммона
В Царстве Неба вне закона.³⁶⁹
Не служи двум господам:
Будет плохо тут и там.³⁷⁰

Не жди награды

Не жди награды от людей
За добрые дела;
Она воздастся лишь в душе твоей
От общего Небесного Отца.³⁷¹
Избегай похвалы,
Хоть дела твои благи;³⁷²

---

³⁶⁷ Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит (Евангелие от Матфея. 6, 13; 18, 7); «Невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят» (Евангелие от Луки. 17, 1).

³⁶⁸ Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие (Евангелие от Матфея. 19, 24).

³⁶⁹ Не можете служить Богу и маммоне (Евангелие от Матфея. 6, 24). В примечании к данному стиху указано, что мамона – богатство.

³⁷⁰ Никто не может служить двум господам: или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть (Евангелие от Матфея. 6, 24).

³⁷¹ ... иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного; ... они уже получают награду свою; ... воздаст тебе явно;... (Евангелие от Матфея, 6, 1–2, 4–6, 16, 18).

³⁷² Горе вам, когда все люди будут говорят о вас хорошо (Евангелие от Луки. 6, 26).

Ожидай за них хулы
И гонений от толпы.³⁷³

Не гневись, а мирись

Не гневайся вообще ни на кого
И не хули словами,
А вовремя смирайся для того,
Чтобы не стать врагами.³⁷⁴

Не клянись

Никогда и ничем не присягай,
Говори только «да» или «нет»;
И помощников не призывай,
За себя лишь держи ответ.³⁷⁵

Люби врага

Люби врага
И ненавидящим добро твори;
Благословляй клянущего тебя
И за обидчика моли.³⁷⁶

---

³⁷³ Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас.

И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства пред ними и язычниками (Евангелие от Матфея. 17–18).

³⁷⁴ ... всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака» (пустой человек) подлежит синедриону (верховному судилищу); а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной.

Мирись с соперником твоим **скорее**, пока ты еще на пути с ним (Евангелие от Матфея. 5, 22, 25).

³⁷⁵ ... не клянись вовсе: ни небом, потому что оно Престол Божий;

ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя;

ни головою твою не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным.

Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого (Евангелие от Матфея. 5, 34–37).

Тогда и награждение с Неба будет велико:
Достойным сыном станешь у Того,
Кто благо, дождь и солнце посылает на любого:
Неправедного, доброго и даже злого.³⁷⁷

Давай просящему

Всякому просящему давай;
Как наш Отец, когда Ему ты молишь;
И возвращать назад не заставляй:
За то воздастся и тебе же в горе.³⁷⁸

Ищущий да обрящет

Во благо проси, ищи и стучи,
И будешь иметь ответ;
А в праздности не живи:
Увянешь тогда как цвет.³⁷⁹

---

³⁷⁶ ... любите врагов ваших, благословите ненавидящим вас;

благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас (Евангелие от Луки. 6, 27–28).

В Евангелии от Матфея (5, 44) воспроизводится то же содержание с небольшой перестановкой и добавлением повеления молиться не только за обижающих, но и за «гонящих»:

... любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благословите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас.

³⁷⁷ Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Евангелие от Матфея. 5, 45).

В Евангелии от Луки (6, 35) та же мысль выражена несколько иными словами: ... и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым.

³⁷⁸ Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад (Евангелие от Луки. 6, 30);

... Отец ваш Небесный даст блага просящим у него (Евангелие от Матфея. 7, 11).

³⁷⁹ Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам;

Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Евангелие от Матфея. 7–8).

Домашние – враги

Домашние твои тебе враги,
Когда даешь им больше Божьей любви;³⁸⁰
Лишь те, кто будут Его волю исполнять,
Тебе отец и брат, сестра и мать.³⁸¹

Вера без дел мертва

Каждому воздастся по делам,
Даже верой ты не оправдаешься;
Вера, ведь, без дел совсем мертва,
Даже если ты и сильно в этом каешься.³⁸²

Услышь – увидь - уразумей

Услышь, узри, пойми
Так слово Божье, чтобы звучало у тебя внутри;
И с ним по жизни далее иди,
Не отвлекаясь от блаженного пути.³⁸³

---

³⁸⁰ И враги человеку – домашние его.

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, недостоин Меня (Евангелие от Матфея. 10, 36–38).

Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником (Евангелие от Луки. 14, 26).

³⁸¹ ... кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать (Евангелие от Матфея. 12, 50).

³⁸² ... воздаст каждому по делам его (Евангелие от Матфея. 16, 27).

Подчеркнем, что в настоящей публикации мы опираемся только на Евангелия без использования других составляющих Библии, в частности, порой противоречивых посланий Апостолов, например, о соотношении веры и дел. Это – тема для особых размышлений, не подходящих к избранной здесь тематической направленности.

³⁸³ Кто имеет уши, да слышит!

... видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют (Евангелие от Матфея. 1, 9, 13–16);

... своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат и не разумеют (Евангелие от Марка. 4, 12);

... видя не видят и слыша не разумеют (Евангелие от Луки. 8, 10).

Слово

За всякое праздное слово
Будешь держать ответ;
Слово должно быть благое:
Тогда и бесчестия нет.³⁸⁴

Жизнь – в настоящем

День сегодня – главный пред тобой;
Не откладывай, а в нем твори благое;
Завтра озаботится собой,
И пошлет в трудах добро другое.³⁸⁵

Душа больше мира

Душа больше мира сего,³⁸⁶
И думай о ней;
А все, что помимо того,
В себе не лелей.
Заботься не о пище, одеянии и питье,
А прежде Царство Бога с Его правдою ищи в себе;
Тогда, что требуется по нужде,
Всегда приложится тебе.³⁸⁷

---

³⁸⁴ ... за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда; Ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься (Евангелие от Матфея. 12, 36–37).

³⁸⁵ ... не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний будет сам заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы (Евангелие от Матфея. 6, 34).

³⁸⁶ ... какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?

Или какой выкуп даст человек за душу свою? (Евангелие от Матфея. 8, 36–37).

³⁸⁷ Итак, не заботьтесь, и не говорите: «что нам есть?» или: «что нам пить?» или «во что одеться?»

Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец наш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Евангелие от Матфея. 6, 31–33).

В Евангелии от Луки (12, 22–23, 29–31) те же мысли изложены несколько по-иному:

Не суди

Никого другого не суди,
Тогда будешь несудимым ты;
За собою лишь внимательно смотри,
И покой получишь для души.³⁸⁸

Рабы Божии равны

Не желай, чтоб тебе служили,
А в раба превращайся сам;³⁸⁹
Тогда равным будешь с другими
В Царстве Бога, открытом нам.³⁹⁰

08.03.2015

... не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться;
Душа больше пищи, а тело – одежды;

... не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь,
Потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете
нужду в том;

Наипаче ищите Царствия Божия, и это приложится к вам.

³⁸⁸ Не судите, да не судимы будете;

Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и
вам будут мерить.

И что ты смотришь на сучек в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чув-
ствуешь?

Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучек из глаза твоего»; а вот, в твоём
глазе бревно?

Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучек
из глаза брата твоего (Евангелие от Матфея. 7, 1–5).

В Евангелии от Луки (6, 37–38) приведенные мысли изложены несколько по-
другому:

Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте,
и прощены будете;

Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною
отсыплют вам в лоно ваше; ибо какою мерою мерите, такую же отмерится и вам.

³⁸⁹ ... кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою;

И кто хочет между вами быть первым, да будет рабом;

Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы
послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Евангелие от Матфея.
20, 26–28).

³⁹⁰ Большой из вас да будет вам слуга;

**Летопись
важнейших в белорусской истории
трудоправовых актов, личностей, диссертаций,
публикаций и мероприятий (1906–2014)**

Ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя тот возвысится (Евангелие от Матфея. 23, 11–12).

В Евангелии от Луки (14, 11) последний стих имеет несколько иное словесное (но с тем же содержанием) выражение: Ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Предисловие

Летопись трудового права Беларусь это один из последних трудов Виктора Ивановича Кривого, который издается после его смерти. Несмотря на то, что работа была завершена в 2015 г., фактически Летопись стала доступной широкому кругу читателей только в 2020 г.

Ценность этой публикации прежде всего в том, что она является результатом обработки огромного массива источников, относящихся к развитию трудового права Беларуси на разных исторических этапах с начала XX века. Значительная часть фактов ранее не была опубликована.

Летопись констатирует значительный личный вклад В.И. Кривого на ранних этапах трудового права Республики Беларусь, особенно в 1990-х гг. Основным своим наследием автор считал Трудовой кодекс Республики Беларусь, который в период его разработки в 1990-х был образцом для многих стран. Впоследствии В.И. Кривой отмечал, что многие достижения 1990-х были стёрты президентскими декретами, принятыми без учёта международно-правовых норм или мнения сообщества учёных-трудоуководов.

Летопись также отражает жизненный путь и научное наследие как самого автора, так и сотен других учёных трудового права, многие из которых начинали научную деятельность в Советском Союзе или Российской империи, а затем работали на благо независимой Беларуси.

При этом следует иметь в виду, что автор не окончил эту публикацию, а поэтому возможны ошибки, неточности в ссылках на источники и иные недостатки.

Несмотря на это, вклад данного труда в изучение истории становления трудового права и правовой системы Беларуси сложно переоценить. Летопись поможет исследователям глубже понять ключевой этап построения Беларуси как суверенного государства, а также жизненный и профессиональный путь людей, которые за этим стояли.

Я. В. Кривой

Предисловие от автора

Целью настоящей Летописи является отражение важнейших с нашей авторской точки зрения событий в сфере трудовых и связанных с ними отношений в белорусском государстве и обществе за обозреваемые 97 лет.

Особо подчеркнем, что речь будет идти **только о белорусских** реалиях прошлого независимо от влияния (порой, огромного), имевшего место от органов, действий, актов и конкретных лиц, представлявших Советский Союз, как «вышестоящую инстанцию» по отношению к Белорусской ССР. Поэтому, в частности, не упоминаются нормативные правовые акты СССР, даже «напрямую» применявшиеся на территории современной республики.

Источниками для составления Летописи являлись не только официальные собрания, своды, бюллетени, вестники, сборники и подобное им, о которых подробнее будет сказано ниже, но и:

различного рода справочные издания, например Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Под общ. ред. д.э.н. Л.П. Козика. – Минск: Федерация профсоюзов Беларуси, 2011, 2012. (по 896 с. каждый том);

наградные, фотографические и иные документы и материалы из личных архивов (автора этих строк, Л.Я. Островского, семьи Г.А. Поветьева, Ю.П. Смирнова и других);

воспоминания ветеранов трудового права, к которым относим (помимо вышеупомянутых) тех, с кем вплотную взаимодействовали, включая кандидатов юридических наук А.А. Войтика, А.А. Греченкова, Г.Б. Шишко, а также опытных и авторитетных практиков, в частности, Б.А. Волкова, Е.Г. Комоцкую, Л.Б. Оликер, И.С. Секача, И.М. Чистякову, А.П. Чичину, работавших в системах Госкомтруда (Министерства труда и социальной защиты) и Федерации профсоюзов.

Трудовое право включает законодательство, коллективные и индивидуальные договоры (соглашения), научную доктрину, а также публикации и мероприятия с ними связанные, что все вместе не может существовать без конкретного представителя человечества – личности, обозначаемой не только ее фамилией, именем и отчеством, но и соответствующими делами. Поэтому для большей понимаемости и наглядности Летопись структурирована на разделы с условными названиями:

I. Законодательство, согласительное договорное регулирование и практика их применения.

II. Персоналии.

III. Защиты диссертаций.

IV. Преподавание, монографии и другие публикации.

V. Конгрессы, конференции, семинары, собрания, совещания и подобные мероприятия.

В **первом** разделе будут отражаться, прежде всего, составляющие законодательство **нормативные правовые акты**:

конституции, кодексы, законы и иные акты, принятые съездами, Центральным Исполнительным Комитетом, Верховным Советом и Национальным собранием;

декреты и указы Президента;

постановления правительства (Совета Народных Комиссаров, Совета Министров, Кабинета Министров);

постановления, разъяснения, обзоры и другие акты специальных «трудовых» государственных органов (Народного комиссариата труда (НКТ), Государственного комитета по труду и социальным вопросам, Министерства труда и социальной защиты, Республиканского Совета Профессиональных Союзов с разными вариациями в их названиях) и некоторых других.

Летопись включает подавляющее большинство перечисленных актов, оставляя «за бортом» лишь не имеющие принципиального значения: о должностных окладах и зарплате в отдельных отраслях, премированиях по итогам социалистического соревнования, введении новых условий оплаты труда для конкретных видов организаций, переходе на шестидневную рабочую неделю, подготовке кадров по некоторым профессиям (механизаторов, шоферов и др.) и подобные им.

В этом же разделе отражены договорные источники регулирования, определенные представителями работников и нанимателей, например, Генеральные соглашения, заключаемые в последнее время между социальными партнерами: профсоюзами, объединениями нанимателей и Правительством.

Названные акты выбирались главным образом из официальных «хронологически» систематизированных изданий «белорусского» происхождения (Республики Беларусь, Белорусской ССР, Социалистической Советской Республики Белоруссия): Собраний декретов, указов

Президента и постановлений правительства, Ведомостей Верховного Совета, Известий Центрального Исполнительного Комитета, Собрания узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства, Збора законаў і загадаў Рабоча-Сялянскага ўраду, бюллетеней Совета Народных Комиссаров, Госкомтруда и подобных им.

Кроме того, естественно, использовались официальные систематизированные источники с выделением «предметной» направленности на трудовые и связанные с ними отношения:

Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938-1967 гг. в 2 т. – Минск: Беларусь, 1968, где в томе 1 имеется раздел 12 – Трудовое право;

Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938-1975 гг. в 3 т. – Минск: Беларусь, 1976, в томе 1 которого содержится раздел 11 – Трудовое право;

Свод законов БССР. Т. 2 и 3. – Минск: Беларусь, 1986. Том 2 включает главу 3 «Труд» со следующей структурой:

§ 1 Общие вопросы.

§ 2 Трудовой договор с подразделами 1) общие вопросы; 2) аттестация работников; 3) совмещение профессий и должностей. Совместительство.

§ 3 Заработная плата.

§ 4 Трудовая дисциплина.

§ 5 Охрана труда.

§ 6 Труд женщин.

§ 7 Труд молодежи.

§ 8 Социалистическое соревнование.

В томе 3 находится глава 4 «Социальное обеспечение» со структурой:

§ 1 Общие вопросы.

§ 2 Пенсии и пособия.

§ 3 Материально-бытовое обслуживание участников Великой отечественной войны, инвалидов и престарелых.

За период с 1919 по 1931 широко применялся чудом³⁹¹ обнаруженный в Национальной библиотеке вышедший в качестве официального

---

³⁹¹ Это чудо удалось совершить по нашей просьбе Светлане – дочери Юрия Петровича Смирнова. Сборник во многих местах, включая содержание, оказался даже не разрезанным. То есть мы оказались первыми, кто смог воспользоваться для науч-

издания Сборник «Працоўнае заканадаўства СССР и БССР (далее – Сборник).³⁹²

В целом ряде случаев мы выходили за рамки обычно-юридического обозначения актов, приводя из них яркие для современности выдержки-извлечения, характеризовавшие определенные периоды или вехи в истории трудового права. Такое, например, имеет место применительно к постановлению НКТ БССР, которым все наниматели были обязаны иметь недавно принятый Кодекс о труде и, более того, разместить на видном месте с тем, чтобы работники могли знать свои права и обязанности (см. 1929).

Нормативные правовые акты, прежде всего подзаконные, принятые различными государственными органами **с 1 января 2000** (даты вступления в силу Трудового кодекса), **даются** с указанием их даты, номера и сущностного наполнения, но, по общему правилу, **без ссылок на конкретные источники опубликования**. Обусловлено это тем, что к обозначенной точке отсчета уже появились достаточно развитые информационные базы данных электронного вида, с помощью которых практически на любом компьютере (включая персональный) можно быстро открыть «подлинник» заинтересовавшего читателя акта.

Учитывая исключительно важное («веховое») значение КОДЕКСОВ – главных источников регулирования трудовых и связанных с ними отношений, они в 1918, 1922, 1929, 1972, 1992 и 1999 обозначены на первом месте. Кроме того, в Летописи даются отдельными позициями все изменения в означенные законодательные акты, каждый из которых имел неповторимую специфику:

КЗоТ 1918, принятый в РСФСР и распространенный к действию на белорусскую территорию «собственным» государственным органом;

КЗоТ 1922, созданный в белорусско-русском соавторстве в РСФСР, но изменяемый непосредственно высшими государственными органами БССР;

но-исторических целей содержащейся в нем бесценной информацией о правовом регулировании трудовых и связанных с ними отношений в «бедное» на архивные материалы время начального периода советской власти.

³⁹² Зборнік пастаноў, абмежнікаў, тлумачэньняў па пытаньнях працы і сацыяльнага страхаваньня, чынных на 1 красавіка 1931 г. З альфабэтна-прадметным паказчыкам (Менск: Дзяржпрацвыдавецтва, Друкарня Беларускае Акадэміі Навук, 1931. 680 с.).

КоТ 1929 БССР, впервые принятый и изменяемый на территории Белорусской ССР до 1936;

КЗоТ 1956 БССР (в редакции 1929 года);

КЗоТ 1972 БССР, принятый в соответствии с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде;

КЗоТ 1992 Республики Беларусь – первый суверенный Кодекс после провозглашения независимости 27.07.1990;

Трудовой кодекс 1999 Республики Беларусь – ныне действующий главный закон в сфере трудовых и связанных с ними отношений.

Второй раздел имеет «упоминательный» характер обращения к конкретным **личностям**, без которых никакое событие в социуме невозможно. Конечно, как и в любой публикации, здесь будет присутствовать авторский субъективизм. Мы включили в Летопись, в первую очередь, тех «назначенцев» на определенные «трудовые» должности в государственных и общественных структурах, которые «убедили» нас или в непосредственном общении (обычной прямой реальности), или посредством изучения косвенных источников (документов, фотографий и воспоминаний как соратников, так и недоброжелателей).

К сожалению, в силу разных причин не удалось на дату выпуска статьи найти вообще ничего либо обнаружилось самые малые «крохи» о личностях и событиях, которые глубоко интересны не только авторам этих строк. Например, нам достаточно много известно о подготовке и принятии редакции КЗоТ Республики Беларусь от 15 декабря 1992 и Трудового кодекса от 26 июля 1999, но почти ничего не удалось отыскать в архивах и почерпнуть из воспоминаний относительно Кодекса о труде 1929, КЗоТ РСФСР 1922, который готовился с участием белорусских представителей. Большие трудности возникли с «раскрытием тайн» сотворения и КЗоТа с совсем небольшой исторической давностью – 1972.

Надеемся в связи со сказанным на то, что и сами продолжим изыскания, и, особенно, на подключение других заинтересовавшихся раскрытием причин происходившего, биографиями профессионалов, создавших обозначенные и другие трудо-юридические произведения.

Из конкретных личностей, «приземленных» к важным государственным должностям, в Летописи отмечаются, прежде всего, «трудовые» народные комиссары, председатели комитетов и министры, руководители их юридических подразделений.

В период с 1931 по 1954 («от БГУ к БГУ») мы постарались отследить «с большого» почти забытую историю самостоятельного юридического института, сначала выделенного из БГУ, а затем включенного в него и имевшего несколько названий (Институт Советского Строительства и права, Правовой институт, Белорусский государственный юридический институт, Минский юридический институт и др.), в котором осуществлялось и преподавание трудового права. Здесь же удалось документально опровергнуть несколько несуразностей, допущенных в современных публикациях.

Кроме того, подчеркивается деятельность ученых-трудовиков на высочайших государственных и «образовательных» постах, например, **Ю.П. Смирнова** – помощника Первого секретаря ЦК Компартии Советской Белоруссии и заведующего отделом науки и учебных заведений этого ЦК, **Г.А. Василевича** – председателя Конституционного суда и Генерального прокурора Республики Беларусь, судей этого суда **К.И. Кеник** и **Г.Б. Шишко**, а также **Г.А. Поветьева** – директора Минского юридического института и проректора Белгосуниверситета по науке.

Здесь же отмечаются награждения известных белорусских юристов-трудовиков различными орденами, медалями и знаками.

Третий раздел целиком посвящен **докторским и кандидатским защитами по юридико-трудовой тематике**, в которых проявляется и личный вклад диссертанта, и государственно-общественное признание его заслуг. Причем, в ряде случаев, с учетом предыдущей и последующей деятельности конкретного ученого, приводятся данные не только о защитах «чисто» по трудовому праву и праву социального обеспечения (специальность 12.00.05), но и по смежным специальностям. Последнее касается, например, известных белорусских ученых-трудовиков А.А. Греченкова, И.В. Гущина, Г.А. Поветьева и Г.Б. Шишко.

Применительно к защитами до 1995, когда в Республике Беларусь был создан «собственный» совет по защите диссертаций по трудовому праву и праву социального обеспечения с максимальным акцентом на имеющиеся «внутренние» возможности, мы приняли решение указывать научных руководителей, оппонентов и ведущие организации. Тем самым выдается палитра-связь самых различных научных школ и направлений избранного поиска-исследования.³⁹³

---

³⁹³ Данные об оппонентстве даются не по всем защитами в силу отсутствия (по разным причинам) достоверных данных.

Защиты диссертаций осуществлялись в: ЛГУ (СПбГУ), ВНИИСЗ, МГУ, ВЮЗИ (МГЮА), Академии общественных наук при ЦК ВКП (б), Институте государства и права Академии наук СССР, Высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС (Академия труда), Воронежском государственном университете, Харьковском юридическом институте им. Ф.Э. Дзержинского.

Конкретные же интеллектуальные фамилии, имена и отчества уважаемых докторов и авторитетных кандидатов наук по трудовому праву и праву социального обеспечения звучат в следующем порядке:

доктора – А.С. Пашков, Н.Г. Александров, М.И. Бару, Л.Я. Гинзбург, А.А. Головкин, А.С. Голощапов, К.Н. Гусов, А.Д. Зайкин, М.Л. Захаров, Т.В. Иванкина, А.М. Куренной, Р.З. Лившиц, В.И. Никитинский, С.П. Маврин, В.Ф. Опришко, Ю.П. Орловский, З.К. Симорот, В.Н. Скобелкин, В.Н. Смирнов, О.В. Смирнов, И.О. Снигирева, А.И. Ставцева, В.Н. Толкунова, Е.Б. Хохлов, О.С. Хохрякова, А.И. Шебанова, Н.Г. Юркевич;³⁹⁴

кандидаты – В.В. Глазырин, А.М. Прудинский, Я.М. Фогель, Б.Ф. Хрусталева, А.В. Ярхо.

В качестве ведущих (опонирующих) организаций выступали, в частности:

Вильнюсский государственный университет им. В. Капсаускаса;
ВНИИСЗ;

Государственный комитет Литовской ССР по труду;

Институт государства и права Академии наук Беларуси;

Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова;

Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского;

Львовский государственный университет им. И.И. Франко;

Свердловский юридический институт;

Харьковский юридический институт им. Ф.Э. Дзержинского.

Из летописи виден ярчайший след, оставленный в науке белорусского трудового права **ленинградской школой** во главе с В.М. Догадовым и А.С. Пашковым: именно в Ленинградском госуниверситете

---

³⁹⁴ На даты защит белорусских претендентов в кандидаты некоторые из поименованных уважаемых ученых еще не были докторами, а стали ими в последующем.

(СПбГУ) прошли **восемь** (!) диссертационных защит: две докторские (К.П. Уржинского и В.И. Кривого) и 6 кандидатских (Т.К. Бритова, А.А. Войтик, Н.А. Горбатов, Х.Т. Мелешко, В.Н. Яцкевич, К.К. Уржинский). Вслед за ЛГУ идет ВНИИСЗ с четырьмя кандидатскими защитами (В.А. Глозман, В.И. Кривой, Г.Г. Мороз, А.М. Хвостов), а еще по две кандидатские защиты состоялись в МГУ (Ю.П. Смирнов и Л.Я. Островский), ВЮЗИ (И.В. Гущин и Л.И. Липень) и Харьковском юридическом институте (Г.А. Василевич и Г.И. Лях).

Применительно к личному научному влиянию из-за пределов Советской Белоруссии и Республики Беларусь неоспоримый лидер – **А.С. Пашков**, который оказал непосредственное положительное воздействие на успешные защиты всех трех белорусско-советских докторов наук (являлся оппонентом у К.П. Уржинского и В.И. Семенкова, фактически руководил В.И. Кривым – автором этих строк), а также персонально «отруководил» тремя будущими кандидатами В.И. Кривым, К.К. Уржинским, В.Н. Яцкевичем, не считая помощи другим в виде оппоненств и «плотных» прочтений научных исследований с письменными и устными критическими замечаниями-предложениями по их улучшению.

В целом Летопись свидетельствует, что из 56 «белорусских» докторских и кандидатских защит по трудовому праву и праву социального обеспечения 21 состоялась до 1995 (создания «собственного» диссертационного совета), а 35 – позже. Иными словами, за период с 1995 по 2014 (округляем до 20 лет) по сравнению с периодом от 1919 (создания БГУ – первого высшего учебного заведения в Советской Белоруссии) до 1995 (почти 80 лет) защит прошло в **полтора раза** больше.³⁹⁵

Четвертый раздел отдан **преподаванию и научно-писательскому творчеству**. Здесь на **первом месте** обозначаются учителя в преподавании, которые закладывали базовые знания для новых ученых и практических работников (А.В. Горбунов, Н.Н. Кравченко и др.). При этом внимание сконцентрировано на первопроходцах и энтузиастах.

Фиксируется также создание кафедр, в рамках которых преподавались трудовое право, и их заведующие.

---

³⁹⁵ По нашему личному мнению (В.К.) такое «массовое производство» кандидатов юридических наук сопоставимо с оценкой Л.Н. Толстого, данной 100 лет назад: «Наука стала теперь раздавательницей дипломов на пользование чужими трудами» (Толстой Л.Н. Путь жизни. М.: Эксмо, 2012. С. 260).

Второе место в данном разделе отводится разным трудовправовым публикациям. Причем приоритет отдается единоличным монографиям. Учитываются также актуальность тем, время и место выхода изданий, их авторитетность в научном и практическом мире.

В **пятом** разделе содержится информация о важнейших организационных мероприятиях, которые обычно сопутствуют тому, о чем говорилось в первых трех разделах. Помимо общеобычных в нашей стране и ближайшем зарубежье **конференций и семинаров**, отражены **конгрессы**, которые в основном проводятся **Международной ассоциацией трудового права и права социального обеспечения** (всемирные, азиатские, европейские и пр.). В их деятельности принимал участие ряд белорусских ученых-трудовиков (А.А. Войтик, Е.А. Волк, Я.В. Кривой, К.Л. Томашевский и др.).

Собрания же характерны для общественного объединения «**Сообщество трудового права**», сплотившего основное интеллектуальное ядро белорусских научных, педагогических и практических работников, включая имеющих значительный опыт государственной службы на самых высоких должностях, и действующего уже более 10 лет. Там обсуждаются самые актуальные проблемы, появляющиеся в сфере трудовых и связанных с ними отношений (изменения Трудового кодекса, практика его применения, предложения по совершенствованию регулирования, контакты с коллегами из других стран и т.п.) с целью содействия прогрессивному развитию трудового права.

Такие мероприятия национального и международного общения поистине подпитывают рождение новых идей, способствуя одновременно совместному поиску форм и условий для их реализации в жизни. Поэтому им и выделено специальное место в Летописи.

Понимаем, что Летопись можно пополнять и пополнять, например, включить множество нормативных правовых и иных актов, принятых профсоюзами на уровне республики за шестидесятилетний период с 1933, когда им были переданы государственные функции упраздненного Народного Комиссариата Труда, добавить новые имена, явления и организационные действия из прошлого.

Однако наше «авторское время» истекает – книгу надо отдавать в издательство. Посему выражаем искреннюю надежду на то, что другие ученые и практические работники выразят желание ознакомиться с предложенным повествованием и высказать конкретные идеи для со-

вершенствования, в том числе касательно необычно-значимых исторических фактов и «воскрешения» активных деятелей в сфере трудовых и связанных с ними отношений.

1906

А.В. Горбунов защитил в Московском университете **магистерскую диссертацию** «Методические основы дисциплин, изучающих деятельность государства».

Устав о промышленном труде Российской империи (1913–1918)

1913

28 апреля Н.Н. Кравченко защитил в Томском университете **магистерскую диссертацию** «Идея международной регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г.».

1916

В.Н. Ширяев защитил в Дерптском университете **докторскую диссертацию** «Взяточничество и лиходействие в связи с общим учением о должностных преступлениях: уголовно-юридическое исследование».

1917

29 октября СНК РСФСР принят Декрет о **восьмичасовом рабочем дне**.

14 ноября Всероссийским ЦИК Совета Рабочих и Солдатских Депутатов принято **Положение о рабочем контроле**.

26 ноября Временным военно-революционным комитетом организован областной исполнительный комитет советов с **отделом труда**, в ведении которого находились профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, биржа труда, заработная плата, страхование.³⁹⁶

11 декабря ЦИК и СНК РСФСР утверждено **Положение о страховании на случай безработицы**.

---

³⁹⁶ Очерки по истории государства и права Белорусской ССР. Вып. 1 / Отв. ред.: Б.Е. Бабицкий, В.А. Дорогин. Минск: Изд-во БГУ, 1958. С. 179–181.

В **ноябре** образован **Наркомат государственного призрения**, который пост. СНК РСФСР от 17 апреля 1918 г. переименован в Наркомат социального обеспечения РСФСР.

1918

4 ноября принят **КЗоТ РСФСР 1918 г.**, который применялся на территории Беларуси до 1 января 1919 г. в силу вхождения в состав РСФСР до образования самостоятельной государственности.

23 января принят Декрет Минского областного исполнительного комитета советов о единовременном налоге на буржуазию для создания **фонда безработных**.³⁹⁷

30 декабря на первом Съезде КПБ образована ССРБ и ее правительственный орган – Временное рабоче-крестьянское Советское правительство Белоруссии, сформированное из 17 человек, в т.ч. **комиссары труда – Осип Леонтьевич Дыло**³⁹⁸ и **социального обеспечения – Дмитрий Силич Чернушевич** (Дзяніца, 1919, 30 студзеня).³⁹⁹

КЗоТ РСФСР (1918–1922)

1919

1 января принят Манифест **Временного Революционного Рабоче-Крестьянского Советского Правительства Белоруссии**, в ст. 10 которого предусматривалось, что в республике «устанавливается **восьмичасовой рабочий день, без сверхурочных часов работы, и одновременно входят в силу все декреты Российской Социалистической Федеративной Советской Республики** по обеспечению рабочего класса».⁴⁰⁰

3 февраля принята первая Конституция **Белорусской Социалистической Советской Республики на I Всебелорусском съезде Сове-**

---

³⁹⁷ Очерки по истории государства и права Белорусской ССР. Вып. 1. С. 191–193.

³⁹⁸ В фонде Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства имеется архивное дело.

³⁹⁹ Слободчиков Н.А. Совет Народных Комиссаров Белорусской ССР в 1920–1936 гг. (Правовые вопросы организации и деятельности). Минск: Наука и техника, 1977. С. 9–10.

⁴⁰⁰ Очерки по истории государства и права Белорусской ССР. Вып. 1. С. 204.

тов, где в ст. 12 труд признается обязанностью всех граждан Республики и провозглашается лозунг: «Не трудящийся да не ест».⁴⁰¹

25 февраля Президиумом ЦИК ССРБ принято решение о создании **Белорусского государственного университета**, в котором началось преподавание рабочего, а затем трудового права.

В марте в связи с образованием Литовско-Белорусской ССР (Лит-Бел) пост **Народного Комиссара Труда** занял **Семен Маркович Диманштейн**.⁴⁰²

3 апреля Декретом Малого СНК ЛитБел установлена **трудовая повинность для всех трудоспособных граждан республики**.⁴⁰³

1920

16 ноября Комиссариат труда издал приказ, обязывающий рабочих, служащих и учащихся иметь на руках **удостоверение о работе** с очередной месячной визой, устанавливался порядок регистрации и учета граждан, не имеющих определенных занятий, во избежание уклонения от обязательной трудовой повинности и для налаживания учета рабочей силы.⁴⁰⁴

18 декабря на первой сессии ЦИК БССР утвержден состав Совнаркома и 15 народных комиссаров, в т.ч. труда – **Ефим Борисович Генкин** и **социального обеспечения – Соломон Захарович Каценбоген**.⁴⁰⁵

25–31 декабря в составе Московской комиссии для решения вопросов создания Белгосуниверситета в Минске работал известный российский ученый-трудовик **Л.С. Таль**.⁴⁰⁶

---

⁴⁰¹ Там же. С. 206–210.

⁴⁰² Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Под общ. ред. д.э.н. Л.П. Козика. Т.2. Минск: Федерация профсоюзов Беларуси, 2011. С. 10.

⁴⁰³ История государства и права Белорусской ССР в 2 томах. Том 1, 1917–1936 г. / Академия наук Белорусской ССР. Институт философии и права; ред. кол.: С.П. Маргунский (рук.), И.И. Потеружа, В.Ф. Чигирь. Минск: Наука и техника, 1970. С. 111.

⁴⁰⁴ Там же. С. 115.

⁴⁰⁵ Маргунский С.П. Государственное строительство БССР в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925). Минск: Наука и техника, 1966. С. 99–100.

⁴⁰⁶ Максимова Л.П. Alma mater ЮРИСТОВ БЕЛАРУСИ: История и современность юридического факультета Белорусского государственного университета / Л.П. Максимова. Минск: Из-во право и экономика, 2001. С. 25; Лушников А.М.

1921

16 января заключен договор между ССРБ и РСФСР, согласно которому обе республики руководствовались **общностью интересов рабочих и крестьян**, а также предусматривалось **создание объединенного Народного Комиссариата труда**, входившего в состав СНК РСФСР и имевшего в СНК ССРБ уполномоченного, контролируемого Белорусским ЦИК и Съездом Советов.⁴⁰⁷

5 мая пост. ЦИК утверждено положение о **Народном Комиссариате Труда (ссылка в пост. СНК от 18.02.1922)**.

Б.Э. Оршанский (Бэр) занимал пост **Народного Комиссара Труда ССРБ с 1921 по 1922**.⁴⁰⁸

13 мая на I Всебелорусском съезде профсоюзов избраны членами Президиума Совпрофбела **Е.Б. Генкин, М.Е. Миленький, В.А. Нодель**, в разное время занимавшие пост **Народного Комиссара Труда**.⁴⁰⁹

1922

24 января принят Декрет Президиума Центрального Исполнительного Комитета С.С.Р. Белоруссии «О силе для ССРБ декретов и распоряжений РСФСР».⁴¹⁰

Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование): моногр.: в 2 т. / А.М. Лушников, М. В. Лушникова; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2010. Т. 1. С. 222–223.

⁴⁰⁷ Известия ВЦИК, № 74 от 6 апреля 1921 г., Очерки по истории государства и права Белорусской ССР. Вып. 1. С. 55–56.

⁴⁰⁸ Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Т.2. С. 10; Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Социалистической Советской Республики Белоруссия. № 1. 3 февраля 1922 г. Ст. 11 (Оршанским подписано пост. НКТ от 21.01.1922).

⁴⁰⁹ Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Козика. Т.2. С. 202.

⁴¹⁰ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Социалистической Советской Республики Белоруссия. № 1. 3 февраля 1922 г. Ст. 1. Данным декретом, в частности, предусматривалось, что все постановления и распоряжения Народных Комиссариатов РСФСР, признаваемых по союзному договору между РСФСР и ССРБ от 16.01.1921 **объединенными** с соответствующими Комиссариатами ССРБ (включая Наркомат **Труда**), опубликованные в перечисленных изданиях, обязательны и для Белоруссии и вступают по отношению к ней в силу со дня получения соответствующего номера упомянутых изданий в г. Минске

2 января принято пост. СНК о порозрядных ставках страхового тарифа.⁴¹¹

12 января принято пост. СНК об оплате командировок.⁴¹²

18 февраля принято пост. СНК о порядке **разрешения конфликтов**, возникающих на почве **применения труда**, в негосударственных предприятиях и учреждениях.⁴¹³

21 января принято пост. НКТ о порядке найма рабочих и служащих.⁴¹⁴

3 августа принято пост. Наркомата Юстиции № 6272 о праве Народных Судей проверять решения третейских судов по конфликтам в области труда лишь с формальной стороны.⁴¹⁵

М.Е. Миленкий занимал пост **Народного Комиссара Труда ССРБ** в 1922 г., которого сменил **В.А. Нодель** на период с 1922 по 1923 г.⁴¹⁶

20 апреля на II Всебелорусском съезде профсоюзов избраны членами Президиума Совпрофбела **М.П. Гнилякевич, М.Е. Миленкий, В.А. Нодель**.⁴¹⁷

На факультете общественных наук БГУ **профессор А.В. Горбунов** первым в Беларуси начал преподавать **рабочее право**.⁴¹⁸

и уездах, если только в самом декрете, постановлении или распоряжении не оговорено, что они сообщаются на места по телеграфу.

⁴¹¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Социалистической Советской Республики Белоруссия. № 1. 3 февраля 1922 г. Ст. 15.

⁴¹² Там же. Ст. 8.

⁴¹³ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Социалистической Советской Республики Белоруссия. № 2. 1 апреля 1922 г. Ст. 22. В данном акте, в частности, предусматривались меры уголовной ответственности для предпринимателей и возможность «расчета рабочих и служащих из предприятий без предупреждения и компенсации» за нарушение постановлений Конфликтной Комиссии.

⁴¹⁴ Там же. Ст. 11. В этом акте, в частности, отмечалась практика набора рабочей силы «вопреки основным положениям Кодекса Законов о труде» не через биржи труда и содержалось требование представить списки незаконно принятых рабочих и служащих, за непредставление которых предусматривалось «снятие с работы» и привлечение руководителей и владельцев учреждений и предприятий к судебной ответственности.

Особо отметим, что здесь и далее КЗоТ РСФСР 1918, как и 1922 года не назывался в белорусских нормативных актах российским или «РСФСРовским».

⁴¹⁵ Там же. № 7. 1922 г. Ст. 116.

⁴¹⁶ Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Т.2. С. 10.

⁴¹⁷ Там же. С. 202.

КЗоТ РСФСР – КоТ БССР (1922–1929)

1922

9 ноября 4-й сессией ВЦИК РСФСР IX созыва принят **Кодекс законов о труде**, который вводился «на всей территории РСФСР и всех союзных и автономных республик», а на территории Беларуси все изменения и дополнения вносились белорусскими законодательными органами.⁴¹⁹

21 мая принято пост. Президиума ЦИК, согласно которому рабочим и служащим всех отраслей, проработавшим на государственных или частных предприятиях, в учреждениях или у частных лиц не менее шести месяцев, в течение 1922 г. предоставлялся **двухнедельный отпуск**.⁴²⁰

1923

2 марта принято пост. СНК ССРБ о выдаче удостоверений **служащим государственных учреждений и предприятий**.

21 апреля пост. НКТ и Совпрофбела дополнен Перечень должностей, замещение которых разрешалось **помимо биржи труда** с последующей регистрацией.⁴²¹

8 мая принято пост. НКТ **об увольнении беременных женщин**, при котором требовалось разрешение инспектора труда (Сборник, с. 158).

24 января принято пост. Наркомата юстиции об организации **Трудовых Сессий Нарсуда** для рассмотрения дел по нарушению **Кодекса законов о труде**.⁴²²

1 июля на III Всебелорусском съезде профсоюзов избраны членами Президиума Совпрофбела **М.П. Гнилякевич, М.Е. Миленький, В.А. Нодель**, занимавшие в разное время пост Народного комиссара труда БССР.⁴²³

---

⁴¹⁸ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205, оп. 1, ед. хр. 1116, л. 3, 6, 8.

⁴¹⁹ История государства и права Белорусской ССР в 2 томах. Том 1. С. 264.

⁴²⁰ Там же. С. 267.

⁴²¹ История государства и права Белорусской ССР в 2 томах. Том 1. С. 264.

⁴²² Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Социалистической Советской Республики Белоруссия. № 1–2. 20.02. 1923 г. Ст. 21.

⁴²³ Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Т.2. С. 202–203.

Профессор Н.Н. Кравченко, уроженец Могилёва, ученый-трудовик с европейским именем **начал работать** на факультете общественных наук БГУ – университете «родного Белорусского края». ⁴²⁴

На факультете общественных наук БГУ **начал работать профессор Б.В. Чредин**, преподававший, помимо прочих, курсы о правовом регулировании трудовых отношений. ⁴²⁵

1924

10 октября принято пост. Президиума ЦИК и СНК об ордене Трудового Красного Знамени БССР. ⁴²⁶

30 апреля принято пост. СНК о **признании юридической силы за расчетной книжкой и членским билетом профсоюза** (Сборник, с. 153).

28 апреля пост. НКТ и Совпрофбела дополнен Перечень должностей, замещение которых разрешалось помимо биржи труда с последующей регистрацией, а с октября месяца прием на работу специалистов высшей квалификации и обслуживающего персонала производился непосредственно нанимателями. ⁴²⁷

5 марта принято пост. НКТ об обязательном ведении в предприятиях, учреждениях и хозяйствах **книг**, связанных с **проведением законодательства о труде**. ⁴²⁸

14 мая пост. НКТ утверждены **Правила об условиях труда в сельском хозяйстве**. ⁴²⁹

15 декабря принято пост. НКТ о неуклонном соблюдении пост. НКТ от 5.03.1924 «Об обязательном ведении в предприятиях, учрежде-

---

⁴²⁴ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 3. Ед. х. 4115. л. 1, 22.

⁴²⁵ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205, оп. 3, ед. хр. 8977, л. 1.

⁴²⁶ В нем, в частности, говорилось: «...знак отличия – орден Трудового Красного Знамени БССР – присуждается всем гражданам БССР, проявившим особую самоотверженность, инициативу и **трудолюбие** в разрешении хозяйственных задач в области улучшения промышленности, транспорта, организации сельского хозяйства и других отраслей труда». Орден был одностепенным, но предусматривалась возможность награждения им во второй и третий раз, однако за 9 лет существования ордена не было ни одного случая вторичного награждения (Куксин И. Орден Трудового Красного Знамени БССР // Вопросы истории. – 1981. – № 7).

⁴²⁷ История государства и права Белорусской ССР в 2 томах. Том 1. С. 264.

⁴²⁸ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Социалистической Советской Республики Белоруссия. № 6–7. 25 июня 1924 г. Ст. 89.

⁴²⁹ Бюллетень СНК БССР, 1924, № 1.

ниях и хозяйствах книг, связанных с проведением законодательства о труде».⁴³⁰

С.С. Ерофеев занимал пост **Народного Комиссара Труда** БССР с 1924 по 1927.⁴³¹

18 июня членами Президиума ЦСПСБ избраны **М.П. Гнилякевич, С.С. Ерофеев** (оба до 1 декабря 1925 г.), **В.А. Нодель** (последний до марта 1925).⁴³²

1925

10 апреля принято пост. ЦИК и СНК «О внесении изменений в кодекс законов о труде»⁴³³ в отношении порядка найма рабочей силы».⁴³⁴

12 июня принято пост. ЦИК и СНК об изменении **ст. 112 Кодекса Законов о Труде**.⁴³⁵

23 января принято пост. НКТ об узаконениях и распоряжениях по труду, за нарушение которых наниматели могут привлекаться к ответственности в административном порядке на основании п. «д» Кодекса Законов о Труде.⁴³⁶

20 апреля принято пост. НКТ о порядке выдачи пособий и расчетов между биржами труда и страхкассами при посылках **на общественные работы безработных**, получающих пособие.⁴³⁷

---

⁴³⁰ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики. № 16. 12 апреля 1925 г. Ст. 131.

⁴³¹ Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Т.2. – С. 10. Им подписывались постановления Наркомата труда с июня 1925 по февраль 1927, опубликованные в Бюллетене СНК БССР.

⁴³² Там же. С. 209.

⁴³³ Отметим, что в названии данного законодательного акта наименование кодекса дано с маленьких букв, а в тексте – с больших: «Кодекс Законов о Труде» без добавок БССР или РСФСР.

⁴³⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики. № 20. 28 апреля 1925 г. Ст. 153. Этим постановлением излагались в новой редакции ст. 5–9 КЗоТ, согласно которым, в частности, вместо обязательного найма рабочих и служащих через биржи труда, нанимателям предоставлялось право нанимать трудящихся по непосредственному соглашению с ними с последующей регистрацией заключенных трудовых договоров в органах НКТ.

⁴³⁵ Там же. № 30. 15 августа 1925 г. Ст. 282.

⁴³⁶ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики. № 17. 20 апреля 1925 г. Ст. 153.

⁴³⁷ Бюллетень СНК БССР, 1925 г. № 2.

22 апреля принято пост. НКТ о центральной комиссии по участию при НКТ.⁴³⁸

22 апреля НКТ утверждено Положение об экспертных комиссиях по определению успеваемости **учеников, работающих** в предприятиях.⁴³⁹

27 апреля принято пост. НКТ о порядке регистрации колдоговоров и тарифных соглашений в инспекциях труда.⁴⁴⁰

20 мая принято пост. НКТ об условиях труда в сельском хозяйстве.⁴⁴¹

2 июня принято пост. НКТ об условиях труда на строительных работах.⁴⁴²

10 июня принято разъяснение НКТ о порядке применения п. «д» ст. 47 Кодекса о Труде (Сборник, с. 156).

27 июня НКТ утвержден циркуляр о недопустимости рассмотрения в примирительных камерах и третейских судах дел, разрешенных уже расценочно-конфликтными комиссиями.⁴⁴³

30 июня НКТ утверждена Инструкция о порядке назначения пенсий.⁴⁴⁴

10 октября принято пост. НКТ о порядке увольнения с работы одиноких женщин, имеющих детей до одного года.⁴⁴⁵

5 ноября принято разъяснение НКТ об оплате сотрудников, которые исполняют обязанности работников более высокой квалификации, отсутствующих в связи с болезнью, командировкой или нахождением в отпуске (Сборник, с. 206).

9 мая пост. первой сессии ЦИК БССР VII созыва **Ерофеев Сергей Сергеевич** избран **Народным комиссаром труда**.⁴⁴⁶

6 декабря членами Президиума ЦСПСБ избраны **М.П. Гнилякевич** (до 1 сентября 1926, когда убыл на учебу в Москву) и **С.С. Ерофеев** (до 16 января 1927).⁴⁴⁷

---

⁴³⁸ Бюллетень СНК БССР, 1925 г. № 2.

⁴³⁹ Бюллетень СНК БССР, 1925 г. № 2.

⁴⁴⁰ Бюллетень СНК БССР, 1925 г. № 2.

⁴⁴¹ Бюллетень СНК БССР, 1925 г. № 1.

⁴⁴² Бюллетень СНК БССР, 1925 г. № 1.

⁴⁴³ Бюллетень СНК БССР, 1925 г. № 4.

⁴⁴⁴ Бюллетень СНК БССР, 1925 г. № 3.

⁴⁴⁵ Бюллетень СНК БССР, 1925 г. № 6.

⁴⁴⁶Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики. № 22. 23 мая 1925 г. Ст. 204.

1926

10 февраля НКТ БССР утвердил Обзор № 9 о порядке проведения в жизнь на территории Белорусской ССР всех постановлений и распоряжений Наркомтруда СССР.⁴⁴⁸

26 апреля НКЮ, НКТ и НКФ утвердили Обзор № 57 о порядке применения ст. 64 и 89 Кодекса о Труде (Сборник, с. 205).

20 сентября НКТ и НКВД утверждена Инструкция о порядке регистрации соглашений (трудовых условий) с батраками (Сборник, с. 149).

16 декабря принято пост. СНК о дворцах труда (Сборник, с. 613).

20 декабря принято пост. НКТ и Наркомата Здравоохранения № 26 о периодических медицинских осмотрах рабочих во вредных для здоровья производствах (Сборник, с. 643).

Профессор **В.Н. Ширяев** во время работы в Белгосуниверситете (1923–1928) издал в Москве книгу **Дисциплинарная ответственность служащих** (Право и жизнь, 1926. – 64 с.).

1927

11 апреля пост. VIII Всебелорусского Съезда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов принята вторая Конституция Белорусской ССР, в ст. 7 которой труд признается обязанностью всех граждан, а охрана труда особо важной задачей.⁴⁴⁹

---

⁴⁴⁷ Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Т.2. С. 210.

⁴⁴⁸ Бюллетень СНК БССР, 1926, № 3; Сборник, с. 19. В этом документе предусмотрены важные правила о применении-разграничении компетенции СССР и БССР применительно к трудовым отношениям: «Постановления о труде НК СССР, опубликованные в «ИНКТ», если они не приостановлены в установленном порядке, подлежат приведению в жизнь на территории БССР без специального их подтверждения НК труда БССР.

Примечание. Если указанные постановления и распоряжения опротестованы в установленном порядке, НК труда БССР будет дано об этом специальное распоряжение.

2. Постановления о труде НК труда СССР, в которых предусматривается, что они вводятся в жизнь на территории союзных республики специальными постановлениями НК труда союзных республик, не приводятся в жизнь на территории БССР до специального распоряжения НК труда БССР».

⁴⁴⁹ Очерки по истории государства и права Белорусской ССР. Вып. 1. С. 234–238.

25 августа принято пост. ЦИК и СНК об изменении ст. 175 Кодекса Законов о Труде.⁴⁵⁰

22 сентября принято пост. ЦИК и СНК «О дополнении Кодекса Законов о Труде БССР⁴⁵¹ положениями об условиях труда на временных и сезонных работах».⁴⁵²

13 октября принято пост. ЦИК и СНК об изменении пункта «е» ст. 47 Кодекса Законов о Труде.⁴⁵³

17 ноября принято пост. ЦИК и СНК об изменении ст. 81 Кодекса Законов о Труде.⁴⁵⁴

15 мая принято пост. ЦИК и СНК об условиях труда домашних работниц и работников, выполняющих работы личного обслуживания нанимателя и его семьи (Сборник, с. 47).

21 мая пост. ЦИК и СНК утверждены Правила об ученичестве у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации и трудовых артелях (Сборник, с. 467).

8 июня пост. СНК утверждено Положение о научных работниках высших школ и научных учреждений БССР (Сборник, с. 53).

15 сентября принято пост. ЦИК и СНК об оплате сверхурочных работ в государственных, общественных и кооперативных учреждениях и предприятиях.⁴⁵⁵

22 декабря принято пост. ЦИК и СНК об оплате командировок участникам съездов, конференций, пленумов и советов.⁴⁵⁶

9 июля принято пост. НКТ и НКЮ № 71 об ответственности за неисполнение правил по технике безопасности на работах, которые проводятся подрядным способом (Сборник, с. 451).

А.С. Славинский занимал пост Народного Комиссара Труда БССР в 1927 г.⁴⁵⁷

---

⁴⁵⁰ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики. № 34. 30 сентября 1927 г. Ст. 176.

⁴⁵¹ Обратим особое внимание, что здесь впервые КЗоТ назван белорусским («БССР»), а не обезличенно и не «РСФСР».

⁴⁵² Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики. № 37. 14 ноября 1927 г. Ст. 198.

⁴⁵³ Там же. № 38. 15 ноября 1927 г. Ст. 201.

⁴⁵⁴ Там же. № 43. 16 декабря 1927 г. Ст. 231.

⁴⁵⁵ СЗ БССР, 1927 г., № 36, ст. 191.

⁴⁵⁶ СЗ БССР, 1928 г., № 1, ст. 2.

Казимир Францевич Бенек (Бэнэк) занимал пост **Народного Комиссара Труда БССР** с апреля 1927 по 1929 г.⁴⁵⁸

2 ноября членом Президиума ЦСПСБ избран **К.Ф. Бенек** по 15 марта 1932 г.⁴⁵⁹

Профессором Н.Н. Кравченко были рекомендованы **темы дипломных работ по трудовому праву** на 1927/1928 учебный год, и он осуществлял руководство ими.⁴⁶⁰

1928

2 февраля принято пост. ЦИК и СНК о льготах для **героев труда** (Сборник, с. 177).

15 марта пост. ЦИК и СНК утверждено Положение о порядке **привлечения населения к трудовой и транспортной повинности**.⁴⁶¹

1 октября принято пост. ЦИК и СНК об ответственности за нарушение действующего законодательства о труде и социальном страховании.⁴⁶²

7 декабря принято пост. СНК об увольнении с должности рабочих и служащих, принятых на работу с нарушением законодательства о порядке найма рабсилы.⁴⁶³

11 апреля принято пост. НКТ № 21 о **работниках с ненормированным рабочим днем**.⁴⁶⁴

18 апреля принято пост. НКТ № 25 о **регистрации коллективных договоров** (Сборник, с. 144).

30 апреля НКТ утверждена Инструкция о применении постановления ЦИК и СНК СССР 14.12.1927 о **служебных командировках в пределах СССР** (Сборник, с. 263).

---

⁴⁵⁷ Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Т.2. С. 10.

⁴⁵⁸ Им подписывались постановления Наркомата труда с 21.04.1927 по 29.03.1929, опубликованные в Бюллетене СНК БССР.

⁴⁵⁹ Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Т.2. С. 210.

⁴⁶⁰ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205, оп. 1, ед. хр. 1199, л. 18; Ф. 205, оп. 1, ед. хр. 1197, л. 113.

⁴⁶¹ СЗ БССР, 1928 г., № 12, ст. 97.

⁴⁶² СЗ БССР, 1928 г., № 26, ст. 257.

⁴⁶³ СЗ БССР, 1928 г., № 36, ст. 342.

⁴⁶⁴ Бюллетень СНК БССР, 1928 г., № 5.

16 июля пост. НКТ № 48 утвержден **Типовой** трудовой договор с учениками, которые работают у кустарей, ремесленников, в промышленной кооперации и трудовых артелях (Сборник, с. 470).

29 сентября НКЮ и НКТ приняли Обзор № 64 о **вопросах давности по делам о взыскании взносов на социальное страхование** (Сборник, с. 539).

26 октября впервые в Беларуси **профессором И.И. Евтихиевым** была разработана **программа дисциплины «Трудовое право»** на 1928/1929 учебный год, которая была принята на заседании предметной правовой комиссии факультета права и хозяйства БГУ.⁴⁶⁵

Профессор Н.Н. Кравченко опубликовал в Минске статью «Пути решения рабочего вопроса и проблемы охраны труда в капиталистической Европе» (Труды БГУ. – 1928. – № 21. – С. 97–121), с которой в этом же году было сделано 700 «отдельных оттисков».⁴⁶⁶

КоТ БССР (1929–1956)

1929

27 июля пост. ЦИК и СНК принят **первый** в белорусской истории **Кодекс о Труде БССР**, и официально опубликован через четыре месяца на **четырёх языках: белорусском, еврейском, русском и польском** с соответствующими названиями (Кодэкс аб Працы БССР, מִפְּלֶגֶת הַקָּוֶד BSSR, Кодекс о Труде БССР, Kodeks Pracy BSSR).⁴⁶⁷

7 апреля принято пост. ЦИК и СНК о **трудовой дорожной повинности** (Сборник, с. 140).

16 ноября принято пост. СНК БССР о порядке применения Временных Правил, утвержденных СНК СССР, о применении **вспомогательного наемного труда в трудовых сельских хозяйствах** (Сборник, с. 77).

---

⁴⁶⁵ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 205, оп. 1, ед. хр. 1197, л. 28.

⁴⁶⁶ Кравченко Н.Н. Пути решения рабочего вопроса и проблемы охраны труда в капиталистической Европе. Борисов: тип. Комбината № 808, 1928. 28 с.

⁴⁶⁷ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики, № 33, 28 ноября 1929 г., Отдел I, пост.191; Сборник, С. 4–19.

Статья 21 Конституция БССР 1927 г. установила четыре государственных языка: русский, белорусский, еврейский и польский.

24 января принято разъяснение НКТ № 3 об **оформлении увольнения и выдаче выходного пособия** лицам, уволенным Рабоче-Крестьянской Инспекцией за существенный недосмотр, бесхозяйственность (Сборник, с. 281).

30 декабря принято пост. Республиканского Совета Социального Страхования при НКТ о нормах **пособий по временной нетрудоспособности** и дополнительных видах.⁴⁶⁸

2 июня НКЮ и НКТ утвердили Инструкцию о **порядке применения правил при примирительно-посредническом и судебном рассмотрении трудовых конфликтов** (Сборник, с. 499).

4 июля принято пост. НКТ № 49 о **спецодежде** (Сборник, с. 430).

1 августа принято разъяснение НКТ № 245 о **порядке удержания взносов нанимателей на содержание фабзавместкомов и иные потребности профсоюзов** (Сборник, с. 612).

12 сентября принято пост. НКТ № 63 об **обязанности предприятий, учреждений и хозяйств иметь Кодекс о Труде БССР**:

«1. Все предприятия, учреждения и хозяйства с численностью рабочих и служащих от 5, а также районные исполнительные комитеты и сельские советы – обязаны **вывешивать на видном месте Кодекс о Труде БССР**.

2. **Надзор** за исполнением настоящего постановления возлагается на инспекцию труда.

3. Лица, **нарушающие** настоящее постановление, привлекаются к **ответственности** в административном порядке посредством наложения штрафов до 100 руб., в соответствии с постановлением ЦИК и СНК БССР от 01.09.1928 об ответственности за нарушение действующего законодательства о труде и социальном страховании».⁴⁶⁹

7 октября НКТ и НКЮ принят Обзор о **порядке применения ст. 92 и п. «ж» ст. 47 Кодекса о Труде** (Сборник, с. 156).

18 ноября принято пост. Республиканского Совета Социального Страхования при НКТ о **социальном страховании лиц, занятых по найму со своим конем** (Сборник, с. 551).

---

⁴⁶⁸ Бюллетень СНК БССР, 1930 г., № 1.

⁴⁶⁹ Бюллетень СНК БССР, 1929 г., № 11; Сборник, с. 458–459.

2 декабря принято пост. НКТ № 76 **об условиях труда родственников частных предприятий и хозяйств** (Сборник, с. 88).

Михаил Павлович Гнилякевич занимал пост **Народного Комиссара Труда БССР** с мая 1929 по март 1931 г.⁴⁷⁰

1930

27 апреля ЦИК и СНК изменены ст. 175, 179 и отменены ст. 180 – 184 КоТ **о выдаче пособий из средств социального страхования**.⁴⁷¹

7 апреля принято пост. ЦИК и СНК об отходниках (Сборник, с. 52).

21 мая принято пост. СНК об **освобождении студентов из служащих на время их производственной практики от должностных обязанностей** (Сборник, с. 639).

7 декабря принято пост. СНК о **плановом обеспечении** народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью рабсилы (Сборник, с. 99).

6 февраля принято пост. НКТ № 7 **о введении** расчетной книжки формы «Б».⁴⁷²

17 февраля принято пост. НКТ о порядке оплаты труда лицам, привлеченным к чистке советского аппарата.⁴⁷³

25 февраля принято пост. НКТ и Наркомата Образования № 16 **о сроках отпусков при досрочных родах** (Сборник, с. 456).

20 марта принято пост. НКТ № 21 **о порядке найма и условиях труда общественных пастухов и подпасков**.⁴⁷⁴

23 марта принято пост. НКТ и Наркомата образования об освобождении от работы педагогов, **работающих не по своей специальности**.⁴⁷⁵

25 апреля принято пост. НКТ № 28 **о зарплате, суточных и квартирных для лиц, командируемых в районы для проведения полевой и уборочной компаний** (Сборник, с. 283).

---

⁴⁷⁰ Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.knowbysight.info/GGG/07682.asp>. Дата доступа : 07.03.14; Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Т.2. С. 419.

⁴⁷¹ СЗ БССР, 1930, № 21, ст. 134.

⁴⁷² Бюллетень СНК БССР, 1930 г. № 8; Сборник, с. 151.

⁴⁷³ Бюллетень СНК БССР, 1930 г. № 3.

⁴⁷⁴ Бюллетень СНК БССР, 1930 г. № 6; Сборник, с. 79.

⁴⁷⁵ Бюллетень СНК БССР, 1930 г. № 7.

30 апреля принято пост. НКТ № 29 о **выплате выходного пособия** и предоставлении отпусков лицам, поступающим в учебные заведения.⁴⁷⁶

7 мая принято пост. НКТ **об условиях труда подростков** в сельских хозяйствах.⁴⁷⁷

26 мая НКЮ и НКТ приняли Обзор № 25 о **порядке направления трудовых дел в суд** (Сборник, с. 499).

27 мая принято пост. НКТ № 32 об утверждении **списка сезонных работ**.⁴⁷⁸

3 июня принято пост. НКТ о **порядке разрешения трудовых споров**, возникающих при выполнении наемной работы в районах и сельских местностях.⁴⁷⁹

7 июня пост. НКТ № 39 утверждено Положение о лицах, под контролем которых находится **техника безопасности** на строительных работах (Сборник, с. 446).

29 июня пост. НКТ одобрен Обзор о порядке **регистрации инвалидов** на биржах труда.⁴⁸⁰

18 июля принято пост. НКТ о введении **расчетной книжки** для рабочих, занятых на сезонных работах.⁴⁸¹

15 сентября пост. НКТ утверждено Положение о **работе общественных инспекторов труда** (Сборник, с. 459).

11 ноября принято пост. НКТ № 57 о порядке перевода учреждений на 5-дневную непрерывную рабочую неделю (Сборник, с. 300).

В Минске вышли на белорусском языке в Гострудииздательстве (Дзяржпрацвыдавецтва) труды и материалы **Института Охраны труда** при НКТ БССР:

Гігіена Працы. Популярныя нарысы (Колектыў Навуковых Супрацоўнікаў Інстытуту Аховы Працы, пад ред. доц. С.Р. Дзіхцяра⁴⁸²);

Інстытут Аховы Працы при НКП БССР. Нарыс чыннасці (С.Р. Дзіхцяра);

---

⁴⁷⁶ Бюллетень СНК БССР, 1930 г. № 9; Сборник, с. 278.

⁴⁷⁷ Бюллетень СНК БССР, 1930 г. № 9; Сборник, с. 82.

⁴⁷⁸ Бюллетень СНК БССР, 1930 г. № 10; Сборник, с. 42.

⁴⁷⁹ Бюллетень СНК БССР, 1930 г. № 12.

⁴⁸⁰ Бюллетень СНК БССР, 1930 г. № 16.

⁴⁸¹ Бюллетень СНК БССР, 1930 г. № 16; (Сборник, с. 152).

⁴⁸² Дихтярь С.Р. одновременно являлся директором Института Труда при Народном Комиссариате Труда.

Справачнік па вывучэнню і ўліку прамысловага траўматызму, профэсіянальных атручанняў⁴⁸³ і захворанняў (пад ред. доц. С.Р. Дзіхцяра).⁴⁸⁴

1931

3 апреля пост. ЦИК и СНК ст. **87 КоТ** дополнена новым абзацем.⁴⁸⁵

5 апреля пост. ЦИК и СНК изменены ст. 5–9, 29 и 115 КоТ по вопросам **найма рабочей силы через органы труда, срока трудового договора и дополнительного отпуска за работу во вредных условиях труда.**⁴⁸⁶

15 сентября пост. ЦИК и СНК КоТ дополнен новой ст. 37-а и изменены ст. 67, 68 по вопросам **перевода в случаях производственной необходимости и простое, выдаче заработной платы без задержек.**⁴⁸⁷

25 января принято пост. НКТ о **работе на открытом воздухе в холодное время** (Сборник, с. 641).

25 января принято пост. НКТ об **оплате преподавателей** профессиональных школ всех типов.⁴⁸⁸

6 марта принято пост. Республиканского Совета Социального Страхования при НКТ о **нормах пособий по временной нетрудоспособности и дополнительных видах.**⁴⁸⁹

20 марта принято пост. НКТ об **условиях труда инвалидов, работающих в кооперативных артелях.**⁴⁹⁰

---

⁴⁸³ Вопросы, связанные с отравлениями в 11 отраслях промышленности по материалам 1929 г., описаны в этом издании инженером А.А. Гимпелевым.

⁴⁸⁴ Информация о перечисленных книгах дана по последней из них (Менск. Друк. БАН. 175 с.), вышедшей тиражом 1500 экз. и находящейся в Национальной библиотеке Республики Беларусь. Там же говорится, что под редакцией директора Института Охраны Труда при НКТ БССР, доцента С.Р. Дихтяря печатаются четыре Сборника: Теория и практика охраны и организации труда; О характеристике нетрудоспособности застрахованных в БССР; Попытка исследования режима рабочего дня (на чулочной-трикотажной фабрике им. К. Цеткин); Исследование труда в сельском хозяйстве. К сожалению, нам не удалось обнаружить этих публикаций.

⁴⁸⁵ Советская Белоруссия за 4 апреля 1931.

⁴⁸⁶ Советская Белоруссия за 14 апреля 1931; СЗ БССР, 1931, № 14, ст. 126.

⁴⁸⁷ СЗ БССР, 1931, № 42, ст. 248.

⁴⁸⁸ Бюллетень СНК БССР, 1931 г. № 1.

⁴⁸⁹ Бюллетень СНК БССР, 1931 г. № 3; (Сборник, с. 601).

⁴⁹⁰ Бюллетень СНК БССР, 1931 г. № 8.

12 мая принято пост. НКТ о **порядке предоставления отпусков** рабочим и служащим, обучающимся на вечерних отделениях ВУЗов и техникумов.⁴⁹¹

19 мая принято пост. НКТ об **отпусках работников высших учебных школ и научных учреждений.**⁴⁹²

17 июня принято пост. НКТ о запрете опубликования объявлений **о потребности в специалистах.**⁴⁹³

20 июня принято пост. НКТ о **расценках оплаты труда** на лесозаготовительных и сплавных работах.⁴⁹⁴

20 июня принято пост. НКТ о порядке проведения **платной трудовой** и **транспортной повинности.**⁴⁹⁵

25 августа принято пост. НКТ об **общественных инспекторах по охране труда.**⁴⁹⁶

12 сентября принято пост. НКТ о введении **прямой сдельщины и повременно-премиальной оплаты труда работников управленческого аппарата.**⁴⁹⁷

21 октября принято пост. НКТ о **сдельной оплате труда машинисток** государственных учреждений и предприятий, кооперативных и общественных организаций.⁴⁹⁸

5 ноября принято разъяснение НКТ **об оплате сотрудников, исполняющих обязанности работников более высокой квалификации, отсутствующих в связи с болезнью, командировкой или нахождением в отпуске** (Сборник, с. 206).

9 сентября принято пост. НКТ об обращении **на работу по специальности** специалистов, окончивших высшие учебные заведения и **работающих не по специальности.**⁴⁹⁹

12 декабря принято пост. НКТ об упорядочении **выдачи спецпитания.**⁵⁰⁰

---

⁴⁹¹ Бюллетень СНК БССР, 1931 г. № 9.

⁴⁹² Бюллетень СНК БССР, 1931 г. № 10.

⁴⁹³ Бюллетень СНК БССР, 1931 г. № 11.

⁴⁹⁴ Бюллетень СНК БССР, 1931 г. № 10.

⁴⁹⁵ Бюллетень СНК БССР, 1931 г. № 10.

⁴⁹⁶ Бюллетень СНК БССР, 1931 г. № 13.

⁴⁹⁷ Бюллетень СНК БССР, 1931 г. № 14.

⁴⁹⁸ Бюллетень СНК БССР, 1931 г. № 16.

⁴⁹⁹ Бюллетень СНК БССР, 1931 г. № 17.

5 июля **Абрам Ехелевич Баскин (Яхелевіч)** пост. ЦИК назначен **Народным Комиссаром Труда БССР**, работал до 1932 г.⁵⁰¹

май в члены Президиума ЦСПСБ кооптирован **А.Е. Баскин**.⁵⁰²

7 июля принят пост. СНК «О реорганизации Белорусского Государственного Университета», где, в частности, постановлялось (п. 9):

«Факультет Советского Строительства и Права реорганизовать в самостоятельный **Институт Советского Строительства и Права**, который должен готовить ответственных политических⁵⁰³ работников для советских и судебно-прокурорских органов, подчинив этот Институт Центральному Исполнительному Комитету» (он же был и учреждением, где главным образом преподавалось трудовое право).⁵⁰⁴

5 августа пост. Президиума ЦИК **директором Института Советского Строительства и Права** назначен **Эдуард Евгеньевич Гершельман** (пост. Президиума ЦИК от 17.11.1931 освобожден от обязанностей директора в связи с переходом на другую работу).⁵⁰⁵

17 ноября пост. Президиума ЦИК **директором Института Советского Строительства и Права** назначен **Станислав Маркович Гохман**.⁵⁰⁶

Впервые в белорусской истории в Минске опубликовано официальное издание «**Працоўнае заканадаўства СССР і БССР** (Зборнік пастаноў, абмежнікаў, тлумачэнняў па пытаннях працы і сацыяльнага страхавання, чынных на 1 красавіка 1931 г.) з альфабэтна-прадметным паказчыкам (Менск: Дзяржпрацвыдавецтва, Друкарня Беларускае Акадэміі Навук, 1931. – 680 с.)».⁵⁰⁷

---

⁵⁰⁰ Бюллетень СНК БССР, 1931 г. № 10.

⁵⁰¹ СЗ БССР, 1931, № 20, ст. 225.

⁵⁰² Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Т.2. С. 210.

⁵⁰³ Обращаем внимание на то, что главной задачей институту ставилась подготовка не юридических, а **политических** работников для советских и судебно-прокурорских органов.

⁵⁰⁴ СЗ БССР, 1931, № 32, пост. 215.

⁵⁰⁵ СЗ БССР, 1931, № 25, пост. 268; № 39, пост. 369.

⁵⁰⁶ СЗ БССР, 1931, № 39, пост. 370.

⁵⁰⁷ Книга издана тиражом 3000 экз. Предисловие (Прудмова) написано заместителем Народного Комиссара Труда БССР Ф. Пушиным (Ф. Пушчын) 19 апреля 1931, материал для Сборника подготовлен сотрудниками Наркомата Труда БССР т.т. Разьба и Гозманом, раздел о профсоюзах подготовлен с участием Юрисконсульта ЦСПСБ тов. Рохлина, перевод союзных постановлений на белорусский язык сде-

15 марта пост. ЦИК и СНК изменены ст. 169–170 и отменены ст. 172 и 173 **КоТ** по вопросам **разрешения конфликтов и разрешения дел по нарушению законов о труде**.⁵⁰⁸

27 мая пост. ЦИК и СНК изменена ст. 68, дополнены ст. 73-а и 73-б и отменена ст. 87 **КоТ** об **оплате при простое и браке**.⁵⁰⁹

15 сентября ЦИК и СНК изменили ст. 83 **КоТ** и дополнили его ст. 83-а об **имущественной ответственности** рабочих и служащих и **порядке удержаний из заработной платы**.⁵¹⁰

23 ноября ЦИК и СНК отменен пункт «е» ст. 47 **КоТ**.⁵¹¹

20 января принято пост. СНК БССР № 42 об **оплате труда** в аппаратах учреждений.⁵¹²

9 февраля принято пост. СНК БССР № 64 о представлении хозяйственными организациями сведений о **задолженности по заработной плате**.⁵¹³

17 февраля принято пост. СНК БССР № 75 о состоянии техники безопасности и борьбе с травматизмом рабочих на промышленных предприятиях.⁵¹⁴

27 августа принято пост. НКТ об установлении единой системы **оплаты труда шоферов** грузовых машин и автобусов в зависимости от квалификации и тоннажа машин.⁵¹⁵

31 августа принято пост. НКТ о ставках **заработной платы работникам** городских пожарных команд.⁵¹⁶

29 ноября принят циркуляр № 85 НКЮ БССР «О популяризации постановления ВЦИК и СНК СССР «Об увольнении за прогул без

лан сотрудником Управления Делами СНК и Экономического Совета БССР тов. Крускопом, им также проведена корректура всего материала Сборника.

⁵⁰⁸ СЗ БССР, 1932, № 24, ст. 99.

⁵⁰⁹ СЗ БССР, 1932, № 41, ст. 179.

⁵¹⁰ СЗ БССР, 1932, № 60, ст. 286.

⁵¹¹ СЗ БССР, 1933, № 68, ст. 338.

⁵¹² Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 99, оп. 2, ед. хр. 756 (Пост. СНК БССР 1 янв.–9 мая 1932), л. 191.

⁵¹³ Нац. архив Республики Беларусь. л. 158.

⁵¹⁴ Там же. л. 142 – 145.

⁵¹⁵ Бюллетень СНК БССР, 1932, № 10.

⁵¹⁶ Бюллетень СНК БССР, 1932, № 10.

уважительных причин» и рассмотрении связанных с этим постановлением дел».⁵¹⁷

22 марта до 1 июня 1937 г. членом Президиума ЦСПСБ избирался **А.Е. Баскин**.⁵¹⁸

3 ноября награжден орденом **Трудового Красного Знамени БССР Народный Комиссар Труда БССР Абрам Ехелевич Баскин** за исключительные заслуги в деле создания крупной швейной промышленности с передовой техникой.

1933

29 сентября принято пост. Президиума ЦИК об объединении Народного Комиссариата Труда **БССР с Центральным Советом Профессиональных Союзов БССР, которым государственные функции** в сфере трудовых и связанных с ними отношений, включая вопросы охраны труда и социального страхования, переданы от НКТ БССР **отраслевым и межотраслевым профсоюзам**.⁵¹⁹

15 сентября принято пост. СНК и ЦСПС № 1430 о порядке **объединения** Народного Комиссариата Труда с Центральным Советом Профессиональных Союзов БССР.⁵²⁰

15 апреля принято пост. ЦИК и СНК о трудовом участии населения в дорожном строительстве.⁵²¹

29 августа принято пост. СНК № 1310 о заработной плате учителей, направляемых из городов в районы для постоянной работы.⁵²²

1934

30 апреля пост. ЦИК и СНК изменена ст. 56 и отменены ст. 72 и 73 КоТ об оплате при простое и браке.⁵²³

27 октября принято пост. СНК № 215 об установлении в Институте советского права 4-х летнего срока обучения.⁵²⁴

---

⁵¹⁷ Нац. архив Республики Беларусь. Ф. 99, оп. 2, ед. хр. 757 (Постановления, циркуляры и выписки из протоколов заседаний коллегии Наркомюста БССР), л. 120.

⁵¹⁸ Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Т.2. С. 210.

⁵¹⁹ СДЗ БССР, т. 4, с. 87.

⁵²⁰ СЗ БССР, 1933, № 41, ст. 260.

⁵²¹ СЗ БССР, 1933, № 16, ст. 103.

⁵²² СЗ БССР, 1933, № 45, ст. 290.

⁵²³ СЗ БССР, 1934, № 17, ст. 87.

1935

23 сентября принято пост. ЦИК и СНК об установлении твердых должностных окладов председателям районных исполнительных комитетов.⁵²⁵

15 мая принято пост. СНК № 116 о порядке **выплаты заработной платы** учителям, медработникам, агрономам и другим работникам, находящимся на местном бюджете.⁵²⁶

8 октября принято пост. СНК **об обеспечении пенсиями** научных работников высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений.⁵²⁷

26 мая принято пост. ЦИК и СНК о мероприятиях по развертыванию и улучшению **правового образования**,⁵²⁸ которым, в частности, предусматривалось для подготовки и переподготовки работников суда и прокуратуры, государственного арбитража и правовых работников ведомств и хозяйственных органов установление системы в ведении НКТ юстиции, включающей, помимо прочего, «Правовой институт на базе существующего Института советского права», где преподавалось и трудовое право, с утверждением приема в 1935 г. в аспирантуру этого Правового института 5 человек.⁵²⁹

1936

29 октября ЦИК и СНК в КоТ введена новая ст. 131-а и изменена ст. 132 по вопросам сохранения заработной платы при переводе беременной женщины на более легкую работу.⁵³⁰

29 июля принято пост. СНК и ЦК КПБ № 747 о порядке выдачи государственного пособия многодетным.⁵³¹

9 марта принято пост. СНК № 162 о порядке обеспечения студентов-стипендиатов в случаях временной нетрудоспособности.⁵³²

---

⁵²⁴ СЗ БССР, 1934, № 44.

⁵²⁵ СЗ БССР, 1935, № 34.

⁵²⁶ СЗ БССР, 1935, № 20.

⁵²⁷ СЗ БССР, 1935, № 33.

⁵²⁸ СЗ БССР, 1935, № 22, ст. 122.

⁵²⁹ СЗ БССР, 1935, № 22, ст. 122.

⁵³⁰ СЗ БССР, 1936, № 30, ст. 160.

⁵³¹ СЗ БССР, 1936, № 22, ст. 101.

27 июня принято пост. СНК № 596 о передаче Бюро по профконсультации при Институте охраны труда Народному комиссариату здравоохранения.⁵³³

Опубликована книга **«Працоўнае заканадаўства СССР и БССР: Зборнік важнейшых заканадаўчых и ведамственных матэрыялаў на 1 снежня 1935 г. / Сост. З.І. Рохлін, М.Х. Разыба, І.М. Гозман; пад рэд. члена прэзыдыўма ЦСПСБ І.М. Рубінштэйна и ст. інспектара працы ЦСПСБ І.М. Гозмана. – Менск: Дзярж. выд. Беларусі «СОЦЭКСЕКТАР», 1936. – 250 с.»**.

1937

19 февраля пост. Чрезвычайного XII Съезда Советов Белорусской ССР принята **Конституция** (Основной Закон), где в ст. 12 **труд** признавался обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест», и осуществлялся принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому – по его труду».⁵³⁴

11 октября принято пост. СНК о порядке **оплаты отпусков преподавательскому составу**.⁵³⁵

1938

28 июля принят Закон о **возмещении депутатам Верховного Совета БССР расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей**.

20 июля принято пост. СНК об установлении дополнительного **четырехнедельного отпуска для работников психиатрических больниц**.⁵³⁶

Совнарком принял пост. об упорядочении дела **набора рабочей силы** по БССР, которым устанавливалась система и структура органов, занимающихся в республике набором рабочей силы, определялась их

---

⁵³² СЗ БССР, 1936, № 9, ст. 35.

⁵³³ СЗ БССР, 1936, № 24, ст. 118.

⁵³⁴ Очерки по истории государства и права Белорусской ССР. Вып. 2 / Отв. ред.: И.А. Юхо. Минск: Изд-во БГУ, 1969. С. 349–371.

⁵³⁵ СЗ БССР, 1938, № 1, ст. 87.

⁵³⁶ СЗ БССР, 1938, № 16, ст. 153.

компетенция, регулировался порядок планирования и формы оргнабора рабочих среди городского и сельского населения, регламентировались основные условия договора.⁵³⁷

1939

5 февраля пост. СНК № 177 утверждена инструкция о порядке назначения и выплаты **пенсий по государственному социальному страхованию** органами социального обеспечения...⁵³⁸

13 февраля принято пост. СНК № 214 об улучшении **условий работы специалистов** сельского хозяйства.

19 апреля принято пост. СНК о пересмотре норм **выработки** по трамвайным предприятиям БССР.⁵³⁹

23 декабря принято пост. СНК согласно которому при областных и уездных исполкомах создаются **отделы социального обеспечения**, для **трудоустройства инвалидов** организуются производственные артели, общества глухонемых и слепых, а в Вилейской, Барановичской, Пинской, Брестской и Белостокской областях создаются дома инвалидов.⁵⁴⁰

1940

15 июня Э.В. Зайчик защитил **ПЕРВУЮ** в белорусской истории **кандидатскую диссертацию** по трудовому праву на тему «Расторжение трудового договора» в **Московском юридическом институте**.⁵⁴¹

июль вышел I (и единственный) выпуск **Ученых записок Белорусского юридического института** (М.: Юрид. из-во НКЮ СССР, 1940), где, помимо прочих, опубликована статья **Э.В. Зайчика** «Царское законодательство по вопросам **расторжения трудового договора**».⁵⁴²

---

⁵³⁷ СП БССР, 1938, № 9, ст. 36.

⁵³⁸ СЗ БССР, 1939, № 4, ст. 12.

⁵³⁹ СЗ БССР, 1939, № 33, ст. 118.

⁵⁴⁰ СП БССР, 1939, № 58, ст. 200.

⁵⁴¹ Отчет о деятельности Белорусского Государственного Юридического Института за 1939/1940 учебный год (ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 1. Ед. хр. 2089. Л. 37).

⁵⁴² Учитывая сверххарактерный характер данного издания даем цитирование исторически интересных (для размышлений) выходных сведений о книге на последней ее странице:

«Редактор М.С. Розофаров

Технический редактор Л.Т. Васильев. Корректоры А.Д. Низова, Н.О. Рогобина. II квартал 1940 г. Изд. № 65 Индекс № Ю-4. Сдано в набор 4/III 1940 г. Подписа-

19 октября пост. СНК № 1413 **М.Х. Хазин** назначен начальником управления **трудовых резервов** при СНК.⁵⁴³

1944

11 января принято пост. СНК по вопросам **пенсионного обеспечения и трудоустройства инвалидов** Отечественной войны.⁵⁴⁴

В августе объявлена **мобилизация** неработающего трудоспособного населения Минска **на восстановительные работы**. На территории Беларуси был распространен Указ ПВС СССР от 13.02.1942, которым предусматривалась **временная мобилизация трудоспособного городского населения**, не занятого на государственных предприятиях и учреждениях, для работы на производстве и строительстве.⁵⁴⁵

20 сентября принято пост. СНК № 594 «О возобновлении деятельности Белорусского Государственного Юридического института в г. Минске», т.е. возобновлена деятельность Минского **юридического института**, в котором преподавалось и **трудовое право**.⁵⁴⁶

1945

В марте принято пост. СНК, согласно которому при определении **оплаты рабочим за время простоя** в связи с недостатком топлива и электроэнергии, учитывались возможность их временного перевода на другую работу и процент выполнения норм выработки, а в случае невозможности перевода предусматривалось предоставление отпуска.⁵⁴⁷

12 ноября принято пост. СНК № 1682 о продлении **срока работы квалифицированных рабочих**, мобилизованных на торфопредприя-

---

но к матрицированию 14.VI. 1940 г. ... Уполномоченный Главлита РСФСР № А- 25522. ... Тираж 1200 экз.

Отпечатано с матриц 17-й типографии треста «Полиграфкнига» ОГИЗа, Москва, в школе ФЗУ печатников, Минск, ул. Пушкина, Дом Печати.

⁵⁴³ СЗ БССР, 1939, № 42, ст. 210.

⁵⁴⁴ История государства и права Белорусской ССР : в 2 томах. Т. 2, 1937–1975 г. / Академия наук Белорусской ССР. Институт философии и права ; ред. кол. : С.П. Маргунский (рук.), И.И. Потеружа, В.Ф. Чигирь. Минск: Наука и техника, 1973. С. 285.

⁵⁴⁵ Там же. С. 284.

⁵⁴⁶ Максимова Л.П. Alma mater ЮРИСТОВ БЕЛАРУСИ, 2001. С. 23

⁵⁴⁷ История государства и права Белорусской ССР в 2 томах. Т. 2. С. 284–285.

тия, и об **организованном наборе рабочей силы** для торфяной промышленности.

Г.А. Поветьев назначен директором МЮИ.

1946

20 сентября принято пост. СМ № 1774 об **организованном наборе рабочих** для торфопредприятий...

Г.А. Поветьев согласно штатам профессорско-преподавательского состава Минского юридического института на 1946/1947 учебный год **первым** в послевоенной Белоруссии начал преподавать дисциплину **трудовое право** в должности старшего преподавателя кафедры гражданского права.⁵⁴⁸

1947

16 августа принято пост. СМ № 1052 об изготовлении и выдаче **расчетных книжек работающим** в государственных, кооперативных и общественных предприятиях.

27 декабря принято пост. СМ № 1842 о мероприятиях по усилению контроля за расходованием **фондов заработной платы работников** нештатного (несписочного) состава.

Г.А. Поветьев защитил **вторую** в белорусской истории **кандидатскую диссертацию по трудовому праву** на тему «Правовое регулирование подготовки квалифицированных рабочих кадров для социалистической промышленности» в Академии общественных наук при ЦК ВКП (б).

1948

21 мая принято пост. СМ № 590 о мероприятиях по улучшению **условий труда** на предприятиях...

4 августа принято пост. СМ № 1052 о частичном сокращении **размеров премий**.

1949

31 октября принято пост. СМ № 1299 о **пенсионном обеспечении работников науки**.

---

⁵⁴⁸ Нац. архив Республики Беларусь. Фонд 1110. Опись 1. Ед. хр. 21. Л. 2, а в учебном плане на 1945/1946 учебный год дисциплина Трудовое право не упоминается (Ф. 1110. Оп. 1. Ед.хр. 7).

15 ноября принято пост. СМ № 1392 о порядке **оплаты народных заседателей**.

1950

10 ноября принято пост. СМ № 1442 о фактах нарушения **трудового законодательства о совместительстве и порядке приема на работу**.

1951

24 ноября принято пост. СМ и ЦК КПБ № 1607 об организации обследования **бюджетов рабочих, служащих и колхозников**...

20 декабря принято пост. СМ № 1701 об упорядочении проведения **организованного набора рабочих**.

Г.А. Поветьеву присвоено ученое звание доцента.

Г.А. Поветьев начал работать над докторской диссертацией по трудовому праву на тему «Правовые вопросы социалистической дисциплины труда» с плановым окончанием в 1958 г.⁵⁴⁹

Ю.П. Смирнов принят в аспирантуру МЮИ по трудовому праву под научным руководством **Г.А. Поветьева**, которую окончил в 1954 г. и стал впоследствии кандидатом наук (см. 1960).⁵⁵⁰

1952

29 августа принято пост. СМ № 1167 о неудовлетворительном состоянии **трудовой дисциплины** на предприятиях и стройках.

1953

31 августа принято пост. СМ № 1044 о **режиме рабочего дня** в министерства, ведомствах и других советских учреждениях.

апрель–май на заседаниях ученого совета МЮИ обсуждался вопрос об «откомандировании» в докторантуру **Г.А. Поветьева**, который «имеет план диссертации, одобренный доктором юридических наук Пашерстником» с темой «Труд в СССР – обязанность и дело чести».⁵⁵¹

---

⁵⁴⁹ Нац. архив Республики Беларусь. Фонд 1110. Описание 1. Ед. хр. 64. Л. 64; Там же. Ед. хр. 189. Л. 159.

⁵⁵⁰ Там же. Ед. хр. 189. Л. 55, 184.

⁵⁵¹ Там же. Ед. хр. 165. Л. 40, 60.

1954

8 января принято пост. СМ № 15 о мерах улучшения **подготовки квалифицированных механизаторских кадров** для МТС и специализированных станций и совхозов

12 мая Беларусь принята в **Международную организацию труда**.⁵⁵²

1955

26 января принято пост. СМ № 44 об упорядочении **выплаты пособий по временной нетрудоспособности** и выдачи больничных листов.

КЗоТ БССР (1956–1972)

1956

14 августа указом ПВС ратифицировано пятнадцать Конвенций **Международной Организации Труда**: № 10–11, 15–16, 52, 58–60, 77–79, 87, 90, 98 и 103.

29 августа указом ПВС изменена ст. 46 КЗоТ и он дополнен ст. 47-а и 175-а по вопросам предупреждения за две недели при **расторжении трудового договора**, заключенного на неопределенный срок, **применения мер воздействия** за прогул и социального страхования.⁵⁵³

26 июля принято пост. ВС о мерах по осуществлению закона о **государственных пенсиях** и ряда мероприятий в области государственного социального страхования.⁵⁵⁴

19 сентября принято пост. СМ № 560 о мерах по устранению **производственного травматизма и несчастных случаев** в колхозах.

К.П. Уржинский защитил **кандидатскую диссертацию** в ЛГУ на тему «Подготовка и повышение квалификации рабочих на предприятиях госпромышленности» (науч. рук. д.ю.н. В.М. Догадов).

1957

4 мая указом ПВС внесены изменения в **ст. 31, 74, 135 и 136 КЗоТ** по вопросам **труда несовершеннолетних**.⁵⁵⁵

---

⁵⁵² Иванов С.А. Международная организация труда // Большая сов. энциклоп. Т. 15. М., 1974. С. 593–594.

⁵⁵³ Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938–1967 гг. в 2 т. Т. 1. Минск: Беларусь, 1968. 672 с. С. 443–444.

⁵⁵⁴ История государства и права Белорусской ССР в 2 томах. Т. 2. С. 628.

4 июня принято пост. ЦК КПБ и СМ о **трудоустройстве высвобожденных** из управленческого аппарата в связи с совершенствовани-ем организации управления промышленностью и строительством.⁵⁵⁶

В Минске тиражом 20 тыс. экземпляров вышла книга **«Кодекс Законов о Труде Белорусской ССР. Официальный текст с изменениями на 1 сентября 1956 года и с приложением систематизированных материалов»** (Государственное из-во БССР. – 222 с.), где редакторство и начало с названием «Вместо предисловия» осуществлено Министром юстиции И.Д. Ветровым⁵⁵⁷ (тем самым была произведена очередная своеобразная кодификация белорусского трудового законодательства).

В Ученых записках БГУ им. В.И. Ленина (выпуск 34. Серия юридическая. С. 123–155) опубликована объемная статья **Ю.П. Смирнова** «Роль советских профсоюзов в правовой охране труда».

1958

23 апреля принято пост. СМ № 246 об **упорядочении заработной платы** линейных инженерно-технических работников, занятых в **строительстве**.

6 июля принято пост. СМ № 459 об **участии профсоюзных органов в обсуждении вопросов производства, труда и быта в советских и хозяйственных органах**.⁵⁵⁸

---

⁵⁵⁵ История государства и права Белорусской ССР в 2 томах. Т. 2. С. 445.

⁵⁵⁶ СЗ БССР, 1957, № 6, ст. 134.

⁵⁵⁷ Учитывая «веховое» значение данного издания для белорусской истории трудового права, включая ее периодизацию, процитируем из четырех абзацев слова от Ветрова:

«Необходимость **переиздания** Кодекса Законов о Труде Белорусской ССР, до **принятия нового Кодекса**, продиктована тем, что он не переиздавался с 1939 года...

Кодекс Законов о Труде БССР редакции 1929 года в значительной своей части **устарел и содержит ряд норм, давно утративших силу** и которые фактически не применяются.

За прошедшие годы после принятия Кодекса Законов о Труде БССР, **в связи с изменившимися политическими и экономическими условиями**, был принят ряд законов, Указов Президиума Верховного Совета СССР и постановлений Правительства...

Принятие законов и указов не повлекло за собой изменения соответствующих статей **Кодекса Законов о Труде БССР**, в связи с чем в приложении к Кодексу помещены важнейшие законодательные акты СССР и БССР» (Выделения наши – В.К.).

⁵⁵⁸ СЗ БССР, 1958, № 7, ст. 124.

29 июля принято пост. СМ № 508 о пенсионном обеспечении работников науки.

10 декабря принято пост. СМ № 794 о переводе на сокращенный рабочий день и упорядочении заработной платы рабочих и служащих предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности...

В БГУ издан **первый выпуск** книги Очерки истории государства и права, в которой имеются специальные подразделы о трудовом праве (авторы их Г.А. Поветьев, В.Ф. Гавзе и Ю.П. Смирнов).

1959

15 мая указом ПВС приняты многочисленные изменения в КЗоТ, в частности, он дополнен ст. 47 «б», предусматривающей недопустимость увольнения по инициативе администрации без **согласия профсоюза**, а также разрешение **сверхурочных работ** с согласия профсоюзного комитета, глава о **трудовых спорах** изложена в новой редакции.⁵⁵⁹

6 мая принято пост. СМ № 321 о мерах по устранению **производственного травматизма** в колхозах республики.

4 августа принято пост. ЦК КПБ и СМ № 520 о мероприятиях по решительному наведению порядка в **премировании руководящих, инженерно-технических работников и служащих**, занятых в народном хозяйстве БССР.

4 августа принято пост. СМ № 548 о порядке **выдачи средств на заработную плату** промышленным предприятиям при перевыполнении ими плана производства.

1 октября принято пост. СМ № 635 об оздоровлении **условий труда рабочих-пескоструйщиков** на предприятиях...

В издательстве Белгосуниверситета им. В.И. Ленина опубликована брошюра **Ю.П. Смирнова** «Развитие органов **охраны труда в системе советских профсоюзов**» объемом 3 п.л.

В Белорусском государственном политехническом институте (ныне БНТУ) **В.А. Глоzman** начал читать курс **основы трудового права**.

---

⁵⁵⁹ Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938–1967 гг. в 2 т. Т. 1. Минск: Беларусь, 1968. С. 445–454.

1960

12 января принято пост. СМ № 10 об ограничении **совместительства по службе**.

30 января принято пост. СМ № 38 об условиях **премирования по социалистическому соревнованию**.

15 февраля принято пост. СМ № 86 о мерах по улучшению **условий труда и снижении производственного травматизма рабочих** промышленных предприятий.

29 февраля принято пост. СМ № 103 об усилении роли и ответственности коллегий (комитетов) министерств и ведомств в деле **подбора и расстановки кадров**.

26 марта принято пост. СМ № 163 о материально-техническом обеспечении **профсоюзных организаций**.

9 ноября принято пост. СМ № 611 о системе **повышения квалификации руководящих и инженерно-технических работников** отраслей народного хозяйства и работников государственного аппарата...

12 декабря принято пост. СМ № 656 о нормах **бесплатной выдачи рабочим и служащим спецодежды, спецобуви и предохранительных приспособлений**.

24 марта Ю.П. Смирнов третьим в белорусской истории защитил **кандидатскую диссертацию по трудовому праву** на тему «Роль советских профсоюзов в области охраны труда рабочих и служащих» в Московском государственном университете (науч. рук. Г.А. Поветьев).

Опубликована статья **Островского Л.Я.** «О рабочей неделе» в Сборнике «Вопросы уголовного и гражданского права в новом законодательстве» (Из-во АН БССР).

1961

15 мая принят указ ПВС об усилении борьбы с лицами, **уклоняющимися от общественно полезного труда** и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни.

10 октября указом ПВС утверждено новое Положение о **товарищеских судах**.

25 февраля принято пост. ЦК КПБ и СМ № 110 о фактах **неправильного использования средств, предназначенных для выдачи колхозникам по трудовням**.

16 марта принято пост. СМ № 140 о бесплатной выдаче **лечебно-профилактического питания рабочим и служащим**, занятым на работах с особо вредными условиями труда.

24 апреля принято пост. ЦК КПБ и СМ № 249 о дальнейшем развитии и улучшении **подготовки квалифицированных рабочих** в профессионально технических училищах и **на производстве**.

24 июля принято пост. СМ № 436 об улучшении **производственного обучения** учащихся средних общеобразовательных школ.

31 августа принято пост. ЦК КПБ, СМ и БРСПС № 525 об условиях **оплаты труда и формах материального поощрения** рабочих, руководящих работников и специалистов совхозов и об оплате труда работников трестов совхозов.

27 октября принято пост. СМ № 633 об установлении перечня **профессий, должностей и категорий работников** автомобильного транспорта и шоссейных дорог, которым выплачиваются **надбавки за разъездной характер работы** и за служебные поездки в пределах обслуживаемых ими участков.

В издательстве БГУ им. В.И. Ленина под редакцией **Г.А. Поветьева** и **Ф.И. Гавзе** вышла тиражом 700 экземпляров книга «Вопросы советского гражданского и **трудового** права. Сб. статей», где опубликована объемная (2 п.л.) статья **Л.Я. Островского** «**Нормальное рабочее время по действующему трудовому законодательству**».

1962

24 января принято пост. СМ и БРСПС № 24 о расширении участия **профсоюзов в решении вопросов пенсионного обеспечения рабочих и служащих**.

27 января принято пост. ЦК КПБ и СМ № 29 по вопросам **организованного набора рабочих** и переселениях их семей.

26 марта принято пост. СМ и БРСПС № 154 о мерах по дальнейшему улучшению **охраны труда** на предприятиях и стройках...

8 мая принято пост. СМ № 241 о выдаче сельскохозяйственной продукции рабочим совхозов (по желанию рабочих) в счет денежной дополнительной **оплаты и премии** и об установлении периода, в течение которого производится **оплата труда** рабочих, занятых на уборочных работах.

7 августа принято пост. СМ № 443 о мерах по дальнейшему улучшению **подбора и подготовки научных кадров**...

19 сентября принято пост. ЦК КПБ и СМ № 532 об организации **подготовки и повышения квалификации кадров** колхозов и совхозов республики.

2 октября принято пост. СМ и БРСПС № 554 о мерах по улучшению качества **специальной одежды, рабочей обуви и предохранительных приспособлений** и наведению порядка в использовании, хранении и уходе за ними.

13 октября принято пост. СМ и БРСПС № 577 о нарушениях в применении **сверхурочных работ** в промышленности...

25 октября принято пост. СМ № 599 об организации интерната **ветеранов труда**.

29 октября принято пост. СМ № 611 о порядке выдачи документов о **трудовом стаже для назначения государственных пенсий**.

Л.Я. Островский четвертым в белорусской истории защитил кандидатскую диссертацию по трудовому праву на тему «**Правовое регулирование рабочего времени в промышленности** (по материалам предприятий Совнархоза Белорусской ССР)» в Московском государственном университете (науч. рук. к.ю.н. **Г.А. Поветьев**, оппоненты д.ю.н. **Н.Г. Александров**, к.ю.н. **В.И. Никитинский**).

В.И. Семеновым защищена в Институте государства и права Российской академии наук **кандидатская диссертация** на тему «**Правовые формы государственного надзора и общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда**» (науч. рук. д.ю.н. **Л.Я. Гинзбург**, оппоненты: д.ю.н. **И.И. Евтихийев** и к.ю.н. **Е.А. Панова**).

1963

30 марта принято пост. ЦК КПБ и СМ № 138 о мерах по дальнейшему развитию промышленности и более полному использованию **трудовых ресурсов**...

7 августа принято пост. СМ и БРСПС № 375 о мерах по снижению инвалидности среди трудящихся и улучшению **врачебно-трудовой экспертизы**.

29 декабря принято пост. СМ № 589 об улучшении **трудоустройства подростков**.

Вышла **вторая** в истории Белорусской ССР **трудоправовая монография В.И. Семенкова** Надзор и контроль за охраной труда

в СССР (Минск: Изд-во Академии наук БССР. – 116 с. (подписано к печати 25.05.1963).

Вышла **третья** в истории Белорусской ССР **трудоправовая монография Л.Я. Островского** Рабочее время по советскому трудовому законодательству (Минск: Из-во Академии наук БССР. – 157 с., подписано к печати 02.11.1963).

В декабре Л.Я. Островский выступил в ЛГУ официальным оппонентом на защите кандидатской диссертации **Т.В. Иванкиной** «Общие и специальные вопросы правового регулирования рабочего времени в СССР»,⁵⁶⁰

1964

27 февраля принято пост. СМ и БРСПС об **устранении нарушений трудовых прав** граждан, которым, в частности, установлены обязанности администрации при увольнении по сокращению штатов учитывать в первую очередь квалификацию и производительность труда работников, а также предлагать сокращаемым другую работу.

5 февраля присвоено ученое звание доцента **Ю.П. Смирнову**.

Издана книга В.А. Глозмана Трудовые права работников автомобильного транспорта (М.: Юрид. лит. – 131 с.).

1965

14 апреля принято пост. СМ № 160 о более полном использовании **трудовых ресурсов** республики в общественном производстве.

24 мая принято пост. СМ и БРСПС № 248 о **коллективном огородничестве рабочих и служащих**.

15 июня принято пост. СМ и БРСПС № 285 о фактах **нарушения трудового законодательства** на предприятиях, в учреждениях и организациях республики.

В Москве вышла **первая** публикация белорусских ученых трудовиков – совместная монография **Л.Я. Островского и В.И. Семенкова** Охрана труда в совхозах (М.: Из-во юрид. лит. – 185 с.), в которой 1 раздел Режим рабочего времени написан **Л.Я. Островским**, а 2 Охрана труда **В.И. Семенковым**.

---

⁵⁶⁰ Татьяна Васильевна впоследствии защитила докторскую диссертацию и была официальным оппонентом у автора этих строк (см. далее – 1996).

А.М. Хвостовым защищена во Всесоюзном НИИ советского законодательства **кандидатская диссертация** на тему «Материальная ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими предприятию, учреждению, организации».

27 декабря В.А. Глозманом защищена во Всесоюзном НИИ советского законодательства **кандидатская диссертация** на тему «Вопросы правового регулирования труда работников автомобильного транспорта общего назначения (по материалам Белорусской ССР)» (науч. рук. д.ю.н. Л.Я. Гинзбург).

1966

19 апреля принято пост. ЦК КПБ и СМ № 162 о дальнейшем улучшении системы **повышения квалификации руководящих кадров** колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства.

20 июля принято пост. СМ № 291 о рекомендациях по **оплате труда** в колхозах.

28 сентября принято пост. СМ и БРСПС № 376 о дальнейшем улучшении обеспечения **рабочих и служащих специальной одеждой, специальной обувью** и предохранительными приспособлениями.

К.П. Уржинский в период работы в Белоруссии написал совместно с **А.С. Пашковым и О.В. Смирновым учебное пособие «Советское трудовое право»** (Л.: Из-во Ленингр. ун-та. – 375 с.).

21 января решением президиума Академии наук БССР **Л.Я. Островский** утвержден в ученом звании старшего научного сотрудника по специальности «**трудовое право**» (аттестат ВАК Министерства высшего и среднего профессионального образования СССР от 15.03.1966).

1967

28 февраля указом ПВС образован **Государственный комитет** Совета Министров Белорусской ССР **по использованию трудовых ресурсов**.

27 мая указом ПВС утверждено Положение **о комиссиях по делам несовершеннолетних**, которая уведомлялась при увольнении несовершеннолетнего даже по собственному желанию.

11 января принято пост. ЦК КПБ и СМ № 18 о мерах по улучшению **охраны труда** и технике безопасности в народном хозяйстве.

21 февраля принято пост. ЦК КПБ и СМ № 44 о мерах по обеспечению дальнейшего **роста производительности труда**.

6 мая принято пост. ЦК КПБ и СМ № 151 о **повышении квалификации кадров** народного образования.

20 июля принято пост. СМ № 242 о совершенствовании системы **повышения квалификации руководящих работников и специалистов** промышленности, строительства, транспорта, связи и торговли.

18 августа принято пост. СМ № 278 о порядке распределения доходов, получаемых профессионально-техническими заведениями от **работ, выполняемых учащимися в процессе производственного обучения и производственной практики**.

18 сентября принято пост. СМ и БРСПС № 315 о мерах по улучшению **охраны труда** в сельском хозяйстве.

8 августа указом ПВС СССР третий в белорусской истории кандидат юридических наук по трудовому праву **Ю.П. Смирнов** награжден орденом **ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ** № 481480.⁵⁶¹

И.В. Гушиным защищена во Всесоюзном юридическом заочном институте **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование пенсионного обеспечения членов колхоза».

В феврале в Институте философии и права Академии наук БССР состоялось обсуждение учебного пособия «Советское трудовое право» (Л.: Из-во Ленингр. ун-та, 1966. – 375 с.), авторский коллектив был представлен **А.С. Пашковым, О.В. Смирновым, К.П. Уржинским**.

Вышла **книга К.П. Уржинского** Трудоустройство граждан в СССР (М.: Юрид. лит. – 144 с.).

К.П. Уржинский в период работы в Белоруссии написал совместно с О.В. Смирновым книгу **Правовое регулирование труда в странах капитала** (Воронеж, 1967).

К.П. Уржинский в период работы в Белоруссии принял участие в изданной в Москве коллективной монографии: **Правовые основы научной организации труда** (М., 1967).

Опубликована **книга А.М. Хвостова** Материальная ответственность рабочих и служащих (Минск: Наука и техника. – 108 с.).

Л.Я. Островский выступил в качестве одного из авторов изданной в Москве книги **Комментарий к законодательству о труде**. Издание

---

⁵⁶¹ Удостоверение д № 928738 от 4.10.1967 за подписью Секретаря ПВС СССР М. Георгадзе (орденская книжка из семейного архива Ю.П. Смирнова).

второе (Из-во Юрид. лит.), где откомментировал главы 7 и 10 о нормировании труда и рабочем времени.

1968

24 января принято пост. ЦК КПБ и СМ № 27 об улучшении **подготовки научных и научно-педагогических кадров.**

16 апреля принято пост. СМ № 105 о мероприятиях по улучшению **подготовки и повышению квалификации рабочих непосредственно на производстве.**

30 апреля принято пост. СМ № 125 об организации Республиканского межотраслевого института **повышения квалификации руководящих работников и специалистов** отраслей народного хозяйства.

2 августа принято пост. СМ № 234 о развитии научно-исследовательских работ по теме «**Трудовые ресурсы** Белорусской ССР и их использование».

21 марта К.П. Уржинский первым в белорусской истории защитил **докторскую** диссертацию по трудовому праву на тему «Правовые вопросы трудоустройства граждан СССР на современном этапе» в Ленинградском государственном университете (оппоненты: д.ю.н. Н.Г. Александров, А.С. Пашков, Л.С. Явич, ведущая организация Свердловский юридический институт).

1969

26 февраля принято пост. СМ № 60 об **обучении учащихся** старших классов средних общеобразовательных школ **автоделу.**

20 июня принято пост. ЦК КПБ и СМ № 225 о порядке **назначения, перемещения и увольнения учителей, воспитателей, директоров и заместителей директоров** средних общеобразовательных школ...

17 октября принято пост. СМ № 362 о **распределении лиц, оканчивающих аспирантуру** с отрывом от производства.

К.П. Уржинскому первому в БССР присвоено ученое звание **профессора.**

июнь В.Н. Артемовой защищена в Воронежском государственном университете **кандидатская диссертация** на тему «Право советских граждан на профессиональную подготовку и повышение квалификации» (науч. рук. К.П. Уржинский, оппоненты: д.ю.н. Ю.П. Орловский, к.ю.н. В.Н. Скобелкин, ведущая организация ЛГУ им. А.А. Жданова).

Издан **второй выпуск** книги «Очерки истории государства и права», в котором имелись специальные подразделы **о трудовом праве** (авторы **Г.А. Поветьев, В.Ф. Гавзе и Ю.П. Смирнов**).

Л.Я. Островский разъяснил 6 терминов в изданной в Москве книге **Трудовое право**. Энциклопедический словарь / Ред. кол. Иванов С.А. (гл. ред.) и др. 3-е изд. (Сов. Энциклопедия. – 592 с.).

1970

20 марта принято пост. ЦК КПБ и СМ № 82 о мерах по усилению борьбы с лицами, уклоняющимися от **общественно полезного труда** и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни.

14 апреля принято пост. СМ № 118 о системе **повышения квалификации работников** культуры...

2 апреля юбилейной медалью от имени ПВС СССР «За доблестный труд в ознаменование 100-летия Владимира Ильича Ленина» награжден **Ю.П. Смирнов**.

Вышел **первый том Истории государства и права Белорусской ССР 1917 – 1936 г.** / Академия наук Белорусской ССР. Институт философии и права; ред. кол.: С.П. Маргунский (рук.), И.И. Потеружа, В.Ф. Чигирь (Минск: Наука и техника. – 608 с. – автор разделов о трудовом праве – **Л.Я. Островский**).

Опубликована **монография Л.Я. Островского** **Нормы затрат труда рабочих и служащих** (Минск: Наука и техника. – 166 с.).

Увидела свет **монография А.М. Хвостова** **Вина в советском трудовом праве** (Минск: Беларусь. – 120 с.).

Издана **книга В.И. Семенкова** **Охрана труда в СССР. Организационно-правовые вопросы** (Минск: Наука и техника. – 296 с.).

1971

16 июля принят **Исправительно-трудовой кодекс**.

10 декабря пост. СМ № 367 утверждено Положение об органах и попечительства.

25 июля депутатом Верховного Совета Белорусской ССР восьмого созыва по Славгородскому округу Могилевской области избран **Ю.П. Смирнов** кандидат юридических наук по **трудовому праву**.⁵⁶²

---

⁵⁶² СЗ БССР, 1971, № 18, ст. 246.

29 июля он же утвержден помощником первого секретаря ЦК КПБ П.М. Машерова (проработал до 1977).⁵⁶³

КЗоТ БССР (1972–1992)

1972

23 июня законом утвержден Кодекс законов о труде.⁵⁶⁴

21 августа принят указ ПВС о порядке введения в действие Кодекса законов о труде.

20 июня указом ПВС утверждено Положение об общественных воспитателях несовершеннолетних, согласно которому наиболее отличившимся воспитателям несовершеннолетних предоставлялся дополнительный отпуск в качестве поощрения за выполнение общественных обязанностей.⁵⁶⁵

25 сентября принято пост. СМ и БРСПС № 291 об улучшении обеспечения рабочих и служащих эффективными средствами индивидуальной защиты на производстве.

А.С. Пашковым, В.И. Семеновым, К.П. Уржинским издана книга Законодательство о труде. Для хозяйственного актива (Минск: Наука и техника. – 448 с.).

Л.Я. Островский принял участие в изданной в Москве коллективной монографии Трудовое право и повышение эффективности общественного производства (М.: Наука, 1972. – 422 с.).

1973

23 марта пост. СМ утвержден Перечень работников предприятий, учреждений и организаций, в отношении которых могут допускаться исключения из правила об ограничении совместной службы родственников, предусмотренного ст. 20 КЗоТ.⁵⁶⁶

14 августа принято пост. СМ № 35 о введении аттестации руководителей, инженерно-технических работников и других специалистов предприятий и организаций промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи.⁵⁶⁷

---

⁵⁶³ Трудовая книжка Ю.П. Смирнова.

⁵⁶⁴ СЗ БССР, 1972, № 18, ст. 266.

⁵⁶⁵ СЗ БССР, 1972, № 19, ст. 297.

⁵⁶⁶ СЗ БССР, 1973, № 10, ст. 181.

⁵⁶⁷ СЗ БССР, 1973, № 35, ст. 567.

31 октября принято пост. СМ № 342 о мерах по дальнейшему улучшению **использования труда пенсионеров** по старости и **инвалидов** в народном хозяйстве и связанных с этим дополнительных льгот.

20 ноября пост. СМ № 348 утвержден Перечень должностей, по которым проводится **аттестация** руководящих, инженерно-технических **работников** и других **специалистов**.

11 декабря принято пост. СМ и БРСПС № 324 о **трудовых книжках рабочих и служащих**.⁵⁶⁸

12 октября третий в белорусской истории кандидат юридических наук по трудовому праву **Ю.П. Смирнов** награжден Знаком ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Победитель социалистического соревнования 1973 года».⁵⁶⁹

12 декабря указом ПВС СССР то же **Ю.П. Смирнов** награжден вторым орденом **ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ** № 903561.⁵⁷⁰

Вышел в свет **второй том Истории государства и права Белорусской ССР 1937 – 1975 г.** / Академия наук Белорусской ССР. Институт философии и права; ред. кол.: С.П. Маргунский (рук.), И.И. Потеружа, В.Ф. Чигирь (Минск: Наука и техника. – 744 с. – авторы разделов о трудовом праве – **В.Н. Артемова** и **В.И. Семенов**).

1974

5 сентября указом ПВС внесены изменения и дополнения в **КЗоТ 1972 г.** по вопросам рассмотрения трудовых споров.⁵⁷¹

1 августа принят указ ПВС о **принудительном** лечении и **трудо-вом перевоспитании** хронических алкоголиков.

31 октября принят указ ПВС о **принудительном** лечении и **трудо-вом перевоспитании** больных наркоманией.

Создана **кафедра** гражданского процесса и **трудового права** в Белгосуниверситете.⁵⁷²

---

⁵⁶⁸ Свод законов БССР. Т. 2. Минск: Беларусь, 1986. С. 335–336.

⁵⁶⁹ Наградной документ к Знаку от 12.10.1973 (из семейного архива Ю.П. Смирнова).

⁵⁷⁰ Удостоверение ж № 973067 от 19.12.1973 за подписью Секретаря ПВС СССР М. Георгадзе (орденская книжка из семейного архива Ю.П. Смирнова).

⁵⁷¹ Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938–1975 гг. в 3 т. Т. 3. Минск: Беларусь, 1976. С. 312–314.

⁵⁷² Кафедра гражданского процесса и трудового права // Юридический факультет Белгосуниверситета [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.law.bsu.by/site/?28>. Дата доступа : 14.02.2014.

В.И. Семенов вторым в белорусской истории защитил **докторскую** диссертацию по трудовому праву на тему «Правовые проблемы охраны труда в СССР» в Институте философии и права АН БССР. Оппонентами на защите выступили доктора юридических наук: **А.С. Пашков, О.В. Смирнов, С.Г. Дробязко, В.Н. Толкунова.**

1975

27 февраля принято пост. СМ № 57 о состоянии и мерах по улучшению **трудоустройства и профессионального обучения молодежи**, оканчивающей общеобразовательные школы.

4 апреля принято пост. СМ № 97 о некоторых мерах по улучшению **подготовки научных и научно-педагогических кадров** в республике.

18 июля принято пост. СМ и БРСПС № 218 о дополнительных мерах по **сокращению потерь рабочего времени** на предприятиях, в организациях и учреждениях республики.

5 августа депутатом Верховного Совета Белорусской ССР девятого созыва по Смолевичскому округу Минской области избран **Ю.П. Смирнов** кандидат юридических наук по **трудовому праву** и работал в комиссии законодательных предположений.⁵⁷³

Н.Н. Чеканович защищена в Академии наук БССР **кандидатская диссертация** на тему «Народный комиссариат труда Белорусской ССР и его деятельность по регулированию рынка труда в 1921–1930 г.» по специальности 12.00.01 (науч. рук. д.ю.н. В.И. Семенов).

Л.Я. Островский выступил в качестве одного из авторов изданной в Москве книги Комментарий к законодательству о труде, под ред. В.И. Теребилова (Юрид. лит. – 912 с.), где откомментировал главы 4, 7 (совместно с С.С. Каринским) и 252 о рабочем времени и времени отдыха, нормировании труда.

1976

23 августа указом ПВС утверждено положение о **дисциплинарной ответственности судей.**⁵⁷⁴

10 февраля пост. СМ № 49 утверждены рекомендации об **оплате труда** в колхозах.

---

⁵⁷³ СЗ БССР, 1975, № 22, ст. 343.

⁵⁷⁴ СЗ БССР, 1976, № 24, ст. 360.

17 февраля принято пост. СМ № 62 об улучшении подготовки и повышения квалификации рабочих кадров на производстве.

29 сентября указом ПВС Государственный комитет Совета Министров Белорусской ССР по использованию трудовых ресурсов преобразован в союзно-республиканский **Государственный комитет Совета Министров Белорусской ССР по труду**.

Вышла монография **Л.Я. Островского** Нормирование труда рабочих и служащих (правовые вопросы). – Минск: Беларусь. – 126 с.

Издано второе издание монографии **В.И. Семенкова** Охрана труда в СССР. Правовые проблемы. – Минск: Наука и техника. – 288 с.

Опубликована книга **Д.А. Колбасина** Прием, перевод, увольнение рабочих и служащих. – Минск: Беларусь. – 96 с.

1977

13 января указом ПВС внесены изменения в КЗоТ по вопросам материальной ответственности работника перед нанимателем.⁵⁷⁵

1 декабря указом ПВС внесены изменения в КЗоТ о праздничных днях.⁵⁷⁶

14 февраля принято пост. СМ № 44 о дополнительных мерах по улучшению организации профессионального обучения и трудового устройства инвалидов.⁵⁷⁷

29 марта указом ПВС утверждено Положение о товарищеских судах, которые имели полномочия налагать меры общественного воздействия на нарушителей трудовой дисциплины.

29 июля пост. СМ № 248 утверждена Инструкция о порядке обеспечения инвалидов автомобилями с ручным управлением и мотоколясками.⁵⁷⁸

14 июня пост. СМ № 193 Ф.Д. Ромма утвержден председателем Государственного комитета Совета Министров БССР по труду.

24 января **Н.А. Горбаток** приказом № 7-к назначен начальником юридического отдела Государственного комитета Совета Министров по труду.

---

⁵⁷⁵ СЗ БССР, 1977, № 2, ст. 17.

⁵⁷⁶ СЗ БССР, 1977, № 34, ст. 534.

⁵⁷⁷ Свод законов БССР. Т. 3. Минск: Беларусь, 1986. С. 54–55.

⁵⁷⁸ СЗ БССР, 1977, № 22, ст. 355.

Ю.П. Смирнов, кандидат юридических наук по трудовому праву, **утвержден заведующим отделом науки и учебных заведений ЦК КПБ**, в должности которого проработал до 1985.

Л.Я. Островский принял участие в изданной в Москве коллективной монографии **Правовые проблемы регулирования труда** в свете решений XXV Съезда КПСС (ВНИИСЗ. Труды. Т. 50. – М., 1977), где написал раздел **Правовое обеспечение рационального использования рабочего времени и устранения его потерь**.

1978

10 февраля пост. СМ № 46 утверждено Положение о Государственном комитете БССР по труду.⁵⁷⁹

14 апреля Верховным Советом принята Конституция (Основной закон) БССР, в ст. 38 которой гарантировалось право гражданам на труд, то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, – включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей.

13 января принято пост. ЦК КПБ и СМ № 18 о мерах по дальнейшему совершенствованию системы **повышения квалификации руководящих работников и специалистов** народного хозяйства.

1 июня принято пост. СМ и БРСПС № 165 о дополнительных мерах по улучшению **условий труда женщин**, занятых в народном хозяйстве республики.⁵⁸⁰

29 сентября Г.Г. Морозом защищена во ВНИИСЗ **кандидатская диссертация** на тему «Правовые вопросы профессионального обучения подростков в СССР» (науч. рук. к.ю.н. В.Н. Артемова; оппоненты д.ю.н. А.И. Шебанова, к.ю.н. А.В. Ярхо).

21 декабря Г.И. Лях защищена в Харьковском юридическом институте **кандидатская диссертация** на тему «Коллективный договор в обществе развитого социализма» (науч. рук. В.И. Семенков, оппоненты: д.ю.н. Ю.П. Орловский, к.ю.н. Л.А. Карпович, ведущая организация Вильнюсский государственный университет им. В. Капсукаса).

---

⁵⁷⁹ СЗ БССР, 1978, № 5, ст. 112.

⁵⁸⁰ Свод законов БССР. Т. 2. Минск: Беларусь, 1986. С. 389.

В.Н. Яцкевичем защищена в Ленинградском государственном университете **кандидатская диссертация** на тему «Правовое положение молодых специалистов в СССР. По материалам БССР» (науч. рук. д.ю.н. А.С. Пашков; оппоненты д.ю.н. О.В. Смирнов, к.ю.н. А.М. Прудинский; вед. орг. Институт философии и права АН БССР).

Издан первый в белорусской истории Комментарий к Кодексу законов о труде Белорусской ССР / [Под ред. Б.А. Волкова, Л.Я. Островского, В.Ф. Чигира]. – Минск: Изд-во БГУ. – 448 с. (тиражом 81 000 экз.).⁵⁸¹

Вышла книга Законодательство о труде (для хозяйственного актива) / Науч. ред. А.С. Пашков, В.И. Семенов. – Минск: Наука и техника. – 336 с.

Опубликована книга В.А. Глозмана Трудовой договор в условиях научно-технического прогресса. – Минск: Из-во БГУ. – 183 с.

1979

23 февраля пост. СМ № 61 утверждено **Положение об отделе по труду** исполнительного комитета областного совета народных депутатов и **Положение об отделе по труду** исполнительного комитета Минского городского совета народных депутатов.⁵⁸²

10 сентября принято пост. ЦК КПБ и СМ № 294 о мерах по дальнейшему совершенствованию **подготовки и повышению квалификации рабочих на производстве**.⁵⁸³

24 октября принято пост. СМ № 324 о дополнительных мерах по более широкому **привлечению пенсионеров для работы** в народном хозяйстве.⁵⁸⁴

19 января Н.А. Горбатком защищена в Ленинградском государственном университете **кандидатская диссертация** на тему «Правовое

---

⁵⁸¹ Авторами Комментария (всего 18) являлись: канд. юрид. наук **В.Н. Артемова**, канд. юрид. наук **А.Ф. Бочков**, **Б.А. Волков**, канд. юрид. наук **В.А. Глозман**, **А.К. Гриценко**, канд. юрид. наук **В.П. Дуюн**, канд. юрид. наук **Д.Ф. Еремеев**, **А.А. Комаров**, канд. юрид. наук **М.И. Кучма**, **С.А. Михаловский**, канд. экон. наук **А.А. Оноприенко**, канд. юрид. наук **Л.Я. Островский**, доктор юрид. наук **В.И. Семенов**, канд. юрид. наук **В.Г. Тихиня**, канд. юрид. наук **А.М. Хвостов**, доктор юрид. наук **В.Ф. Чигир**, доктор юрид. наук **Н.Г. Юркевич**, канд. юрид. наук **В.С. Юрченко**.

Руководителем авторского коллектива выступал **Л.Я. Островский**.

⁵⁸² СЗ БССР, 1979, № 7, ст. 125.

⁵⁸³ СЗ БССР, 1979, № 30, ст. 533.

⁵⁸⁴ Свод законов БССР. Т. 3. Минск: Беларусь, 1986. С. 68–69.

регулирование распределения трудовых ресурсов» (науч. рук. В.И. Семенов, оппоненты: д.ю.н. А.И. Ставцева, к.ю.н. Е.В. Магницкая, ведущая организация Госкомитет Литовской ССР по труду.

Л.Я. Островский разъяснил 39 терминов в изданной в Москве книге **Трудовое право**. Энциклопедический справочник / Гл. ред. Иванов С.А. – М.: Сов. Энциклопедия. – 528 с.

1980

2 января указом ПВС внесены изменения в КЗоТ о **сроке предупреждения при увольнении по собственному желанию**.⁵⁸⁵

15 августа указом ПВС внесены многочисленные **изменения в КЗоТ**.⁵⁸⁶

18 марта принято пост. СМ № 115 об утверждении Перечня должностей, по которым **проводится аттестация** руководящих, инженерно-технических работников и других специалистов.⁵⁸⁷

3 декабря принято пост. СМ № 407 об утверждении Положения о комиссии Совета Министров БССР по вопросам **предупреждения травматизма**.⁵⁸⁸

29 декабря принято пост. СМ № 437 о предоставлении республиканским министерствам и ведомствам БССР права сохранения за рабочими предприятий и организаций, направляемыми на курсы по подготовке и повышения квалификации, **средней заработной платы**.⁵⁸⁹

14 октября В.И. Семенов впервые в белорусской и советской истории избран **членом-корреспондентом Академии наук БССР**.

В.П. Ваулин назначен **начальником юридического отдела** Государственного комитета Совета Министров **по труду**.

На юридическом факультете Гродненского госуниверситета создана **кафедра трудового, гражданского права** и процесса, заведующим которой назначен к.ю.н., доцент **И.В. Гуцин**.⁵⁹⁰

---

⁵⁸⁵ СЗ БССР, 1980, № 3, ст. 53.

⁵⁸⁶ СЗ БССР, 1980, № 24, ст. 497.

⁵⁸⁷ СЗ БССР, 1980, № 9, ст. 229.

⁵⁸⁸ Свод законов БССР. Т. 2. Минск: Беларусь, 1986. С. 381–383.

⁵⁸⁹ СЗ БССР, 1981, № 1, ст. 27.

⁵⁹⁰ Юрыдычны факультэт Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы: імяны: біягр. давед. / М.У. Сільчанка. Гродна: ГрДУ, 2011. С. 33, 289.

Издана книга В.А. Глозмана Трудовые права работников, совмещающих профессии и должности. – Минск: Беларусь. – 79 с.

1981

27 октября указом ПВС внесены изменения в КЗоТ о **компенсации при переезде на работу в другую местность**.⁵⁹¹

12 марта принято пост. Пленума Верховного Суда БССР «О применении судами законодательства **по делам о восстановлении на работе**».⁵⁹²

15 мая принято пост. ЦК КПБ и СМ № 174 о мерах по усилению **государственной помощи семьям, имеющим детей**.⁵⁹³

19 июня принято пост. ЦК КПБ и СМ № 224 о мерах по дальнейшему улучшению **социального обеспечения населения**.⁵⁹⁴

31 декабря принято пост. СМ и БРСПС № 428 о введении новых **норм предельно допустимых нагрузок для женщин** при подъеме и перемещении тяжестей вручную.⁵⁹⁵

Ю.П. Смирнов избран депутатом Верховного Совета Белорусской ССР 10-го созыва.⁵⁹⁶

13 мая указом ПВС СССР третий в белорусской истории кандидат юридических наук по трудовому праву **Ю.П. Смирнов** награжден орденом ДРУЖБЫ НАРОДОВ № 16163.⁵⁹⁷

24 июня А.А. Греченковым защищена в Институте государства и права Академии наук СССР **кандидатская диссертация** на тему «Государственное руководство хозяйственной деятельностью потребкооперации в СССР» по специальности 12.00.02 (науч. рук. д.ю.н. Б.М. Лазарев; оппоненты д.ю.н., Ю.М. Козлов и к.ю.н. Д.В. Шутько, вед. орг. ВНИИСЗ).

22 октября Л.И. Липень защищена во Всесоюзном юридическом заочном институте **кандидатская диссертация** на тему «Правовое по-

---

⁵⁹¹ СЗ БССР, 1981, № 31, ст. 633.

⁵⁹² Сб. постановлений Пленума Верховного Суда БССР. Минск, 1986. С. 41.

⁵⁹³ СЗ БССР, 1981, № 19, ст. 401.

⁵⁹⁴ СЗ БССР, 1981, № 21, ст. 454.

⁵⁹⁵ Свод законов БССР. Т. 2. Минск: Беларусь, 1986. С. 391.

⁵⁹⁶ Депутаты Верховного Совета Белорусской ССР. Десятый созыв. Краткий биографический справочник. Минск: Беларусь, 1981. С. 360.

⁵⁹⁷ Удостоверение от 8.06.1981 за подписью Секретаря ПВС СССР М. Георгадзе (орденская книжка из семейного архива Ю.П. Смирнова).

ложение производственной единицы, производственного объединения (комбината) в трудовом отношении» (науч. рук. д.ю.н. В.И. Семенков; оппоненты д.ю.н. Р.З. Лившиц, д.ю.н. С.А. Голощапов; вед. орг. Свердловский юридический институт).

Увидела свет **монография Н.А. Горбатка** Правовое регулирование распределения трудовых ресурсов (на материалах БССР). – Минск: Наука и техника. – 174 с.

Вышла **книга В.Н. Артемовой** Право советских граждан на профессиональную подготовку и повышение квалификации / Науч. ред. И.И. Потеружа. – Минск: Наука и техника. – 191 с.

Л.Я. Островский выступил в качестве одного из авторов изданной в Москве книги Комментарий к законодательству о труде / Под ред. В.И. Теребилова. (М.: Юрид. лит. – 576 с.), где откомментировал главы 4, 7 (совместно с С.С. Каринским), ст. 88–92 (совместно с С.С. Каринским), 252.

Вышла книга Юридический справочник строителя / **В.Ф. Бохан, В.А. Боровцов, Л.М. Воробей** и др. – Минск: Беларусь. – 367 с.

1982

17 декабря указом ПВС внесены изменения в КЗоТ по вопросам отпусков (по беременности и родам, уходу за ребенком, при усыновлении детей, без сохранения заработной платы), оплаты труда при совмещении и выполнении обязанностей временно отсутствующего работника.⁵⁹⁸

11 февраля принято пост. СМ № 38 по вопросам, вытекающим из постановления Совета Министров СССР от 04.12.1981 № 1145 «О порядке и условиях совмещения профессий (должностей)».⁵⁹⁹

Вышло второе издание книги Законодательство о труде (для хозяйственного актива) / Науч. ред. **А.С. Пашков, В.И. Семенков.** – Минск: Наука и техника.

1983

25 ноября указом ПВС внесены изменения в КЗоТ по многим вопросам трудового законодательства (об увольнении по инициативе работника и нанимателя, материальной ответственности и др.).⁶⁰⁰

---

⁵⁹⁸ СЗ БССР, 1982, № 36, ст. 672.

⁵⁹⁹ Свод законов БССР. Т. 2. Минск: Беларусь, 1986. С. 349–350.

23 марта принято пост. Пленума Верховного Суда БССР «О практике применения судами законодательства, выполнении постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного суда БССР **по делам о восстановлении** на работе и дальнейшем совершенствовании судебной деятельности, направленной на строгое **соблюдение законодательства о труде** и укрепление **трудовой дисциплины** на предприятиях, в учреждениях, организациях». ⁶⁰¹

21 сентября принято пост. СМ и БРСПС № 307 о дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины. ⁶⁰²

Под авторством канд. юрид. наук **В.Ф. Бохана** вышла книга Юридический справочник водителя автотранспорта (2-е изд., перераб. и доп. Минск: Беларусь, 1983. – 224 с.), в которой, помимо прочего, изложены вопросы профессиональной подготовки водителей и регулирования их трудовых отношений.

1984

5 января указом ПВС внесены изменения в КЗоТ по вопросам **льгот для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением**. ⁶⁰³

25 апреля пост. СМ и БРСПС утверждены Правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в БССР, согласно которым специалисты, приглашенные **на работу из другой местности**, в связи с вводом в действие новых предприятий, учреждений, организаций и производственных мощностей, пользуются правом внеочередного получения жилого помещения по месту работы. ⁶⁰⁴

5 сентября принято пост. Пленума Верховного Суда БССР «О практике применения судами законодательства **о материальной ответственности рабочих и служащих...**». ⁶⁰⁵

18 мая **Г.А. Василевичем** защищена в Харьковском юридическом институте **кандидатская диссертация** на тему «Трудовой договор работников системы государственной торговли» (науч. рук. В.И. Семен-

---

⁶⁰⁰ СЗ БССР, 1983, № 34, ст. 543.

⁶⁰¹ Сб. пост. Пленума Верховного Суда БССР. Минск, 1986. С. 46.

⁶⁰² СЗ БССР, 1983, № 32, ст. 534.

⁶⁰³ СЗ БССР, 1984, № 2, ст. 33.

⁶⁰⁴ СЗ БССР, 1984, № 13, ст. 184.

⁶⁰⁵ Сб. постановлений Пленума Верховного Суда БССР. Минск, 1986. С. 48.

ков, оппоненты: д.ю.н. М.И. Бару, к.ю.н. З.К. Симорот, ведущая организация Львовский государственный университет им. И. Франко).

Вышла **монография К.П. Уржинского** Гарантии права на труд. – М.: Юрид. лит. – 200 с.

1985

11 января указом ПВС БССР внесены изменения в КЗоТ по многим вопросам трудового законодательства (**об обеспечении трудовой дисциплины, о трудовых коллективах и профсоюзах и др.**).⁶⁰⁶

1 апреля пост. СМ и БРСПС утверждено Положение о ВТЭК в Белорусской ССР.

20 мая принят указ ПВС, согласно которому запрещено принимать лиц моложе 18 лет на работу, связанную с производством, хранением или торговлей спиртными напитками.⁶⁰⁷

20 мая принят указ ПВС о мерах по усилению **борьбы против пьянства** и алкоголизма, искоренению самогоноварения, в соответствии с которым за распитие спиртных напитков на производстве или пребывание в таком состоянии на работе нарушители подвергались административному взыскания и лишались премии.⁶⁰⁸

26 июля принято пост. ЦК КПБ, СМ и БРСПС № 231 о мерах по дальнейшему улучшению материального благосостояния **малообеспеченных пенсионеров и семей**, усилению заботы об **одиноких престарелых гражданах**.⁶⁰⁹

Ю.П. Смирнов избран депутатом Верховного Совета Белорусской ССР 11-го созыва.⁶¹⁰

В.И. Кривой защитил **кандидатскую диссертацию** во ВНИИСЗ на тему «Правовые вопросы вахтового метода организации работ (на материалах нефтегазового комплекса Западной Сибири)» (науч. рук. д.ю.н. А.С. Пашков; опп. д.ю.н. Р.З. Лившиц и к.ю.н. В.В. Глазырин; вед. орг. Министерство геологии РСФСР).

Г.Б. Шишко защитил **кандидатскую диссертацию** в Харьковском юридическом институте на тему «Правовые проблемы организа-

---

⁶⁰⁶ СЗ БССР, 1985, № 2, ст. 20.

⁶⁰⁷ СЗ БССР, 1985, № 15, ст. 230.

⁶⁰⁸ СЗ БССР, 1985, № 15, ст. 229.

⁶⁰⁹ СЗ БССР, 1985, № 25, ст. 370.

⁶¹⁰ Депутаты Вярхоунага Савета Беларускай ССР. Минск: Беларусь, 1985. С. 312.

ции управления производственным объединением в промышленности (по материалам Белорусской ССР)» по специальности 12.00.02 (науч. рук. д.ю.н. А.А. Головки; опп. д.ю.н. Опришко В.Ф. и к.ю.н. Битяк Ю.П.; вед. орг. Ин-т государства и права Академии наук Беларуси).

Вышла книга В.П. Дуюн Рабочее время и время отдыха. – Минск: Беларусь. – 80 с.

1986

6 июня указом ПВС внесены изменения в КЗоТ по **материальной ответственности, увольнению за хищение имущества нанимателя.**⁶¹¹

Президиумом Верховного Совета БССР и Советом Министров БССР издан **Свод законов Белорусской ССР**, в котором т. 2 касается вопросов труда, а т. 3 – социального обеспечения (Минск: Беларусь).

17 июня Д.А. Колбасиным защищена во Всесоюзном юридическом заочном институте (Москва) **кандидатская диссертация** на тему «Содержание трудового договора на современном этапе развития социалистических трудовых отношений» (науч. рук. д.ю.н. В.И. Семенов; оппоненты: д.ю.н., А.С. Пашков и к.ю.н. О.Н. Волкова; ведущая организация юридический факультет Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса).

4 декабря О.С. Курылевой защищена во Всесоюзном юридическом заочном институте (Москва) **кандидатская диссертация** на тему «Судебная практика и совершенствование трудового законодательства» (науч. рук. В.И. Семенов, оппоненты: д.ю.н. А.И. Ставцева, к.ю.н. К.Н. Гусов).

1987

10 февраля указом ПВС внесены изменения в КЗоТ об **ограничении размера удержаний из заработной платы.**⁶¹²

30 мая в связи с утверждением новой редакции Закона «О народном образовании» внесены изменения в КЗоТ по **особенностям труда несовершеннолетних работников.**⁶¹³

24 июля указом ПВС внесены изменения в КЗоТ по вопросам **дополнительного отпуска.**⁶¹⁴

---

⁶¹¹ СЗ БССР, 1986, № 17, ст. 227.

⁶¹² СЗ БССР, 1987, № 6, ст. 66.

⁶¹³ СЗ БССР, 1987, № 16, ст. 200.

2 октября указом ПВС внесены изменения в КЗоТ по **регулированию труда женщин**.⁶¹⁵

13 февраля принято пост. СМ № 46 о перечне должностей в аппарате советских органов, которые подлежат замещению как правило специалистами с высшим и средним юридическим образованием.⁶¹⁶

21 мая принято пост. СМ № 177 о мерах по дальнейшему улучшению организации протезно-ортопедической помощи населению.⁶¹⁷

И.В. Гуциным в Институте философии и права Академии наук Казахской ССР защищена **докторская диссертация** на тему «Правовые проблемы социального обеспечения колхозного крестьянства».

Л.Я. Островский разъяснил 8 терминов в изданной в Москве книге Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев; ред. кол.: М.М. Богуславский и др. – 2-е изд., доп. (М.: Сов. Энциклопедия. – 528 с.).

Л.Я. Островский вошел в состав авторов изданной в Москве книги Советское трудовое законодательство: учебное пособие / Под. ред. А.В. Ярхо – М.: Юрид. лит. – 432 с., где написал главы 4 и 5 о правовом регулировании рабочего времени и времени отдыха.

1988

26 февраля указом ПВС внесены изменения в КЗоТ практически в каждый правовой институт, в частности, Кодекс был **дополнен главами об обеспечении занятости, о трудовом коллективе**.⁶¹⁸

19 апреля указом ПВС внесены изменения в КЗоТ, которыми изложена в новой редакции статья **о медицинских осмотрах работников**.⁶¹⁹

5 февраля принято пост. СМ и БРСПС № 26 о мерах по обеспечению эффективной занятости населения республики, совершенствованию системы трудоустройства и усилению социальных гарантий для трудящихся.⁶²⁰

---

⁶¹⁴ СЗ БССР, 1987, № 21, ст. 269.

⁶¹⁵ СЗ БССР, 1987, № 28, ст. 369.

⁶¹⁶ СЗ БССР, 1987, № 6, ст. 69.

⁶¹⁷ СЗ БССР, 1988, № 10, ст. 170.

⁶¹⁸ СЗ БССР, 1988, № 7, ст. 108.

⁶¹⁹ СЗ БССР, 1988, № 12, ст. 191.

⁶²⁰ СЗ БССР, 1988, № 6, ст. 104.

23 ноября принято пост. ПВС № 2526-ХІ о совершенствовании порядка награждения государственными наградами БССР.⁶²¹

6 сентября указом ПВС **А.М. Фомич** назначен Председателем Государственного комитета Белорусской ССР по **труду и социальным вопросам**.

16 июня указом ПВС Государственный комитет Белорусской ССР по труду переименован в союзно-республиканский **Государственный комитет Белорусской ССР по труду и социальным вопросам**.

14 апреля Т.К. Бритовой защищена в Ленинградском государственном университете **кандидатская диссертация** на тему «Правовые проблемы продвижения рабочих и служащих в СССР» (науч. рук. д.ю.н. М.И. Бару, опп.: д.ю.н. А.И. Ставцева, к.ю.н. С.П. Маврин, вед. орг. Ленинградский финансово-экономический ин-т им. Н.А. Вознесенского).

В.И. Кривой выступил одним из авторов выпущенной в Москве **книги** Тем, кто осваивает новые районы (Юрид. лит. – 528 с.), где написал разделы о вахтовом методе организации работ и служебных командировках.

1989

29 июня указом ПВС внесены изменения в КЗоТ по **регулированию труда молодежи**.⁶²²

21 июля принято пост. ЦК КПБ и СМ № 217 о дополнительных мерах по **оказанию помощи** многодетным семьям, имеющим и воспитывающим 5 и более детей, детям-сиротам и детям-инвалидам.⁶²³

29 июля принято пост. ВС № 2806-ХІ о Государственной программе по ликвидации в БССР последствий аварии на ЧАЭС на 1990–1995 годы.⁶²⁴

5 декабря принято пост. ВС № 3006-ХІ о неотложных мерах по укреплению дисциплины и общественного порядка в республике, где в п. 9 обращено внимание на необходимость руководителей министерств и ведомств, предприятий и организаций сохранения социалистической дисциплины труда в возглавляемых ими трудовых коллективах.⁶²⁵

---

⁶²¹ СЗ БССР, 1988, № 34, ст. 490.

⁶²² СЗ БССР, 1989, № 19, ст. 185.

⁶²³ СЗ БССР, 1989, № 23, ст. 242.

⁶²⁴ СЗ БССР, 1989, № 22, ст. 215.

⁶²⁵ СЗ БССР, 1989, № 35, ст. 383.

На юридическом факультете Гродненского госуниверситета создана **кафедра государственного, трудового и сельскохозяйственного права**, заведующим которой назначен д.ю.н. **И.В. Гуцин**.⁶²⁶

В сентябре Х.Т. Мелешко защищена в Ленинградском государственном университете **кандидатская диссертация** на тему «Правовые проблемы аттестации рабочих и служащих» (науч. рук. д.ю.н. Н.Г. Юркевич, оппоненты: д.ю.н. В.Н. Скобелкин, к.ю.н. А.Л. Красненков, ведущ. орг. Ленинградский финансово-экономический ин-т им. Н.А. Вознесенского).

М.Н. Сатолиной защищена в Высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС **кандидатская диссертация** на тему «Применение норм советского трудового права о поощрениях и взысканиях (по материалам БССР)» (науч. рук. д.ю.н. В.И. Семенов, оппоненты: д.ю.н. А.Д. Зайкин, к.ю.н. А.А. Уткин).

В Москве опубликована **книга В.И. Кривого** Вахтовый метод: правовые вопросы (Из-во Юрид. лит. – 176 с.

Также в Москве (Из-во Профиздат) увидело свет **справочно-методическое пособие В.И. Кривого, В.А. Парфенова** Вахтовый метод: правовые аспекты.

Вышла **монография О.С. Курылевой** Судебная практика и совершенствование трудового законодательства; науч. ред. В.И. Семенов (Минск: Наука и техника. – 117 с.).

Разработаны **тест-карты по учебным курсам трудового и хозяйственного законодательства**: учебно-методическое пособие под совместным авторством **Л.В. Кондрашовой, В.И. Кривого, Л.И. Липень, Л.Я. Островского, М.Г. Прониной** (Минск: Респуб. межотраслевой ИПК).

В.И. Кривым подготовлена **методическая разработка** Особенности отдельных видов трудовых договоров: с совместителями, пенсионерами, вахтовиками (Минск: Респуб. межотраслевой ИПК)

Вышла книга Юридический справочник строителя / **В.Ф. Бохан, В.А. Боровцов, Л.М. Воробей** и др. 2-е изд., перераб. и доп. (Минск: Беларусь. – 320 с.), в которой, помимо прочего, отражены особенности регулирования труда линейных работников.

---

⁶²⁶ Юрыдычны факультет Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы: імяны: бягр. давед. / М.У. Сільчанка. Гродна: ГрДУ, 2011. С. 33, 290.

18 мая в научно-производственных объединениях г. Минска проведены круглые столы в рамках Всесоюзной научно-практической конференции «Диалектика. Перестройка. Человек», в которой приняли участие белорусские ученые-трудовики **А.А. Войтик, В.И. Кривой, Г.Б. Шишко** и др. (материалы круглых столов опубликованы: Минск: БелНИИНТИ).

1990

16 июля изменениями в Законе о Совете Министров БССР предусмотрен **Государственный комитет Белорусской ССР по труду и социальной защите населения**.

27 июля Верховным Советом БССР принята **Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь**, провозгласившая «полный государственный суверенитет Республики Беларусь как верховенство, самостоятельность и полноту государственной власти республики в границах ее территории, правомочность ее законов, независимость республики во внешних отношениях».

11 декабря впервые в суверенной Беларуси **принят первый Закон о собственности** в Республике Беларусь, который в той или иной степени регулировал трудовые и связанные с ними отношения.

12 декабря принятый впервые в суверенной Беларуси **Закон об аренде** предусматривал такую перестройку общественных отношений, которая способствовала бы усилению заинтересованности трудовых коллективов и отдельных граждан в развитии производства и улучшении качества продукции, более полному удовлетворению социальных и иных потребностей граждан.

14 декабря впервые в суверенной Беларуси **принят первый Закон о предприятиях**, который определял общие правовые, экономические и социальные основы организации предприятия при многообразии форм собственности и его деятельности в условиях развития рыночных отношений, был направлен на обеспечение самостоятельности предприятия, определял его права и ответственность в осуществлении хозяйственной деятельности, регулировал отношения трудового коллектива.

21 декабря принятый впервые в суверенной Беларуси **Закон об индексации доходов населения с учетом инфляции**, регулирует общий порядок индексации доходов и сбережений граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в связи с инфляцией, вызываемой ростом цен на потребительские товары и услуги

на территории Республики Беларусь. Этот законодательный акт определил правовое регулирование очень важного в то время вопроса ранее других государств, входивших в Союз ССР.

17 июня пост. Верховного Совета **Т.Ф. Крутовцова** назначена **Министром социального обеспечения.**

23 июля пост. Верховного Совета **Г.П. Бадей** назначен Председателем Государственного комитета Белорусской ССР **по труду и социальной защите населения.**

17 апреля решением Государственного комитета СССР по народному образованию **Л.Я. Островскому** присвоено **ученое звание доцента** по кафедре **трудового** и хозяйственного законодательства.

26 декабря **К.К. Уржинским** защищена в Ленинградском государственном университете **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование трудовой функции рабочих и служащих» (науч. рук. д.ю.н. А.С. Пашков, оппоненты: д.ю.н. О.В. Смирнов, к.ю.н. С.В. Павлова, ведущая организация Ленинградский финансовый институт им. Н.А. Вознесенского).

25 октября создано малое государственное предприятие Белорусский кадровый центр «**Профессионал**», проводившее крупные научные исследования (в частности, подготовку проектов **новой редакции КЗоТ и Трудового кодекса**), издание книг, повышение квалификации специалистов и другие учебно-научно-практические мероприятия в сфере трудового права (директор – к.ю.н. **В.И. Кривой**).

Вышла **монография Д.А. Колбасина** Содержание трудового договора на современном этапе. – Минск: Наука и техника. – 176 с.

В Республиканском межотраслевом ИПК **В.И. Кривым** подготовлена **методическая разработка** Прием на работу (заключение трудового договора).

Опубликована **книга В.И. Кривого** Правовые и организационные вопросы создания и деятельности малых предприятий. Минск: БКЦ «Профессионал».

В.И. Кривым, Л.Я. Островским, Г.Б. Шишко подготовлена **методическая разработка** Новое в законодательстве о льготах женщинам и семьям, имеющим детей. Минск: БКЦ «Профессионал».

Вышла **историческая книга** Белорусский университет: хроника событий (1919–1989) / **А.И. Кожушков, О.А. Яновский**; под ред. Ф.Н. Капуцкого, В.Г. Ивашина, В.Г. Тихини. – Минск: Университетское. – 240 с.

28 мая принят Закон о предпринимательстве.

30 мая принят Закон о занятости населения Республики Беларусь, который определял правовые, экономические, социальные и организационные основы регулирования занятости населения Республики Беларусь в условиях многоукладной рыночной экономики.

20 декабря письмом (исх. № 02-11/337) председателя Госкомтруда **Г.П. Бадея** направлен в Совет Министров проект Закона «**О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде** Республики Беларусь» на 52 листах с отражением того, что он разработан «исходя из Закона Республики Беларусь «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о суверенитете Республики Беларусь» и законов, принятых в последнее время Верховным Советом Республики Беларусь».⁶²⁷

10 сентября В.И. Кривой назначен на должность начальника управления правового обеспечения, регулированию труда и социальной защиты населения Государственного комитета Республики Беларусь по труду и социальной защите населения.

26 декабря А.А. Войтиком защищена в Ленинградском государственном университете **кандидатская диссертация** на тему «Правовые проблемы согласования интересов собственника и трудового коллектива в сфере управления трудом» (науч. рук. В.И. Семенков, оппоненты: д.ю.н. Е.Б. Хохлов и д.ю.н. В.Н. Смирнов, вед. орг. Харьковский юридический ин-т им. Ф.Э. Дзержинского).

---

⁶²⁷ Далее в сопроводительном письме указывалось: «Проект Закона подготовлен с учетом результатов его обсуждения с Минюстом, Минфином, Минобром, Верховным Судом, Прокуратурой, Академией наук, Федерацией профсоюзов, Союзом предпринимателей, представителями трудовых коллективов Республики Беларусь, а также на кафедре трудового права Санкт-Петербургского университета и ведущими учеными-трудоуками.

В представленном проекте учтены многие замечания Федерации профсоюзов. Причины непринятия других предложений изложены в прилагаемой справке».

На последних страницах законопроекта и постановления о введении его в действие стояли визы-согласования Г.П. Бадея, а также Министра юстиции Л.А. Дашука, заместителя председателя Верховного Суда И.А. Мирониченко и заместителя Прокурора Юревича.

В пункте 3 «а» упомянутого постановления содержалось поручение: «Совету Министров Республики Беларусь подготовить **проект нового Трудового кодекса** Республики Беларусь и **представить** его в Верховный Совет в **ноябре 1992** года».

Белорусским КЦ «Профессионал» изданы **Комментарии к Законам: О предприятиях в Белорусской ССР / В.И. Кривой, Л.Я. Островский, Л.Г. Русак и др.** – 228 с.

Об аренде / **В.И. Кривой, М.Г. Пронина, В.Ф. Чигир** и др. – 220 с.

В.И. Кривым и Г.Б. Шишко выпущена **методическая разработка** Новое в правовом положении молодых специалистов и организация работы с ними на предприятиях. – Минск: БКЦ «Профессионал»

В.И. Кривым и Л.Я. Островским подготовлена **методическая разработка** Контрактная система найма руководителей предприятий и специалистов. – Минск: БКЦ «Профессионал».

Вышла **книга В.И. Кривого** Занятость и безработица «Часть 1 – Комментарий к законодательству СССР, Беларуси, РСФСР, Украины, Казахстана». – Минск: БКЦ «Профессионал». – 62 с.

В.И. Кривым подготовлен **сборник** Нормативные акты о занятости населения и безработице. – Минск: БКЦ «Профессионал». – 66 с.

Вышла **книга В.И. Кривого** Новое в законодательстве о трудовом договоре. – Минск: Беларусь. – 80 с.

Е.Б. Хохлов и Г.Б. Шишко опубликовали **книгу** Правовое регулирование труда в производственных бригадах. – Минск: Польша. – 172 с.

26 апреля состоялся межведомственный симпозиум в г. Минске «Социальные действия в переходный период», в котором приняли участие белорусские ученые-трудовики (тезисы выступлений опубликованы: Минск: БелНИИНТИ, 1991)

КЗоТ Республики Беларусь (1992–1999)

1992

15 декабря Верховным Советом принята **новая редакция Кодекса законаў аб працы Рэспублікі Беларусь (Кодекс законов о труде Республики Беларусь)**, в постановлении о введении в действие которого поставлена задача разработки нового Трудового кодекса.

22 апреля принят Закон о **профессиональных союзах**.

29 мая пост. Минтруда утверждены Основные положения о **вахтовом методе** организации работ в Республике Беларусь.

23 июля пост. СМ № 454 создана **Государственная миграционная служба**.

29 января решением Государственного комитета СССР по народному образованию № 226-д **В.И. Кривому** присвоено **ученое звание доцента** по кафедре **трудового** и хозяйственного законодательства.

Вышел в свет **Юрыдычны энцыклапедычны слоўнік** / Беларус. Энцыкл.; Рэд. кал.: С.В. Кузьмін і інш. – Минск: БелЭн. – 636 с., в котором многие термины раскрыты ведущими юристами-трудовиками: **В.Н. Артемовой, Г.А. Василевичем, А.А. Войтиком, А.П. Дубовцом, В.П. Дуюном, Д.А. Колбасиным, Н.И. Красовской, В.И. Кривым, О.С. Курылевой, Л.И. Липень, Х.Т. Мелешко, М.Н. Сатолиной, В.И. Семенковым, Н.М. Черноуцкой.**

А.А. Войтиком и В.И. Кривым подготовлен **второй выпуск сборника** Новые экономические законы Республики Беларусь. – Минск: БКЦ «Профессионал». – 90 с.

В.И. Кривым опубликована в газете «Звезда» (24 марта) **статья** «Рыначнай эканоміцы – рыначныя законы аб працы» с концептуальным изложением содержания проекта закона о многочисленных изменениях в КЗоТ.

С 24 ноября по 8 декабря начальник юридического управления Госкомтруда **В.И. Кривой** командирован в **Международную Организацию Труда** (Женева, Швейцария) для участия в международном семинаре «Экономическая реформа и **политика труда** в Центральной и Восточной Европе», а также для налаживания сотрудничества с **МОТ по созданию Трудового кодекса.**

В Научно-исследовательском институте труда Госкомтруда совместно с БКЦ «Профессионал» проведено комплексное социологическое исследование состояния **правового регулирования трудовых отношений**, в результате которого выработаны **основные концептуальные подходы и программа работ** по созданию рыночного Трудового кодекса Республики Беларусь (согласовано с начальником юридического управления Госкомтруда **В.И. Кривым**, руководитель темы **Э.И. Скоробогатый**).⁶²⁸

1993

5 февраля в Ведомостях Верховного Совета Республики Беларусь (№ 5–6) на белорусском и русском языках опубликован **Кодэкс**

---

⁶²⁸ Отчет о научно-исследовательской работе «Социологические исследования правового регулирования трудовых отношений в республике. 05.11.118хд. Минск: Госкомтруд, НИИ труда, 1992. 153 с.

законаў аб працы Рэспублікі Беларусь (Кодекс законаў о труде Республики Беларусь).

29 сентября пост. СМ № 656 утверждено **Положение о дисциплине** работников железнодорожного транспорта Республики Беларусь.

31 марта распоряжением СМ № 240-Р дано **поручение** Госкомтруду, Министерству юстиции с участием Госэкономплана Министерства финансов и др. **подготовить Проект Трудового кодекса** и представить в Совет Министров в январе 1994, а проект его концепции и структуры – в июле 1993.

21 мая пост. СМ № 335 создана **Государственная инспекция труда** Республики Беларусь.

26 мая распоряжением СМ № 436-Р **выделено финансирование** на подготовку проекта **Трудового кодекса**.

14 августа концепция **Трудового кодекса** и его примерная структура одобрены Президиумом Совета Министров.

Декабрь Госкомтруд внес проект **Трудового кодекса** в Совет Министров.

16 июля пост. СМ № 471 **И.И. Селедевский** назначен **начальником Государственной инспекции труда** Республики Беларусь.

26 декабря пост. Верховного Совета **О.Б. Даргель** назначена **Министром социального обеспечения**.

29 марта-02 апреля **В.И. Кривой**, начальник юридического Управления Госкомтруда Республики Беларусь **командирован в МОТ** (Женева (Швейцария), Турин (Италия) для участия в программе «Разрешение споров» и обсуждения концепции Трудового кодекса.

3 сентября начальник юридического Управления Госкомтруда Республики Беларусь **В.И. Кривой** приказом № 83-К переведен временно (с 06.09.1993 по 01.01.1994) в НИИ труда **на должность заведующего сектором** правовых и социальных проблем трудовых отношений для подготовки текста проекта Трудового кодекса.

В Научно-исследовательском институте труда Госкомтруда (отдел **социальных проблем труда** – заведующий **М.Н. Хурс**) совместно с БКЦ «Профессионал» проведено комплексное **правовое и социологическое исследование** для подготовки проекта **Трудового кодекса** (согласовано с начальником юридического управления Госкомтруда **И.И. Диковичем**, руководитель темы **В.И. Кривой**).⁶²⁹

---

⁶²⁹ Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка проекта **Трудового кодекса** Республики Беларусь на основе правовых и социологических исследований

Прошел визит делегации из МОТ (А. Бронштайн, М. Керн, А. Оттинг) для оказания помощи в создании Трудового кодекса.

Тиражом 30 тысяч экз. вышла книга: Кодекс законов о труде Республики Беларусь. В редакции от 15 декабря 1992 г. Вступительная статья **А.В. Соснова** (Минск: БКЦ «Профессионал». – 72 с.).

Впервые в суверенной Беларуси первым тиражом в 20 тысяч экз. издан в журнальном формате Комментарий к принципиально обновленному КЗоТу: **Кодекс законов о труде Республики Беларусь. Поставейный комментарий / В.И. Кривой, А.А. Луферов, Л.Я. Островский** и др. (Минск: БКЦ «Профессионал». – 160 с.).⁶³⁰

24 февраля Белорусским кадровым центром «Профессионал» проведен научно-практический семинар по новой редакции КЗоТ, на котором выступили и подписали каждому участнику благие пожелания в работе и личной жизни: А.В. Соснов и Г.А. Василевич (от Верховного Совета), А.А. Луферов (от Верховного Суда), В.И. Кривой, Л.Я. Островский, И.М. Чистякова (от Госкомтруда).

1994

15 марта принята на референдуме **Конституция Республики Беларусь**, где в ст. 41 закреплена гарантия **права гражданам на труд** как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с уче-

---

(заключительный) 05.15.148хд». Минск: Госкомтруд, НИИ труда, 1993. – 388 с. В основной части особо выделялись: анализ конкретных норм, включаемых в проект **Трудового кодекса**; подготовка и повышение квалификации кадров; процедуры примирения и посредничества в разрешении коллективных трудовых споров. В числе 9-ти приложений были **концепция Трудового кодекса** и его **первоначальный вариант**, а также 4 анкеты с названием «О совершенствовании **трудового законодательства**» для категорий: рядовых работников; администрации и предпринимателей; профсоюзных руководителей; кадровиков и юристов.

⁶³⁰ Авторами Комментария (всего 25) являлись: доктора юрид. наук **В.И. Кривой, В.И. Семенов**; канд. юрид. наук **Г.А. Василевич, А.А. Войтик, А.А. Греченков, Л.Л. Дедков, О.С. Курылева, Л.Я. Островский, Г.Б. Шишко**; канд. экон. наук **Д.Г. Скрипченко**; а также **Н.И. Василевич, М.П. Виршич, Т.Н. Глиндзич, Т.И. Далидович, А.В. Денисова, И.И. Дикович, В.И. Жишкевич, Л.И. Королюкова, А.А. Луферов, Л.Б. Оликер, И.С. Секач, Я.И. Функ, В.В. Хвале́й, Н.М. Черноуцкая, А.П. Чичина**. Специальными редакторами были **В.И. Кривой** и **А.А. Луферов**, руководителем авторского коллектива – **В.И. Кривой**, вступительная статья написана **А.В. Сосновым**.

том общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда.⁶³¹

21 апреля пост. СМ № 267 утвержден **Устав о дисциплине работников внутреннего водного транспорта Республики Беларусь.**

30 сентября пост. СМ № 100 утверждено **Положение о дисциплине работников Минского метрополитена.**

22 марта распоряжением СМ № 272-Р **выделено финансирование** на подготовку нормативных правовых актов по вопросам **коллективных трудовых отношений.**

23 сентября указом Президента № 122 преобразованы:

Государственный комитет Республики Беларусь по труду и социальной защите населения в **Министерство труда** Республики Беларусь.

Министерство социального обеспечения Республики Беларусь в **Министерство социальной защиты** Республики Беларусь.

В Научно-исследовательском институте труда Госкомтруда (отдел социальных проблем труда – заведующий **М.Н. Хурс**) совместно с БКЦ «Профессионал» проведено комплексное **правовое и социологическое исследование** для подготовки проектов нормативных актов, направленных на реализацию Закона о порядке **разрешения коллективных трудовых споров** (согласовано с начальником юридического управления Госкомтруда **В.И. Кривым**, руководитель темы **Э.И. Скоробогацкий**).⁶³²

13 сентября указом Президента № 102 **А.В. Соснов** назначен Министром труда Республики Беларусь.

С 4 по 11 июля В.И. Кривой, заведующий сектором Комиссии Верховного Совета по вопросам труда, **командирован в Международную организацию труда** для обсуждения Проекта ТК Республики Беларусь.

9 августа В.И. Кривой назначен заведующим сектором Комиссии Верховного Совета по вопросам **труда, цен, занятости и социальной защищенности населения** в порядке перевода из Госкомтруда.

---

⁶³¹ Конституция опубликована, в частности в официальном издании: КАНСТЫТУЦЫЯ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ на белоруской, русской, английской, французской, немецкой мовах. Минск: Беларусь, 1994. 152 с.

⁶³² Отчет о научно-исследовательской работе «Разработать на основе правовых и социологических исследований проекты нормативных актов по реализации Закона Республики Беларусь «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» 05.20.167». Минск: Госкомтруд, НИИ труда, 1994. 67 с.

В Белорусском институте правоведения создана **кафедра трудового и гражданского права**, первым заведующим которой был д.ю.н. **К.П. Уржинский**.

Вышла **книга** Трудовые права работников и новая Конституция Республики Беларусь: учеб. пособие / **К.П. Уржинский, Т.К. Бритова, К.К. Уржинский**. – Минск: БИП. – 103 с.

Опубликована **книга И.Е. Рыбчинского и И.Б. Семерикова** Законодательство о службе в государственном аппарате. Сборник нормат. актов и комментарий. – Минск: БКЦ «Профессионал», 1994. – 96 с.

Вышла в свет **книга И.И. Диковича и В.И. Кривого** Коллективные трудовые отношения: сборник нормативных актов и краткий комментарий. – Минск: БКЦ «Профессионал». – 96 с.

Опубликована **книга В.И. Кривого и А.П. Чичиной** Контракты с отдельными категориями работников: сборник нормативных актов и комментарий. – Минск: БКЦ «Профессионал». – 112 с.

В.И. Кривым издана **книга** Ответственность за нарушение законодательства о труде и трудового договора: дисциплинарная, материальная, административная и уголовная. – Минск: БКЦ «Профессионал». – 208 с.

1995

31 января принят Закон об основах государственного социального страхования.

2 февраля пост. Минтруда № 13 утвержден Список работ, на которых запрещается применение труда лиц **моложе восемнадцати лет**.

18 марта принято пост. Кабинета Министров № 189 о **государственной экспертизе условий труда**.

15 июля принят указ Президента № 278 о развитии **социального партнерства**.

13 февраля письмом Президента № 08-120-68 в Верховный Совет внесен проект Трудового кодекса.

7 июля указом Президента № 254 **И.И. Дикович** назначен Председателем **Республиканского трудового арбитража**.

29 октября – 5 ноября В.И. Кривой, заведующий сектором Комиссии Верховного Совета по вопросам труда, **И.И. Дикович**, председатель Республиканского трудового арбитража, **И.Е. Рыбчинский**,

первый заместитель начальника юридического управления Аппарата Совета Министров Республики Беларусь **находились в командировке в МОТ** для обсуждения вопросов доработки **проекта Трудового кодекса** ко второму чтению в Верховном Совете.

Доктор юридических наук **К.П. Уржинский** возглавил кафедру **трудового** и гражданского **права** Белорусского института правоведения.⁶³³

Т.М. Петоченко защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Проблемы правового положения женщин в связи с материнством по трудовому законодательству».

С.И. Коцко защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование пенсионного обеспечения по возрасту работников сельского хозяйства».

Создан Совет по защите диссертаций по специальности 12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения при Институте государства и права Национальной академии наук Беларуси (председатель д.ю.н., профессор, член-корреспондент НАН Беларуси **В.И. Семенков**).

Вышла **книга** Действующие законы Республики Беларусь о труде. Сборник / **А.В. Соснов**. – Минск: БКЦ «Профессионал». – 128 с.

В.И. Кривой опубликовал **статью** Проект Трудового кодекса Республики Беларусь: концепция, сфера действия, источники, структура // Правоведение. – 1995. – № 2. – С. 87–98.

1996

24 ноября на республиканском референдуме приняты изменения и дополнения **Конституции Республики Беларусь** 1994, где, в частности, внесены новшества в статьи 14 и 41 о **социальном партнерстве в сфере социально-трудовых отношений и оплате труда**.⁶³⁴

5 июня Верховным Советом **принят в первом чтении проект Трудового кодекса**.

---

⁶³³ Лушников А.М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование): моногр.: в 2 т. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2010. Т. 2. С. 163.

⁶³⁴ По сути новая редакция Конституции первоначально опубликована на русском языке в официальном издании Верховного Совета: Народная газета. – 27 листопада 1996.

19 декабря подписано **Генеральное соглашение** между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 1997 год.⁶³⁵

6 февраля В.И. Кривой назначен **заведующим отделом** Комиссии Верховного Совета по социальной политике и труду.

11 декабря указом Президента **И.А. Лях** назначен **Министром труда**.

11 апреля В.И. Кривой защитил **докторскую диссертацию** на тему «**Теоретические проблемы кодификации законодательства о труде Беларуси**» в Санкт-Петербургском государственном университете (оппоненты: д.ю.н. **А.М. Куренной**, д.ю.н. **И.О. Снигирева**, д.ю.н. **Т.В. Иванкина**, неофициальный оппонент **С.А. Панин** – начальник юридического управления Министерства труда России; вед. орг. Белорусский институт государственного строительства и законодательства).

В.И. Кривым и И.М. Чистяковой опубликована брошюра **Контракты с пенсионерами**. – Минск: БКЦ «Профессионал». – 32 с.

В.И. Кривой опубликовал **статьи:**

Совершенствование трудового законодательства Беларуси в рыночных условиях // Вестник Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 1996. – № 2. – С. 75–84;

Проект Трудового кодекса Республики Беларусь // Государство и право. – 1996. – № 6.

1997

11 января указом Президента № 30 преобразованы:

Государственная инспекция труда Министерства труда в **Комитет по инспекции труда** при Министерстве труда.

Государственная миграционная служба в **Комитет по миграции** при Министерстве труда.

Главное управление **государственной службы занятости** в **Комитет по занятости** при Министерстве труда.

9 декабря письмом Президента от 09.12.1997 № 11/124-559 из Палаты представителей Национального собрания **отозван первоначальный проект Трудового кодекса и внесен новый**.

20 декабря Палатой представителей Национального собрания принят **в первом чтении проект Трудового кодекса**.

---

⁶³⁵ Рэспубліка (приложение "Рэспубліка дзелавая"). 1997. № 1.

24 декабря подписано **Генеральное соглашение** между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 1998–2000 годы.⁶³⁶

12 марта Национальным советом по **трудовым и социальным** вопросам (протокол № 11/42) одобрена Концепция развития **социального партнерства** и программа мер по ее реализации со сроками до 2000 года.

24 января В.И. Кривому присуждена ученая степень доктора юридических наук решением ВАК Российской Федерации № 3д/36.

31 января В.И. Кривой назначен начальником правового управления Секретариата Парламента – Национального собрания Республики Беларусь.

Н.И. Тарасевич защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Трудовой договор в условиях формирования рыночных отношений».

Впервые в Беларуси подготовлен **учебник Трудовое право**.⁶³⁷

Вышли **книги В.И. Кривого:**

Кодификация законодательства о труде Беларуси. – Минск: БКЦ «Профессионал». – 52 с.;

Заключение трудового договора (прием на работу). – Минск: ЗАО «Белбизнеспресс».

Опубликована **книга А.А. Греченкова** Трудовой договор: учебное пособие. – Минск: ЗАО «Веды». – 116 с.

Б.А. Волковым издан Сборник нормативных актов о труде в 8 т. в издательстве Амалфея.

1998

26 марта издан указ № 157 о **государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах** в Республике Беларусь.

Н.И. Красовской защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде».

---

⁶³⁶ Промышленно-торговое право. 1998. № 1–2.

⁶³⁷ В.И. Семенов, В.Н. Артемова, Г.А. Василевич и др.; Под общ. ред. В.И. Семенова. Мн: Амалфея. 592 с.

Вышла книга **В.И. Кривого** Изменение трудового договора. Практик. пособие. – Минск: ЗАО «Белбизнесспресс». – 64 с.

В Москве опубликована статья **В.И. Кривого** КЗоТ РСФСР 1918 года: от одного истока к взаимовлиянию трудового законодательства Беларуси и России: Тезисы доклада // Материалы междунар. науч.-практ. конференции «КЗоТ 1918 г. и проблемы совершенствования трудового законодательства России». – М.: Московская гос. юрид. академия. 1998.

Издан **Юридический справочник работника по кадрам** / Волков Б.А., Островский Л.Я., Шишко Г.Б. и др.; Под общ. ред. Шишко Г.Б. – 2-е изд, перераб. и доп. – Минск: Амалфея. – 768 с.

А.А. Греченковым издано учебное пособие **Пенсии и пособия**. – Минск: ЗАО «Веды». – 304 с.

13–14 февраля Белорусским конгрессом демократических профсоюзов, информационно-правовым центром Белорусского независимого профсоюза и Американской ассоциацией юристов в Минске проведена международная конференция «**Права человека, работника, профсоюза**», в которой приняли участие **В.С. Бабаед, Г.А. Быков, И.И. Дикович, В.Ф. Елфимов, В.И. Одынец, Л.Я. Островский, Т.Д. Шелмакова**.

Трудовой кодекс Республики Беларусь (1999–2014)

1999

8 июня Палатой представителей Национального собрания принят во втором чтении проект **Трудового кодекса**.

30 декабря Советом Республики Национального собрания одобрен проект **Трудового кодекса**.

26 июля Президентом подписан **Трудовой Кодекс** и стал соответствующим законом.⁶³⁸

6 января принят Закон об индивидуальном (**персонифицированном**) учете в системе государственного социального страхования.

5 мая принят указ № 252, которым утверждено Положение о **Национальном совете** по трудовым и социальным вопросам.

---

⁶³⁸ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 80, 2/70.

29 июня принят Указ № 348 о **Республиканском трудовом арбитраже**.

6 июля пост. СМ № 1028 утверждены Правила **возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника**, связанного с исполнением им трудовых обязанностей (утратили силу).

23 июля пост. Минтруда № 94 утверждены Нормативы численности **специалистов по охране труда** на предприятиях.

26 июля принят декрет № 29 о дополнительных мерах по **совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины**.

2 августа пост. СМ № 1180 утверждена **Примерная форма контракта** нанимателя с работником.

25 сентября пост. СМ № 1476 утверждено Положение о порядке и условиях **заключения контрактов** нанимателей с работниками.

11 ноября принят Закон о государственных **минимальных социальных стандартах**.

27 декабря пост. Минтруда № 155 утверждена **Примерная форма трудового договора**.

С.В. Агиевец защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование медицинского лечения и обслуживания в Республике Беларусь».

И.А. Беловой защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование дополнительного социального обеспечения работников сельского хозяйства в Республике Беларусь».

Издан **учебник Трудовое и социальное право** / Под общ. ред. В.И. Семенкова. – Минск: Амалфея. – 664 с.

Вышла **книга В.И. Кривого** Трудовой кодекс Республики Беларусь и комментарий нововведений. – Минск – 112 с.⁶³⁹

---

⁶³⁹ В данной книге, вышедшей через два месяца после подписания Президентом 26.07.1999 Трудового кодекса и за четыре месяца до введения его в действие (1.01.2000), содержался критико-аналитический обзор новшеств с предложениями по скорейшему устранению выявленных недостатков, который дословно (с. 13–14) выражался следующим образом:

«Общий же вывод таков: Трудовой кодекс нуждается в серьезной доработке, большую помощь в которой может оказать квалифицированная независимая экс-

Увидела свет **книга В.И. Кривого** Увольнение с работы (прекращение трудового договора). – Минск: ФРИП. – 144 с.

Опубликованы **статьи В.И. Кривого:**

Международная организация труда и международное трудовое право (к 80-летию юбилею МОТ) / российско-петербургский журнал «Правоведение» 1999. № 3. С. 190–194;

Трудовой кодекс: от улучшений стало только хуже / Белорусский рынок. 1999. № 30;

Трудовой кодекс: пролетариат хотят оставить безоружным / Белорусский рынок. 1999. № 34;

Трудовые отношения: гибрид, опасный во всех проявлениях / Белорусский рынок. 1999. № 38;

Декрет № 29: шаг ко всеобщей централизации и уравниловке / Белорусский рынок. 1999. № 42;

Трудовое законодательство Беларуси и России: от одного источника к взаимовлиянию / Судовы веснік. 1999. № 2.

пертиза, социологические исследования о восприятии принципиальных нововведений, привлечение к законотворческому процессу ученых и квалифицированных специалистов с мест.

При введении же в действие этого «сырого» документа, не решившего две главные концептуальные идеи: создание кодекса как основного нормативного акта прямого действия и его рыночной ориентированности – вреда будет значительно больше чем пользы.

Во всяком случае, по моему глубокому убеждению, следует хотя бы очистить Трудовой кодекс от вышеуказанных очевидных недостатков путем внесения в него изменений до введения в действие, то есть до 1 января 2000 года. Перечень же недостатков можно было бы уточнить в процессе обсуждения кодекса на различных семинарах и совещаниях с участием непосредственных правоприменителей – практических работников.

Лучшим же вариантом было бы отодвижение даты введения Трудового кодекса в действие хотя бы на полгода, учитывая возросший по сравнению с КЗоТом объем, многочисленность новелл, необходимость разработки целого ряда предусмотренных кодексом подзаконных нормативных актов, а также целесообразность его широкомасштабного разъяснения среди специалистов, работников, профсоюзов и нанимателей.

В этот же период имеет смысл рассмотреть отдельные положения Трудового кодекса, в частности о разрешении коллективных трудовых споров, в Конституционном суде с тем, чтобы не началось внедрение в жизнь норм, не соответствующих Конституции».

Опубликована статья **В.И. Кривого и М.И. Пастухова Декрет № 29: даешь контрактизацию всей страны!** / Народная воля. 1999. № 149.

2000

14 января принята новая редакция Закона о **профессиональных союзах**.

21 января принято пост. Минтруда № 6 о мерах по совершенствованию **условий оплаты труда** работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций.

5 апреля пост. Минтруда № 46 утверждены **Типовые правила** внутреннего трудового распорядка.

10 апреля пост. Минтруда № 47 утверждена Инструкция о порядке **исчисления среднего заработка**, сохраняемого в случаях, предусмотренных законодательством.

12 апреля принят указ № 180 о порядке применения Декрета Президента Республики Беларусь от 26.07.99 № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию **трудовых отношений**, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины».

12 апреля пост. Минфина № 35 утверждена Инструкция о порядке и размерах возмещения расходов при **служебных командировках** в пределах Республики Беларусь.

14 апреля пост. Минтруда № 54 утверждены:

Положение о **коллективной (бригадной) материальной ответственности**;

Примерный договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности;

Примерный перечень работ, при выполнении которых может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность.

14 апреля пост. Минтруда № 56 утвержден **Перечень сезонных работ**.

28 апреля пост. СМ № 603 утвержден Перечень товаров, которыми не может производиться **натуральная оплата труда** нанимателями.

28 апреля пост. СМ № 605 утверждено Положение о **резервном фонде заработной платы**.

26 мая пост. СМ № 764 утверждены:

Примерный договор о полной **индивидуальной материальной** ответственности;

Примерный перечень **должностей и работ**, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми нанимателем могут заключаться письменные договоры о **полной индивидуальной материальной** ответственности.

27 июля пост. СМ № 1154 утвержден Порядок предоставления и суммирования **трудовых отпусков** (утратил силу).

Л.Я. Абрамчик защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование пособий по социальному обеспечению в Республике Беларусь».

Л.Г. Березовской защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование подготовки и повышения квалификации работников на производстве в Республике Беларусь».

К.И. Кеник защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Судебная защита трудовых прав граждан».

Впервые в Беларуси при авторстве **В.И. Кривого, Л.Я. Островского, А.В. Соснова и Н.М. Черноруцкой** вышло серийное издание «**Трудовой кодекс** Республики Беларусь. Постатейный **комментарий. В 9 книгах** (Минск: Технопринт, 2000).⁶⁴⁰

Кривой В.И. Кн. I. Гл. 1–3. – 208 с.;

Он же. Кн. II. Гл. 4–5. – 208 с.;

Кривой В.И., Соснов А.В. Кн. III. Гл. 6. – 232 с.;

---

⁶⁴⁰ Общий объем Комментария составил 2550 стр., а тираж – 19 100 экз.

Хотя в выходных данных указывается о 9-ти книгах Комментария, по факту вышло 10 изданий в силу того, что книги 5, 6 и 7 были разделены на две части каждая.

Во всех десяти книгах этого эксклюзивного творения содержится не только поста-тейное комментирование норм, но и:

сравнение каждого новшества в Трудовом кодексе с действовавшим ранее КЗоТом; критика неудачных положений с конкретными предложениями по их совершенствованию.

Тем самым, здесь (в отличие от «обычных» комментариев) имели место и основная практическая составляющая, и базовый для нее научный компонент.

Кривой В.И., Островский Л.Я. Кн. IV. Гл. 7–9. – 208 с.;

Островский Л.Я. Кн. V. Ч.1. Гл. 10–11. – 208 с.;

Он же. Кн. V. Ч. 2. Гл. 12. – 192 с.;

Кривой В.И., Островский Л.Я. Кн. VI. Ч.1. Гл. 13–16. – 208 с.;

Кривой В.И. Кн. VI. Ч. 2. Гл. 17. – 208 с.;

Кривой В.И., Островский Л.Я., Чернолуцкая Н.М. Кн. VII. Ч.1. Раздел III (гл. 18–32). – 178 с.;

Они же. Кн. VII. Ч.2. Разделы IV–VI (гл. 33–39). – 204 с.

К.И. Кеник опубликовано учебное пособие Судебная практика по трудовым делам / Науч. ред. В.И. Семенков, Г.Б. Шишко. – Минск: Амалфея. – 192 с.

2001

29 марта принято пост. Пленума Верховного Суда № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде». ⁶⁴¹

25 июня пост. Минтруда № 75 утверждены Правила планирования и учета рабочего времени работников в связи с переносом Советом Министров Республики Беларусь отдельных рабочих дней.

31 июля пост. СМ № 1122 утверждено Положение о дисциплине авиационного персонала гражданской авиации Республики Беларусь.

25 мая подписано Генеральное соглашение между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2001–2003 годы. ⁶⁴²

24 сентября указом Президента № 516 Министерство труда и Министерство социальной защиты объединены в Министерство труда и социальной защиты.

11 декабря пост. СМ № 1781 в структуре Министерства труда и социальной защиты создан Департамент государственной инспекции труда с правами юридического лица.

25 сентября указом Президента № 545 А.П. Морова назначена Министром труда и социальной защиты Республики Беларусь.

---

⁶⁴¹ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2001. № 39, 6/277.

⁶⁴² Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электр. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

Т.А. Постоваловой защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование пособий по временной нетрудоспособности».

28 мая приказом № 95 **создана кафедра** гражданского и трудового права в **Академии МВД Республики Беларусь**.

Опубликована **книга** Трудовой кодекс Республики Беларусь. Постатейный комментарий: под общ. ред. **В.И. Кривого** (Мн: Технопринт, 2001. – 512 с.), где авторами выступили: **Г.Ф. Асоскова, А.А. Войтик, Б.А. Волков, Т.И. Далидович, Е.Г. Комоцкая, В.И. Кривой, Г.В. Прохочик, А.М. Соколовская, А.С. Солодовченко, Н.М. Черноруцкая, А.М. Чичина**.

Вышла **книга Г.Б. Шишко и Х.Т. Мелешко** Правовое регулирование аттестации и формирования резерва кадров. – Минск: Молодеж. науч. общество. – 196 с.

В Белгосуниверситете опубликована **книга Професары і дактары навук** Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: 1921–2001 / [Склад. А.А. Яноўскі; Рэд. Савет: А.У. Казулін (старш.) і інш.]. Минск: БДУ. – 338 с.

Л.П. Максимовой опубликована **книга Alma mater ЮРИСТОВ БЕЛАРУСИ: История и современность юридического факультета Белорусского государственного университета**. Минск: Из-во право и экономика. – 171 с.

2002

27 февраля пост. СМ № 260 утверждены Правила бесплатного обеспечения работников **молоком** или равноценными пищевыми продуктами при работе с вредными веществами.

26 марта принято пост. Пленума Верховного Суда № 2 «О применении судами законодательства о **материальной ответственности работников** за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей». ⁶⁴³

24 мая пост. Минтруда № 82 утверждено **Типовое положение** о службе охраны труда организации.

---

⁶⁴³ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 44, 6/321.

29 мая пост. СМ № 694 утверждено Положение об органах государственной экспертизы условий труда Республики Беларусь.

И.Г. Воробьевым защищена в Институте государства и права НАН Беларуси кандидатская диссертация на тему «Правовое регулирование отстранения работников от работы».

Е.В. Мотиной защищена в Институте государства и права НАН Беларуси кандидатская диссертация на тему «Возмещение морально-го вреда в трудовом праве».

Я.А. Пожого защищена в Институте государства и права НАН Беларуси кандидатская диссертация на тему «Источники права социального обеспечения Республики Беларусь».

О.В. Чесалиной защищена в Институте государства и права НАН Беларуси кандидатская диссертация на тему «Коллективные договоры и соглашения в Беларуси, России и Польше: сравнительно-правовой аспект».

Издан учебник Трудовое право: Учебник / Под общ. ред. В.И. Семенкова. 2 – е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея. – 672 с.

Вышла в свет книга Международная организация труда и права человека / Авт.-сост. А.А. Войтик. – Минск: Тесей. – 256 с.

2003

14 июня принят Закон о государственной службе в Республике Беларусь.

31 января пост. Минюста № 3 утверждено Положение о трудовом арбитраже Республиканского трудового арбитража (утратило силу).

24 марта пост. Минфина и Минэкономики № 39/69 утверждена Инструкция о порядке определения размера причиненного государственному имуществу вреда в связи с утратой, повреждением (порчей), недостачей при проведении проверок (ревизий) финансово-хозяйственной деятельности государственных юридических лиц.

3 июня пост. Минтруда № 70 утверждены Межотраслевые общие правила по охране труда.

12 августа В.И. Кривой назначен ректором ГУО «Минский институт современных технологий и маркетинга».

А.П. Садовничий назначен директором Департамента государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты.

1 сентября создана «чистая» кафедра трудового права в ГУО «Минский институт современных технологий и маркетинга». Первым заведующим был Л.Я. Островский, впоследствии – В.И. Кривой.

22 августа Я.В. Кривой первым из белорусских ученых-трудовиков получил **совместную степень магистра** по международному и европейскому праву (LLM in International and European Law) в университетах Ноттингема (**Великобритания**) и Утрехта (**Нидерланды**), защитив диссертацию: «Усиление трудовых прав против многонациональных корпоративных групп в Европе» (Enforcing Labor Rights Against Multinational Corporate Groups in Europe).

М.П. Копыльским защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Охрана прав граждан на пенсионное обеспечение в Республике Беларусь».

К.Л. Томашевским защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Изменение трудового договора».

Опубликованы **статьи и интервью В.И. Кривого:**

Трудовые кодексы Беларуси и России: основные концептуальные сравнения // Государство и право. – 2003. – №10;

Концепция трудового права Беларуси и ее перспективы // Промышленно-торговое право. – 2003. – № 3;

Шаг за шагом или штурм? (о проекте изменений к Трудовому кодексу) // Белорусский рынок. – 2003. – № 10;

Трудовой кодекс: работа над ошибками: Интервью // Рэспубліка. – 2003. – 19;

У кадровиков появилась возможность системно повышать квалификацию: Интервью // Кадровая служба. – 2003. – № 9;

Повышение квалификации кадровиков: новый этап развития: Интервью // Кадровик. Управление персоналом. – 2003. – № 11

А.А. Войтиком и **К.Л. Томашевским** издан Научно-практический комментарий к законодательству о трудовых контрактах (с приложениями нормативных правовых актов и примерных форм контрактов). – Минск: Дикта. – 670 с.

В.Ф. Боханом издана Настольная книга работника по кадрам. – Минск: Дикта. – 384 с.

18 апреля состоялось первое учредительное собрание ОО «Общество трудового права».

22–23 мая проведена международная научно-практ. конференция «Трудовой кодекс Республики Беларусь: настоящее и будущее», г. Минск // Промышленно-торговое право. – 2003. – № 3. – С. 3–86.

16 июля состоялось второе учредительное собрание ОО «Сообщество трудового права», на котором рассматривались вопросы: о названии общественного объединения, утверждение его Устава, избрании председателя, секретаря, членов Совета (председателем избран **В.И. Кривой**, доктор юридических наук).

5 сентября ответственный секретарь по международным делам Сообщества трудового права **Я.В. Кривой** принял участие в работе Генеральной Ассамблеи Международной ассоциации трудового права и права социального обеспечения (Монтевидео, Уругвай).

16–18 января в Московской государственной юридической академии прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Новый Трудовой кодекс Российской Федерации и проблемы его применения», в ходе работы которой выступили два белорусских ученых: д.ю.н. **В.И. Кривой** «О концепции трудовых кодексов Беларуси и России») и **Я.В. Кривой** «Ответственность многонациональных предприятий за нарушение трудовых прав».⁶⁴⁴

2004

15 января пост. СМ № 30 утверждены Правила расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

26 марта пост. Комитета по архивам и делопроизводству № 2 утверждена Инструкция о порядке формирования, ведения и хранения личных дел работников.

23 августа пост. Минюста № 29 утверждена Инструкция о порядке создания и работы трудовых арбитражей (утратила силу).

---

⁶⁴⁴ Новый Трудовой кодекс Российской Федерации и проблемы его применения (матер. Всероссийской науч.-практ. конф., 16–18 янв. 2003) / Отв. ред. К.Н. Гусов. М.: ТК Велби, 2003. С. 114–123, 362–368.

17 ноября указом № 560 утверждено Положение о **присуждении ученых степеней** и присвоении ученых званий в Республике Беларусь.

6 апреля известные белорусские трудовики, бывшие руководители юридического управления Федерации профсоюзов Беларуси **Б.А. Волков, Е.Г. Кмоцкая, Ю.П. Смирнов и А.П. Чичина** награждены юбилейным знаком «Федэрацыя прафсаюзаў Беларусі: 100 гадоў прафсаюзнаму руху». ⁶⁴⁵

Впервые в Беларуси **открыта аспирантура** в ГУО «Минский институт современных технологий и маркетинга» только **по специальности 12.00.05** – Трудовое право; право социального обеспечения. ⁶⁴⁶

Т.Н. Важенковой защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование обеспечения занятости населения».

С.Л. Жвиридовской защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование материальной ответственности работника за ущерб, причиненный нанимателю».

А.А. Кеник защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Защита трудовых прав граждан Республики Беларусь органами прокуратуры».

Э.А. Лопатьевской защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Компенсация морального вреда при нарушении трудовых прав работника: законодательство и судебная практика».

П.А. Мазуруком защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование пенсионного обеспечения граждан Республики Польша по возрасту».

Под редакцией декана юридического факультета БГУ д.ю.н. **С.А. Балашэнко** издана **книга Юрыдычны факультэт: Гісторыя. Сучаснасць. Імены / Адк. рэд. С.А. Балашэнка.** – Минск: БДУ. – 135 с.

---

⁶⁴⁵ Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. С. 614, 662.

⁶⁴⁶ См. интервью В.И. Кривого «Специализированная аспирантура как способ повышения квалификации кадровика» // Кадровик. Управление персоналом. 2004. № 9.

Я.В. Кривой первым из белорусских ученых введен в члены издательского совета всемирно известного **Международного журнала сравнительного трудового права и производственных отношений** (The International Journal of Comparative Labour Law and Industrial Relations) и опубликовал там ряд статей.

25–26 ноября проведена международная научно-практическая конференция «5 лет Трудовому кодексу Беларуси: опыт применения, проблемы и перспективы», г. Минск.⁶⁴⁷

10 ноября ОО «Сообщество трудового права» официально **зарегистрировано** в Министерстве юстиции Республики Беларусь (Свидетельство о регистрации № 05/0444).

19 ноября состоялось первое после регистрации **собрание ОО «Сообщество трудового права»**, на котором утверждена Программа действий Сообщества на 2005 г. и обсуждались вопросы о подготовке к международно-практической конференции «5 лет ТК Беларуси: опыт применения, проблемы и перспективы».

2005

19 июля внесены **изменения в ст. 16 ТК** о запрещении необоснованного отказа в заключении трудового договора с обязанными лицами.⁶⁴⁸

13 июня указом Президента № 274 утверждено Положение о порядке направления в **служебные командировки за границу**.

6 июля принят указ Президента № 314 о некоторых мерах по **защите прав граждан, выполняющих работу по гражданско-правовым и трудовым договорам**.

19 июля принят указ Президента № 327 о дополнительных мерах по **защите трудовых, социально-экономических прав и интересов работников**.

Л.В. Зинченко защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование охраны труда женщин и несовершеннолетних».

Е.В. Чичиной защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Особенности правового

---

⁶⁴⁷ Промышленно-торговое право. 2005. № 6.

⁶⁴⁸ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2005. № 120, 2/1134.

го регулирования труда отдельных категорий работников с ослабленной трудовой связью с нанимателем».

Впервые за рубежом появилась на английском языке **монография** о трудовом праве Беларуси (автор – **Я.В. Кривой**) во всемирно известной **Международной энциклопедии права**.⁶⁴⁹

Я.В. Кривым в соавторстве с профессором нескольких университетов Европы, США и Японии, пользующимся заслуженным авторитетом в Международной организации труда, **Роджером Бланпаном** (Roger Blanpain) опубликована монография о трудовом законодательстве Беларуси во всемирно известной Международной энциклопедии права.⁶⁵⁰

В.И. Кривой в качестве одного из авторов принял участие в вышедшей в Москве книге **«Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации»**, где разъяснил главы 47 и 50 об особенностях регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом и в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.⁶⁵¹

К.И. Кеник издан **Справочник по трудовому праву** для работников кадровой и юридической службы. – Минск: Амалфея. – 352 с.

В.И. Кривым, К.Л. Томашевским, А.П. Чичиной издана брошюра **Изменение трудового договора**. Комментарий законодательства в вопросах и ответах (Библиотечка журнала «Юрист». 2005. № 7 (июль).

19–23 сентября в работе 8 Европейского Конгресса Международной ассоциации трудового права и права социального обеспечения (Болонья, Италия) приняли участие члены Сообщества трудового права **А.А. Войтик, Я.В. Кривой, К.Л. Томашевский**.

30 сентября состоялось **собрание ОО «Сообщество трудового права»**, где, в частности, обсуждались: перспективы сотрудничества между Сообществом и Российской ассоциацией трудового права и права социального обеспечения; результаты международной научно-

---

⁶⁴⁹ Belarus. // International Encyclopaedia of Laws / Labour Law and Industrial Relations. Kluwer Law International. The Netherlands) (переиздана там же в 2009 и 2012.

⁶⁵⁰ Belarus. Legislation. // International Encyclopaedia of Laws / Labour Law and Industrial Relations. Kluwer Law International. The Netherlands) (переиздана под единоличным авторством Я.В. Кривого там же в 2009).

⁶⁵¹ Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. А.М.Куренного, С.П.Маврина, Е.Б.Хохлова. – Москва: Юрист, 2005.

практической конференции, проведенной в 25–26 ноября 2004 г. на тему: «5 лет Трудовому кодексу Республики Беларусь: опыт применения, проблемы и перспективы».

2006

16 мая внесены **изменения в ст. 108 ТК об ограничении удержания** из заработной платы при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей и расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.⁶⁵²

29 июня дополнена **ст. 255 ТК об ограничении работы по совместительству руководителем организации**.⁶⁵³

15 июня принят Закон о **занятости** населения Республики Беларусь.

29 июля пост. СМ № 959 утверждено Положение о Департаменте государственной **инспекции труда** Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

25 августа указом Президента № 530 утверждено Положение о **страховой деятельности**, в котором содержится глава о порядке и условиях проведения **обязательного страхования от несчастных случаев на производстве** и профессиональных заболеваний.

30 августа пост. Минтруда № 99 утвержден Перечень видов услуг, которые могут выполняться **домашними работниками**.

22 сентября пост. Минтруда № 110 утверждены **Типовые нормы** бесплатной выдачи **средств индивидуальной защиты** работникам общих профессий и должностей отраслей экономики.

1 января подписано **Генеральное соглашение** между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2006 - 2008 годы.⁶⁵⁴

5 мая В.Н. Потупчик назначен Министром труда и социальной защиты.

3 июля Я.В. Кривым защищена в Московской государственной юридической академии **кандидатская диссертация** на тему «Правовое

---

⁶⁵² Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006. № 86, 2/1215.

⁶⁵³ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006. № 106, 2/1230.

⁶⁵⁴ Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Элект. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

регулирование заемного труда: международно-правовой, сравнительный и национальный аспекты» (научные руководители д.ю.н. К.Н. Гусов и к.ю.н. О.С. Курьлева, оппоненты д.ю.н. С.П. Маврин и д.ю.н. А.М. Лушников, ведущая организация юридический факультет СПбГУ).

А.Г. Авдей защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование трудовых пенсий по случаю потери кормильца».

О.А. Гаврутиковой защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Особенности правового регулирования труда совместителей».

Е.В. Маликовой защищена в Институте государства и права НАН Беларуси **кандидатская диссертация** на тему «Правовое регулирование пенсионного обеспечения за выслугу лет государственных служащих в Республике Беларусь».

Переиздан **учебник Трудовое право** / В.Н. Артемова [и др.]; под общ. ред. В.И. Семенкова. – Минск: Амалфея. – 559 с.

Вышла в свет **монография Е.А. Ковалёвой** Единство и дифференциация правового регулирования **дисциплинарной ответственности** работников (на основе законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации на транспорте): Моногр. – Минск: Дикта. – 152 с.

А.А. Греченковым, Н.П. Бородко, Л.А. Киселевой опубликована **книга** Международная организация труда: структура и деятельность: учеб. пособие. – М.: Из-во деловой и учебной литературы. – 124 с.

К.И. Кеник издана **монография** Правовое регулирование труда **государственных служащих**. – Минск: Дикта. – 347 с.

28 марта на очередном **собрании Сообщества трудового права** обсуждались вопросы о выполнении программы действий Сообщества за 2005 год, подготовка к международной научно-практической конференции «Современные проблемы трудового права и права социального обеспечения», избирались органы Сообщества.

22-23 июня в Минске Сообществом трудового права совместно с юридическим факультетом БГУ проведена международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы трудового пра-**

ва и права социального обеспечения», с основным докладом на которой выступил председатель Сообщества д.ю.н. **В.И. Кривой**.⁶⁵⁵

20–21 октября на юридическом факультете Омского государственного университета состоялась Международная научно-практическая конференция «Проблемы международного и сравнительного трудового права и права социального обеспечения», в работе которой участвовали белорусские ученые: д.ю.н. **В.И. Кривой** (очно выступил с докладом «Научный и организационный опыт создания и совершенствования Трудового кодекса Беларуси») и заочно к.ю.н. **К.Л. Томашевский** и **В.В. Гудель**⁶⁵⁶ (первые двое – члены Сообщества трудового права).

2007

7 мая ст. 54 Трудового кодекса дополнена частью 2 об обязанностях нанимателя при приеме на работу.⁶⁵⁷

20 июля в Трудовой кодекс внесены многочисленные изменения и дополнения (новшества затронули почти половину статей).⁶⁵⁸

4 декабря уточнена ст. 231 Трудового кодекса об обеспечении работников санитарно-бытовыми помещениями, устройствами, средствами.⁶⁵⁹

16 октября пост. СМ № 1341 утверждено Положение о медико-реабилитационных экспертных комиссиях.

26 ноября пост. Минтруда и Минздрава № 152/123 утверждены:

Нормы бесплатной выдачи витаминных препаратов работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда;

Перечень производств, профессий, должностей и работ, занятость на которых дает право на бесплатное получение лечебно-профилактического питания в связи с вредными и (или) опасными условиями труда;

---

⁶⁵⁵ Промышленно-торговое право. 2006. № 5. С. 5–180.

⁶⁵⁶ Проблемы международного и сравнительного трудового права и права социального обеспечения: Сб. материалов науч. конф., 20-21 окт. 2006 г. / Отв. ред. М.Ю. Федорова. Омск: ОмГУ, 2006. 111 с.

⁶⁵⁷ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2007. № 118, 2/1316.

⁶⁵⁸ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2007. № 183, 2/1369

⁶⁵⁹ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2008. № 3, 2/1396.

Рационы лечебно-профилактического питания, выдаваемого бесплатно работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

10 декабря принято пост. Минтруда № 170 о сокращении продолжительности рабочего времени за работу с **вредными и (или) опасными** условиями труда.

10 декабря принято пост. СМ № 1695 о категориях работников, которым не устанавливается **ненормированный рабочий день**.

12 декабря пост. СМ № 1729 утверждено Положение о порядке и условиях предоставления одного **дополнительного свободного от работы дня в неделю**.

20 декабря пост. Минздрава № 176 утверждены Санитарные нормы, правила и гигиенические нормативы 13-2-2007 «**Гигиеническая классификация условий труда**».

7 июня Я.В. Кривой первым из белорусских ученых-трудовиков получил степень магистра права (LLM) в Гарвардском университете (США), защитив диссертацию на тему: «Система общих преференций ЕС и **трудоуственные стандарты**: роль права, экономики и политики» (The EU Generalised System of Preferences and Labor Standards: the Role of Law, Economics and Politics) (опубликована в этом же году в «Harvard Law School»).

12 апреля Е.А. Ковалёва (первая в Гомельской области) защитила **кандидатскую диссертацию** по **трудоуственному праву** в Институте государства и права НАН Беларуси на тему «Правовое регулирование **дисциплинарной ответственности работников** (по уставам и положениям о дисциплине на транспорте)».

3 августа М.С. Мищенко защитила **кандидатскую диссертацию** по **трудоуственному праву** в Институте государства и права НАН Беларуси на тему «Основания дифференциации правового **регулирования труда**».

Б.Б. Синьков защитил **кандидатскую диссертацию** по **трудоуственному праву** в Институте государства и права НАН Беларуси на тему «Коллективно-договорное регулирование **трудоуственных правоотношений** в социальном партнерстве».

А.В. Олейникова защитила **кандидатскую диссертацию** по **трудоуственному праву** в Институте государства и права НАН Беларуси на

тему «Предупреждение и возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью **работника при исполнении им трудовых обязанностей**».

30 августа началась реализация самого объемного⁶⁶⁰ и многосерийного юридико-комментаторского проекта белорусской истории – издание **сорока (40 !) книг**, объединенных названием «**Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках**» под редакторством **В.И. Кривого**. Первые 8 книг вышли в УПКП «Могилевская облтипография им. С. Соболя».⁶⁶¹

Кривой В.И. Вып. 1. Гл. 1. Общие положения. Ст. 1 – 15. – 228 с.;

Он же. Вып. 2. Гл.2. Заключение трудового договора. Ст. 16–29. – 200 с.

Он же. Вып. 3. Гл.3. Изменение трудового договора. Ст. 30–34. – 208 с.;

Он же. Вып. 4. Гл.4. Прекращение трудового договора. Ст. 35–41. – 168 с.;

Он же. Вып. 5. Гл.4. Прекращение трудового договора. Ст. 42–46. – 200 с.;

Он же. Вып. 6. Гл.4. Прекращение трудового договора. Ст. 47–49. – 228 с.;

Он же. Вып. 7. Гл.4. Прекращение трудового договора. Ст. 50–52. – 208 с.;

В.И. Кривой, Е.А. Ковалёва Вып. 16. Гл. 13. Трудовая дисциплина. Ст. 193–196. – 184 с.;

Они же. Вып. 17. Гл. 14. Дисциплинарная ответственность. Ст. 197–204. – 228 с.

В этом же году еще 9 книг «**Комментария к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках**» под авторством **В.И. Кривого** опубликованы издателем Е.А. Ковалёвой (Гомель):

---

⁶⁶⁰ Кривой В.И. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках / **В.И. Кривой, А.А. Войтик, А.А. Греченков, Е.А. Ковалева, Л.Я. Островский**; под ред. **В.И. Кривого**. Могилев, Гомель, 2007–2008 – 40 книг.

Общий объем Комментария составил 8 488 стр., а тираж – 22 400 экз.

⁶⁶¹ Книги выходили по мере «готовности» комментариев к соответствующим главам Трудового кодекса.

Вып. 9. Кн. 2, гл. 6. Заработная плата (ст. 65–80). – 228 с.;

Вып. 10, гл. 7. Исчисление среднего заработка (ст. 81–85). – 228 с.;

Вып. 12, гл. 9. Гарантии и компенсации (ст. 90–109). – 228 с.;

Вып. 19. Кн. 3, гл. 16. Охрана труда (ст. 228–232). – 228 с.;

Вып. 20. Кн. 1. Гл. 17. Разрешение индивидуальных трудовых споров. Ст. 233–240. – 228 с.;

Вып. 20. Кн. 2. Гл. 17. Разрешение индивидуальных трудовых споров. Ст. 241–251. – 228 с.;

Вып. 23, гл. 20. Особенности регулирования труда молодежи (ст. 272–282). – 228 с.;

Вып. 24, гл. 21. Особенности регулирования труда инвалидов (ст. 283–288). – 228 с.;

Вып. 28 – 29, гл. 25 (ст. 304–307), гл. 26 (ст. 308–314). – 228 с.

Кроме того, в этом же году тем же издателем Е.А. Ковалёвой (Гомель) выпущена еще одна книга **«Комментария к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках»** под совместным авторством и редакторством **В.И. Кривого**:

Кривой В.И., Островский Л.Я. Вып. 25 – 27, гл. 22 (ст. 289 – 291), гл. 23 (ст. 292 – 298), гл. 24 (ст. 299 – 303). – 172 с.

Я.В. Кривым издана книга **Правовое регулирование заемного труда**. – Гомель: Е.А. Ковалёва. – 160 с.

Вышла книга **Трудовое право и право социального обеспечения**: учеб.-метод. пособие А.А. Войтик [и др.]; под общ. ред. К.Л. Томашевского. – Минск: Интерполиграф, 2007. – 134 с.

В.И. Кривой в качестве одного из авторов принял участие в выпущенном в Москве втором издании **Комментария к Трудовому кодексу Российской Федерации**, где разъяснил главы 47 и 50 об особенностях регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом и в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.⁶⁶²

Под авторством **Т.А. Постоваловой** опубликована книга **Социальное право** Европейского союза. – Минск: Тесей. – 240 с.

---

⁶⁶² Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. А.М.Куренного, С.П.Маврина, Е.Б.Хохлова. Москва: Городец, 2007.

Издана книга **Ю.П. Смирнова Трудовое право**: учебно-методический комплекс (Минск: Филиал Рос. гос. социал. ун-та в г. Минске. – 91 с.), в которой рецензентами были **К.И. Кеник** и **Н.Г. Юркевич**.

В журнале Трудовое право (Москва, № 12) опубликована статья **В.И. Кривого** Краткий концептуальный анализ изменений в Трудовом кодексе Беларуси от 20 июля 2007 г.: шаг вперед и два шага назад.

2008

5 января впервые принят Закон о профессиональном пенсионном страховании.

23 июня впервые в Беларуси принят Закон об охране труда.

23 июля принят Закон о предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов.

19 января принято пост. СМ № 73 о дополнительных отпусках за работу с вредными и (или) опасными условиями труда и особый характер работы.

24 января принято пост. СМ № 100 о предоставлении основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней.

24 января пост. СМ № 101 утверждено Положение о гарантиях работникам, направляемым нанимателем на профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации и стажировку.

25 января принято пост. СМ № 104 о продолжительности смены свыше 12 часов для отдельных категорий работников.

22 февраля пост. Минтруда № 35 утверждена Инструкция по оценке условий труда при аттестации рабочих мест по условиям труда и предоставлении компенсаций по ее результатам.

18 марта принято пост. СМ № 408 о предоставлении дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день.

26 июня принято пост. Пленума Верховного Суда № 4 «О практике рассмотрения судами трудовых споров, связанных с контрактной формой найма работников».⁶⁶³

---

⁶⁶³ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2008. № 162, 6/707.

28 ноября постановлениями Минтруда № 175, 176 и 179 утверждены Инструкции о:

порядке подготовки (обучения), переподготовки, стажировки, инструктажа, повышения квалификации и проверки знаний работающих по вопросам **охраны труда**;

порядке принятия **локальных нормативных правовых актов по охране труда** для профессий и отдельных видов работ;

порядке осуществления **общественного контроля за соблюдением законодательства об охране труда** уполномоченными лицами по охране труда работников организации.

30 декабря приняты постановления Минтруда № 208 и 210 о:

нормах и порядке обеспечения работников **смывающими и обезвреживающими средствами**;

комиссиях для **проверки знаний по вопросам охраны труда**.

30 декабря пост. Минтруда № 209 утверждена Инструкция о порядке обеспечения работников **средствами индивидуальной защиты**.

Е.И. Астапов защитил **кандидатскую диссертацию** по трудовому праву в Институте государства и права НАН Беларуси на тему «Эффективность правовых норм института охраны труда».

Издатель Е.А. Ковалёвой (Гомель) выпустила еще 13 книг «**Комментария к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках**» под авторством **В.И. Кривого**:

Вып. 9. Кн. 1, гл. 6. Заработная плата (ст. 56–64). – 228 с.;

Вып. 13 – 14. Книга 2, гл. 10 (ст. 114–133), гл. 11 (ст. 134–48). – 228 с.;

Вып. 15. Книга 1, гл. 12. Трудовые и социальные отпуска (статьи 149–170). – 228 с.;

Вып. 15. Книга 2, гл. 12. Трудовые и социальные отпуска (статьи 171–192). – 228 с.;

Вып. 18. Книга 1, гл. 15. Совмещение работы с обучением (статьи 205–220). – 228 с.;

Вып. 18. Книга 2, гл. 15. Статья 220¹. Профессиональная подготовка, повышение квалификации, стажировка и переподготовка работников. 228 с.;

Вып. 19. Кн. 1, гл. 16. Охрана труда (ст. 221–224). – 228 с.;

Вып. 19. Кн. 2, гл. 16. Охрана труда (ст. 225–227). – 228 с.;

Вып. 21, гл. 18. Особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации (ст. 252–261). – 228 с.;

Вып. 31 – 33. Особенности регулирования труда «чернобыльцев» (гл. 28 – 30); лиц, связанных с военной службой (гл. 31); совместителей (гл. 32). – 228 с.;

Вып. 35 – 36, гл. 35 – 36. Коллективные переговоры (гл. 34). Соглашения, коллективные договоры (гл. 36). Разрешение коллективных трудовых споров (гл. 36). – 228 с.;

Вып. 38. Ответственность нанимателей за вред, причиненный жизни и здоровью работников. – 160 с.;

Вып. 39, гл. 39. Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде (статьи 462–464). – 228 с.;

Издатель Е.А. Ковалёва (Гомель) завершила многосерийное издание «Комментария к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках» **девятью** книгами под совместным авторством и редакторством **В.И. Кривого**:

Кривой В.И., Ковалёва Е.А. Вып. 8, гл. 5. Обязанности работников и нанимателей (ст. 53–55). – 160 с.;

Островский Л.Я. Вып. 11, гл. 8. Нормы труда и сдельные расценки (ст. 86–89). – 228 с.;

Кривой В.И., Греченков А.А. Вып. 13–14. Книга 1, гл. 10. Рабочее время (ст. 110–113); гл. 11. Перерывы течение рабочего дня. Государственные праздники, праздничные и выходные дни (ст. 134–148). – 416 с.;

Островский Л.Я. Вып. 22, гл. 19. Особенности регулирования труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности (ст. 262–271). 160с.;

Кривой В.И., Ковалёва Е.А. Вып. 30. Кн. 1, гл. 27. Особенности регулирования труда работников отдельных отраслей экономики и отдельных профессий (статьи 315–323). – 228 с.;

Они же. Вып. 30. Кн. 2, гл. 27. Статья 318. Особенности регулирования труда работников транспорта. – 228 с.;

Кривой В.И., Войтик А.А. Вып. 34, гл. 33. Общие положения о социальном партнерстве (статьи 352–355). – 228 с.;

Греченков А.А. Вып. 37, гл. 37. Материальная ответственность работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей (ст. 400–409). – 128 с.;

Ковалёва Е.А. Вып. 40, ст. 465. Ответственность за несоблюдение законодательства о труде. – 228 с.

Издателем **Е.А. Ковалёвой** (Гомель) выпущены также книги **В.И. Кривоого**:

Коллективные переговоры, договоры и споры. – 456 с.;

Отпуска: касается всех: полный комментарий новейшего законодательства. – 512 с.;

Работа и учеба: комментарий новейшего законодательства. – 416 с.;

Рабочее время: комментарий новейшего законодательства. – 416 с.

Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для населения. – 384 с.

Тем же издателем **Е.А. Ковалёвой** (Гомель) выпущена книга **В.И. Кривоого и Л.Я. Островского** **Комментарий** к Трудовому кодексу Республики Беларусь для бухгалтеров, экономистов и аудиторов. – 800 с.

Опубликована книга **Комментарий новелл Трудового кодекса Республики Беларусь**.⁶⁶⁴

Вышла книга **А.А. Греченкова** **Рабочее время и время отдыха** Минск: ИПА «Регистр», 2008. – 108 с.

Вышел в свет **учебник Трудовое процессуальное право** / И.В. Гушчин [и др.]; под общ. ред. И.В. Гущина. – Минск: Тесей. – 468 с.

Т.А. Постоваловой опубликован **Курс** права социального обеспечения в Республике Беларусь. – Минск: Тесей. – 512 с.

В.И. Кривым даны интервью по поводу изменения ТК:

Закон не терпит суеты, или о вреде лишних движений. Интервью. Беларусь час. № 5. 1 – 8 февраля 2008 г.

---

⁶⁶⁴ Василевич Г.А. [и др.] / общ. ред. О.С. Курылевой, К.Л. Томашевского. Мн: Агентство Гревцова. 576 с.

26 января вступили в силу изменения к Трудовому кодексу: что делать и чего не делать. Интервью. Промышленно-торговое право. 2008. № 1.

Им же издан **Комментарий** Трудового кодекса Республики Беларусь: Трудовой договор. Трудовая дисциплина. Разрешение индивидуальных трудовых споров. – Минск: Регистр, 2008.

29 марта на собрании **Сообщества трудового права** рассматривался вопрос **о срочном изменении новой редакции ст. 216 ТК**, по результатам которого в Совет Министров направлено коллективное обращение.

В июне делегация ученых-трудовиков из Беларуси (В.И. Кривой, А.А. Войтик, К.Л. Томашевский, Е.А. Ковалёва и др.) приняла участие в международной научно-практической **конференции в Московском государственном университете**, посвященной 100-летию юбилею профессора Н.Г. Александрова.

16–19 сентября члены белорусского Сообщества трудового права **А.А. Войтик и К.Л. Томашевский** приняли участие в работе 9 Европейского Конгресса Международной ассоциации трудового права и права социального обеспечения (Германия).

2009

6 января, 12 мая, 6 и 17 июля, 9 ноября, 31 декабря приняты **изменения ТК** по вопросам: уведомления службы занятости при массовом высвобождении работников; преимущественного право при сокращении численности или штата работников; уточнения гарантий инвалидам, участникам катастрофы на ЧАЭС и др. радиационных аварий; охраны труда.⁶⁶⁵

6 января принят Закон о **социальной защите** граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий.

17 июля принята новая редакция Закона о **социальной защите инвалидов** в Республики Беларусь.

24 марта пост. Минздрава и Минтруда № 29/4 утвержден **Перечень (список) профессиональных заболеваний**.

---

⁶⁶⁵ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2009. № 16, 2/1558; № 119, 2/ 1571; № 171, 2/ 1589; № 173, 2/ 1600; № 276, 2/ 1603; 2010. – № 15, 2/ 1666.

5 мая пост. Минтруда № 57 утверждена Инструкция о порядке и условиях **индексации денежных доходов населения** в связи с инфляцией, а также при несвоевременной выплате заработной платы, пенсий, стипендий и пособий.

22 октября пост. Минтруда № 125 утвержден Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 006-2009 «**Профессии рабочих и должности служащих**».

1 января подписано **Генеральное соглашение** между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2009–2010 годы.⁶⁶⁶

4 декабря указом Президента № 580 **М.А. Щеткина** назначена Министром труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Издателем Е.А. Ковалёвой в Гомеле выпущены **книги В.И. Кривого: Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для руководителей.** – 272 с.

Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде. – 228 с.

Охрана труда: комментарий новейшего законодательства. – 368 с.

Краткий комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь. – 384 с.

В.И. Кривым, А.А. Греченковым, Е.А. Ковалёвой опубликована книга **Ответственность за несоблюдение законодательства о труде.** Под ред. В.И. Кривого. – Гомель: Е.А. Ковалёва, 2009. – 228 с.

К.Л. Томашевским изданы **Очерки трудового права.** История, философия, проблемы систем и источников. – Минск: Изд. центр БГУ. – 335 с.

В качестве приложения (№ 2 и 4) к журналу **Справочник кадровика** изданы:

Обязанности и ответственность работников и нанимателей под авторством **Кривого В.И., Кеник К.И., Ковалёвой Е.А.** (всего 5 авторов);

Рабочее время под авторством **Кривого В.И., Кеник К.И., Жук А.Н.** (всего 5 авторов).

---

⁶⁶⁶ Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Элек. ресурс] / ООО «Юр-Спектр». Минск, 2014.

15 января на собрании Сообщества трудового права обсуждались результаты обращения в Правительство Республики Беларусь по поводу изменения ст. 216 ТК и долгосрочная программа совершенствования трудового законодательства.

26 июня на очередном собрании Сообщества трудового права обсуждались неоднократные изменения Трудового кодекса в 1 полугодии 2009.

26 сентября проведено собрание Сообщества трудового права, где рассматривались вопросы об участии членов Сообщества в конференции, посвященной 35-летию основания кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета БГУ и об исполнении предыдущих решений.

22–23 апреля В.И. Кривой, Е.А. Ковалёва (очно), **К.Л. Томашевский, К.К. Уржинский** (заочно) приняли участие в международной научно-практической конференции в Национальной юридической академии им. Я. Мудрого «Актуальні проблеми розвитку законодавства про працю та соціальне забезпечення».⁶⁶⁷

2010

30 декабря в ст. 323 ТК уточнено понятие трудящийся-мигрант.⁶⁶⁸

28 апреля пост. Минздрава № 47 утверждена Инструкция о порядке проведения обязательных **медицинских осмотров** работающих.

6 мая указом Президента № 240 утверждено Положение о порядке осуществления **общественного контроля** профессиональными союзами, их организационными структурами, объединениями таких союзов и их организационными структурами в форме проведения проверок.

25 мая пост. СМ № 784 утверждено Типовое положение об **аттестации** руководителей и специалистов организаций.

30 июля пост. Минтруда № 115 утверждена Инструкция о порядке и условиях предоставления гарантий и компенсаций при **служебных командировках за границу**.

---

⁶⁶⁷ Актуальні проблеми розвитку законодавства про працю та соціальне забезпечення» / Тези доповідей та наукових повідомлень учасників між. наук.-прак. конф. Харків 22–23 квітня 2009 р. / За ред. В.В. Жернакова. – Харьков: Нац. юрид. академия им. Я. Мудрого, 2009.

⁶⁶⁸ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2011. № 4, 2/1777.

4 октября пост. Минтруда № 139 утверждена Примерная форма **записки об отпуске**.

13 октября пост. Минздрава № 133 и 134 утверждены **Предельные нормы** подъема и перемещения тяжестей вручную женщинами и несовершеннолетними.

15 октября пост. Минтруда № 144 утвержден Перечень **легких видов работ**, которые могут выполнять лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет.

15 октября пост. Минтруда № 145 утвержден Перечень **средств индивидуальной защиты**, непосредственно обеспечивающих безопасность труда.

11 декабря пост. Минтруда № 144 о некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 установлены основные **формы и способы** осуществления Департаментом государственной инспекции труда **надзора** за соблюдением законодательства о труде.

30 декабря подписано **Генеральное соглашение** между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2011–2013 годы.⁶⁶⁹

Т.Э. Шпилевская защитила **кандидатскую диссертацию** по трудовому праву в Национальном центре законодательства и правовых исследований Республики Беларусь на тему «Особенности правового регулирования труда профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения».

Опубликована книга **Курс трудового права. Общая часть**: учеб. пособие / **А.А. Войтик** [и др.]; под общ. ред. **О.С. Курьлевой и К.Л. Томашевского**. – Минск: Тесей, 2010. – 602 с.

Издан **учебно-методический комплекс Трудовое право**: учебно-метод комплекс / **И.В. Гуцин** [и др.]; под. общ. ред. **И.В. Гуцина**. – Гродно, ГрГУ, 2010. – 483 с.

1 июня на **собрании Сообщества трудового права** решались организационные вопросы (выборы председателя, секретаря и других органов), предлагались кандидаты от Сообщества в **рабочую группу**

---

⁶⁶⁹ Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электр. ресурс] / ООО «Юр-Спектр». Минск, 2014.

при Национальном центре законодательства и правовых исследований по подготовке изменений и дополнений в Трудовой кодекс в 2010. Члены Сообщества представили свои предложения, касающиеся очевидных недостатков и пробельных вопросов ТК.

18 июня от Сообщества за подписью председателя В.И. Кривого в Национальный центр законодательства и правовых исследований было направлено письмо (исх. № 17) с предложением **поправок к Трудовому кодексу**, направленных на устранение явных ошибок и противоречий.

2 ноября от Сообщества трудового права за подписью председателя В.И. Кривого направлены **повторные обращения** в Правительство (исх. № 18), Министерство труда и социальной защиты, Министерство юстиции, Национальный совет по трудовым и социальным вопросам с предложениями:

- 1) **существенно уменьшить** законопроект об изменениях Трудового кодекса (примерно наполовину);
- 2) оставить в нем только **устранение очевидных недостатков** и исполнение **прямых** поручений высших государственных органов;
- 3) **более внимательно** отнестись к **поправкам ученых и практиков**, прилагаемым к обращению.

23 ноября на **собрании Сообщества трудового права** обсуждались действия **по улучшению правительственного законопроекта** о внесении изменений в Трудовой кодекс.

30 сентября в Белорусском государственном экономическом университете проведена республиканская научно-практическая **конференция** «Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование», посвященная 90-летию со дня рождения **Алексея Степановича Пашкова**, основной доклад на которой сделан председателем Сообщества трудового права **В.И. Кривым** «Плоды из наследия А.С. Пашкова. Социальная и кадровая политика. Развитие человеческих ресурсов. Подготовка кадров непосредственно по нанимателя».⁶⁷⁰

---

⁶⁷⁰ Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование: материалы респ. науч.-практ. конф.: Минск, 30 сентября 2010 г. / Редкол.: Г.Б. Шишко [и др.]; науч. ред. Г.Б. Шишко. Минск: БГЭУ, 2010. С. 5–33, 33–34.

Т.А. Постоваловой изданы **пособия:**

Трудовое и социальное право Европейского союза. – Минск: Зорны Верасок, 2010. – 219 с.;

Трудовое и социальное право зарубежных стран: Учеб метод пособие. – Минск: БГУ, 2010. – 111 с.

В качестве приложения к журналу **Справочник кадровика** вышли книги:

Локальные нормативные правовые акты под авторством **Шишко Г.Б., Шелкович В.И.** (всего 6 авторов) (№ 1);

Дисциплинарная ответственность под авторством **Кривого В.И., Ковалёвой Е.А., Кеник К.И., Пархимчика Е.П., Григорьева В.А.** (№ 3);

Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде под авторством **Кривого В.И., Вышников М.И., Давыдовой Э.И. и Телятицкой Т.В.** (№ 4);

А также **Все об ответственности работника и нанимателя** под авторством **Кривого В.И., Кеник К.И., Жук А.Н.** (Минск: Капитал-МедиаГрупп, 2010).

2011

8 августа пост. Минобра, Минтруда, Минфина, Минэкономики № 221/74/73/129 утвержден Перечень профессий для **подготовки рабочих.**

21 октября пост. Минтруда и соцзащиты № 104 утверждены Рекомендации по применению **гибких систем оплаты труда** в коммерческих организациях.

23 декабря пост. Минтруда и соцзащиты № 135 утверждены **рекомендации по перечню документов, обязательных для индивидуальных предпринимателей и микроорганизаций при регулировании трудовых отношений с работниками.**

Е.А. Волк защитила **кандидатскую диссертацию** по трудовому праву в Национальном центре законодательства и правовых исследований Республики Беларусь на тему «Нормативные соглашения в трудовом праве».

Вышло учебно-методическое пособие **Трудовое право и право социального обеспечения в Беларуси, России и Украине** (форми-

рование и развитие): / Н.Н. Вапнярчук, А.А. Войтик и др.; под общ. ред. А.М. Куренного, К.Л. Томашевского, О.Н. Ярошенко. – Минск: Дикта. – 252 с.

Опубликован **учебник Трудовое право** / В.И. Семенов, Г.А. Василевич, Г.Б. Шишко и др.; под общ. ред. В.И. Семенова. 4 – е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея. – 768 с.

А.А. Греченковым опубликована брошюра Материальная ответственность работников (виды материальной ответственности). – Минск: Регистр. – 63 с.

В.И. Кривым опубликованы **статьи и интервью**:

Об учете в Трудовом кодексе специфики малого бизнеса для содействия его развитию // Кадровая служба. – 2011. – № 4;

Профессиональное обучение у нанимателя: теоретические и практические аспекты // Промышленно-торговое право. – 2011. – № 8. – С. 80–89;

Большая специфика малого бизнеса: Интервью // Белорусы и рынок. – 14.03.2011. – № 10.

Опубликована **книга** Юрьдычны факультет Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы: імены: біягр. давед. / **М.У. Сільчанка**. – Гродна: ГрДУ. – 293 с.

Вышла **книга** Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. Под общ. ред. д.э.н. **Л.П. Козика**. Т.1. – Минск: Федерация профсоюзов Беларуси. – 896 с.

В феврале делегация ученых-трудовиков из Беларуси приняла участие в Пятых **Пашковских чтениях**, посвященных 90-летию юбилею **А.С. Пашкова**.

18 января от Сообщества за подписью председателя В.И. Кривого Премьер-министру Мясниковичу М.В. (лично) было направлено повторное письмо (исх. № 9) с предложением об изменениях **Трудового кодекса**.

28 октября юридическим факультетом Гродненского государственного университета им. Я. Купалы при организаторском начале кафедры истории государства и права (заведующий к.ю.н. Н.В. Мисаревич) проведен Республиканский научный семинар «Актуальные проблемы истории государства и права», в работе которого с докладом «Создание **Трудового кодекса** – национальная гордость Бела-

руси» выступил д.ю.н. председатель Сообщества трудового права **В.И. Кривой**.⁶⁷¹

2012

28 июня принято пост. Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 4 «О практике применения судами законодательства о **трудо-вой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников**».⁶⁷²

6 января на юридическом факультете Гродненского госуниверситета приказом № 14 создана **кафедра трудового и социального права**, заведующим которой назначена к.ю.н., доцент **А.Г. Авдей**.

И.А. Долголева защитила кандидатскую диссертацию в НЗПИ на тему «Правовое регулирование профессионального пенсионного страхования» (науч. рук. д.ю.н. В.И. Семенков).

Начал издаваться журнал **Трудовое и социальное право** (главный редактор к.ю.н., доцент **К.Л. Томашевский**, председатель редакционного совета д.ю.н., профессор **В.И. Семенков**).

Е.А. Волк, А.Л. Козиком и К.Л. Томашевским опубликована книга **Международное и национальное трудовое право** (проблемы взаимодействия). – Минск: Амалфея. – 244 с.

Вышел учебно-методический комплекс **К.Л. Томашевского Актуальные проблемы трудового права**. – Минск: Амалфея. – 232 с.

Увидела свет книга под авторством **А.А. Греченкова** Материальная ответственность работников за ущерб, причиненный нанимателю. – Минск: Амалфея. – 200 с.

В.И. Кривым в Вестнике Академии МВД опубликованы исторические статьи:

О национальной гордости за создание Трудового кодекса – базиса истории современного трудового права Беларуси // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2012. – № 1(23). – С. 197–199.

Этапы, стадии, периоды и фазы истории создания Трудового кодекса Республики Беларусь // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2012. – № 2(24). – С. 193–194.

---

⁶⁷¹ Вестник дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, № 2, 2012. С. 60–64.

⁶⁷² Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2012. № 6/1199.

Вышла **книга** Профессиональные союзы Беларуси. Энциклопедия в 2 т. / Под общ. ред. д.э.н. **Л.П. Козика**. – Минск: Федерация профсоюзов Беларуси. – 896 с.

30 марта юридическим факультетом Гродненского государственного университета им. Я. Купалы при организаторском начале кафедры трудового и социального права (заведующий к.ю.н. А.Г. Авдей) проведен Республиканский научный семинар «**Социальное право: проблемы и перспективы**».⁶⁷³

15 октября состоялось **собрание Сообщества трудового права**, где обсуждались вопросы: нужен ли Беларуси новый Трудовой кодекс, о проекте изменений к Трудовому кодексу, находящемуся в Правительстве, о предложениях по изменению паспорта специальности 12.00.05 – Трудовое право, право социального обеспечения, образовательных стандартов и учебных программ, связанных с трудовым правом, об издании под эгидой или с участием Сообщества книг по трудовому праву.

2013

5 января приняты изменения ТК по вопросам государственной, служебной, коммерческой тайны.⁶⁷⁴

26 июня пост. СМ № 569 утверждены Положения о: порядке обеспечения **пособиями по временной нетрудоспособности** и по беременности и родам;

порядке **назначения и выплаты государственных пособий** семьям, воспитывающим детей.

12 июля принята новая редакция Закона об **охране труда**.

30 декабря подписано **Генеральное соглашение** между правительством Беларуси, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2014–2015 годы.

В Москве и Санкт-Петербурге опубликованы **статьи В.И. Кривоного**:
Христианство – труд – право: инициативные размышления // Право. – 2013. – Т. 1. – Вып. 6. – С. 310–319;

---

⁶⁷³ Веснік дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, № 4, 2012.

⁶⁷⁴ Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2013. № 2/2014.

Труд и Человек достойны друг друга: об их Божественном происхождении и трудовом праве с древности // Пути реализации в России программы достойного труда и достойного социального обеспечения. Андреевские чтения, посвященные 90-летию со дня рождения крупнейшего ученого, заслуженного деятеля науки РСФСР Виталия Семеновича Андреева: мат-лы IX межд. науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. К.Н. Гусова; сост. канд. юрид. наук, доц. О.А. Шевченко, канд. юрид. наук, ст. преп. М.И. Акатнова. – М.: Проспект, 2013. – С. 267–275.

Историография трудового права Российской империи: концептуальные выводы о первенстве личностей и событий. // Российский ежегодник трудового права. № 8. 2012 / Под ред. д-ра юрид. наук Е.Б. Хохлова. – СПб., 2013. – С. 200–217.

Выпущено учебное пособие **А.А. Греченкова** «Трудовое право».⁶⁷⁵

Вышла **монография К.Л. Томашевского** Система источников трудового права Беларуси (история, теория и практика) моногр. – Минск: Амалфея: Междунар. ун-т МИТСО, 2013. – 460 с.

Е.А. Ковалёвой опубликована в Российском ежегоднике трудового права **статья** История кодификации трудового законодательства суверенной Республики Беларусь: подготовительный период (1991–1992) (2012. – № 8 / Под ред. д-ра юрид. наук Е.Б. Хохлова. – СПб.: Универс. изд. консорциум «Юрид. книга», 2013. – С. 273–286).

18 января на собрании Сообщества трудового права состоялось **третье обсуждение проекта Закона об изменениях в Трудовом кодексе**, внесенного Правительством в Палату представителей Национального собрания. **Принято решение: Проект концептуально не готов для принятия в первом чтении** и соответственно его нецелесообразно включать **в повестку дня ближайшей сессии Палаты представителей.**

Рекомендовать от имени Сообщества **доработать Проект в Комиссии** по социальной политике и труду **либо вернуть** для такой же доработки **в Правительство.**

Предложить привлечь в процессе этой доработки авторитетных **ученых-трудовиков и практиков.**

---

⁶⁷⁵ Минск: Адукацыя и выхаванне, 2013. 376 с.

Подготовить обращение по его совершенствованию в Парламент и органы исполнительной власти, включая Администрацию Президента.

22 февраля от Сообщества направлено обращение (исх. № 9) за подписью председателя **В.И. Кривого** в Постоянную комиссию Совета Республики Национального собрания по образованию, науке, культуре и социальному развитию с предложениями по проекту закона об изменениях Трудового кодекса.

25 октября на собрании Сообщества трудового права обсуждались проекты изменений ТК, прошедший 1-е чтение в Палате представителей, и новый о разрешении коллективных трудовых споров по результатам которого принято решение о том, что проекты концептуально не готовы для принятия в первом чтении и требует доработки в рамках профильной Комиссии Палаты представителей по труду и социальным вопросам с участием ведущих ученых и практиков страны.

12 ноября от Сообщества направлено обращение (исх. № 27) за подписью председателя **В.И. Кривого** в постоянную комиссию Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по труду и социальным вопросам о предложениях Сообщества трудового права по законопроекту об изменениях Трудового кодекса в сфере коллективных трудовых споров.

5 февраля в Минске на базе юридического факультета БГУ Центром трудового права Международного университета «МИТСО» проведен Республиканский экспертный семинар «**Изменения трудового законодательства Беларуси: концептуальная оценка и вектор развития**».⁶⁷⁶

13–15 июня в Барселоне (Испания) состоялась международная конференция трудово-правовых исследовательских центров, в работе которой с совместным докладом приняли участие белорусские ученые, кандидаты юридических наук **К.Л. Томашевский** и **Е.А. Волк** (начальник и старший научный сотрудник Центра трудового права МИТСО), члены белорусского Сообщества трудового права.

---

⁶⁷⁶ Результаты семинара направлены в Палату представителей и Совет Республики Национального собрания и частично учтены этими органами (материалы опубликованы в журнале Трудовое и социальное право. 2013. Вып. № 1(5).

26 апреля на базе юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы при организаторском начале кафедры трудового и социального права (заведующий к.ю.н. А.Г. Авдей) проведен Международный научный семинар «**Проблемы правового регулирования социальной защиты населения**».

4–6 октября председатель Сообщества трудового права д.ю.н. **В.И. Кривой** участвовал в международной научно-практической конференции «Православный ученый в современном мире», состоявшейся в Воронеже, с докладом «О единении бога, труда и человека в наукознании жизни».⁶⁷⁷

1 ноября в Международном университете «МИТСО» (Минск) прошла II Международная научно-практическая конференция «Профсоюзы и актуальные проблемы **трудового**, корпоративного и **социального** права», в которой участвовали представители более 20 высших учебных заведений, профсоюзных организаций и государственных органов 6 стран (Беларусь, Болгария, Казахстан, Россия, Украина, Эстония).

Опубликованы материалы упомянутой конференции, где, в частности, содержатся актуально-концептуальные для Беларуси доклады председателя Сообщества трудового права, д.ю.н. **В.И. Кривого** «Об основных приоритетах в истории белорусского трудового права с учетом корней в Российской империи и Советском Союзе» и заведующего кафедрой трудового и корпоративного права МИТСО и к.ю.н. **К.Л. Томашевского** «Новая кодификация законодательства о труде Беларуси: постановка проблемы и пути решения».⁶⁷⁸

2014

8 января в **Трудовой кодекс** внесены многочисленные изменения и дополнения, затрагивающие почти половину статей.⁶⁷⁹

---

⁶⁷⁷ Православный ученый в современном мире: сборник материалов второй международной научно-практической конференции. Том. 1. Воронеж: изд-во «Истоки», 2013. С. 151–179.

⁶⁷⁸ Профсоюзы и актуальные проблемы трудового, корпоративного и социального права: сб. науч. трудов II Междунар. науч.-практ. конф. 1–2 нояб. 2013 г. / Междунар. унив. «МИТСО»; редкол. К.Л. Томашевский (гл. ред.), Е.А. Волк, К.С. Костевич. Минск, 2013. 192 с.

⁶⁷⁹ Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2014. № 2/2129.

15 декабря принят декрет Президента № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций».

Вышла книга **Постатейный комментарий Трудового кодекса Республики Беларусь**.⁶⁸⁰

Выпущен двухтомник **Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь**.⁶⁸¹

28 февраля белорусские ученые – члены Сообщества трудового права **Е.А. Волк, Л.Я. Островский и К.Л. Томашевский** участвовали в Шестых Пашковских чтениях на тему «Юридическая ответственность в сфере труда и социального обеспечения», проведенных на юридическом факультете СПбГУ.

4–5 апреля белорусские ученые – члены Сообщества трудового права **Т.К. Бритова, Т.А. Постовалова**, участвовали в Международной научно-практической конференции «Функции трудового права и права социального обеспечения в условиях рыночной экономики», прошедшей в МГЮА.

25 апреля белорусские ученые – члены Сообщества трудового права **В.И. Кривой и А.В. Ясинская-Казаченко** участвовали в Международной научно-практической конференции «Охрана труда: проблемы правового регулирования», организованной ИГПАН РАН.

5 ноября в МИТСО (Минск) состоялся международный научно-практический семинар «Свобода объединения и иные проблемы коллективного трудового права в странах Содружества Независимых государств и Европейском Союзе».

30 декабря в Лондоне (Англия) **В.И. Кривым** опубликована статья **Victor Kryvoi, «Lukashenka's Decree No. 5: A New Blow To Belarusian Workers»**, 30 December 2014, Belarus Digest (<http://belarusdigest.com/story/lukashenkas-decree-no-5-new-blow-belarusian-workers-21033>).

19.05.2015

---

⁶⁸⁰ Под общ. ред. Г.А. Василевича; ред. кол.: Г.Б. Шишко [и др.]. Мн: Регистр. 1184 с.

⁶⁸¹ Баранашник А.В., Волк Е.А., Липень Л.И. [и др.]; общ. ред. Л.И. Липень. Мн: Амалфея. 864 и 832 с.

V. ПРИЛОЖЕНИЯ

Автобиография Кривого Виктора Ивановича

Родился 9 февраля 1956 г. в селе Красная Пресня Узункульского района Кустанайской области. В городе Рудном той же области окончил с золотой медалью среднюю политехническую школу № 2.

Высшее образование по специальности «правоведение» получил в 1978 г. на юридическом факультете Ленинградского государственного университета.

В 1980–1982 гг. обучался в аспирантуре по международному праву Всесоюзного юридического заочного института (ныне – Московский государственный юридический университет).

С 1982 по 1984 гг. – соискатель ученой степени кандидата юридических наук по кафедре трудового права и охраны труда Ленинградского государственного университета.

16 октября 1985 г. защитил в Москве во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства кандидатскую диссертацию «Правовые вопросы вахтового метода организации работ (на материалах предприятий нефтегазового комплекса Западной Сибири)».

11 апреля 1996 г. в Санкт-Петербургском государственном университете защищена докторская диссертация «Теоретические проблемы кодификации законодательства о труде Беларуси».

29 января 1992 г. присвоено ученое звание доцента по кафедре трудового и хозяйственного законодательства.

По распределению направлен на Крайний север Тюменской области, где девять лет (1978–1987 гг.) отработал в производственном объединении «Уренгойнефтегазгеология» сначала старшим юрисконсультом, а с 1984 г. начальником юридического бюро.

В 1987–1988 гг. являлся старшим преподавателем, доцентом кафедры теории государства и права юридического факультета Тюменского государственного университета.

С 1988 по 1991 гг. – старший преподаватель, доцент кафедры трудового и хозяйственного законодательства Республиканского межотраслевого института повышения квалификации руководящих работников и специалистов отраслей народного хозяйства (сейчас – Академия управления при Президенте Республики Беларусь).

В 1991 г. перешел на государственную службу для создания суверенного законодательства Республики Беларусь после провозглашения независимости 27 июля 1990 г. Руководил по 1994 г. управлением правового обеспечения, регулирования труда и социальной защиты населения Государственного комитета по труду и социальной защите.

В этот период возглавлял рабочие группы по подготовке новой редакции Кодекса законов о труде, законов «О занятости населения», «О коллективных договорах и соглашениях», «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», принятых в 1992–1994 гг., а также являлся непосредственным руководителем и главным исполнителем научно-исследовательской работы по теме «Разработка проекта Трудового кодекса Республики Беларусь на основе правовых и социологических исследований».

С 1994 по 1996 гг. заведовал сектором, потом отделом Комиссии Верховного Совета по социальной политике и труду, а с января по июнь 1997 г. был начальником Правового управления Секретариата Парламента – Национального Собрания. Государственный служащий первого класса.

Четырежды (в 1992, 1994, 1995 и 2001) командировался в штаб-квартиру Международной организации труда (Женева, Швейцария) и ее учебный центр в Турине (Италия) для консультаций, экспертизы готовящихся нормативных правовых актов и обучения примирительным процедурам при разрешении споров в коллективных трудовых отношениях.

В 1990 г. организовал одно из первых в республике малых государственных предприятий – Белорусский кадровый центр «Профессионал» и руководил им в качестве директора до 1997 г. Этот субъект хозяйствования, в частности, объединил усилия ведущих экономистов и юристов страны для оперативной подготовки комментариев к только что появившимся рыночным законам о предприятиях, аренде и обновленной редакции КЗоТ.

После увольнения с государственной службы заведовал в сентябре–декабре 1998 г. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского негосударственного института управления, финансов и экономики.

Затем по 2001 г. занимался индивидуальным предпринимательством главным образом в издательской и образовательной сфере, проводя по всей республике семинары для практических работников по

вопросам применения трудового законодательства, выпустил самый объемный в стране Комментарий к Трудовому кодексу в 10-ти книгах.

С августа 2003 г. назначен на должность ректора государственного учреждения образования «Минский институт современных технологий и маркетинга». Одновременно работал там же по совместительству с сентября 2003 г. профессором, а с июля 2005 г. – заведующим кафедрой трудового права.

Институт первым в Беларуси организовал недельное повышение квалификации работников кадровой и юридической служб по трудовому праву, начал переподготовку кадровиков на базе высшего образования по специальности «Управление персоналом», провел две международные научно-практические конференции:

«Пять лет Трудовому кодексу Республики Беларусь: опыт применения, проблемы и перспективы» (25–26 ноября 2004 г.);

«Современные проблемы трудового права и права социального обеспечения» (22–23 июня 2006 г.),

которые были организованы во взаимодействии с юридическим факультетом БГУ и Сообществом трудового права.

В 2004 г. в институте по согласованию с Высшей аттестационной комиссией была открыта аспирантура по специальности 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения.

С 2007 г. по настоящее время концентрировался на творческо-литературной деятельности: подготовил не имеющий аналогов в мире Комментарий к Трудовому кодексу для профессионалов в 40-ка выпусках, изданный в 2008–2009 гг., с развитием в специальных комментариях к тому же Кодексу для руководителей, бухгалтеров, экономистов и аудиторов, населения, а также о рабочем времени, отпусках, дисциплинарной и материальной ответственности, коллективных переговорах, договорах и спорах.

Кроме того, исследовал регулирование трудовых отношений в историческом, философском и религиозном направлениях, опубликовав ряд материалов в минских и российских (Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже) изданиях, включая биографии семи родоначальников белорусского правоведения (А.В. Горбунова, Н.Н. Кравченко, Б.В. Чредина, В.Н. Ширяева, Э.В. Зайчика, Г.А. Поветьева и Ю.П. Смирнова) в книге Юридычны факультэт. Гісторыя. Сучаснасць. Імёны (Мінск: БДУ, 2015).

Избирался и привлекался общественные и государственные органы и организации в качестве:

заместителя председателя Союза юристов (1996–1998 гг.);

внештатного арбитра Республиканского трудового арбитража (1995–2001 гг.);

эксперта Всемирного банка и Экономического суда Содружества Независимых Государств (2000–2002 и 1996 гг.);

члена научно-консультативного Совета при Верховном Суде (1996–2003 гг.) и научно-экспертного Совета при Председателе Совета Республики Национального собрания (2001–2007 гг.).

С 2001 по 2005 гг. входил в состав экспертного совета по юридическим наукам Высшей аттестационной комиссии.

При существенной поддержке студентов и ряда преподавателей юридического факультета БГУ выдвигался кандидатом в депутаты Верховного Совета в избирательной кампании 1996 года.

В плане развития гражданской активности инициировал создание и возглавил общественные объединения «Юристов – в депутаты» (1996 г.) и «Сообщество трудового права» (2003 г.).

Опубликовал около 300 книг и статей (не считая размещенных в электронных источниках), из которых 78 основных научных трудов включено в прилагаемый список.

В.И. Кривой

31.12.2015

**Список
основных научных, методических
и практических трудов
Кривого Виктора Ивановича**

1981 (1)

1. Помочь Северу // Хозяйство и право, 1981, № 11.

1982 (1)

2. Статья помогла // Хозяйство и право, 1982, № 11.

1984 (3)

3. Правовоспитательная работа среди нефтяников Крайнего Севера // Советская юстиция, 1983, № 18.

4. Льготы работникам, направляемым на важнейшие народно-хозяйственные объекты // Разведка и охрана недр, 1984, № 5.

5. Рабочее время и время отдыха при вахтовом методе организации работ / В.И. Кривой, В.Н. Бешкарев // Разведка и охрана недр, 1984, № 10.

1985(2)

6. Некоторые аспекты вахтового метода // Хозяйство и право, 1985, № 2.

7. Правовые вопросы вахтового метода организации работ (на материалах предприятий нефтегазового комплекса Западной Сибири): автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 1985.

1986 (5)

8. Вахтовый метод организации работ // Правоведение, 1986, № 2.

9. Как действует система // Нефтяник, 1986, № 10.

10. Особенности правового регулирования труда вахтовиков // Нефтяник, 1986, № 10.

11. Особенности правового регулирования труда вахтовиков // Газовая промышленность, 1986, № 11.

12. Правовое регулирование труда вахтовиков // Разведка и охрана недр, 1986, № 12.

1987 (2)

13. Правовоспитательная работа на предприятиях Тюменской области // Советская юстиция, 1987, № 23.

14. Внутрихозяйственный расчет в объединении / В.И. Кривой, А.М. Чернышев // Хозяйство и право, 1987, № 12.

1988 (5)

15. Правовые вопросы вахтового метода организации работ. Методическая разработка. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1988.

16. Тем, кто осваивает новые районы: юридические советы. Монография // В.И. Кривой, В.В. Глазырин, Г.С. Симоненко и др. М.: Юрид. лит., 1988.

17. Вахтовый метод // Охрана труда и соц. страхование. 1988. № 4.

18. Регулирование внутрихозяйственных отношений в объединении «Уренгойнефтегазгеология» / В.И. Кривой, А.М. Чернышов // Разведка и охрана недр. 1988, № 5.

19. Законодательство о северных льготах. Методическая разработка. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1988.

1989 (9)

20. Испытательный срок // Человек и экономика. 1989, № 10.

21. Вахтовый метод: правовые вопросы. Моногр. М.: Юрид. лит., 1989.

22. Вахтовый метод: правовые аспекты. Справочно-методическое пособие / В.И. Кривой, В.А. Парфенов. М.: Профиздат, 1989.

23. С последующим увольнением. М.: Северные просторы. 1989. № 5.

24. Выбираем руководителей // Человек и экономика. 1989, № 11.

25. Место работы по советскому трудовому праву // Советское государство и право. 1989, № 11.

26. Тест-карты по учебным курсам трудового и хозяйственного законодательства: учеб.-метод. пособ. // В.И. Кривой, Л.И. Липень, Л.Я. Островский, Л.В. Кондрашова, М.Г. Пронина. Минск: Респуб. межотраслевой ИПК, 1989.

27. Особенности отдельных видов трудовых договоров; с совместителями, пенсионерами, вахтовиками: метод. разработка. Минск: Респуб. меотраслевой ИПК., 1989.

28. Новое в жилищных льготах северян // Северные просторы. 1989, № 2.

1990 (12)

29. Льготы устанавливает коллектив // Человек и экономика. 1990, № 2.
30. Сокращение штатов // Северные просторы. 1990, № 1.
31. Работа по совместительству // Северные просторы. 1990, № 2.
32. Прием на работу (заключение трудового договора): метод. разработка. Минск: Респуб. межотраслевой ИПК, 1990.
33. К вопросу о разграничении компетенции Союза ССР и союзных республик в регулировании трудовых отношений / Диалектика. Перестройка. Человек: Матер. всесоюзной науч.-практ. конф. Минск, 1990.
34. Некоторые проблемы разграничения компетенции Союза ССР и союзных республик в правовом регулировании труда // Вестник МГУ. Серия 11. «Право» 1990, № 3.
35. Сокращение штатов // Разведка и охрана недр. 1990, № 6.
36. Комментарии не лишни // Человек и экономика. 1990, № 10.
37. Трудовое право и аренда // Диалектика. Перестройка. Человек: Тезисы доклада по матери. всесоюзной науч.-практ. конф. Ч. 2. Минск, 1990.
38. Выходное пособие // Правоведение. 1990, №6.
39. Правовые и организационные вопросы создания и деятельности малых предприятий. Юрид. комментарий. Минск: Проффессионал, 1990.
40. Новое в законодательстве о льготах женщинам и семьям, имеющим детей: Метод. разработка / В.И. Кривой, Л.Я. Островский, Г.Б. Шишко. Минск: Проффессионал, 1990.

1991 (9)

41. Новое в правовом положении молодых специалистов и организация работы с ними на предприятиях: Метод. разработка / В.И. Кривой, Г.Б. Шишко. Минск: Проффессионал, 1991.
42. Правовое становление органа управления и самоуправления на предприятии / В.И. Кривой, А.А. Войтик // Известия АН БССР. Серия общественных наук, 1991, № 1.

43. Новое в законодательстве о трудовом договоре: Моног. Минск: Беларусь, 1991.

44. Некоторые правовые аспекты создания деятельности советов (правлений) предприятий // Социальные действия в переходный период: Тезисы выступ. по матер. межведомственного симпозиума. Минск, 1991.

45. Контрактная система найма руководителей предприятий и специалистов: Метод. разработка / В.И. Кривой, Л.Я. Островский. Минск: Профессионал, 1991.

46. Комментарий к закону БССР «О предприятиях в Белорусской ССР» / В.И. Кривой, Л.Я. Островский, Л.Г. Русак и др. Минск: Профессионал, 1991.

47. Комментарий к Закону Белорусской ССР «Об аренде» / В.И. Кривой, М.Г. Пронина, В.Ф. Чигир и др. Минск: Профессионал, 1991.

48. Занятость и безработица «Часть 1 – Комментарий к законодательству СССР, Беларуси, РСФСР, Украины, Казахстана». Минск: Профессионал, 1991.

49. Нормативные акты о занятости населения и безработице. Сборник. Минск: Профессионал, 1991.

1992 (3)

50. Юрыдычны энцыклапедычны слоўнік / В.И. Кривой, Г.А. Василевич, В.И. Семенов и др. Минск: Белар. энцыкл., 1992.

51. Новые экономические законы Республики Беларусь (выпуск 1). Сборник / В.И. Кривой, Е.А. Зорченко. Минск: Профессионал, 1992.

52. Новые экономические законы Республики Беларусь (выпуск 2). Сборник / В.И. Кривой, А.А. Войтик. Минск: Профессионал, 1992.

1993 (2)

53. Кодекс Законов о труде Республики Беларусь. Постатейный комментарий / В.И. Кривой, А.А. Луферов, Л.Я. Островский и др. Минск: Профессионал, 1993

54. КЗоТ, но уже не тот // Нац. эконом. газета, № 1, 2, 1993.

1994 (5)

55. Пока живем по КЗоТу. Но на горизонте появляется Трудовой кодекс // Нац. эконом. газета, № 10, 1994.

56. Коллективные трудовые отношения. Сб. нормат. актов и краткий комментарий / В.И. Кривой, И.И. Дикович. Минск: Професионал, 1994.

57. Проект нового Трудового кодекса Республики Беларусь: международная экспертиза / Нац. экономическая газета, № 46, 1994.

58. Контракты с отдельными категориями работников. Сб. нормат. актов и краткий комментарий / В.И. Кривой, А.П. Чичина. Минск: Професионал, 1994.

59. Ответственность за нарушение законодательства о труде и трудового договора: дисциплинарная, материальная, административная и уголовная. Сб. нормат. актов и комментарий. Минск: Професионал, 1994.

1995 (2)

60. Каким будет Трудовой кодекс? // Нац. эконом. газета, № 37, 1995.

61. Зарплату спиртом выдавать нельзя // Нац. эконом. газета, № 39, 1995.

1996 (7)

62. Проект Трудового кодекса Республики Беларусь // Пром.-торг. право. 1996. № 1.

63. Минимальные условия труда гарантирует государство // Нац. эконом. газета, № 3, 1996.

64. Контракты с пенсионерами. Комментарий законодательства в вопросах и ответах / В.И. Кривой, И.М. Чистякова. Минск: Професионал, 1996.

65. Совершенствование трудового законодательства Беларуси в рыночных условиях // Вестн. Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 1996. № 2. СПб.

66. Теоретические проблемы кодификации законодательства о труде Беларуси. Автореф. дис. ... на соискание ученой степени доктора юрид. наук. СПб, 1996.

67. Проект Трудового кодекса Республики Беларусь // Государство и право. 1996. № 6.

68. Нужна стратегия социального законотворчества. Интервью // Охрана труда. 1996. № 8.

1997 (2)

69. Кодификация законодательства о труде Беларуси. Монография. Минск: Професионал, 1997.

70. Заключение трудового договора (прием на работу). Комментарий КЗоТ в вопросах и ответах. Практ. пособие. Минск: Белбизнес-спресс, 1997.

1998 (2)

71. КЗоТ РСФСР 1918 года: от одного истока к взаимовлиянию трудового законодательства Беларуси и России / КЗоТ 1918 г. и проблемы совершенствования трудового законодательства России: Тез. доклада по материал. Междунар. науч.-практ. конф. Москва: Московская гос. юрид. академия, 1998.

72. Изменение трудового договора. Практ. пособие. Минск: Белбизнесспресс, 1998.

1999 (12)

73. Увольнение с работы (прекращение трудового договора). Учебно-метод. пособие. Минск: Фонд поддержки и развития независимых науки и высшей школы, 1999.

73. Международной организации труда – 80 лет: право на объединение // Народная воля. 1999. № 63.

74. Материальная ответственность: новая версия // Нац. эконом. газета, № 7, 1999.

75. Свобода объединения: право трудящихся и предпринимателей создавать организации и вступать в них // Народная воля. 1999. № 103

76. Международной организации труда – 80 лет: право на объединение и гражданские свободы // Народная воля. 1999. № 132.

77. Международная организация труда и международное трудовое право (к 80-летию юбилею МОТ) //СПб: Правоведение. 1999. № 3.

78. Декрет № 29: даешь контрактизацию всей страны! / В.И. Кривой, М.И. Пастухов // Народная воля. 1999. № 149.

79. Трудовой кодекс: от улучшений стало только хуже // Белорусский рынок. 1999. № 30.

80. Трудовой кодекс: пролетариат хотят оставить безоружным // Белорусский рынок. 1999. № 34.

81. Трудовые отношения: гибрид, опасный во всех проявлениях // Белорусский рынок. 1999. № 38.

82. Декрет № 39: шаг ко всеобщей централизации и уравниловке // Белорусский рынок. 1999. № 42.

83. Трудовое законодательство Беларуси и России: от одного источника к взаимовлиянию // Судовы веснік. 1999. №2.

2000 (8)

84. Трудовой кодекс Республики Беларусь. Пост. комментарий. В 9 кн. Кн. I. Гл. 1–3. Моног. Минск: Технопринт, 2000.

85. Трудовой кодекс Республики Беларусь. Пост. комментарий. В 9 кн. Кн. II. Гл. 4–5. Моног. Минск: Технопринт, 2000.

86. Трудовой кодекс Республики Беларусь. Пост. комментарий. В 9 кн. Кн. III. Гл. 6. Моног. / В.И. Кривой, А.В. Соснов. Минск: Технопринт, 2000.

87. Трудовой кодекс Республики Беларусь. Пост. комментарий. В 9 кн. Кн. IV. Гл. 7–9. Моног. / В.И. Кривой, Л.Я. Островский. Минск: Технопринт, 2000.

88. Трудовой кодекс Республики Беларусь. Пост. комментарий. В 9 кн. Кн. VI. Ч. 1. Гл. 13–16. Моног. / В.И. Кривой, Л.Я. Островский. Минск: Технопринт, 2000.

89. Трудовой кодекс Республики Беларусь. Пост. комментарий. В 9 кн. Кн. VI. Ч. 2. Гл. 17. Моног. Минск: Технопринт, 2000.

90. Трудовой кодекс Республики Беларусь. Пост. комментарий. В 9 кн. Кн. VII. Ч. 1. Гл. 18–32. Моног. / В.И. Кривой, Л.Я. Островский, Н.М. Черноуцкая. Минск: Технопринт, 2000.

91. Трудовой кодекс Республики Беларусь. Пост. комментарий. В 9 кн. Кн. VII. Ч. 2. Гл. 33–39. Моног. / В.И. Кривой, Л.Я. Островский, Н.М. Черноуцкая. Минск, «Технопринт», 2000.

2001 (8)

92. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Пост. комментарий. Дополнения. Моног. / В.И. Кривой, Л.Я. АА. Войтик, Островский, Н.М. Черноуцкая и др. Минск: Технопринт, 2001.

93. Трудовой кодекс. Пост. комментарий для работников отдела кадров. Ст. 16–18 // Отдел кадров. 2001. № 6.

94. Трудовой кодекс. Пост. комментарий для работников отдела кадров. Ст. 19–22 // Отдел кадров. 2001. № 7.

95. Трудовой кодекс. Пост. комментарий для работников отдела кадров. Ст. 23–26 // Отдел кадров. 2001. № 8.

96. Трудовой кодекс. Пост. комментарий для работников отдела кадров. Ст. 27–29 // Отдел кадров. 2001. № 9.

97. Трудовой кодекс. Пост. комментарий для работников отдела кадров. Ст. 30–34 // Отдел кадров. 2001. № 10.

98. Трудовой кодекс. Пост. комментарий для работников отдела кадров. Ст. 35 // Отдел кадров. 2001. № 11.

99. Трудовой кодекс. Пост. комментарий для работников отдела кадров. Ст. 36–41 // Отдел кадров. 2001. № 12.

2002 (4)

100. Трудовой кодекс. Пост. комментарий для работников отдела кадров. Ст. 42 // Отдел кадров. 2002. № 1.

101. Трудовой кодекс. Пост. комментарий для работников отдела кадров. Ст. 43–44 // Отдел кадров. 2002. № 2.

102. 101. Трудовой кодекс. Пост. комментарий для работников отдела кадров. Ст. 45–46 // Отдел кадров. 2002. № 3.

103. Профсоюзы. Кто сказал, что «безнал» запретили? // Белорусский рынок. 2002. № 7.

2003 (8)

104. Концепция трудового права Беларуси и ее перспективы // Пром.-торг. право. 2003. № 3.

105. Шаг за шагом или штурм? (о проекте изменений к Трудовому кодексу) // Белорусский рынок. 2003. № 10.

106. Трудовой кодекс: работа над ошибками // Республика. 2003. 19 июня.

107. Трудовые кодексы Беларуси и России: основные концептуальные сравнения // Пром.-торг. право. 2003. № 3.

108. Трудовой кодекс Республики Беларусь: настоящее и будущее: Сб. статей по матер. междунар. науч.-практ. конф. // Кадровик. Управление персоналом. 2003. № 8.

109. У кадровиков появилась возможность системно повышать квалификацию // Кадровая служба. 2003. № 9.

110. Трудовые кодексы Беларуси и России: основные концептуальные сравнения // Государство и право. 2003. №10.

111. Повышение квалификации кадровиков: новый этап развития // Кадровик. Управление персоналом. 2003. № 11.

2004 (5)

112. Повышение квалификации кадровиков: оценка устами слушателей // Кадровик. Управление персоналом. 2004. №1.

113. О концепции трудовых кодексов Беларуси и России // Новый Трудовой кодекс Российской Федерации и проблемы его применения: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Москва. 16–18 янв. 2003 г. Москва: МГЮА. 2004.

114. Новые подходы к обучению кадровиков // Кадровая служба. 2004. №7.

115. Специализированная аспирантура как способ повышения квалификации кадровика // Кадровик. Управление персоналом. 2004. № 9.

116. Теоретические и практические проблемы конституционности трудового законодательства и его применения // Конституционный контроль и развитие социального правового государства: Материалы межд. науч.-практ. конф., Минск 9–10 сент. 2004 г.

2005 (11)

117. Совершенствование трудового законодательства в Республике Беларусь / В.И. Кривой, Г.Б. Шишко // Вестн. Конституц. суда Республики Беларусь. 2005. № 1.

118. Наука трудового права и реализация ее основных положений в Трудовом кодексе Беларуси: настоящее и будущее // 5 лет Трудовому кодексу Беларуси: опыт применения, проблемы и перспективы: Материалы межд. науч.-практ. конф. Минск. 25–26 нояб. 2004 г. // Пром.-торг. право. 2005. №2.

119. Особенности регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом. Глава 47. (статьи 297–302). Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. Москва: Юристь. 2005.

120. Труд лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Глава 50. (статьи 313–327). Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. Москва: 2005. Юристь.

121. Обучение кадровиков: прогресс продолжается // Кадровик. Управление персоналом. 2005. №5.

122. Изменение трудового договора. Комментарий законодательства в вопросах и ответах / В.И. Кривой, К.Л. Томашевский, А.П. Чичина. Библиотечка журнала «Юрист». 2005. № 7 (июль).

123. Трудовой кодекс Республики Беларусь: текущее состояние и перспективы // Кадровик. Управление персоналом. 2005. №9.

124. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст. 1) // Кадровик. Управление персоналом. 2005. №9.

125. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст. 2–4) // Кадровик. Управление персоналом. 2005. №10.

126. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст. 5–6) // Кадровик. Управление персоналом. 2005. №11.

127. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст. 7–8) // Кадровик. Управление персоналом. 2005. №12.

2006 (19)

128. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст. 8) // Кадровик. Управление персоналом. 2006. №1.

129. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст. 9) // Кадровик. Управление персоналом. 2006. №2.

130. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст. 10) // Кадровик. Управление персоналом. 2006. №3.

131. Основные права работников. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст.11) // Кадровик. Управление персоналом. 2006. №4.

132. Кадры решают все // Кадровик. Управление персоналом. 2006. №4.

133. Основные права нанимателей. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст.12) // Кадровик. Управление персоналом. 2006. №5.

134. Запрещение принудительного труда. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст.13) // Кадровик. Управление персоналом. 2006. №6.

135. Я б в кадровики пошел, пусть меня научат // Кадровик. Управление персоналом. 2006. №6.

136. Запрещение дискриминации в сфере трудовых отношений. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст.14) // Кадровик. Управление персоналом. 2006. №7.

137. Статистика труда. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст.15) // Кадровик. Управление персоналом. 2006. №8.

138. О стратегии и тактике совершенствования трудового законодательства Беларуси // Кадровик. Управление персоналом. 2006. №8.

139. Трудовая дисциплина. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст. 193–195) / В.И. Кривой, Е.А. Ковалева // Кадровик. Управление персоналом. 2006. №9.

140. Стратегия и тактика совершенствования трудового законодательства Беларуси // Пром.-торг. право. 2006. № 5.

141. Стратегия и тактика совершенствования трудового законодательства Беларуси // Современные проблемы трудового права и права социального обеспечения: Материалы межд. науч.-прак. конф. Минск. 22–23 июня 2006 г. / науч. ред. А.А. Войтик и др. Минск: БГУ, 2006.

142. Поощрение за труд. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст. 196) / В.И. Кривой, Е.А. Ковалева // Кадровик. Управление персоналом 2006. №10.

143. Дисциплинарная ответственность работников. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст. 197) / В.И. Кривой, Е.А. Ковалева // Кадровик. Управление персоналом. 2006. №11.

144. Меры дисциплинарного взыскания. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст. 198) / В.И. Кривой, Е.А. Ковалева // Кадровик. Управление персоналом 2006. №12.

145. Порядок применения дисциплинарных взысканий. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь (ст. 199) / В.И. Кривой, Е.А. Ковалева // Кадровик. Управление персоналом 2007. №1.

146. Научный и организационный опыт создания и совершенствования Трудового кодекса Беларуси // Проблемы международного и сравнительного трудового права и права социального обеспечения:

Сб. материалов межд. науч.-прак. конф. 20–21 октября 2006г. / отв. ред. М.Ю. Федорова. Омск: ОмГУ, 2006.

2007 (26)

147. Стратегия и тактика совершенствования трудового законодательства // Правовое регулирование труда в современной России: Материалы межд. науч.-прак. конф. (6–7 окт. 2006 г.) / отв. ред. В.А. Абалдуев. – Саратов: Саратовская гос. академия права, 2007.

148. Особенности регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом // Москва: Трудовое право. 2007. № 5.

149. Рабочее время и время отдыха при вахтовом методе: особенности правового регулирования // Москва: Трудовое право. 2007. № 7.

150. Гарантии и компенсации для вахтовиков: особенности правового регулирования // Москва: Трудовое право. 2007. № 8.

151. Труд вахтовиков, приезжающих на Север из других регионов: особенности правового регулирования // Москва: Трудовое право. 2007. № 9.

152. Особенности регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом. Глава 47 (статьи 297–302). Особенности регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Глава 50 (статьи 313 – 327). Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. А.М. Куренного, С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. – Москва: Городец, 2007.

153. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 1. Гл. 1. Общие положения. Ст. 1–15. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип., 2007.

154. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 2. Гл. 2. Заключение трудового договора. Ст. 16–29. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип., 2007.

155. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 3. Гл. 3. Изменение трудового договора. Ст. 30–34. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип., 2007.

156. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 4. Гл. 4. Прекращение трудового договора. Ст. 35–41. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип., 2007.

157. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 5. Гл. 4. Прекращение трудового договора. Ст. 42–46. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип., 2007.

158. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 6. Гл. 4. Прекращение трудового договора. Ст. 47–49. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип., 2007.

159. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 7. Гл. 4. Прекращение трудового договора. Ст. 50–52. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип., 2007.

160. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 9. Кн. 2, гл. 6. Заработная плата (ст. 65–80). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2007.

161. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 10, гл. 7. Исчисление среднего заработка (ст. 81–85). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2007.

162. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 12, гл. 9. Гарантии и компенсации (ст. 90–109). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2007.

163. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 16. Гл. 13. Трудовая дисциплина. Ст. 193–196 // В.И. Кривой, Е.А. Ковалева; под ред. В.И. Кривого. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип., 2007.

164. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 17. Гл. 14. Дисциплинарная ответственность. Ст. 197–204 / В.И. Кривой, Е.А. Ковалева; под ред. В.И. Кривого. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип., 2007.

165. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 19. Кн. 3, гл. 16. Охрана труда (ст. 228–232). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2007.

166. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 20. Кн. 1. Гл. 17. Разрешение индивидуальных трудовых споров. Ст. 233–240. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип., 2007.

167. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 20. Кн. 2. Гл. 17. Разрешение индивидуальных трудовых споров. Ст. 241–251. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип., 2007.

168. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 23, гл. 20. Особенности регулирования труда молодежи (ст. 272–282). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2007.

169. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 24, гл. 21. Особенности регулирования труда инвалидов (ст. 283–288). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2007.

170. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 25–27, гл. 22 (ст. 289–291), гл. 23 (ст. 292–298), гл. 24 (ст. 299–303) / В.И. Кривой, Л.Я. Островский. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2007.

171. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 28–29, гл. 25 (ст. 304–307), гл. 26 (ст. 308–314). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2007.

172. Краткий концептуальный анализ изменений в Трудовом кодексе Беларуси от 20 июля 2007 г.: шаг вперед и два шага назад // Москва: Трудовое право. 2007. № 12.

2008 (31)

173. Закон не терпит суеты, или о вреде лишних движений // Беларуски час. № 5. 1–8 февраля 2008 г.

174. 26 января вступили в силу изменения к Трудовому кодексу: что делать и чего не делать // Промыш.-торг. право. 2008. № 1.

175. Комментарий Трудового кодекса Республики Беларусь: Трудовой договор. Трудовая дисциплина. Разрешение индивидуальных трудовых споров. – Минск: Регистр, 2008.

176. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 8, гл. 5. Обязанности работников и нанимателей (ст. 53–55) / В.И. Кривой, Е.А. Ковалева; под ред. В.И.Кривого. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

177. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 9. Кн. 1, гл. 6. Заработная плата (ст. 56–64). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

178. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 13–14. Книга 1, гл. 10. Рабочее время (ст. 110–113). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

179. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 13–14. Книга 2, гл. 10 (ст. 114–133), гл. 11 (ст. 134–148). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

180. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 15. Книга 1, гл. 12. Трудовые и социальные отпуски (статьи 149–170). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

181. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 15. Книга 2, гл. 12. Трудовые и социальные отпуска (статьи 171–192). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

182. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 18. Книга 1, гл. 15. Совмещение работы с обучением (статьи 205–220). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

183. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 18. Книга 2, гл. 15. Статья 220¹. Профессиональная подготовка, повышение квалификации, стажировка и переподготовка работников. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

184. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 19. Кн. 1, гл. 16. Охрана труда (ст. 221–224). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

185. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 19. Кн. 2, гл. 16. Охрана труда (ст. 225–227). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

186. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 21, гл. 18. Особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации (ст. 252–261). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

187. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 30. Кн. 1, гл. 27. Особенности регулирования труда работников отдельных отраслей экономики и отдельных профессий (ст. 315–323) / В.И. Кривой, Е.А. Ковалева; под ред. В.И. Кривого. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

188. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 30. Кн. 2, гл. 27. Статья 318. Особенности регулирования труда работников транспорта / В.И. Кривой, Е.А. Ковалева; под ред. В.И. Кривого. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

189. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 31–33, гл. 28–32 (ст. 324–351). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

190. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 34, гл. 33. Общие положения о социальном партнерстве (ст. 352–355) / В.И. Кривой, А.А. Войтик; под ред. В.И. Кривого. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

191. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 35–36, гл. 34–36. (ст. 356–399) /

В.И. Кривой, А.А. Войтик; под ред. В.И. Кривого. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

192. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 38. Ответственность нанимателей за вред, причиненный жизни и здоровью работников. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

193. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Вып. 39, гл. 39. Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде (ст. 462–464). – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

194. Кривой В.И., Островский Л.Я. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для бухгалтеров, экономистов и аудиторов. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

195. Отпуска: касается всех: полный комментарий новейшего законодательства. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

196. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для населения. – Гомель: Е.А.Ковалева, 2008.

197. РАБОТА и УЧЕБА: комментарий новейшего законодательства. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2008.

198. Трудовые отпуска // Кадровая служба. 2008. № 8.

199. Подготовка кадров непосредственно у нанимателя // Кадровая служба. 2008. № 10.

200. Справедливое регулирование коллективных трудовых отношений имеет важное значение для обеспечения социального мира не только в рамках организации, но и для страны в целом // Кадровая служба. 2008. № 11.

201. Коллективный договор // Кадровая служба. 2008. № 11.

202. Рабочее время: комментарий новейшего законодательства. – Гомель: Е.А.Ковалева, 2008. – 416 с.

203. Коллективные переговоры, договоры и споры. – Гомель: Е.А.Ковалева, 2008. – 456 с.

2009 (15)

204. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для руководителей. – Гомель: Е.А.Ковалева, 2009. – 288 с.

205. Расторжение трудового договора по инициативе нанимателя при ликвидации или сокращении // Кадровая служба. 2009. № 1.

206. Краткий комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2009.

207. Суммированный учет рабочего времени // Кадровая служба. 2009. № 2.

208. Ответственность за несоблюдение законодательства о труде / В.И. Кривой, Е.А. Ковалева, А.А. Греченков. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2009.

209. Охрана труда. – Гомель: Е.А.Ковалева, 2008. – 368 с.

210. Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде. – Гомель: Е.А. Ковалева, 2009. – 228 с.

211. Обязанности и ответственность работников и нанимателей / В.И.Кривой, Е.А.Ковалева, К.И. Кеник и др. // Справочник кадровика. 2009. № 2.

212. Материальная ответственность нанимателей перед работниками за задержку расчета при увольнении // Кадровая служба. 2009. № 3.

213. Требуется долгосрочные программы совершенствования трудового законодательства // Актуальні проблеми розвитку законодавства про працю та соціальне забезпечення / Тези доповідей та наукових повідомлень учасників між. наук.-прак. конф. Харків 22–23 квітня 2009 р. / За ред. В.В. Жернакова. – Харьков: Нац. юрид. академия им. Я. Мудрого, 2009.

214. Социальные отпуска. Комментарий к обновленному Трудовому кодексу Республики Беларусь // Кадровая служба. 2009. № 5.

215. Совмещение работы с обучением // Кадровая служба. 2009. № 10.

216. Обязанности нанимателя по обеспечению охраны труда // Кадровая служба. 2009. № 10.

217. Трудности перевода. Комментарий к ст. 30 Трудового кодекса Республики Беларусь // Кадровая служба. 2009. № 11.

218. Рабочее время / В.И.Кривой, К.И. Кеник, А.Н. Жук и др. // Справочник кадровика. 2009. № 4.

219. Надо ли ждать нанимателю 2 недели после получения согласия профсоюза, чтобы уволить работника? // Кадровая служба. 2009. № 12.

2010 (16)

220. Все об ответственности работника и нанимателя / В.И. Кривой, К.И. Кеник, А.Н. Жук. – Минск: КапиталМедиаГрупп, 2010.

221. Локальные нормативные правовые акты / В.И. Кривой, Г.Б. Шишко, В.И. Шелкович и др. // Справочник кадровика. 2010. № 1.

222. Трудовой кодекс Беларуси: истоки и уроки на будущее (к 10-летию вступления в силу) // Актуальные проблемы использования примирительных процедур как формы разрешения споров в национальном и международном праве : материалы междунар. науч.-практ. конф. : Минск, 23 апреля 2010 г. / Редкол.: Г. А. Короленок [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2010.

223. Целесообразно принятие национальной Программы совершенствования трудового законодательства // Кадровая служба. 2010. № 4.

224. Основания прекращения трудового договора // Я – специалист по кадрам. 2010. № 11.

225. Отстранение от работы // Кадровая служба. 2010. № 6.

226. Дисциплинарная ответственность / В.И. Кривой, Е.А. Ковалева, К.И. Кеник и др. // Справочник кадровика 2010. № 3.

227. Изменение трудового договора при переподчинении, реорганизации и смене собственника имущества // Я – специалист по кадрам. 2010. № 16.

228. Плоды из наследия А.С. Пашкова. Социальная и кадровая политика. Развитие человеческих ресурсов. Подготовка кадров непосредственно у нанимателя / В.И. Кривой // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование: материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 30 сентября 2010 г. / Редкол.: Г. Б. Шишко [и др.]; науч. ред. Г.Б. Шишко. – Минск: БГЭУ, 2010.

229. Перевод на другую работу, к другому нанимателю, в другую местность // Я – специалист по кадрам. 2010. № 20.

230. Временные переводы при производственной необходимости и простое // Я – специалист по кадрам. 2010. № 22.

231. Перемещение // Я – специалист по кадрам. 2010. № 23.

232. Отказ в заключении трудового договора // Кадровая служба. 2010. № 10.

233. Запрещение необоснованного отказа в заключении трудового договора / В.И.Кривой, Т.В. Телятицкая // Кадровая служба. 2010. № 11.

234. Режим рабочего времени при сменной работе // Кадровая служба. 2010. № 12.

235. Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде / В.И.Кривой, М.И. Вышникова, Э.И. Давыдова, Т.В. Телятицкая // Справочник кадровика. 2010. № 4.

2011 (16)

236. Правовые возможности регулирования ротации кадров // Кадровая служба. 2011. № 1.

237. Изменение существенных условий труда // Я – специалист по кадрам. 2011. № 1.

238. Учебно-трудовой договор // Кадровая служба. 2011. № 2.

239. Изменение трудового договора в виде отстранения от работы // Я – специалист по кадрам. 2011. № 4–5.

240. Увольнение по собственному желанию // Кадровая служба. 2011. № 3.

241. Большая специфика малого бизнеса // Белорусы и рынок. 14.03.2011. № 10.

242. Продолжительность работы в рабочий день, непосредственно предшествующий праздничному // Я – специалист по кадрам. 2011. № 8.

243. Ненормированный рабочий день – особый режим работы // Я – специалист по кадрам. 2011. № 8.

244. Об учете в Трудовом кодексе специфики малого бизнеса для содействия его развитию // Кадровая служба. 2011. № 4.

245. Ограничение совместной службы близких родственников и свойственников // Я – специалист по кадрам. 2011. № 9.

246. Подготовка кадров непосредственно у работодателя: учебный или учебно-трудовой договор // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): материалы Международ. науч.-практ. конф. (Саратов, 3–4 июня 2011 г.). Саратов: Саратовская гос. академия права, 2011.

247. Профессиональное обучение у нанимателя: теоретические и практические аспекты // Пром.-торг. право. 2011, № 8.

248. Договоры о профессиональном обучении непосредственно у нанимателя // Пром.-торг. право. 2011, № 9.

249. Учеба без отрыва от работы // Белорусы и рынок. 05.09.2011. № 33.

250. Учебно-трудовой договор // Юридический журнал: межвузовский сборник научных статей. Вып. 8. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2011.

251. Особенности сменной работы // Белорусы и рынок. 7.10.2011. № 39.

2012 (7)

252. О национальной гордости за создание Трудового кодекса – базиса истории современного трудового права Беларуси // Вест. Академии МВД Республики Беларусь. 2012. № 1.

253. Создание Трудового кодекса – национальная гордость Беларуси (краткий исторический очерк) // Весн. Гродненскага дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. 2012. № 2.

254. Этапы, стадии, периоды и фазы истории создания Трудового кодекса Республики Беларусь // Вест. Академии МВД Республики Беларусь. 2012. № 2.

255. История создания Трудового кодекса Республики Беларусь (краткий очерк лицах) // Весн. Гродненскага дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. 2012. № 3.

256. В ногу со временем // Аргументы и факты в Белоруссии. 2012. №38.

257. Трудовое наследие А.С. Пашкова в Беларуси // РЕТП. 2011. № 7. СПб.: Универс. издат. консорциум, 2012.

258. Институт подготовки кадров непосредственно у работодателя (нанимателя): наличие, название, предмет и место в системе трудового права // РЕТП. 2011. № 7. СПб.: Универс. издат. консорциум, 2012.

2013 (9)

259. Историография трудового права Российской империи: концептуальные выводы о первенстве личностей и событий // Российский ежегодник трудового права. № 8. 2012 / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб., 2013.

260. Труд и Человек достойны друг друга: об их Божественном происхождении и трудовом праве с древности // Пути реализации в России программы достойного труда и достойного социального обеспечения. Андреевские чтения, посвященные 90-летию со дня рождения крупнейшего ученого, заслуженного деятеля науки РСФСР Виталия Семеновича Андреева: мат-лы IX межд. науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. К.Н. Гусова; сост. канд. юрид. наук, доц. О.А. Шевченко, канд. юрид. наук, ст. преп. М.И. Акатнова. М: Проспект, 2013.

261. Принципиальных решений по-прежнему нет // Белорусы и рынок. 08.07.2013. №26.

262. Об исторических приоритетах в трудовом праве: общероссийское и московское направления // Право (2013). Том 1. Выпуск 1.

263. Труд – основа всего сущего, а право, регулирующее его, – древнейшее (из осмыслений Христова-Толстовского учения) // Право (2013). Том 1. Выпуск 3.

264. Со звездными учителями к Отцу Небесному: мемуарно-ученые записки. М., РИОР, 2013.

265. Об основных приоритетах в истории белорусского трудового права с учетом корней в Российской империи и Советском Союзе. // Профсоюзы и актуальные проблемы трудового, корпоративного и социального права: сборник научных трудов по итогам II Междунар. науч.-практ. конф., 1–2 нояб. 2013 г. / Междунар. ун-т «МИТСО»; предисл. К.Л. Томашевского; ред. кол. К.Л. Томашевский (гл. ред.), Е.А. Волк, К.С. Костевич. Минск: МИТСО, 2013.

266. О ЕДИНЕНИИ БОГА, ТРУДА И ЧЕЛОВЕКА В НАУКОЗНАНИИ ЖИЗНИ // Православный ученый в современном мире: сб. мат-лов второй межд. науч.-практической конф. Том 1. Воронеж: Истоки, 2013.

267. Христианство-Труд-Право: инициативные размышления // Право (2013). Том 1. Выпуск 6 (Москва).

2014 (1)

268. Victor Kryvoi, «Lukashenka's Decree No. 5: A New Blow To Belarusian Workers», 30 December 2014, Belarus Digest (available at <http://belarusdigest.com/story/lukashenkas-decree-no-5-new-blow-belarusian-workers-21033>)

2015 (7)

269. Декрет № 5: очередное испытание для белорусского трудового народа <http://www.bkdp.org/news/1/1949/ocherednoe-ispytanie-dlya-belorusskogo-trudovogo-naroda/> 6 января 2015.

270. Проступок или преступление // Белорусы и рынок. 26.01.2015. № 4

271. Знак Пашаны за працоунае права / В.И.Кривой, Д. Пригодич // Газета Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта «Універсітэт». 13 красавіка 2015. № 6.

272. Прамоўца за навуку // Газета Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта «Універсітэт». 2 ліпеня 2015. № 12) (электронная версія от 15.04.2015 – www.gazeta.bsu.by).

273. Фабричныя інспектары – галоўныя творцы наёмна-капіталістычнага права ў Расійскай імперыі: рэтрспектыва ў сувязі з сучаснасцю // *Охрана труда: проблемы правового регулирования*. Мат-лы наўч.-практ. конф. (Москва, 25 апр. 2014 г.) / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. Г.С. Скачкова. М.: ИГПАН РАН, 2015.

274. Юрыдычны факультэт. Гісторыя. Сучаснасць. Імёны / рэдсавет: С.А. Балашенка (старш.) [і інш.]; рэдкал.: С.А. Балашенка (адк. рэд.), А.В. Шыдлоўскі (нам. адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2015. 263 с. С. 135, 158, 174, 198–199, 223, 240, 255.

275. Родоначальнікі юрыдычнага факультэта БГУ: 7 імен ў краткіх біяграфіях (А.В. Горбунов, Н.Н. Кравченко, Б.В. Чредин, В.Н. Ширяев, Э.В. Зайчик, Г.А. Поветьев і Ю.П. Смирнов) // *Материалы междунаучной конференции «Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства» сб. материалов / Юридический факультет БГУ; сост. С.А. Балашенко, С.А. Калинин, О. Ю. Ширинский.* – Мінск: Юрыдычны факультэт БГУ, 2015. 733 с. Дзеп. у Беларускам дзяржаўным універсітэце 07.12.2015 г., № 005707122015. С. 694–733.

2016 (1)

276. Об основоположниках белорусского правоведения (А.В. Горбунов, Н.Н. Кравченко, Б.В. Чредин, В.Н. Ширяев, Э.В. Зайчик, Г.А. Поветьев и Ю.П. Смирнов) // *Право.by*. 2016. № 1. С. 104–112.

Характеристика Кривого Виктора Ивановича

Кривой Виктор Иванович, 1956 года рождения, образование высшее, в 1978 году окончил Ленинградский государственный университет по специальности «правоведение». В 1997 году решением Высшего аттестационного комитета Российской Федерации присуждена ученая степень доктора юридических наук за защиту диссертации «Теоретические проблемы кодификации законодательства о труде Беларуси».

Трудовую деятельность начал в 1978 году старшим юрисконсультом, затем работал начальником юридического бюро объединения «Уренгойнефтегазгеология» в пос. Уренгой Тюменской области.

С 1987 по 1988 год являлся старшим преподавателем, доцентом кафедры теории государства и права Тюменского государственного университета. С 1988 по 1991 год работал в Минске старшим преподавателем, доцентом кафедры трудового и хозяйственного законодательства Республиканского межотраслевого института повышения квалификации руководящих работников и специалистов отраслей народного хозяйства.

В 1991–1994 годах – начальник управления правового обеспечения, регулирования труда и социальной защиты населения Государственного комитета по труду и социальной защите Республики Беларусь. С 1994 по 1996 год работал заведующим сектором, заведующим отделом Комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по социальной политике и труду. С января по июнь 1997 года – начальник Правового управления Секретариата Парламента – Национального Собрания Республики Беларусь. Государственный служащий первого класса.

С сентября по декабрь 1998 года заведовал кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского негосударственного института управления, финансов и экономики.

Виктором Ивановичем внесен существенный вклад в развитие и совершенствование законодательства о труде Республики Беларусь и его разъяснение. Он является автором многих книг и других юридических публикаций, в том числе комментариев к Трудовому кодексу.

С августа 2003 года Кривой В.И. назначен на должность ректора Государственного учреждения образования «Минский институт современных технологий и маркетинга», учрежденного концерном «Беллег-

пром». Одновременно работал в институте по совместительству с сентября 2003 года профессором, а с июля 2005 заведующим кафедрой трудового права.

Благодаря богатому научному и преподавательскому опыту, эрудиции, тесной связи с практикой, в институте проведена большая работа по организации повышения правовой квалификации работников кадровой и юридической служб, начата переподготовка специалистов кадровых служб на базе высшего образования по специальности «Управление персоналом».

В 2004 году концерном «Беллепром» по согласованию с Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в институте была открыта аспирантура по специальности 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения. Окончившая ее ученица Виктора Ивановича Ковалева Е.А. защитила в 2007 году кандидатскую диссертацию на тему «Правовое регулирование дисциплинарной ответственности работников».

Под непосредственным руководством Кривого В.И. ежегодно разрабатывался план-график обучения руководящих работников и специалистов организаций, входящих в состав концерна, и по другим направлениям (охране труда, идеологической работе, с руководителями среднего звена).

С учетом реальных потребностей различных категорий работников проводились семинары и конференции, в том числе международные научно-практические «Пять лет Трудовому кодексу Республики Беларусь: опыт применения, проблемы и перспективы» (25–26 ноября 2004 г.) и «Современные проблемы трудового права и права социального обеспечения» (22–23 июня 2006 г.), которые были организованы институтом во взаимодействии с юридическим факультетом БГУ и Сообществом трудового права.

Кривой В.И. обладает нравственными и интеллектуальными качествами, высоким уровнем культуры речи и общения, работоспособностью.

Вместе с тем Виктор Иванович не всегда умел налаживать и поддерживать правильные деловые отношения с работниками других организаций. Иногда без особой необходимости поручал своим подчиненным решение тех вопросов, которые следовало бы решать самостоятельно.

По итогам аттестации руководящих работников концерна в июле 2006 года признан соответствующим занимаемой должности.

Уволен с должности ректора Государственного учреждения образования «Минский институт современных технологий и маркетинга» в октябре 2006 года по соглашению сторон.

Рекомендуется для избрания заведующим кафедрой гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета.

Председатель концерна
«Беллегпром»

Н.В. Ефимчик

29 декабря 2015 года

К82   **В. И. Кривой: человек и труд** / Е. А. Ковалёва [и др.] ; под общ.
ред. Я. В. Кривого, Е. А. Ковалёвой. – Минск : Книгазбор, 2020. –
500 с. : [24] с. ил.
ISBN 978-985-7227-76-1

Книга посвящена жизни и деятельности Виктора Ивановича Кривого, ученого, который более 40 лет жизни отдал науке и практике трудового права. В первой главе издания приведены воспоминания о нем. Вторая глава содержит публицистические воспоминания самого ученого о своей жизни, близких и семье, а третья – научные произведения автора, не опубликованные при жизни или опубликованные им частично.

УДК 34(476)(092)+929Кривой
ББК 63.3(4Бел)-8

12+

Научно-популярное издание

Ковалёва Елена Анатольевна
Кривой Виктор Иванович
Кривой Ярослав Викторович
и др.

**В. И. КРИВОЙ:
ЧЕЛОВЕК И ТРУД**

Под общей редакцией Я. В. Кривого, Е. А. Ковалёвой

Ответственный за выпуск Г. Винярский
Вёрстка А. Зыск
Корректор Е. Ковалёва
Дизайн обложки С. Белоокая

Подписано к печати 07.10.2020. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 29,17 + 1,24 вкл. Уч.-изд. л. 24,96.
Тираж 99 экз. Зак. 349.

ЧУП «Книгосбор».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/377 от 27.06.2014.
Ул. Лучины, 38-93, 220112, Минск.
Тел./факс (017) 249-62-33, тел. (029) 772-19-14, 682-83-86.

Напечатано с оригинала-макета заказчика в ЗАО «Оргстрой».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий 2/182 ад 15.02.2016.
Ул. Берестянская, 16, 220034, Минск.
Ул. Советская, 104, 246019, г. Гомель.